

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШАФАРІКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянскаго.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ II. КНИГА I-я.

МОСКОВЪ.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 16-го дня, 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

2007042700

СОДЕРЖАНИЕ.

ТОМЪ II-Й, КНИГА I-Я.

ПЕРИОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНИЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕОБЛАДАНИЯ
ХРИСТИАНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(съ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Дѣянія и распространеніе Славянъ сообще.

§. 24. Вступленіе. 1.

§. 25. Извѣстія о Випдахъ, Антахъ и Славяпахъ. 5.

§. 26. Раздѣленіе Славянскхъ народовъ. 77.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

О Славянахъ Русскихъ.

§. 27. Обозрѣніе исторіи Славянъ Русскихъ. 81.

§. 28. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 145.

VI

ОТДѢЛЕНИЕ III.

О Славянахъ Булгарскихъ.

- §. 29. Обозрѣніе исторіи Славянъ Булгарскихъ. 241.
§. 30. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 326.

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

О Славянахъ Сербскихъ.

- §. 31. Обозрѣніе исторіи Славянъ Сербскихъ. 392.
§. 32. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 425.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОТЪ ПАДЕНИЯ ГУНОВЪ И РИМЛЯНЪ ДО ПРЕ-
ОБЛАДАНІЯ ХРИСТИАНСТВА У СЛАВЯНЪ.

(Опъ 476 по 988 по Р. Х.)

ОТДѢЛЕНИЕ I.

ДѢЯНІЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛАВЯНЪ
ВООБЩЕ.

§ 24. В с т у п л е н i е.

Согласно съ означеніемъ, въ началѣ эшого сочиненія (§ 2), раздѣленіемъ исторіи древнихъ Славянъ на двѣ главныя эпохи, древнійшую, заключающую въ себѣ самую шемшую пору Славянскихъ спаробытносій, проспирающуюся отъ Геродота до паденія Гунской и Римской державъ (456 г. предъ Р. Х. — 476 по Р. Х.), и позднійшую, содержащую извѣстія о Славянскихъ народахъ послѣ появленія ихъ на полѣ дѣяній подъ собственными, родными, именами, мы подходимъ теперь, кончивъ эпомъ долгій и тяжелый путь по полупустыннымъ, покрытымъ густымъ мракомъ, обласпямъ Первославянской спаринны, къ воронамъ вѣковъ, озаренныхъ большими испорицкими свѣшомъ, а попому доспунѣйшихъ для любознательнаго спранника. Занятія, ожидающія насъ въ эпомъ періодѣ,

во многомъ довольно опличны описаніи конченыхъ вышѣ, особенно чѣмъ касается выбора извѣстій и способа изложенія ихъ. Въ первомъ періодѣ говорили мы, большою частію, о предметахъ загадочныхъ, т. е., такихъ, которые, судя по пынѣшнему состоянію историческихъ наукъ и образу мыслей ученыхъ, подлежатъ разнымъ споркамъ, догадкамъ и спорамъ; напропавъ иного, въ этомъ періодѣ будемъ говорить о такихъ событияхъ и дѣяніяхъ Славянъ, которыхъ каждый благоразумный историкъ, справившись съ источниками и разсказомъ свѣдѣтелей, ни коимъ образомъ не можетъ отніять у Славянъ и приписать ихъ другому народу. Тамъ надобно было извлечь испину изъ хаоса, очистить ее отъ поразительного противорѣчія разныхъ отрывистыхъ, запутанныхъ и сомнительныхъ, свѣдѣтельствъ, утвердить, следуя законамъ здравой критики, на твердомъ основаніи, и, такимъ образомъ, дать ей возможность, отразить отъ себя всѣ нападенія певѣжеслава и безсмысля. Сдѣль, напропавъ, предспошти памъ изложитъ сколько можно сжато, послѣдовательно и ясно извѣстія, составляющія уже существенное достояніе исторіи Славянъ, принадлежащія, по всему праву, дѣлописанію нашему, коихъ никто и никогда не въ состояніи у насъ отнять. На этомъ раздѣленіи на періоды, предметы, свѣдѣтелей и ясности показаній ихъ, основывается и самый способъ нашего изложения исторіи. Тамъ не льзя было не вдаваться въ обширныя и трудныя изслѣдованія многихъ незначительныхъ, по видимому,ничтожныхъ, словъ, именъ, или свѣдѣтельствъ, не льзя было уклоняться отъ подробнаго разбора предметовъ, висящихъ на самой шонкой нити и, припомъ, въ недосыгаемой глуби-

и въ съдѣй древности, попому чѣло шло о пред-
мешъ великомъ, т. е., надобно было вывестъ
древнихъ Славянъ изъ тьмы забвенія и пренебреженія,
при чемъ не лъзя было смотрѣть ни на какой трудъ,
и не жалѣть ни какой праты времени. Тушъ, на
оборотъ, все вниманіе наше успремлено будеъ един-
ственno на собраніе съ огромнаго поля Славянской ис-
торіи, открывающагося теперъ глазамъ нашимъ, въ
одно мѣсто и приведеніе въ стройное цѣлое всего,
что только можетъ найлучшимъ образомъ объяс-
нить намъ положеніе Славянъ въ эпоху пору, оставляя
подробнѣйшее расположеніе прочихъ дѣяній, предпріятій,
битвъ и подобныхъ тому событий занимающимся ис-
торіей отдельныхъ Славянскихъ народовъ. Мы дол-
жны теперъ поспроишь зданіе на томъ широкомъ
и твердомъ основаніи, которое положено нами въ
первомъ періодѣ во главу угла, по крайней мѣрѣ
представить чертежъ этому зданію, для соору-
женія, обѣлки и украшенія коего мало рукъ одно-
го человѣка, сколько бы онъ ни былъ опытенъ и
трудолюбивъ, напротивъ пужна единодушная
и постоянная дѣятельность многочисленныхъ со-
трудниковъ. Такимъ образомъ, предлагаемое сочи-
неніе пусть будетъ однимъ лишь приготовлені-
емъ къ подробнѣйшему и основательнѣйшему со-
сравленію отдельной исторіи каждого Славянска-
го народа вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ,
при помощи коего изслѣдователь опечеснѣнной
исторіи могъ бы, прежде всего, въ короткое вре-
мя освоиться съ древними Славянами, а попомъ
уже обращить силы свои на опровергнѣйшее обра-
ботываніе историческихъ материаловъ въ дальниѣ
шихъ своихъ запяліяхъ. Что касается до времени,
назначенаго нами эпому періоду, то самымъ удоб-

пъїшнмъ казалось намъ оспаповитъ его на вѣкѣ рѣшишнаго преобладанія Христіаніства у Славянъ, слѣдовательно на крещеніи Польскаго и Русскаго государей (965; 988), или концѣ десятаго сполѣнія, хотя мы, гдѣ нужно и полезно будемъ, отступимъ отъ него въ томъ или другомъ отношеніи. Извѣстно, что не всѣ Славяне приняли въ одно время Христіанскую вѣру съ Булгарами, Сербами, Хорватами, Словенцами и Чехами; на-противъ, многіе, жившіе въ Германіи и на Балтійскомъ поморѣ, долго еще держались своихъ спаросвѣтскихъ языческихъ обычаевъ, пока, наконецъ, не пришла и ихъ пора, т. е., пока могущественные сосѣди ихъ не сполько обратили ихъ въ Христіанство, сколько, скорѣе, совершенно испрѣбили или же отчуждили. Вотъ почему мы часто принуждены будемъ въ эпомъ періодѣ отступать отъ назначенаго выше времени, въ одномъ мѣстѣ подающемся цѣлымъ вѣкомъ назадъ, а въ другомъ напередъ, сколько то нужно или выгодно показаться намъ. А что преобладаніе Христіаніства у Славянъ относитъ ко времени обращенія Поляковъ и Русовъ, то на эпо мы имѣемъ много важныхъ причинъ. Такъ, никто изъ благоразумныхъ изслѣдователей исторіи не спаинетъ искать рѣшенія судьбы многовѣнчаго племени у разбросанныхъ шамъ и сямъ его вѣтвей, которыя слишкомъ легко могутъ засохнуть и испаряться, напротивъ шамъ, гдѣ стволъ глубоко пушилъ корни свои въ землю и гордо возноситъ чело свое въ облака, и, не взирая на бурю времени, безпрестанно пускаешь новые отросли, обильно замѣняя ими увядшія и засохшія. Зная, что самый Великій князь Владимиръ неокоторое время колебался между Христіанской и Магоме-

папской вѣрой (1), и что конечное избрание первої Рускими Славянами есть слѣдствіе пріемѣра этого вождя парода, зная это, обращеніе Рускихъ въ Христіанскую вѣру получаетъ въ глазахъ нашихъ большое значеніе и представляется самоважнѣйшимъ событіемъ въ исторіи древнихъ Славянъ. Что Западнѣскіе (Закарпатьскіе) Славяне не сдѣлались послѣдователями отвратительной Магометанской вѣры, умерщвляющей вмѣстѣ душу и тѣло, напротивъ Божественнаго ученія, ведущаго человѣка къ нравственной дѣятельности, честнь этого, по усмѣщению Божиєму, принадлежитъ Великому князю Рускому и умнѣмъ боярамъ его (2), за что не только Славяне, но и все Европейскіе христіяне, должны славить и благодарить ихъ. Такимъ образомъ, сообразивъ безпристрастно всѣ обстоятельства, полагаемъ, что означеннное время будетъ самымъ удобнѣйшимъ предѣломъ для нашихъ изслѣдований въ области Славянскихъ древностей.

§ 25. *Извѣстія о Виндахъ, Аппахъ и Славлнахъ.*

1. Разрушеніе поспѣшило образованія Гунской державы и конечное паденіе Западно-Римской имперіи, уже давно подкопанной въ основаніи своею, случившіяся почти на предѣлахъ 5 и 6 сполѣтій, открываютъ новую эпоху какъ вообще въ исторіи всѣхъ Европейскихъ народовъ, такъ вособиенности Славянскихъ. Всѣ прежнія связи и взаимныя отношенія Европейскихъ народовъ —

(1) Володимѣръ же слушаше ихъ (Магометанъ, желавшихъ обратить его)... послушаше сладко (съ сладостю, пріятностю), и т. д. *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 52. Соф. врем., изд. *Строева.* I. 60.

(2) *Несторъ*, изд. *Тимков.* стр. 72 — 74. Соф. врем. I. 76 — 80.

прекращаются; пеатръ событій измѣняется въ самыхъ основаніяхъ своихъ; начинается пропивуположная спорона древней исторіи; преобладаніе Сѣверныхъ племенъ, Иѣмцевъ и Славянъ, падъ ослабѣвшими Южными — покончиваются совершенно. Всѣ, коротко знакомые съ исторіей, ни мало не сомнѣваются въ томъ, что такое существенное измѣненіе въ положеніи главныхъ народовъ, не было плодомъ нѣсколькихъ лѣтъ, напротивъ, для совершенія его требовалось довольно долгаго времени, спеченія разныхъ обстоятельствъ, напряженія и крушенія силъ многихъ народовъ. Очевидно, лучшимъ и разительнѣшимъ предѣломъ, опредѣляющимъ древнюю исторію отъ новой, можетъ служить разрушеніе Гунскаго и Римскаго владычествъ и, следовательно, конецъ 5-го вѣка. Великолѣпныя похоронны Аипилы были послѣднимъ знакомъ его могущества и славы. Спрахъ, нагнанный имъ на покоренныхъ и ощадленныхъ народовъ, совершило исчезъ, какъ скоро пѣло его предано было землѣ. Сыновья его, рожденные имъ отъ разныхъ женъ, и вовсе на него непохожіе, открыли усобицы свои о владычествѣ падъ самимъ его гробомъ. Огромное царство его, составленное сильною десницей одного государя и управлявшееся неограниченной волею его, теперь должно было раздѣлиться и распасться на нѣсколько кусковъ, какъ обыкновенное наследство. Могущественные, привыкшіе къ свободѣ и независимости, народы, сдѣлавшись, во время всеобщей давки, добычей мужественнаго воинства, пытъ оспавили прежній свой союзъ и не хотѣли позволить дѣлить себя, какъ обыкновенныхъ пленниковъ: духъ ихъ, прежде нѣсколько спасенный, но не вовсе подавленный, тен-

перъ пробудилсѧ при видѣ такоого униженія и воз-
сталъ съ удвоеніой силой къ новой жизнї. Нѣмец-
кіе народы, Гепиды и Готы, пользуясь удобинымъ
временемъ, ударили на ослабѣвшихъ и несогласныхъ
Гуновъ на нижнемъ Дунаѣ, поразили ихъ на голову,
мало помалу опѣшили къ самому Чёрному морю,
и, такимъ образомъ, освободили себя и своихъ со-
племенниковъ изподъ тяжкаго ярма Гунскаго. Вся
пѣнишшия Угрія и значительная часть Ракусъ сдѣ-
лалась добычею Гепидовъ, Готовъ, Лангобардовъ,
Руговъ и другихъ; между тѣмъ осталыя Нѣмецкія
вѣтви на верхнемъ Дунаѣ, Алеманы, Свевы, Бавары и,
даже къ Рейну, Франки, все болѣе и болѣе утвержда-
ли и распросиряли владычество свое. Не удиви-
тельно, что они, успѣвши такимъ образомъ,
вскорѣ обратили напоръ свой въ ту сторону,
куда давно уже спремилось пламенное желаніе
ихъ, и. е., въ Испаліо, эпохѣ земной рай, никогда
столъ богатый и славный. Напослѣдокъ воин-
ственныя полчища Нѣмцевъ, составленыя изъ
разныхъ народовъ и предводимыя отважнымъ пол-
ководцемъ Одоакромъ, втorgлисъ въ Испаліо, гдѣ,
одолѣвъ слабаго императора Ромула Августула,
лишили сто власинъ и тѣмъ положили конецъ
Римскому владычеству (476). Хопя Восточная
имперія, основанная въ исходѣ 4 стол. въ Визан-
тии, долго еще выдерживала напискъ народовъ, быв-
шихъ гораздо сильнѣе Римлянъ и Грековъ, напере-
рывъ спремившихся на нее съ Сѣвера и Востока,
и успѣла кое-какъ, пополамъ съ грѣхомъ, отстоять
свою независимость; однако жъ и она ни коимъ обра-
зомъ не могла осипановитъ переворота, совершивши-
гося въ положеніи государства и народовъ всей
остальной Европы. Паденіе Гуновъ и Римлянъ рѣ-

шило судьбу на долгое время; перевъсь въ Европейской испоріі доспался въ удѣлъ Нѣмцамъ и Славянамъ.

2. Безъ сомнія, Нѣмцы не были единственно-
мъ народомъ, который, освободясь изподъ зависи-
мости Гуновъ и разрушивъ послѣднее оборванное
здание Римскаго міродержавія, широко распростран-
илъ господство свое на югъ и западъ Европы, по-
тому что почти въ одно и то же время и много-
численные Славянскіе народы сбросили съ себя
подобное иго неволи, перешли черезъ Одру въ
Германию, а черезъ Татры и побережье Понта —
къ южному Дунаю, и разсѣялись въ б-мъ вѣкѣ
безчисленными толпами по краямъ, занимающимъ
почти половину Европы. До сихъ поръ великое Сла-
вянское племя, жившее себѣ мирно за крѣпкими и
безопасными Татрами, въ недоспупномъ Грекамъ и
Римлянамъ Сѣверъ, не смотря на то, что обоимъ имъ
изстародавна было хорошо известно по своему имени
и положенію, очень рѣдко являлось на поляхъ дѣяній;
но съ этого времени все приняло иной видъ. Имя
Славянъ, Винидовъ и Аптовъ, гремитъ на южномъ
Дунавѣ, въ Дакіи, Мизіи, Панопіи, Дальматіи, Карин-
тіи, между Одрою и Лабою, въ Богеміи и сѣверово-
сточной Германи. Такое неожиданное появление
Славянъ въ краяхъ, занятыхъ до того другими на-
родами, естественно ведетъ къ тому заключенію,
что главной причиной паденія великой Гунской державы
и освобожденія Славянъ отъ пляжкаго ярма
неволи, бытъ папискъ Сѣверовосточныхъ народовъ
Уральскаго и Турецкаго племенъ, Аваровъ, Булгаровъ,
Казаровъ и подобныхъ имъ. Это засипавило первыхъ
брюсницъ въ обезлюдѣвшихъ страшахъ прежней Рим-

ской державы. Мы уже выше привели довольно важныхъ доказательствъ въ пользу того мнѣнія, что владычество Гуновъ, съ конца четвертаго по конецъ пятаго столѣтія, проспиралось также и на Славянъ (сравн. § 15. ч. 5). Хотя современные историки, по своему отдаленію и незнанію, не представляютъ намъ ни какихъ свѣдѣній о перемѣнахъ, происшедшихъ по смерти Атилы и конечномъ уничтоженіи господства сыновей его, въ положеніи и, такъ сказатьъ, самомъ лонѣ Западранскихъ народовъ, особенно Славянъ,ѣмъ не менѣе, однако жъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что перемѣны эти дѣйствительно случились, и припомъ, судя по послѣдовавшимъ событиямъ въ другихъ мѣстахъ, въ Славянской прародинѣ, были болѣе и чрезвычайныя. Исторія того времени, особенно народовъ Сѣверныхъ,—опрѣвиста и неполна, по причинамъ, всѣмъ извѣстнымъ. Мы едва знаемъ павѣриое, что и какъ случилось на Дунаѣ во время этой спрашивай давки народовъ. Но между Одрой и Волгой, кажется, тоже происходило не менѣе волненіе и движение у Западранскихъ народовъ. Глазъ нашъ видитъ одно лишь свѣтлос; тамъ же, гдѣ прекращаются извѣстія, предатія, и Исторія не въ состояніи сказать намъ ничего положительнаго. Между тѣмъ, очень не рѣдко случается, что происшествія, описаныя нами необходимымъ слѣдствіемъ естественнаго хода событий, заключаютъ въ себѣ не менѣе истины, какъ и основывающіяся на голословномъ свѣдѣтельствѣ современныхъ писателей. События послѣдующаго времени ясно и убѣдительно говорятъ намъ, что въ положеніи всѣхъ тогдашнихъ Славянъ произошли чрезвычайныя и несъыханныя перемѣны, начала и источникъ коихъ всего приличье искать

сдѣсь, въ этой эпохѣ. Такимъ образомъ, сообразя все эпо, какъ надлежитъ, мы увѣрены, что слѣдующія главныя положенія могутъ доспѣточно пояснить намъ распроспрашеніе Славянъ въ разныя времена и причины онаго. *а)* Распроспрашеніе Славянскихъ народовъ въ древнюю эпоху, т. е., съ 4-го предъ Р. Х., по 2-й по Р. Х., направлено было, по причинѣ преобладанія Кельтовъ, Нѣмцевъ, постомъ Римлянъ и соединенныхъ съ ними, на Сѣверъ, гдѣ они, какъ народъ земледѣльческій, въ плодородныхъ равнинахъ средней Россіи нашли почву для пропитанія своего самую выгодную, а со спороги слабыхъ и раздѣленныхъ Чудскихъ народовъ — самое малое сопротивленіе. *б)* Напротивъ этого, во втпорой эпохѣ, именно съ 3-го до начала 7-го столѣтія, спремленіе это приняло совершено обратное направленіе, то есть отъ Сѣвера къ Югу и Юго-Западу, изъ Западранскихъ краевъ въ Мизію, Ишрію, пынѣшнюю Угрію, Чехію и Нѣмецкую землю. *в)* Причинѣ такої вѣжной перемѣны было множество и, притомъ, очень различныхъ; по главнейшія — слѣдующія. Славяне, привязанные къ земледѣлію и сельскому домоводству, ненавидѣвшіе кочеванья и грабежа по чужимъ краямъ, провождавши въ своихъ беззаселенныхъ, уединенныхъ, всюду отъ моря отдаленныхъ и, слѣдовательно, менѣе доспуштныхъ краяхъ, образъ жизни покойный, больше оборонительный, чѣмъ завоевательный, не смотря на всѣ нападенія хищническихъ народовъ, несравненно менѣе теряли людей, чѣмъ эпъ скіпальцы, беспрѣпашно рыскавшія и разбойничавшія племена, Скифы, Кельты, Сарматы и Нѣмцы. Эпъ притѣснители — иноземцы, покоривъ себѣ ионть или другой Славянскій народецъ, обыкновенно довольствовались, подобно

позднейшимъ Монголамъ, данью, спаравась пытать и обогащать себя пытомъ трудолюбивыхъ Славянъ; по-тому они преслѣдовали однихъ только шуземныхъ князей и владѣтелей, а проспыхъ, или, такъ сказать, ядро народа, съ намѣреніемъ щадили для своей собственой выгода. Такимъ образомъ, Славянское племя, отдѣленное отъ моря и паслаждавшееся въ своихъ плодородныхъ краяхъ спокойной жизнью, до того въ теченіе столѣтій размножилось, что для него мало уже было земли отцевъ, а пошому переселеніе его въ другія спороны при первомъ удобномъ случаѣ было неизбѣжно. Такой случай представился ему еще до прибытія Гуновъ, во время упорныхъ войнъ Германцевъ и Римлянъ во 2-мъ вѣкѣ (сравн. § 18. ч. 4), а послѣ, и припомъ гораздо въ большемъ размѣрѣ, при копечномъ паденіи Гунской и Римской державъ, что есть, когда могущественные Нѣмецкіе народы, бросивъ свои древія жилища на Одрѣ, въ Угріи и Дакіи, отправились въ Италію, Галію и дальнишія полуденныя и западныя спраны, и, такимъ образомъ, очистили мѣсто Славянамъ, сильно наступавшимъ за ними, и ссыпали во власть имъ пустые, безлюдные края. Распространеніе Славянъ на Полночь и обращеніе ихъ на Югъ было частію слѣдствіемъ естественнаго спрѣмленія Сѣверныхъ народовъ въ земли, лежащія въ теплѣйшемъ полу-дennомъ поясѣ, а частію, и припомъ болышею, вслѣдствіе перевѣса Урало-Чудскихъ и Турецкихъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ, Печенѣговъ и Половцевъ, сильно пѣснившихъ Славянъ со спороны Уральскаго хребта, нижней Волги и Дона, и засыпавшихъ подаваться все далѣе и далѣе на Западъ и Югъ. Нѣкоторые изъ эпзхъ дикихъ грабителей и наездниковъ, на пр., Авары, увле-

кли съ собой своимъ примѣромъ, и даже силою, много ближайшихъ къ себѣ Славянскихъ народовъ, и принудили ихъ соединиться и дѣйствовать съ пими заодно противъ упадавшей Римской имперіи. Наконецъ, удачные походы Нѣмцевъ и, спремившихся по пятамъ ихъ, Уральцевъ въ Византійскія и Римскія области, изобиловавшія въ то время довольно еще остатками прежняго своего багатства, побудили, безъ сомнѣнія, и Славянъ рѣшились на подобное предпріятіе, и, естественное слѣдствіе иго, поселеніе въ чужихъ краяхъ. Стало быть, это великое переселеніе Славянскихъ народовъ, въ опровергнувшись, безлюдныя югоzapадныя земли, было слѣдствіемъ столкновенія разныхъ причинъ и обстоятельствъ, имѣвшихъ сплошное вліяніе на Европейскихъ народовъ въ концѣ 5-го столѣтія. Что касается до времени распространенія Славянъ на Западъ и Югъ, то вообще можно сказать, что оно началось въ концѣ 4-го, а продолжалось во все теченіе 5-го и 6-го столѣтій. Разумѣется, частное спремлѣніе ихъ на Западъ, могло имѣть мѣсто и гораздо прежде этого времени, точно какъ переселеніе двухъ великихъ ихъ народовъ съ той стороны Татръ въ Илірикъ послѣдовало даже въ первой половинѣ 7-го вѣка. Такъ, Надвислянскіе Славяне заняли еще въ 3-мъ столѣтіи, по выходѣ Нѣмецкихъ народовъ, Готовъ, Гепидовъ, Вандаловъ, Бургундовъ и другихъ въ Дакію и Угрию, все побережье Одры, откуда, какъ увидимъ ниже, въ 454—495 распроспарились до самой Лабы (§ 39. ч. 1. § 43. ч. 2). Появленіе Венедовъ и Велеповъ на Балтійскомъ поборѣ и изгнаніе оттуда во 2-мъ вѣкѣ Готовъ, переходиіе за предѣлы времени, назначенаго нами великому переселенію Славянъ

скихъ народовъ, и относится къ порѣ, о кой современная исторія предсталяетъ намъ чрезвычайно мало или вовсе никакихъ доспѣточныхъ свѣденій (срав. § 18. ч. 4. § 43. ч. 2. § 44. ч. 2—5.) Переселеніе Сербовъ и Хорватовъ изъ Западнокарпаторумскихъ земель въ Иллрію и Панонію, произошло только около 634 года по Р. Х., а частное распространение отдаленныхъ Славянскихъ вѣтвей и поселеній въ отдаленныхъ краяхъ Малой Азіи, Пелопонеса, Италии, Швейцаріи, западной и южной Германіи, и т. д., могло, конечно, случиться и гораздо въ позднѣйшее время. Попому что, какъ мы уже замѣтили въ одномъ мѣстѣ, когда какое-либо большое племя начнетъ, по необходимости или доброй волѣ, шириться и переселяться, то, обыкновенно, такое движение продолжается непрерывно и сколько сполѣтій, пока, наконецъ, въ следствіе внутренняго ослабленія, не перестанетъ само собой, или же не будеъ остановлено опиромъ сильнѣйшаго сюзда. Вообще, сдѣльсь слѣдующіе замѣтить, что Славяне начали селиться въ Поморскихъ и Полабскихъ краяхъ гораздо прежде, нежели въ Подунайскихъ. Вотъ все, что мы считаемъ нужнымъ предварительно сказать для уясненія себѣ дивнаго явленія, ожидающаго нась въ этомъ періодѣ, именно: мы увидимъ шупть Славянъ нашихъ не только въ земляхъ Сѣверныхъ, но также и лежащихъ далеко на Западъ и Югъ, въ Англіи, Голландіи, Швейцаріи, Италии, Пелопонеса, даже Малой Азіи.

3. Объяснивъ и опредѣливъ себѣ, такимъ образомъ, первобытныя жилища Славянскихъ народовъ въ пору, предшествовавшую великому переселенію ихъ, намъ уже гораздо легче будеъ расположить

себѣ это нечаянное появленіе и разлитіе ихъ по отдаленнымъ и обширнымъ краямъ Европы, казавшееся доселѣ непонятіемъ. Когда одни изъ соѣдственныхъ народовъ совершиенно исчезли, а другіе обезсильни, то уже ничто не могло болѣе удерживать Славянъ переступить свои границы, а одинъ шагъ за ними впередъ, приближалъ ихъ къ общезвѣстному тогда свѣту,—прочимъ обитавшемъ Европы. Племена, подавшіяся на Югъ и къ Понти, стоякнулись глазъ на глазъ съ Греками, а отправившіяся на Западъ, повстрѣчались съ Германцами, имѣвшими уже въ то время далекія связи. Разумѣется, памъ съдовало бы имѣть отъ этого времени положительнѣйшія о нихъ свѣдѣнія; но густой мракъ, послѣдовавшій послѣ бурь, продолжавшихся исколько сполѣтій, долго еще покрывалъ собою весь Сѣверъ, а мѣръ не имѣлъ уже болѣе Пиніевъ и Тациловъ. Греческіе писатели, не отличавшіеся своими обширными познаніями, оставили намъ исколько однѣ частныя извѣстія, и то о такихъ лишь поколѣніяхъ, которыхъ были всего ближе къ нимъ; напротивъ, ничего основательнаго не умѣли сказать намъ объ отдаленійшихъ племенахъ. Со времени Прокопія до половины 10-го вѣка они едва знали края и народы по Днѣпру и около Понта. Висла исколько же была имъ неизвѣстна, какъ и Геродоту за 1400 лѣтъ. Самъ Константий Багрянородный, получившій случайно, безъ сомнѣнія отъ княгини Ольги, какой-какія лучшія и подробнѣйшія свѣдѣнія о Славянахъ Русскихъ, блуждалъ въ глубокой тьмѣ касательно Надвіслянскихъ краевъ и далекаго Запада. Отъ исколько кое-что сообщаєтъ намъ о Бѣло-Хорватахъ и Бѣло-Сербахъ, живущихъ гдѣ-то южнѣ, за Турцией

(Угрієй) и Баварієй, въ сосѣдствѣ Франковъ. Все это взято имъ изъ какого-то неяснаго разсказа, по которому передаваемое находилось, Богъ знаетъ какъ, далеко, совершенно въ неизвѣстномъ ему углу свѣта. Сверхъ того, такъ какъ тогдашніе дѣянія сатани увѣрены были, что недослышку свѣдѣній о чужихъ народахъ можно пособить, сообщивъ имъ названія племенъ, жившихъ прежде или послѣ въ нынѣшнемъ ихъ мѣстѣ, то, потому, они вовсе не совѣстились давать Славянамъ, къ немалой путаницѣ и запутанности дѣяний ихъ, съ одной стороны устарѣвшихъ именъ, Скифовъ, Сарматовъ, Гетовъ и друг., а съ другой недавно вошедшихъ въ употребленіе, Гуновъ, Аваровъ, и тому подобныхъ. Равнымъ образомъ, не льзя ожидать доста точнаго свѣта и отъ Залада касательно вспоминанія состоянія и событій, случившихся съ Славянскими народами въ первыя столѣтія пхъ огромнаго разселенія по Европѣ, потому что, пока свѣтъ єченія, въ слѣдствіе принятія и распространенія Христіянства, не показался у сосѣднихъ Нѣмецкихъ народовъ, до тѣхъ поръ невозмож но было и думать о передачѣ потомству въ одной памяти вѣрныхъ свѣдѣній о давнѣйшемъ времени. Хотя въ Скандинавскихъ сказаніяхъ и подобныхъ тому источникахъ вспрѣчаемъ мы много преданій, прямо относящихся къ Славянамъ, однако въ нихъ не льзя съ надлежащою опечатливостію опредѣлить либо времени, въ которое случилось то или другое, либо поколѣнія, о которомъ идетъ рѣчь. Только когда Карлъ Великій распространилъ владычество свое до самой Лабы, начали время отъ времени болѣе и болѣе обращать взоръ свой на упомянутыя земли. Разные проповѣдники Христіянской вѣры спали

чаще и чаще пускаться въ сосѣдственныя Славянскіе края и оставлять о нихъ послѣ себя пѣкоторыя свѣдѣнія. Правда, эпъ послѣдній тоже очень недостаточны, по крайней мѣрѣ онъ пѣмъ уже однимъ выше другихъ, что запечатлѣны, по большей части, искренностью, неподлежащею никакому сомнѣнію, и основываются на собственномъ опытѣ (1). Но когда, вскорѣ по томъ несчастной духъ пѣздовъ и завоеваній спо-ва овладѣлъ Европейскими народами, особенно Нѣм-цами, и, вслѣдствіе того, Славяне впякнуты были въ долгія и кровавыя войны съ ними, съ той поры чѣмъ больше говорили и писали о послѣдніхъ, пѣмъ больше взводили на нихъ небылицы и самыхъ отвра-тишельныхъ неизѣстей. А потому, свѣдѣтельства писателей этой эпохи намъ только могутъ имѣть свою цѣнность, гдѣ являются намъ чуждыми пред-разсудковъ и неизѣстии къ языческимъ Славянамъ, возстающимъ противъ своихъ притѣспителей. Къ эпъмъ причинамъ, лишавшимъ насть долгое время основателей свѣдѣній о Славянскихъ народахъ, слѣдуетъ прибавить еще и то обстоятельство, что Славяне, со времени выхода своего изъ перво-бытий до самаго принятія Христіянской вѣры, всюду раздѣлены были на мѣлкія по-кољія и небольшія общины. Находясь въ такомъ положеніи, не имѣя ни какой склонности къ завоева-ніямъ, и не угрожая гибелью независимости чуж-дыхъ народовъ, они пѣмъ рѣже возбуждали къ себѣ вниманіе иностраницевъ, отъ чего эпъ часто не умѣли надлежащимъ образомъ отличить ихъ однихъ

(1) Сюда относятся, кромѣ иѣкоторыхъ другихъ, без-цѣнныя записки Баварскаго землеописателя. См. При-ложеніе XIX.

отъ другихъ. Первый примѣръ соединенія многихъ поколѣй подъ жезломъ одного гоударя, подали собой Западные Славяне во время Сама, въ 7-мъ сполѣтии, когда нужно было свергнуть съ себя Аварское иго и отразить нападенія Франковъ. И, однако же, союзъ эпопѣ, сдѣлавшій имя ихъ болѣе прежняго извѣстнымъ, продолжался только до шѣхъ поръ, пока они не доспѣли опредѣленной цѣли. — Только около половины 9-го сполѣтия, то есть, со времени появленія двухъ важныхъ соединеній, одного подъ Сватоплукомъ въ Моравіи, а другаго подъ Рюрикомъ на Руси, обра-зовавшихъ изъ разстянутыхъ племенъ и мѣлкихъ вѣт-вей огромные, могущественные, народы, Славяне сдѣлались главнымъ предметомъ Европейской Исторіи. Въ это же почти время выступили на по-ле дѣяній изъ прежней неизвѣстности и бездѣй-ствія Славяне на Вислѣ, соединенные въ одно цѣ-лое подъ именемъ Леховъ, въ Мазіи — Булгаровъ, въ Иліріи — Сербовъ и Хорватовъ, а на Вѣмпа-вѣ и Лабѣ Чеховъ: всѣ они основали въ эпѣхъ спра-нахъ замѣчательныя, славныя и долго продолжав-шіяся, королевства (1). Все, сказанное нами сдѣль-бѣгло, должно умѣрить и привесить въ надлежа-щіе предѣлы ожиданія наши касательно исторіи древнихъ Славянъ въ эпомъ періодѣ. Хотя она далеко превышаетъ исторію первого періода обилемъ своихъ извѣстій и ясности, шѣмъ не менѣе, однако же, взявшая сама по себѣ, или срав-ненная съ исторіей другихъ тогдашнихъ Европей-скихъ народовъ, является намъ чрезвычайно отры-вистой и запутанной, особенно въ первыхъ прѣхъ.

(1) *Surowiecki Sledz.* pocz. nar. slow. strp. 44—48.

столѣтияхъ. Разумѣется, распроспрашеніе исто-
рическихъ свѣдѣній, приведеніе въ большую извѣ-
стность, совершенно доселъ неизвѣстныхъ, источ-
никовъ этого времени, и лучшее объясненіе очень
тщемныхъ показацій ихъ, предстаившіе попомпству
не одну сторону жизни тогдашнихъ Славянскихъ
народовъ гораздо въ лучшемъ свѣтѣ, нежели какъ
это нами сдѣлано.—По вѣчно напрасно бы спа-
лись самые осмотрѣмые и неупомимые проганы
вездѣ совершенно мракъ, покрывающій собой эпоху
періодъ, и представить полное, исторически вѣр-
ное, изображеніе древнихъ Славянъ.

4. Писатели этого періода, особенно первыхъ
двухъ вѣковъ, вообще иностранны (потому что
домашніе наши источники начинаются гораздо поз-
же), говоря о Славянахъ, называютъ ихъ разными
именами, чаще всего *Славнами* (*Slavi*, *Slaveni*), *Ви-
нидами* или *Венедами* и *Антами*, а также, хотя
очень рѣдко, и *Сербами* (*Spori*, *Servetii*, *Zeriuani*).
Вотъ въ какомъ видѣ представляются намъ эти
имена у писателей 6 вѣка (коихъ всѣхъ числомъ
шесть), упоминающихъ о Славянахъ. У Прокопія—*Sclavini*, *Antae*, *Spori*, у Іорнаца *Winidae*, *Veneti*, *Sclavi*,
Sclavi, *Antes*, у Мавrikія и Агаюла *Sclavi*, *Antae*,
у Іоанна Биклярнаго *Sclavini*, у Вибія Секвеспра
Servetii. Въ источникахъ 7 спол. попадаються только
ко *Sclavini*, *Sclavi*, *Venetii* (ш. е. *Wenedi*) и *Antae*,
въ источникахъ 8 спол. *Sclavini*, *Sclavi*, *Winidi*,
Wenedi, и пазваціе земель *Anthai* и *Banthaib* у од-
наго Павла Діякона. Въ 9 и 10 в. слышимъ имена
Sclavi, *Sclaveni*, *Sclavini*, *Sclavani*, *Sclavones*, *Sclavansci*,
Winidi, *Winedi*, *Winethi*, *Winnetes*, *Winades*,
Windones, *Hwinidi*, *Gwiidi*, *Wenedi*, *Wenedonia*, и п. д.
Напротивъ этого, пазвація *Antae* не встрѣчаютъ

нигдѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ. Но ни одинъ историкъ первыхъ 3-хъ столѣтий не приводитъ прямо названий отдельныхъ Славянскихъ народовъ, за исключеніемъ кое-какихъ, случайно попадающихъ, на пр. у Равенскаго географа *Suarices*, и въ жизнеописаніи Св. Димитрія (7 стол.) *Draguvitae, Sagudatae, Welegizitae, Bajunitae, Berzitae, Rynchini*, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ упоминаютъ мимоходомъ о многочисленности Славянскихъ народовъ и разныхъ ихъ именахъ (1). Напротивъ въ 9, еще болѣе въ 10 стол., мало помалу является такое множества именъ отдельныхъ Славянскихъ народовъ и народцевъ, что испортику, любящему отчетливость, предстоитъ непомѣрный трудъ, если бъ онъ захотѣлъ всѣ ихъ, какъ слѣдуетъ, собрать въ одно мѣсто и объяснить, безъ чего Древняя исторія Славянъ никогда не можетъ быть достаточно ясною. Сказавъ о названіи Славянъ у иностранныхъ писателей этого периода, мы теперь приступимъ къ обозрѣнію самыхъ дѣяній ихъ, предоставивъ себѣ подробнѣе поговорить о всѣхъ, упомянутыхъ на ми сдѣсь бѣгло и съ памѣреніемъ опущенныхъ, обстоятельствахъ, въ особыхъ отдельеніяхъ, къ коимъ это обозрѣніе послужитъ какъ бы приготовленіемъ и, такъ сказать, отворитъ памъ дверь.

5. Такъ какъ до насъ дошло не много свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ Славянскихъ народовъ, то, попому, для опредѣленія времени выступу-

(1) *Jornand. Gotb.* c. 5. *Quorum (Vinidarum) nomina nunc per varias familias et loca mutantur. Procop. B. G. I. IV. c. 5. Antarum populi infiniti. Vita S Demetrii. I. II. segm. 158. Sclavorum gens numero infinito, ex Draguvitis....reliquisque nationibus congregata etc.*

пленія ихъ изъ древнихъ жилищъ и запялія по-
выхъ, мы должны будемъ прибѣгать болѣе къ соб-
ственнимъ соображеніямъ, нежели къ извѣстіямъ со-
временныхъ писателей. Само собой разумѣется,
что приближеніе Славянъ къ Панонскому Дунаю
не было первымъ переселеніемъ ихъ; въ этой спо-
ронѣ долѣе всего скитались, хотя не многочислен-
ные, пѣмъ не менѣе сильные, остатки Гуновъ, Го-
ттовъ, Гепидовъ, Лангобардовъ и др. народовъ, впор-
женіе среди коихъ не могло обойтись безъ воинъ и
брони. Но на восточныхъ и западныхъ предѣлахъ
своихъ владѣній, Славяне могли гораздо раньше и сво-
боднѣе подаваись впередъ. Послѣ прибылія Го-
ттовъ, Вандаловъ и Нѣмцевъ въ сѣверозападные края
Понтия начали ослабѣвать сильные Сарматскіе наро-
ды между Днѣспромъ, Днѣпромъ и Дономъ. Появле-
ніе Гуновъ разсѣяло по отдаленнымъ краямъ незначи-
тельный остатки Аланъ, Роксоланъ и Языговъ. Одна
часть ихъ, перешедши Дунай, отправилась съ Ван-
далами въ Испанію; другая поселилась въ Галії на
Лигерѣ (Луарѣ), въ окрестностяхъ Сарсы (гдѣ
городъ Алансонъ получилъ отъ нихъ свое название);
а третья, освободясь, по смерти Атилы, отъ
ига Гуновъ, искала у императора Маркіана убѣжи-
ща въ Мизіи. Вѣроятно, уже въ эпо время, т. е., въ
концѣ 4 и въ продолженіе 5 ст., Славяне, жившіе
на верхнемъ Днѣпрѣ и далѣе къ Волгѣ и вершинамъ
Дона, пользуясь удобнымъ случаемъ, начали исподо-
воль раздвигать предѣлы свои на Ю. и В., почти до
самаго Понтия, гдѣ наконецъ находилъ ихъ Исторія по-
следующихъ вѣковъ. Должно полагать, что Владыче-
ство Гуновъ, повелѣвавшихъ болѣею частію тогда-
шихъ Славянъ, не было непріязненно распростране-
нію мирныхъ Славянъ, бывшихъ полезными не въ од-
номъ случаѣ этимъ сильнымъ завоевателямъ. Такъ

мы знаемъ изъ Йорицда, что Гуны въ 384 году, вступясь за Англовъ, воевали съ кровожаднымъ, Восточно - Готскимъ королемъ, Винишпаромъ, и не прежде оставили его, пока жестоко не опустели этому принѣснилу за его обиды. Равно и многія другія обстоятельства увѣряютъ насъ, что между Славянами и Гунами существовали, какъ мы уже выше замѣтили (§ 15. ч. 5), продолжительная мирная сношенія. Судя по положенію имени *Venedi* на Певпингеровыхъ картахъ, сославленныхъ въ томъ видѣ, въ какомъ опѣ доплы до насъ, не позже 423 года, навѣрное полагать можно, что Славяне этого времени значительно было уже подвинулись къ Понти. Вскорѣ потомъ насилии пародовъ, Угры и Булгары, по свидѣтельству Грековъ и доводамъ новѣйшихъ ученыхъ,—одноплеменники Гуновъ, до тѣхъ поръ вовсе ни кому неизвѣстные, оставивъ древнія свои жилища за Волгой при подошвѣ Уральскихъ горъ, овладѣли берегами Меотійскаго залива, Чернаго моря и Тавриды (ок. 474 г.), и, такимъ образомъ, преградили дальнѣйшій путь распространенію Славянъ на Востокъ. Описюда произошло, что послѣдніе, особенно по паденію Гунской державы, двинулись огромными полчищами въ Дакію и къ Дунаю, и проникли такъ далеко, что въ концѣ 5 и 6 спол. съверные берега нижняго Дуная находились уже въ ихъ власпѣ (§. 27, 28 29, 30). Западные края первобытныхъ Славянскихъ жилищъ еще раньше, нежели Восточные, лишились древнихъ своихъ обитателей. Германскіе и Кельтскіе пароды, жившіе на востокѣ и западѣ опѣ Одры, начали съ 2 в. больше и больше, одни за другими, подаваться къ предѣламъ Римской имперіи. Съ этого времени до конца 4 в. мы безпрепятственно видимъ Вандаловъ,

Силинговъ, Бургундовъ, Лигіевъ, Буріевъ, ближайшихъ обитателей Одры, рыщащихъ частію на Дунаѣ а частію на Рейнѣ, и проникающихъ до самой Галіи и Испаніи. За ними пустились Герулы, Руги, Турки-линги, Скиры, Лангобарды и др., такъ что въ 5 стол. мы не находимъ больше ни какихъ свѣдѣній о скіпальцахъ въ цѣломъ эпомъ пространствѣ (§ 18). Равнымъ образомъ, нигдѣ ничего не говорится о Свѣскихъ Семионахъ, віадѣнія коихъ нѣкогда простирались отъ Лабы до Варпы; это показываетъ, что они завременно переселились къ братъямъ своимъ, Свевамъ и Гермундурамъ, жившимъ около испоковъ Могана. И такъ, съ эпой спороны Славяне могли еще въ 4 в., если не прежде, распроспрашаться въ окрестностяхъ Одры, и занимать жилища, оставленные Вандалами, Бургундами, Силингами, Семионами и прочими Нѣмцами, а въ концѣ 5 стол. подвинуться даже къ Салѣ, нижней Лабѣ и западному Балтійскому поморью. Въ скоромъ времени сдѣлались имъ доспупны и южные края эпой спороны. Въ послѣдней четверти 5 стол., именно по ослабленіи Маркомаповъ и Квадовъ, заняли они не только Моравію и Чехію, но проникли даже до предѣловъ Баваріи и Франконії. Въ эпомъ - то положеніи пашли Славянъ въ концѣ 5 стол. писатели, могшіе уже, по прекращеніи бури, по крайней мѣрѣ сколько нибудь замѣтить перемѣны, случившіяся недавно передъ итѣмъ на Сѣверѣ. Уже тогда (494) не находили они сдѣсь ни кого, кроме однихъ Славянскихъ народовъ, граничившихъ на западныхъ предѣлахъ Балтійского моря съ Нѣмецкими Варнами. Слѣдя же другимъ, древнѣйшимъ извѣстіямъ о нихъ въ эпой споронѣ, открывается, что въ пер-

вой половинѣ 6 стол. рѣка Лаба отдѣляла Сербовъ отъ Славянъ, и что первые, вскорѣ по опустошенніи восточной Туришгіи Аварами (562) и Франками (556, 563), вступили въ края между Лабой и Савой и заняли ихъ себѣ. Хотя у насть и нешь подъ руками ни какихъ современныхъ подобныхъ свѣдѣній объ образѣ распространенія Славянъ въ Полабскихъ земляхъ, однако, судя по многимъ обстоятельствамъ, можемъ павѣрное сказать, что оно не вездѣ было мирнымъ приходомъ въ обезлюдѣвшіе и полуправдные края, для обработыванія плодоносной почвы; напротивъ, много непріятельскихъ земель запято вооруженною рукой. Ненесчеслимое множесіво и безпримѣрное прудолюбіе земледѣльческихъ Славянъ, соединявшихъ съ эпітмъ богатырское мужесіво и спойкоспѣ на полѣ сраженія, доспавило имъ въ этой споронѣ шакое превосходство, что воинственые Франки, Турциги и Саксонцы принуждены были терпѣливо сносить ограниченіе своихъ владѣній, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе умножившееся. Это огромное многолюдство и прудолюбіе уже въ 8 стол. шакъ далеко подвинули промышленность и торговлю Западныхъ Славянъ, что Карлъ Великій, завидуя имъ, и желая перенесть ее въ свои владѣнія на Средиземномъ морѣ, рѣшился взять разныя, даже слишкомъ крутыя, мѣры для прекращенія ея въ этой споронѣ (§ 39, 40, 43, 44). — Между тѣмъ переселеніе Славянъ, начавшееся на Балтійскомъ поморѣ, продолжалось въ теченіи всего 6-го вѣка и кончилось только въ первой половинѣ 7-го, имѣю прибытиемъ Сербовъ и Хорватовъ въ Илирикъ. Хотя мы и не имѣемъ прямыхъ свѣдѣтельствъ на то, что Славяне уже до половины 6-го вѣка перешли за

Лунай въ Мизію и Панонію, однако еспь много причинъ, не позволяющихъ намъ ии мало сомнѣваться въ томъ. Византійскіе лѣтописцы разсказываютъ намъ о виаденіяхъ Славянъ въ Мизію и Фракію въ 527, 533 и 546 год.; равнымъ образомъ не рѣдко встрѣчаемъ извѣстія о воинскихъ дружинахъ, или отдельныхъ охотникахъ, служившихъ Грекамъ за деньги въ 537, 540, 547, 555, 556 и др. г.; но о мирномъ распространеніи Славянъ въ южномъ Задунайѣ, начавшемся, по всей вѣроятности, еще въ исходѣ 5 или 6-мъ стол., исторія совершило молчаніе. Въ самомъ дѣлѣ, Авары, прибывъ къ Дунаю ок. 560 г., должны были переправиться чрезъ эспу рѣку и Саву, чѣмъ бы покорить Славянъ, издавна впоргавшихся съ этой стороны во внутреннія земли Восточной имперіи. Впослѣдствіи, когда Авары сами стали нападать на Фракію, видимъ, какъ Славяне облегчали имъ переправу черезъ Дунай. Въ спискѣ городовъ и крѣпостей Мизіи, Фракіи, Македоніи, Эпира и Иллірии, оставленномъ Прокопіемъ (552), находимъ не мало названий, ясно указывающихъ собой на Славянское свое происхожденіе. Слѣдовательно, по всему праву можно полагать, что 7 Славянскихъ племенъ, упоминаемыхъ Исторіей въ 678 г. и найденныхъ Булгарами въ Мизіи, поселились въ этыхъ Задунайскихъ краяхъ еще въ первой половинѣ 6-го вѣка, и что они, по причинѣ мирныхъ западнѣй земледѣліемъ, долго не представляли историкамъ ни какаго случая говорить о себѣ. По прибытии Урало-Чудскихъ Булгаръ въ Мизію, иѣкоторыя поколѣнія, испанія этыхъ новыхъ властителей, перешли оттуда въ другія земли Восточной имперіи; но большая часть, оставшаяся въ прежнихъ своихъ жилищахъ, впослѣдствіи до этого обо-

гнала и множествомъ своимъ подавила господствующій народъ, что отъ него, кроме имени, ничего больше не осталось. Этъ разныя Славянскія поселенія въ прежнихъ Римскихъ земляхъ въ короткое время такъ умножились, что заняли собой значительную часть Восточной монархіи. Между тѣмъ какъ одинъ изъ нихъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе раздвигали предѣлы своихъ первоначальныхъ жилищъ, другія добровольно выселялись для занятія разныхъ краевъ и окрестъ Фракіи, Македоніи, Фесаліи, и даже самого Пелопониса. Въ 7 и 8 столѣтіяхъ Славяне, частію спасаясь отъ притѣсненій Булгаръ и вступая за дѣнги въ полки Арабскихъ князей, а частію переселляемые Греческими императорами, начали волею и неволею распространяться въ Малой Азіи, именно въ краѣ Апамейскомъ, Сиріи (664), Опсекіѣ (Opsecium) (688), Вифиніи (762), близъ устья рѣки Галиса, въ окрестностяхъ Трапезунда, и т. д. Не извѣстно, откуда именно пришли эти послѣдніе: изъ Булгаріи, или прямо изъ сѣверныхъ земель Антогъ, черезъ Кавказъ. Славяне, поселившіеся въ первой половинѣ 8 стол. въ Греціи, пользуясь удобнымъ случаемъ, склоненіемъ къ паденію Восточной имперіи, до того наводнили собой всю прежнюю Грецію, Фесалію, Эладу и Пелопонисъ, что современные имъ писатели сильно жалуются на ославленіе цѣлой Греціи. Долгое время предпринимали они изъ Греціи и Пелопониса свои морскіе набѣги на разные острова Греческаго архипелага. И хотя впослѣдствіи Греческие императоры успѣли однихъ изъ нихъ выгнать изъ занятыхъ ими земель, а другихъ покорить себѣ, тѣмъ не менѣе, однако же, нѣкоторыя поколѣнія, именно Милещы и Езерцы, жившіе въ Пело-

понисъ (Эллъ и Лакедемонъ), по сбъимъ споронамъ горы Пеитадакнила, до.го описывали свою независимость пропивъ нихъ (§ 29, 30). — Со спороны Панопскаго Дуная поселенія Славянъ распроспраствались на западъ въ верхней Ракусії, Каринтії и Крайнѣ, что началось по выходѣ Лангобардовъ въ Ишалію въ 568 г., и чemu больше всего содѣйствовали Авары, бывшіе тогда сильными владѣльцами Панонії. Распространеніе Славянъ въ верхнихъ равнинахъ Дравы до предѣловъ Баваріи или нынѣшняго Тироля, произошло съ необыкновенною скоростію между 592 и 595 г. Вѣроятно, въ это же время заняли они и ближнія на югъ земли Фярлянію (Furlansko) и Испрію (§ 35, 36). Въ первой половинѣ 7 спол., 634 — 638, многочисленныя полпы Сербовъ и Хорватовъ двинулись изъ Западранскихъ краевъ, называемыхъ Бѣло-Хорватіей и Бѣло-Сербіей, перешли Дунай, вступили въ предѣлы Восточнной имперіи, гдѣ, выгнавъ Аваровъ изъ Панонії, между Савой и Дравой, сами поселились въ южной ея части, Далматіи и оспальномъ Иллірикѣ. Впрочемъ, еще прежде часть ихъ утвердилась между другими Славянскими вѣтвями (§ 31, 32, 33, 34) въ Македоніи, въ окрестностяхъ нынѣшняго города Сербци, на рѣкѣ Галакмонѣ (Индженарѣ). Въ скоромъ времени изъ эпъхъ многолюдныхъ поселеній образовались сильныя Славянскія общины, управлявшія собственными законами и разными начальниками, и перешедшія впослѣдствіи въ княжества и королевства. Карлъ Великій, побѣдивъ Аваровъ и овладѣвъ нынѣшней Ракусіей, Хорватіей и Паноніей, нашелъ въ нихъ иѣсколько Славянскихъ племенъ, которыхъ, какъ занимавшихся покойно земледѣліемъ, оставилъ на своихъ мѣстахъ, подъ началь-

спвомъ собственныхъ ихъ воеводъ и вождей.) Эта спраспная привязанность Славянъ къ земледѣлію, была причиною того, что ихъ всюду охотно принимали, даже самые неблагорасположенные къ нимъ. Такъ, большая часть краевъ и обласпей, занятыхъ ими въ Восточной имперіи, повсему уступлена имъ добровольно для обработыванія. Многочисленныя шолпы ихъ, углубившіяся далеко въ земли Нѣмецкихъ народовъ, даже въ самую средину ихъ, не только въ печеніе нѣсколькихъ столѣтій не подвергались ни какой несправедливости и притѣсненіямъ, напротивъ того Нѣмцы, уважая ихъ занятія и неупомимое прудолюбіе, спарались всѣми силами какъ можно болѣе ихъ занимать къ себѣ. Между прочимъ св. Бонифацій въ началѣ 8 стол. склонилъ многія семейства Славянъ поселиться въ окрестностяхъ Фульды, верхняго Могана, Вирцбурга, Бамберга, Байрейпа, где были вырублены ими лишнє дремуче лѣса и попомъ обращены въ плодопосыпныя пивы, долго называвшіяся Виндскими. Современные писатели свѣдѣтельствуютъ, что всѣ эти поселенія, основанныя въ отдаленное время, и начинавшіяся отъ Ракусъ, попомъ идущія по Тиролю до Форальберга и Швейцаріи (Энгадинъ, Валість), по верхней и нижней Баваріи, Швабіи, Рейискому Палашинату, Франконіи, объѣмъ споронамъ Могана, Гесіи, Туригіи, Брауншвейгъ, и ш. д., вездѣ сохраняли между Нѣмцами свою народность и отечественный языкъ почти до самого 15 стол. (§ 43, 44). — [Непзвѣстно, когда и откуда, изъ Полабіи ли, или моремъ изъ Вислянскаго побережья, вышли многочисленныя шолпы Славянъ въ Британію и Баптавію, и поселились въ первой, въ нынѣшнемъ Вильпширскомъ графствѣ,

а во второй, въ окрестностяхъ Утрехта, гдѣ, по досповѣрнымъ испортическимъ свѣдѣтельствамъ, всپрѣчаемъ ихъ уже очень рано; впослѣдствіи шу-
земцы совершенно подавили и уничтожили ихъ собой
§ 44 ч. 5).—Въ то время, какъ Исторія начинаетъ
проливать свѣтъ свой на разныя вѣтви Славянъ
въ окрестностяхъ Одры, Лабы, Дуная, Мизіи,
Фракіи и Илирика, и дѣянія ихъ становятся бо-
лѣе и болѣе извѣстны, главное племя и, такъ
сказать, ядро этѣхъ народовъ, проживавшее въ
недоступныхъ южныхъ Европейцамъ Запашран-
скихъ земляхъ, окрестностяхъ Вислы и Днѣпра до
верхней Болги, по прежнему оспаєтъ покрытымъ
шнороницаемъ мракомъ. Нѣть сомнѣнія, что
этѣ главные Славянскіе народы, оставшіеся въ сво-
ей первобытной родинѣ, провождали въ ней безъ-
шкную жизнь и подвергались гораздо меньшимъ пе-
пріятиямъ, нежели ихъ раздробленные братья на
Югѣ и Западѣ, а потому, умножаясь все болѣе и болѣе,
наконецъ, достигли той степени могущества, много-
численности и славы, въ какой вдругъ, неожиданно,
являются они глазамъ нашимъ въ 9 и 10 стол. Вла-
дыческво грозныхъ и отвратительныхъ Аваровъ,
этѣхъ выходцевъ изъ воспоминаго Поуралья, показав-
шихся въ 557 г. на Дону, обрушилось всею своею
тяжестію на иѣкопорыя пограничныя вѣтви Сѣ-
верныхъ Славянъ, именно Апповъ на югѣ Днѣпра,
и Дулебовъ въ пынѣшней Волыни (559); впро-
чемъ, буря эта, частію скоро пропала, обращив-
шись въ Подунайскія земли, частію же коснулась не
всѣхъ сѣверныхъ Славянскихъ народовъ. Такъ, намъ
навѣрное извѣстно, что Славяне, обитавшіе на
восточномъ берегу Балтійскаго моря, прямо оп-
казали Аварскому хану, повелѣвшему въ Поду-

иаъ и склонявшему ихъ многими подарками пристать ему помошь противъ императора Маврикія; тоже самое можемъ сказать и о другихъ Славянскихъ народахъ, обиравшихъ въ дальнемъ Сѣверѣ, т. е., что они никогда не были подъ шляжкимъ игомъ Аваръ.} Въ эпомъ отишениі гораздо несчастнѣе ихъ были раздроблены и меньшіе числомъ ихъ Славянскіе выходцы на Югъ и Западъ. Попому ч то , хотя пѣкоторые изъ нихъ , на пр. Славяне, жившіе въ Валахіи и предводимые Ловрешомъ, смило было спачала воспротивились насилию Аваръ, однако же , вскорѣ попомъ большая часть ихъ въ Панонії, Моравії и Чехії, подпала пляжко-му рабству эпѣхъ дикарей, не въ силахъ будучи устоять противъ такаго спремлениі и свирѣпости. } Впрочемъ, невольное покореніе ихъ власти эпѣхъ без-человѣчныхъ мучителей продолжалось не долго. Мужественный Само, сдѣлавшись верховнымъ предводи-щелемъ Чеховъ, Моравцевъ и сосѣднихъ Виндовъ, оп-мѣшилъ Аварамъ за написанныя ими обиды Славянамъ (623 и слѣд.), а Хорваты и Сербы, перешедши Тап-ры и вступивъ въ Иллірикъ, разбили ихъ на голову въ Далматахъ (634 и слѣд.); оспальныхъ же испребилъ кровавый мечь Карла Великаго (791) и Булгаровъ (807). Лишь только миновала бѣда со стороны Аваръ, вдругъ новое несчастнѣе постигло Славянъ, т. е., прибытие изъ Поуральскихъ земель безчисленныхъ полу-чищъ свирѣпыхъ дикарей, именно Чудскихъ Козарь (ок. 800 г.), Мадьяровъ (889), Турецкихъ Пече-нѣговъ (ок. 900), Половцевъ или Куманъ , и др., спремвшихся обрастиль всю Европу въ пепель и пуспышю. Но основаніе сильнаго самодержавія въ Россіи (862) и Польшѣ (ок. 840) поставило , наконецъ , непреодолимую преграду дальнѣйшимъ

вторженіямъ эпъхъ Азіатскихъ иноплеменниковъ во внутреннія Славянскія земли, а вмѣстѣ съ нимъ преградило также путь Магометанству въ Европу, начинавшему уже было въ пей показываться (§ 27, 28, 37, 38).

6. Оканчивая нашъ краткій обзоръ главныхъ жилищъ Славянъ и ихъ распространенія по огромной части Европы въ эпомъ періодѣ, мы уже теперь, съ большою увѣреністю и смѣлостю, можемъ повторить мнѣніе свое, высказанное нами въ самомъ началѣ сочиненія нашего (§ 6. ч. 3), имѣю, что Славяне, во время появленія своего въ испорѣ Средніхъ вѣковъ, далеко превышили многочисленностю своей всѣхъ прочихъ Европейскихъ народовъ, и что они искали новыхъ земель единственно для обработыванія ихъ, и постепѣнно уже никогда не разставались съ ними. Мало того, что они заняли края, никогда принадлежавшіе Римлянамъ, и раздвинули предѣлы своихъ жилищъ отъ Лабы до Волги и Дона, отъ Балтийскаго поморья до Адріатическихъ и Эгейскихъ острововъ; чѣмъ, для успѣшишаго отраженія набѣговъ и вторженій иноплеменниковъ, требовалось еще оградить и заселить ихъ всюду доспапочнымъ числомъ народа, и только въ собственныхъ своихъ пѣдрахъ искать средствъ къ продолженію бытія. И то и другое исполнилось. Славяне, занявъ однажды какой-либо край, сохранили его своимъ постомъ; при первомъ взглядѣ на новыя ихъ жилища, попадаешь замѣчаетъ, что ихъ многочисленныя племена спрасили привязаны къ землѣ отцѣвъ своихъ и спокойно занимаются воздѣльваніемъ ея. А потому имѣемъ полное право сказать, что Славянскіе народы, раздробленные и разбросанные по самымъ отдаленнѣйшимъ

краямъ, сохрашніемъ своимъ обязаны энай господствующей ихъ склонності къ земледѣлію и сельскимъ занятиямъ, исключая, разумѣется, тѣхъ изъ нихъ, которые, по безразсудной неправдѣ и злобѣ сосѣдей, были умалены разными безчестивыми средстивами, выродились и совершило исчезли, или же, изгнанные въ слѣдствіи новыхъ войнъ, изъ своихъ жилищъ, должны были выселииться въ другія отдаленія земли, и, не рѣдко, въ короткое время совсѣмъ потерялись. Никто, знающій распространеніе Славянъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ, и печальную судьбу, испытавшую многія, далеко зашедшія на чужбію вѣтви ихъ, не спешить дивиться, если сму скажутъ, что остатки этого народа и теперь еще находятся въ самыхъ отдаленіяхъ краяхъ свѣта, и часто перемѣшаны съ разными племенами и народами. Германия, Греція, Италія, Угрія, и даже нѣкоторыя Азіатскія земли, обязаны Славянамъ значительною частию народонаселенія своего. [Занятіе Славянами половины Европы составляетъ событіе, почти безпримѣрное въ исторіи человѣчества.] Это бы, разумѣется, вовсе не было удивительно, если бъ оно произошло въ слѣдствіе обыкновенныхъ причинъ, достигнуто обыкновенными средстивами. Извѣстно, что можетъ сдѣлать народъ, горящій спрастію къ хищению, и управляемый сильной волей одного предводителя и повелителя своего. Исторія міра представляетъ намъ много примѣровъ великихъ завоеваній; но ни одно изъ нихъ не можетъ равняться съ распространениемъ Славянъ. Другіе народы боролись многочисленными соединенными силами съ своимъ непріятелемъ, находясь подъ одною и тою же властью и правлѣніемъ; напротивъ того, Сла-

вяне, дѣлясь на особенные роды и поколѣнія, и не имѣя ни какихъ взаимныхъ сношений между собою, распространялись по разнымъ краямъ свѣта небольшими полнами, въ разное время. Тѣ, повинуясь волѣ и приказаніямъ одного вождя, всюду слѣдовали за его мановеніемъ; Славяне же, при своемъ народномъ правлѣніи, прежде нежели рѣшались на какое-либо предпріятіе, пѣщательно взвѣшивали на передѣ всѣ выгоды, которыя могутъ они получить, сохраняя драгоцѣнныи миръ. Прочие воинственные народы, свыкшіеся съ громомъ оружій, перелетали съ мѣста на мѣсто съ своими грозными полчищами, ища непріятелей единственно для того лишь, чтобы ихъ поразить и завладѣть ихъ достояніемъ; напротивъ, Славяне, отъ природы нравовъ тихихъ, кроткихъ и пріятныхъ, въ своихъ добровольныхъ спранированіяхъ искали одной лишь земли, которую бы могли обрабатывать своими руками и сдѣлать плодоносною, въ битвы вспупали неохотно, и только по необходимости, больше защищаясь, нежели нападая.⁴⁾ Кажется, самая судьба, благопріятствующая имъ намѣреніямъ и образу дѣйствій и поступковъ, хотѣла увѣнчать предпріятія ихъ постоянными выгодами, попому что въ то время, какъ одни изъ эпѣхъ хищническихъ народовъ совершили исчезли, вмѣстѣ съ своею добычей, а другие близки уже къ тому, Славяне, отспоявъ въ самые бурные для себя вѣка занятія ими въ незапамятной древности жилища, дождались, наконецъ, этого счастливаго мгновенія, которое обѣщаетъ имъ прочное бытіе и успѣшное процвѣтаніе народной жизни и неразлучной съ нею славы (4).

(4) H. Lüden *Deutsche Gesch.* II. 435. Das Ziel, zu welchem die slavischen Völker gelangen sollen, zeigt sich dem denkenden

7. Мы уже выше упомянули, что обыкновенныя общія имена, подъ коими являются Славяне у писателей этого периода, особенно первой его половины, суть: *Winidi* или *Wenedi*, *Sclavi* или *Sclavini*, *Antae* и *Spori* или *Serbetii*, иначе *Zeriuani*, т. е., Сербы. Предложивши уже въ другомъ мѣстѣ объясненіе или, по крайней мѣрѣ, собрапіе названій Винды и Сербы (§ 8. ч. 15. § 9. ч. 5.), основанное на дословѣрныхъ историческихъ источникахъ и необходимое для большаго уразумѣнія ихъ, и остановляя сполкованіе именъ отдельныхъ Славянскихъ народовъ, Леховъ, Чеховъ, Хорватовъ, и т. д., до слѣдующихъ отдаленій, мы присоединимъ сдѣсь, въ дополненіе этого общаго обзора, выводы изслѣдований нашихъ обѣ османскихъ двухъ знаменитыхъ названіяхъ Славяне, т. е. обѣ именахъ *Анты* и *Славяне*. — Название *Анты* (*Antae*, "Антæ"), къ коему прежде всего обращаемся, не можетъ состязаться съ именемъ Славяне ни своей вссобѣнностью, ни продолжительностью. Сколько миѣ извѣстно, свѣдѣтели и источники, изъ коихъ можно почерпнуть какія нибудь, болѣе или менѣе, важныя извѣстія обѣ Антахъ, суть слѣдующіе девять: *Юрианъ* (552), *Прокопій* (552), *Агафій* (590), *Менандръ* (594), императоръ *Маврикій* (582—602), *Феофилактъ* (629) и сократитель сго *Феофанъ* (817), *Цареградская*

Menschen noch immer nur in weiter Ferne. *Kolapæ: Slawy Dcera III.* wyd. znѣlka 260:

Arci že jdou jinj cestou hladšj,
Těžce mi a pozdě za nimi,
Tjm jsme ale a náš národ mladšj;
My, co jinj dokázali známe,
Než to skryto přede jinými,
Co my w knize lidstwa býti máme.

жилось называемая *Chronicon paschale* (630), и *Павелъ Діяконъ* (770). Такимъ образомъ, имя *Antae*, судя по источникамъ, въ копхъ оно находится, употреблялось только въ продолженіи 2 столѣтий; а распространеніе самаго народа, означасмаго эпітѣмъ именемъ, никогда не выходило за предѣлы Заднѣпровскаго съвера и земель, лежащихъ на Эвксинскомъ поморѣ. Но, прежде всего, выслушаемъ извѣстія упомянутыхъ свѣдѣтелей. *Юрнандъ*, рассказывая о распространеніи Славянъ въ началѣ 6-го стол., между прочимъ говоритъ слѣдующее объ Антиахъ: „Хоняя теперъ имена Винидовъ измѣняются по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называются *Славинами* и *Антами* (*Antes*). *Славины* обитаютъ отъ города Но-вѣшунскаго и озера, называемаго Музіянскимъ, по самый Днѣспръ, а на съверъ по Вислу. *Анты* же, считающіеся сильнѣйшими между ними (*fortissimi*, т. е., мужественнѣйшими, воинственнѣйшими), живутъ въ окрестностяхъ Понта, отъ Днѣспра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣсколько дней пути.“ А въ другомъ мѣстѣ: „Хоняя они (т. е., Виниды или Славяне), пошли отъ одного племени, но теперъ называются тремя именами, - т. е. *Венезы*, *Анты*, *Славы*, (*Veneti*, *Antes*, *Sclavi*).“ Наконецъ, рассказывая о походѣ свирѣпаго Винитара пропливъ Славянъ, такъ выражается: „Винитаръ, спарайсь избавиться мало помалу отъ ига Гуновъ, и желая показать другимъ свое мужество, вторгся съ оружіемъ въ предѣлы *Антловъ* (*in Antarum fines*) (5).“ Этъ Юрнандовы слова ясно

(5) *Jornand. Get. c. 5, 23, 48.* Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *Antes* стоятъ *Fates*, чѣло сходно съ Anglo-Саксон. *Ent*, мн. *Entas*.

показываютъ, что Анты, по его мнѣнію, соспавляли главную вѣтвь племени Винидовъ, жившихъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, отъ Понтийскаго по-морья на сѣверозападъ, неизвѣстно, впрочемъ, какъ далеко во виупренностъ страны (6). Проконий, Іорнандовъ современникъ, тоже упоминаетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ обѣ Антахъ, рядомъ съ Славянами, и, казалось, подобно Іорнанду, считаетъ обоихъ ихъ главными вѣтвями одного племени; онъ говоритъ: „*Анты, соседи Славянъ*“ („*Ανται, οἱ Σκλαβητῶν ἀγγειστα φύγηται*“), переправились черезъ Истру и вспорглись, съ огромнымъ войскомъ, въ Римскіе предѣлы;“ а въ другомъ мѣстѣ: „*Прежде Славяне и Анты имѣли одно имя, и т. д.*“ Что касается границъ Славянъ и Антовъ на рѣкѣ Днѣстровѣ, то, по видимому, Проконий и Іорнандъ согласны въ нихъ; а касательно объема жилищъ Антовъ первый значительно отступаетъ отъ послѣдняго, подвигая ихъ гораздо дальше на сѣверъ. [Замѣчательны и важныя слова его, сказанныя имъ по этому случаю, заключающиеся въ слѣдующемъ: „*Меоптійскій заливъ впадаетъ въ Эвксинскій Понтий. Тамошніе жители, известные прежде подъ именемъ Кимеріанаъ, нынѣ называются уже Упургурсы. Дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные Антскіе народы*“ (7).] Прочие писатели несравненно менѣе предлагаютъ дан-

(6) Этотъ же самый Іорнандъ и въ другомъ своемъ сочиненіи (De regn. ac tempor. succes.) различаетъ Славянъ и Антовъ: *Hae sunt causae Romanae reipublicae, præter instantiam quotidianam Bulgarorum, Antarum et Sclavinorum.* *Jorn. ap. Lindenbrog.* p. 67.

(7) *Procop. B. G. L. III. c. 14, 40. I. IV. c. 4. Stritter II. 25, 29. Schlözer N. G. p. 356. Καὶ αὐτῶν παθύπερθέν, ἐς βορρᾶν ἄνεμον, ἔδυη τὰ Ἀντῶν ἀμετρα ἰδρυκται.*

ныхъ для определенія жилищъ Апповъ. *Агафій* упоминаетъ только одно имя Апповъ, говоря, что Доброгоспѣ, полководецъ Грековъ въ войнѣ съ Персами (555), былъ родомъ Аппъ (8). *Менандъ* говоритъ объ Аппахъ (Αυται) по случаю нападенія ихъ на со-сѣднихъ имъ Славянъ (557) (9). Разумѣется, нападеніе это сдѣлано было на Славянъ, самыхъ воспоми-ныхъ, т. е., жившихъ въ окрестностяхъ Днѣпра, а потому вѣроятно, жилища этъхъ Апповъ находи-лись между Днѣпромъ и нижнимъ Дономъ. Импера-торъ *Маврикій*, предлагая, какъ лучше всего вое-ваться съ Славянами и Аппами, ничего, однако же, не говоритъ определенаго о жилищахъ посѣд-ниихъ, исключая того, что помѣщаетъ ихъ на лѣ-вой споронѣ Дуная, на сѣверовостокѣ (10). *Фео-филактъ* тоже упоминаетъ о Славянахъ и Аппахъ, изъ коихъ послѣдніе, кажется, жили на сѣверномъ Понтии и помогали войскомъ своимъ Грекамъ, а

(8) *Agath.* Hist. ed. *Niebuhr*. Bonnæ 1828. I. III. c. 21. p. 186. *Δαβραγέςας*, "Αυτης ἀνήρ, ταξιαρχος. Въ древнейшихъ изданіяхъ поставлено первоначально *Δαβραγαδάντης*. Набуръ исправилъ эту ошибку по рукоп. (*Stritter* II. 55, 1067).

(9) *Menand.* Exc. de leg. p. 100—101. *Stritter*. II 41. *Schlözer* N. G. p. 556 — 557. Древніе вздѣтели и сдѣль слово "Αυται", "Αυτων", "Αυταις" изуродовали въ о'гортай, αυτων, αυταις.

(10) *Mauricii. Art. mil. I. VIII.* въ *Arriani Tactic.* ed. *Scheffer* Ups. 1664 8. p. 272 — 290. Σιλάβοις καὶ "Αυταις. τῶν Σιλάβων καὶ Αυτῶν (Oportet autem eos (milites Ro- manos) non morari iuxta Danubium ... sed nec nimis longi ab eo.... sed abesse a Danubio mansione una etc. Sclavorum quippe atque Antarum regiones quium ad flumina continuo sint si- tae etc. Fluvii ipsorum (Slavorum) se Danubio committunt).

первые, вмѣстѣ съ Аварами, вспоргались черезъ Дунай въ Грецію, и потому однажды сражались съ Гудвиономъ, императорскимъ полководцемъ. Авартскій Хань, по словамъ его, желая оправдаться Аншамъ за помощь, данную ими Грекамъ, послалъ на нихъ вождя своего Апсиха (602). Тоже самое повторяется и Феофанъ, написавшій, впрочемъ, это пѣнь Феофилакта (11). Цареградская лѣтопись (Chronicon paschale) бѣгло только касается Антовъ, давая знать, что императоръ Юстиніанъ (527, 565) хвастливо величалъ себя въ указахъ своихъ победителемъ Антовъ (12), хотя мы хорошо знаемъ, что название этого скорѣе напоминало позоръ и спыдъ, нежели славу его оружія пропивъ тогдашнихъ Славянъ. Паконецъ, Павелъ Діяконъ, разсказывая, по древнимъ народнымъ преданіямъ, о походахъ Лангобардовъ, прибавляетъ, что они, оправившись изъ Мауріи, пришли въ Голандъ, где некоторое время оставались, потому несколько лѣтъ повелѣвали землии Антиайбъ, Банпайбъ, Вуркоинайбъ, откуда проникли даже за Донъ и воевали съ Булгарами (ок. 379 и слѣд. годовъ) (13). Мы уже выше оценили

(11) *Theophylact.* I. VIII. с. 5. *Theophan.* p. 259 sq. *Stritter* II. 69. *Schlözer* N. G. 372. Опять вмѣсто имени 'Антак' невѣжды поставили τῶν 'Артῶν и ναυτῶν, хотя уже Комбебисъ читалъ правильно τὸ τῶν 'Антῶν ἔθνος.

(12) *Chron. paschal.* p. 545. *Stritter* II. 44—45. Imperator Caesar Christi amans, Justinianus, Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Wandalicus etc. Второе отданіе лѣтописи, въ которомъ находился это мѣсто, писано 630 г.

(13) *Paul. Diacon.* *De gest.* Langob. въ *Muratori Rer. Ital. script.* T. I. p. 413. *Jordan Orig. slav.* IV 180. sq. Въ рукописи раз-

важность этого исторического свидетельства (§ 8. ч. 10. § 18. ч. 6.), а потому скажемъ сдѣльше что, что положеніе этихъ именъ одного подъ другого, кажется, указываетъ на жительство Анновъ въ восточной сторонѣ, гдѣ-нибудь въ съсѣдствѣ Булгаръ (Wurgonthaib, Wurgundi). — Тщательно сообразивъ приведенные выше свѣдѣтельства, ясно открывается, впервыхъ, что подъ именемъ Анны (Anles, Antae) оптию не разумѣлось все Славянское племя, но только пѣкоторыя его вѣтви, именно обитавшія опѣ устья Днѣпра и Понта далѣе на Сѣверъ; вовторыхъ, что это название, никогда не попадающееся въ домашнихъ источникахъ, скорѣе есть иноzemное, чѣмъ Славянское.¹ Упомянутыя свѣдѣтельства и другія мѣстца означенныхъ писателей явно показываютъ, что это имя исключительно принадлежало вѣтвямъ, жившимъ на Понѣ. Такъ, этотъ же самый Прокопій, съ такою точностию называющій Аннами Припонійскихъ Славянъ, говоря о прохожденіи Геруловъ черезъ земли западныхъ Славянъ, т. е., Моравію, Чехію, Лужицы, и т. д., къ Варнамъ (494), именуетъ уже ихъ не Аннами, а Славянами (14).² Стало быть, подъ этими именемъ разумѣли Восточную половину Славянъ, обитавшихъ на Припонійскомъ поморѣ, а општуда далѣе во внутреннихъ земляхъ на неопределеннное проспранство, на сѣверозападъ. Гораздо труднѣе опредѣлить, у когоаго именно народъ

лично пишутся эти имена: Anthaib, Banthaib, Antaibos, Bantaibos (въ пѣкоторыхъ Banthaibos недостаетъ буквы i). Сдѣльше приведены опѣ по изд. Aug. Vind. 1515. F. изъ Певницгеровой рукописи. Сравн. Grimm. D. Rechtsalt. §. 496., и смопри Прилож. № XII.

(14) *Procop. B. G. I. II. c. 15 Stritter II. 24.*

название это прежде всего вошло въ обыкновеніе, и какое его первоначальное значеніе? Не имѣя никакихъ памятниковъ Чудскаго и Турецкаго языковъ того времени, и никакихъ доказательствъ, чтобы названіе Аипы было когда нибудь извѣстно эпізъмъ со-сѣдамъ Славянъ, равно какъ не въря всѣмъ объясненіямъ его изъ Греческаго и Латинскаго языковъ, рѣшильно неосновательнымъ и часто смѣшнымъ, мы думаемъ, что оно началомъ своимъ одолѣжено народами племени Нѣмецкаго, или же просто есть Древнеславянское. Къ первому мнѣнію склоняютъ насть слѣдующія причины. Вонпервыхъ, извѣстно, что отъ начала 3 до конца 5 стол., многочисленные Нѣмецкіе народы, Готы, Вандалы, Гепиды, Бургунды и другіе, рыскали на Черноморъ и въ Дакію, были въ пѣсныхъ сношеніяхъ съ Славянами, разъ поступая съ ними мирно и пріятельски, а другой разъ грабя и нападая на ихъ земли. Вонпорыхъ, не менѣе такжѣ извѣстно и то, что слово *Аита* (Aita) было въ употреблениіи у Нѣмцевъ; потому что Павелъ Діаконъ не могъ взять разсказа своего о вторженіи Лангобардовъ въ Аипскія земли (Aithaib) ни изъ одного письменнаго Греческаго или Латинскаго источника, ио, какъ мы уже выше доказали, заимствовалъ его изъ опечествен-ныхъ народныхъ писень и преданий. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о, переданиемъ намъ Іориандомъ, сказаніи о походѣ Вишнтара противъ Аиповъ. Можетъ быть, название это сдѣжалось извѣстнымъ Грекамъ изъ рассказовъ Готовъ и другихъ Нѣмцевъ, у коихъ, впрочемъ, оно, по удаленіи послѣднихъ, вскорѣ совершило исчезло. Наконецъ, въ Нѣмецкомъ языке находится слово, которое сопоставомъ своимъ рѣшильно сходно съ именемъ Аипы, а значеніемъ

превосходно согласуется съ нимъ, т. е. Англо-Сакс. *ent* (*gigas*), мн. ч. *entas*, прилаг. *entisc* (*giganteus*), Древненѣм. *anzi*, *enz*, Гот., вѣроятно, *ants* или *antus* (?), Сканд. *atr*, *iotr* (?) и тп д. (15). Замѣчательно, что Иорнандъ, имѣть ли онъ въ виду этото имя, или же вовсе ничего о немъ не думалъ, говорилъ слѣдующее объ Антахъ: „*Antes vero, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi* etc (16).“ Сравнище съ этѣмъ Гельмольдовы слова объ имени Велетовъ или Люпичей, т. е., что они получили такое имя за свою *храбрость* (а *fortitudo*, Славян. люпъ, люпій, *strenuus, acer, fortis*) (17), равно какъ обратище внимание и на первоначальное значеніе имени Славянскаго народа *Бодричей* (отъ корня бодръ, бодрый, *vigil, rugnas*), и др. Слѣдовательно, форма и значеніе слова Англосакс. *ent*, Гот. *ants* (?), естественно ведутъ къ тому заключенію, что оно — одно и тоже съ назаніемъ народа *Анты*, *Antae*, *Antes*, (18). Впрочемъ, тутъ рождающіяся вопросъ: откуда

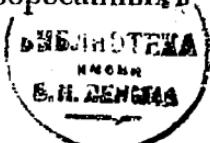
(15) *Grimm D. Gr. I. 225, 251. II. 213. III. 691.* Его же *D. Myth. 301. Cod. Frising.* въ *Кеппенюзовомъ Собрани Слов. пам. спр. 14.* Древненѣмец. *anzo, anzi, enz, enzeman, enzawip, enzenberg (riesenbcrge)*, часіпо попадаються въ смыслѣ собственныхъ именъ.

(16) *Jornand. Goth. c. 5. Antes. vero, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi* etc.

(17) *Helmut. Chron. Slav. I. I. c. 2.* *Hi quatuor populi (Kyzini, Circipani, Tholenzi et Rhedari) a fortitudine Wilzi sive Lutici appellantur. Adam. Brem. c. 140.* *Cum multi sint Winulorum populi, fortitudine celebres, soli quatuor sunt, qui ab illis Wilzi, a nobis vero Leutici dicuntur, inter quos de nobilitate potentiaque contenditur.*

(18) *Grimm D. Mythol. 301.* Wenn Hѣnѣ an Wenden und Slawen geholten, wird es gestattet sein entas und die alten Antes zusammenzuhalten.

же взяли Нѣмцы это слово? Одолжено ли оно имъ своимъ началомъ, или же, можетъ быть, перешло къ имъ отъ Славянъ, и изъ собственнаго сдѣлалось нарицательнымъ, что, судя по другимъ именамъ, очень могло случиться (сравн. § 6. ч. 10). Для окончательнаго решенія этой загадки, неизвѣстное значение наше языковъ и народныхъ древностей — недостаточно. Мы уже сказали, что въ Славянскомъ языке, за исключеніемъ иѣкопорыхъ незамѣчательныхъ слѣдовъ личныхъ и мѣстныхъ названий, нѣтъ ни одного слова, сходнаго съ этимъ. Аннополь мѣстечко въ Городенской губ., гдѣ Рейхардъ помѣщаетъ Апповъ, есть просто сокращеніе Анненополь; сравни. Аннополе, селеніе въ Минской губ. Касательно же сослава, воинъ названія, находящіяся въ Польшѣ и Россіи, и образованія точно такжѣ, какъ это послѣднее: Адамполь, Августополь, Янушполь, Маріуполь, и т. п. Слѣдя основнымъ законамъ нашего языка, слово Аппа должно бы произноситься такъ: Церк. или Древнеслав. ята, т. е. оппа, Новобулг. апа, Рус. и Серб. упа, Хоруп. vota, Поль. wata, Древнечеш. ýta, Новочеш. auta, и т. д.; сравни. Лат. anat-s (anas), Древнефранц. anette, Древнесакс. и Древнепѣм. aante, Новонѣм. ente, Рус. упка, Серб. упва; Церк. йплина, йпльниъ (й=а), Рус. уплий, Древнесерб. уплина, Хоруп. votel, Поль. wata, Чешск. autly; Лат. angulus, Церк. йгъль (ag'l), Пол. węgieł, Рус. уголь; Лат. antrum, Церк. ймѣрь, ймѣроба, Рус. и Чеш. упръ, упраба; Лат. anser, Нѣм. Gans, Церк. гусь, Рус. и Чеш. гусь (g), гусь (h), и др. Въ самомъ дѣлѣ, если иѣсколько личныхъ и мѣстныхъ именъ, произведеныхъ отъ, шемнаго и давно уже вышедшаго изъ употребленія, корня упъ, разбросанныхъ, шамъ и

самъ между Славянами; на пр. Древнерус. Уппинъ, посолъ Игоря въ договорѣ 945 г. (19), Древиечеш. Упа, наз. м. (20), Рус. Упъ, селеніе и побочная рѣка Сожи въ Новобѣлецкомъ уѣздѣ Могил. губ., Упы, селеніе въ Трубчевскомъ уѣздѣ Орлов. губ. на рѣкѣ Деснѣ, Уппинка, селеніе въ Смоленской губ., Упово, болото или шопъ въ Босніи, Уппинъ, Древнеслав. городъ въ Вагрии (нынѣ Eutin въ Ольденбургѣ, *еи* вм. *и*, какъ *Leuticii*, *Preussen*, *Reussen* вм. *Latici*, *Prusi*, *Rusi*), и др. Такимъ образомъ, считаю вѣроятнымъ, что имя Анновъ никогда употреблялось, было своимъ, и у самыхъ Славянъ, отъ когоихъ попомъ перешло къ Готамъ и другимъ Германцамъ, не отваживаясь, впрочемъ, на эпимологической его разборѣ.

8. Приспущая къ объясненію самаго извѣстнѣйшаго, и долѣе прочихъ удержаншагося, собственнаго нашего названія, *Славяне* (*Slované*), о которомъ такъ различно толковали, судили и рядили въ новѣйшее время почти всѣ писатели, лишь только заходила рѣчь о Славянинѣ (21), счи-

(19) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* спр. 20. *Соф. Врем.*, изд. *Строеса* I 32. (Тамъ же и Ятвягъ, какъ мужское имя; см. §. 16. ч. 7.).

(20) Часоп. Чеш. Муз. 1832. кн. I. спр. 67.

(21) Замѣчательнѣйшіе писатели, опиосящіеся сюда, суть: F. *Durich* Bibl. Slav. Vind. 1795. 8. р. 5—28. — J. *Dobrowský* Unters. woher die Slaw. ihren Namen erhalten? въ 6-мъ том. *Abhandl.* e. *Privatges.* in Böhmen. Pr. 1784. S. 268—298. Его же *Slowauli Slované od sláwy čili od slowa?* въ Часоп. Чеш. Муз. 1827. кн. 1. спр. 80—85. J. *Kollára* Rozprawy o jmenných nář. slawského. Bud. 1830. 8. спр. 17—134. Тутъ приведены также мнѣнія и другихъ объ этомъ предметѣ (спр. 41—55) и разобраны догадки древнѣйшихъ писателей.

шаемъ нужнымъ прежде всего обратиться къ древнейшимъ источникамъ, чужимъ и своимъ, и удовольствовавшися выводами, полученными эпюмъ историческимъ путемъ, отказываясь отъ всякихъ другихъ предположений, какъ бы они ни были лестны и прятны нашимъ видамъ, и отвергая всѣ бредии и безмыслия догадки объ этомъ имени, высказанныя древними и новыми писателями-недоуками (22). Итакъ, первый и главный вопросъ соединяется въ томъ, *съ какого времени, въ какихъ источникахъ и въ какомъ видѣ является это название?* Другой, и припомъ впоростепенный: *какое его происхождение и первоначальное значение?* Прежде всего выслушаемъ древнейшихъ свѣдѣтелей, въ томъ порядке, въ какомъ они следовали одинъ за другимъ, пытательно опредѣля чужеземцевъ отъ своихъ. Название это является намъ въ иностранныхъ источникахъ въ следующихъ двухъ формахъ, т. е., идѣ съгласной

(22) Къ числу такихъ бредней и безмыслий (приведемъ нѣсколько примѣровъ для читателей, незнакомыхъ съ ними), кромѣ многихъ другихъ, принадлежитъ то мнѣніе, будто бы слово *sklave*, т. е. рабъ (*manciřišn*)— древнѣе имени *Славянишъ* (*Slowán*), образовавшаго изъ первого. Это спорное, давно уже брошенное всѣми, мнѣніе, не постыдился въ наше время спасибо предложить Нѣмецкой публикѣ г. *Моне. Anz. d. Mittelalt.* 1834. стр. 135. На Сѣверѣ распространителемъ подобного ученія сдѣлался извѣстный баронъ *Брамбенус* (срав. выше §. 16. ч. 10), родомъ Славянишъ, увѣрюющій, не шутя Русскихъ ученыхъ, что имя *Словакъ*, *Слованъ*, произошло отъ слова *чловѣкъ* (человѣкъ), означавшаго первоначально у всѣхъ Славянъ *раба, невольника, холопа!* Библ. для член. 1834 кн. 1. стр. 18—21. Желающіе знать прочія, подобныя этому, глупости, могутъ ихъ пытаться въ *Gebhardi Gesch. d. Wend.* I. 64—66.

а, а индѣ съо, въ корениомъ слогѣ. Такъ въ *Грекескихъ* источникахъ; именно у *Птоломея*, древнѣйшаго писателя, употребившаго это название, читаемъ **ΣΤΑΥΑΝΟΙ** вмѣсто **ΣΤΑΥΑΝΟΙ** (въ рукоп. *Σταύανοι* и *Σταυάναι*), у *Прокопія* обыкновенно *Σκλαβηνοὶ* и только дважды *Σκλαβινοὶ*, у *Агафія* *Σκλάβαι*, у *Менандра* *Σκλαβηνοὶ*, *Σκλαυηνοὶ*, у *Маврикія* *Σκλάβαι*, у *Феофилакта* *Σκλαβηνοὶ* *Σκλαβініа* (земля), въ *Цареградской лѣтописи* (*Chron. paschiale*) *Σκλάβαι*, въ *Житіи св. Димитрія* (ок. 650) *Σκλαβηνοὶ*, у *Феофана* *Σκλάβαι*, *Σκλαβіноὶ*, *Σκλαβініа*, у *патріярха Никифора* *Σκλάβαι*, *Σκλαβηνοὶ*, у *чорноризца Георгія* *Σκλαβіноὶ*, у *импер. Ліва* *Σκλάβαι*, та *Σκλάβініа* *Ξενη*, у *Константина Багріанороднаго* *Σκλάβαι*, *Σκλαβηνοὶ*, *Σκλαβіноὶ*, *Σθλαβітію* (*Slavum fieri*), у *Страбонова сократителл* (ок. 1000) *Σκλάβαι*, у *Кедрина* *Σθλάβαι*, *Σθλаβіноὶ*, *Σθλаβініа* (земля), *Σκλаβіноὶ*, у *Зонара* *Σκλаβηνοὶ*, у *Анны Комниной* *Σθλаβігеноὶ*; у *продолжателя Константина Багріанороднаго* *Σθλаβітію*, *Σκла́бітію*, у *Георгія Акрополитскаго* и *Кодина* *Аσθλа́біи*, у *Никифора Хоніатскаго* и *Никифора Брюса* *Σθλа́біо*, и т. д. (23); вмѣстѣ съ эпѣмъ встрѣчаемъ уже у *Птоломея* также и *Συσθλа́біо* (въ рукоп. *Συσθλа́біо*, т. е., *Словены*), а въ *Житіи св. Клиmentа*, писанаго монахомъ *Феофилактомъ* (10 вѣка), ученикомъ Клиmentа, *Σθλа́беніо*, *σθλа́беніо* (24). Въ памятникахъ, писанныхъ

(23) Срав. *Du Cange Gloss. med. græce. s. v. Σκλάβος, Σθλά́бος*, гдѣ приведены и другие примеры изъ рукоп., пами сдѣсь опущенные.

(24) *Dobrovský Cyril и Method. p. 45, 46. Τὸ τῶν Σθλοβενῶν εἶτοῦν Βουλγαρῶν γένος...* та *σθλοβένικα γράμματα* (Ed. *Patr. p. 103*).

Латинскимъ языкомъ, читаемъ, на пр., у *Юрианда* Sclavi, Sclavini, у *Иоанна Бикларскаго* Sclavini, у *Григорія Великаго* (600) Sclavi (Sclavorum gens), у *Фредегара* Sclavini, Sclavi, въ *Весобрунскай рукописи* (8-го в.) Sclavus, у *Павла Діякона* Sclavi, у *Эйнгарда* Sclavi, Sclaveni, въ *Annal. Lauriss.*, пис. *Эйнгардомъ*, Sclavania (земля), у *библиотекаря Петра* Sclavi, въ *Chron. Moissiac.* Sclavi, въ *Annal. Enhard.* *Fuldens.* Sclavi, въ *Annal. Fuldens.* Sclavi, у *Гвидона Равенскаго* Sclavini, въ разныхъ *Німецкихъ Лѣтописяхъ* 10 — 12-го стол., писанныхъ по Латинѣ (Mon. Germ. hist. ed. Pertz. T. I. II.) Sclavi, Slavi, Sclavini, Sclavones, Sclavani, Sclavania, Sclavenia, Sclavinia, Sclavonia, Sclavia, у *Адама Бременскаго и Гельмюлда* Slavania, Slavi, въ *грамотахъ Німецкихъ князей, королей и императоровъ* 777 г. Sclavi, ок. 824—836 Sclavini, 834 Scalavani, 846 Sclavi, 853 Sclavi, 888 Sclavinia (земля), 889 Sclavi, 907 Sclavi, 923 Sclavi, 977 Scalavi, 981 Slavonia (земля), 993 Sclavus, 996 Sclavus, 1000 Sclavanisci, 1161 Sclavonici, и т. д. Вмѣстѣ съ эпітѣмъ уже въ *грамотѣ короля Лудвига I.* 860 г. Slougenzin, т. е., Словенчина (Славянщина) (25), а въ *грамотѣ Хорватскаго короля, Кресимира* 1071 г. Slovigna (село). Въ письменныхъ источникахъ Восточныхъ народовъ, на пр., у *Мойсея Хоренскаго* встрѣчаемъ Sglawaci, прилаг. Sglawajin, у *Арабскихъ писателей*: *Масуди*, *Ібнъ-Фослана*, *Істахры*, *Якута*, *Магрибы*, *Касвии*, *Дилемеки*, *Ібнъ-у.лъ-Варды*, *Бакуви*, и др. Saklab, Siklab, прилаг. Saklaby, Siklaby, Seklaby,

(25) Mon. Boic. XI. p. 119. № 13. „Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan et Stresmaren,“ т. е., Словенчина, край Словенцовъ.

ми. *Sakalibé*, *Sekalibé* (26), у *Мирхонда* и *Фердуси* *Sakalib*, и т. д. Въ западныхъ же и южныхъ Европейскихъ языкахъ, коихъ письменные памятники принадлежашъ разнымъ вѣкамъ, имя Славянинъ потеряло свое значеніе, и стало употребляться въ другомъ, худшемъ, смыслѣ, произносясь Швед. *slaf*, Древнесаксон. и Англ. *slave*, Голанд. *slaef*, *Slave*, Франц. *esclave*, Испан. *esclavo*, Итал. *schiavo*. Напротивъ того *Валахи* употребляютъ форму Словенъ, Словенескъ (27). Но довольно изъ иноземныхъ источниковъ; обратимся теперь къ *отечественнымъ*. Древѣйший *отечественный* писатель, записавшій это название, еспѣ, сколько миѣ извѣстно, *Ioanъ*, *ексархъ Булгарскій* (ок. 900), въ напечатанныхъ ошрывахъ коего, по рукописи конца 11-го или начала 12-го в., читаемъ: словѣньско, словѣньскими, на словѣньско, словѣньскихъ кѣнигъ, словѣньскъ азыкъ (дважды), словѣньски (четырежды), въ словенскомъ изыцѣ (въ позднѣйшей рукописи), и т. д. (28). У современаго ему *Григорія*, епископа Булгарскаго, встрѣчаемъ только: словенъскій азыкъ (29);

(26) Примѣры см. въ *Charmoy Rel. de Masoudy sur les Slaves*, въ *Mém. de l'Acad. des. Pét.* 1834 VI. Sér. T. II. р. 297—408.

(27) *Léx. valach. Budaе 1825. 8. s. v. Slovénu etc.* Это подтверждаютъ также и мѣстныя названія, напр., Словани, селеніе въ Валахіи. — Должно отличать *Slawitѣst*, т. е., Славетичи, и п., отъ муж. *Slaweta*, съ окончаніемъ отечеств. назв. (patronym.), о чемъ см. въ Час. Чешск. Муз. 1835, стр. 391.

(28) *Ioanъ Ексархъ*, изд. *Калайдовичемъ*. Моск. 1824 л. 67, 129, 131, 154, 172 173.

(29) *Ioanъ Ексархъ*, стр. 178.

далъе, въ *Руской правдѣ* князя Ярослава (1010), по древнѣйшему списку, словенишъ (30); у монаха Храбра (10—11 в.), по рукоп. 1348, словѣне, словѣньска рѣчъ, родъ словѣньскій, писмена словѣньскаа, словѣньскы книги, словѣнскы (пять разъ) (31); въ Чешск. словар. *Вацерада*, по рукописи Музея (1102) *Zlouenin, Zlowene*, т. е., Словѣнишъ, Словѣне (32); у *Нестора* (1114), по рукоп. 1377, словѣне, словѣнскъ Ізыкъ (33); въ припискахъ къ *Нестору*, по нѣкоторымъ древнимъ рукоп., градъ словенескъ, нынѣ Словянскъ (Славянскъ) на рѣкѣ Березинѣ Виленской губ. (34); въ лѣтописи монаха *Георгія Амарполя*, по рукоп. 16-го в., множество словѣниъ плѣнивъ; у монаха *Кирика или Кириака* (ок. 1136 — 1165) словѣнишъ (35); въ книгѣ, называемой *Прологъ*, т. е.,

(30) Рускія достопамятности. М. 1815. I. 28. *Розенкампфъ* Обозр. Кормчей. Моск. 1829. стр. 228. *Rakowiecki Prawda ruska* II. 42. *Еверсъ* (Das ält. Recht der Russ. S. 265), слѣдя другому, гораздо позднѣйшему, извлечению изъ этой Правды, почиинаемому имъ неправильно подлинникомъ, напечаталъ **Словенникъ**, что, очевидно, ошибка перепищика.—

(31) *Ioanъ Ексархъ*. стр. 189, 190.

(32) Cod. Mus. bohem. р. 359 с. з. р. 378. с. 1.

(33) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 2, 3, 4, 5, 6, 12, 14, 15, 16, и т. д.

(34) *Nestor v. Schlözer* III. 355. *Schlözer Gesch. v. Littauen.* S. 18; сравн. *Карамз.* И. Г. Р. Ч. VI. 241, где упоминается и о другой рукописи.

(35) *Калайдовича* Памятн. Рос. словесн. Моск. 1821. 4. стр. 181. Болгарину, Половчину, Чюдину.... Словѣнину.

обозрѣніе житій святыхъ, по рукоп. 13-го в., словенськоу езыкоу, словенскихъ книгъ, словенскіе очевидцы, словенъскии (36); въ другомъ Прологѣ 1432 г. въ словъны пришедъ, словенскими языкамиъ, словенскіи очевидцы (37); также въ Прологѣ 15-го в. въ словънекъ, языкъ словенскій, языкъ словенъскъ, словъне (38); въ грамотѣ Вел. кн. Іоанна III-го 1491: будеши оу него писецъ сербинъ или словенинъ (39); въ хронографѣ по рук. 1494 г. словенскими языкамиъ, очевидцы словенскоу языкоу (40); въ словахъ Іоанна Златоустаго въ постѣ, по рукоп. 1451, писанной на Афонской горѣ: на иезику нашъ словенскій; въ рукоп. *О книгахъ правыхъ и лживыхъ*: кириль словенскій (41); въ древнѣйшей Черногорской псалтирѣ, печатанной на Цетинѣ 1495 г. 4. л. 241: свѣшаго курила философа и очевидца словенскаго; въ переводѣ *Агапіл Критскаго Самуиломъ Бакахисемъ*, въ Афонской пустынѣ, по рукоп. 1688 г. на словенски иезику; въ древнѣйшей Виленской граматикѣ, по рукоп. 1586 г. грамматика словенъскаго языка (42); далѣе, въ Церковныхъ (Кирилов. письмомъ) книгахъ, печатанныхъ въ Росіи: въ Острогской Біблії 1581. л. по языкоу словенскоу; въ Львовской грамматикѣ 1591 г. 8. грамматика елии-

(36) *Калайдов. Іоан.* Екс. спр. 90.

(37) *Погодин. Кир. и Меф.* Москв. 1825. 4. стр. 104—105.

(38) Тамже спр. 105—106.

(39) *Карамз. И. Г. Р. VI.* 81. прим. 319.

(40) *Погодин. Кир. и Меф.* спр. 108, 118.

(41) *Калайдов. Іоан.* Екс. спр. 209.

(42) *Калайдов. Іоан.* Екс. спр. 80—81.

иословенскаго языка (43); въ грамматикѣ Лаврентія Зизанія, въ Вильне 1596. 8. грамматика словенска (44); на карте Большой гербъ ок. 1599 г., Изборскъ на словенскихъ ключахъ, т. е., на рѣкѣ, шакъ называемой (45); въ *Московской Минеѣ* 1599 л. въ принисъ на концѣ: Кирилъ учитель словеномъ и болгаромъ (46); въ грамотѣ царя Михаила Федоровича 1617 г., Февр. 27 днѣ, на пасъ же на словенскіе народы всегубительный дыбъволъ шакоже не преспая возстанетъ и борется (47); въ *Виленскому букварю* 1618 г. 8. грамматика словенскаго языка (48). Равно и въ *книгахъ*, печатанныхъ *Латинскими письмомъ* въ Далматии и Италіи, напр.: Šimona *Budinei* Pokorni *psalmi*, въ Римѣ 1582. 4. u *slovignschi iazich*; M. *Alberti* Oficis B. Marie D. u *Bnetcieh* 1617. 12. u *slovinski jazik*; Gj. *Barakovicha Giarulla*, въ Бн. 1618. u *slovinschi giazich*; B. *Kacsicha Ritual rimski*, въ Р. 1640. 4. *istumacsen slovinski*; J. *Micalia Thesaurus linguae illyricae*, Laureti 1649. 8. *jezika slovinskoga*; G. *Palmoticha Christias*, R. 1670. 4. na *slovijnski jezik*; i. *Bandulovicha Piscotolje i evangelja*, въ Бн. 1682. 4. u *slovinski jezik*; I. *Giorgi Saltier* *slovinski*, въ Бн. 1724. 4.; въ *книгахъ Илирскихъ*, печатанныхъ *Кириловскими буквами*, напр.: Р. *Левакоенка* азбукивидняк *словински*, у Р. 1629. 8.; M. *Орбилин* огледало духовно, у Бн. 1628. 16. 8 *Словински*

(43) *Dobrovský* Inst. I. Slav. p. LVII; въ Руск. перев. стр. LXII.

(44) *Dobrovský* I. c.

(45) Древн. Рос. Идрогр. С. П. 1773 8. стр. 189

(46) Стroeев. Опис. сп. кн. Славян. М. 1829. 8. стр. 92.

(47) Собр. Госуд. грам. III. стр. 152. стол. 2.

(48) *Dobrovský* I. c. p LVIII, въ Руск. перев. стр. LXIII.

Незик; П. *Пословица* цвпети ѿд. крпости духовнин, у Ђи. 1647. 16. въ *книгахъ, изданиыхъ Глаголитини*, на пр. R. *Levakovicha* Azbukividnjak sloviniski, u Rimu 1629. 8.; *Егоже Missale*, u R. 1631. 4. va jezik slovenski; Š. *Budinei*; Izpravnik za erei, u R. 1635. 8. u slovinski jezik; въ *древнѣйшихъ Хорватскихъ книгахъ*, на пр., Iw. *Pergošča Decretum Verböci Ištvana*, v. Nedeljiti 1574. F. na szlouienski iesik obernien; Ant. *Vranče Kronika*, v Lublani 1578. 4. szlouenzkim iesikom; въ *ней же, шолько исправленій* 1578 г. Dalmatinzkom, Horuatžkom i Szlouenzkom Banom; Čtenj z ewangelij a epistol Szveti evengeliomi, koteremi szveta czirkva Zagrebeczka szlovenzka .. sive .. szlovenzkem szlovom na szvetlo vundani, vu Nems. Grad. 1651. 12.; въ *древнѣйшихъ книгахъ Крапинскихъ Хорутанскихъ и Шипрскихъ Словенцевъ*; на пр., Pr. *Trubera Abecedarium* i katechisimus (w Tubinku). 1550. 8. Sloueni, Slouenzou; *егоже Katechismus (T.)* 1550. 8. vsem Slovenzom gna-
do, myr, mylhost, и т. д.; *его же Katechismus (Tub.)* 1555. 16. v Slouenskim jesiku, slouenska besseda; *егоже Abeced. bukvize (Tub.)* 1555. 8. Slouenci; *егоже Matthaeus, Tub.* 1555. 8. slouenski jesig, lubi Slouenci; *егоже Novi Testament, Tub.* 1557—77. 4. slouenski jesik, lubi Slouenci; *егоже Artikuli. Tub.* 1562. 4. slouenski; Seb. *Krella Postilla slouenska*, v Rezně 1567. 4., 2-я часть въ *Люблани* 1578. 4. slouenskiga písma, to staro slovensko písmo, uegshi del slovenskih deshel, slouenski jesik; J. *Dalmatina* Jesus Sirach, Lubl. 1575. 8. slovenski jesik; *егоже Pentateuch, Lubl.* 1578. F. Sloueni, Slouenzi, Slovenske buque; *Егоже Přislowj Šalomaunowa*, Lubl. 1580. 12. Slovenszina; *егоже Biblia*, Witteimb. 1584. F. Slovenski; Tulszhaka Molitve, Lubl. 1579. 12. Slo-

venzchina; Thöm *Kröna Evangel.* w Hradci 1613. 8. Slovenski jesik; въ древиѣшыхъ рукописяхъ и книгахъ Чешскихъ, именно, кромъ упомянутыхъ выше Вацерадовыхъ шолкованій (Zlowenin, Zlowene), въ *Сказаниі о св. Прокопії*, по рукоп. первой половины 14-го в. о dědicewi slowenském cis o Prokopowі swatém (49); у *Клена Розкошанаго*, того же времени, Slowenin (50); у *Далинла* гл. 23 о свят. Методії „ten arcibiskup Rusjn bieše, mši (swatau) slowensky slúžieše; въ *Пражскомъ пасіоналѣ* 1495. F. св. Войтъхъ, на вопросъ объ его происхождениі, отвѣчаетъ: „Slowenin sem a Wogtiech mne rzyekagi“; монастыри, основанный императоромъ и королемъ Карломъ IV въ Прагѣ для Хорватскихъ Глаголитовъ, назывался Slowany, а попыту уже у Б. Белеговскаго въ Чешской хроникѣ. Шюремб. 1537. 8. встрѣчаемъ: „cjsař Karel ustawię klášter Slowany“; равнымъ образомъ и въ древнихъ Польскихъ хроникахъ, на пр., у М. Епискаго 1597 г. Słowianie, Słowianin, Słowacy, Słowak, slowieński narod, slowienskie pismo; у М. Блажовскаго 1611 Słowiane abo Słowacy, Słowiański narod, słowiańska ziemia, słowiański język, иногда и Słowacy или Słowinowie (51); тоже и

(49) *Hanka Star.* sklád. I. 1. *Dobrowský Gesch.* d. böh. Liter. p. 124. *Durich Bibl. slav.* p. 17.

(50) *Hanka Zbýrka neydávnějších Slovníků.* strp. 54. *Clenius Rozkochaný* sclavus slowyenyn.

(51) *Блажкій*, следуя обычая тогдашняго времени, безпресколько употребляетъ въ своемъ сочиненіи Słowianin, Słowak, производя, однако же, это название отъ славы (I. 30. изд. 1830.). *Блажовскій*, въ переводахъ съ Латинскаго, писалъ какъ и *Крамеръ*, следуя въ этомъ Латинской формѣ, Slavinowie, хотя руководитель его былъ совсѣмъ другаго мнѣнія о началѣ этого имени, именно: „Racze tedy ztąd (od slowa) nazwiska narod ten dosiągnął,

въ одномъ древнемъ памятнике Кашубскаго нарѣчія, именію *Pontianowom* катехизисъ, напечатанъ въ Гданскѣ 1643 г., *Slowieński język*, (52), съ чѣмъ сходно и Древацкое „*sliwenská ríč*“, образованное правильною перемѣнной гласной *o* въ *i* (Древн. *sliwi* Чешск. *slowo*, см. § 41. ч. 12. (53). Съ эпѣми древними свѣдѣтельствами согласно и обыкновенное названіе двухъ Славянскихъ народовъ, удержавшихъ его исключительно за собой во всей чистотѣ до нашихъ дней, именію *Словаковъ* въ Угріи и *Словенцевъ* въ Штирии и Хорватіи. Такъ, первые соотвича своею называють *Словакъ*, языкъ—Словенічної, а послѣдніе—Словенецъ (*Slovéniz*), Словенецъ (*Slovénez*), Словенецъ (*Slovénz*), языкъ — Словенічина (*Slovénshina*), Словенічина (*Slovénszhina*), а землю—Словенска дежела (*Slovénska deshéla*). Равно и *народъ Рускій*, хотя теперь не употребляется болѣе этого имени, но все же по сю пору сохранилось еще многое названій селеній, городовъ, рѣкъ и озеръ, данныхъ по Славянамъ, иѣкогда шамъ существовавшимъ, на пр., селеніе Словатина въ губ. Тверской, Словцы Минской, Словены Могилевской и Смоленской, Словена Вицебской, Словинскъ Городенской, Словыть Повгородской, Словянскъ или Словинскъ городъ губ. Виленской, называемый въ спарин-

gdyż się *Słowakami*, a nie *Sławakami*, przyrodom mówiąc językami, nazywając (смр. 18).

(52) Mały katechism z niem. языка w slowieński wystawiony przez Pontana (Въ Гданскѣ?) 1643. 2 изд. въ Гданскѣ у Гарпмана 1758. Щепинское общество Поморскихъ древностей перепечатало этоюпъ катехизисъ по 2-му изд. въ Dritter Jahresber. d. Ges. Stettin 1828. 8. смр. 132—170.

(53) Dobrowský Slowanka I. 26.

ныхъ припискахъ къ Неспоровой лѣтописи Словенескъ, Словечно, мѣстечко, и Словунъ, селеніе, Минской, Шловяны (вм. Словяны, какъ Шербы вм. Сербы, Шлёнскъ вм. Слёнскъ, и пр. д.) селеніе Виленской (54), Словечна, рѣка, Виленской и Минской, Словешника, рѣчка, впадающая въ предыдущую въ Минской, Словенское озеро той же губ. (55). Съ эпъми названіями не должно смѣшивать именъ, произведенныхъ ошъ лицъ, на пр. Славковъ, Славкы, Славковичи, Славуна, Славиниши, и др., что объяснимъ на своемъ мѣстѣ. Мы уже выше сказали, что въ грамотѣ Хорватскаго короля, Кресиміра, подъ 1071 г. упоминается селеніе Slovigna, т. е., Словиня; сдѣль прибавимъ еще, что также и въ грамотѣ Сербскаго царя, Душана, 1348 г., вспѣрьчаемъ „у Липляни село Словиня,“ селеніе, соименное первому, но

(54) Я не нашелъ пигдѣ па картахъ мѣстечка Словенское, полагаемаго Гаселемъ (Erdb. d. russ. Reichs in Eur. §. 343) па озерѣ Никольскомъ въ Устюжскоѣ уѣздѣ Новгор. губерніи.

(55) Эпъ имена взяты мною съ карты J. A. B. Rizzi Zannoni *Carte de la Pologne* (Par.) 1772. 12 л., Полробной карты *Сухтелена и Оперманна*, Спб. 1804—12. 108., И. Плдышева Атласа Рос. импер. Спб. 1829. 83., Шуберта Военнодорожной карты часпии Росіи, Спб. 1829. 8.; Его же специалльной карты западной часпии Росіи. Спб. 1832 (до 1856 г. 13 листовъ). Вообще, должно замѣтить, что въ иѣкоторыхъ мѣстахъ эпъ главные источники не согласуются между собой насчетъ правописанія именъ, и часто новѣйшіе употребляютъ тамъ *a*, гдѣ Цапони имѣютъ еще *o*, а кой-гдѣ и самъ себѣ противорѣчатъ. Такъ, на пр., рѣка, впадающая въ Припинъ, и называемая Цапони *Slowysnia*, на Полробной карти при устьѣ названа Словечной, а въ верховьяхъ,

лежащее совсѣмъ въ другой споронѣ. Напропивъ, въ первый разъ читаемъ въ граматикѣ Меленія Смотрицкаго, изд. въ Европѣ 1619. 8. грамматика славенская, равно и въ граматикѣ Московской 1648. 4. славяще, славянишъ, славянскій. Эта форма, впослѣдствіи, вытѣснила собой всѣ прочія и прен-мущеспвено стала употребляться въ книгахъ, изданныхъ на Руси, начиная съ 1650 до нашихъ дней (56). Но въ книгахъ, печатанныхъ на югѣ, она въ первый разъ появилась въ Азбуквицѣ, изданной въ Тѣрпавѣ 1699. 8., и напечатанной Цер-

равно какъ и близъ лежащее мѣстечко, — Славечной, на 5-мъ листѣ малой Шубертовой карты (1829) тоже Славечной, а на специальной (1832) л. 35. — Словесной! Такое же разнительное прописврѣчие находимъ мы и на 35 л. специальной Шубертовой карты, гдѣ селеніе на Словенскомъ озерьѣ Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, названо Словунъ, а самое озеро—Славунское! Ясно, что новѣйшая форма, Славяще, господствующая въ письменномъ Рускомъ языке, была причиной, что составители этихъ картъ перепачали старыя названія. Напропивъ, Цапони, черпавшій изъ источниковъ Польскихъ, не имѣть этой пущаницы, а потому мы сдѣль, гдѣ только можно было, слѣдовали ему. Славянскъ въ губ. Харьковской, „Славяносербскъ Екатеринославской, супъ названія новѣйшія, данные учеными Рускими, но опи-юсь не самимъ народомъ! Совсѣмъ другой вопросъ со-ставляепъ название озера Славное, находящагося въ верховьяхъ рѣчки Колпицы, впадающей съ правой спо-ропы въ Суду губ. Новгородской, рѣчки Славянки въ губ. С.-Петербургской, текущей въ Неву, и ста-ринааго названія улицы Славна, впослѣдствіи Славенска-го конца въ Новгородѣ; но объ этомъ поговоримъ ниже. (65) Иногда, хотя довольно рѣдко, попадаепся также форма Словянишъ, на пр., въ Поликарпомъ прехъязычномъ словарѣ 1704 г.: Словянишъ, Словенскій, въ ря-ду словъ, но въ заглавіи споимъ Славенскій.

ковными и Лапшинскими буквами: 8 славински пезик, пошомъ въ Букварѣ 1699. 8. шамъ же: бѣквар ызника славенска, равно и во всѣхъ книгахъ, изданыхъ отъ 1741 до нашего времени Сербамиц Иеушинскаго (Греческаго) исповѣданія, па пр., въ *Римницкомъ изданіи грамматики Сиотрицкаго архіепископомъ П. Пепадовицемъ* 1755 г. 8. славенская грамматика; даже въ самомъ *Глаголитскомъ служебнику* извѣстнаго М. Карамана, ученика Русовъ, Римъ 1741. 4. славенскимъ ызникомъ, и въ другихъ Глаголитскихъ книгахъ, появлявшихся съ того времени. Вонъ примѣры, взятые нами изъ иноземныхъ и отечественныхъ источниковъ; думаемъ, что ихъ достаточно для предположенной нами цѣли. Опираясь на нихъ, какъ основаніе всѣхъ нашихъ изслѣдований и соображеній, намъ уже не трудно будетъ отдельить, что въ нихъ древнаго, роднаго, чистаго и испиншаго отъ чужаго, испорченшаго, позднѣйшаго. Обозрѣвая ихъ, ясно видимъ, что главныя формы этого народнаго имени, касательно гласной въ корениномъ слогѣ, суть слѣдующія двѣ: а) *Славы* (*Slavi*), *Славини* (*Slavini*) у иноземцевъ, *Славине*, *Славине* у соотечесипенниковъ; б) *Словены* (*Slovenci*) у иноспраищевъ, *Словине*, *Словине* у своихъ; а касательно прибавочной согласной въ корениномъ слогѣ то же двѣ: а) *Sclavi*, *Sclavini*, *Sclaveni*, *Sclavones*, *Sclavani*, *Sclavinisci*; б) *Slavani*, *Sthlavi*, *Sthlawini*, *Sthloveni*: обѣ эти формы встрѣчаются только у иноземныхъ писателей. Итакъ, главный вопросъ въ шомъ, которал изъ этихъ четырехъ различныхъ формъ подлиннѣе, чище и вѣрнѣе другихъ? Думаемъ, каждый безприраспинный судья, вѣсивъ кримически внутреннюю цѣнность приведенныхъ выше свѣдѣнельствъ, ихъ происхожденіе, родъ,

время и древность, не усомниться признать спа-
робытной, отечественной, подлинной и чистой
формой *Словане*, *Словене* (*Slovani*, *Sloveni*), съ по-
бочными ихъ видоизмѣненіями *Словенцы*, *Словакы*
(*Slovenci*, *Slovaci*), а всѣ прочія — иноzemными, испор-
ченными и гораздо ишшаго дослопицства. Чтобы
еще яснѣе видѣть это, надобно обратить вни-
маніе на слѣдующее. Прежде всего очевиднѣе сама-
го дня та испина, что разбирая иноzemный и
отечественный образъ писанія и произношенія,
должно отдать преимущество своему (*Словяне*,
Словѣне), отподъ же не чужому (*Sclavi*, *Sclavini*,
Sthlavi, *Sthlaweni*). Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ хоро-
шо знакомыхъ съ Славянскимъ языкомъ отважится
сказать, чтобы Словяне, обладая такимъ оригиналъ-
нымъ и чистымъ языкомъ, такъ безразсудно и
легкомысленно исказили собственное свое имя уже
въ самодревѣйшее время, и припомнъ во всѣхъ пре-
дѣлахъ своего огромнаго отечества, напротивъ того
отдаленные иноzemцы, Греки и Римляне, сохранили
оное въ настоящей его чистотѣ! Наоборотъ, тыся-
чи примѣровъ показываютъ намъ, что эти послѣдніе
вовсе были не въ состояніи записать ни одного Сла-
вянскаго имени въ его чистотѣ, вѣрнѣ и собствен-
нѣ видѣ, не исковеркавъ и не перенеиавъ его на-
передъ; напротивъ, большая часть переданныхъ ими
намъ словъ, до нѣльзя темны и трудны для ура-
зумнія. Кто рѣшился бы опровергнуть форму Словяне,
введенную Греческими исправителями въ половинѣ
17 стол. въ Рускія книги, свѣдѣтельствомъ ино-
земцевъ, писавшихъ *Slavi*, то онъ не только дол-
женъ доказать, что *Spori* (у Прокопія), *Surpe* (у
Алфреда), *Abodriti* (у Еннгарда), *Ardredc* (у Алфреда),
Praedenecenti (у Еннгарда), *Bolani* (у Випона), *Mara-*

hani, Maraci, Mirahenses (въ Герман. лѣтописяхъ), вѣриѣ, нежели Сербы, Бодричи, Браничевцы, Поляне, Мораване, Моравцы, и. т. д., ио, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ бы, желая оспариться послѣдовательнымъ, доказать и то, чтио формы Славъ, Славанъ, Славскій, Славенскій, суть такжѣ самыя вѣрия, по той причинѣ, чтио онъ гораздо чаще и употребительнѣе въ иностранныхъ источникахъ, нежели Slavi, Slavini, чтио, дѣйствительно, многіе уже мудрствовавшеми начали доказывать и тѣмъ сбились съ настоящаго пути. Впрочемъ, подлинность и вѣрность формы *Словане* можно только вполовину доказать древними иноземными свѣдѣтельствами, потому чтио, какъ мы уже выше видѣли, вмѣстѣ съ Sclavi, Sclavini, вспрѣчаемъ такжѣ, иногда даже въ самыя древнѣйшихъ источникахъ, на пр., Swoveni (Словены) у Птоломея, Словѣнна (Slougenzin) въ Лапин. грамотѣ короля Лудвига 860 г., Stlloveni (Στλλενοι) въ Греч. жизнеописаніи Св. Клиmentа 10 вѣка, Slovigna въ Лапин. грамотѣ короля Крестимира 1071 г., а въ Валашскомъ языкѣ, въ которой уже въ 6 и слѣд. столѣтіяхъ вошло очень много Славянскихъ словъ, имя это тоже произносится Словенъ, Словенескъ. Все это показываетъ, чтио оно еще въ глубокой древности произносилось Славянами точно такъ, какъ находимъ его во всѣхъ нашихъ рукописныхъ и печатныхъ опечатанныхъ источникахъ отъ 900 по 1619 годъ, и чтио переначеніе его иностраницами въ Sklavi, Sklavini, Slavi, Slavini, а впослѣдствіи, т. е., послѣ 1619 года, введеніе Греческими исправителями въ Рускія и Сербскія книги формы Славянинъ, было вопреки пародному обычаю. Вообще извѣстно, чтио каждый пародъ имѣетъ обыкновеніе передѣлы-

вать больше или менѣе въ разговорномъ языке иноязычныя слова по своему, частію по необходимости, не умѣя правильно произнести чужое слово, а частію по своеволію и нерадѣнію, не заботясь объ исправности и чистотѣ слоговъ, неупотребительныхъ въ его языке. Славянскія слова, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Грековъ, Римлянъ и Немцевъ, ясно показываютъ, что все эти народы почти всегда перемѣняли Славянское *o* въ *a*, а первые два, старались, кромѣ того, опародить необыкновенное въ языке ихъ соединеніе слоговъ *sl* прибавкой согласныхъ *k* и *t* (*th*). Касательно перемѣны Славянскаго *o* въ *a*, сравни. Δαβραγάχος и Δαβραγέχας вм. Доброгоспѣ у *Агафія*, Кѣлачѣстос вм. Цѣлигоспѣ у *Менандра*, Ана-*гастіс* вм. Оногоспѣ у *Іоана Биклярскаго* (57), Δα-*ρуғам:ғрос* вм. Драгоміръ у *Феофана*, χάχауон вм. законъ у *Константина Багрянороднаго*, Πειραγάστος вм. Пирогоспѣ и Άρδαγάστος вм. Радогоспѣ у *Феофилакта*, Agara вм. Огра въ *Chron. Moissiac.*, Магана вм. Морава въ посланіяхъ папъ Евгениія II и Іоана VIII и въ *annal. German.*, Zacharia вм. Загорье у библіопекаря *Анастасія*, Abatencі вм. Бодричи у *Гепидана*, Glagua вм. Глогоў у *Дитмара*, Zuaninirus вм. Звоніміръ у священника *Діоклейскаго*, Radegast вм. Радогоспѣ у *Адама Бременскаго*, Miratinacethla вм. Миратиносело или-сѣдло и Brochodinacethla вм. Брохотиносело или-сѣдло въ Лапшинской грамотѣ имп. Генриха II. 1013 г., Cabuliz вм. Кобылице въ грамотѣ 1222 г., и т. д. Впрочемъ, можно думать, что какъ послѣ въ иѣкоторыхъ Славян-

(57) Сравни. Древнесербское название жупы Оногоспѣ (у свящ. Діоклейскаго) — теперь мѣстечко Оногоспѣ въ Герцеговинѣ.

скихъ нарѣчіяхъ о въ очепь многихъ мѣстахъ смѣнило *a*, на пр. роз—ви. раз—, по—ви. па—, робъ вм. рабъ, крокъ вм. кракъ, гродъ вм. градъ, Древнечеш. и Древнебулг. заполень вм. запалень, и т. д., такъ иже самое могло случиться и съ именемъ *Словане*, пѣмъ болѣе, чѣмъ свойствъ другихъ языковъ, родственныхъ нашему, на пр. Санскритскаго и Готскаго, ясно говорятъ, что гласная *a* никогда въ Славянскихъ нарѣчіяхъ гораздо болѣе господствовала, нежели теперь. Съ эпомъ охопно бы можно согласиться, если бы сдѣльшь рѣчь шла объ эпомъ имени только въ доисторическое время; но касательно той эпохи, въ которую спасовиця искористически известноспицъ Славянское племя и его языкъ, такое предположеніе рѣшишельно несправедливо. Примѣры, каковы *Pleso* у Плия (79 г.), *Sloveni* у Птоломея (175), и другіе, дослѣдно показываютъ, что Славяне уже въ томъ вѣкѣ, въ которомъ эпохъ названіе ихъ появилось въ первый разъ, дѣйствицельно также хорошо произносили гласную *o*, какъ и теперь, а спросеніе и составъ нашего языка увѣряютъ настъ, чѣмъ это точно также было и во время, гораздо отдаленнѣйшее. Впрочемъ, цѣль наша состоять не въ томъ, чтобы открыть произношеніе эпого имени въ предысторическую эпоху, гдѣ его, вѣроятно, еще и не было; напротивъ, мы хотѣли илько оцѣнить надлежащимъ образомъ разныя формы его со временемъ перваго появленія его на полѣ Исторіи, и отыскать отечественные отъ иностранныхъ, подлинныя отъ побочныxъ, чистыя отъ искаженныхъ. Чѣмъ касается до прибавленія Греками и Лапшицами согласныхъ *k*, *t*, *th* къ коренному слогу, то это бы-

ло въ духъ языка того и другаго парода, въ коемъ *sl* не только въ началѣ слова вовсе изъперпимо, но даже очень рѣдко допускается и въ срединѣ (58), напротивъ часто употребляются вмѣсто его *skl*, *stl*, *sthł*: сравн. Греч. σκλέω, σκληρός, στλέγγυις, στλεγγίζω, Στλούποι, "Ασκλον, Τοῦσκλον, Ἀσκληπίος, ἐσθλός (Дорическое ἐσθλός), ἴμάσθλη (ίμάσσω), и другія, Латин. *Stlōpus*, *Stlupini*, *stleimbus* (у *Люцилія*, т. е., *lentus*), *stlata* (древнєе *lata*) *stlites* (*lites*), *stlocus* (*locus*), *Asclum* (*Asclum*), *Acisclus* (*Acisculus*), *asca* (*ascula*, *assula*), *astla* (*astula*, *assula*), *pestlum* (*pestulum*, *pessulum*), *castla* (*castula*), *cistla* (*cistula*), *fistla* (*fistula*), *pustla* (*pustula*), и др.: послѣднія слова взяты изъ обыкновеннаго разговорнаго языка (59). Греческій языкъ до того не терпилъ слога *sl*, чѣмъ Дорическое *ἐσθλός* измѣнено въ немъ въ *ἐσθλός* (60). Отсюда и наше *Словены* измѣнено Греческими и Латинскими писателями прибавленіемъ *t*, *th* и *k* въ Στλαύανα (Ptol.), Σθλαβεσιανό (Const. Porph.) Σθλαβενό (жизнеописатель Св. Климентія), Σθλαβοί, Σθλάβινο (Cedrenus), Σθλαβεγένο (Anna Komn.), "Ασθλαβοί (Georg.

(58) На пр. Дорич. ἐβλός (*Amur*) *ἐσθλός*, Латин. *Foslius*, мужеское имя у *Ливія*.

(59) *Kühner* Griech. Gramm. I. 50, 51, 74, 419. *Schneider* Latein. Gramm. I. 427, 452, 479, 494, 510, 694, 774.

(60) Слоги *и*, *τ*, *δ*, не только въ Греческомъ и Латинскомъ (въ первомъ только *τ* и *δ*), но и въ Славянскомъ языкахъ часто употребляются какъ прибавочные (epenthesis), сравн. πτόλεμος, πτόλις, ἐρετμός δυβδηή (вм. δυδηή), ἰβδηός (отъ ἰω), βαδηός (отъ βάω), *fructus* (отъ *fruor*), *virecta* (*vireta*), *coturnix* (*coturnix*), *Luctatius* (*Lutatius*), *asca* (*assula*), *astula* (*id.*) *pestlum* (*pessulum*), въ Древнелатинскомъ *stlata*, *stlites*, *stlocus* вм. *lata*, *lites*, *locus*, Чешск. *sadlo*, *mydlo*, *prawidlo*, *střibro*, *střida*, *teskný*, *vněstknati*, *skoumati*, *tresknati*, и тп. и.

Акrop. и Kodin), и т. д., или Σχλαβηνοί (Prok.), Σχλάβαι (Agath. и Maur.), Σχλαυηνοί (Menand.), Sclavi, Sclavini, Sclaveni, Sclavani (Jorn., Joan. Bicl., Fredeg. Einhard, Ann. Comn.), и т. д. Очень немногого находимъ примеровъ опущенія эпъхъ вспавочныхъ буквъ, какъ-то: Slavi у библіотекаря Петра, Slavi, Slavania у Адама Бременскаго и Гельмольда; въ Греческихъ же сочиненіяхъ этого вовсе не видимъ. Такое прибавлениe буквъ т, ү и х прекрасно объясняется еще и другими примерами; такъ у Греческихъ и Латинскихъ писателей названіе рѣки Вислы находимъ въ слѣдующемъ видѣ: Visula, Vistillus, Vistula, Bisula, Viscla, Visella, Viscela (§ 22. ч. 3), а Нѣмецкія имена Thiodgisal, Ermengisal Прокопій пишетъ Theudegisklos, Hermegisklos (Θεοδεγίσκλος, Ερμεγίσκλος), хотя въ другомъ мѣстѣ онъ же употребляетъ Hildigisal, отъ Гон. слова gisal, Древненѣм. gisil, obses (61), города Преславъ, Славица, Сливенъ, находящіеся въ Булгаріи, у Византійцевъ называются Praesth lava, Pristh lava, Persth lava, Presth lavon, Sthlanica (Ann. Comn.), Stilvnos (Pachim.), Сланкаменъ въ Славоніи у Арнольда Sclaukemund (62), спраша Босна у Кипама Bosthna, вм. слово, т. е., названія Кириловской буквы с, въ одной древней Греческой рукописи сказано σθλοβω (63), личныя Славянскія имена,

(61) Grimm. D. Gramm. II. 495.

(62) Arnold ap. Helmold. a. 1189. I. III. с. 29. р. 358. ed. Bangert.

(63) См. объ этой рукоп. Stritter II. 964. Schröter Nestor III. 221. Кёльнск. Библ. листы 351. Другой примеръ, именно названіе Еврейскаго мѣсяца Casleu, которое Греки писали κιθλὲβ, приводится Дурихъ въ Bibl. slav. р. 285.

кончаючися на - *слав.*, Греки и Лапиницы почти везде усиливаяютъ прибавленіемъ *th* или *k*, *c*, напр. у Константина Багрянор. *Radosthlavus*, *Woisthlavus*, *Tzeesthlavus*, *Pribisthlavus*, *Mirosthlavus*, т. е., Радославъ, Вышеславъ, Чеславъ, Прибиславъ, Мирославъ, въ посланіи папы Иоанна VIII *Sedesclavus*, т. е., Седеславъ, въ Германскихъ языкахъ. *Cimiscius*, т. е. Чимиславъ, *Ladasclavus*, т. е., Владиславъ (съ Хорватскимъ выпущеніемъ *w*, поставляемаго впереди слова), *Sclagamarus*, *Sclamirus* вм. Славомиръ, также и *Cresamustlus* вм. Кресомыслъ въ грамотѣ Хорватскаго князя Мупитиміра (892), и т. д. Формы этого имени, находящіяся въ Восточныхъ языкахъ, т. е. *Sglavaci*, *Sglavajin*, *Saklab* или *Siklab*, *Sakalib*, просто взяты изъ сочиненій Греческихъ, но отнюдь не изъ самой жизни. Что же касается *отдельныхъ* замѣчательныхъ *формъ*, попадающихся намъ въ *иностранныхъ* *источникахъ*, то прежде всего мы должны остановиться на двоякомъ образѣ писанія этого имени *Птоломеемъ*, т. е., *Σταύανοι* или *Στλαύανοι* и *Σουεθγου*. Птоломей, или, даже, предшественникъ его, Маринъ, черпая свѣденія свои о Сѣверныхъ народахъ изъ двухъ разныхъ источниковъ, т. е., тутъ изъ извѣстій, собранныхъ Греками на Черноморѣ, въ Дакіи и Византии, а тамъ изъ записокъ, составленныхъ Лапинцами, проникнувшими во внутренность Германіи и къ самому Балтийскому морю, исправиль но приводитъ дважды эпо имя въ своемъ землеписаніи, рѣшительно не имѣя никакихъ точныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи самаго народа. Въ формѣ *Stlavani* замѣтило Нѣмецкое произношіе *Slave*, *Slaf*, *Slaef*, съ обыкновеннымъ прибавленіемъ *t*; а въ формѣ *Suoveni* твердое (грубо) Сла-

въянское *л* (ѣ) выражено губной согласной *в* (в), что и теперь еще слышно въ устахъ простаго Поляка и Лужичанина, а никогда и всѣхъ прочихъ Славянъ (64). Прибавочное *л* въ формѣ *Asthlavi*, "Асѣлаѣса", объясняется многими, отчасти приведенными уже выше, примѣрами, какъ-то: *Amadokus* и *Medokus* (Фрак. король), *Amadaci* и *Modacae* (народъ въ Сарматіи), *Amurgii* и *Myrgetae* (народъ въ Скифіи), *Apennini montes* и *Penninae alpes* (въ Италіи), *Avendo*, *Aventates* и *Vendus*, *Vendrus* (тамъ же, городъ и народъ) *Aspalatum* и *Spalatum*, *Abodriti* и *Bodrici*, *Agaziri* и *Kozari*, и т. д. Изслѣдование происхожденія и причины такого прибавленія гласной, или лучше придаханія, *а*, вовсе не принадлежитъ къ нашему дѣлу (65), равно какъ не лъзя намъ оспоновливаться сдѣльше на другихъ, познаническихъ, разностяхъ и формахъ этого имени. Итакъ *если*, какъ мы уже выше сказали, Греколатинское *Sklavi*, *Stllavi*, *Slavi*, образовалось изъ отечественнаго, первобытнаго *Словене* или *Словене*, отиодь же не наоборотъ, то рождается вопросъ: откуда же взялась форма *Славяне*, *Словене*, господствующая по сю пору въ Русскихъ и Сербскихъ сочиненіяхъ? Исторія Русской словесности ясно отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ, именно, что самые Греческие монахи, исправители Церковно-Славянскихъ книгъ, конъ въ концѣ 16-го и первой половинѣ 17 стол. насильственно ввели въ Русскія книги греческое Россіяне (по образцу Греческаго Тѣс), вм. роднаго име-

(64) Сравн. сказанное нами объ этомъ выше въ § 10. ч. 10.

(65) О прибавочномъ *а* въ Романскихъ языкахъ см. *Diez Grammat. d. roman. Sprachen.* Bd. I. S. 262. Сравн. также §. 28. ч. 13.

ии Русы, употребляемаго съ 9-го вѣка до нынѣ вѣсмъ вообще простымъ народомъ, висели также въ граматику и Церковныя книги и форму Славяне, ближайшую къ Греческому образцу *Sklavi*, *Sthlavi*, и, следовательно, по ихъ, ошибочному, мнѣнію, лучшую. Сколько мнѣ извѣстно, форма Славяне прежде всего появилась въ граматикѣ Мелетія Сиотрискаго 1619, потомъ въ граматикѣ неизвѣстнаго сочинителя, напечатанной въ Москвѣ 1648, и, наконецъ, въ исправленной библіи въ Москвѣ 1663 г (66). Кажется, эта греческая форма пришла изъ Русскихъ книгъ черезъ Уніяцкій въ 1696 къ езунтамъ въ Тѣрнаву, а черезъ езунтовъ, въ началѣ 18 стол., къ Сербамъ, въ книгахъ коихъ, равно какъ и Русскихъ, навсегда осталась. Я говорю въ книгахъ, потому что форма Славяне никогда не существовала и не была въ общемъ употреблена у нашего прошаго народа, т. е., между самыми Славянами, что подтверждаютъ свидѣтельства нашихъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ и самый опытъ. По видимому, этому противорѣчатъ названія улицы Слави въ Новѣгородѣ, рѣчки Славенки, впадающей въ Неву, озера Славное въ Новогород. губ. и нѣсколькихъ деревень: Славяна, Славянка, въ Бѣлоруссіи, равно какъ частое употребление личныхъ именъ Славъ, Славо-міръ, Слави-боръ, Добро-славъ, Свято-славъ, и т. д., говорящихъ въ пользу господствующей нынѣ формы Славяне, особенно, если мы вспомнимъ, что въ языкѣ Славянскомъ нерѣдко гласная *a* замѣняется буквой *o*. Возраженіе это, на первый взглядъ столько важное, въ сущности своей вовсе неосновательно. Название озера Славное и рѣчки Славенка находится на (66) *Dobrovský Inst. lingu. Slav.* p. 717.

Руской подробной карти^в, на которой не вездѣ можно полагаться. Напротивъ, название деревень Славяна, Славяшка, встрѣчаемое на новѣйшихъ картахъ, написано такъ по новой орѳографіи Рускими писателями, а не по выговору самаго народа (67). Конечно, название улицы Славно (Славыно) въ прежнемъ Новѣгородѣ, — весьма древне, потому что оно упоминается уже въ пергаменной рукописи 14 стол. подъ 1105, 1152, 1181, и т. д. (68). Однако же, замѣтить должно, что какъ оно, такъ и остальные, ему подобныя, описаны не имена народа, но названія другихъ предметовъ, потому что имя народа въ современныхъ, и даже гораздо древнѣйшихъ Новогородскихъ источникахъ (на пр. въ Русской Правдѣ), всегда пишется Словѧши^{нъ}, Словѧне, и что соединеніе эпѣхъ названій съ именемъ Сла-

(67) Почти невѣроятно, какъ лѣгкомысленно новѣйшіе Рускіе писатели переиначиваютъ старинныя названія. Чеботаревъ, Максимовичъ, Зябловскій и Карамзинъ пишутъ Славенскіе ключи, хотя въ Больщемъ Чернѣжеѣ стоятъ Словенскіе ключи. Данниковъ, слѣдя въ эпомъ древнимъ источникамъ, пишетъ въ Литовскомъ лѣтописцѣ и Руской хроникѣ, стр. 165, примѣч. 151., Словенскіе ключи, что гораздо правильнѣе.

(68) Новгород. Лѣтописецъ М. 1819. 8. стр. 10, 34, 55 78, 147, 155, 171. На стр. 78: „Конъ Славна“, значитъ „при концѣ улицы Славна (сравн. тамже стр. 146. конъ Чюдиничевъ улицы; конецъ adverbialiter, какъ Древнесербск. конъ, Новосербск. кодъ); на стр. 147 уже точно, „конецъ Славскій“, что, однакоже, относится къ новѣйшей части эпомъ лѣтописи. Въ Соф. Времен., изд. Строевымъ, эпо названіе пишется не однаково, разъ. Словенскій конецъ, а въ другой разъ Славскій конецъ! II. 189, 359. Впрочемъ, названія улицъ и концовъ могутъ быть въ самомъ началѣ различны. Сравн. (Евгентія) Разговоры о Велик. Новгор. Моск. 1808 4. стр. 71.

вінс просто—одна догадка, будто бы названіе Славяне происходить отъ славы, или отъ слова, между нѣмъ какъ то и другое, что сей часъ увидимъ—нѣсколько сомнительно. А поиному — ненозваниемъ опровергать испинное догадочнѣмъ. Улица Славна,кажется, получила свое название отъ имени какого-нибудь главы семейства, называвшагося Славъ или Слава, точно какъ и всѣ прочія известныя Новогородскія, улицы: Боркова, Чеглова, Добрыня, Хревкова, Ильина, Яколя, Янева, Ярышева, Любяна, Лукина, Михайлова, Радитина, Розважа (отъ м. имени Розвадъ), Славкова, и т. д. Равнымъ образомъ, не лъзя ссылаясь на распроспрашеніе у Славянъ личнаго имени Славъ, потому что имя Славяне рѣшительно противорѣчить формой своей производству его отъ личнаго Славъ, не говоря уже о томъ, что отъ си только же употребительныхъ между Славянами — міръ, — влѣдъ, — гостъ, и др., нигдѣ не встрѣчаемъ народныхъ названий Міряне, Владяне, Госіяне, и т. д. *Отечественные названія*, и. с., произведенныя отъ отцевъ (родоначальниковъ) семействъ (patronymica), и народныя (gentilia), составленныя по образцу первыхъ, имѣютъ въ Славянскомъ языке одно только окончаніе, имено 'Церк. и Булгар. - иши', Руск.-иши, Серб.-иши, Пол. и Чеш.-исі, Лужиц.-исі,-есі; па пр. Церк. и Булгар. Белишиши, Воевишиши, Добрынишиши, Правишиши, Радовишиши, Сипарчишиши, Таймишиши; Руск. Берендиши, Блажевиши, Бодриши, Боровиши, Бынковиши, Бѣжичи, Веренчи, Войничи, Волотковиши, Вязмиши, Вятчиши, Гогулиши или Богулиши, Гремиши, Горыниши, Драговичи (вм. Драговичи) Жировиши, Коломниши, Корелиши, Констремниши, Кривиши, Ламыголинши, Люпичи, Можай-

чи, Москвичи, Мѣстичи, Иловичи, Оиполовичи, Пермичи, Плесковичи или Псковичи, Пиѣвичи, Прусевичи, Радимичи, Ржевичи, Серпуховичи, Смолевичи, Тверичи, Топъмичи, Уличи, или Угличи, Хвостовичи, Хотуничи, Югричи; Серб. Брайковичи, Гајовити, Дражиновичи, Пребаничи, Сърбичан, Швабичиши, Шокичиши; Древнепольск. и Древнегем. Bodriči, Lutici, Olomutici, Rakusici, Sasici; Лужицк. Krupici, Nosačici, Wičazeci; Полаб. Koledici, Nudici, Stadici, Škudici, Žitici, и т. д. (69). Слѣд., отечественное имя, взятое отъ имени отца семейства, Славъ, не иначе могло быть образовано, какъ Церк. или Древнебулгар. Славишичи, Руск. Славичи, Серб. Славиши, Чеш. и Польск. Slavici. Шпакъ, откуда же народное имя Словѣнинъ, Слованинъ? Всъ досельшии Славянскіе изслѣдователи такъ отвѣчали на этотъ вопросъ: „Если не отъ *славы* (gloria), какъ бы словутные вм. славенитые (gloriosi, laudabiles, celebres), чѣто, по мнѣнію пѣкоторыхъ, очень вѣроятно, то ужъ, безъ сомнѣнія, отъ *слова*, какъ бы созычные (смоглѣттai), или словные (sermonales), для отличія отъ народовъ иноплеменныхъ, которыхъ называли иѣмими, Іѣмцами, чѣто многіе считаютъ самыи основательныи. Корень, де, этого имени *слуло*, одинаково происхожденія и значенія съ Греческимъ *хлѹш*, Латин. *cluo* (*inclusus*, *inclytus*), откуда образовались словиши и словити, слово и слава (70).“ Это объясненіе на первый взглядъ такъ естественно, согласно съ общимъ смысломъ, умно и основательно,

(69) Объ этой формѣ, сходной съ Греческой на *ἴδης* и *ἴτης*, подробно говорено было въ Часоп. Чешск. Муз. 1835 снр. 391 и слѣд.

(70) J. Kollára Rozpr. o jmen. nár. slaw. снр. 41—55, 133.

и, кромъ того, такъ древис (ибо оно ужѣ до-
пускаемо было Прибикомъ Пулковой, Яномъ Дубрав-
скимъ, Спианиславомъ Орѣховскимъ, Мартиномъ Кро-
меромъ, идр.), что признаю безпрекословно вѣрнымъ
весьма многими ученьйшими мужами прошедшаго и
нашего времени, и уважаемо всѣми вообще Славя-
нами и иноzemцами, а поистому сомнѣваться въ истин-
ности его многимъ кажется тоже, что шпили на
перекоръ здравому разуму. Но и сдѣль, какъ и вездѣ,
важность и общность мнѣнія, равно какъ и знаме-
нитость виновниковъ и приверженцевъ его, не мо-
гутъ и не должны удерживать безпристраснаго
изслѣдователя произнесши собственныи свой судъ.
Всѣ, доселъ объяснявшіе это имя, забыли изслѣдовать
аналогически вѣрность формы его, и разобрать его
составъ. Окончаніе этого имени въ ед. ч. Словя-
нинъ, Словѣнинъ (71), мн. Слов-яне, Слов-ѣне,
весьма часто употребляется въ Славянскихъ народ-
ныхъ именахъ. Вотъ примѣры для доказательства:
Церк., Древнеруск. и Руск. Бережане, Берестяне,
Брянчане, Бужане, Важане, Вельяниче, Виль-
яниче, Вилянчане, Вологжане, Волочане, Вычег-
жане, Галичане, Глиняне, Городчане, Двинане, Дре-
вляне или Деревлене, Дорогобужане, Дручане, Ель-
чане, Заволочане, Зубчане, Изборяне, Калужане,
Кіяне, Клиняне, Краковляне, Ладожане, Лукомляне,
Лучане, Любчане, Мазовчане, Миняне, Моложане,
Невляне, Нерехщчане, Орляне, Островляне, Пидеб-
ляне, Пиняне, Полочане, Поляне, Поморяне, Поро-
сияне, или Порьшане, Посуляне, Пущивляне, Ры-
ляне, или Рыльчане, Смоляне, Серяне, Сурожане,

(71) Нынѣшнее Чешское Слованъ (Slowan) есть сокраще-
ніе древняго Слованіи^ю (Slowanin), Словѣніи^ю (Slowѣ-
нію). См. Часоп. Чеш. М. 1835. стр. 384, и слѣд.

Съверяне или Съверене, Тарушане, Торопчане, Туляне, Угличане, Хорупане; *Булг. Искизахарене* (Ново-загорене) Копиене, Тревиене; *Серб.* Бадяни, Башатяни, Бачвани, Дриняни, Дубровчани, Зворничани, Карловчани, Конавляни, Кучани, Липляни, Лозничани, Мачвани, Неречани, Новляни, Палежани, Поморяни или Поморени, Рѣчани, Солунъни, Тимочани, Топличани, Травничани, Убляни, Ужицани, Хълмляни (въ древ. грамоиахъ, цынѣ Гумляни), Хърватияни (у Леваковича 1629 Хервачанинъ), Шабчани, Ядрии; *Пмир.* Брачани, Гварани, Вышани; *Хорват.* Покупчани (Colapioni); *Полиск.* Bielszczanie, Brahszczanie, Buszczanie, Czerszczanie, Czerwonoѣrodzanie, Haliaczanie, Chchniѣszczanie, Inowѣodzanie, Kaliszanie, Kolo-myjszanie, Krušwiczanie, Kujawlańie, Lęczyczanie, Małopolsanie, Mińskańie, Nurczanie, Pińskańie, Piotrkowszczanie, Płoczanie, Podgorzanie, Podlaszanie или Podlasianie, Podnieprzanie, Polabianie, Poloczanie, Pomorzanie, Poznańskańie, Radomianie, Rawiane, Sandeczanie, Sanoczanie, Troczanie, Upitczanie, Welkopolanie, Wieluńczanie, Witebszczanie, Woloszanie, Wolynianie, Zwinogrodzanie; *Чеш.* Bobrané, Bydžowené, Chrudiméné, Děčané, Lučané, Lužicáné, Milčané, Morawané, Mytěná, Polané, Poličené, Pšowané, Slezané, Stodorané, Trebowané, Wislané; *Верхнегуциц.* Цоленjo, Rakicenjo, и т. д. Тщательное розысканіе начала и значенія этихъ именъ открываєтъ, что все онъ топическія или мѣстныя, произведеныя отъ названий краевъ, остроовъ, городовъ, горъ, рѣкъ и озеръ, по отнюдь не отечественныя (patronymica), или народныя, произшедшия отъ именъ родопачальниковъ колибъ, на пр. Вяниччи, Радимиччи, Лютиччи, и др., и не пропытия, именныя, каковы: Сербы, Лехы, (Ляхы), Чехы, и т. д. Произведенія отъ краевъ: Бережане, Дес-

ревляне (Деревы—имя страны у Нестора), Хорутане (Хорутанъ, Горутанъ, земля, срав. § 36. ч. I), Вельянине, Бачвани, Банатани, Конавляни, Kujawianie, Małopolianie, Podgorzanie, Podlaszanie, Pomerzanie, Wolynianie, Ličané, Polane, Slezané, равно какъ Chrwtjani и Srbljani (Хърваты—земля у Конст. Багрянород. и Далимила, Србы—земля у Конст. Багрянород.) (72), и др.; отъ острововъ: Bračani, Hvarani, Wišani, и др.; отъ городовъ—самое большое число: Дрючане (Дрюческъ), Изборяне (Изборскъ), Миняне (Минскъ), Смолияне (Смоленскъ), Коплене (Копелъ), Тревиене (Тревенъ), Дубровчани (Дубровникъ), Лозничани (Лозница), Травничани (Травникъ), Brańskanie (Brańsk), Haliczanie (Halicz), Radomianie (Radom), Troczanie (Troki), Chrudiméne (Chrudim), Myténé (Mýto), и др.; отъ горъ: Волочане, Бърдани, Хълмляни или Гумляни, Кучани, и др., отъ рекъ и озеръ: Бужане, Двияне, Ладожане, Пиняне (Пиня, Пѣна), Полочане (Полота), Тимочани, Убляни, Morawané, Wislané и др. Это употребление формы-ане въ топическомъ (местномъ) смыслѣ, такъ общѣ, что и менѣе ясныя народныя имена, на пр. Dědošané, Milčané, и др., можно счищать образованными опинюдь не отъ именъ Děd, Dědoš, Mil, Milec, и. ип. д., но отъ селеній Dědoši, Milci, и т.

(72) Названія Chrwtjani и Srbljani нимало не опровергаютъ местного (топического) объясненія имени Словане, потому что первыя произведены отъ земель Хърваты (Хърватія) и Србы (Сърбія; сравн. Баворы (Баварія), Чехы (Чехія, и др.), а не прямо отъ корня Хрв. и Срб; впрочемъ, именныя формы Хрв-атъ, Србъ, Срб-инъ, неконч употребляются въ Славянскомъ языке, по Словѣ, Словинѣ, или Славѣ, Славинѣ, рѣшишельно никогда.

п. Съ Славянскимъ окончаниемъ *-анъ* (73) сходно какъ звукомъ или составомъ своимъ, такъ равно и значениемъ, Латинское *-anus*, на пр. *Romanus* (*Roma*), *Padanus* (*Padus*), *Lucanus*, *Albanus*, *Campanus*, *Silvanus*, *Montanus*, *Rhenanus*, *Secusianus*, *Spartanus*, *Ambianus*, *Brigianus*, *Sicanus*, *Thebanus*, *Colapianus*, *Vargianus*, и т. д. Вліяние иностранныхъ языковъ, распространение и употребление этой формы въ Славян. языкахъ, было, безъ сомнія, причиной того, что также названія и другихъ народовъ чаще всего составляли по образцу ся, на пр. Древнеславян. и Руск. *Римляне*, *Индіане*, *Агарѣне*, *Израильяне*, *Египтѣне*, *Персїи*, *Самарѣне*, *Трапезоитїи*, *Вожане*, *Зыряне*, *Мещеряне*, *Сибиряне*, Чешск. *Rakušané*, *Prušané*, и т. д. Обращая вниманіе на вышеший видъ этихъ названий, почти не льзя не допустить, что въпринципъ и имя Словянинъ или Словѣнинъ (74), было первоначально мѣстнымъ, краевымъ и не такъ большаго объема, только впослѣд

(73) Извѣснио, чи-то-и-и-и (-jn) есть просто признакъ мужск. именъ едш. ч., опускаемый въ числѣ множ., на пр. Сырб-и-и-и, Сырби (Сербия, Сербы), Римлян-и-и-и, Римляне, точно какъ земѣнни-и-и-и, земане (*zeměněš*, *zemaneč*), мѣш-тви-и-и-и, мѣшияне (мѣщанинъ, мѣщане), и др. Употребление формъ-я-и-и-и (-janin), -я-и-е (-jane), -е-и-и-и (-jenin), -е-и-е (-jene), одной вм. другой, основывается на правильной перемѣнѣ гласной *и* (é) на *я* (ia), и наоборотъ, и глубоко лежитъ въ составѣ Славянского языка. Касательно различія-аны (Иллр.) и-ане (-ane, Булгар., Руск., и т. д.), замѣтимъ, что первое древнѣ послѣднаго. Сравн. Часоп. Чеш. М. 1835. стр. 388.

(74) Сдѣль въ основаніе принципи мы форму Словянинъ или Словѣнинъ, какъ древнѣйшую и распространѣнѣйшую (большаго объема); впрочемъ, тоже самое слѣдуетъ сказать и о упомянутыхъ формахъ Словенецъ и

ствін ві-емени распроспірілось и сдѣлалось слав-
нічъ. Уже проинціательныи Добровскій, вѣроятно
разсматривая значеніе и соспавъ формы *-анинъ*, ска-
зать: „Думаю, что пъ земли, въ коихъ языкъ Сла-
вянскій, слово Славянское, гоеподспроводили, называва-
лись Словы, откуда уже начало свое получили имена
Слованъ и Словакъ, точно какъ Полянъ и Полякъ
отъ поля, Мораванъ и Моравецъ отъ Моравы,
Слезанъ и Слезакъ (Слезецъ) отъ Слезъ (75).“ Со-
глашаясь на то, что Слованинъ произошло, мо-
жетъ бытъ, отъ мѣстнаго имени Словы, постому
ли, что нѣкогда такъ называлась какая нибудь
значицельная область, или только небольшой край
Сербской (Виндской) земли, мы, однако же, ни какъ
не можемъ допустить такого мѣнія, будто бы об-
ласть эта получила такое свое название отъ языка
или слова Славянскаго. Первоначальныя, проспавы
и древнѣйшія названія областей, земель, городовъ,
рѣкъ, и т. д., всегда указываютъ собой на пред-
меты вещественные и ихъ свойства, отнюдь же
не на предметы умственныя. Уже древніе обѣ-
спители указывали на Липовск. *sallawa* (Werder, Insel),
Лопыш. *salla* (Insel, Holm), Чуд. *sallo* (In-
cus, священная роща), *selja - ta* (bergig Land),
и на Древнепрусскій край Шалавы (76), получив-
шій оттуда свое название, и Добровскій не основа-
вательно возражаетъ пропивъ этого тѣмъ, буд-
то бы коренные гласныя въ Славянскомъ языкѣ не

Словакъ, особенно, что касаєтсѧ до значенія ихъ окон-
чаний. Объ онѣ также хорошо соотвѣтствующіи и
именамъ мѣстнымъ.

(75) Часоп. Чешск. М. 1827. кн. 1. спр. 83.

(76) Шалавы образовалось изъ Салавы, какъ пынѣшніе
Шлованы, Шербы, употребл. Липовцами, изъ Слованы,

опускаются (сравн. соль, суль и сланый, гремъин и гърмъин, гомона и гмота, коракъ и крокъ, и т. д.). Напротивъ, въ пользу этого иѣсколько говорить и то, что древніе Скандинавцы упомянутый выше край дѣйствительно называли *Holmgardligr*, pl. *Holmgardhar* (*holm*—*salava*, островъ, холмъ, Мадьяр. *halom*), въ которомъ, по Ипполомею, жили *Slavani*, а по Иестору, собственно такъ называемые Словѣне (§ 28. ч. 1.) (77). Мы упоминаемъ сдѣль объ этомъ толкованіи какъ о возможномъ, предоставляемъ конечное объясненіе этого предмета другимъ изслѣдователямъ. Кто хочетъ успѣшь при обыкновенномъ производствѣ имени Славянинъ отъ *слова*, то онъ можетъ доказывать, что мѣстная форма *-анинъ* соединена тщущъ съ производнымъ корнемъ *слово*, какъ исключеніе изъ правила, сравни. Руск. Кличанинъ (кор. крикъ), полчанинъ (кор. илукъ, полкъ), мѣдянинъ (мѣдъ, мѣдъ), и др. Въ практическомъ отношеніи мы почищаемъ нештолько не нужнымъ, но и непримѣннымъ, отказываться отъ формы Слованинъ, Словапъ, Словакъ, Словенецъ, Словакій, Словенскій, утвержденної свѣдѣтельствомъ шеснадцати сполѣтій и употребленіемъ ея простымъ народомъ, и придерживаться, единственно изъ приходи, и посправной, менѣе правильной, Славъ, Славскій, попому

Сербы; Дусбургъ (ок. 1326) написалъ: « *Octava (terra Prussiae) Scalovia, in qua Scalovitae.* » Причемъ Преторіи замѣтилъ: „*Schalawo idem est, quod insulanus. Chronus enim ibidem locorum multas efficit iusulas et peninsulas.* ” Гарпконохъ принялъ это за истину. *Dusburg Chronica Prussiae*, ed. *Hartknoch*. Jenae 1679. 4. p. 72, 74. Позднѣйшіе Нѣмцы называютъ это отъ края *Schalauen*, о положеніи коего см. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 508—510. сравни. 69.

(77) Чольск. *Žuława* (*Werder*, *Flussinsel*, *Hügel*), *žuławianin*, есть позднѣйшее усвоеніе Липовскаго *sallawa*.

лишь, чи то она, де, чище и лучше. Названіе Славянъ и въ этой своей родной формѣ являемся намъ довольно древнимъ, звучнымъ, почтеннымъ и драгоцѣннымъ, будемъ ли кто производить его отъ слова, славы, или же, иаконецъ, отъ неизвѣснной обласціи, въ чёмъ каждому изслѣдователю, по мѣрѣ знанія его языковъ и сослова именъ, предоспавляется полная свобода. Испинская честь и благо народа должны основываться на другомъ, гораздо существеннѣйшемъ, чѣмъ случайнос сходство его имени, употребляя которое, хотя бы оно было самое прекрасное, обыкновенно едва ли одинъ изъ пысячи вспоминаетъ объ его началь и значеніи. Въ историческомъ отношеніи было бы несравненно важнѣе опысканія корня и значенія имени Славяне, опредѣленіе его первоначальнаго географическаго объема, или же показаніе предѣловъ той вѣтви племени Сербскаго, которая прежде всѣхъ спала отличатъ себя имъ отъ другихъ. Кажется, что именемъ Slavani или Suoveni означаетъ съверовосточную вѣтвь племени Сербскаго. Жилища этой вѣтви, вѣроятнѣе всего, можно полагать въ губб. Псковской, Повгородской, Тверской и Смоленской, т. е., отъ вершины Двины до озера Ильменскаго, и далѣе на востокъ. Но такъ какъ разпространеніе Славянъ въ первомъ періодѣ происходило отъ юга къ съверу, а не на обратъ, то я думаю, чи то въ донесторическое время эта Славянская вѣтвь обитала гораздо южнѣе, т. е., гдѣ-нибудь на предѣлахъ губб. Минской, Могилевской и Волынской, въ концѣ и теперь еще чаще всего попадающія наимъ мѣстнаго названія, каковы: озеро Словенское, рѣка Словечна, городъ Словянскъ или Словинскъ, селенія Словяны, Словунъ, и т. д. (§. 28. ч. 2). Впослѣдствіи, отдаленные народы,

называвшіся эпъмъ особеннымъ именемъ Славянь, были Словене около Ильменского озера до 12 спол. (послѣ назвавшіся Русами), Словене въ Мизіи до 10-го спол. (послѣ Булгары), Словенцы въ Штирии и Хорватіи, и Словаки въ верхней Угріи, пѣтъ коихъ послѣдніе два сохранили эпо древнєе свое названіе даже до нашего времени. Если, по свѣдѣнію Прокопія, въ древнєе время Славяне и Аланы имѣли одно общее имя, и. е., Сербы, а по другимъ историческимъ извѣстіямъ имя Сербы было нѣкогда гораздо распроспрашеннѣе, нежели Славяне, то въ теченіи временъ вышло совсѣмъ противное: название Сербовъ болѣе и болѣе уменьшалось, а название Славянъ увеличивалось, и, наконецъ, сдѣлалось общимъ именемъ цѣлаго племени, какъ на письмѣ, такъ и въ жизни. Съ одной спороны, появление знаменитой, собственno эпъмъ именемъ называвшійся, вѣши Славянъ на Дунаѣ, въ Мизіи, Панопіи и Норикѣ, громкіе подвиги, совершенные ею, и другія благопріятныя обстоятельства, а съ другой, раздробленіе и разсѣяніе Сербовъ, запемнѣніе первоначальнаго значенія ихъ имени, и прочія случайныя препятствія, проложили имени Славянинъ на развалинахъ названія Сербъ путь къ исключительному господству. Испутъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, сверхъестественнаго: шо-же самое случилось и съ именами многихъ другихъ племенъ. Въ 9 и 10 сполѣніи, во время пагубныхъ войнъ Нѣмцевъ съ Вишдами, обращенія несчастныхъ Славянъ въ тяжкое рабство и перепродажи на чужбину, иноязычники измѣнили собственное название энтого народа въ нарицательное, сообщивъ ему значеніе невольника или раба. Отсюда-то произошло Англосакс. и Нижненѣмецк.

Slave, Гол. Slæf, Швед. Slaf, Франц. Esclave, Испан. Esclavo, Итал. Schiavo (78). Точно такъ, кажется, передѣлано и название Сербъ въ Англосаксон. syrf (manciřišn), а Вѣлкъ въ Древненѣм. wulschke, wulzker, и др. Такова ужъ вѣчно судьба упъсняемыхъ народовъ, чио сильные покорили ихъ, не уважая свободы и самостоятельности другихъ, шѣмъ менѣе еще уважаютъ неприкосновенность и чистопу ихъ названій. Уже древніе Греки употребляли имена Гелопы, Карпцы, Давъ (Davus), Гепъ (Gela), Скифъ, Скифія, Фракійка (Thraffa), и др., въ смыслѣ подданный, слуга, рабъ (§ 6. ч. 10), а Исторія Среднихъ вѣковъ Европы еще больше предстаивалъ памъ примѣровъ подобнаго рода; но мы не можемъ сдѣлъ долѣ на нихъ остановливаться (79).

(78) Гдѣ и когда это произошло, въ первый разъ, по сю пору не объяснено еще надлежащимъ образомъ. Спорятъ, чио такое значеніе у Консп. Багранороднаго и другихъ, современныхъ ему Грековъ, слово Σκλάβος, σκλαβόννειν, σκλαβοῖν, Славянинъ, ославляшитъ, или же рабъ, поработитъ? *Conct. Porph.* De. Them. p. 25 *Stritt.* II. 78, 101. Вероятно, измѣненіе значенія этого имени сдѣлано въ Германии Нѣмецкими духовными. Уже у Диципера (III. р. 56.) читаемъ слѣдующее выраженіе: *divisa sunt miserabiliter, sclavonicae ritu familiae, quae accusata venundando dispreguntur.* Срав. *Du Cange Gloss.* med. graecit. s. h. v. *Его же Gloss.* med. latinit. s. h. v. *Jordan Orig. Slav.* IV. p. 101—102. Исторія говоритъ намъ, чио Нѣмцы въ Средніе вѣки продавали плѣнныхъ Славянъ, при помощи Жидовъ, даже на Востокъ.

(79) Въ блаженѣйшее время Славяни совсѣмъ иное было и съ именами ихъ. Мы уже выше видѣли, чио *Anta* (Анти) у древнихъ Нѣмцевъ значило великанъ, исполинъ, богатырь, винзавъ, герой (ч. 7 этого же §.), а ниже увидимъ также, чио у энѣхъ же самыхъ Нѣмцевъ *Велетъ*, у Литовцевъ и Лотышей *Миличинъ*, тоже упомянуты въ подобномъ смыслѣ (§ 44. ч. 2—5, 10).

§ 26. Раздѣленіе Славянскихъ народовъ.

Раздѣленіе многочисленныхъ Славянскихъ народовъ на особые разряды и отдельны, можетъ быть впервыхъ по *родословныхъ* (генеалогическимъ) ихъ свойствамъ, т. е., обращая вниманіе на племенное сродство одной вѣтви съ другого, во впорыхъ по *политическими* отношеніямъ, т. е., смотря на пребываніе ихъ въ одной и той же землѣ, и подъ одной и той же властію, и въ трехъныхъ по языкахъ, т. е., рассматривая различіе или сходство ихъ нарѣчій. Точное распределеніе отдельныхъ вѣтвей по ихъ племенному сродству или постепенному образованію отъ одного корня, невозможно какъ вообще въ каждой Исторіи, такъ особенно въ Славянской, по тому, что, обыкновению, начало всякаго народа скрывается во времени, покрытомъ непроницаемымъ мракомъ, и что позднѣйшее смышеніе разпородныхъ племенъ, по недостатку письменныхъ памятниковъ на языкахъ ихъ, дѣлаетъ все догадки, основываемыя на простомъ сходствѣ именъ, сомнительными. Такъ, въ этомъ периодѣ встрѣчаемъ мы Славянскихъ народовъ, называющихся однимъ и тѣмъ же именемъ, въ разныхъ, довольно отдаленныхъ, краяхъ, на пр. Полянъ на Вислѣ и Днѣпрѣ, Славянъ на Ильменѣ, подъ Татрами, въ Мизіи, и Хорутаніи, Бодричей на Одрѣ, верхней Тисѣ и нижнемъ Дунаѣ, Хорватовъ въ Галиціи, Кърконошахъ, Германи, Хорутаніи и Далматіи, Древлянъ на Руси и Лабѣ, Дулесовъ на Руси, въ Чехіи и Паноніи, Драговичей на Руси и Македоніи, и т. д. Судя по рождеству ихъ названий, можно полагать, что они были одного и того же рода; но въ самомъ ли дѣлѣ, были этого, по недостатку въ историческихъ свѣдѣніяхъ

и памятникахъ языка, не лъзя ии какъ утверждать, попому что очень возможно, что многія изъ эпъхъ названий, какъ мѣстныя, на пр. Древляне (*Sylvani*), Поляне (*Campani*), Хърваты (*Montani*), и др., кажущіяся только случайно сходными. Гораздо больше выгодъ представляется собой въ практическомъ отношеніи раздѣление Славянскихъ народовъ по основаннымъ ими государствамъ (хотя оно возможно только во второй половинѣ эпого периода), особенно, если мы при этомъ будемъ обращать внимание на различія, указываемыя намъ языкоизслѣдованиемъ. Извѣстно, что знаменитый памъ языкоизслѣдователь, *Добровскій*, первый предложилъ памъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ (1), основательное раздѣление Славянскихъ нарѣчій, которое, основываясь на сущности предмета, особенностъ граматическомъ соотвѣтствіи каждого изъ нихъ, и взаимномъ отношеніи ихъ другъ къ другу, не только теперь вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ нащимъ, но и навсегда оспа-нется нестяжаннымъ, даже когда будутъ лучше изслѣдованы изъкоторыхъ нарѣчія и подрѣчія, при-знаны или опровергнуты кой-какія изъ употребленіи-ыхъ имъ признаковъ дѣленія. Правда, эта система нарѣчій составлена по теперешнему состоянію языка нашего; однако, несомнѣнно изслѣдованіе начала

(1) *Dobrovský Slovanka* Th. I. S. 159—195 *Его же Lehrgeb. d. böhm. Spr. 1809. p. V. Его же Gesch d. böhm. Spr. u. Lit. 1818. S. 30—33. Его же Instit lingu Slav. III.—IV.;* въ Рус. перевѣдѣ спир. **П.** Раздѣление Добровскаго уже прежде принѣли *Дурихъ Bibl. Slav. p. 265—271.,* и *Адс. 111г. II 600.* Возраженія, сдѣланныя кое-кѣмъ Добровскому, касаються только изъкоторыхъ, установленныхъ имъ, признаковъ; по самая сущность, т. е., раздѣление и взаимное отношеніе нарѣчій, итамо не уничтожаются эпъми возраженіями.

и дрѣвности его показываетъ, что, сколько Испоря запомнилъ, нынѣшнія различія уже существовали въ немъ, не смотря, чѣмъ, впослѣдствіи, одиѣ изъ парѣчій совершили истребленіе или слились съ прочими, а другія значительно измѣнились въ свойствахъ своихъ. Слѣдяя системѣ Добровскаго Славяне, по языку своему, распадающейся на двѣ главныя вѣтви или половины, называемыя сочинителемъ разрядами (*ordo*), именно: *Югосточную* и *Западную*. Къ первому разряду принадлежатъ три главныя Славянскія отрасли, изъ коихъ каждая состояла изъ особый отдельъ, т. е., народъ Русскій, Булгарскій и Иллрскій. Двѣ изъ нихъ состояли изъ цѣнѣльныхъ народовъ, употребляющихъ свое собственное нарѣчіе, именно народъ Русскій слагавшійся изъ Великоросіянъ и.и. Москвичей, Москвитовъ, Малоросіянъ, Бѣлорусовъ и Новгородцевъ, а Иллрскій изъ Сербовъ Задунайскихъ Хорватовъ и Вишнѣскихъ Словенцевъ, къ коимъ принадлежать также Краинцы. У Булгаровъ, касательно времени, должно отличать 2 нарѣчія, Древнеславянское или Церковное (Кирилловское, Древнебулгарское) и нынѣшнее Булгарское (Новобулгарское). Ко второму разряду относятся слѣдующіе народы: Ляхи и.и. Поляки съ Кашубами, Чехи съ Моравцами, Словаки, Залабскіе Сербы, раздѣляющіеся, по своему нарѣчію, на Верхнє-и Нижнє-Лужицанъ. Желая пайти такое раздѣленіе Славянскихъ народовъ, которое бы, больше всего, соотвѣтствовало предположенной нами цѣли, т. е., правильному исчисленію и изложению подробныхъ свѣдѣній о Древнеславянскихъ народахъ, и вовсе не думая заниматься бесполезнымъ преслѣдованіемъ сродства и племеннаго опиошенія всѣхъ

частныхъ вѣтвей , упоминаемыхъ въ Древней на-
шай Исторіи , полагаемъ , что , въ этомъ отно-
шении , лучше всего удовлетворить требованіямъ
нашимиъ слѣдующее раздѣленіе , основывающееся
на политическихъ и , вмѣстѣ , языкословныхъ нача-
лахъ.

I. Разрядъ Юговосточный.

1. Народъ Рускій.
2. ——— Булгарскій.
3. ——— Иллрскій:

а) Сербы Задунайскіе ; б) Хорваты ; в)
Славяне Хорутапскіе или Вишдскіе , ина-
че Словенцы .

II. Разрядъ Западный.

1. Народъ Литскій :
- Ляхи или Поляки , Силезцы , Поморяне.
2. Народъ Чешскословенскій :
- а) Чехи ; б) Моравцы ; в) Словаки .
3. Народъ Полабскій :
- Славяне , обитающіе въ Сѣверной Гер-
маніи : Лютичи или Велепы , Бодричи ,
Лужицкіе Сербы , Мильчане , и др .

О Славянскихъ поселеніяхъ въ Малой Азіи ска-
жемъ въ § 30. ч. 6, въ Башавіи и Британіи — въ
§ 44 ч. 5, а о другихъ въ другомъ , приличномъ то-
му , мѣстѣ .

О ТДѢЛЕНИЕ II.

О СЛАВЯНАХЪ РУСКИХЪ.

§ 27. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Рускихъ.*

1. Сдѣсь мы подъ именемъ Славянъ Рускихъ разумѣемъ всѣ тѣ вѣтви и лѣпіоросли Славянскаго племени, которыя, по основаціи Русскаго самодержавія во 2 полов. 9 столѣтія, въ непрерывномъ времени, одна послѣ другой, присоединились къ эпому новообразовавшемуся государству, и, потерявъ свое подлинное, родное, имя, усвоили себѣ эпто чужеземное название своихъ повелителей, удерживаемое ими по сю пору. Хотя намъ очень хорошо известно, что Славянскіе народы, обитавшіе на эпомъ безмѣрномъ пространствѣ позднѣйшей Русской державы, довольно отталкивались одни отъ другихъ сродствомъ и царѣчіемъ, представляя, однако же, родами своими, такъ сказать, картишу всѣхъ Славянъ, пѣмъ не мѣшѣ мы не ходимъ дѣлить ихъ по ихъ происхожденію и племенной послѣдовательности, потому что эпто, по недоспѣшку свѣдѣній, само въ себѣ чрезвычайно трудно и мало идентичнѣе нашей цѣли. А потому мы сдѣсь съ памѣріемъ избѣгаемъ эпого дѣленія, оставляя каждому на волю избрать, согласно съ своими видами, эпто или другое какое распределеніе Славянскихъ народовъ, помѣщенныхъ нами шупѣ подъ однимъ именемъ (1). Мы уже сказали, что проспрашиваемъ, за-

(1) Обозрѣніе источниковъ и письменности древней Русской исторіи, см. въ *Шлѣцеровомъ Неспорѣ I. Einleit. 1—119. Карамзина И. Г. Р. I. xxvii—xxxv., J. G. Buhle Vers.*

пятое эпъми Рускими Славянами въ означенню
ими пору времени, отъ 6 до 10 спол., было без-
мѣрио, въ чмъ легко можетъ убѣдить каждого
следующій обзоръ предъловъ и краевъ тогдашихъ
ихъ жилищъ. Эпъ границы проспирались, на Сѣ-
веръ, за самое Ильменское озеро, не далеко береговъ
Ладожскаго, отъ коего шли на востокъ порѣчью
Тверцы къ Волгѣ, попомъ западной спороной Мо-
сквы рѣки къ Окѣ, отпушуда на югъ къ испокамъ
Дона, Дономъ до слияния его съ Сосной, далѣе
мимо вершины Оскола къ Донцу, и вдоль Углы
(Уголь, пынъ Ерель, Орель) къ Днѣпру, и чрезъ По-
днѣпровскія равнины къ устью Буга; на югъ по
Понтийскому поморью къ устью Дуная, а къ за-
паду съверной спороной Дуная ко впаденію Серепна,
откуда на съверозападъ къ восточнной отпросли
Татръ, изъ коей выпекаешъ рѣка Мылкова, по-
шомъ на съверъ вдоль Татръ за рѣку Дунаецъ,
отъ коего по предълу, опдѣляющему Вислу отъ
Буга, почти русломъ нижняго Вепря ко впаде-

е. krit. Literat. d. russ. Gesch. Bd. I. Моск. 1810. 8. (не
окончен.). Срав. также А. Смирдина *Роспись Росс.*
книгамъ. Спб. 1828. 8. стр. 177—224 (V. Петпор. Росс.),
Кѣпена Списокъ Русск. памятн. М. 1822. 8., *Евгенил*
Словарь Русск. писат. духовн. чина. М. 1827. 8. Ч. 2.
Изъ древнихъ отечесственныхъ лѣтописей изданы:
Лѣтопись Несторова, по *Кенигсбергскому* списку
(858—1203). Спб. 1767. 4., Лѣп. Русская, по *Никонову*
списку (862—1534). Спб. 1767—1792. 4. 8 част., *Цар-
ственный лѣтописецъ* (1174—1492). Спб. 1772. 4., Лѣ-
тописецъ *Архангелогородский* (852—1598). Москва 1781.
4., Лѣтописецъ *Новгородский I.* (1017—1353). Моск.
1781—1819 4., Лѣтопись, служащая *продолженіемъ Нес-
сторовой лѣтописи* (1206—1537) Москва 1784. 4., Лѣто-
писецъ *Новгородский II.* (946—1441) въ *Продолженіи*

ніо Нурка, далъе на воспокъ, мимо жилищъ Ятвяговъ, черезъ верхній Паревъ, Городно, Вильну и Вилкоміръ къ Западной Дніпъръ у впаденія Друйки, отсюда Дніпъръ къ западу, а Эвспой къ съве-

древней Россійской вивліофики. Спб. 1786. 8. 2 ч., Лѣтописецъ Русскій или *Времяникъ* (862—1681). Моск. 1790. 4. 2 ч., Русскій *Времяникъ*. Моск. 1820. 8., *Дешской лѣтописецъ*, въ 18 ч. Древн. Росс. вивліо. Моск. 1791. 8., Лѣтописецъ Русскій (который Лербергъ и Шёгренъ называютъ *Сузда́льскимъ*) (862—1584), изд. Львов. Спб. 1792. 8. 5 ч., Лѣтоп. Русская съ *Воскресенскаго списка* (854—1347). Спб. 1793—1794. 4. 2 ч., Лѣтоп. Росс. по списку *Софійскому* Великаго Новаграда (852—1424). Спб. 1795. 4., *Schlözer's Nestor* (852—980). Гдѣт. 1802—1809. 8. 5. ч., J. Müller (и J. Dobrowaský) *Altruss. Gesch. nach. Nestor* (852—988). Berlin. 1812. 8., *Софійскій Временникъ* (852—1553), изд. *Строевымъ*. Моск. 1820—21. 4. 2 ч., Русская лѣтоп. по списку мниха *Лаврентія* (иначе *Пушкинскаго, Сузда́льской*) (852—1019), изд. *Тимковскимъ*. М. 1824. 4., *Letopisec Litewski i Ruski* (1097—1537), изд. *Даниловичемъ*. Wilno. 1827. 8., Лѣтописи: Кіевская, Волынская и Псковская вскорости будущіе изданы (первая и послѣдняя уже изданы). Сравн. *Сопікова Опытъ Росс. бібліографії. III. 361—565.*, *Калайдовича Опытъ о посадникахъ Новгород.* М. 1821. 4. 56—58., *Golębiowski O dziejopisach polskich Warsz.* 1826. 8. 58—70. — Важнѣйшіе сборники грамотъ: Собрание Государ. грамотъ, изд. Госуд. канцл. граф. Н. П. Румянцевымъ. М. 1813—1827. листп. 4. ч., Сборникъ *Муханова*. Моск. 1836. 4.—Извлеченія изъ Визавійскихъ лѣтописцевъ—въ *Stritteri Memori. populor. II. Russica.* р. 937—1044. Изъ Восточныхъ: *Фрёна* 1824, *Гамсра* 1827, *Шармуа* 1834. Сравн. выше §. 3. II. A. ч. 4. — Новѣйшіе историки: В. Татищевъ II. Росс. Моск. 1768—1784. 4. 4 ч., *Эверсъ Gesch. d. Russ. Bd. I. Dorpat.* 1816. 8., Н. Карамзинъ И. Г. Р. Спб. 1818—1829. 8. 12 ч., Н. Полевої И. Р. Н. М. 1829., и др.

ру черезъ Чудское озеро, мимо жилищъ Чуди къ означеной границѣ Чуди и Славянъ между Ильменскимъ и Ладожскимъ озерами. Для определенія Съверовосточныхъ границъ Русскихъ Славянъ служили намъ основаниемъ позднѣйшія извѣстія о народахъ, обитавшихъ въ этъхъ странахъ въ концѣ 9 и въ начиніи 10-го столѣтій, хотя тоже довольно вѣроятно, что нѣкогда, передъ великимъ переселеніемъ Славянъ въ Мизію и прибытиемъ Уральской Чуди на Западъ, жилища и предѣлы Антовъ проспирѣлись въ этой сторонѣ гораздо далѣе на съверовостокъ. Главнѣйшіе Славянскіе народы, жившіе на упомянутомъ пространствѣ въ концѣ этого периода (т. е., отъ 859 по 949, попому что древнѣе извѣстій мы не имѣмъ) обитали въ слѣдующемъ порядке. Съвернѣе всѣхъ жили собственно такъ называемые Славяне на берегахъ Ильменского озера, главный городъ коихъ былъ Новгородъ; на югъ за ими, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Псковской, Тверской, Витебской и Смоленской, на верхней Двинѣ, Волгѣ и Днѣпрѣ,— Кривичи, коихъ города были Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ; часть этъхъ Кривичей, обитавшихъ на Днѣпрѣ, где впадаетъ въ нее рѣка Полоць, извѣстна была подъ мѣстнымъ именемъ Полочанъ; въ Минской и Витебской, между Припѣтьемъ и Западной Днѣпрой, обитали Дреговичи; подъ нихъ, на берегахъ Сожи, въ губерніи Могилевской, Радимичи, а далѣе всѣхъ на востокѣ, на Окѣ, Жиздрѣ и Угрѣ, въ губерніи Калужской, Тульской и Орловской, Вятчи; на рѣкѣ Бугѣ сидѣли собственно такъ называемые Сербы, прозвавшіеся посоль по этой рѣкѣ Бужанами; на востокѣ отъ нихъ Волыніе или Волыньяне; исколько южнѣе, отъ Буга къ Тапрамъ, въ нынѣшней восточной Галиціи, сидѣли

ихъ Бѣлохорваты; на востокъ отъ эпъхъ обоихъ, между Бугомъ и Стыремъ, Дулебы, а возлѣ нихъ, немного далѣе на востокъ, въ Волынской губерніи, Древляне, у коихъ города Коростень, Туровъ и Овручъ (Бручай); равнины, примѣжащи отъ запада къ Днѣпру губерніи Киевской, заняты бывши Полянами, столица коихъ Киевъ; а съ противной стороны, на рекахъ Деснѣ, Семѣ, и Суле, распространялись Сѣверяне, города коихъ Любечъ и Черниговъ; напослѣдокъ, южнѣе всѣхъ, по Днѣпру и Пруту, до самаго Чернаго моря, проспирались Уличи и Тиверцы, имѣющіе много городовъ и крѣпостей въ своей родинѣ. Среди эпъхъ вѣтвей Славянского племени, жилища коихъ больше прочихъ извѣстныи намъ изъ Неспора и другихъ лѣтописцевъ, обитали много другихъ, меньшихъ, не столько извѣстныхъ въ исторіи, отрослей, посившихъ разныя мѣстности и семейныя названія, изъ коихъ однѣ бывши чрезвычайно древни, и уже въ Неспорово время вышли изъ употребленія, а другія—новѣйшаго происхожденія. Замѣчательнѣйшія изъ всѣхъ эпъхъ отрослей суть: Смоляне, Лучане, Туровцы, Суселцы, Наревяне, Дѣлоши, Колпяне, Свѣряне, Житичи, Спадичи, Себирцы или Сабирцы, Обрадичи, Булерцы, Запирозы, Чепютичи (иначе Свѣтичи ?), Туричане, Касоричи или Казерочи, Лютичи, Ташевцы, Пружане, Жеравцы, Лукомляне, Поросляне, Низовцы, Бродичи, и друг. (см. § 28. ч. 2—14). На предѣлахъ Славянскихъ жилищъ обитали разноплеменныи народы, коихъ, по крайней мѣрѣ, упомянемъ сдѣль проство однѣ названія. На западѣ съ Славянами мѣлкіе Литовскіе народки, разбросанные по Балтийскому поморью, въ окрестностяхъ нижняго Нѣмана, Вишдавы и Западной Двины, а именно,

не говоря уже объ исчислennыхъ въ 1-мъ періодѣ Прусахъ, Голядахъ и Студенахъ (§. 19. ч. 5), народъ, собственно называвшійся, Липва или Липовцы на Нѣмнѣ; Жмудны въ Жмудѣ; Корсы или Куршане (Корсаки) въ Западной Куроні; Зимгола (Зимегола) въ Семигаль или восточной Куроні; Лепгола, т. е., Лошыти въ Лептіи и южной Ливоніи. Въ средній Липовцевъ и Славянъ, въ послѣдующемъ Подльсьѣ, жили Ятвяги, осипатки занимавшіеся грабежемъ Сарматовъ (§ 16 ч. 7.). На Сѣверѣ распространялись многочисленные Чудскіе народы: Ливъ или Ливоицы въ сѣверной Ливоніи; собственно такъ называемая Чудь въ Эстоніи и на востокѣ къ Ладожскому озеру, часть коихъ составляли Люди, Торма (=Деремела?); Парова, на рѣкѣ Нарвѣ, и иные; Ямъ или Емъ въ Чухої и Заволочѣ (т. е., въ Залъсьѣ); Весь на Бѣль озерѣ, коихъ городъ Бѣлозерскъ; Меря около Роспова и на озерахъ Клещинѣ, съ городомъ Росповою; Мурома у слияния рѣкъ Волги и Оки, съ городомъ Муромомъ; Мещера, Мордва, Черемиса, на юговостокѣ отъ Мери; Пермь въ губерніи сомнѣнной; Югра или пынѣшие Березовскіе Осипатки на Обѣ и Сосѣ (2); Печора на рѣкѣ Печорѣ, предки нынѣшихъ Зырянъ, и другіе. Края, лежавшіе на востокѣ, между Дономъ и Волгой, по обѣимъ сторонамъ Дона и далѣе за Волгой, отъ Хвальинскаго моря до самого большаго Уральскаго хребта, были заселены въ разное время разными, переходными и

(2) Весьма вѣроятно, что Югрии въ древнее время жили также на рѣкѣ Югѣ, западной споропѣ Урала. Срав. *Sjögren* Wann w. Zawoloje russisch? въ Mém. de l'Acad. VI. Sér. T. I. Livr. 6. р. 526. Уже Татищевъ принималъ эпо за испану, а Лербергъ и Карамзинъ тоже не противорѣчили опому.

занимавшимися грабежемъ, народами, частію племені Уралско-Чудскаго, именію Аварами, Булгарами, Казарами, Уграми или Мадьярами, а частію Турецкаго, т. е., Печенѣгами или Печенцами, Половцами или Куманами (иначе Узами), Туркманами, и другими. Всѣ они тѣснили другъ друга изъ своихъ жилищъ и безпрестанно впоргались и нападали то на предѣлы Славянъ, то ослабѣвшую Византійскую имперію.

2. Въ этому, споль большомъ и огромномъ проспраніиъ, въ сосѣдствѣ съ споль различными, малыми и большими, образованными и дикими, племенами и народами, жили, въ началѣ 6-го стол., Сѣверные Славяне, извѣстные вообще у современныхъ, Греческихъ и Латинскихъ, писателей подъ именемъ Винидовъ, Славянъ и Антовъ. Іорнацъ зналъ жилища этихъ Славянъ, говоря, что за Татрами, огибающими Дакію, на лѣвой споронѣ ихъ, обращенной къ сѣверу, помѣшилось, па безмѣрию проспраніиъ, многолюдное племя Винидовъ (*Winidagum natione populosa*) (3); равно и Прокопій, замѣчающій, что края, находящіеся на сѣверъ за народами, кочующими на Меотійскомъ и Понтийскомъ поморьѣ (Ушургуры и др.), занимаютъ безчисленные Антскіе народы (*Ἐθνη τὰ Ἀντῶν ἀνετρά*) (4). Но, не смотря на такое огромное распространение Сѣверныхъ Славянъ, ихъ чрезмѣрную многолюдность и близость къ предѣламъ тогдашней Греческой имперіи, мы все еще въ началѣ этого периода, какъ и въ концѣ предыдущаго, мало имѣемъ свѣдѣній о домашнихъ ихъ событіяхъ и дѣяніяхъ. Мы уже выше (§ 25. ч. 5.) подробно объяснили причи-

3) *Jornand. Get.* с. 5.

ны такою молчаниемъ тогдашней исторіи о племени, столь замѣчательномъ, сильномъ и храбромъ. Всъма многія доказательства, которыхъ приведены будущъ нами ниже въ своемъ мѣстѣ (§. 30. ч. 7.), предстаивляющъ очень вѣроятныи, если не вполнии испиниы, то обстоятельство, что многочисленныя Славянскія полчища, появившіяся, спочась по паденіи Гунской державы, на нижнемъ Дунаѣ, въ Дакіи и на западномъ приморѣ Понта, овладѣвшіе землями краями и дѣлавшие безпрепятствиа нападенія на Греческую имперію, вышли, собственно, изъ сѣверовосточныхъ странъ, то есть, окрестностей верхняго Днѣпра, Дона и даже Волги. Но скорѣе можно догадываться, пеже ли выдавашъ за испиниое и непреложиое, причины, заставившія Славянъ, столько любившихъ свою родину, оставить древнія жилища и рѣшившись переселеніе сомнительного успѣха въ отдаленную чужбину, и выдерживать упорныи битвы съ иноплеменными народами. Кромѣ необыкновенної многочисленности Славянскаго племени, которой не могла пропитать тогдашняя почва земли, во многихъ мѣстахъ покрытая вѣковыми лѣсами, кромѣ соблазнительного примѣра другихъ состояній пародовъ Нѣмецкаго и Уральскаго племенъ, искавшихъ счастія и богатства на роскошномъ Югѣ, одною изъ немаловажныхъ причинъ къ переселенію сѣверовосточныхъ Славянскихъ вѣтвей, быль, кажеся, паписъ Уральцевъ, именно Аваровъ, Булгаровъ, Казаровъ, Угровъ и другихъ, начинавшихъ уже въ то время пролагать себѣ путь на Югозападъ, привуждавшихъ вооруженній рукою ближніе народы къ

(4) *Procop.* B. G. I. IV. с. 4. р. 573. *Schlözer* N. G. 356.

кровопролитнымъ войнамъ и налагавшихъ на нихъ тяжелую дань. Въ самомъ дѣлѣ, исторія того времени, разсказывая о домашнихъ событіяхъ Сѣверныхъ Славянъ, почти безпрестанно говорить о погромахъ, валившихся на нихъ съ этой стороны. Рѣшиительно нигдѣ не мѣзя найти ни какихъ свѣдѣній о взаимныхъ нападеніяхъ народовъ, случившихся на верхней Болгѣ, по всей вѣроятности вскорѣ послѣ смерти Атилы; напротивъ того, Цареградскіе лѣтописцы весьма много рассказываютъ намъ о вторженіяхъ Славянъ въ предѣлы Византійской имперіи, послѣдовавшихъ тощасъ по явленіи Антовъ на Понѣ. Уже выше сказано было, что упомянутые лѣтописцы различаютъ Славянъ, жившихъ на нижнемъ Дунаѣ, по самый Днѣспръ, отъ брашевъ ихъ, Антовъ, обитавшихъ отъ Днѣспра далѣе на сѣверъ. Хотя, събуду раздѣленію нашему, исторія упомянутыхъ Антовъ принадлежитъ къ этому Отдѣленію, однако, такъ какъ они дѣйствовали вмѣстѣ съ Славянами, собственно такъ называемыми, то подробнѣе изложеніе нападеній ихъ на Грецію оплагаемъ мы до Отдѣленія о Славянахъ Булгарскихъ, а сдѣль скажемъ о нихъ предварительно только нѣсколько словъ. Лишь только вступилъ на престолъ императоръ Юстиніанъ (527), то не проходило года, чтобы Гуны (т. е., Булгары, и др.), Славяне и Анты не разоряли обласкей Греческой Державы. Въ первый годъ царствованія упомянутаго императора, племянникъ его, Германъ, поразилъ Антовъ, вторгнувшихся во Фракію. Тѣмъ не менѣе они не переставали переправляться черезъ Дунай, который хоня храбрый Хиабудъ сильно оппоновалъ (531—534), но, однако, зашедшіи далеко въ земли Понтийскихъ Славянъ, погибъ со всемъ своимъ вой-

скомъ. Около этого времени (537) Византийские лѣтописцы очень коротко упоминаютъ о несогласіяхъ, возникшихъ между Славянами и Антами, и проишедшихъ отъ того виупреинихъ междуусобіяхъ. Сдѣсь, изъ повѣстіи обѣ удаломъ молодомъ Антѣ, выдававшемъ себя за Хилбуда, убитаго въ сраженіи, узнаемъ о гѣкошорыхъ важныхъ законахъ и обычаяхъ древнихъ Славянъ. Въ 546 году императоръ Юстиніянъ отправилъ посольство къ Антамъ, предлагая имъ во владѣніе древній городъ Турикъ (*Tarris*), построенный Траяномъ, вмѣстѣ съ его окружомъ на съверномъ берегѣ Дуная (вѣроятнѣе всего Турия при впаденіи Алуты), если только они захотятъ вступить съ нимъ въ договоръ и охранять предѣлы имперіи отъ Гуновъ (т. е., Булгаръ и др.). Этотъ договоръ, кажется, не состоялся, пѣмъ не менѣе, однако, всѣрѣчаемъ мы и прежде, и послѣ, Антовъ въ службѣ Греческихъ императоровъ въ Испаліи и Азіи. Уже въ 537 г. Греческіе полководцы, Мартины и Валеріанъ, оправлены были въ Испалію противъ Гептовъ съ 1600 коннцы, состоявшей изъ Гуновъ, Славянъ и Антовъ, панятыхъ въ Задунайскихъ земляхъ, а спустя 10 лѣтъ (547) 300 Антовъ, предводимыхъ Греческимъ полководцемъ, Туліяномъ, храбро и успешно защищали Лукасікія ущелія въ Испаліи противъ Гептовъ (5). Нѣсколько позже (554 и 555) два, весьма храбрые и знаменитые, мужи, родомъ Анты, Всегърдъ и Доброгостъ, предводительствовали Греческимъ войскомъ и флотомъ противъ Персовъ. Доброгостъ былъ главнымъ начальникомъ Понтийскаго флота (6). Вѣроятно,

(5) Доводы изъ источниковъ см. у *Стрітера* II. 25—32. *Schlözer* N. G. 347—352.

(6) *Agathias ed. Niebuhr* I. III. с. 6. р. 150. с. 21. р. 186.

подъ начальствомъ эпъхъ Апповъ, находились и Славянскіе вспомогательные полки, на что указываетъ собой сказаніе о Славяпинѣ Сварунѣ (7). Имя Апповъ было запомешано въ первой половинѣ 6 стол. въ цѣломъ Черноморѣ, мужество и опытность ихъ доставили имъ такую славу, что Нѣмецкіе народы называли ихъ исполнителями (Anta, § 25. ч. 7), а современные историки съ удивленіемъ отзываются объ ихъ силѣ и храбрости (8). А потому не удивительно, что Греческіе императоры охотно приглашали ихъ въ свою службу. Но современіи появленія на Черноморѣ отвратительныхъ, гибельныхъ и свирѣпыхъ, Аваровъ, эпоха огромная слава Апповъ нѣсколько помрачилась, о чёмъ сейчасъ скажемъ.

3. Авары, народъ самый коварный между Уральцами, и самой худой славы въ Древнеславянской исторіи, долго находились на востокѣ отъ Волги въ зависимости Турецкаго Хана; но однажды нашли они средство сбросить съ себя его иго; послѣ этого, въ 557 г., переправились черезъ Волгу и прежде всего (558) разбили и покорили себѣ единоплеменій Сабировъ, а потомъ Утургуровъ, чѣмъ видя Кутургуры добровольно поддались имъ. Сосѣдя на Понтийскомъ поморѣ, между устьемъ Днѣпра и Дона, съ Славянскими Аппами, жившими за ними на сѣверѣ, они не упускали случая нападать на

(7) *Agathias* I. IV. p. 129. ed. Paris. *Stritter* II. 33. *Schlözer* N. G. 359.

(8) „*Peritia pugnandi in salebris angustiisque cunctos antecellunt barbari.*“ *Procop.* B. G. I. III. c. 22. p. 523. *Stritter* II. 32. *Schlözer* N. 352. „*Antes, qui sunt eorum (Winidarum) fortissimi.*“ *Jornand.* Get. c. 5.

богатыя Славянскія земли. Испорики говоряще, что къ этому надоумилъ ихъ собственю одинъ изъ Кутургурскихъ князей, или лучше указалъ имъ путь туда, куда всегда спремилась душа ихъ. Пачальники Апповъ, видя угрожающую имъ бѣду, рѣшились противостоять вооруженною рукой, но военное счастіе не было на ихъ сторонѣ: сильные Авары пѣши и разорили ихъ земли. Но когда они, не довольствуясь этѣмъ, спали снова дѣлать беспрестаныя непріятельскія вторженія въ упомянутыя земли, то Аппы рѣшились оправить къ нимъ посольство, въ кеторое и выбранъ былъ Мезаміръ, сынъ Идаризовъ, а братъ Целигостовъ (9), кому, вмѣстѣ съ пѣмъ, поручено было спарапъся и о размѣнѣ пленниковъ. Красиворѣчивый и пѣщеславивый Мезаміръ, пришедши къ Аварамъ, началь говорить къ нимъ слишкомъ гордо и смѣло, голосомъ, вовсе непріличнымъ послу. Комрагей, злой совѣтникъ Хана, понудивъ его, охотно слушавшагося его виущеній, убить Мезаміра, человека, самаго сильнаго между Аппами и могшаго съ народомъ своимъ противостоять всѣмъ непріятелямъ; попомъ, говорилъ онъ, легко уже будешъ по своей волѣ ограбить вражескую землю. Авары, принявъ эпопѣ совѣтъ, считая за ничто уваженіе, должное послу, и преперегая мненіемъ, лишили жизни Мезаміра. Съ тѣхъ поръ начали они свободнѣе и сильнѣе опушшать земли Апповъ, выводя въ большемъ чи-

(9) *Μεγάμηρος, Ἰδαριζίος Κελάγιαβιος* у Мешандра. Я не могу объяснить, что значитъ Пославянски и какъ выговаривалось впoreе изъ этѣхъ именъ. Окончаніе -ιζίος вѣроятно есть форма отечеств. пазв. (patronym.) -иц (-ic), Руск.-иц (-ic). Мезаміръ вм. Незаміръ.

слѣдѣніи пѣтиковъ и получая огромную добычу (10). Все это случилось между 559 и 561 годами. Опираясь на прямой смыслъ Менандровыхъ словъ, который говоритъ только объ пускѣніи Аппскихъ земель, а не о полномъ ихъ покореніи, и обращая вниманіе на послѣдующія событія, удаленіе отпугнѣа Аваровъ и свободный распоряженія Апповъ (11), мы думаемъ, впервыхъ чи то такое прінѣченіе Апповъ было только частное, т. е., ограничивалось Славянами на южномъ Днѣпрѣ и да гдѣ къ Дону, а въ вѣтвяхъ — не продолжительно. Разумѣнія, эта буря, эта опть вихрь, были пагубны; по они скоро прошли, перенесшись въ Западныя земли. Кажется, Авары, между прочимъ, и отпога еще такъ упорно налегали на восточныхъ Апповъ, чтобы, наведши спѣрахъ на прочихъ западныхъ Славянъ, шѣмъ легче можно было черезъ нихъ открыть себѣ путь въ средину Европы, Панонскій Подунай, эта опть рай кочевыхъ и разбойническихъ илменъ. Поэтому что вскорѣ видимъ мы, какъ они бросаютъ жилища свои на Меотидѣ и Понѣ, и, къ величайшему вреду сѣдніихъ народовъ, утверждаютъся въ западной части нынѣшней Угринъ, т. е., по сю и по ту сторону Дуная (563). Еще въ 563 г. находимъ въ Угринѣ, на Дунаѣ (12) главный ихъ спанъ, дѣлившійся на девятьъ большихъ круговъ, обведенныхъ рвомъ и насыпями (13) (567—568), от-

(10) *Menand. Exc. de legat.* p. 100—101. *Stritter* II. 41—42.
Schlözer N. G. 356—357.

(11) 602 г. *Stritter* II. 69. Срав. 590 г. тамже стр. 53, г. 599. стр. 68.

(12) *Evagrius* H. E. I. V. с. 1.

(13) Писатели Среднихъ вѣковъ называютъ такой спанъ *hringus*. См. объ этомъ *Monachi S. Gallens. Gesta Karoli*

куда они, слишкомъ 250 лѣтъ, ужаснымъ обра-
зомъ громили и пѣснили окрестные народы. Исторія не говорить намъ, какой дорогой и какимъ обра-
зомъ очутились они тамъ; впрочемъ, очевидно, что
они пришли въ верхнюю Угрю либо черезъ Бозан-
скія и Рудовѣжскія ущелья въ Семиградіи, или
же черезъ Татранскія горы у Дуклы. Многія обспо-
льствова, имению независимость Славянъ въ Да-
кіи и близъ устья Дуная, которыхъ Авары па-
прасно силились покорить изъ Угрии, и пражское
рабство Дулѣбовъ между Бугомъ и Стыремъ, по-
казываютъ, что Авары пришли туда послѣдней
дорогой. Объ этомъ покореніи Дулѣбовъ оставлено
намъ важное извѣстіе Несторомъ, почерпнутое имъ,
безъ сомнѣнія, изъ народныхъ сказаний и пѣсень,
именно: „Въ си же времѧ (царствование импе-
ратора Ираклія) быша и Обри, ходиша на Арѣклия
Царя, и мало его не яша. Си же Обрѣ воеваху на
Словѣнѣхъ, и примучиша Дулѣбы, сущая Словѣны,
и насилье творяху жепамъ Дулѣбскимъ. Аще по-
ѣхати будяше Обѣрину, не дадяше въпрячи коня,
ни вола, и веляще въпрячи Г ли, Д ли, Е ли
женъ въ шельгу и повеспи Обѣръна (14):
тако же мучаху Дулѣбы. Быша бо Обрѣ пѣломъ
велици и оумомъ горди, и Богъ попреbi я, помро-

1. II. с. 1. въ *Pertz Monum. German. histor.* II. 718. Из-
вѣстные огромные окопы на Доцѣ (§ 2. ч. 6) не бы-
ли ли Аварскіе круги?

(14) По словамъ Спрыковскаго, если только это не кле-
ветка, нѣкогда и Русы также безчеловѣчно поступали
съ Липовцами, съ тою разницей, что впряженіи ихъ
въ плугъ, чemu научились, де, у Аваровъ. *Карамз.* IV.
80. примѣч. 114. И теперь еще, нерѣдко, Турецкіе, па-
ши, въ Босніи, обходятся такъ безбожно съ шамошни-

ша вси (15), и не оспася ииедицъ Объринъ ; есть пришъча в Руси и до сего дне : погибоша аки Обръ. ииже пъсть племени, ии наслѣдъка (16).“ Эти слова ясно показываютъ, что Авары погибли отъ моровой язвы; кромъ того, можно думать, что это была собственно только часть Аваровъ, жившихъ въ Паноніи, которая, вѣроятно, во время перехода черезъ Галицію, видя удобный случай покорить себѣ небольшую вѣтвь Дулѣбовъ, поселилась сдѣсь съ согласія верховнаго хана (17). Такое отдельеніе полчищъ было дѣломъ обыкновеннымъ у тогдашнихъ кочующихъ народовъ. Время, когда это случилось, трудно опредѣлить (18). Несторъ только мимоходомъ упоминаетъ объ императорѣ Иракліѣ, вѣроятно, по тому, что ему были неизвѣстны прежнія войны Аваровъ съ Греками. По моему мнѣнію, порабощеніе Дулѣбовъ случилось во время вторженія Аваровъ въ Угрию 563 г., т. е., еще до покоренія Славянъ, обиравшихъ въ Дакіи и на Ду-

ми Славянами ; у иѣкопорыхъ Сѣверо-Африканскихъ народовъ — это дѣло обыкновенное.

(15) О великомъ морѣ между Аварами въ концѣ 6-го вѣка разсказываютъ намъ Византійскія летописи. Стрипперъ (I. 728) относитъ его къ 599, а Тафель (Histor. Thessalon. 17.) до 597 г.

(16) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 7., *Соф. Времен.*, изд. Строев. I. 6—7.

(17) Кто знаетъ, можетъ быть укрѣплѣнія и насыпи, находящіяся у Магирова въ Галиціи, суть остатки Аварскаго *hringus?* Срав. § 22. ч. 7.

(18) *Карамзинъ* (I. 40.) выражается очень неопределенно, говоря, что Авары, господствуя въ Дакіи, покорили Дулѣбовъ въ 6 или 7-мъ вѣкѣ.

иаъ (584), и домогательства, чтобы Балтійскіе Славяне покорились имъ (590). Главное доказательство, подтверждающее мое мнѣніе, составить въ слѣдующемъ. Извѣстно, что оружіе и власть Аваровъ, поселившихся еще въ 563 г. въ Угри и покорившихъ нѣкоторые съсѣдственныя народы, въ томъ числѣ и Славянъ въ Пописьѣ, не просипиа-лись до 581 г. на могущественныя вѣкви Славянъ, обитавшихъ въ Дакіи, и. е., нынѣшней Валахіи, Семиградіи и Молдавіи. Ловретъ (Lauritas) и прочие Славянскіе князья не только съ гордостью противостояли жадности хана, требовавшаго у нихъ черезъ пословъ своихъ покорности и дани, но даже не побоялись предать смерти пословъ его, хотя это было противу всякаго права. Это посольство случилось вскорѣ по прибытии Аваровъ въ Панонію, вѣроятно между 564 и 568 г., потому что, когда ханъ, въ 581 г., переправился, по приглашению Греческаго императора, Тиверія Константина, черезъ Саву въ Иллірикъ и Мазію, а опишу-да віпоргся, черезъ Дунай, по пути, указанномъ ему Греками, въ земли эпѣхъ Славянъ, то говорятъ, что онъ это сдѣлалъ съ тою цѣлію, чтобы опровергнуть имъ за убіеніе своихъ пословъ (20). Впрочемъ, не смотря на такое грозное опустоше-ніе ихъ земель и получение дани, упомянутые Сла-

(19) *Карамзинъ* (I. 26. примѣч. 56.) не видитъ причины, почему Баянъ отправился этой споротой на Славянъ? Потому, думаю, что онъ былъ паемникъ Грековъ, шелъ на ихъ счѣтъ, а самъ не падалъся пробраться къ Славянамъ черезъ непроходимыя Семиградскія горы.

(20) *Cum igitur a multo tempore hoc haberet, quod illis objiceret etc.* *Menand.* p. 165. *Stritter* II. 48.

вияе оспавались по прежнему независимыми отъ Аваръ, потому что еще въ 582 г. они перестали платить подать, въ 587, 592—601 Греки говоряиъ о нихъ, какъ о народѣ вольномъ (21), воевавшемъ и мирившимся съ ними, и даже, во время нападенія своего на Илирикъ, избившемъ Аварскихъ пословъ, случайно попавшихся имъ, чего, навѣрное, не сдѣлали бъ, если бы находились въ порабощеніи у нихъ. Кромѣ того, мы нигдѣ не находимъ извѣсній, чтобы они были совершенно покорены Аварами, не задолго до того усмиренными въ этой споропѣ Булгарами. Тѣмъ менѣе справедливо мнѣніе Карамзина, будто бы Аланы на Днѣпрѣ и Донѣ были порабощены Аварами (22), потому что они, по удачепѣ Аваровъ въ Угрію, пользовались, по прежнему, свободой, а это доказывается помошью Грекамъ противъ Аваровъ (602), за что взбѣшенный Балнъ грозилъ имъ черезъ вождя своего Апсиха испребить ихъ совершенно, но и это ограничилося одними только словами и угрозами его (23). Этому не мало не пропиворѣчилъ отзывъ Ловрета ок. 564 г. о необходимости и независимости Славянъ; безъ сомнѣнія, онъ разумѣлъ сдѣльсъ свой воинственныи народъ въ Дакіи и на Дунай, спратанный какъ Грекамъ и др., такъ равно и самимъ Аварамъ, зная хорошо, что другіе Славянскіе народы, именемъ Аланы на Днѣпрѣ и Донѣ, покорены были

(21) Доводы см. у Стритера II. 49. §. 55, 53. §. 60, 55—69. §. 63—82.

(22) Карамзинъ И. Г. Р. I. 24.

(23) *Theophylact.* I. VIII. с. 5. р. 203—205. *Theophan.* р. 239—241. *Stritter* II. 69. *Schlözer* N. G. 5. 372. Въ Гре-

559—561 г. Аварами. Если же южные Славяне не были никогда совершенно покорены Аварами, а до 581 г. даже не воевали съ ними, то я полагаю, что Авары прошли въ Угрю черезъ верхній Днѣстровъ и Татранскія ущелья близъ Дуклы (24), и поработили себѣ на эпомъ пупы менѣе воинственныхъ, малочисленныхъ и занимавшихся однѣмъ земледѣліемъ, Дулѣбовъ. Такое раннее покореніе Дулѣбовъ отчасти подтверждается и пѣмъ, что тощачъ, по прибытии Аваръ въ Угрю, Славяне вездѣ являються какъ ихъ подданные, рабы и, вмѣстѣ съ пѣмъ, участники въ ихъ войнахъ (25). Хотя эпѣ Славяне могли быть захваченные Аппы, или же покоренные опросли Бинидовъ, поселившихся въ Потисье еще во время Гуновъ, однако мнѣ кажется вѣроятнѣе, что большая часть эпѣхъ воиновъ происходила изъ завоеванного края несчастныхъ Дулѣбовъ. Сдѣль всякое дальнѣйшее извѣстіе объ Аппахъ, во время владычества Аваръ въ Угрїи, прерывается, если исключить приведен-

ческомъ спекулятивно 'Артѣн' и 'Наутѣн' вместо 'Аутѣн'.

(24) По словамъ Неспора, въ 889 г. этой дорогойшли тоже и Черные Угры, часы Мадьяровъ.

(25) Уже около 568 г. Авары и Славяне обишаютъ вмѣстѣ въ Паноніи; 592 послѣдніе пригомовляютъ Аварамъ суда на Савѣ и Дунавѣ; 592—595 распроспрашиваются съ Аварами по Крайнѣ, Хорутаціи и Штирии, и т. д. Безъ сомнѣнія, первыми Славянскими обитателями въ эпѣхъ земляхъ были Дулѣбы, что подтверждается, впервыхъ, нарѣчиемъ, которое ближе всего къ Сербскому и Хорватскому, а вовторыхъ, названіемъ края Дулѣбы или Дудлебы (§. 36. ч. 1, 3. §. 42. ч. 3). Дулѣбы, Сербы и Хорваты могли, также, никогда жить одни подъ другихъ, за Татрами, какъ впослѣдствіи въ Норикѣ, Паноніи и Илирикѣ.

ное выше свѣдѣтельство о помощи ихъ Грекамъ пропливъ Аваровъ (602). И постому, можно, по всему праву, полагать, что какъ прочие Западранскіе Славяне (26), такъ и этъ восточные Аланы и дальнѣйшіе соседи ихъ на Березинѣ, западной Двинѣ, Ильменѣ и верхней Волгѣ, во все это время были свободны, и что порабощеніе, доспѣгшее, по словамъ Нестора, Дулѣбовъ, не простидалось на эти земли. Новѣйшіе испорики вообще увеличивають владѣнія Аваровъ, выдавая Енжу и Волгу за предѣлы ихъ господства, но современные источники не представляютъ на то ни какихъ вѣрныхъ доказательствъ. Хотя иногда наезды Аваровъ проспирались довольно далеко, однако постоянное владычество ихъ ограничивалось только нынѣшней Угріей и Ракусіей.

4. Рускіе Славяне, по паденіи владычества Аваровъ, долго наслаждались свободой, занимаясь земледѣліемъ, хозяйствомъ, ремеслами, торговлей и т. п.; по крайней мѣрѣ источники исторіи Среднихъ временъ, до начала самаго 9 сполѣнія, ничего не говорятъ намъ о войнахъ ихъ съ чужими племенами, а пѣмъ менѣе о какой нибудь зависимости ихъ отъ послѣднихъ. Если доказательства, именно, не говорятъ о прочихъ, монеты Магометанскихъ народовъ 8 вѣка, находимыя въ довольноюмъ количествѣ въ окрестностяхъ Новагорода и другихъ мѣстахъ, по коимъ можно думать, что Древнеславянскіе города, Новгородъ, Любечъ, Черниговъ, Киевъ и другіе, славились, особенно въ это время, своей торговлей, и что торговля, о кото-

(26) *Theophyl I. V. c. 2. Stritter II. 53—54. Schlozer N. G. 363—364.* Срав §. 37.

рой Несторъ упоминаетъ, отправлялась всегда свободно, по судоходнымъ рѣкамъ, отъ озера Невскаго до Понта и Греціи. Только почти въ концѣ 8 столѣтія снова разразилась буря отъ Урала и Волги надъ восточными Славянами. Козары, народъ, подобно Аварамъ, Урало-Чудскаго племени (27), обитавшіе, отъ 3 по 7 столѣтіе, на Хвалинскомъ поморѣ, близъ устья Волги, въ землѣ, называвшійся Берзилія или Барзельхъ, выступили изъ своихъ древнихъ жилищъ (около 650) и, покоривши себѣ часть Болгаръ, остававшихся на Дону, и занявши собой всѣ краи на Понть и Меотидѣ, даже самый Таврическій полуостровъ (ок. 790—800), напади на восточныхъ Славянъ, и прежде всего на Полянъ Кіевскихъ, а по-помъ на Сѣверянъ, Вяпничей и Радимичей. Имъ по-счастливилось привесніи эпъхъ Славянскихъ народовъ въ мирную зависимость и заспавши себѣ плащіе дань. Несторъ, единственный свѣдѣтель, упоминаяющій объ эпомъ событіи, такъ говорилъ о немъ: « Съдумавше Поляне и вдаша, отъ дыма мечь, дѣсница Козары ко Князю своему, и къ спариишніемъ, и рѣша имъ: се пальзохомъ дань пооу. Они же, рѣша имъ: откуду? они же рѣша: в лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрыскою. Они же рѣша: чио суть вѣдали? они же показаша мечь. Рѣша старци Козарьстца: недобра дань Княже! мы ся доискахомъ оружьемъ одиною стороною, рѣкше саблями; а сихъ оружье обѣоду остро, рѣкше мечь (28). » Очевидно, что сказание эпю есть произведеніе

(27) Новѣйшее сочиненіе о Козарахъ—*Григорьевъ: Обзоръ политич. истор. Козаръ, помѣщепное въ Журн. Мин. Народн. Просв. Спб. 1835* (сочиненіе, матъ не излѣстнное).

(28) *Нестор.* изд. *Тимковъ.* стр. 10. Соф. времен., изд. *Строеса.* 1.9.

ше 10 или 11 сполѣнія , счастливаго времени
оружія Русскаго и покоренія Козаровъ. Впрочемъ,
побѣдишли не удовольствовались однimi мечами ,
но наложили (ок. 859) на Славянъ и другую дань
имаху,—какъ говоритьъ лѣтописецъ,—по бѣлый вѣ^в
верицѣ отъ дыма (29).» Эта дань согласовалась во
всемъ съ свойствомъ Сѣверныхъ земель , въ коихъ
теплая одежда составляеща главную потребность
каждаго человѣка. Конечно , Славяне , торговавши
сь отдельными народами и воевавши съ Греками
и Римлянами , знали цѣну серебра и золота , оди-
ко же , вѣроятно , эти мѣдальи не употреблялись
еще у нихъ , какъ ходячая монета , не были во все-
общемъ обращеніи у простонародья. Козари ис-
кали въ Азіи и Царѣградѣ , золота и серебра , а
на Руси довольноствовались произведеніями приро-
ды , коихъ было у каждого довольно , и излишекъ
коихъ легко могли уже они продавать другимъ или
же мѣнять (30). Времени падѣда Козарь не лъзя
съ точностю означить: Несторъ думаетъ о вре-
мени , гораздо древнѣйшемъ прѣбылія Варягъ къ
Славянамъ (859; 861); но вѣтъ прочія обстоятель-
ства , на пр. покореніе ими Гошовъ въ Таврицѣ
787—800 , построеніе крѣпости Саркела на До-

(29) *Несторъ* , изд. *Тимковъ* . снр. 12. Соф. Времен. , изд.
Строева . I. 12.

(30) *Шлѣцеръ* (Nestor III. 64.) спрашиваетъ: Почему Ко-
зары брали дань вѣверицами (бѣлками) , а не медвѣжь-
ими кожами? И самъ же на это отвѣчаетъ: Потому что
Славяне не имѣли оружія для ловленія медвѣдей.—Ко-
зары брали дань кожами обыкновенныхъ звѣрей , нахо-
дящихся во множествѣ ; кроме того , кожи вѣверицѣ
были имъ необходиимы для одѣянія , чѣмъ кожи мед-
вѣдей. *Карамз.* И. Г. Р. I. 48. примѣч. 89.

ну для защищения предъловъ ихъ владѣній опѣ на-
бъговъ Печенѣгскихъ (839), и т. д., показываютъ,
что Козары, лишь около послѣдней четверти 8-
столѣтія распространили господство свое до Днѣ-
пра и Оки, и заселили обитавшихъ тамъ Славянъ
платить себѣ дань (31). Дальнѣйшее покореніе
этъхъ послѣднихъ обошлось безъ кровопролитія: Кі-
евскіе Славяне, слыша о жадности Козаръ, считали
лучшимъ, для сохраненія мира, платить имъ подать.
Въ отечественныхъ нашихъ лѣтописяхъ мы не нахо-
димъ ни какихъ доказательствъ и слѣдовъ, чтобы
владычество Козаръ было сполько же пагубно и
вредно для Славянъ, какъ иго оправдательныхъ
Аваровъ; впрочемъ, намъ извѣстно изъ другихъ
рукъ, что правы Козаръ были гораздо кропче и
образованіе, нежели этъхъ грабителей. Конецъ
господству Козаръ надъ Славянами положили Ва-
ряги, именно у Полянъ пришельцы Аскольдъ и Диръ
862, у Сѣверянъ и Радимичей князь Олегъ 883,
и, наконецъ, у Вяпичей князь Святославъ 964
(32). Кромѣ упомянутой выше крѣпости Сар-
кела, Порусски Бѣлой Вѣжи (33), скажемъ, что

(31) Карамзинъ (I. 41) утверждаетъ, будто бы это случи-
лось въ концѣ 7-го или въ 8-мъ стол., по это слишкомъ
неопределенно. Сравн. Thunmann Unters. üb. östl. Völk. 128—129, 132—133.

(32) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 13, 15, 35. Соф. Вре-
мен., изд. Строев. I. 13, 45, Карамз. И. Г. Р. 117, 126, 172.

(33) Саркелъ или Бѣлая Вѣжа, Греч. *ἄσπρον ὁπλιτον*,
Козар. вѣрою *Sorekill* (въ Чувашскомъ нарѣчи *schore-kill*
и теперь еще значитъ бѣлый домъ), крѣпость, которая
уже въ 13-мъ вѣкѣ была въ развалинахъ, и находилась па
Дону, гдѣ пытѣ Бѣлая Вѣжа, не въ дальнемъ расположении
отъ Козацкой спаницы Качалинской. Const. Porph. A. I.

и, такъ называемое, Каганово городище, близъ Харькова, и другіе памятники, близъ Боронежа, носящіе название Козарскихъ, свѣдѣтельствующіе, что у нихъ бывали когда-то города и крѣпости, хотя мы о нихъ и не знаемъ изъ другихъ мѣстъ. Не менѣе автентично сохранилось по сю пору имя Козарь въ названіяхъ многихъ селеній и слободъ въ разныхъ краяхъ Руси, получившихъ свое наименование или отъ народа, памъ поселеніаго, или же отъ другихъ случайныхъ причинъ, на пр. Казарецъ, Казаричъ, Казариново, Козаровка, Козары и др.,

5. Хотя господство воинственныхъ Аваровъ и Козаровъ на Востокѣ было несказанно шлагоно и непріятно для отдельныхъ Славянскихъ народовъ, находившихся съ ними въ ближнемъ сосѣдствѣ и, попому, доспупившихъ, болѣе другихъ, нападеніемъ ихъ, однако большая часть Сѣверныхъ Славянъ не зависѣла отъ ихъ власти, продолжавшейся вообще слишкомъ короткое время. Буря, произведенная шѣми и другими, пролетѣла черезъ земли Сѣверныхъ Славянъ, не пропутивши гнѣздъ ихъ и не оспавивши по себѣ ни какихъ существенныхъ перемѣнъ. Гораздо важнѣе были событія, произшедшія, вскорѣ попому, въ половинѣ 9 стол. на Западѣ, попому что непосредственнымъ слѣдствіемъ ихъ было соединеніе всѣхъ Русскихъ Славянъ подъ жезломъ одного государя, и основаніе сильной, до-

с. 42. р. 112. *Potocki Voyage dans les steppes d'Astrakhan*
 I. 17. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 51. примѣч. 90. V. примѣч. 133. *Klaproth Tabl. de l'Asie* р. 272. *Онъ же* въ *Nouv. Journ. Asiat.* II. 413. *Frähm Magaz. für d. Liter. d. Ausl.* 1836. №. 79. *Лербергово розысканіе* (Unters. S 383 и слѣд.) о заложеніи этого города—неудачно.

нашего времени существующей, державы. Влияниями этого совершенного изменения прежнихъ отношений шамошныхъ народовъ были, по сказанію отечественныхъ летописцевъ, такъ называемые. Варяги, иначе Русы, народъ поколыія Германскаго, племени Норманскаго, или, какъ скоро увидимъ, Скандинавскаго. Мы уже выше (§ 18. ч. 9.) доказали, что Балтійское поморье и земли, лежащія оттуда на востокъ, издревле часпо были посещаемы Скандинавскими искалечимп приключеній для сбиранія добычи. Если слѣды, хотя исторически не довольно ясны, что со временеми связи Скандинавовъ съ Сарматскими Аланами и ии Асами на Меотидѣ и верхнемъ Днѣпрѣ посещеніе ими восточныхъ краевъ, называемыхъ Gardhar (мн. ч.), Holmgardlar, Gardhariki, Austrriki, Austrvegr, Ostragard, т. е., нынѣшней Руси и Греции (Grikia, Grikkland), не смотря на временный перерывъ, никогда совершенно не прекращалось. Главное нападеніе этихъ смѣлыхъ шафзандиковъ обращено было на слабыхъ Липовскихъ народовъ: Прусовъ, Липовцевъ, Лашней и Корсы, или на Чудскихъ: Людиновъ, Ямъ, Чухонцевъ, и др., какъ ближе всего присѣдающихъ къ Балтійскому морю. Впрочемъ, и внуокренія шамошнія земли и края, заселенные многочисленными и многолюдными Славянскими народами, не избѣжали совершенно ихъ посещеній, хотя, конечно, не льзя доказать, чтобы уже въ это время принадлежали имъ какія нибудь Славянскія земли. Вѣроятно, посещеніе Славянъ Варягами, было больше мирное, неожели непріязненное, и что Славяне, какъ народъ образованный, тихій, покойный, чрезвычайно уважающій общія права и обычаи народовъ, особенно

гостепріимство и свободный пропускъ ; до тѣхъ поръ не прогнили Вярляжскимъ дружинамъ отправляясь на Черноморье и въ Грецию древнимъ путемъ по Невѣ, Волхову, Ловати и Днѣпру, упоминаемымъ Несторомъ, Константиномъ Багрянороднымъ и Адамомъ Бременскимъ (34), пока Варяги, обезоруживаемые необыкновеннымъ уважениемъ народныхъ правъ, ни въ чёмъ не посягали на внутреннее спокойствие и свободу Славянъ. Можетъ быть, многие охотники и изъ Славянъ тоже участвовали въ наѣздахъ Нормановъ на Восточные края. И такъ, чинная подъ 838 г. о жалобѣ Свеноовъ, и.и., какъ ихъ называли Чудь и Славяне, Русовъ, опправленныхъ изъ Царыграда къ Нѣмецкому императору, Людвигу, и искавшихъ свободного прохода въ Скандинавію, попому, де, чѣю имъ не лъзя было, по причинѣ свирѣпости тамошнихъ пародовъ (39), воротившихся домой обыкновеннымъ путемъ черезъ Сѣверъ, мы можемъ заключать, что разбои Скандинавовъ и посягательство ихъ на свободу Славянъ уже тогда прервали прежнія мирныя сношения между этими народами и произвели у послѣднихъ гибель и жажду мщенія. Историческіе памятники не представляютъ памъ ни какихъ обстоятельствъ и вѣрныхъ извѣстій о томъ, когда, въ какихъ краяхъ и въ слѣдствіе какихъ перемѣнъ военного счастія начались эти непріязненные схватки между обоими народами, Скандинавами и Славянами.

(34) *Несторъ*, изд. Тимков. спр. 4. *Const. Porphyrii*. А. I. ap. Strut. II. р. 982. *Adam. Brem. Hist. eccles.* I. II. с. 13.

(35) *Annal. Bertin.* ad. a. 839. въ *Pertz Mon. Germ.* I. 434., *Murator Script. rer. Ital.* T. II. р. 525. Срав. *Schlözer Nestor.* II. 179 - 183. *Geijer Gesch. Schwed.* I. 37.

Опечеспенныи лѣтописецъ, Неспоръ, въ первый разъ упоминаетъ о непріятельскомъ нападеніи Варяговъ подъ 859 г., конечно отъ того, что о другомъ, древнѣйшемъ, онъ ничего не могъ узнать; ибо очевидное дѣло, что ни лѣпосчислениія его не льзя признать вѣрнымъ, ни этого нападенія первымъ, по тому только, что Неспоръ прежде всего упоминаетъ о немъ (36). Иноzemные источники, именно Датская исторія, написанная по древнимъ народнымъ пѣснямъ и сказаніямъ Саксономъ Граматикомъ, и, такъ называемыя, Скандинавскія Саги, довольно подробно говорятъ о походахъ Скандинавовъ и Датчанъ на Славянъ въ 5—8 сп. по Р. X.; впрочемъ, одинъ изъ эпѣхъ извѣстій очевидно баспословны, безобразныя произведенія необузданаго воображенія Норманскихъ пѣвцевъ, а другія такъ перемѣшаны и лишены всякаго лѣпосчислениія, что въ критической исторіи рѣшительно ни чего нельзя сдѣлать съ ними. Рассказы Саксона Граматика о воинскихъ походахъ Датскихъ и Шведскихъ королей пропливъ Славянъ и въ Восточные земли, начиная отъ Р. X до царствованія Карла Великаго, и даже до 11 сполѣнія, могутъ быть полезны, разъ, однимъ только поэтомъ; напропливъ испинная исторія, желая быть вѣриою своей цѣли, должна, какъ можно, остерегаться этой путаницы (37). Не менѣе ничтожны также въ исто-

(36) Въ некоторыхъ рукоп., принадлежащихъ, впрочемъ, позднѣйшему времени, находимъ слѣдующее, весьма замѣчательное, выраженіе: „Варяги приходяще изъ Заморя. *Schlözer Nest.* II. 153. „Waräger, welche von jenseit des Meeres zu kommen pflegten.“ *Dobrowsky* u. *Müller Nestor* S. 80.

(37) Обозрѣніе эпѣхъ басенъ см. у *Карамзина* I. 55—57, примѣч. 9б., съ чемъ сравни *Dahlmann* *Forschungen* Bd. I. S.

рическомъ отнoшениi итоги критическихъ изслѣдований пѣхъ, числю Скандинавскихъ, сказаний, въ коихъ упоминается о древнихъ нападенiяхъ Нормановъ на земли Славянскiя. Конечно, сказания эти, начиная съ 8 сполѣтiя, наполнены извѣстiями о походахъ Скандинавовъ на Austrvegr и Біярмiо, ит. е., на южную Русь; по нимъ, Скандинавскiй князь, Эймундръ, по прозванию Старшiй, родоначальникъ сильного и знаменитаго дома Скандинавскихъ государей, называемый королемъ Гольмгарда и Гардарика, основалъ, будто бы, задолго еще до Рюрика, огромное царство въ Славянскихъ земляхъ, и покорилъ себѣ Ливонцевъ, Эстонцевъ, Ижерцевъ, Новгородъ и прочие западные края; а другой Норвежскiй король, Гадингъ (Hadding) проникъ, де, рѣкой Двиной до самаго Полоцка, что случилось до прихода Варяго - Русовъ въ упомянутыя выше страны, и т. д. Однако и Славяне, по словамъ этихъ же сказаний, слѣдяя примѣру своихъ сосѣдей, тоже являлись, вмѣстѣ съ Чудью, на полѣ богатырскихъ подвиговъ, воюя съ Норманами на морѣ и на сушѣ, и участвуя, между прочимъ, съ безчисленнымъ множествомъ своихъ судовъ, въ великой битвѣ, данной двумя Норманскими королями, Гаральдомъ и Сигурдомъ-Рингомъ въ 735 г. на берегахъ Сканiи, при Бровалѣ (38). Скандинавскiя сказания предстаиваютъ довольно большое количество подобнаго рода извѣстiй (39), особенно каса-

149—402, особенно S. 218 и слѣд., 240 и слѣд., 252 и слѣд., 268 и слѣд., 312 и слѣд.

(38) Eymundar Saga. Hafniae 1833. 8. Срав. Dorpat. Jahrb. 1834 Heft. I. S. 3—19. II. 97—106.

(39) Споро въ своей Heimskringla (с. 15. sq. Geijer Gesch. Schwed. I. S. 35, 301—303.) тоже пѣсколько разъ упо-

шелько позднейшаго времени, и можно надеяться, что число ихъ еще больше увеличится, когда соберутъ и издаутъ въ свѣтъ всѣ, сколько ихъ теперь находится; будущность покажетъ, много ли можетъ Древнеславянская испорія ожидать отъ нихъ пользы, какъ шого иѣкоторые надѣютъся. По нашему мнѣнію это источники — слишкомъ мутны и подозрительны, чтобы считать ихъ однакой важности съ нашими отечественными лѣтописями, или даже, какъ шого хотятъ иѣкоторые, отдать имъ преимущество передъ послѣдними (40). Ни одинъ благоразумный изслѣдователь не станетъ искать лѣтописческаго порядка и испытывая въ приводимыхъ подробностяхъ въ сказаніяхъ, основаниемъ коимъ служатъ равно событія испи-нія и вымыслишня, источникомъ — изусицое преданіе, одеждой — піщическое украшеніе, а цѣллю — сохраненіе и поддержаніе гордости народныхъ богатырей посредствомъ увеличенія военныхъ подвиговъ праотцевъ ихъ. Все, что только можно получить изъ эпъхъ древнихъ сказаний для критической испоріи Славянъ, заключающейся въ слѣдующихъ, пемногихъ, положеніяхъ, именно: Скандинавы, наездники и грабители всей почты тогдашней Европы, задолго еще до прибытия Варяго-Ру-

минаетъ о томъ, какъ Шведскіе богатыри и короли, изъ дому Иглинговъ, въ разное время, задолго до 9 спол., предпринимали воинскіе походы въ Восточныя земли, называвшіяся Austrvegr, и даже иѣкоторые изъ нихъ покорили себѣ, о чмъ мы уже выше (§. 8. ч. 17, и §. 18. ч. 9.) подробно говорили.

W (40) Первый между шими Сенковскій; см. его разсужд. Скандинавскія Саги, въ Библ. для членій. Сиб. 1834. Т. I. 1 — 77.

скихъ князей, и. е., уже въ 6—8 спол., не рѣдко приходили къ Славянамъ, рѣчнымъ пушемъ отправлялись на Черноморье и въ Греціо, и, не довольствуясь опустошениемъ поморскихъ краевъ, заселенныхъ Литовцами и Чудью, по желая овладѣть сокровищами торговыхъ Славянскихъ городовъ, Полаворода, Полоцка, Смоленска, Любеча, и др., напали, наконецъ, и на Славянъ, стараясь и ихъ покорить и заставить платить себѣ дань; по этъ послѣдніе съ самаго начала, и, вѣроятно, долгое время помпъ, пропивуоставляли имъ сильный опиоръ и выгнали вооруженнюю рукою изъ своихъ предѣловъ. Всѣ эпо., судя по положенію и свойствамъ двухъ упомянутыхъ народовъ, не только само по себѣ чрезвычайно вѣроятно, но и доспѣточно подтверждается позднѣйшими свѣдѣшельствами отеческихъ лѣтописей. Теперь, высказавъ наши мысли объ этомъ предметѣ, обратимся уже къ другимъ, чистѣйшимъ, источникамъ исторіи Сѣверныхъ Славянъ. Древнѣйшій Рускій лѣтописецъ, Несторъ, слѣдующимъ образомъ описываетъ подъ 859 и 862 гг. происшествіе, случившееся между иноземцами, Варягами, и пуземцами, Славянами и Чудью: »Въ лѣто 6367 (=859) имаху дань Варяги изъ заморья на Чюди и на Словѣнѣхъ, на Мерз, и на всѣхъ (41) Кривичахъ; а

(41) Имя Веси сдѣсь и въ слѣдующемъ мѣстѣ, почти вѣкъ рукоп., даже самыя древнѣйшія, исключая Кёнигсб. или Радив. (въ копиоромъ правильнѣ спошлѣ; и Кривичи и Вси), обращали во, „вси, вся, всѣхъ.“ *Schlözer Nestor* III. 15—16. *Müller* и *Dobrovský Nestor* 80. *Карамзинъ* I. 144. *Ларибашевъ* въ Труд. Общ. Псн. 1828. IV. 58, такжѣ въ Моск. Вѣспи. 1828. XI. 316—317, говорить: „Вси Кривичи“, уже по шому не, моженъ бѣть

Козари имаху на Полянъхъ, и на Съверъхъ, и на Вяпичъхъ, имаху по бѣлѣи вѣверицѣ отъ дыма (42). «И шотчасъ ниже: »Въ лѣто 6368 (=860), въ лѣто 6369 (=861), въ лѣто 6370 (=862) Изъгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вѣспа родъ на родъ; быша въ нихъ оубоицѣ, и воевали почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣль нами и судилъ по праву. Идоша за море къ Варягомъ къ Русі; сице бо ся зваху ши Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмане, Англияне, друзіи Гыпе; шако и си. Рѣша Руси Чюдь, Словѣни, и Кривичи: вся земля наша велика и обилица, а наряда въ неи иѣти; да поиѣшь княжини и володѣти нами. И изѣбраша Г. братъя съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; спарѣшиши Рюрикъ »въ Новъградъ (43)« а другии Синеоусъ на Бѣлѣ озерѣ, а претпин въ Изборьспѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородъци: ши суть людье Ноуугородъци отъ рода Варяжьска, прежде бо бѣша Словѣни. По дву же лѣту Синеоусъ оумре, и братъ его Тру-

справедливо, чи то Полоцкіе и Смоленскіе Кривичи не учасливовали въ эпомъ призваніи Варяго-Русовъ, и подпали гораздо послѣ подъ властъ Варяговъ. Напротивъ того, Синеоусъ, пришедши, шотчасъ сѣлъ на Бѣлъозѣрѣ у Веси.«

(42) Славяне давали дани Казарамъ вѣверими кожами. Но какую платили дани Варягамъ, вѣроятно этого самъ Неспоръ не зналъ, хопя, разумѣется, другую, опличную отъ эшой. Срав. *Карамз. I. 52. примѣч. 91.*

(43) Въ пѣкоторыхъ рукописяхъ споиши неправильно »Ладога.« Напрасно *Арцыбашевъ* въ Труд. Общ. Исп. 1828. IV. 65. силился опровергнуть доводы, представлѣнны

воръ; и прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полоцкъ, овому Росповъ, другому Бѣло озеро. И по пѣмъ городомъ супъ находици Варязи; а первии насельщици: в Новъ-городѣ Словѣне, Полоцкѣ Кривичи, в Росповѣ Меря, в Бѣлѣ озерѣ Весь, в Муромѣ Мурома. И пѣми всѣми обладаше Рюрикъ (44).“ Это сказание Нестора составляетъ единственное основаніе всѣхъ нашихъ дословѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о прибыліи Варяго-Русовъ къ Славянамъ, и основаніи у нихъ монархіи. Мы не памѣрены, да это и не относится слишкомъ къ предположеніи пами цѣли, входить сдѣсь въ обширныя разсужденія о предметахъ, заключающихся въ приведенныхъ словахъ, о коихъ, по важности ихъ для опечественной Русской истории, со всѣмъ возможнымъ пищаніемъ и основательностию говорили сполъ многіе ученые мужи, между коими первое мѣсто занимаютъ Щлѣцеръ, Карамзинъ и Погодинъ. Для насъ довольно будеТЬ намекнуть на нѣкоторыя замѣчательнѣйшія обстоятельства. Цѣнѣ надобности приводить особенныхъ доказательствъ, добытыя усилинымъ трудомъ, для

Карамзинъ I. 102. примѣч. 278, въ пользу Новагорода. Кенгісб. или Радив. списокъ, хотя одинъ изъ лучшихъ, сдѣсь испорченъ и самъ себѣ прошиворѣчіе. Такъ онъ говорилъ, что при князья-братья *сначала* пришли къ Славянамъ Ильменскимъ, а *потомъ* построили Ладогу (прідоша къ Словеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу), далѣе, что Рюрикъ, спустя два года по смерти Синеуса (864), сѣлъ на Ильмень и основалъ Новгородъ, а ниже, въ 865 г., княжилъ въ Новгородѣ. Очевидное противорѣчіе.

(44) *Несторъ*, изд. Тимковск. сапр. 12. Срав. *Schlözer Nestor II. 153 – 208. Müller Nestor S. 80 – 82.*

зпащаго испорію и безъ предубѣжденія читающаго самаго Нестора на то, что Варяги и.и.и Русы, призванные Съверозападными Славянами, т. е., Новогородцами и частью Кривичей, равно союзниками ихъ, Чудью, Весью и Мерей, *в.о.одѣти и.и.и*, были Скандинавы племеніи Нѣмецкаго, въроятнѣе всего жившіи восточнаго поморья нынѣшней Швеціи (гдѣ находится известный край Roslagen, Упландское побережье). Байеръ, Тунманъ, Шлецерь, Карамзинъ, Гейеръ, Погодинъ, и другіе, справедливость этого объясненія доказали основательными и разумѣльными доводами, достаточными для опытааго и безпристраснаго судіи, а недостаточными только для невѣждъ или предубѣждѣнныхъ цѣнителей (45). Главнѣйшіе изъ этихъ доводовъ —

-
- (45) *Bayer De Varegis* въ Opusc. ed. *Klotz* 1770. p. 339 — 70. *Thunmann* Unters. üb. östl. Völk. S. 369 — 590. *Schlözer* Nestor. II. 178 — 186, 204. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 44 — 50. *Geijer*, Gesch. Schwed. Bd. I. *Wilken* Ueber. Russen vom 9 bis zum 12. J. въ Abh. d. Berl. Akad. 1831. Главное сочиненіе объ этомъ предметѣ — *M. Погодина*: О происхожденіи Руси. Моск. 1825. 8. *Его же*: О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, соп. г. Н., и критич. разб. онаго М. 1826. 8. — Тапищевъ (II. 561.) объявилъ Русовъ Фицами (Чудью), Ломоносовъ (Росс. лѣп. 1760.) — Славянскими Пруссами, Миллеръ (S. R. G. V. S. 385 и слѣд.) — Роксоланами, Эверсъ (Urspr. d. russ. Staats, 1808. Gesch. d. Russ. 1816. Bd. I.) — Козарами, Коларь (Rozpr. o gmiten. slaw. 351 — 383), Каченовскій (Уч. Зап. Моск. Унив. 1835. Септ.), Морошкинъ (Испр. Росс. зак. М. 1836. спр. 335 — 363) — въпшью Балтійскихъ Славянъ, сливая ихъ съ Ругіянами и Пруссами, а Варяговъ съ Вагирами и Вариами, Крузе (Журн. М. Н. П. 1836. N. I.) — Дацчашами, другіе — другими. Изслѣдованіе происхожденія ославленныхъ Варяго-Русовъ и теперь еще занимаетъ, почити исключителью, осироууміе ученыхъ Русскихъ испориковъ, которые

слѣдующіе: а) самъ Несторъ говоритьъ, что Варяги жили на берегу Балтійскаго моря, называемаго по нимъ Варяжскимъ, на которомъ, съ одной стороны, обитали они, а съ другой Ляхи, Прусы и Чудь (46), прибавляя, сверхъ того, что они состояли изъ разныхъ небольшихъ народовъ, т. е., Русовъ, Свеевъ (Шведовъ), Урмановъ (Нормановъ), Англіанъ и Готовъ (47). б) Въ эпоху время въ Скандинавіи дѣйствительно обиталъ народъ, известіиный подъ общимъ или землеписнымъ названіемъ Нормановъ, а подъ определенными именами Варяговъ и Русовъ, произошедшиі въ 8, 9, и 10 вѣкахъ морскія разбойническія нападенія почти во всѣхъ предѣлахъ Европы, коимъ, какъ мы выше (§ 18. ч. 9.) показали, вос точное Балтійское побережье издревле было открыто (48). в) Писатели, жившіе спустя

всё се обращающи вниманія на прочихъ древнихъ Славянъ, какъ дикихъ живопиныхъ, обитавшихъ въ пустыняхъ.

46) *Несторъ*, изд. Тимковск. спр. 2. *Schlözer Nestor* II. 24. *Müller Nestor* 61.

(47) *Несторъ*, изд. Тимковск. спр. 12. *Schlözer Nestor* II. 175. *Müller Nestor* 81.—Несторъ примѣщалъ сдѣль Англіанъ (Англіи) потому ли что Скандинавскіе Норманы поселились въ Англіи (1066), или же что съ Цареградскими Варягами служили и Англы, принадлежавшіе, какъ и Дапы, по языку своему, къ Скандинавамъ.

(48) Wargani, исправлено Fargani. *Const. Porphyri. De Cerem. aul. Byz.* II. р. 152. ap. *Stritter* IV. 431 Warangi *Anna Comn.* ap. *Stritter* IV. 448. Wereng у Восточныхъ, именно у Димешки; см. *Scharmoy Relat.* въ *Mém. de l' Acad. Sér. VI.* Т. II. р. 375 sq. Mare Warank, тоже Warank nomen gentis quae littora ejus obsidet, у Абульфеды; срав. *Büsching Magaz.* Bd. IV. S. 151 и слѣд. *Qui se, id est gentem suam,*

сполѣтіе, именно: Кремонскій епископъ Ліупрандъ (946 — 968) и Симеонъ Логофетъ, называюшъ тогдашихъ Русскихъ Славянъ, бывшихъ подъ власитю Варяжскихъ князей, первый — Норманами, а впорои Франками, безъ сомнія обращая вниманіе на Германское, т. е., Скандинавское происхожденіе Варяго-Русовъ (49). г) Въ Цареградѣ, съ давнихъ поръ до самаго 11 спол., находились въ военцой службѣ Греческихъ императоровъ скандинавскія полны Нормановъ, называемыхъ Warangi (у Аппы Коминой, а у Константина Багрянороднаго еще бочю Fargani) и Foederati (Фоедерати), которые, какъ уже эпітъ своимъ именемъ, такъ равно призываюшъ или родомъ службы показываюшъ, что они были Скандинавскіе Wäringi (Vaeringiar), извѣстные сли-

Rhos vocari dicebant... Imperator (Ludovicus Pius) diligentius investigans comperit eos gentis esse Sueonum. Annal. Bertin. ad. a. 839. въ *Muratori Script. ger. Ital.* T. II. p. 525., въ *Pertz Mon. Germ. hist.* I. 434. Придайте сюда еще и то, что Чудскіе народы отспародавши называютъ Шведовъ Ruotzi, Rootszi, а Щвецію — Ruotzimaa, Rootsimaa.

(49) Russios, quos alio nomine Nordmannos vocamus. *Liuprand* I. V. с. 6. р. 92, 144., ар. *Murat.* II. 463. (говоритъ о Русахъ, обитавшихъ въ Славянскихъ земляхъ, обращая вниманіе на происхожденіе и народность ихъ) Russi.... genus ex Francis (ш. е., Нѣмцевъ) диссunt. *Symeon Logoth.* ad a. 884. Тоже и неизвѣстный продолжатель (Incert. contin.) и др. Сравн. *Stritter* II. 967—968 (Симеонъ Логоф. разумѣетъ собственно Варяговъ, жившихъ въ краѣ Achillis dromos или Derris, между устьемъ Днѣпра и Тавридой, гдѣ и позднѣйшіе писатели упоминаютъ о нихъ. См. примѣч. 66.). Въ *Ademari Chron.* a. 1010 Russi и Nortmanni употреблены, какъ подобозначація названія обѣ одномъ и пломъ же народѣ.

шкомъ всѣмъ по домашнимъ источникамъ (50). д) Имена прѣхъ Варяжскихъ князей, равно и большаго числа свѣдѣтелей въ договорахъ Русовъ съ Греками 911 и 945 г., очевидно суть Скандинавскія; Рускія названія Днѣпровскихъ пороговъ у Константина Багрянородного, различающаго языкъ Рускій и Славянскій (§ 28. ч. 15), да же, слова, перешедшія отъ Варяговъ къ Сѣвернымъ Славянамъ, именно: Тіунъ, впра, ябедникъ, Гридинъ, Мешинъ, верь, луда, судъ (*fretum*), шлягъ, безменъ, и др., естественіе всего объясняющіяся Скандинавскимъ языкомъ (51); пако-пецъ, законы, даниые Варяжскими князьями Рускимъ Славянамъ, во многихъ спатъяхъ чрезвычайно согласны съ Норманскими, между тѣмъ какъ древнимъ Славянскимъ обычаямъ и законамъ противорѣчатъ. Принявая справедливость и важность упомянутыхъ и подобныхъ имъ доводовъ (52), легко уже увидимъ, отъ чего эти пришельцы упоминаются въ отеческихъ лѣтописяхъ подъ двумя именами, Варяговъ и Русовъ, и отъ чего только послѣднее изъ нихъ удержанлось у Славянъ. Варягами, и. е.,

(50) Срав. *Schlözer. Nord. Gesch. S. 545—546. Geijer Gesch. Schwed. Bd. I. §. 37—40.*

(51) Сдѣль довольно будеТЬ привести одинъ примѣръ: слово тіунъ (*minister*) имѣетъ на себѣ исключительный признакъ языка Скандинавскаго, именно окончательный слогъ *и*; такъ По-сканд. *thion*, Гот. *thius*, Англосаксон. *theou*, Древненѣмецк. *diu*, *deo*. *Grimm Rechtsalt. 303.* — Что слово луда есть Скандинавское *lodhi* (*pallium*), то доказалъ уже *Шѣгренъ* въ *Mém. de l' Acad. T. II. Livr. 6.*

(52) Въ Тобольскѣ, говорить ученый путешесшиенникъ Эрманъ (*Reise um die Erde. Berl. 1853. I. 507.*) — этой Исландіи Русскихъ Славянъ, и теперь еще Дацкіе *шоввары* называются Варяжскими.

товарищами, союзниками, Лаппии. *foederati*, отъ слова *vaga*, *vaere* (*pactum*), Скандин. *Vaeringr*, м. ч. *Vaeringar*, называли сами себя вообще воины, искашали приключений, грабители, хищники, Скандинавские, не обращая внимания на происхождение и происхождение, или на поколение и край, откуда вышли соправлявшие дружины для военныхъ предпріяшій, или для вступленія въ военную службу на чужбинѣ. Напротивъ этого, Русами назывались обитатели одной небольшой части Скандинави, именно, въоятие всего, Восточного или Упландского поморья (*Roslagen*) (53), удерживавшіе, безъ сомнія, это имя не только въ, у Чуди (54) и Славянъ, но и у себя дома (55).

(53) *Ахматовъ* въ Атласѣ къ Карамз. И. Г. Р. I. 19. несправедливо доказываетъ, основываясь на Далинѣ, будто бы *Roslagen* есть нынѣшній Датскій оспровъ *Seland*. Баронъ Розенкампфъ опровергаетъ сходство именъ *Ros* (*Røs*) и *Roslagen*, объясняя послѣднее словомъ *Rodhslagen*, *Rosslagen*, и. е., берегъ или край гребцевъ. Труды Общества Ист. IV. 139.—166. Но доказательства его, хорошо понятыя, болѣе подтверждаютъ, нежели опровергаютъ предмѣшъ, о которомъ онъ сомнѣвался. Если слово *Rosi* происходитъ отъ *rodh-si* (гребцы, *remiges*), то и въ такомъ случаѣ оно очень прилично было Варягамъ, призваннымъ Славянами, по ихъ ремеслу и образу жизни. Онъ названий общихъ происходятъ собственныя.

(54) Лопари свое *Ruothi*, *Ruotteladz* взяли отъ Чуди. Употребление этого имени Чудскими народами,—говоритъ Гейеръ,—достаточно подтверждаетъ прежнія старинныя связи Чуди съ Шведами, особенно съ краемъ *Roslagen*. *Geijer Gesch. Schwed.* I. 91.

(55) *Qui se id est gentem suam Rhos vocari dicebant*, говорить Бертии. лѣтописецъ, а отсюда слѣдуетъ, что они и сами себя такъ называли. Смѣшивавшіе же Русовъ, по одному

Призванные князья и дружина ихъ были, по запи-
тию и состоянию своему, Варяги, а по роду Ру-
сы; первое изъ эпъхъ названий обширище, обще
всѣмъ Скандинавамъ (Готамъ, Шведамъ, Норвегамъ,
и т. д.), и потому употребляемос Иестпоромъ вмѣ-
сто названія Скандинавы, а послѣднее — тѣснѣе,
мѣстное или народное имя. Вѣроятно также,
что слово Русы означало въ Швеціи только не-
большую какую нибудь вѣтвь, обитавшую на Рос-
лагенскомъ поморѣ. Чудь, жившая на пропи-
вомъ берегѣ, перенесла его на всѣхъ прочихъ Шве-
довъ, находившихся за Русами: исторія предста-
вляетъ множествомъ примѣровъ подобного перенесенія
(56). Это имя Русы прежде всего перешло отъ Ру-
скихъ государей на Пльменскихъ Славянъ, а совреме-
нѣемъ также на Кривичей, Полянъ, Радимичей, Вяти-
чей, Дреговичей, Дулѣбовъ, Уличей, Тиверцевъ,
Хорватовъ, Сербовъ, и многія др. Славянскія вѣти-
ви (57), точно такъ, какъ имя Нѣмецкихъ Фран-

шолько сходству имени, съ Росами (*Ræs*) Іезекіиля (38,
3, 39, 1.), или съ Аорсами, Роксоланами, и т. п., какъ
то дѣлаютъ многіе, есть слишкомъ оправдально, чтобъ
не сказать пекртически, потому что никакими исто-
рическими доводами не льзя доказать сродства между
пѣмъ и другими. Наконецъ, надобно замѣтить, что
во всѣхъ Славянскихъ памятникахъ, до самаго 16-го
стол., писали, Русъ, Русы, Русскій, и т. д., отнюдь
же не Россіянинъ, Россіяне, Россійскій. Этту послѣднюю
форму незамѣтно ввели прежде всего Греческіе исправи-
тели Церковно-Славянскихъ книгъ съ Греческаго язы-
ка, гдѣ пишется *Ræs* (срав. §. 25. ч. 8).

(56) См. §. 6. ч. 10. §. 11. ч. 5. примѣч. 33. §. 14. ч. 7.
Срав. *Schlözer. Nestor.* II. 179.

(57) Иесторъ, изд. Тимковск. стр. 12—13. *Schlözer Nestor*
II. 192, 207. III. 225. *Müller Nestor* 82, 94.

ковъ на Кельпскихъ Галовъ, Липовскихъ Прусовъ — на смиѣсь народовъ, сославляющихъ иныи Прусское королевство, Чудско-Уральскихъ Булгаровъ — на Славянъ въ Мизин, и т. д. Правда, Несторъ время происшествія эпіхъ важныхъ событий прямо опредѣляетъ, полагая нашеспвіе Варяговъ на Славянъ въ 859, а изгнаніе и призваніе ихъ 862, однако же, уже Шлѣцеръ и Карамзинъ основательно показали, что источники, коими пользовался Несторъ при составленіи своей лѣпописи, едва ли достаточны были для безошибочнаго означенія времсні, а потому и не льзя слишкомъ упираться на эпохъ лѣпосчислѣніе, хотя, по неизвѣданию другаго лучшаго и вѣрнѣйшаго, слѣдуетъ и должно оспариваться при немъ (58). Вѣроятно, поселеніе Варяго-Русовъ между Славянами относится къ гораздо древнѣйшему времсні, нежели какое полагаеніе Несторъ (59). Онъ самъ ясно означилъ причину призванія Русскихъ князей володѣющими соединенными народами, Чудью и Славянами, говоря, что виновнія междуусобія и войны, происшедшія по изгнанію Варяговъ, заставили благоразумнѣйшихъ въ народѣ, для прекращенія дальнѣйшихъ неуспройствъ и отклоненія грозившей имъ, со стороны Варяжскихъ и Козарскихъ нападеній, опасности, призвать себѣ князей и владѣтелей изъ среды воинственнѣйшаго во всей тогдашней Европѣ народа, Скандинавовъ, которые

(58) *Schlözer Nestor* II. 177—178. *Карамзинъ* I. 51—53.

(59) Фотій въ пасынрскомъ своемъ посланіи 866 г. называетъ Русовъ народомъ, издавна извѣстнымъ съ самой худой стороны. Срав. *Wilken Ueb. Russen* въ *Abh. d. Berl. Akademie*. 1831.

бы сплошою рукой обуздали виупрсшихъ и виѣ-
шихъ непрѣятелей, и, по договору, сохраняя па-
родыя права, вольность и обычаи, повелѣвали па-
родами, добровольно отдавшимися имъ въ покрови-
тельство. То было свободное призвание, отнюдь
же не насильственное преобразование одной большой
и, прибавимъ, благоразумнейшей части народа; ра-
зумѣется, тутъ не обошлось безъ сопротивленія
другой, меньшей, спороны, искавшей своихъ лич-
ныхъ выгодъ въ усобицахъ и ниспроверженіи об-
щественного порядка. Это сдѣлано было, по
словамъ древнѣйшаго народнаго преданія, записан-
наго въ позднѣйшихъ памятникахъ, по не въ Ие-
споровой лѣтописи, по совѣту и содѣствію сама-
го главнаго старѣйшины и.и начальника Славянъ
Новгородскихъ, Госпомысла (60). И дѣйствитель-
но, событія вскорѣ показали, что такое призыва-
ніе въ тогдашихъ обстоятельствахъ было самое
благоразумное. Подъ управлѣніемъ Русскихъ кня-
зей, отличавшихся своей спротивой, соединились

(60) Карамз. И. Г. Р. I. 114; II. 101, примѣч. 274. Это
преданіе довольно вѣроятно, судя, съ одной стороны,
по описанію правовѣ Новгородцевъ въ Новгород. лѣ-
тописцѣ (Москва 1819. 8.), а съ другой судьбы посадни-
ковъ и князей ихъ. Начиная съ 11-го вѣка, въ шеченіе
сихъ лѣтъ, — говорилъ митрополитъ Евгений (Разгов. о
древн. Новгород. Москва 1808. 4. стр. 52.), — Новгород-
цы перемѣнили болѣе придатки князей, и рѣдкій изъ
нихъ не былъ изъ изгнанія съ безчеснѣемъ. Срав. Ка-
лайдовича О посадн. Новгород. Москва 1821. 4. Шнайдъ,
неудивительно, если огорченный Госпомыслъ, наконецъ,
подобно нашей Любушѣ, воскликнула: „У, не буду вамъ
судили свады; волше мужа...кій бы владѣлъ вамъ по-
железу!“

въ одно цѣлое, мало помалу, волею и неволею, всѣ Сѣверные Славянскіе народы, и составили сильное государство, и потому могли впослѣдствіи, съ успѣхомъ пропилюсшояшь нападеніямъ Скандинавскихъ Нормановъ и Уральской Чуди и Турковъ, грозившихъ Сѣвернымъ Славянамъ копечнымъ испрѣблѣніемъ. Нападенія Нормановъ на Славянъ совершили прекратились. Этой великой цѣли Славяне достигли призваніемъ Варяжскихъ князей и дружины ихъ, безъ очевиднаго ущерба Славянской народности, потому что Варяги въ короткое время переродились въ Славянъ, а иѣкопорая примѣсь Скандинавицы, если исключимъ перемѣну необузданнаго народнаго правленія въ самодержавіе, не имѣла ни какого вліянія на существенное измѣненіе отечественныхъ правовъ, обычаевъ, и т. д. Возраженіе: „Невѣроятно, чтобы Славяне, изгнавъ вооруженною рукой Варяговъ, снова, спустя иѣсколько мѣсяцевъ, призвали ихъ для княжества,“ — маловажно; потому что впервыхъ, изгнанные Варяжскіе скипальцы и призванные князья, хотя по всей вѣроятности, принадлежали къ одному и тому же Скандинавскому племени, однако, тѣмъ не менѣе, были разнаго рода, и. е., первые, вѣроятно, Готы, Шведы, или другое какое Скандинавцы, чего Неспоръ не могъ съ точностью розыскать, а послѣдніе — Русы, что эпопея же самой лѣтописанель съ памѣріемъ поворяется иѣсколько разъ. Тогдашніе Норманы и Скандинавы дѣлились, какъ уже выше сказано, на разныя небольшія, другъ отъ друга независимыя, вѣтви, называвшіяся отдельными именами. Вовпрѣхъ между изгнаніемъ первыхъ и призваніемъ послѣднихъ могло пройти иѣсколько лѣтъ; и дѣйствительно, Неспорово лѣтописанель въ эпомъ случаѣ

ошибочно. Этъ домашняя несогласія, безъ сомнінія, продолжались долѣ, неожели сколько полагалъ Несторъ; политические замыслы и соединеніе разноплеменныхъ народовъ для достиженія одной цѣли никакъ не могли созрѣть въ такое короткое время. Впретѣнхъ, спорона, изгнавшая Варяговъ, хотя въ то время сильная, по впослѣдствіи, по прекращеніи усобицъ, ослабѣвшая, была, разумѣется, совсѣмъ оплична опѣ споропы, расположенной къ Варягамъ, чѣо видно, судя по припискѣ въ пѣконарныхъ рукописяхъ, изъ сопротивленія, оказавшаго Варяго - Русскимъ князьямъ возмущившимся Славянами (61). Вчетвертыхъ, въ призваніи Варяговъ участвовали два Славянскіе и два Чудскіе народы; избраніемъ князей изъ среды трехъ претендентовъ прекращались зависѣть и неудовольствія одного племени къ другому. Это было единственное средство угодить безъ войны и кровопролитія обѣимъ споропамъ. Впятыхъ, между изгнаніемъ разбойничавшихъ пришельцевъ и бродягъ, грабившихъ, обиравшихъ безоружный, случайно покоренный и спокойно жившій и занимавшійся ремеслами народъ, и добровольнымъ призваніемъ князей, находившихся только въ далекомъ родствѣ съ этими искалечелями приключений, для принятия власти, успавленной къ честнѣ и благу соединившихъ въ одно цѣлое народовъ, кажеется, существуетъ какая нибудь розница, и одно не исключаетъ

(61) Карамз. И. Г. Р. I. 115. II. 105. примѣч. 279. Жаль, чѣо Рускій исторіографъ, и сдѣлъ какъ и въ другихъ мѣстахъ, слѣдя превратной своей, или лучше Гебгардовской, системѣ, витийствуетъ о спротивости и непокорности Славянъ, происходившей, будто бы, опѣ ихъ дикости и сурвости (почему не наоборотъ? срав. древнихъ Грековъ).

другаго. Въ самомъ дѣлѣ , призваніе князей изъ среды народа самого воинственнаго , и , вмѣстѣ съ тѣмъ , непріязненнаго , умѣнье обращать собственное орудіе противу владѣющаго имъ , показываетъ какую - то хитрость и прозорливость , свойственную народамъ , пользующимся гражданской образованістью. Стало быть , тѣ ошибаются , которые , увлекаясь примѣромъ Аделупга , Гебгарда и , съѣпо подражающихъ имъ , Добровскаго , Карамзина и другихъ новѣйшихъ Русскихъ писателей , представляющіе себѣ древнихъ Славянъ какими - то Африканскими дикарями , и сомнѣваются въ этомъ призваніи по шому только , что оно обличаетъ образованные права , напротивъ утверждая , что образованные и сильные Русы вооруженою рукой покорили и поработили себѣ звѣроподобныхъ и немногочисленныхъ Славянъ (62)! Мы уже выше (§. 23.) замѣтили , и на свое мѣсто еще подробнѣе раскроемъ , сколько правды и неправды заключается въ этомъ мнѣніи о свирѣпости и дикости тогдашнихъ Славянъ. Да , тутъ правда паоборонѣ : Новогородскіе Славяне , ослабленные образованіемъ и богатствомъ , гордившіеся своею роскошью , отъ природы легко - мыслящіе и несогласные между собою , избѣгая рабства , грозившаго имъ со всѣхъ сторонъ , согласились призвать къ себѣ изъ среды народа , хотя суроваго , но за то храбраго и далеко прево-

(62) Die Waräger schneinen sich gewaltsamer Weise in Russland fortgesetzt zu haben... auch setzt diese angegebene Wahl zu viel Policing voraus. Добровский и Миллер въ Немецк. перев. Песнора стр. 186. примѣч. 21. Карамзинъ оиять новпоряжаетъ , что Славяне и Чудь , бывшие , де , тогда еще дикарями , призвали Русою , какъ народъ

сходившаго другихъ своею воинственностию, государей, которые бы защищали ихъ. Наконецъ, исторія человѣчества, равно какъ и самыхъ Славянъ, представляєтъ много примѣровъ призванія князей и королей изъ чужбины народами свободными (63).

6. Мы не можемъ сдѣль пускаться въ подробное, основанное на критическомъ разборѣ самыхъ источниковъ, изложеніе исторіи Сѣверныхъ Славянъ, начиная отъ прибытія Варяго-Русскихъ князей или основанія государства до введенія между ними Христіанства; въ этомъ отношеніи новѣйшіе Рускіе и иноземные писатели, особенно несравненный Карамзинъ, достаточно удовлетворяютъ всѣмъ возможнымъ требованіямъ (64). А потому мы пущь удовольствуемся, для нашей цѣли, сжатымъ исчислениемъ или обзоромъ важнѣйшихъ событій,

образованійшій, просвѣщеннѣйшій, и. т. д. И. Г. Р. I.
 113. Почти всѣ новѣйшіе Рускіе писатели выставляютъ памъ нравы Славянъ звѣрскими, ссылаясь въ эпомъ на приписку самой худшей лѣтописи, т. е., Никоновской, I. 15: „Они жъ (Варяги) бояхусь звѣринаго ихъ обычая и права и едва избираясь при брахы,“ приписку, сдѣланную какимъ-нибудь черноризцемъ, изступленіемъ горнителемъ язычества древнихъ Славянъ. *Арцибашевъ* въ Труд. Общ. Истор. IV. 59. примѣч. 48, 65., стр. 55. *Муравьевъ* О древн. Новагор. Спб. 1828. 4. *Морозовъ* — Оп. исп. Росс. зак. М. 1836. 8. стр. 363.

(63) Чехи призывали себѣ Яна Луксембургскаго, Корыбута Литовскаго, Фридриха, Пфальграфа Нѣмецкаго, и др., Поляки Владислава Ягайлы Литовскаго, Генриха Анжуйскаго, Сигизмунда Шведскаго, и др.

(64) Карамзинъ, въ древней исторіи Славянъ, неопытный и сбивчивый руководитель, вышедши изъ пея на чисто Рускую почву, спаль дѣеписателемъ, которому до сихъ поръ неѣть роваго между Русами, и не скоро

руководствуясь сочинениемъ упомянутаго историка, и оставляя въ споронъ подробный разсказъ о кровопролитныхъ войнахъ и сраженіяхъ; по войдемъ въ частныя розысканія только о тѣхъ определенныхъ историческихъ и географическихъ предметахъ, которые, послѣ гораздо щадительнѣйшаго, пежели каково было доселѣ, изслѣдованія известій древнихъ свѣдѣтелей, могущъ доспавить намъ новые выводы, важные для всѣхъ вообще древнихъ Славянъ.— Три брата изъ Скандинавскихъ Варяговъ, по происхождѣнію Русы, а по имени Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, приглашаемые соединившимися Славянами и Чудью, согласились принять верховную власпѣ надъ народами, которые, умѣя сражаться за свободу, не умѣли пользоваться плодами ея для своего блага и счастья. Окруженные своимъ родомъ и многочисленной дружиной или войскомъ, пришли они (862) къ Славянамъ и Чуди; Рюрикъ поселился въ Новъ-городѣ, у Славянъ, собственно такъ называемыхъ, Синеусъ на Бѣлъозерѣ, въ землѣ Чудской Веси, а Труворъ въ Изборскѣ, городѣ Кривичей. Смоленскъ и Полоцкъ, города, обитаемые также Кривичами, оставались независимыми, потому что не участвовали въ призваніи Варяговъ. Слѣдовательно, владѣнія трехъ государей, соединенныхъ узами родства и общей пользы, проспирались отъ Бѣлаозера илько до Эстоніи и ручья, называемаго

найдеіся, судя по произведеніямъ непризнательныхъ его соотечественниковъ, которые, опираясь на его рапира и черпая изъ его сокровищницы, вовсе не спаралась о распространеніи и новомъ, почтѣйшемъ, изслѣдованіи источниковъ, безразсудно силяться унизить заслуги великаго мужа.

го Славянскіе Ключи, гдѣ и теперъ видны развалины древняго Изборска. Эта часть нынѣшихъ Санктпетербургской, Эстляндской, Новогородской и Псковской губерній, вскорѣ получила название Руси, по народному имени Варяго-Рускихъ князей. Спустя два года, по смерти Синеуса и Трувора (864), старшій братъ, Рюрикъ, присоединилъ края ихъ къ своему княжеству, и основалъ Русское государство, предѣлы коего проспирались, на востокъ, до нынѣшихъ Ярославской и Нижегородской губерній, а на югъ до Западной Двины. Мера, Мурома и Полоцкое уже тогда зависѣли отъ Рюрика, потому что онъ отдалъ въ управлѣніе мужамъ своимъ, т. е., землякамъ или соотечеславянникамъ, съ нимъ пришедшими, не только Бѣлоозеро, но также Полоцкъ, Роспопъ и Муромъ. Лѣтописи ничего не говорятъ (65), какимъ образомъ эпъ при отдельные нарова, Полоцкое, Мера и Мурома, доспались подъ его властъ, по доброй ли волѣ, или, что вѣроятнѣе, принуждены были къ тому оружіемъ его или братьевъ его. И вотъ, такимъ образомъ, вмѣшившись въ верховной княжеской властью появилась у Русскихъ Славянъ и ленная (помѣстная, иначе удѣльная) система, бывшая обыкновеній у Скандинавовъ и всѣхъ прочихъ Нѣмецкихъ народовъ. Въ эпо же время Аскольдъ и Диръ, единоземцы Рюрика, по словамъ Нестора, ии племени его, ии боярица, безъ сомнія недовольные Рюриковымъ расположениемъ отправились, съ товарищами своими, въ Константинополь, попытавъ въ немъ своего счастья; но, идя внизъ по Днѣпру, нечаянно освобо-

65) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 12—13. Карамз. И. Г. (Р. I. 116; II. 105, примѣч. 280).

дили городъ Кіевъ отъ дани, плащимой миролюбъыми жищелями Козарамъ, покорили ихъ себѣ и начали владѣть ими, какъ государи, подъ именемъ Русовъ. Прельщенные эпѣмъ успѣхомъ, и надѣясь на многочисленность своего войска, отправились они, съ двумя спасами кораблей, въ Черное море, опустошили берега Фракійскаго Босфора и осадили Константинополь (866); но ужасная буря разсѣяла корабли ихъ, такъ что одни только иничтожные остатки ихъ воротились въ Кіевъ (66).

(66) Удивительно, какъ могъ Шлецеръ объявить эпѣхъ Русовъ народомъ, отличнымъ отъ Варяго-Русовъ! Неспоръ II. 247 и слѣд. Срав. напротивъ *Müller Nestor* 186. примѣч. 25. *Карамз.* II. Г. Р. I. 107. примѣч. 283. А. *Федотовъ*: Точно ли Русы 866 г. были Кіевскіе Русы? въ Труд. Общ. Ист. 1830 V. стр. 7 — 52. Въ Древнеславянскомъ переводе монаха Георгія Амаріполя, сдѣланномъ, по митрополиту икоопорыхъ, самимъ Неспоромъ, рукоп. 16-го вѣка, принадлежащей Императорской Спб. библіотекѣ, на 540 листѣ, Аскольдъ и Диръ 866 г. упоминаются по имени, какъ вожди Русовъ. Направивъ, въ рукописи Крушедольской 16-го стол., равно и въ другомъ переводе, сдѣланномъ Сербами, и имѣющимъся у меня (на пергам. 1389 г.), эпѣхъ именъ ить, а поиному я думаю, что ихъ тоже ить и въ самомъ Греческомъ подлиннике, по сю пору еще не изданномъ, сославшися, иакимъ образомъ, приписку Русскаго переводчика. Впрочемъ, довольно вѣроѧтно, что Варяго-Русы давнимъ давно уже жили на берегу Чернаго моря и въ Тавриде. Въ этомъ увѣряютъ а) Выраженія Келр., Зоп. и Сим. Логофета: „*Rossi gens Scythica incolens Taurum, Russi qui Dromitae pincipantur* (т. е., обитатели острова, называемаго Греками *Dromos Achilleos*, а вышѣ *Теплерь*).“ *Strit.* II. 958, 967. б) Извѣстіе Арабскаго писателя, Димешки, см. ниже §. 28. ч. 15; в) Название залива или губы у Сегалчука на карте Вескопити 1318 „*Varangolimena*“, и Волфенбителльской 1514 „*Varangida*“ (см. *Hammer* въ *Wien. Jahrb.* d. L. 1834. Bd. 65. стр.

Рускіе язычники, успрашенніе эпімъ небеснымъ гиѣвомъ, послали своихъ мужей въ Царьградъ, пребуя Святаго крещенія; Духовные, отправленные съ пими опишула, прінесли въ Кіевъ и распространіли въ немъ Славянское письмо, недавно передъ пѣмъ изобрѣтишое Константиномъ, по прозванию Кириломъ (855). Это было первое съмѧ Христіянской вѣры и просвѣщенія, брошенное на плодородную почву, которое только впослѣдствіи взошло и начало приносить зрѣлые плоды. По семнадцатилѣтнемъ княженіи умеръ Рюрикъ 879 г., оставилъ по себѣ память въ исторіи Рускихъ Славянъ; онъ поручилъ управление земель и своего малолѣтняго сына, Игоря, родственнику своему, Олегу (67).

7. Олегъ, правитель государства, собравъ великое войско, опиравшися (882) въ Днѣпровскія земли, покорилъ себѣ безъ сопротивленія Смоленскъ и силою взялъ Любечъ, городъ Съверяшъ. Но прелесты и выгоды Малорусіи манили его далѣе къ Кіеву. Не желая вступать въ битву съ соплеменниками своими, Аскольдомъ и Диромъ, онъ употребилъ хитрость. Прибывши подъ Днѣпру къ Кіеву съ немногими воинами малолѣтнимъ Игоремъ, онъ выдалъ себя и дружину свою за Варяжскихъ купцовъ,

10, 12). Не знаю, кіо были эпъ Понтийскіе Русы: то-варищи Аскольда, или же поселившіеся еще прежде сдѣсь. Неспорѣ говорить, что уже до Рюрика было пушъ изъ Варягъ черезъ Славянскія земли въ Грецію, а Фотій 866 г. называетъ Русовъ народомъ, вообще извѣсніиимъ съ самой худой стороны. *Арцыбашевъ* крещеніе Руси 866 г. относитъ къ эпъ Понтийскимъ Русамъ. Москов. Вѣсти. XII. 69—70.

(67) *Карамзинъ И. Г. Р. I, 112—122.*

идущихъ въ Грецію, и пригласилъ къ себѣ Кіев-
скихъ князей, Аскольда и Дира, какъ товарищей
и земляковъ своихъ. Аскольдъ и Диръ поспѣшили
къ берегу, по въ то же мгновеніе пали мертвы-
ми къ ногамъ Олега, пораженные мечемъ воиновъ,
скрытыхъ въ лодкахъ. Жители Кіева признали
Игоря своимъ законнымъ государемъ, а, опекунъ
его, Олегъ, назвалъ Кіевъ матерью городовъ Рус-
скихъ. Опдавъ въ управление отдаленные края
своимъ вельможамъ, онъ повелѣлъ спроить крѣ-
пости или укрепленіе города для своихъ воиновъ,
долженствовавшихъ быть грозой какъ ви-
шнимъ врагамъ, такъ и внушениемъ возмущите-
лямъ; онъ же успавилъ и общую подать. Сла-
вяне, Кривичи и прочіе народы должны были пла-
тиить дань Варягамъ, находившимся въ военой
службѣ у Русовъ до самой смерти князя Ярослава.
Новгородъ ежегодно вносила пристра гривенъ, что
составляло около полупораста ф. серебра. Въ слѣдую-
щемъ году (883) Олегъ покорилъ Древлянъ и наложилъ
на нихъ дань, состоявшую въ черно-куниыхъ ко-
жахъ; вскорѣ потомъ (884—885) овладѣлъ онъ зем-
лей Сѣверянъ и, со съдей ихъ, Радимичей, изъ коихъ
послѣдніе охотно согласились давать ему дань,
платимую до тѣхъ порть Козарамъ, т. е., по щилля-
гу или небольшой монетѣ отъ сохи; этъмъ уничтоже-
но было имъ господство Козарскаго хана въ Черни-
говской и Могилевской губерніяхъ. Потомъ Олегъ,
обративъ свое счастливое оружіе на югъ, по-
корилъ Славянскихъ народовъ Уличей, Тиверцевъ,
Дулѣбовъ, Хорватовъ и Сербовъ (68), обитавшихъ

(68) Сербы (*Σερβίοι*), потерявшіеся впослѣдствіи въ Бу-
жапахъ и Драговичахъ, по словамъ Константина Багря-

въ губерніяхъ Подольской, Волынской и Галиціи. Между тѣмъ Угры, называющіе сами себѣ Мадьярами, отпросль Уральской Чуди, выгнанные Турецкими Печенѣгами изъ, такъ называемой, Лебедіи, обратились на Западъ, оширавшись мимо Кієва (885) и впоргшись въ Угрию, Семиградію, Молдавію и Валахію, къ величайшему несчастію гіамоніихъ Славянъ. Въ 903 г. Олегъ выбралъ Игоря супругу, бессмертную въ Русскихъ лѣтописяхъ Ольгу, родомъ изъ Плескова. Okolo этого времени Русь считалась шестидесятымъ архієпископствомъ между Греческими епархіями, а Русы или Кіевскіе Варяги, числомъ семьсотъ, служили въ 902 г. въ Греческомъ флотѣ, получая изъ казны жалованья 100 фунтовъ золота. Не довольствуясь такими связями съ Греціей, предпріимчивый Олегъ, тяготясь бездѣлствіемъ, рѣшился предпринять походъ въ Греческую імперію. Всѣ, зависящіе отъ него народы, соединились вмѣсіи съ Варягами и смили подъ его знамена (906). Днѣпръ покрылся 2,000 легкихъ судовъ: на каждомъ находилось 40 человѣкъ; конница отправилась побережьемъ. Удалий Олегъ, пользуясь безпечностю Льва, прозваннаго Мулрымъ, опустошилъ Византійскія окрестности, и пошелъ съ флотомъ своимъ по сухому путю (69) прямо къ Цареграду. Греки, устремлен-

породнаго (Adm. Imp. с. 9.), платили дань Русамъ. Несторъ ничего не говорилъ о нихъ (§ 28. ч. 3.)

(69) Сѣверные народы, Скандинавы, Чудь и Славяне, очень часто употребляли экипажъ спиранный образъ перевоза по суху малыхъ, нарочито къ шому приготвленныхъ, лодокъ. Срав. Krug Vers. z. bericht. d. Byzant. Chronolog. 1810. Geijer Gesch. Schwed. I. 40 Kruse. въ Dorpat. Jahrb. 1831. I. 20—27.

ные эпъемъ предпріяніемъ, предложили Олегу миръ и дать. Олегъ, взявъ то и другое, воротился въ свою землю съ безмѣрными сокровищами. Кіевляне, удивляясь такої его славѣ и богатству, въ одинъ голосъ назвали его Вѣщимъ (чајодѣмъ, мудрецомъ). Спустя пять лѣтъ, онъ віорично опиралъ пословъ своихъ въ Царыградъ шоковать о подтверждениіи мира. Въ заключеніи письменномъ договоръ обѣ споропы обѣщали другъ другу миръ, любовь и взаимныя торговыя споштепія (911) (70). Въ слѣдующемъ году скончался Олегъ, укушеній эмбей на могилѣ资料 of his favorite коня (912). Народъ долго оплакивалъ смерть его (71).

8. По вступлениіи на престолъ Игоря, Древляне отпали отъ Кієва, но онъ скоро укротилъ

(70) Шлѣцеръ и Добровскій отвергали подлинность и достовѣрность этого договора, равно какъ и позднѣйшаго, 945 г.; напротивъ Кругъ, Эверсъ и Карамзинъ основательно защищали; въ наше время ученикъ шлѣцера законовѣдецъ, Мацѣвскій, не въ силахъ былъ поколебать его новыми сомнѣніями. Всѣ доказательства отвергающихъ эпъ договоры, опираются на то, что петроляно, чиѣбы грубые и дикіе Славяно-Русы 911 и 945 гг., заключали письменные договоры съ Греками, обличающіе собой какую-то гражданскую образованіость и благоустроиство. Но эпъ же самые Византійскіе Греки въ 7-мъ и 8-мъ стол. упрѣяли и подтвердили заключенный миръ и спокойніе письменными договорами съ народами, стоявшими гораздо ниже образованіемъ древнихъ Славянъ. Достовѣрные летописцы свѣдѣтельствуютъ, что Хорватскіе Славяне уже во вшорой половинѣ 7-го вѣка вошли въ письменный договоръ съ Римскимъ папой. *Const. Porphyry ab. Stritter II. 394.*

(71) Карамзинъ. II. Г. Р. I. 122—144.

ихъ и наказалъ увеличеніемъ ежегодной подати (913—914). Часть воинственныхъ Русовъ, переправившись на 500 лодкахъ черезъ Черное и Азовскіе моря, опустошила область Ширванъ, въ коей царствовалъ тогда Алибенъ эль Хаиземъ (913 г.). Въ это время показались на Руси новые, грозные враги, разбойническій народъ Печенѣги, конѣ вступили въ мирный договоръ съ Игоремъ и лѣтъ не нарушили его. Въ первые годы своего княжения Игорь жилъ въ хорошей связи и дружбѣ съ Греческимъ императоромъ, такъ что въ 935 г. флотъ и воины его участвовали въ походѣ Грековъ въ Испанию. Потомъ, желая, кажется, прославить, подобно Олегу, военными подвигами оспальное время своей жизни, онъ отправился съ 10,000 легкихъ судовъ въ Черное море, и началъ обращать въ пепель окрестности Босфора (941). Одинъ только Греческій огонь и опытоное Азіатское войско приводили Русовъ спасаться бѣгствомъ изъ Малой Азіи на свою родину. Однако эта неудача не успокоила Игоря, и онъ рѣшился отомстить Грекамъ. Собравъ во второй разъ многочисленное войско, призвавъ изъ моря воинственныхъ Варяговъ и наявъ полчища Печенѣговъ, предпринялъ, по прошествіи двухъ лѣтъ (943—944), новой походъ противъ Гречіи. Греческій императоръ, Лакапенъ, торопясь выслать посольство свое къ Игорю съ предложеніемъ прежней дани. Игорь, посовѣтавшись съ своей дружиной, взялъ съ Грековъ дары для всѣхъ своихъ воиновъ, а въ слѣдующемъ году (945) заключилъ договоръ, въ которомъ Русскій князь, между прочимъ, обѣщался не присвоивать себѣ власпти надъ Херсонской областью и не

допускали Черныхъ или Задонскихъ Булгаръ (72) нападать на нее; кроме того, Русы и Греки объя-
щались помочь взаимно другъ другу противъ
своихъ враговъ. Этотъ миръ и союзъ скреплены
были клятвой. Игорь въ присутствіи Греческихъ
пословъ, подтвердилъ миръ съ императоромъ
на священномъ холмѣ, где стоялъ Перецъ
въ Киевѣ; воины его, въ знакъ присяги, полагали
къ ногамъ истукана, оружіе свое, щиты и золото,
а христіане - Варяги клялись въ церкви св.
Илліи. Въ этомъ же году отправился Игорь съ вой-
скомъ къ Древлянамъ собираясь дань. Этимъ послѣд-
нимъ, сильно ущербивъ ею, взялись за оружіе
подъ начальствомъ князя своего Мала, вышедшіи изъ
города Коростена, захватили самаго Игоря, и,
привязавъ его къ двумъ деревамъ, разорвали
на двѣ части, и погребли близъ города. Въ
его время (944) Рускіе Славяне, зависѣвшіе отъ
Козаръ, слѣдовательно Вятичи и съѣдни ихъ про-
шники, по Хвалинскому морю и рѣкѣ Курѣ, до
самаго города Барды, столицы Аранской (нынѣ
мѣстечко Берда въ 10 верст. отъ Ганджи, въ
Грузіи), разорили се и воротились въ тѣмъ же пу-
темъ въ свою землю (73).

9. Свѧтославъ, сынъ Игоря, первый князь съ Славянскимъ именемъ, изъ дому Варяго-Руссскому

(72) Опинь же не Полунаискихъ, какъ до сихъ поръ ошибочно объясняли. Константинъ Багрянородный, современникъ этого договора, довольно ясно опредѣляетъ и другихъ, т. е., Черныхъ и Полунаискихъ Булгаръ. Срав. *Frägn Drei Münzen der Wolga Bu'garen* въ *Mémoires de l' Acad. 1830.* T. I. 180—181.

(73) *Карамзинъ И. Г. Р. I. 144—159.*

осипался дѣпищемъ по смерти отца своего. Вос-
ниншемъ его занимался бояринъ Асмудъ, а на-
чальщиковъ надъ войскомъ былъ Свѣнѣльдъ. Вѣро-
ято, при помощи зятьѣ двухъ знаменитыхъ мужей,
Ольга, мать его, получила въ руки свои жезль
правлениѧ. Доспѣгши власпи, она прежде всего спѣ-
шила огнестрѣль Древлянамъ убийство мужа своего,
князя Игоря. Древляне, гордясь этическимъ убийствомъ,
какъ знаменитымъ подвигомъ и пользуясь маломѣ-
стивомъ Свѧтослава, предложили Ольгѣ выйти зам-
ужъ за князя ихъ Мала. Она приворилась, буд-
шо гонова исполнить цѣль желаніе. Но между
тѣмъ, надѣлавъ Древлянамъ женской хитростью мно-
го вреда, огнестрѣль смерть мужа своего, смер-
тно вѣльможъ Древлянскихъ и горожанъ Коросен-
скихъ (946), снова покорила этионъ воинственный
народъ своей власпи, и почтила память Рюрикова
сына, по обычай язычниковъ, призпой подъ Коро-
спенемъ. Сонцовождаемая военной дружиной, Вели-
кая княгиня Ольга, вмѣстѣ съ молодымъ Свѧтославомъ,
обѣхала всю Древлянскую землю, успавляя
подати въ общеславянскую сокровищницу, съ
тѣмъ, однако же, чтобы житпсця Короспеця взносили
и пренцю часпъ успавленій подаини самой Ольгѣ,
къ ея собственное удѣльное владѣніе, городъ Вышго-
родъ (нынѣ селеніе на высокомъ берегу Днѣпра, почти
въ 7 вер. отъ Кіева). Въ слѣдующемъ (947) году, ос-
тавивъ Свѧтослава въ Кіевѣ, отправилась въ Сѣ-
верную Русь, въ Новгородскую область, гдѣ
учредила по рр. Лугѣ и Мстѣ оброки и дани,
раздѣлила землю на небольшіе округи, называемыѣ
иогосты, и, сдѣлавъ все, что нужно было для об-
щай пользы, вездѣ осипавила по себѣ знаки свое-
го ионечешия и мудрости. Вѣроятно, Ольга, во-

время этого путешествия, даровавъ особенный преимущество^и Плескову, положила пъмъ освованіе процвѣтанію его, какъ мѣсторожденія своего, прославившагося съ этъхъ поръ на Руси^и вмѣстѣ съ Великимъ Новгородомъ, и заслонившаго собой древній Изборскъ, находившійся въ той же землѣ. Воротясь въ Кіевъ, она провела нѣсколько лѣтъ своей жизни въ тишинѣ и спокойствіи. Подъ спа-
рѣсть^и показала она необыкновенную проницатель-
носѣсть и зрѣлость ума. Она была язычницей, но имя
единаго Бога славилось уже тогда въ Кіевѣ. Озар-
енная блескомъ новаго свѣта, Христіанскаго уче-
ніемъ, Ольга пожелала сдѣлаться христіянкой, а
потому отправилась лично въ столицу Гречес-
кой имперіи, чтобы сдѣль, близъ самаго источ-
ника, принять избранную ею вѣру.^и Тамъ, патрі-
ярхъ наставлялъ и крестилъ ее, а императоръ
Константий Багрянородный бытъ ея восприемнымъ
отцемъ (9-го Сентября, 955 г.). Прибывъ назадъ
въ Кіевъ съ дарами отъ императора, Ольга спѣ-
шила открыть также и сыну своему заблужденія
язычества; но юный Святославъ не принялъ
ея поученій, не возбраняя, однако же, ни кому прини-
мать Христіанство. Въ царствованіе Ольги, Русы,
сохранили миръ и дружбу съ Греками, служили при
императорскомъ Дворѣ, на флотѣ, въ рядахъ во-
иновъ, и сражались, какъ наемное войско, въ Си-
цилии противъ Сарацинъ (964) (74).

10. Святославъ, доспѣгши мужескихъ лѣтъ
и сдѣлавшись государемъ, мечталъ только объ
однихъ богатырскихъ подвигахъ и битвахъ. И вотъ
(74) Карлмзинъ И. Т. Р. I. 159—170. въ первомъ от-

вскорѣ собралиъ онъ многочисленное войско и спѣшилъ поспасть въ поле. Тамъ, ведя суровый образъ жизни, приготвилъ себѣ къ военнымъ трудамъ и нечрѣпносѣямъ; онъ не имѣлъ ни спана, ни обоза, питался кониной и мясомъ дикихъ звѣрей, копошое самъ приготвлялъ себѣ на углиахъ, иренебрегалъ зимой и прочими невыгодами Сѣвернаго климата, не зная навѣса, но спалъ подъ открытымъ небомъ; подсѣдельной войлокъ служилъ ему мягкой постелью, а сѣдло подушкой. Каковъ былъ вождь, шаковы и воины его. Однако, онъ никогда не упомѣнялъ печаинаго нападенія и вторженія въ чужыя земли, но, гошеваясь къ бою, напередъ посыпалъ сѣй извѣстіемъ о войнѣ. Побережье Оки, Дона и Волги было первымъ поприщемъ его удачныхъ военныхъ подвиговъ (964—966). Онъ присоединилъ къ своему государству Вяпичей, падавшихъ до шѣхъ поръ дань Козарамъ, одолѣлъ Козаровъ и взялъ сполицу ихъ Бѣлую Вѣжу (Саркель на нижнемъ Донѣ; см. ч. 4.), побѣдилъ Ясовъ и Касоговъ (Оссинцевъ или Аланъ и Черкесовъ); въ это же время онъ, кажеся, покорилъ Тамашарху (Фашагоріо) и всѣ Козарскія области на восточномъ берегу Азовскаго моря, извѣстныя послѣ подъ именемъ Тмутараканскаго княжескаго. Соглашаясь на желаніе императора Никифора, Святославъ, взявъ отъ Грековъ огромное количество золота для вооруженія, выступилъ съ 60,000 воиновъ противъ Дунайскихъ Булгаръ (967), овладѣлъ многими ихъ городами, и началъ царствовать, но смерти Булгарскаго царя, въ древней Мизіи, избралъ сполицей своей знаменитый городъ Преславу, въ Булгаріи. Между тѣмъ, въ отсутствіе его, Печенѣги въ первый разъ ворвались въ Русь, и подступили къ самому Кіеву, въ коемъ Оль-

га, заключилась съ'дѣтъи Святослава, (968). Кіевляне, изнуряемые голодомъ, хотѣли было уже сдаться. Но одинъ отважный юноша вызвался тайно прорваться черезъ непріяцельскій станъ къ Рускому воеводѣ, Препнѣчу, споявшему, не въ дальнемъ разстояніи отъ города, на другой спорогъ рѣки, съ небольшимъ числомъ войска, и извѣстить его о жалкомъ положеніи осажденныхъ. Препнѣчъ, боясь Святославова гнѣва, рѣшился освободить, по крайней мѣрѣ, хотѣ семейство князя. На разсвѣтъ Печенѣги неожиданно увидѣли Рускія лодки; пологая, что идешъ самъ грозный Святославъ, они, въ испугѣ, отшущили отъ города и заключили миръ съ Препнѣчемъ. Святославъ, побуждаемый прогнѣцельнымъ извѣстіемъ манери своей обѣ этой опасности, поспѣшио воротиться въ Кіевъ, выгнать Печенѣговъ изъ Русскихъ предѣловъ и возстановить спокойствіе и миръ въ государстѣ. Но вскорѣ бездѣйствіе въ Кіевѣ наскучило ему. Онъ готовился было уже отправиться въ Преславу, изобиловавшую, по словамъ его, всеми благами искусства и природы, потому что Греки присыпали туда золото, сукна, шкани, вина и разныя произведенія природы, Чехи и Угры—серебро и коней, а Русы—мѣха, воскъ, медь и певольщиковъ; но, вдругъ, смерть манери его удержала его еще на нѣсколько времени у себя (969). Сынъ, внуки и народъ оплакивали смерть Ольги, денинцы и луны спасенія, по выражению Нестора. Народное преданіе назвало ее Хитрой, Церковь—Святой, а исторія—Мудрой. При ней Русь сдѣлалась извѣстной въ отдаленіѣшихъ краяхъ Европы, потому что Нѣмецкіе лѣтописцы упоминаютъ о посольствѣ ея въ Нѣмецкую землю къ императору Ошону. Теперь Свѧ-

пославъ могъ свободно исполнить свое намѣреніе, Для этого отдалъ онъ Кіевъ спащиему сыну своему, Ярополку, другому сыну, Олегу—землю Древлянскую, а третьяго, Володимира, по просьбѣ Новгородцевъ (970), отправилъ съ Добриной (братомъ Маноши, мачери Володиміровой) въ Новгородъ. Это первый примѣръ раздачи сыновьямъ особыхъ удѣловъ или владѣній, примѣръ несчастный, бывшій главной причиной всѣхъ послѣдующихъ бѣдъ Руси. Немедленно самъ князь выспушилъ въ Булгарію; но тамошній народъ принялъ его непріязненно. Святославъ не потерялъ духа, взялъ приступомъ городъ Преславу и, такимъ образомъ, снова овладѣлъ Булгарскимъ царствомъ. Это покореніе вовлекло его въ войну съ Греческимъ императоромъ, которыи, изъ зависти, возжигалъ пламень между собой и восстаний въ Булгарахъ. Святославъ, присоединивъ къ Русской дружинѣ Булгаръ, Угровъ и Печенѣговъ, опустошилъ Фракію и проникъ до самого Адрианополя; но сдѣль пощерпѣлъ онъ большое пораженіе, послѣ котораго Русы подались назадъ, а Греки овладѣли Преславой (971). Еще кровопролитнѣйшее сраженіе произошло на берегу Дуная, близъ Дристры; однажды разъ то и другое войско полагало имѣніе на своей сторонѣ нобѣду. Наконецъ, Святославъ успѣшилъ и удалился въ упомянутый городъ. Послѣ многихъ другихъ кровопролитныхъ битвъ, Святославъ, будучи раненъ и видя малое число своего войска, пожелалъ заключить миръ. Императоръ Иванъ Цимиский, выслушавъ съ радостію предложеніе сго, пошому что и ему побѣда дорого стоила, и прислалъ Святославу въ с完好 богатые дары. Миръ былъ заключенъ: императоръ согласился на свободное удаленіе Святослава

изъ Булгаріи и торговлю Русскихъ купцевъ въ Цареградъ, а Руское войско снабдили необходимыми жизненными припасами; напротивъ того Святославъ обвидался не замышлять ничего противъ Грековъ и не нападать болѣе на Булгарію и Херсонскій край. Попомъ оба эти богатыря видѣлись на берегу Дуная и разспались друзьями. Печеньги, узнавъ опять Грековъ или непріязненныхъ жителей Преславы о богатствахъ возвращающагося Святослава съ малочисленной дружиной, поджидали Русовъ у Дизицкихъ пороговъ Свѣнельдъ, знаменитый воевода Игоря, совѣтовалъ князю обойти пороги сухимъ путьемъ; но тошь захотѣлъ зимовать въ Бѣлобережье, при устьѣ Днѣпра. Всепой онъ принужденъ былъ сразиться съ Печеньгами; и сдѣль-то храбрый Святославъ, еще въ цвѣти лѣта, наѣхъ въ битву (972). Печенѣгскій князь, Куря, описъкни ему голову, сдѣлалъ себѣ изъ черепа его чашу для питья. Небольшая горсть разбинныхъ Русовъ, предводимыхъ Свѣнельдомъ, принесла горестную вѣстъ о погибели неуспѣвшаго богатыря, Аннбала древней Руской исторіи (75).

11. Смертю Святослава прекращалось единодержавіе: Ярополкъ книжилъ въ Кіевъ, Олегъ въ землѣ Древлянскій, а Володиміръ въ Новгородѣ (97). Всокрѣ показались погубныя слѣдствія раздѣленія государства: братъ возеніалъ на брата. Свѣнельдъ, иниция искавицть къ Олегу, убившему сына его, Люша, на охопѣ въ своемъ уѣздѣ (975), подушадъ Ярополка присоединивъ область Древлянскую къ Кіевской. Олегъ, узшавъ обѣ эпюмъ начѣреніи, при-

(75) Карамзинъ И. Г. Р. I. 171—194.

гоповился къ обороиѣ ; но , разбитый и спасаю-
щійся бѣгствомъ въ городъ Овручъ, лишился жиз-
ни въ глубокомъ рѣѣ этого города (977). Напра-
сно Ярополкъ искренно жалѣлъ о своемъ злодѣя-
ніи и жалостно оплакивалъ смерть брата , пред-
чувствуя какъ бы собственную свою судьбу. Во-
лодиміръ , князь Новогородскій , узнавъ о кончинѣ
Олега , занявшій Древлянской земли , и боясь Яро-
полкова власіополюбія , бѣжалъ за море, къ Варя-
гамъ. Ярополкъ , пользуясь его отсутствіемъ , шот-
часъ отправилъ въ Новгородъ своихъ намѣст-
никовъ , или , такъ называемыхъ , посадниковъ , и ,
такимъ образомъ , сдѣлался единовласіителемъ всей
Руси. Спустя два года , Володиміръ воропился съ
Варяжскимъ войскомъ , прогналъ Ярополковыхъ по-
садниковъ и съ гордостію объявилъ ему черезъ
нихъ войну (980). Сбираясь лишить власіи бра-
та своего , онъ рѣшился шутъ же отнять у него
и невѣсту его , Рогнѣду , дочь Варяга Рогво-
лода , который , вѣроятно , пришелъ изза моря
служить Рускому Великому князю , и получилъ
отъ него въ удѣль княжеское Полоцкое. Но Ро-
гнѣда съ гордостію отвергла его руку. Тогда , раз-
гневанный Володиміръ взялъ Полоцкъ , убилъ Рог-
волова и двухъ сыновей его , и женился на доче-
ри. Попомъ , пошелъ онъ на Ярополка , который ,
убѣгая минимаго воззрія пропливъ него въ Кіевѣ ,
скрылся въ городъ Родню. Сдѣсь , коварный воево-
да его , Блудъ , хитро склонилъ его къ миру съ Воло-
диміромъ. И хотя одинъ изъ вѣрныхъ его мужей ,
по имени Варяжко , совѣтивалъ ему оспаинъ на
время Русь , и удалившись къ Печентгамъ , оди-
ако измѣникъ Блудъ , перехитрилъ его и вы-
далъ легковѣршаго своего государя въ руки вра-

говь, приведши его въ жилище братца, какъ бы въ
шкое убъжище, тдъ, два наемныхъ Варяга произили меч-
ами своими грудь князя (980). Въ княжеше его (973),
по словамъ Нѣмецкаго летописца, прибыло Руское
посольство въ Кведлинбургъ, ко Двору императора
Отона, непрѣзѣнно, впрочемъ, по какой причинѣ ;
что одно шолько упоминается, чио оно поднесло
богатые дары императору (76).

12. Володиміръ, при помощи злодѣянія и во-
инственныхъ Варяговъ, овладѣль Великокняжескимъ
престоломъ (980). Вскорѣ онъ показалъ дѣлами
своими, что бытъ отъ природы назначенъ сдѣ-
ляться великимъ государемъ. Прежде всего онъ
хинпро вышроводилъ наемныхъ полкы необузданныхъ
и корыстолюбивыхъ Варяговъ, становившихся оца-
сными владыческому его. Потомъ, вскорѣ показалъ
необыкновенную ревностъ къ язычеству. По пове-
лѣнію его изголовленъ бытъ новыи испуканъ. Не-
руна съ серебряною головой, и поспавленъ, вмѣстѣ
съ другими кумирами, близъ княжаго Двора на свя-
щениомъ холмѣ. Въ Повѣгородѣ, тоже, по сапаранію
Добрыни, поспавленъ бытъ богатѣукрашенній испу-
канъ на берегу Волхова. Впрочемъ, эта набожность ис-
мѣшала Володиміру предаванія, подобно Семону ;
чувственнымъ удовольствіямъ. Но міоля жесть, онъ мо-
бѣль также и войну. Такъ имъ описаны бытъ у Цоля-
ковъ города Червень, близъ Грубешова, Перемышль
и другіе (981), кошорые впослѣдствіи назывались
Червенскими (опкуда Червоная Русь), а нынѣ при-
надлежатъ къ восточной Галиціи. Въ слѣду-
ющіе два года (982 — 983) онъ усмириль Вапи-
чей, отказывавшихся бытъ платить дань, завоевалъ

(76) Карамзинъ И. Г. Р. I. 195—200. напр. въ 1871 г.

єйрану Ятвяговъ, жившихъ въ лѣсахъ между Ли-
пивой и Польшей, и, распространивъ власінь свою
отъ Буга до самаго Балтійскаго моря, собираль
дань со всѣхъ жителей отъ Куропскаго по
Чудскій заливъ. Увѣнчанный побѣдой и славой,
Володиміръ хотѣть прінести благодарность бо-
гамъ и окропить жервшеники ихъ человѣческой
кровью. По совѣту бояръ и спарцевъ брошенъ
быть жребій, который и палъ на молодаго Ва-
ряга-христіянина: сынъ и отецъ, воспротививши-
ся эпому, сдѣлались первыми и послѣдними (сколь-
ко извѣстно) мучениками Христіянства въ Кіевѣ.
Усмиривъ Радимичей, слившихся сдѣлались неза-
висимыми (984), Володиміръ пожелалъ овладѣти Кам-
скай Булгаріей, спрашой богатой торговлею (985).
Сдѣль, въ первый разъ, упоминаются въ Рускихъ
ъѣздицяхъ Торки или Турки, единоплеменники Тур-
комановъ и Печенѣговъ, какъ союзники или наем-
ники Русовъ. Великій князь побѣдилъ Булгаровъ,
и, по совѣту мудраго Добрыни, заключилъ съ ини-
ми вѣчный миръ. Около сего времени Рогнѣда, про-
званная Славлами, по ся горькой участи, Горисла-
вой, не изъ мести за смерть отца и братьевъ,
но изъ ревности, за предпочтеніе себѣ другихъ
женъ, рѣшилась было умертвить Володиміра; но ей
не удалось поразить его ножемъ, и она едва-шоль-
ко, по просьбѣ бояръ, изѣгла жесникаго наказанія,
приготавлявшагося ей самимъ Володиміромъ, кото-
рый отоспалъ ее, съ сыномъ ся, Изяславомъ, въ по-
вопостроенный городъ Изяславъ, нынѣшней Витеб-
ской губерніи. Послѣ сполькихъ побѣдъ, значитель-
но распространившихъ предѣлы государства, испо-
рія изображеніе намъ Володиміра, въ первые годы
княженія сго, черными красками, какъ необуз-

даниаго , свирѣпаго, тирана ; но въ лѣпахъ мужества правъ его совершило памѣтился , и онъ сдѣмался знаменитымъ государемъ. Онъ покончилъ важное дѣло, доспавшее ему вѣчную славу въ исторіи, т. е., исполнилъ пламенное желаніе благочестивой Ольги. Русская земля, въ которой Христіанство уже болѣе ста лѣтъ мало по малу утверждалось (77), наконецъ вся обратилась къ нему, почин въ одно время съ другими соседними землями. Подобно своей великой бабѣ , Володиміръ охотно выслушивалъ не только Христіанскихъ проповѣдниковъ, но также Магометанъ и Жидовъ , посылавшихъ своихъ духовныхъ и мудрецовъ въ Кіевъ, но, увидѣвъ заблужденія язычества, рѣшился самъ доскапаться правды въ упомянутыхъ вѣроученіяхъ. Изъ всѣхъ Христіанскихъ благовѣстниковъ наиболѣе поразилъ его одинъ какой-то мудрецъ, присланный Греками, и изложившій, въ короткихъ словахъ, содержаніе Священнаго писанія, а вмѣстѣ съ пѣмъ показавшій ему изображеніе послѣдняго суда

(77) О крещеніи Аскольдовыхъ Варяго-Русовъ (866), и княгини Ольги въ Цареградѣ (955) мы уже выше (ч. 6, 8.) упомянули. Тамъ же замѣтили мы, что некоторые крещеніе Русовъ 866 г. приписываютъ Русамъ, жившимъ въ западной Тавридѣ. Хочя ок. 968 г., въ правление князя Свѧтослава, императоръ Опопъ I., памѣреваясь, прежде всего, подчинить Славянскія земли духовной, а пошомъ и своей свѣтской, власти, учредилъ въ Майнцѣ (*titularis*) Руское епископство (*in partibus infidelium*) ; однако посланный имъ на Русь епископъ, Адалбертъ, былъ выгнанъ опшуда памощникомъ народомъ. *Dulmair L. I.* р. 31. Козьма пишетъ, что Русы сами просили черезъ своего послана 960 г. императора. Опона дасть имъ епископа, но пошомъ, когда онъ былъ отправленъ къ нимъ , прогнали и чутъ не убили его. *Cosmas* р. 45.

(987). Володиміръ отпустивъ его съ дарами и величиями почестями, собралъ бояръ и городскихъ сподвижникъ, и, посовѣтовавшись съ ними, отправилъ десять разумныхъ мужей для изслѣдованія каждой порози вѣры. Они посыпали Булгарію, Піеменскую землю и Цареградъ, и, воротившись въ Кіевъ, съ воспортомъ рассказывали князю объ отправленіи богослуженія въ Визанії. Великій князь рѣшился ввести у себя Христіанство; но, не желая унизившись передъ Греками и съ покорностію просить ихъ о крещеніи, положилъ, такъ сказатьъ, завоеваніе Христіанскую вѣру (988). Съ этой целью отправился онъ, съ многочисленнымъ войскомъ на корабляхъ, въ Греческій Херсонъ (близъ Севастополя), и, принудивъ эпопъ, издавна богатый и славный, городъ къ сдачѣ, принялъ въ немъ съ своими боярами Св. крещеніе; послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ бракъ со съ царевной Анною, сестрой Греческихъ императоровъ, Василія и Константина, бракъ, весьма выгодный и благодѣтельный для обѣихъ государствъ. Володиміръ, прививъ опіь Херсонскаго мітрополита настравленіе въ главныхъ часахъ Христіанской вѣры, поспѣшилъ въ свою столицу озарить свѣтломъ и правды своихъ дѣлъ и народъ. Присутствомъ къ эпому великому дѣлу было изніроверженіе и разбитіе кумировъ. Впрочемъ, народъ почтилъ мінимыхъ своихъ боговъ послѣдній данью, обильнымъ пролитіемъ слезъ. Но когда Володиміръ объявилъ въ городѣ принципіаль всему Рускому народу крещеніе, то весь народъ, сяято слѣдуя примѣру князя и бояръ, спѣшилъ цѣльми толпами и полчищами на берегъ Днѣпра. Возрастные споали въ водѣ погруди и шею; отцы и матери держали дѣлѣ на рукахъ; священики читали молитвы и воспѣвали хвалу Господу. Хри-

спійська вѣра и Великая княгиня Анна, дѣйствуй
сугубо на духъ Володимира, совершенно перетворилі
правъ его. Распутство и роскошь были изгнаны
изъ Двора; вспыльчивость и строгость государя
измѣнились въ пріятную кротость. По его по-
всемъ государствѣ: простой народъ, увлекаемый
больше примѣромъ его, нежели силой, безъ сопро-
тивленія принималъ Христіянскую вѣру. Впрочемъ, Литовскіе и Чудскіе народы, частію по при-
чинѣ отдаленія, а частію неполной зависимости,
и отдалившися отъ Славянъ своимъ язы-
комъ, долго еще оставались въ язычествѣ. Первымъ създѣствіемъ введенія Христіянской вѣры на
Руси было просвѣщеніе и распространеніе наукъ
въ обширныхъ Славянскихъ земляхъ. Славянское
письмо, изобрѣтенное Константиномъ, названнымъ,
впослѣдствіи, Кириломъ, и проникшее еще прежде
(866; 955) на Русь съ переводомъ Церковныхъ книгъ,
по до тѣхъ поръ имѣвшее только тѣсный кругъ
дѣйствія, теперь сдѣлалось общеупотребитель-
нымъ. Послѣдніе годы княженія Володимира, оз-
наменованные вособенностіи построеніемъ новыхъ
городовъ и крѣпостей, еще пѣсколько разъ возму-
щаемы были войнами съ Татранскими Хорватами,
жившими въ пынѣшней восточной Галиціи (993),
Печенегами (993, 997), Норвежскимъ королевичемъ
Эрикомъ (около 1014), и, наконецъ, восстаніемъ
роднаго Володимира сына, Ярослава, князя Новогородскаго, гоповившагося къ битвѣ съ отцемъ, къ
которой, однако жъ, не допустила послѣдовавшая
вскорѣ смерть этого послѣдняго (1015) (78).

§ 28. Описание вѣтвей и жилищъ ихъ.

1. Обширныя земли съверовосточнай Европы, занятыя Славянскими народами, краткое содержаніе главныхъ дѣяний коихъ было предложено выше, писатели этого периода называли весьма разными именами, взятыми, частію, изъ древней географіи и перенесенными вовсе неудачно на края другаго племени, а частію изъ народнаго употребленія самыхъ Славянъ или сосѣдей ихъ. Такъ, одни писатели называютъ весь этотъ рядъ земель и краевъ, по прежнему, Сарматіей и Скифіей, другіе Винедами, Венедами, Венедіей, третіи Осмогардръ, Аустрвегръ, Голмгардръ, Гардръ и Хуногардръ, четвертые Греціей, и, наконецъ, пятые Германией. Относительныя же названія, Сербія и Славянія, придаваемыя въ пѣсномъ смыслѣ эпѣмъ землямъ, по имени обитавшихъ въ нихъ Сербовъ и Славянъ, все больше и больше выпѣснялись и ограничивались распространеніемъ именъ отдельныхъ вѣтвей, особенно послѣ великаго переселенія Славянскихъ народовъ и произошедшихъ отъ того перемѣнъ на Съверѣ. Наконецъ, во второй половинѣ 9 спол., по прибытии Варяго - Русовъ, чужеземное название Русовъ распространилось съ такой необыкновенной скоростью въ эпѣхъ Славянскихъ земляхъ, что оно, послѣ соединенія волею и неволею, мѣлкихъ, бывшихъ до тѣлъ независимыхъ, Славянскихъ народовъ въ одно цѣлое, восторжествовало надъ всѣми туземными названіями и сдѣлалось, съ 10 сполѣнія до нашего времени, всеобщимъ именемъ Съверо - Славянскаго государства. — Хотя название *«Сарматія»*, данное Птоломеемъ, вовсе не шло къ эпѣмъ землямъ, пошому что въ нихъ, кромъ Япвяговъ въ Подлѣсъ,

не было болѣе ии какихъ Сарматовъ, однако опо столько полюбилось испорикамъ, незнавшимъ землеописанія и испиннаго сродства шамошнихъ народовъ, что опи всегда предпочитали его всѣмъ прочимъ. На примѣръ: Феофанъ все еще выводитъ Волгу изъ земли Сарматовъ (1); неизвѣстный Равенецъ называетъ Западранскія земли родиной Роксоланъ и Савроматовъ (2); даже самъ Альфредъ, не смотря на то, что писалъ на Англосаксонскомъ языке, именуетъ эту страну Сарматіей; онъ говоритъ: «На западъ отъ Боригольма (Burgen-dan) лежитъ также Балтійское или Восточное море, на съверъ Швеція (Sveon), а на востокъ Сарматія (Sermende),» и ниже: «На югъ отъ Швеціи находится Восточное море, а на востокъ Сарматія.» Этотъ же самый писатель желая означить выше землю Полабскихъ Славянъ, Жирмунию, Понемецки Serimund, или Мазовію и Ятвягію, назвалъ ее Сарматіей, и отъ того съмѣшалъ положеніе народовъ, въ нихъ живущихъ, слѣдующимъ образомъ: «На съверъ отъ Хорватовъ (Horiti, въ Кѣрконошскихъ горахъ) лежитъ Дѣвичья земля (Maegdalend, ис извѣстно Дѣвіпскій ли округъ, вѣрио по мнимымъ Амазонкамъ, или Мазовія), а на съверъ отъ Дѣвичей земли находится Сарматія (Sermende), простирающаяся до самыхъ Рифейскихъ горъ (beorgas Riffin) (3).» — Не рѣдко, также, испорики называютъ эти земли *Скифіей*, полагая, однако же, различіе между Меликой и Малой Скифіей. Іорнандъ все

(1) *Theophan.* p 296 sq. *Schlözer Nord. Gesch.* 526.

(2) *Anon Rav. l. I. c. 12. l. IV. c. 4, 11, 46. l. V. c. 28.*
ed. *Gronov.* p. 747, 772, 776, 794, 806.

(3) См. Прилож. ч. XVIII.

этто огромное пространство краевъ и земель Западнославянскихъ, начиная отъ Германии, черезъ Вислу до Дона, и далъе на воспокъ, до Серики (Кипай), называещъ вообще Скифіей, раздѣляя ее на двѣ половины Рибейскими горами (4). Этто раздѣление Скифіи на двѣ части, Европейскую или Малую и Азіатскую или Великую, слѣды коего можно пайти уже въ глубокой древности у Тимея и др. (5), еще болѣе обозначилось въ сочиненіяхъ преемниковъ Горнандовыхъ. Неизвѣстный Равенецъ во многихъ мѣстахъ своихъ запомашельныхъ отрывковъ имению различасиѣ Западную или Малую (aestuosa) Скифію отъ Восточной или Великой (ergmosa, antiqua, major) (6). Первая составляла, по его словамъ, первоначальную родину Славянъ (7), а послѣдняя занята была разными народами Чудско-Уральского и Турецкаго племени, имению Козарами (Chazari, Agaziri) (8). Тоже нерѣдко, въ Скандинавскихъ источникахъ, Задонскія, или Восточные, земли называются Скифіей; шутъ надоѣно замѣнить, что слово *Svithiodh* измѣнено было въ *Svithiodh*, т. е., Швецію. Такъ, на примѣрь, въ географическихъ Исландскихъ запискахъ края Европы, смежные съ Великой Азіей, названы Великой Скифіей (*Svithiodh hin mikla*) (9), а въ другомъ отрывкѣ читаемъ слѣдующія слова: »Са-

(4) *Jornand. Goth.* c. 3, 5.

(5) Сравн. выше §. 8. ч. 11. примѣч. 96. §. 11. ч. 11. примѣч. 135 и др.

(6) *Anon. Rav. l. I. c. 12. l. VI. c. 1, 4, 11, 12, 46. l. V. c. 28.*

(7) *Anon. Rav. l. I. c. 12. Scytharum patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia.*

(8) *Anon. Rav l. IV. c. 1.*

(9) *Werlauff Symbolae ad geogr. med. aevi p. 9. n. a, p. 10. n. c (Scythia magna).*

мая воспоминая земля въ Европѣ есть Скифія, которую мы называемъ Великой Скифіей (10).« Отъ смышенія словъ *Skythiodh* и *Svithiodh* часто называли Швецію Скифіей (11). Византийскіе испортики, также, называютъ Русовъ Скифами (12). Даже Несторъ нашъ не могъ удержаться отъ упоенія имени Скифія. Исписливъ народы и земли Славянскія за Татрами, онъ прибавляетъ: «да то ся зваху отъ Грекъ великая Скуфъ (13).»— Гораздо важище для насъ эшыхъ древнихъ, пустыхъ и вовсе не идущихъ къ Сѣвернымъ Славянамъ, названій, Скандинаво-Нѣмецкія имена ихъ. Древнѣйшее название для всего Славянскаго племени у Нѣмецкихъ народовъ было *Winidi* (Winidi), перешедшее, съ распространениемъ Славянъ къ Лабѣ и Травиѣ, и на края, находившіеся на западѣ отъ Вислы, рѣдко прилагаясь, однако же, къ Сѣвернымъ Славянамъ. Іоршандъ все еще помѣщаетъ Винидовъ отъ испоковъ Вислы къ сѣверозападу на безмѣрию пространствъ. Въ Англосаксонской пѣснѣ одного путешесственника (*the song of the traveller*) Виниды при-

(10) *Foromanna Sögur.* Bd. XI. Kaupr. 1828. S. p. 414.
Sögubrot. §. 11. 1. *Evrópa er austast Cithia, that köllum ver Svíthjódh hina miklu.*»

(11) Уже безыменный Равенецъ слѣдалъ эту ошибку I. I. c. 12.« *Cujus (Roxolanorum patriae) post terga, inter oceanum procul magna insula antiqua Scythia percurritur.*» Въ другихъ памятникахъ родина Нормановъ называется *Scythia inferior. Langebeg Script. rer. Danic* II. p. 50.;

(12) *Stritter* II. 957—958 sq.

(13) *Несторъ*, изд. Тимковск. спр. 7. *Schlözer Nestor* II. 121, 123. III. 79. *Соф. Врем.*, изд. Стросев. I. 7. Великая Скуфія.

водятся въ ряду Викинговъ и Гепидовъ (14). Тюдулфъ у Спира Стурясона называетъ Русскихъ Славянъ Восточными Вендами. Древнее название Wännäma, Wännalain и теперь еще сохранилось у Чуди и Чухонцевъ (15). Скандинавские поэты и рассказчики, равно какъ и другие писатели, родомъ Нѣмцы, вмѣсто обыкновенного названия Венеды, употребляютъ часпныя *Austrvegr*, *Austrriki*, *Austrgardhr*, а писавшіе на Лапландскомъ языке *Ostrogard*, *Holmgardhr*, *Kaenugardhr* или *Kaenugardhar* pl., *Chunigard*, *Gardhariki*, *Gardhar* pl., или *Girkia* или *Grikia*. Этіе названія, изъ коихъ некоторые попадаются во множествѣ въ Исландскихъ и Скандинавскихъ сказаніяхъ, получили свое начало или отъ положенія земель, каковы *Austrvegr*, *Austrriki*, *Austrgardhr* и *Holmgardhr*, или отъ городовъ и народовъ, на прим., *Kaenugardhr* и *Girkia*. — *Austrvegr*, т. е., Восточное поморье (собственно дорога, путь, отъ слова *eist*, *astr*, *east*, и *v  g  *, Новонѣмецкое *Ostweg*), у Скандинавовъ и Даинчанъ называлось не Балтийское море, по тому что оно известно было подъ именемъ Сканд. *Austrinarr*, *Eystrisalt*, Нѣмецк. *Ostersalz*, Англосакс. *Ostsae* (сравн. у Агапимера: *orientalis pars oceani arctici*, у Эйнгарда: *sinus qui ab occidentali orientem versus porrigitur*, у Адама Бременскаго: *orientale pelagus*, у Бакона: *mare*

(14) *Conybeare Illustr. of ags. Poetry* p. 15. v. 218. Mid. *Gaef-dhuin ic waes and mid. Winedum* (cum *Gepidis sui et cum Vinedis*).

(15) *Strahlenberg Nord-und Oestl. Theil v. Europa*. Stockh. 1730. 4. S. 170. »Die Finnen heissen noch heitiges Tages einen Slawonier W  nnalain... W  nn  ma aber bedeutet Wendenland, weil die Slawonier auch ein Theil der alten Wenden gewesen.« Присоедините эпю къ §. 7. ч. 15.

orientale), но все восточное и южное его побережье (16), по той причине, что оно находилось у Скандинавскихъ мореплавателей на Востокъ (§ 18. ч. 9). — *Austríki*, т. е., Восточное царство, означало въ обширнѣйшемъ смыслѣ тѣ же самыя земли, разумѣя подъ ними и внутиреннія обласпи Руси, населенные Славянами. Вмѣсто *Austríki*, встрѣчающагося много разъ въ Скандинавскихъ источникахъ, писавшие Полапы-ни употребляютъ *Ostrogard* въ томъ же самомъ смыслѣ (17). — *Hólmgardhr*, собственно остррови-стая страна (отъ Сканд. *holm* = *insula*, сравни. Мадьяр. *halom* = *colliculus*, и, вѣроятно, Славян. *хлумъ*, *хлъмъ*, *холмъ*), по соображенію ученыхъ Шведовъ и Датчанъ, первоначально называлась земля Карельцевъ и юговосточной Чуди, отъ того, где, чѣмъ она разорвана множествомъ озеръ какъ бы на иѣсколько острововъ (18); восточная часть ея называлась *Gardharíki*; впрочемъ, рано уже начали смѣшивать и употреблять оба эти названія безъ различія (19). Иногда подъ *Holmgardhr* разумѣется глав-

(16) *Werlauf* Symb. ad geogr. p. 11, 33. n. 12. *Heimskringla* I. p. 110. *Edda* ed. *Rask*. p. 193. *Iduna* (Шведскій дневникъ) VI. 85 и слѣд.

(17) *Adam. Brem.* Hist. eccl. p. 58. *Helmold* I. I. 1. *Eggehardus Vragiensis* p. 285. *Russia* vocatur a Danis *Ostrogard*. *Analista Saxo* p. 339. *Ostrogard Ruzziae*, cuius metropolis est *Chiue*.

(18) Въ повѣстіи *Olaf Tryggueson Saga* городъ *Aldeigjuborgar* помѣщенъ въ Голмгардѣ.

(19) *Heimskr.* II. p. 128, 131, 132, 153, 399. III. p. 2. V. p. 298. *Schöning* Hist. Norveg. I. p. 475. III. 185. *Schlözer* Nord. Gesch. 503. *Werlauf* Symb. ad geogr. 32.

ный городъ въ краѣ Gardhr (20). Мѣстоположеніе этого города по сю пору ишь кѣмъ не опредѣлено; одни думають, чи то подъ нимъ разумѣется Спасская Ладога, другіе видятъ въ немъ древній Новгородъ, а по моему мнѣнію, скорѣе всего, это было Островъ, древній городъ, съ крѣпостною на островѣ рѣки Великой, въ губерніи Псковской (Сканд. Holmgardhr, городъ на островѣ). Мы уже выше (§. 25. ч. 7.) упомянули, что, по объясненіямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, имя Holmgardhr, кажеется своимъ первоначальнымъ значеніемъ сходящимъ съ именемъ Славянъ, и есть не чи то иное, какъ переводъ или толкованіе одного другимъ; исторія древніхъ народовъ представляетъ много примѣровъ такого рода. Сдѣль особенно замѣчательно то обстоятельство, чи то шамъ, гдѣ Скандинавы помѣщаютъ свой Holmgardhr, по нашимъ домашнимъ источникамъ, обитала съ незапамятныхъ временъ, въѣхъ великаго Сербскаго племени, т. е., собственно та克ъ называемые, Славяне (срав. ч. 2.). Кажеется, это спрану, т. е., окрестности города Печоръ, Острова, Плескова, Повагорода, и т. д., съсѣдня Эстонская Чудь называла *Ulima*, правильнѣе *Uelle-ma*, чи то значившъ горяя земля (21). — *Kaenugardhr*,

(20) *Verelius in notis ad Götriks-Saga* p. 95. In S. Olafs-Saga vocatur metropolis ipsa Holmgard, eique subjecta ditio Gard.

Отъ Голмгарда должно отмѣтить городъ и уездъ Холмогоры, на правомъ берегу Сѣверной Двины.

(21) *Strahlenberg Nord. u. Oestl. Theil v. Eur.* S. 170. Съ этимъ сродственno еще *Ulmi-geri*, о чёмъ см. §. 8. ч. 12. примѣч. 116, и, вѣроятно, *Ulme-rugi* у Йори. с. 4. Въ Аренштадтской хроникѣ стоитъ *Ulinrigia* вм. *Ulme-rugia* (*Voigt G. Pr. I.* 149.).

у писавшихъ Полатыни Chunigard, попадається ішо же індъ въ ішномъ, а індъ въ обшириомъ, смисль. Въ первомъ означаєть земли, соседнія съ Кіевомъ и находившіяся подъ власнію Кіевскаго князя, а во впоромъ вообще всю Славянскую Русь (22). Трудно опредѣлить значеніе первой половины этого слова, т. е., Каену или Chun: одни видяще въ немъ городъ Кіевъ, у Адама Бременскаго Chive, у Гельмольда Chue, у Дипмара Cuievoa и Kitawa, а другіе—Гуновъ; послѣднее объясненіе, кажется, вѣроятнѣе, особенно принимая въ расчेपъ сказанное нами выше (§. 15. ч. 5.) о Гунахъ въ отношеніи къ древнимъ Славянамъ (23).—Гораздо употребительнѣе обоихъ эпѣхъ названій было Gardhariki, означавшее, въ обширийшемъ смыслѣ, всѣ земли, населенныя Сѣверными Славянами. Въ Исландскихъ запискахъ ясно сказано: »въ Восточ-

(22) Kaenugardhar, мн. ч., читается въ Fornmanna Sögur Bd. XI. p. 414. Sögubrot S 11. Gardhariki thar stendhr Palteskja ok Kaenugardhar. Также и у Верлауфа въ Исланд. запискахъ стр. 10. In orientali Europa sita est Gardarikia, in qua jacent Kaenugardia et Holmgardia, Pallteskia et Smalen-skia. Chunigard вслѣдствіе у Гельмольда. I. I. с. 1.

(23) Гельмольдъ. въ кн. I. гл. I. говоритъ: Russia....etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hungorum (т. е. Славянъ), primo fuerit. Hujus metropolis civitas est Chue. Хотя Карамзинъ находитъ вѣроятнѣмъ, что название Chunigard образовалось изъ испорченаго имени Кіева, пазывавшагося у Сѣверныхъ писателей Chive, Chue, Chievoa, Kaenugard (И. Г. Р. I. 58. примѣч. 97.), но мы иначе думаемъ: объясненіе наше этого см. въ §. 15. ч. 5 Съ землей Kaenugardhr не должно смѣшиваться Kwen-naland, Kwenland, т. е., сѣверовосточное поморье Бопинческаго залива, Почухон. Кайну, Кайана, жищели—Кай-nulaiset. Geijer I. 86, 89. Schröder N. G. 483—490.

ной Европѣ находится *Gardharikia*, въ коеи лежитъ *Kaenugardhia* и *Holmgardhia*, *Pallteskia* и *Smalenskia* (24). «Основываясь на этомъ, *Holmgardhia* и *Kaenugardhia*, принимая ихъ за части Русского государства, вѣроятнѣе всего суть нынѣшнія Новогородская и Киевская губерніи, а *Pallteskia* и *Smalenskia* — Полоцкъ и Смоленскъ. — Вмѣстѣ *Gardhariki* весьма часто употребляется о Гольмгардѣ, сокращенное *Gardhr*, pl. *Gardhar*, и то, кажется, больше въ итѣномъ смыслѣ (25). Хотя слово Сканд. *gardhr*, Гот. *gards*, Англосакс. *gēard*, Древненѣмецк. *Kart*, сходное съ нашимъ градъ, Армian. *Kert*, и т. д., означаетъ собственно домъ, дворъ, садъ, однако же оно чаще всего употребляется въ обширѣйшемъ смыслѣ, особенно въ соединеніи съ другими (26), на прим. Сканд. *midgardhr* (*mundus*), *Asgardhr*, pl. *Asagardhar* (*Asarum seu Alanorum regio*), *Jötngardhar* (= *Jötunheimr*, *Iötarium seu Finnum regio*), *Miklagardhar* (*Constantinopolis, imperium Constantinopolitanum*). — Въ эпѣхъ же Скандинавскихъ памятникахъ, именно сказаніяхъ и на Русскихъ надписяхъ, равно какъ

(24) *Werlauff* Symb. p. 10. Въ другихъ рукописяхъ еще точнѣе, именно: *In hoc regno (Scythiae magnae) extat Russia; nobis Gardarikia* (al. cod. *Imperium Gardense*). *Ibi sunt urbes primariae Moramar, Rostofa, Sardalar, Holmgardia, Syrnes, Gadar, Pallteskia, Kaenugardia* (al. cod. *Holmgardia, Palteskia et Smolenskia*). *Juxta Gardarikiam jacent regiones Kirilia, Refalia, Tavastia, Virlandia, Esthia, Lollandia, Curlandia, Ermlandia, Polonia*. А ниже супр. 13: *Finlandia ad Gardarikiam usque se protendit*. Птакъ, по этому исчислению, Чудскіе и Чухонскіе края лежатъ не въ Гольмгардѣ.

(25) Срав. *Schlözer* N. G. 500. Ann. 43. S. 503.

(26) *Grimm.* D. Gr. II. 469—470. III. 393.

у иѣкоторыхъ Нѣмецкихъ испориковъ , весьма часто земли Съверныхъ Славянъ называются *Girkia* или *Grikia* , т. е., Греція. Это имя означало не только внутреннюю Русь , столицою коей былъ Кіевъ , но, кажется , и Балтійское поморье , Прусию , Курошіо , Ливонію и Эстонію (27). Особенно на Рунскихъ надгробныхъ надписяхъ , изъ коихъ иѣкоторыя несравненно древнѣе введенія Христіанства въ Росіи , Скандинавы , пуштешествовавшіе въ эту послѣднюю , называются *Gerski* , *Gerskig* , *Girski* , *Girdski* , *Gyrdskirg* , что , собственно , значитъ Грекъ . Такъ какъ не льзя точно опредѣлить времени названія этого имени Росіи , то , постому , трудно показать и причины его . Карамзинъ , считая , вмѣстѣ съ Шведами , это название древнѣе введенія Христіанства въ Росіи , объясняетъ начало его пѣмъ , что Норманы , отправлявшіеся въ Грецію обыкновенно черезъ Русь , представляли себѣ обѣ эти земли вмѣстѣ и смѣшивали одну съ другой ; Шёгренъ думаетъ , что оно образовалось , частію по поводу упомянутаго пуштешествія , а частію , и болѣе всего , отъ того , что Русы принадлежали къ Греческой вѣрѣ (28). Напропавъ Дальманъ и другіе этого мѣнія , что прозваніе Скандинавовъ *Gerski* , *Girski* , значитъ не Грекъ , но Гардарики , и

(27) *Adam. Brem. De situ Dan.* p. 56. Ex portu Sliaswig naves emitti solent in Slavoniam , vel in Suediam , vel ad Semland et usque in Graeciam . Онъ же *Hist. eccl.* p. 19: Ostragard Russiae , cuius metropolis civitas est Chiue , aemula sceptri Constantinopolitani , clarissimum deus Graeciae . Прочія свѣдѣтельства см. въ *Шлецеровой* N. G. 503—504, 551—556.

(28) *Карамзинъ И. Г. Р. I.* 58. примѣч. 97. *Sjögren* Bevölk. d. S. Pet. Gouv. p. 91. Ann. 103.

есть передѣланное слово *Gardski*, отъ корня *Gardhr*, *Gardhar* (29). Оспавляю знашокамъ языка и древно-стей Скандинавскихъ рѣшишь, копорое изъ этыхъ миъній основашельніе (30). Вообще, замѣтишь должно объ этыхъ названіяхъ, что почти всѣ они новѣе кореннаго названія Нѣмецкими народами земли Славянской словомъ *Vanaland*, *Vanaheim*, что въ употребленіи ихъ разными разскащиками и писателями большее несогласіе, и что пшательное объясненіе отношенія одного къ другому требуетъ еще новаго, основашельнійшаго, изслѣдованія (31). Названіе Ру-си пѣкопорыми Нѣмецкими писателями, па пр., Павломъ *Діякономъ* и Альфредомъ, *Германіей*, въ то самое время, какъ другіе величали ее *Скифіей* и *Сарматіей* (32), объясняется незнаніемъ настоящаго положенія Сѣверныхъ земель и народовъ, въ

(29) *Dahlmann* Forsch. I. 203. Срав. *Schlözer* N. G. 554. §. 14. Если *Gerski*, *Girski* есть *Gardski*, то очень возможно, что название это смѣшано сдѣль прошто съ *Griski*, *Gríkur*. Извѣстія Адама Бременскаго, за исключеніемъ *Hist. eccl.* 19., можно приложить также и къ Греціи.

(30) Обширите всѣхъ разсуждаешь объ этомъ предметѣ *Шлѣцеръ* въ св. *Nord. Gesch.* 503—504, 551—556.

(31) Главные источники супль: *Fornmanna Sögur*. Каурт. 1825—34. 9 частей (сочиненіе, еще неоконченное). *Islen-dinga Sögur*. Тамже 1829. 2 част. (неокончено). *Faereyin-ga Saga*. Тамже 1832. 4. *Eymundar Saga*. Hafn. 1833. 8. *Snorro Sturleson Heimskringla*. Hafn. 1777—1826. F. 6 част. Вспомогательные: *Werlauff Symb. ad geogr. med. aevi e mon. Island. Havniae*. 1821. 4. *Langebek Script. rer. Dan. T. II.* р. 56. *Suhm Hist. crit. Dan. II.* р. 812. *Его же Hist. Dan. I.* р. 87. *II.* р. 365. *Schlözer Nord. Gesch.* 501—504, 551—556.

(32) *Paul Diacon. De gest. Langob.* I. I. с. 1. *Alfred* у *Даль-мана*. I. 418 (срав. Прилож. XVIII.).

нихъ обитающихъ, равно какъ путешесствиемъ и спранствованіемъ Нормановъ. — Мы уже выше (§ 26. ч 7.) подробно говорили объ имени *Антовъ*, коимъ называли съверовосточныхъ Славянъ Нѣмецкіе народы, жившіе на Понти и въ Дакії, равно какъ и иѣкоторые Греческіе писатели. Всѣ эти древнія и новыя, кспаші и иексташі даннія, названія, помрачши имя *Русъ*, *Русь*, приспѣшенніе, какъ мы выше замѣтили, Варяго-Русами къ Славянамъ, сперва къ Новогородцамъ, а потомъ, въ скоромъ времени, перешедшее и на всѣхъ прочихъ Славянскихъ народовъ, сославшись собою одно государство. Во время Нестора оно уже исклю- чительно господствовало на Съверѣ, вытѣснивъ собой отеческіе названія Славяне, Сербы, Кривичи, Поляне, и ш. д. (33), извѣснія тогда едва по однімъ воспоминаніямъ и древнимъ преданіямъ. Это имя встрѣчається въ разныхъ видахъ, у Грековъ Ρως, Ρωσία (34), у Латинцевъ Rhos, Ruzi, Ruzia, Ruzzi, Ruzzia, Rueia, Ruscia, Russzia, Rusia, Russia, Rugi (35), Rutheni, Ruthenia (36), Ruceni, Ruzeni, Rulzeni, у Скандинавовъ Ruzzaland, у Нѣмцевъ Riuze, послѣ Russen, Reussen, Russland,

(33) *Несторъ*, изд. Тимковск. спр. 12 — 13. *Schlözer Nest.* II. 192, 207. III. 225. *Müller Nest.* 82, 94.

(34) *Stritet* II. 956 и слѣд.

(35) *Cont. Reginon. a.* 959, 962, 966.

(36) Уже у Мартина Гала и др., встрѣчається Rutheni, по тому ли, что при этомъ обращали вниманіе на Латинское названіе Кельтскаго народа, Ruteni, жившаго въ Галіи, или, скорѣе, по тому, что Нѣмцы произносили съ какъ т: Ruli вм. Rusi. Мартинъ Галъ называетъ землю Rusia, а народъ Rutheni. Въ иѣкоторыхъ спискахъ Скандин. сочин., Карпина свѣта, читаемъ: Ruto-Kolani вм. Ruscii, Polani, Fornmanns Sögur I. 166, гл. 76.

у Шведовъ Ryssar, у древнихъ Голандцевъ Ruys-schen, Ruyslant, у Нижнесаксонцевъ Rijsen (37), у Мадьяровъ въ Угрин Orosz, у Ташаръ, Турковъ и Кавказцевъ Urus, и т. д. Во всѣхъ древнеславянскихъ памятникахъ, отъ 11 до 16 вѣка, читаемъ Русинъ, Русь (земля), Русьский (38), а испорченная форма Россіянииъ, Россія хитро внесена изъ Византийскихъ лѣтописей въ Славянскія сочиненія въ первый разъ въ 16 стол., именно Греческими исправителями Церковныхъ книгъ въ Россіи (§ 25. ч. 8.).

2. Подъ этъхъ именахъ названий находимъ множества опечественныхъ, вси прѣчающихся не только въ испоиникахъ и памятникахъ, одолженныхъ началомъ своимъ Славянамъ, но также и иноzemцамъ. Такъ, въ предѣлахъ земель, названныхъ впослѣдствіи Русскими, упоминаются въ томъ вѣкѣ, о которомъ мы сдѣль говоримъ, следующія имена: Славяне, Сербы, Хорваты, Кривичи, Полочане, Смоляне или Смолыяне, Дреговичи, Туровцы, Сусельцы или Сусольцы, Радимичи, Вятычи, Бужане, Вельяяне или Вольяяне, Наревляне или Неревляне, Дулѣбы, Древляне, Поляне, Сѣверяне, Уличи, Тиверцы, Дѣдоми, Колпяне, Свиряне, Жишичи, Стадичи, Сѣберцы или Сиберцы, Обрадичи, Булерцы, Запорозы, Туричане или Турочане, Касоричи или Казеричи, Лютичи, Тапевцы, Пружане, Брезичи или Брежичи (Fresili), Жеравцы, Лукомляне, Поросяне, Низовцы,

(37) „Rijsen, Lettaw, Pruszen.“ Nieders. Uebers. des Lib. Alex. M. de proeliis въ Droysen Gesch. des Hellenism. I. 20.

(38) Въ Сербскихъ памятникахъ начала 13-го вѣка прилагательное, произведенное отъ Россія, звучитъ Рушьский, сокращенно Рушкий.

Бродицы, и другія, менѣе извѣстныя, Славянскія племена, о коихъ намъ теперъ предстоитъ говоритьъ отдельно, о каждомъ порознь. Между всѣми эпѣми домашними названіями самыя обширенныя древнія имена суть *Славяне* и *Сербы*. Мы ничего не можемъ сказать навѣрно, по неимѣнію древнихъ свѣдѣтельствъ, о взаимномъ отношеніи ихъ въ глубокой древности, или о томъ, какіе Славянскіе племена на Сѣверѣ принадлежали къ тому или другому племени. Константинъ Багрянородный и Неспоръ — слишкомъ поздніе свѣдѣтели, и попому извѣстія ихъ обѣ эпѣхъ народахъ не могутъ разрѣшить предмета, столько пленаго. Во время ихъ, и даже гораздо прежде, название Сербовъ на Сѣверѣ вышло почти совсѣмъ изъ всеобщаго употребленія, а вмѣсто его утвердилось предположительно *Славяне*. Такъ, уже Гвидонъ Равенскій или неизвѣстный его Сократипель (886) употребилъ название *Славянъ* въ такомъ обширномъ смыслѣ, отзываясь слѣдующимъ образомъ о первоначальной ихъ родинѣ: „*Sexta ut hora noctis Scytharum est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia; sed et Vites et Chymabes ex illis egressi sunt* (39)“. Сравнивъ это мѣсто съ другими извѣстіями того же самаго писателя (40), видимъ, что эта его Скифія есть собственно сѣверозападная часть Пполовеевой Сарматіи, или страна, лежащая между Балтійскимъ моремъ, Таппами, нижнимъ Днѣпромъ, верхней Волгой и Финляндіей. Неспоръ, слѣдуя примеру

(39) *Geogr. Rav.* I. I. с. 12. Vites суть Випинги, а Chymabes вѣроятнѣе всего Chamavi (§. 6. ч. 14. примѣч. 11.).

(40) *Geogr. Rav.* I. IV. с. 1, 4, 11, 12, 46. I. V. с. 28.

Греческихъ и Латинскихъ писателей Среднихъ вѣковъ, разумѣеть подъ именемъ Славянъ вообще всѣ народы Славянскаго племени, обитавшіе въ Европѣ (41). Впрочемъ, онъ употребляеть этотъ имѣніе и въ тѣснѣшемъ смыслѣ, придавая его народу, обитавшему на Пльмискомъ озерѣ, иначе Новогородцамъ, и называя ихъ прямо, безъ всякаго прибавленія, Словѣнами, (42). Вѣроятно, этотъ Пльменскіе Словѣнѣ составляли только проспѣ остроѣ, опорвавшую отъ великой пѣкогда вѣшиви того же имѣніи, которая, судя по оспавшимся мѣстнымъ названіямъ, каковы, на примѣрѣ: *Словенское озеро* въ губ. Минской, рѣки *Словенка* и *Словенинка* въ Минской и Волынской, городъ *Словянскъ* или *Словинскъ* въ Виленской, селенія *Словяне*, *Словунъ* въ Могилевской, Витебской, Минской, Смоленской, и т. д., въ прежнее время проспирала далеко на югъ, до предѣловъ губб. Минской, Волынской и Могилевской (§ 25. ч. 8.). По переселеніи многихъ Славянскихъ родинъ въ 6 стол., въ Дакію, Мизію и Панонію, и по занятии оспавленыхъ ими мѣстъ другими вѣтвями, съ перемѣнной обитателей перемѣнились и названія: имѣна Кривичей, Полочанъ, Радимичей и др. усилились, а имѣя Славянъ уменьшилось и осталось только за одними обитателями обласпи Ильменской. Этотъ послѣдніе были попомки тѣхъ Славянъ, о которыхъ уже упоминается Птолемей, называя ихъ *Slavani* и

(41) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 3—4. Языкъ Словѣнскѣ. Соф. Врем., изд. Строев. I. 4—6.

(42) *Несторъ*, изд. Тимковск. стр. 3 — 4, 5, 6, 12, 14. *Schlözer Nestor* III. 252, 288. Соф. Врем., изд. Строев. I. 4, 6, 12, 20, 22, 31, 53, 87, 107, 152.

Suoveni (§. 10, 11.). Столицей ихъ былъ *Новгородъ*, но-
вый только въ буквальномъ значеніи имени, по весь-
ма древній, и одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ цѣломъ
Сѣверѣ по происхожденію. Нѣкоторые, основываясь
на словахъ Нестора, говорящаго, что «Апостоль
Андрей приде въ Словѣни, пдѣже пытѣ Новго-
родъ», утверждаютъ, по безъ доказательствъ, что
Новгородъ новѣе временіи апостоловъ (43). Осно-
ваніе Новагорода скрывается во мракѣ глубокой древ-
нѣстори, до которой не досягаетъ ни одинъ лучъ
историческаго свѣта. Онъ находится на широкомъ
пути между Балтийскимъ моремъ и Восточными
краями, а потому еще въ 6 и 7 вѣкѣ такъ про-
славился богатствомъ своимъ, что составлялъ гла-
вную цѣль корыстолюбивыхъ Скандинавскихъ вы-
ходцевъ, безпрепятственно превозжившихъ жителей его
своими вторжениями и нападеніями. Мы уже вы-
ше упомянули (§ 22. ч. 8.), что множеству мо-
непъ, выкопываемыхъ въ наше время въ окрестно-
стяхъ его, свѣдѣтельствуетъ объ его славѣ и бо-
гатствѣ въ началѣ 8 столѣтія. Рюрикъ въ 862
избралъ его столицей княжества своего; но, не
смогшя на перемѣщеніе ся Олегомъ въ Кіевъ (882),
онъ по прежнему процвѣталъ, потому что во вре-
мя Володимира плащилъ князю 3000 гривенъ дани,
что составлялъ 1500 ф. серебра. Впрочемъ, из-
ложеніе исторіи этого города, съ коимъ ни одинъ не
можетъ спорить своей знаменитостью въ Древне-
русской исторіи, и въ коемъ Древнеславянская сво-
бода, не смогшя на все ограничение ся князьями,
долѣе всѣго производила свою дивную игру, не от-

(43) *Карамзинъ И. Г. Р. I. 34. примѣч. 71.*

носится къ эпому сочиненію (44). Опъ былъ главой особиной и свободной общины, получившей опъ князя Ярослава 1620 г. древнійшіе законы, сохранившіеся до нашего времени, т. е., такъ называемую Русскую Правду, и подвергавшейся, въ долговременное существование свое, именно по 1447 г., различнымъ переворотамъ. Сила и слава Великаго Новагорода извѣстна была далеко на западѣ и востокѣ Европы. Скандинавы и пр. Нѣмцы называли его Наугарденъ (Naugarten) (45), Ногарденъ (Nogarden у Сарторія), Лаппицы Среднихъ вѣковъ Ногардія (Nogardia), Греки — Немогарда (Nemogarda, Νεμόγαρδα у Константина Багрянороднаго, считающаго его, ошибочно, столицей Великаго князя Святослава), Новогордонъ (Novogordon, тѣ же Νοβογόρδων у Кодиша), Арабы и др. Восточные

(44) О Новгородѣ разсуждають митроп. Евгений: Истор. разговоры о древностяхъ Вел. Новаг. Моск. 1808. 4., К. Калайдович: Опытъ о посадникахъ Новг. Моск. 1820. 4., Н. Н. Муравьевъ: Истор. изслѣд. о древн. Новгор. Спб. 1828. 4., и др. Послѣдній писатель, природный Новгородецъ, ища, вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими соопечеславенниками, славы въ новости мнѣній, слѣпомъ отвергшій исторической, всѣми признанной, испыты, въ подрыгпіи знаменитости своей родины, утверждаетъ, что Новгородъ, его родина, всегда былъ городомъ малымъ (по большей мѣрѣ 8,000 жит.), бѣднымъ, закинутымъ въ непроходимые лѣса и чрезвычайно грубымъ, и что, какъ Новгородцы, такъ и всѣ вообще Рускіе Славяне, до самаго Володиміра сходствовали свойствами, дикошью, бѣдностью и гнусной нечислопотой съ нынѣшними Забайкальскими Буряпами, Камчадалами, Якутами, Тунгузами, Чувашами, и др., занимались звѣроловствомъ и склонились съ мѣста на мѣсто, не имѣя никогда посѣдниной осѣдлости. Несравненно умнѣе опозналъся о величествѣ и богатствѣ древнаго Новагорода инострaneцъ Эверсъ въ Russ. Recht S. 248.

(45) Dahlmann Forsch. I. S. 203.

народы — Нукбардъ и Нукирадъ (Nukbard и Nukirad у Арабскаго землеписца Масуди), и т. д. Нарѣчіе Ильменскихъ Славянъ и теперь еще имѣющъ много особеностей въ себѣ, а въ 11 и 12 стол., судя по письменнымъ памятникамъ того времени (46) и несолько раньше, значительно отличалось отъ прочихъ Рускихъ нарѣчий, т. е., Великорусскаго, Малорусскаго и Бѣлорусскаго. Нѣкоторыя особенности его объясняются продолжительнымъ сосѣдствомъ Новгородцевъ съ Лопышами и Чудью, и вліяніемъ языка однихъ на языкъ другихъ.

3. Имя *Сербовъ* никогда было, какъ мы старались доказать въ началѣ эпого сочиненія, обширнѣе всѣхъ прочихъ названій, и, безъ сомнѣнія, принадлежало цѣлому племени, а съ распроспраненіемъ Славянъ на западъ и югъ перешло съ ними, частію, въ земли Надодерскія и Полабскія, а частію въ Задунайскія; въ самой же родинѣ своей, въ краяхъ Надвіслянскихъ и лежащихъ далѣе на востокъ, до того уменьшилось, чѣмъ въ 9 и 10 стол. едва находимъ слабые слѣды его, а во время Песнора (1050—1114) и самая память исчезла о немъ. Оплогая изслѣдованіе о земляхъ, названныхъ Константиномъ Багрянороднымъ по древнимъ сказаніямъ Бѣлосербіей, къ Отдѣленію о Славянахъ Польскихъ (§. 38. ч. 2.), мы приведемъ сдѣльши свѣдѣтельства, которыя относятся къ кра-

(46) Этыѣ древнѣшіе памятники суть: Руская Правда 1020. рукоп. 13-го стол., напечат. въ Рускихъ до-
сѣднѣ памятн. Моск. 1815. 8. ч. I.; Вопросы черноризца
Кирика 1136 — 1165 въ К. Калайдѣв. Памятн. Рос.
словесн. М. 1821. стр. 163—203; Новгородскій лѣп-
писецъ. М. 1781. 4. 2 изд. М. 1819, 8; Новгородскія
грамоты 13 — 14 стол. въ Собр. госуд. грам. Москва.
1813 — 27. л. ч. 1, 2.

ямъ, занятымъ Славянами Рускими. Къ этому древнейшимъ свѣдѣтельствамъ причисляемъ, прежде всего, слѣдующее, правда темное, но чрезвычайно важное, мѣсто изъ географическихъ Минхенскихъ записокъ конца 9 ок. (ок. 866—890): *«Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicunt affirmant (подразумѣвай, какъ сами утверждаютъ) ducant (47).»* Что это извѣстіе о великой странѣ Сербовъ относится только къ Пред и Зависянскимъ землямъ, опь Одры до верхней Волги, это открывается изъ того, что писатель, основываясь, безъ сомнія, на родномъ преданіи, до него дошедшемъ, выводитъ изъ нея всѣхъ Славянъ. Поэтому что только о ней одной можно было сказать, что изъ нея вышло въ осипальную Европу сполько разныхъ Славянскихъ народовъ. Доказательствъ на это предста вилъ намъ въ довольноомъ числѣ цѣлое это впороге Опѣленіе (§. 30, 31, 36, 39, 44.). Поэтому ни мало не противорѣчило помѣщеніе тѣмъ же писателемъ въ одномъ и томъ же огромномъ пространствѣ слѣдую щихъ народовъ: Вислянъ, Бужанъ, Спадичей, Уличей, Велуяниъ, Тверцевъ, Дѣлошней, Колпашъ, Сви рянъ, Жишичей, Себерцевъ или Сяберцевъ, Обрадичей, Бузерцевъ, Запорожцевъ, Турчанъ или Турочанъ, Ка соричей или Казеричей, Лютичей, Таневцевъ, Пру жанъ, Жеравцевъ, Лукомлянъ, и т. д., потому что слишкомъ было бы не справедливо требовать отъ комилятора криптическаго изслѣдованія названій и логического размѣщенія ихъ. Къ нему дошло, въ первыхъ, что огромныя земли за Тапрами назы вались Сербіей, изъ коей вышли на западъ и

(47) См. Прил. ч. XIX.

югъ многочисленные Славянские народы, и вовпрыхъ, что памъ обитали народы, называвшіеся Бислянами, Бужанами, Стадичами, и т. д., коихъ всѣхъ внесъ онъ, какъ слышалъ, въ свое любопытное сочиненіе, рѣшильно не думая о составленіи систематической карты для настъ, жадныхъ и любознательныхъ потомковъ. А если еще онъ, что вѣроятно, эти свои свѣдѣнія получилъ отъ потомковъ Сербовъ, вышедшихъ изъ своей великой Западно-славянской родины въ 6 сп. и поселившихся въ Германіи, то въ нихъ мы имъемъ, такимъ образомъ, остатки древнѣйшаго преданія упомянутыхъ выходцевъ объ ихъ первобытныхъ жилищахъ. Кроме того, изъвѣснія и другихъ свѣдѣній подтверждаютъ пребываніе остатковъ Сербовъ въ 10 спол. въ земляхъ между Бислою и Днѣпромъ. Императоръ Константинъ Багрянородный, исчисляя Славянские народы, находившіеся въ его время подъ властію Великаго Русскаго князя, говорилъ слѣдующее: „Русскіе князья, съ приближеніемъ зимы, въ началѣ мѣсяца Поляря, высступаютъ со всѣми Рускими людьми (т. е., съ воинствомъ и дворянствомъ или боярами) изъ Киева, и отправляются собираясь дань со Славянъ въ города Теверцевъ (Тиверцевъ), Драговичей, Кривичей, Сербовъ (халъ тѣнъ Сербіонъ) и другихъ Славянъ, зависящихъ отъ Русовъ (48).“ Всѣ объясняли, бывшіе до сихъ поръ, и самъ Карамзинъ, думали видѣть въ Сербахъ (Сербіа) Сѣверянъ (49); но это вовсе неосновательно: Сербіа не были и не могутъ быть инымъ народомъ, какъ только Сербами (50).

(48) *Const. Porphyry. Adm. Imp. c. q. Stritter II, 985.*

(49) *Карамзинъ И. Г. Р. I. 34. примѣч. 70.*

(50) Срав. *Dobrovský* въ *Engel Gesch. v. Serbien* S. 156.

Обращая внимание на жилища Хорватовъ, находившихся подъ власпию Русовъ (срав. ч. 4), ихъ прежнее соседство на Бугъ и Висль съ Сербами, вышедшими около 636 въ Илирикъ (ср. § 31. ч. I.), и зная, что господство Русовъ иногда не проспиралось еще за Вислу, я увѣренъ, что Сербы, упоминаемые Константиномъ, обитали тамъ, гдѣ Несторъ помѣщаетъ Бужанъ, т. е., на Бугъ, и далѣе на востокъ, въ соседствѣ Драговичей. Это были остатки Сербской вѣтви, переселившейся въ Илирикъ, не захопивши разсившись съ своей родиной, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Бѣлосербіей, и проспирившейся на западъ почти до самой Лабы. Сюда относится и выраженіе Далимилы: «Въ Сѣрбскомъ языку есть земль, Ейжю Харвати есть имъ», упоминающаго о выходѣ Чеховъ изъ эпохи Хорватіи, какъ отдаленной области прежней Великой Сербіи за Тапирами (ср. § 38. ч.2.). У Арабскаго писателя, Масуди (ум. 956), тоже упоминаются, въ числѣ Славянскихъ народовъ, Сербы (Serbin); но рѣшиительно не льзя сказать, чтобы это было за Славянскій народъ (51). Хотя древнее и, никогда, обмирное имя Сербовъ, судя по молчанию отечественныхъ лѣтописей и грамотъ, только въ 11 и 12 стол. совершенно перестало быть народнымъ названіемъ въ означенныхъ сѣверныхъ земляхъ, тѣмъ не менѣе, однако же сохранилось оно довольно долго, и даже дошло до насъ въ другомъ видѣ, т. е., какъ мѣстное имя и название особеннаго рода подати. Въ грамотѣ князя Василья Васильевича 1462, и грамотахъ Бе-

(51) Charmoy. Relat. въ Mém. de l'Acad. de S. P. Sér. VI. T. II. p. 384.

ликаго князя Ивана Васильевича 1504, упоминаешся на рекѣ, называемой Веля, въ окрестностяхъ Юлки, подъ Переславомъ Залѣскимъ, урочище Серебожъ (срав. *Серебъ* народъ у Неспора), Серебрѣвъ городъ въ Лапин. грам. 1064, §. 9. ч. 5. (52); въ наше время находимъ селенія: Сербенъ и Сербигиль (ш. е., конецъ Сербовъ) въ Ливоніи, Сербино въ Сп.-бургской губ., Сѣбры въ Минской, Сербовскій въ Черниговской, Сербры и Сербновка въ Волынской и др., не говоря уже о существующихъ въ Польшѣ. Въ Липовскомъ Странупѣ, писанномъ Бѣлорускимъ нарѣчіемъ (1529 и слѣд.), часто говорится объ особомъ родѣ подаши, серебщина или сѣбрщина. Мы уже выше объявили свое мнѣніе, что это слово происходитъ отъ одного корня съ именемъ Сербовъ (§. 9. ч. 5. (53)). Все это составляетъ самая разительная доказательства касательно прежняго пребыванія Сербовъ въ упомянутыхъ сѣверозападныхъ странахъ.

(52) Собр. госуд. грам. I. стр. 203. столб. 1, стр. 1. 353., столб. 1, стр. 391 столб. 2, стр. 395 столб. 1. Это новый примеръ формы Серебожъ служилъ дополненіемъ и подтвержденіемъ сказанного нами выше въ §. 9. ч. 5. обѣ имени Сѣбръ, образовавшемся изъ Серебъ (срав. Каш-ебъ, Дул-ебъ, яр-ебъ или ер-ебъ, и др.). Въ одной грамотѣ ок. 1390—1400, въ Сборникѣ Муханова, стр. 194, упоминается бояринъ Соробичъ, отъ муж. им. Соробъ, ш. е., Серебъ (срав. Велесь и Волосъ, лебеда и лобода, и т. д.). Въ мѣстныхъ названіяхъ Сереброва, Серебрякова, и т. п., находящихся въ Тверской губ. и др., согласная и весьма подозрительна: не вспавочная ли она?

(53) Къ приведеннымъ шамъ примѣрамъ, объясняющимъ форму названія Серебщина, слѣдуетъ прибавить еще Татарщина, дать, которую пластили Русы Татарамъ; см. грам. 1473. Собр. госуд. грам. I. 240, столб. 2., 245. столб. 2., 248 столб. 1.

4. Въ древней Славянской исторіи имя *Хорватовъ* почти всегда неразлучно съ именемъ Сербовъ; частю одно съ другимъ соединяется, одинъ пароль пологається и упоминается подъ другаго; а попому и мы сдѣсь, сказавъ о Сербахъ, намѣрены, попечь вслѣдъ за ними, говорить о Русскихъ Хорватахъ. Императоръ Константинъ Багрянородный Бѣлохорватій называетъ великія и гористыя Татранскія земли. Впрочемъ, у него вспрѣчаемъ мы, вмѣстѣ съ эпѣмъ общимъ названіемъ, и проспю названіе Хорваты, хотя въ именномъ и неопределенномъ смыслѣ. Именно онъ говоритъ слѣдующее: „Хорваты (Хрѣвѣтѣ) обитаютъ близъ горъ, подъ Турковъ (54).“ Турками у Константина Багрянороднаго именуются Мадьяры, а подъ именемъ горъ, вѣроятнѣе всего, разумѣются горы Татранскія или Хѣрбы, называемыя и теперъ у Русиновъ Горбами. Рускія лѣтописи ясно показываютъ, что эпѣхъ, упоминаемыхъ Константиномъ около 949, Хорватовъ, должно искать въ восточной части Татръ, въ земль Русняковъ, т. е., въ восточной Галиціи и съверовосточной Угріи. Несторъ, высчитывая Славянскіе народы, жившіе въ послѣдующей Руси задолго до прибытія Варяговъ, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне,

(54) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 13. p. 62.* Οἱ δὲ Χρѣβᾶτοι πρὸς τὰ ὅρη τοῖς Τούρνοις παράκεινται. Байеръ перевodитъ: Chrovati in montibus iuxta Turcas colunt; другіе: Chrovati ad montes Turcis adjacent. *Schlözer N. G. 538. Strüter II. 597.* Сомнѣваюсь, чтобы название Печенѣгскаго края Charovoи (Харової, thema Patzinaciae), встрѣчаемое у того же самаго Конст. Багрян. (§. 37.), имѣло какое-либо отношеніе къ имени Хорватовъ: положеніе края противорѣчить эпому.

Съверъ, и Радимичи, и Вяпичи, и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ ныне Велингие, а Оулучи, Тиверцы съдяху по Днѣспру (55).“ Въ эпомъ мѣстѣ (котораго Шлецеръ не выразумѣвъ, вскричалъ: „Какъ попали сюда Хорваты!“), подъ Хорватами разумѣються Галичане, покоренные послѣ Русами (56). Эпъ Хорваты рано уже были присоединены къ Рускому государству, вѣроятнѣе всего Олегомъ 885 и слѣд. (57), потому что во время похода Олега въ 906 (по рукописи Троицкой) пропавъ Грековъ, въ числѣ пародовъ, сославлявшихъ его войска, упоминаются именно Варяги, Новогородскіе или Ильменскіе Славяне, Чудь, Кривичи, Меря, Поляне (Кіевскіе), Деревляне, Радимичи, Съверяне, Вяпичи, Хорваты, Дулѣбы и Тиверцы (58). Замѣчательно, что и сдѣль, какъ и выше, Хорваты помѣщены лѣтописцемъ въ съдѣствіи Дулѣбовъ и Тиверцевъ. Въ 981 Володимѣръ объявилъ войну Мечиславу, безъ сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы возвратить завоеванія Олега въ Галиціи, отнятые, впослѣдствіи, Поляками, вѣроятно при слабомъ Ярополкѣ. И онъ овладѣлъ городами Червенемъ (иначе Чермно, Червеноградъ, шиши селеніе Чермо, на р. Гучвѣ, къ сѣв. отъ Тышевцевъ, близъ Вукіева, отъ коего называ-

(55) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* ст. 7. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer Nestor* II. 121, 123. *Müller Nest.* 74.

(56) Несторъ, какъ слѣдуе изъ, отличаетъ Бѣлохорватовъ и Илирійскихъ Хорватовъ отъ Галицкихъ. *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 3, 19. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 3, 31. Карамзинъ смѣшалъ однихъ съ другими II. Г. Р. I. 32.

(57) Сравн. *Карамз.* И. Г. Р. I. 127, 116. II. примѣч. 301.

(58) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller Nest.* 95.

ніе Червоної Руси), Перемышль и др. — Галиц-
кіе Хорваты, п'єснічые со всѣхъ споронъ, вы-
шались, наконецъ, подобно прочимъ Славянамъ,
возвративъ древнюю самобытность и независи-
мость отъ иноземныхъ владѣтелей. Поэтому что въ
993 г. снова читаемъ, что Володиміръ, въроятно за
опаденіе отъ его власти, пошелъ на нихъ войной,
которая не извѣстно, чѣмъ покончилась, миромъ или
побѣдой (59). Почти въ это же время Польськіе и
Нѣмецкіе лѣтописцы мимоходомъ упоминають кое-
что о войнѣ между Болеславомъ I (992 и слѣд.) и Воло-
диміромъ, случившейся, трудно сказать по какимъ
причинамъ: Кадлубекъ ясно приписываетъ первому
покореніе Хорватовъ (60). Основываясь на эпѣхъ

- (59) *Несторъ*, изд. Тимковск. спр. 86. *Карамз. И. Г. Р. 221 II. 185*, примѣч. 469. Карамзинъ помѣщаетъ ихъ въ южной Галиціи, подъ Татрами (Карпатами), на предѣлахъ Семиградія, считая невѣроятнымъ, чтобы Володиміръ воевалъ съ Иллірскими Хорватами. Впрочемъ, мнѣніе его о томъ, что они были до того времени независимы отъ Русовъ, противорѣчить сказаному имъ же самимъ выше на спр. 127. Длugoшъ разсказываетъ обѣ этой войнѣ совершило однаково съ Неспоромъ: *Vastatis eo anno dux Russiae Carvatis infer-
tur illi a Pieczyngis* (опись не Polonis, какъ ошибочно напечатано) *bellum, contra quos egressus ad fluvium Rubiessa* (т. е., Трубежъ) *eos offendit*, etc. *Dlugoss Hist. pol. I. I.* ед. *Krause I. p. 123*. Нарушевичъ, Карамзинъ и Лелевель (*Tygodnik Wil. 1816*), не замѣтивъ этой ошибки, Богъ знаетъ что напутали о битвѣ Болеслава съ Русами близъ города Грубешова. *Naruszewicz IV. 48.* примѣч. 1. *Карамзинъ I. 203. II. 167.* примѣч. 431. VIII. 143, примѣч. 431. *Vinc. Kadlubek ub. v. Linde p. 482—483.* Конечно, Болеславъ воевалъ съ Володиміромъ ок. 992., но съ рѣкой Трубежомъ отъ ничего не дѣлалъ.
- (60) *Kadlub. I. II. ep. 13. ed. Krause p. 648—649. Hunnos seu Ungaros, Croatios et Mardos, gentem validam, suo mancipa-*

свѣдѣтельствахъ, сомнительно, чтобы этъ воспоминания Хорваты принадлежали къ Бѣлохорватамъ, которыхъ Чешскій князь, Болеславъ II, ок. 972, покорилъ на нѣкоторое время своей власти, и распространилъ предѣлы своихъ владѣній далеко за Krakowъ, до рр. Буга и Стыряя. Но не льзя ни какъ усомниться въ томъ, что Хорваты, упоминаемые въ Русскихъ и Польскихъ летописяхъ, обитали въ восточной Галиціи, хотя трудно опредѣлить границы ихъ владѣній, особенно на съверъ, где они соѣдили съ Сербами (61). Впрочемъ, ихъ можно считать восточной опрослью великаго Бѣлохорватскаго народа, о коемъ скажемъ подробнѣе въ Отдѣленіи о Польскихъ Славянахъ (§. 38. ч. 2.). Они были попомки прежнихъ Карповъ (§. 10. ч. 10.), наследовавшіе отъ нихъ и эпо древнее имя, происшедшее отъ Хрибскихъ горъ или Хрѣбовъ, въ ущельяхъ коихъ обитали. По выходѣ большой части ихъ въ Иллірикъ, жилища ихъ заняли другіе Славянскіе народы, которые, смѣшившись съ старожилами, образовали нынѣшихъ Русняковъ, обитающихъ въ Галиціи и Угринѣ (62). Кромѣ этѣхъ Хрибовъ, коихъ тамошніе Ру-

vit imperio *Mart. Gallus* I. I. c. 10 p. 57—61. *Annal. Saxo ad a.* 992.

(61) Неизвѣстно, что такое были за Хорваты (*Chorwatîn*), помѣщаемые Масуди (*Chartoy Relat* p. 384) между Славянами. А. Клодзинскій писалъ о границахъ Польши и Руси въ окрестностяхъ впаденія Вислока въ Сянъ. Въ Rozmait. Nauk. Krak. 1829. 4. II. стр. 96 и слѣд. Много шуму, мало смыслу!

(62) Переселеніе этѣхъ послѣднихъ Мадьярами въ Угринѣ, есть, проспю, басня, нескладно вымыщенная неизвѣстнымъ попаремъ короля Белы (*Anop. Belae regis Notarius*), коей ни одинъ благоразумный историкъ не повѣрилъ.

сины называють Горбами, еще слѣдуюція селенія напоминають намъ прежнее жицельство Хорватовъ подъ эпъми горами, именно: *Горбъ, Горбокъ, Горбовъ, Горбовица, Горбакъ, Загорбъ, Грибили, Грибова, Грибовъ-це*, а еще поражительнѣе *Хревѣтъ* въ Сапоцкомъ округѣ, *Харвицъ, Харевицы* (четыре селенія) въ восточной и западной Галиціи, съ коими слѣдуетъ сравнивать имя главы семейства у Полянъ *Хоривъ*, гору *Хоривицу* (63), Новогородскую улицу *Хревковъ* (64), уроціще *Хорвака* въ Тверскомъ уѣздѣ (65), селеніе *Хоровъ* въ Волынской губ., и т. д. Мы найдемъ Хорватовъ еще во многихъ другихъ, довольно отдаленныхъ другъ отъ друга, краяхъ, въ областяхъ Краковской и западныхъ Татрахъ, Кѣрконошскихъ горахъ, Полабіи, Штиріи и Иллірии.

5. Константины Багрянородный и Несторъ были первые, упомянувшіе въ исторіи о *Кривицахъ*, предками которыхъ признали мы выше (§. 10. ч. 10.) *Карновъ*, приводимыхъ Птоломеемъ. Прежде всего выслушаемъ свѣдѣтельства эпъхъ двухъ писателей: «Славяне,—говоритъ Константины,—зависящіе отъ Кіевскихъ Русовъ, именно Кривичане (Крѣвѣтаки), Лучане, (Лечаны), и прочіе Славяне, зимою рубящіе на горахъ своихъ деревья и выдѣлывають изъ нихъ лодки (*тогохула*), которыя весной, когда снѣгъ спаешь, спускають въ ближнія озера.» И попомъ далѣе: „Рускіе князья, въ началѣ мѣсяца Ноября.... отправляються собирають дань съ Славянъ въ города Теверцевъ, Драговичей, Кривичей (Крѣвѣтѣ),

(63) *Несторъ*, изд. Тимк. спр. 5. Соф. Врем., взд. Строев. I. 5.

(64) Новгор. лѣтоп. М. 1819. 8. спр. 67.

(65) Сборникъ Муханова грам. 1542. спр. 200.

Сербовъ и др. Славянъ, зависящихъ отъ Русовъ (66).[“] Гораздо точнѣйшія свѣдѣнія о жилищахъ ихъ предлагаешьъ намъ Несторъ. Онъ пишетъ слѣдующее, говоря о древнѣйшемъ, извѣстномъ ему времени: „И по сихъ братыи держати почаша родъ ихъ княженье въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдяще наверхъ Волги, а наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихже градъ естъ Смоленскъ; туда бо сѣдяще Кривичи. Таке съверъ отъ нихъ и проч. (67).[“] Замѣшимъ, что въ слѣдующемъ за эпѣмъ из числени Славянскихъ и Неславянскихъ народовъ, имя Кривичей вовсе выпущено Несторомъ. Впрочемъ, описывая права и обычаи отдельныхъ Славянскихъ народовъ, Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вяпичей, Съверянъ, лѣтописанель пашъ ясно относитъ Кривичей къ нимъ (68). Далѣе, Несторъ говоритъ, что 859 они, вмѣстѣ съ Чудью, Словѣнами, Мерей и Весью, платили дань Варягамъ; 862, выгнали прочь за море своихъ господъ, но, вскорѣ попомъ соединились, по причинѣ произошедшихъ усобицъ между народами, съ Чудью, Словѣнами и Весью, для призыва къ себѣ Варягорускихъ князей (69). Князь Труворъ поселился въ городѣ ихъ Изборскъ.

(66) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. ed. Banduri p. 59. Stritter II. 982, 985.*

(67) *Несторъ*, изд. Тимк. спр. 6. Соф. Врем., изд. Строев. I. 6. *Schlözer Nest.* II. 105. *Müller Nest.* 77.

(68) *Несторъ*, изд. Тимк. спр. 8. Соф. Врем., изд. Строев. I. 8. *Schlözer Nest.* II. 124—125, *Müller Nest.* 75—76.

(69) Несторъ, изд. Тимков., спр. 12. Соф. врем., изд. Строев. *Schlözer Nest.* II. 153, 166, 175. *Müller Nest.* 80—81.

Не когда умерли два брата 864, то Рюрикъ, говориши Неспоръ, присоединилъ земли ихъ къ своимъ владѣніямъ, и попомъ роздалъ мужамъ своимъ города, одному Полоцкъ, другому Ростовъ, третьему Бѣлоозеро, въ которыхъ Варяги были *находици*, а первые *населницы* въ Новѣгородѣ Словѣне, въ Полоцку Кривичи (70). Изъ этого мѣста ясно видно, что Полоцане, покоренные тогда Рюрикомъ, были тоже Кривичи, отличающиеся отъ Изборскихъ, Смоленскихъ и пр. Кривичей только власпюю, но отнюдь не происхожденіемъ и языкомъ. Въ 881 г. отправился Олегъ съ Варягами, Чудью, Словѣнами, Весью и Кривичами (т. с., Изборскими и Полоцкими,) противъ Смоленскихъ Кривичей, которые добровольно отдали ему свой городъ (71). Во время похода Олега (906) и Игоря (944) противъ Грековъ, въ числѣ воиновъ ихъ упоминаются и Кривичи (72). Такъ же, когда Володиміръ пошелъ на Рогволода, Полоцкаго князя (980 г.), то въ рядахъ его находились Варяги, Словѣны, Чудь и Кривичи (73). Въ 990 г. онъ размѣщалъ ихъ по городамъ, воюя противъ Печенѣговъ (74). Въ 1127 князь Мстиславъ Володимі-

(70) *Nestor* I. с.

(71) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 14. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 14. *Schlözer Nest.* III. 36, 42. *Müller Nest.* 86.

(72) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 19. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20, 31. *Schlözer* III. 252. IV. 41. *Müller Nest.* 95, 109.

(73) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 45. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 53. *Müller Nest.* 151.

(74) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 87.

(75) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 187. *Карамз.* И. Г. Р. II. А. 173. Б. 140. примѣч. 250.

ровичъ спѣснилъ ихъ совсѣхъ споронъ войной, при чемъ упоминаются города ихъ *Изяславъ, Стрѣжевъ*, близъ Борисова, *Логожѣскъ и Дрютискъ* (75). Попомъ имя и память Кривичей исчезаетъ изъ исторіи въ эп'хъ съверныхъ краяхъ; за то сохранилось название *Кривичской земли*, въ Бѣлорусіи, на предѣлахъ губ. Виленской, Минской и Городенской, и продолжалось до первой четверти 14 вѣка. Такъ, лѣтописатели говорятъ, что, когда Прусскій полководецъ, Генрихъ, напалъ осенью 1314 г. на Литву, то прежде всего пошелъ въ землю Кривичей, взялъ городъ Новогородокъ, и speedно спарался овладѣть городомъ Кривичемъ, лежавшимъ на Нѣмнѣ (76). Слѣдовательно, земля эта находилась на съверъ отъ Новгородка, тамъ, где и теперь еще имѣются селенія *Кривичи*, на Нѣмнѣ (*Kriwitz castrum*), городъ *Кревы*, и нѣсколько деревень: *Кривичи*, *Кревны*, *Кревене*. По эп'мъ разнымъ свѣдѣтельствамъ можно, кажется, заключать о прежней обширности имени и жилищъ Кривичей. Главные и древѣйшіе города ихъ были *Изборскъ* (77), *Плесковъ*, *Полоцкъ*, *Смоленскъ* и *Торопецъ*. Изборскъ или Сборескъ, коего чисто Славянское название ошибочно превращали въ Нѣмецкое Изборгъ (78), лежацій теперь на рѣкѣ Сходнице, нѣкогда, будто бы, именовался Словенскъ, близъ Словенскихъ Ключей, столица князя

(76) *Duisburg* ed. *Hartknoch* ad a. 1314. p. 381. *Crivitia terra et civitas illa, quae parva Nogardia dicitur. Epitomator: Prope Gartin intrant terram Krywitz... Nougartin oppidum combusserunt, et quieverunt nocte prope Kriwitz castrum etc.* *Voigt Gesch. Preuss* IV. 301 – 304.

(77) Въ Арханг. лѣтоп. спр. 4. Изборскъ названъ городомъ Кривичей.

(78) *Schlözer* N. G. 509. *Егоэсе Nest.* II. 191.

Трувора (862—864); процвѣтаніе Плескова ослабило его; нынѣ извѣстенъ только однѣми развалинами (79). Плесковъ, въ Новгородской лѣтописи Плѣсковъ, теперь сокращено Псковъ, а въ Старицѣмецкихъ лѣтописяхъ Плескове, отъ слова пле-со, т. е., озеро, потому что споинъ у большаго озера, былъ лелѣнъ Ольгой, родившейся близъ него (въ сосьдней деревнѣ, Выбутской) и вышедшей за Игоря 903, и вскорѣ достигъ большей славы. Обитатели его и окрестиостей его, называемые въ Рускихъ лѣтописяхъ Плесковичи, Плѣсковичи, соперничали въ воинственности и необузданной свободѣ съ Новгородцами (Плесковъ слылъ „вторымъ Новгородомъ, меньшимъ братомъ Новагорода.“ (80) Достойно замѣчанія, что и въ Славянской Булгаріи находился соп-менный эпому, чрезвычайно старый, городъ (Плескова, Плѣскова). Городъ Полотескъ, Полотѣскъ Полѣскъ, Полѣскъ, нынѣ Полоцкъ, при слия-ніи Шолоты и Двиши, уже въ 864, 907, 980 упо-минается какъ столица Полочанъ. Въ 980 г. вла-дѣлъ имъ, какъ особымъ удѣломъ, Варяжскій князь, Рогволодъ. Въ Скандинавскихъ сказаніяхъ весьма часто начитывалъ городъ и край Palteskja, Pallte-skja. Онъ, выгоднымъ своимъ положеніемъ на Дви-нѣ, былъ любимымъ пристанищемъ Скандинавскихъ пскателей приключений. Смоленскъ, Милицинска (Ми-л-

(79) (*Евгений*) Лѣтопись города Изборска. Спб. 1825. 12.
Его же Лѣтоп. Изб. въ Труд. Общ. Исп. 1830. V.
131—162.

(80) Исторію Псковской республики, существовавшей до 1510 г., обстоятельно написалъ митрополит Евгений: Истор. княж. Псковскаго. Киевъ. 1831. 8. 4 част.

(81) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 982.*

ческ) у Константина Багрянородного, полагающаго его въ числѣ главныхъ Русскихъ городовъ, и увѣряющаго, что изъ него отправляются лодки Днѣпромъ въ Кіевъ (81), сдался, какъ мы видѣли, Варягамъ 881 г., и долго попомъ не переставалъ сливаться въ Русской исторіи, Когда 864 г. Аскольдъ и Диръ, пустившись Днѣпромъ, овладѣли Кіевомъ, онъ былъ уже до того могущественъ и многолюденъ, что, по словамъ Архангельской лѣтописи, эпъ скипальцы не посмѣли напасть на него (82). По немъ обитатели этого края назывались *Смолиняне*, *Смолляне*. Надобно замѣтить, что у Булгарскихъ и Полабскихъ Славяне былъ также соименный эпому край и народъ Смолены, Смоленцы (§. 30. ч. 4. §. 44. ч. 7.). Что городъ Торопецъ составлялъ тоже спародавнее владѣніе Кривичей, на эпоху указывающіе сперешнее название его у проспаго народа Кривицкъ, Кривич или Кривигъ (83). Послѣ всего эпого, присступимъ къ разрѣшенію вопроса: были ли Кривичи Славяне или Неславяне? Ученому и, не рѣдко, слишкомъ мѣлочному, очень не далекому во всемъ Славянскомъ, Шлѣцеру, пришло въ голову усомниться въ Славянскомъ происхожденіи Кривичей, въ коихъ онъ, не представляя на то ни какихъ доводовъ, видѣлъ Лопышией (84). Хотя уже Карамзинъ, коротко знакомый съ своими источниками, не усомнился помѣстить Кривичей между Сла-

(82) *Schlözer Nest.* II. 211. — О Смоленскѣ писалъ Д. Н. Мурзакевичъ: Исп. гор. Смол. 1804. 4.

(83) Зябловскій Землеоп. Россійск. имперіи. III. 371.

(84) *Schlözer Nest.* III: 19.

(85) *Strahl Gesch. Russl.* Bd. I. S. 50.

внами, однако пынѣ опашь Шпранль, вѣроятно, основываясь на словахъ Шлѣцера, не могъ удержацься отъ того, чтобы въ своей, писаний на Пѣмецкомъ языкѣ, Исторіи Россіи, не объявить дѣломъ решеннымъ, что Кривичи — Лотыши, не представляя, однако же, на то ни какихъ доказательствъ (85). Очевидное заблужденіе этого писателя легко увидитъ каждый, кто только внимательно и безпристрастно разсмотритъ слѣдующія обстоятельства: а) Несторъ въ одномъ мѣстѣ прямо выдаетъ (86) Полоцанъ за Славянъ, а въ другомъ (87) говоритъ, что Полоцане издревле были Кривичами. Если Полоцкіе Кривичи были Славяне, то, безъ сомнѣнія, ими были и прочіе Кривичи, т. с., Изборскіе, Плесковскіе, Смоленскіе, и др. б) Константина Багрянороднаго, жившаго за 160 л. до Нестора, и, конечно, получившаго свои вѣрныя свѣданія о Руси изъ устъ природныхъ Русовъ, дважды называемъ Кривичей именемъ Славянами (88). в) Какъ название самыхъ Кривичей, такъ равно и названія древнѣйшихъ городовъ ихъ, Изборска, Плескова, Смоленска, Полоцка, Стрѣжева, Друйтска, и т. д., вообще своимъ составомъ и формой, особенно же формой, суть очевидно Славянскія. Въ имени Кривичи окончательный слогъ Руск.-ичъ,

(85) *Strahl. Gesch. Russl.* Bd. I. S. 50.

(86) Несторъ, изд. *Тимк.* стр. 6. Се бо иокмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревяне, Ноугородцы, Полоцане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане.

(87) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 12. А первини пасельшици: въ Новгородѣ Словѣнне, Полоцкѣ Кривичи.

(88) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter 982, 983. Selavi Crivitaeini dieti et Lenzanini nec non ceteri Selavinii ... In selavicas regiones Tevervianorum, Druguvitarum, Crivitzorum, Serbiorum, reliquorumque Selavorum.*

Церк.-ишицъ, Ссрб.-ишицъ, Польск. и Чешск.-ициъ, какъ умножительная форма корешного слова, показывающая родовое происхождение или начало отъ главы семейства, племени, подобно Греческому -ιδης, а во впоромъ значеніи и происхождение изъ какого-нибудь города; сравни. Радимичи, Вятичи, Лупичи, Уличи, Плесковичи, Пизовичи, Тверичи, Москвичи, и т. д. г) Лотыши изстари называвшъ, перенося имя ближайшихъ соудей своихъ на народъ, за ими обитающей, всѣхъ Русскихъ Славянъ Кревы (Krewy), сд. ч. Крѣвѣ (Kreews), а землю Русскую Крѣвуземе (Kreewusemme); этого, разумѣется, не было бы, если бъ Кривичи были ихъ родичи, потому что одинъ польско владѣніи и извѣжды-писатели переносятъ название своего народа на иноязычныхъ соудей, но отнюдь не сами народы. д) Что Несторъ въ исчислении Славянскихъ народовъ на Руси (Лаврентьевскій списокъ сир. 6), не упоминаетъ имени Кривичей, то, безъ сомнѣнія, произошло случайно, отъ недосмотра, и не можетъ быть возраженіемъ противу Славянского ихъ происхожденія. Вѣдь онъ не помѣщаетъ же ихъ между народами Неславянскаго племени! Въ этомъ его исчислениіи иѣтъ также Радимичей и Вятичей; слѣдуетъ ли, отсюда, заключать, что они не были Славяне? Въ другихъ мѣстахъ Кривичи вѣдь стоятъ въ ряду Славянскихъ народовъ: на примѣръ, въ описании правовъ Славянъ, т. е., Полянъ, Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, онъ упоминаетъ и о Кривичахъ; равно и подъ 944 г., во время похода Игоря: Поляне, Словѣны (Ильменскіе), Кривичи, Тѣверцы, и др. д). Если слѣды, особенно въ мѣстахъ и личныхъ именахъ, что и въ другихъ Славянскихъ краяхъ, гдѣ никогда не было

Лотьшней, на пр., въ Илирикѣ и Полабьѣ, находились Кривичи, переселившіеся туда съ прочими своими братьями. ж). Въ эпомъ случаѣ, не Славянское происхожденіе небольшой горстки народа, Чудскаго или Лотынскаго племени, именно, такъ называемыхъ, *Кревилловъ*, на границахъ Жмуди, не мало не противорѣчить испинѣ (см. §. 14. ч. 5.). Цензурѣстнымъ, темнымъ, никогда исполнителю опровергать нестинаго и доказаннаго. Имя Фракійскихъ *Кровызовъ* или *Кривызовъ* еще разнительнѣе напоминаетъ Кривичей; однако, кіо же осмѣлитъся, по эпому одному, безъ другихъ доказанійствъ, объявить ихъ Кривичами, или эпѣхъ послѣднихъ Фракійцами? Послѣпупая такъ, не трудно отыскать Кривичей въ каждомъ углу свѣта, и породнить ихъ съ другими народами. з) Только одного несѣжду можношь пуштать что, что Несторъ, иногда, говоритъ о Кривичахъ отдельно отъ прочихъ Славянъ, постому что, во всѣхъ эпѣхъ мѣстахъ, они называются Славянами лишь особенную вѣтвь Славянскаго племени, именно Ильменецвъ или Новогородцевъ, ио отнюдь не цѣлое племя. Имя Кривичей или Кревичей, сославшее, безъ сомнія, первоначально только названіе одного колѣна, или принадлежавшее житѣямъ какого шбудь города, постъ, вслѣдствіе обыкновенной судьбы народныхъ именъ, переселенія, торговли, покоренія, такъ распроспраинилось, что уже въ 9 вѣкѣ быю однимъ изъ самыхъ извѣспиныхъ на Сѣверѣ, и придавалось Славянамъ, обитавшимъ въ гг. Исковской, Витебской, Смоленской, и, опчастн, Мінской и Тверской. Къ эпѣмъ Кривичамъ, кроме упомянутыхъ выше Изборянъ, Полочанъ, Смоллянъ, позднѣйшихъ Витеблянъ, и др., я причисляю также и *Луганъ*, коихъ имя цитаемъ

мы у Константина Багрянородного (Λευκανῆνος, Λευκενίας, т. с., Łęczanie, Новопольск. Łęczanie, ед. члс. Łęczanin, Новопольск. Łęczanin), въ Новогородской лѣтописи и Русскихъ грамотахъ. Константина помѣщаетъ ихъ подъ Кривичей, говоря, что Славяне, платящіе дань Русамъ, имѣю Кривичи, Лучане, и др., зимой занимаются приготовлениемъ на горахъ своихъ лодокъ, которыя весной спускаютъ въ половодье по рѣкамъ въ озера (89). Изъ этихъ словъ я заключаю о существѣ того и другаго народа. Въ эпомъ случаѣ меня не осправдываетъ то, что Константина Багрянородный въ другомъ мѣстѣ полагаетъ Лучанѣ съ Уличами, Древлянами и пр. Славянами, и предсказываетъ ихъ какъ бы союзами Печенѣговъ (90). Новогородскій лѣтописецъ и грамоты Русскихъ князей ясно показываютъ намъ, что они были обитателями, такъ называемой, области, Луки, т. с., находившись въ окрестностяхъ нынѣшняго города Великія Луки, въ губ. Псковской (91). Настроивъ, Левель, Карамзинъ и другіе, помѣщаютъ ихъ близъ города Луцка, на Волини, не обращая вниманія на различіе названія Луцкъ вм. Луцескъ, Лугескъ (92), въроятно сперва Лутескъ, отъ корня Лутъ, Лута (срвн. Полоцкъ, Плоцкъ, вм. Полотескъ, Шацкъ вм. Шатескъ, и др.). Въ имени Лугане (Łęczanie, Łę-

(89) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 982.*

(90) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 37. Stritter II. 986.*

(91) Лучанѣ въ Новогор. лѣтоп. М. 1819. С. въ разныхъ мѣсіахъ, въ Собр. госуд. грам. II. 456, 458. III. 142, 233

(92) Такъ въ Соб. Брем., изд. Строев. I. 194, 420, 452. II. 41, въ *Несторѣ* по Кёнигсб. списку стр. 215 Луцескъ, дат. п. Луцку.

czanie) есть посовой звукъ, между тѣмъ какъ въ названіи *Луцкъ* мы этого не видимъ у самыхъ древнѣйшихъ Польскихъ испориковъ. Впрочемъ, и то можетъ быть, что жители того и другаго края когда нибудь назывались *Лучанами* (93). При такой обширности имени *Кривичей* не удивительно, что слѣды и память его сохраняются еще и теперь въ энтихъ краяхъ. Мы назовемъ сдѣль только городъ *Кревы* и селенія *Кривскъ*, *Криваны*, *Кревны*, *Кревене* въ губ. Виленской, при селеніи *Кривки* и рѣку *Криву* въ Минской, селеніе *Кривки* на Вѣниѣ въ Городенской, селеніе *Кривкинъ* въ Смоленской, и т. д. И въ другихъ Славянскихъ земляхъ попадаются мѣстные названія, на которыхъ, не безъ основанія, можно смопрѣсть, какъ на памятники, свѣдѣнія о пребываніи въ нихъ Кривичей. Сюда принадлежатъ, напр., селенія *Krewiace*, *Krewniszki* въ губ. Августовской, *Krzywice*, *Krzywiczki* въ Мазовецкой, *Krzywice* въ Галиціи, Кривкия осирровъ и др. въ Сербіи, *Kriwici* въ Помераніи, Заодерѣ (Stoyzlavus de Criviz въ грам. 1319 у Козегарпена) (94), и т. д.

6. Имя *Дреговичей* (Дреуշвиції) въ первый разъ читаемъ у Константина Баграороднаго. Этотъ писатель упоминаетъ о немъ въ частно приводимомъ нами мѣстѣ (95), въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ ошъ Киевскаго князя, не

(93) *Несторъ* по Кёнигсб. списку стр. 128, 161. *Лучане*, жители *Луцка*.

(94) *Kosegarten Pommersche und Rügische Geschichtsdenkmäler.* Bd. I. (dipl. a. 1319.).

(95) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II.* 985.

вдаваясь больше ни въ какія разсужденія. Хотя изъ вѣстіе Нестора объ этомъ народѣ тоже коротко, однако, все же, можно по немъ опредѣлить жилища его. По словамъ его Драговичи обитали между реками Припетью и Западной Двиной (96). Въ другомъ мѣстѣ онъ причисляетъ ихъ къ Славянскимъ народамъ, никогда имѣвшимъ собственное свое правлѣніе, но вносящимъ вошедшими въ сославъ Русскаго государства (97). Другихъ, подробнѣйшихъ, свѣдѣній объ этомъ народѣ мы не находимъ ни у Нестора, ни въ прочихъ лѣпописяхъ, а потому не льзя съ точностью означить какъ предѣловъ владѣній ихъ, такъ и времени присоединенія къ Руси. Ахматовъ называетъ жилища имъ въ окрестностяхъ Березины; что же касается времени присоединенія ихъ къ Рускому государству, то онъ очень ошибается, полагая, будто бы Володимѣръ В. присоединилъ ихъ къ своему владѣнію только послѣ побѣды надъ Полоцкимъ княземъ, Рогволодомъ (980) (98). Гораздо прежде этого Константинъ Багрянородный приводитъ ихъ около 949 между даниками Русовъ. Ахматовъ дѣлаетъ землю Драговичей, до занятія ея Володимѣромъ, на двѣ половины: верхнюю, относя ее къ Полоцкому княжеству или Рогволодову владѣнію, и нижнюю, называя ее землей Туровской. Но если Рогволодъ получилъ, какъ обыкновенно полагаютъ, во владѣніе (зависимое) отъ Русскаго князя часть Драговицкой земли, то, разу-

(96) *Несторъ*, изд. Тимк. спр. З. Соф. Врем. изд. Стroeев. I. 3. *Schlözer Nest.* II. 83. *Müller Nest.* 64—65.

(97) *Несторъ*, изд. Тимк. спр. 6. Соф. Врем., изд. Стroeев. I. 6. *Schlözer Nest.* II. 105. *Müller Nest.* 71.

(98) *Ахматовъ* Ашл. л. 18—25.

мъепіся, она должна спровала уже прежде быть во владѣніи Кіевскихъ Русовъ. О землѣ Туровской Неспоръ только бѣгло упоминаетъ въ съдѣдующихъ словахъ (980): «бѣ бо Рогъволодъ пришелъ и-заморья, имаще власеніе свою въ Полошьскѣ, а Туры Туровѣ, отъ него же и Туровци прозващаеся (99).» Хопія Архангельскій лѣтописецъ и называется Туromъ Рогволова братца, однако свѣдѣтельство сго сомнителію, и поѣтому мнѣ кажется весьма неосновательнымъ то объясненіе Неспоровыхъ словъ, по которому Туръ быль, будто бы, Баряго-Русъ. Какъ Туровъ и Турецъ, такъ поючи и Туръ, Туры (100), соправляючи собой весьма древнєе мѣстное и личное название у Славянъ. Я думаю, что Неспоръ все это написалъ, слѣдя народному преданію, коего смыслъ быль таковъ: какъ Кіевъ получилъ свое начало отъ Кія, такъ и Туровъ отъ Тура или Тураго. Эти мнимые пострипети города и главы семействъ и народовъ суть, просипо, вымыслы воображенія, и на нихъ отнюдь не слѣдуетъ основывать ии какихъ историческихъ выводовъ. Нѣкогда Туровъ быль великимъ и славнымъ городомъ, а теперь онъ бѣдное мѣстечко Минской губ., Мозырского уѣзда, надъ рѣкой Припетью. Въ немъ, отъ конца 10 до начала 13 спол., жили Удѣльные князья, т. е., отъ того времени, какъ Володиміръ посадилъ въ Туровъ сына своего, Святополка (988—900). Онъ быль, также, и главнымъ городомъ спархія, основанной, если не ошибаемся, въ концѣ 11 спол., и

(99) *Неспоръ*, изд. Тимк. спр. 45. Соф. Врем., изд. Строев. I. 53. *Schlözer Nest.* V. 197. *Müller Nest.* 151.

(100) Касательно окончанія съ именемъ Туры срав. Буды, Будый. *Неспоръ*, изд. Тимк. спр. 102.

называвшейся Туровской и Минской (101). Жители города и края этого назывались Туровцы, о коихъ Русские летописи часто упоминаютъ. Можетъ быть, имя этого Туровцевъ встречается въ следующемъ извѣстіи, находящемся въ географическихъ запискахъ Минхенской рукописи: „*Altiorosi habent civitates CXLVIII populus ferocissimus* (102);“ но я скрѣзь готовъ думать, что въ этомъ имени должно искать Тиверцевъ. Да же, весьма сомнительно, чиобы Туровцы были собственно Драговичи. Въ наше время, сколько мнѣ извѣстно, въ областии ихъ не было ни какихъ сѣдовъ имени Драговичей, поимому чио каждый, знакомый съ языкомъ Славянскимъ, не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы Дорогобужъ, Дрогичинъ и другіе города, получили отъ нихъ свое название, какъ обыкновенно полагаютъ эпо Русские и Польские писатели (103). Корень имени Драговичей есть мужское имя *Драгъ*, отъ косого правильно произнесено родовое имя Драгичи или Драговичи (такъ, въ самомъ дѣлѣ, называются Византийцами одноклещники ихъ въ Булгаріи), и, следуя обыкновеній перенести *a* въ *e* послѣ *r*, Драговичи (ср. Рус. ребенокъ, ребята, Морева, Нарежъ). Драговичи находились также у Булгарскихъ Славянъ, какъ эпо увидимъ на своемъ мѣ-

(101) Вѣрныя и подробныя извѣстія о древнемъ Туровѣ представилъ *Калайдовичъ* въ сочин.: *Памятники Росс. Словесн.* спр. X—XIV.

(102) См. Прилож. ч. XIX.

(103) Дорогобужъ есть отечеств. форма (*patronym. forma*), отъ Дорогобудъ, Драгобудъ, Драгичинъ отъ Драгица, Драгица. Дрогобичъ и Дрогобычка въ Галиціи суть, вѣроятно, испорченныя Дрогобужъ, Дрогобужка.

спѣ (§. 39. ч. 4.), и въ Германіи, судя по назва-
нію селенія *Dragawiz*, (грам. 946), *Drogawizi* (1150),
послѣ *Drogenz*, *Dreetz* (104).—Близъ Дреговичей, и, по
моему мнѣнію, именію на сѣверозападѣ, въ сосѣд-
ствѣ Литовцевъ, жили *Суселцы* или *Сусолы*, о коихъ
въ Рускихъ лѣтописяхъ, на пр., въ Пиконовскомъ
сп. и др., читаемъ слѣдующее: „Въ 1059 Изяславъ
отправился въ походъ на Ссолы, требуя опѣнъ нихъ
дани 2,000 гравенъ со всѣй земли; по опѣнѣ, согла-
сясь на это, по отѣйтїи войска, восстали, изгна-
ли Изяславовыхъ собирателей дани, и опустоши-
ли города и селенія до самаго Юрьева (Дерпта);
наконецъ Плесковичи и Новогородцы сразились съ
ними; Русовъ легло 1000, а Ссоловъ безчисленное
множество (105).“ Татищевъ и Карамзинъ вовсе ни-
чего не предсправляютъ для объясненія этого мѣ-
ста; первый смыкаетъ ихъ съ Жмудью (106),
а послѣдній съ Солодамисами, Слонцами, Солиага-
ми Польскихъ испориковъ. Но Солодамисы, какъ
написать ихъ Карамзинъ, не чѣо иное, какъ ис-
порченое слово *Sodomitae* у Кадлубка, ошибочно
поспавленное сдѣсь, а Солиаги (*Slonenses* у Краме-
ра и Длугоша), или Слонцы (у Блажовскаго *Slo-
nenici*, у Нарушевича *Sloñcici*), обитали въ окре-
стностяхъ рѣки Дервецы, между Прусіей и Ма-

(104) *Leutsch. Markgr. Gero.* S. 189.

(105) *Карамзинъ* II. Г. Р. II. 66. примѣч. 114. *Тати-
щевъ* Истор. II. 116. Соф. Врем., изд. *Строевъ*. I. 157
(1060 г.). Тамъ же спомѣтъ Сосолы вин. мн., Сосолъ
род. мн.

(106) *Татищевъ* говориши: Польскіе писатели упоминаютъ
въ Литвѣ о народѣ Сусолы. Но какіе и гдѣ? Срав.
Татищ. I. 523. II. 432. примѣч. 269.

зовієй, гдѣ цѣ теперъ, неподалеку отъ Вислы, находится бѣдное мѣстечко Słonisk, напоминающее ихъ; они не имѣютъ ни какого описанія къ Су-сельцамъ (107). Хотя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ подъ слова *Ссолы* находится приписка Коливанцы, т. е., Ревельцы, и хотя въ Ливоніи, на рѣкѣ, называемой *Salis*, былъ уѣздъ *Saletsa*, однако, мнѣ кажется, сдѣль рѣчь цѣпть не обѣ эпой, споль незначительной, горсии народа. Гораздо вѣроятнѣе, что подъ эпѣмъ именемъ разумѣются народъ *Сусолы* или *Сусельцы*, Славянскаго происхожденія, обитавшіе далеко на западъ, между Липовцами и Лопышами, о коихъ, по словамъ Татищева, Поль-скіе лѣтописатели упоминаютъ подъ эпѣмъ именемъ. Не смѣю утверждать, но считаю очень правдоподобнымъ, что эпѣ *Сусельцы* были потомки пѣхъ Сусловъ, съ коими, по сказанию Спора, Шведскій король, Ингвардъ (въ бѣ спол.), гдѣ-то, въ Эстоніи или Куроніи, воевалъ, былъ ими убитъ, и погребенъ въ могилѣ, близъ города Adalsyssel (108). Сла-вяне, носившіе эшо имя, такжѣ находились и въ Гер-

(107) *Kadlubek* I. IV. ep. 19, p. 797—798. ed. *Krause*. *Soladimistae* (sic). *Dlugoss* *Nistor. Pol.* III. p. 223. *Slonenses*. *Cramer*. I. IV. p. 51. ed. 1568. *Blażowski Kron.* *Kromer*. стр. 69. *Naruszewicz* IV. 252, изд. *Липск.* 1836. Совсѣмъ иное *Seloni* у Генриха Лопыша (ad a. 1206. p. 50, 53,), по коимъ названъ городъ *Seleburg*, Лоп. *Sehlpils*, лежащій въ Куроніи на Двинѣ.

(108) *Snorros's Heimskringla* тѣс. v. *Mohnike* I. гл. 36. По-ходъ предирииагъ былъ въ Остпервегъ, Эспонію, подъ городъ Шпейагъ (камень). Эспоніей въ Скандинавскихъ сказанияхъ называются не ишолько Эспонія, по такжѣ земля Лопышей, Куроновъ и Прусовъ. Срав. *Sjögren* *Ueb. finu. Bevölk. d. S. Pet. Gouv.* S. 37. 86. Апн. 73.

маші, на рѣкѣ Мулдѣ, между Житничами и Коледичами (§ 44. ч. 5.), и назывались *Susli*, *Suselci*, у иноzemныхъ писателей *Siusla*, *Sysele*, *Siusili*, *Susali*, и т. д., кон, безъ сомнія, вышли изъ своей родины, вмѣстѣ съ другими Славянами. Славянское происхожденіе этого западныхъ Сусельцевъ составляетъ сильнѣйший доводъ въ пользу такого же происхожденія восточныхъ Сусельцевъ, хотя это послѣдніе попомъ, живя между Лотышами и Литовцами, переродились и слились съ ними. Не смотря на то, что жилищъ Сусельцевъ, обитавшихъ на границахъ Славянскихъ, Литовскихъ и Лотышскихъ, не льзя съ точностию означить, однако, судя по положенію прочихъ народовъ и иѣкоторымъ, дошедшемъ до насъ, именамъ, я увѣренъ, что они находились на лѣвомъ берегу Двины, въ восточномъ углу Куропат, где и теперь есть еще две рѣки *Susi*: одна выдающа, съ лѣвой стороны, въ Двину, ниже Якобштата, а другая течетъ, вмѣстѣ съ Немусомъ (Мемелемъ) и Венитомъ, въ рѣку Лѣну (Ла), на концахъ находятся нѣсколько селеній подобное имѣніе. Кажется, отъ этой рѣки произошло и ихъ познаніе (109). Въ письмѣ Жолкевскаго 1610 г. встрѣчается

(109) Въ Сканд. нарѣчіи подъ словомъ *susla* разумѣется край, уѣзъ, погоспъ, у Спора оспровъ Эзель (Oesel), называемый, по полкованию Шѣгрена, *Eysysla*, т. е., *Insel-District*, островной уѣздъ. *Sjögren* Ueb. Bev. d. S. P. Gouv. S. 86. Ann. 73. Какъ Споро Спурлезонъ называетъ восточныхъ Сусловъ Псканд. *Syssels Geschlechts*, героль ихъ *Adalsyssel*, шакъ, наоборонъ, Алфредъ западныхъ Поганглосаксон. *Syssyle*, *Sysele*. Срав. §. 44. ч. 10. Можетъ быть, это познаніе имѣнъ пѣкоторое соотношеніе съ Чешс. *sysel*, Руск. сусликъ (*mus citillus*), или Эстон. *sussi* (lupus).

ся мужеское имя Федоръ Суселинъ (110). Память этого Славянского народа сохраняется и нынѣ еще въ именахъ селеній *Siselgal*, и. е., Сусельскій или *Сусловъ* конецъ (ср. *Serbi-gal*, *Let-gola*, *Prejsi-gola*, и др.) въ Ливоніи, въ Рижскомъ округѣ (по Олеарію, у новѣйшихъ же писателей испорчено *Süssegal*, *Sissegall*), *Сузы* въ губ. Калужской, *Сусли* въ Волынскій, близъ Новаграда Волынскаго, также поселеніе въ Сараевской, *Сусловка* въ Могилевской, *Суслово* въ Орловской, *Сусловка* и *Сусловъ* въ Псковской, *Сусловъ*, *Сусловка* въ восточной, а *Сесловъ* въ западной Галиціи, и т. д. Отросль *Сусловъ* находилась также еще и въ Штирии.

7. *Радими и Витки* происходили, по словамъ древняго народнаго предаія, сохранишаго памъ Несторомъ, отъ племенія *Ляховъ*. „Бяста бо В. братиа въ Ласъхъ, Радимъ, а другій Вяпко, и пришедша съдоспа, Радимъ на Съжю, прозващася Радимчи, а Вяпъко съде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозващася Вяпичи. И живяху въ мире Поляне и Деревляне, Съверъ, и Радимичъ, и Вяпичи, и Хвате (111).“ Окончаніе имени обоихъ народовъ (Вяпко съѣтъ уменьшилъное отъ Вяпта, у южныхъ Сербовъ Вяпта, и. и.) показываетъ, что оно происходило отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ также и имена, произведенные отъ названий городовъ. Не льзя, равнымъ образомъ, сомнѣваться и въ томъ, что Радимичи и Вяпичи дѣйствительно происходили отъ рода *Ляховъ*: въ Несторово время

(110) Сборникъ *Мукачія* стр. 180.

(111) *Несторъ*, изд. *Тиликъ*, стр. 7.; срав. стр. 52. Соф. Врем., изд. *Строевъ*. I. 7. *Schlözer Nest.* II. 121. *Müller Nest.* 74.

народъ могъ хорошо еще помнить пребытие ихъ, отличающихся, безъ сомній, народіемъ своимъ отъ ближнихъ сосѣдовъ, Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ. Это свѣдѣтельство прекрасно подтверждаетъ переселеніе Славянъ изъ Падвіяйскихъ краевъ на Сѣверъ, на что указываютъ и многія другія обстоятельства. Мы увидимъ, что и Поляне Кіевскіе тоже вышли, по всей вѣроятности, изъ Кuyавъ и Вислянской Польши (ч. 10). Что касается до времени, то я думаю, что такое переселеніе случилось гораздо прежде спремленія народовъ на Западъ и Югъ и перехода Славянъ въ Заодерскія и Подунайскія земли, начавшагося только во впоромъ, а попомъ продолжавшемся сильнѣе въ четвертомъ, сполѣтіи. Не вѣроятно, чтобы какойнибудь Славянскій народъ могъ въ это бурное время переселиться на Сѣверъ. Несмотря на правы Радимичей и Вятычей изображающіе слишкомъ черными и отвратительными красками, въ чемъ мы не можемъ повѣрить ему безусловно, какъ пристрастному къ своимъ соотечественникамъ Полянамъ, и неправдѣвшему языческихъ Славянъ (112). Радимичи и, сосѣди ихъ, Поляне, Сѣверяне и Вятычи, обитавшіе далѣе прочихъ на сѣверовостокѣ, и открытые для нападеній Уральцевъ, спали очень рано платить дань Козарамъ. Въ 885 г. правитель Олегъ присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ, уговоривъ ихъ не платить болѣе дани Козарамъ, но ему (113). Въ 906 полки ихъ сражались подъ знаменами Олега противъ Грековъ (114). Вносятъ

(112) *Несторъ*, изд. Тимк. стр. 8. Соф. Врем., пзд. *Строевъ*. I. 7. *Schlözer Nest.* II. 124. *Müller Nest.* 75.

(113) *Несторъ*, изд. Тимк. 15. *Schlözer Nest.* III. 74. *Müller Nest.* 192. Апп. 31.

(114) Соф. Врем., изд. *Строевъ*. I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller Nest.* 95.

ствін, старались они освободиться отъ подданства Русскимъ князьямъ, по воинства Володимира, Волчий Хвостъ, побѣдилъ ихъ на рекѣ Пищаной (984) (115), отъ чего произошла у прочихъ Русовъ насмѣшливая поговорка: «Пищанцы волчий хвоста бѣгаютъ» (116).^а Съ тѣхъ поръ Радимичи, по сло-вамъ Нестора, не восставали уже, находясь подъ властію Русовъ, и о нихъ мы болѣе не имѣемъ никакихъ извѣстій.—*Влтии*, также отъ рода Ля-ховъ, обишли отъ братьевъ своихъ, Радимичей, на воспокъ, на р. Окѣ, въ губ. Калужской, Тульской и Орловской, и почти всегда упоминаются лѣтопи-сцами вместе съ эпѣми послѣдними (117). Они, какъ мы уже сказали, платили дань Козарамъ (118), чѣмъ продолжалось гораздо дольше, нежели у сосѣдей ихъ Радимичей и Сѣверянъ. Удивительно, что въ 906 г., въ войнѣ Олега противъ Грековъ, упомина-ющіяся и Вятчи подъ его знаменами (119). Вѣро-ялино, это были охотники. Въ 964 г., когда Свя-тославъ пришелъ къ нимъ и ходѣль покорилъ се-бѣ, они еще платили дань Козарамъ, или, по край-ней мѣрѣ, выдавали себя за такихъ. Но спустя два года (966) Святославъ присоединилъ ихъ къ себѣ

(115) Рѣка Пищаная въ Могил. губ. называется пынѣ Песчанъ, и впадаетъ въ Сожу.

(116) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 51—52. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 59.

(117) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7, 8. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 7. *Schlözer Nest.* II. 121, 124. *Müller Nest.* 74, 75.

(118) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 12. Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 12. *Schlözer Nest.* II. 153. *Müller Nest.* 80.

(119) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 20. *Schlözer Nest.* II. 252. *Müller Nest.* 95.

(120). Очень вероятно, что известие Восточныхъ писателей о вторжении въ Грузію Славянъ, зависѣвшихъ отъ Козаръ, (944), относится къ эпъмъ Вяпичамъ (121). При Володимірѣ они дважды (982 и 983) пытались было возвратить себѣ свою вольность, но оба раза были побѣждены (122). Okoно 990 еще разъ упоминается о нихъ, именно, когда Володиміръ, воюя съ Печенѣгами, строилъ города и заселялъ ихъ Вяпичами, прочими Славянами и Чудью (123). Несторъ не говорилъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ имъ, но кажется, что городъ Вяпическъ, бывшъ построенъ и заселенъ ими (124). Польские писатели, хотя съ великимъ споромъ, но безуспѣшино, пытались начала и первоначальныхъ жилищъ Радимичей и Вяпичей въ Польшѣ, и помѣщаю ихъ по рѣкѣ Радѣ, впадающей въ Санъ, близъ мѣстечка Радыниа въ Галиціи и т. д (125). Но, происходя отъ Ляховъ, они должны были выплыть изъ Великой Польши и окрестностей нижней Вислы, потому что въ окрестностяхъ Сяна и восточной Галиціи обитали, безъ сомнѣнія, издревле Хорваты.

8. Бужанъ Несторъ помѣщаетъ въ числѣ Славянскихъ народовъ, зависѣвшихъ отъ Русовъ. «Бу-

(120) *Несторъ*, изд. Тимк. 35, 36. Соф. Врем., изд. Стroeев. I. 45. *Schlözer Nest.* V, 120.—121. *Müller Nest.* 131. Срав. *Карамз.* И. Г. Р. I. 153, примѣч. 386.

(121) *Карамз.* И. Г. Р. I. 158. II. 145, примѣч. 364.

(122) *Несторъ*, изд. Тимк. 50. Соф. Врем., изд. Стroeев. I. 57.

(123) *Несторъ*, изд. Тимк. 85. Соф. Врем. I. 87.

(124) *Schlözer Nest.* III. 355. *Его же. Gesch. v. Litt.* 18.

(125) О Радимичахъ и Вяпичахъ говорилъ, по обыкновению своему, много неосновательного *Сярчинскій* въ *Czasop. nauk.* 1828. I. 64—75.

жане,—говорить онъ,—зане съдоша по Бугу, послѣ же Вельняне (126), « т. е. Волынцы, по удачному объясненію Карамзина названные такъ по городу Волынью, находившемуся, нѣкогда, между Владимиромъ и Львовъмъ (127). Сочинитель Географическихъ записокъ по Минхенской рукописи, жившій прежде Нестора, говоритъ слѣдующее о Бужанахъ : »*Busani habent civitates CCXXXI* (128).« Въ другомъ мѣстѣ у Нестора читаемъ, что въ его время и Дулѣбы назывались Вельнянами (129). Отсюда видно, что имя Вельняни, бывшее прежде гораздо ограниченнѣе, т. е. принадлежавшее только жителямъ окрестностей города Волыня, близъ истоковъ Буга, впослѣдствіи вышилось собою древнія и общирныя назвація Дулѣбовъ и Бужанъ. Трудно решить, къ эпѣмъ ли Рускимъ Вельнянамъ, или, скорѣе, къ Польскимъ Вѣлунианамъ, жившимъ между Просной и Варной, относится извѣстіе Баварскаго землеписца: »*Velunzani civitates LXX* (130).« Но гораздо справедливѣе буде сказать, что упоминаемые Масуди *Velinâna* были эпѣ Вельняне (131). Были еще и другіе Вельняне, жители города Волына или Волыни, находившаго-

(126) *Несторъ*, изд. Тимк. 6. Соф. Врем., изд. Строев. I. 6, 7. *Schlözer Nest.* II. 105. *Müller Nest.* 72.

(127) Воскрес. лѣтоп. I. 21. *Карамз.* И. Г. Р. I. 32. примѣч. 70. По словамъ Длугоша эпѣтъ городъ, при впаденіи Гучвы въ Бугъ, назывался уже въ его время Гродекъ. *Dlugoss.* Т. I. 18. Срав. *Swiecki Op. Pol.* II. 46. *Naruszevicz Hist. pol.* V. 61. примѣч. 6., изд. Липск.

(128) Срав. Прилож. ч. XIX.

(129) *Несторъ*, изд. Тимк. 7. Соф. Врем., изд. Строев. I. 7. *Schlözer Nest.* II. 121.

(130) См. Прилож. ч. XIX.

(131) *Charmoy Relat.* въ *Mém. de l' Ac. de S. P.* T. II. р. 381.

ея на островѣ того же имени. Перемѣщеніе гла-
сныхъ *е* и *о* въ словахъ Велунъ, Вольшъ, Велы-
нице, Вольнице, Волынцы, принадлежшіе къ свой-
ствамъ нашего языка; ср. пепель и попель, кипе-
рый и кипорый, бѣбръ и бобръ, Велесъ и Волосъ,
и пр. д. Хотя въ Лаврентьевской рукописи Нестора
два раза написано Вольнице, но въ трехпѣмъ мѣстѣ
пославлено Волынь: «Ярославъ же, совокупивъ Русь,
и Варяги, и Словенъ, поиде противу Болеславу и
Святополку, приде Волыню, и спаша обаполь-
рѣки Буга (1018) (132).» — Я увѣренъ, что оби-
татели окрестностей рѣки Нарвы, текущей съ
сѣвера въ нижній Бугъ, названы въ Географиче-
скихъ Михенскихъ запискахъ словомъ *Nerisanі*, т.
е., *Нареслане*, о коихъ говорится: «*Nerisanі habent*
civitates LXXVIII (133).» Впрочемъ, я уже выше замѣ-
тилъ, что въ этыхъ краяхъ, т. е., около нижнія-
го Буга и Нарвы, а оттуда въ мѣстѣ жицель-
ства Несторовыхъ Драговичей, должно полагать
жилища Сербовъ, о коихъ Констант. Багрян. имен-
но говорить, какъ о даникахъ Русовъ (ч. 3.). Въ со-
сѣдствѣ Бужанъ, въ земль посѣдующихъ Волынцевъ,

(132) *Несторъ*, изд. Тимк. стр. 102. Приде Волыню.
Соф. Врем., изд. Строев. I. 107.

(133) См. Прилож. ч. XIX. Замѣчательно, чио одинъ изъ пред-
водителей и посадниковъ Новогородскихъ въ 12 вѣкѣ назы-
вался Неревинъ. Соф. Врем., изд. Строев. I. 191, 198. Ка-
лайдовичъ: О посадп. Новог. 95—96. Въ томъ же городѣ
былъ Неревскій конецъ (т. е., четверть или опдѣленіе
города), коего жители назывались Неревлице. Соф. Врем.
I. 160, 381. II. 189. Впрочемъ, оба эти названія про-
исходяще, вѣроятно, скорѣе отъ рѣки Нарвы, слы-
вущей также и Нерова.

помѣщаепъ Неспоръ и *Дулѣбовъ*, о коихъ, основываясь на древиемъ предапіи, говоришъ, чио они, къ несчастію, подпали было тяжкому игу рабства безчеловѣчныхъ Аваровъ, отъ котораго, впрочемъ, вскорѣ освободила ихъ моровая изва, поразившая ихъ властителей (§ 27. ч. 3.) (134). Въ другомъ мѣстѣ Несторъ говоришъ, чио *Дулѣбы* иѣкогда жили по Бугу, именно шамъ, гдѣ нынѣ (во время Нестора) Волынѣ (135). Я никогда не находжу показанія, когда и какъ доспались они подъ власпь Русовъ. Въ войсѣ Олега, во время похода его противъ Грековъ (906), находились также и *Дулѣбы* (136). Далѣе Рускія лѣтописи ничего не упоминаюшъ о нихъ. Арабскій писатель, Масуди, говоришъ о нихъ въ числѣ прочихъ Славянъ, называлъ ихъ *Dulabé* (137). Въ позднѣйшее время Длугошъ нашелъ ихъ на Волынѣ, выдавая за жителей Луцка (138). Опросли этой вѣши рано являюшися во многихъ краяхъ Славянскихъ. Въ грамотѣ Владислава Сигизмундовича 1611 упоминается *Дулебино*, селеніе близъ рѣки Пажи, а въ другой грамотѣ Великаго князя Ивана Васильевича 1504 г. Васко *Дулѣшинъ* (139). Имя *Дулѣбовъ* и сперъ еще со-

(134) *Несторъ*, изд. *Тимк. 7. Соф. Врем.*, изд. *Стросев. I. 67. Schlözer II. 112. Müller. 73.*

(135) *Несторъ*, изд. *Тимк. 7. Соф. Врем.*, изд. *Стросев. I. 7. Schlözer Nest II. 121. Müller. Nest. 74.*

(136) *Соф. Врем.*, изд. *Стросев. I. 20. Schlözer Nest. II. 252. Müller Nest. 95.*

(137) *Charmoy Relat.* въ *Mémoir de l' Acad.* Т. II. р. 383.

(138) *Dlugosz Hist. Pol.* I. р. 49.

(139) *Собр. госуд. грам.* I. 362. II. 544. И въ *Руск. и Литов. лѣпи.*, изд. *Даниловичемъ*, писано также *Дуле-ны*, стр. 89.

хранился какъ въ землѣ, въ которой они жили, такъ равно и въ другихъ, на пр., въ селеніяхъ Дулибы, на рѣкѣ Туріѣ, близъ Турійска (140), Дулибы, близъ Горыни, между Аннополемъ и Гущей, три селенія Дулибы въ восточной Галиції (141), Дулибы на рѣкѣ Спринѣ, въ губ. Подольской, Дулевчина или Дулебчина въ Городенской, Дулебы, на рѣкѣ Ольсѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ Березину, въ Минской губ., Дулебина, на востокѣ отъ Каширы, на Смѣвѣ, въ Тульской, и т. д. — Принимая, что имена Дулѣбъ и Долобъ произошли отъ одного и того же корня (касательно формы сравни. Каш-ебъ, Сер-ебъ, яр-ебъ или ср-ебъ, и др.), мы найдемъ Дулѣбовъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Руси, такъ, на пр., небольшое озерце Долобское или Долѣбское (по нѣкоторымъ и Дулѣбское), упоминаемое въ Русскихъ лѣтописяхъ еще въ 1101 г. (142), и находившееся на лѣвой сторонѣ Днѣпра, близъ Кієва, селеніе Долобовъ въ губ. Городенской, Долбино и Долбилово въ Калужской, Дулебинио въ Орловской, Долобова въ Галиції, и т. д. Замѣчательно, также, что нѣкогда въ Чехіи и Панонскомъ Задунайѣ жили Дудлебы, безъ сомнѣнія соименные и родственныѣ Волынскимъ Дулѣбамъ (§. 40. ч. 2. §. 42. ч. 2.), потому что въ словѣ Дудлебы буква *д* есть просто прибавочная, точно какъ въ мыдло, сало, вм. мыло, и т. д. Въ

(140) Подроб. карта.

(141) *Zannoni* на л. 18 и 19. *Crassius* Topogr. Lex. v. Galicien s. h. v.

(142) *Карамз. И. Г. Р. II. 102.* примѣч. 198., 203, примѣч. 336.

нынѣшиемъ Малорускомъ произошениіи *Дулибы*,
буква *ѣ* правильно измѣнена въ *и*.

9. *Древляне* или *Деревляне*, получившіе, по сло-
вамъ Нестора, свое название отъ края *Древы* или
Деревы, покрытаго лѣсомъ, въ которомъ они жили,
сосѣдили на сѣверѣ съ *Дрѣговичами*, на востокѣ съ
Полянами, на югѣ съ *Уличами* и *Тиверцами*, а на за-
падѣ съ *Дулѣбами*. Въ этой спорогѣ знаестъ ихъ и
Константий *Багрянородный*, упоминая о нихъ, какъ
близкихъ сосѣдяхъ *Печенѣговъ*, вмѣстѣ съ *Уличами*,
Лучанами и др. *Славянами*. Они ихъ называютъ *Дер-
вленнами* (*Древленіи* ед. ч., *Дерѣлѣнія*) (143). Они
испоконъ имѣли собственное свое правленіе (144).
Касательно невыгоднаго для нихъ описанія пра-
вовъ и обычаевъ ихъ, сдѣланныаго Несторомъ (145),
должно замѣтить тоже самое, что мы сказали
выше о *Радимичахъ* и *Вятычахъ*. Въ другомъ мѣ-
стѣ Несторъ укоряетъ ихъ въ томъ, что они, до
нападенія *Козаръ*, сильно обижали *Полянъ* (146).
Около 864 *Аскольдъ* и *Диръ* воевали съ ними (147).
Въ 883 князь *Олегъ* разбилъ и покорилъ ихъ своей
власини (148). Въ 996 полки ихъ воевали подъ знаме-

(143) *Const. Porphy. Adm. Imp. c. 37. Stritter II. 986.*

(144) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 3, 6, 7. Соф. Врем., изд. *Строев.*
I. 3, 6, 7. *Schlözer Nest.* II. 83, 105, 121. *Müller Nest.*
64, 71, 74.

(145) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 8. Соф. Врем., изд. *Строев.* 7.
Schlözer. II. 124. *Müller* 75.

(146) *Несторъ*. изд. *Тимк.* 10. Соф. Врем., изд. *Строев.* I.
9. *Schlözer Nest.* II. 156. *Müller Nest.* 77.

(147) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 13.

(148) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. Соф. Врем., изд. *Строев.* I.
15. *Schlözer Nest.* III. 74. *Müller Nest.* 88.

иами Олега съ Греками (149). Хотя вскорѣ, по смерти этого князя, отпали было оци отъ Русовъ (913), однако, въ с. 145ъ за пѣмъ, побѣжденные Игоремъ, и наказанные увеличениемъ дани, отданы были имъ полководцу своему, Свѣнельду, въ управлениѣ (914) (150). Но когда потомъ Игорь, не имѣя ни какой благовидной причины, но, единственно, желая угодить своимъ неотвѣзчивымъ и корыстно-небывшимъ воинамъ, наложилъ новую, гораздо большую, дань на бѣдныхъ Древлянъ, тогда они, будучи не въ силахъ дольше терпѣть притѣсненій, взялись за оружіе, подъ начальствомъ князя своего, Мала, и убили Игоря, пришедшаго къ нимъ, въ другой разъ, съ своей дружиной для собранія подати (915) (151). Это случилось близъ города Искорстинъ или Коростинъ, находящагося и теперь въ Волынской губ., на рѣкѣ Ушѣ (152). Неспорѣ (не знаемъ, впрочемъ, вѣрио. ли, или съ примѣсью народныхъ вымысловъ и сказаний), подробно описывается несчастія, обрушившіяся на нихъ, по случаю мщенія за это убійство хищной Ольги (915—946) (153). Князь Святославъ отдалъ

(149) Соф. Врем., изд. Строев. I. 20. *Schlözer Nest.* II. 252. *Müller Nest.* 95.

(150) Соф. Врем., изд. Строев. I 28. *Schlözer Nest.* III. 247. IV. 1. 3. *Müller. Nest.* 103.

(151) Несторъ, изд. Тимк. 26—27. Соф. Врем., изд. Строев. I. 37, 38. *Schlözer Nest.* IV. 101—103. *Müller. Nest.* 112—113.

(152) Искорстинъ называется также и Коростинъ; изъ епнъ обыкновенный прибавочный Русинскій (Малорус.) слоиъ. Мѣстечко Коростышевъ находится въ Киевск. губ., а селеніе Коростыни въ Новогород., на Шлемпѣ.

(153) Несторъ, изд. Тимк. стр. 27—31. Соф. Врем., изд. Строев. I. 38—41. *Schlözer Nest.* V. 22—52 *Müller Nest.* 114—122.

землю Древлянскую въ 970 г. въ удѣлъ сыну своему, Олегу (154). Во время несогласій, возникшихъ, по смерти Святослава, между братьями, Ярополкъ впоргся въ землю Древлянъ, и сразился съ Олегомъ, который, убѣгая въ городъ Вручай или нынѣшній Овручъ, на рекѣ Горынѣ, въ губ. Волынской, упалъ въ глубокій ровъ и былъ задавленъ бѣжавшими (977) (155). Вскорѣ попомъ Володиміръ, въ числѣ прочихъ Славяnsкихъ земель, покорилъ себѣ и землю Древлянскую, и отдалъ въ удѣлъ сыну своему, Святославу (156). Дальниѣшій извѣстій о Древлянахъ, сколько мигъ извѣстно, нѣтъ нигдѣ болѣе. Соименная вѣтвь эпіма Русскимъ Древлянамъ обитала также, нѣкогда, въ Полабії, о коей см. § 44. ч. 7.

10. *Поляне*, были самый знаменитый Славянскій народъ на Сѣверѣ, болѣе всѣхъ выхвальнаяемый Несторомъ. Не смотря на то, другіе древніѣшіе писатели, имено сочинитель Михаилъскихъ географическихъ записокъ и Константина Багрянороднаго, ничего не говорятъ о нихъ. Несторъ, безъ сомнѣнія происходившій опѣнъ нихъ и жившій между ними, былъ особенно преданъ и благосклоненъ къ нимъ, а потому гораздо пишательнѣе собирая о нихъ извѣстія, и нравы ихъ описывалъ гораздо лучшими красками, нежели другихъ, между прочимъ, вѣроятно, и потому, что они прежде и охопилѣ принали Христіанство, чѣмъ прочіе

(154) *Несторъ*, изд. Тимк. 39. Соф. Врем. изд. Строеv. I. 48. Schlozer. Nest. V. 141. Müller Nest. 138.

(155) *Несторъ*, изд. Тимк. 44. Соф. Врем., изд. Строеv. I. 52. Schlozer V. 191. Müller 148—149.

(156) *Несторъ*, изд. Тимк. 85. Соф. Врем., изд. Строеv. I. 87.

Рускіе Славяне, ихъ соплеменники. Онь говоритьъ, что, по распросшраненіи Славянъ въ незапамятное, доисторическое, время, иѣкошорые изъ нихъ поселились на Днѣпрѣ, и назвались Полянами (157). Первоначально жили они свободно, по семействамъ и родамъ, и торговой путь изъ Варягъ (Скандинавіи) въ Грецію шелъ по Днѣпру черезъ ихъ землю (158). Когда Св. Андрей путешесствовалъ по Славянскимъ землямъ, то въ то время Кіева еще не было. (159). Пошомъ явились между Полянами, жившими особо въ поляхъ на Днѣпрѣ, при брате Кій, Щекъ и Хоривъ, съ сестрой, называемой Лыбедь. Этъ три брата, поселившись на горахъ, прилежащихъ къ Днѣпру, и названныхъ по нимъ, основали городъ Кіевъ, получивший имя старшаго изъ нихъ. Кій былъ не только сильнымъ овцемъ колѣна, но и княземъ въ своемъ народѣ, и ходилъ въ Цареградъ, хотя другіе, не знаяшіе о немъ, можно исполковали, будто бы онъ былъ *перевощикомъ*. Онь, на возвращеніи своемъ пущи изъ Цареграда, основалъ городъ Ківчецъ на нижнемъ Дунаѣ, называвшійся такъ еще при Несторѣ, но теперь вовсе пеизвѣстный. По смерти его княжеская власть оспалась въ его родѣ (160). Кто безпристрасно вникнешъ въ сущность Несторова сказанія о началѣ Кіева, то пъ увидитъ, чио ис точникъ этого пародиаго и важ-

(157) *Несторъ*, изд. Тимк. 3. Соф. Врем. изд. Стroeв. I. 3. *Schlözer Nest* II. 83. *Müller Nest*. 64.

(158) *Несторъ*, изд. Тимк. 4. Соф. Врем. I. 4. *Schlözer Nest* II. 87. *Müller* 65.

(159) *Несторъ*, изд. Тимк. 4 – 5. Соф. Врем. I. 4—5 *Schlözer Nest* II. 93. *Müller* 67.

(160) *Несторъ*, изд. Тимк. 5 – 6. Соф. Врем. I. 5 – 6 *Schlözer Nest* II. 99 – 105. *Müller*. 69 – 71.

наго извѣстія его скрывається въ народныхъ преданіяхъ и историческихъ языческихъ пѣсняхъ. Эпъ вѣсма древнія, искаженныя и передѣманныя успѣшнмъ предащемъ, извѣстія, прошиворѣчили сами себѣ: по словамъ одного Кій, основатель города Кіева, былъ просло перевощикомъ, а по словамъ другаго—важнымъ опицемъ колѣна, княземъ Полянскимъ, предводителемъ народа. Рѣшительно невозможно отчетливо опредѣлить времена, въ которое жилъ и княжилъ Кій, равно и исторической важности эпъхъ сказаний, сохранившихъ памъ Несторомъ. Самъ Несторъ не оправдился на означеніе времени эпъхъ событій, замѣчая только то, чио Кіева во время апостоловъ не было сцѣ; да и кромѣ, любя правду или, по крайней мѣрѣ, правдоподобіе въ историческихъ изысканіяхъ, а не мечтанія и вымыслы, рѣшился на это (161)? Что касается до досповѣдности Несторова сказания, имѣнно княженія Кія, его похода, и т. д., то этого не льзя ни счишать слѣпо баснословнымъ и вымышеннымъ, ни принимать безусловно за чистое золото. Очень можетъ быть, что—ибудь подобное этому, и случилось когда-либо, но когда и какъ, съ точностью не льзя означить. Дѣйствительное событие сдѣлалось доспояніемъ народной поэзіи; изъ нея перешло оно послѣ въ исторію (162).

(161) Нѣкоіорые Польськіе и Рускіе писатели, современныя нашему Гайку, очень хорошо умѣють, во всей точности, опредѣлить время его основанія; это случилось, по ихъ словамъ, въ 450 г! *Strijkowski* кн. XI. 3. *Щербатовъ* стр. 148.

(162) *Schlözer Nest.* II. 102—104. *Карамз.* II Г. Р. I. 38. примѣч. 71. Сравни сказающее пами выше въ §. 11. ч. 4. примѣч. 25. обѣ именахъ Лехъ, Чехъ, Хорвашъ, и др., всшрѣчающихся въ древнихъ пѣсняхъ.

Замѣчательно, и пѣсколько спрашно, что Несторъ, упоминая о происхождѣніи Радимичей и Вяпичей отъ Ляховъ, ничего не говориши о сродствѣ Ди-привскихъ Полянъ съ Полянами Ляшскими на Вислѣ, названными имъ поименіо (163), потому что очень вѣроятно, что и иѣ и другіе были одной вѣтви (§. 38. ч. 4). Въ этомъ увѣряемъ настѣ не столько сходство ихъ названий, которое могло быть случайнымъ, про-исшедшемъ отъ жилищъ обоихъ народовъ въ откры-тыхъ поляхъ (Поляне, ср. Лаппи. *Campani*) (164), сколько сходство названий Кіева и Куявы, вм. Кія-вы, находившейся у Ляшскихъ Полянъ (165). Допу-стивъ это сродство, мы должны также будемъ допу-стить, что и переселеніе Ляшскихъ родовъ изъ окрестносстей Вислы въ окрестносстии Ди-привскія и утвержденіе ихъ между вос точными Славянами, слу-чилось задолго до распроспраненія Славянскихъ народовъ отъ воспока на западъ и югъ, бывшаго уже во 2, а поѣдомъ сильнѣе въ 4 сп. по Р. Х. Мы уже выше сказали, что Несторъ въ слишкомъ вы-годномъ свѣтѣ представляющіе мирные права лю-безныхъ ему Полянъ, съ явнымъ ущербомъ для прочихъ Славянъ (166). Кажется около 780—800

(163) *Несторъ*, изд. *Тимк.* З. Соф. Врем. изд. *Строев.* I. З. *Schlözer Nest.* II. 66. *Müller Nest.* 64.

(164) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer Nest.* III. 225.

(165) Позвѣтишо, что *ы* и *у* въ Славянскихъ языкахъ правильнымъ образомъ замѣнили одно другое: срав-сывадъ, студъ; звукъ, наука; рыхлый, рухъ; дыхамъ (*dýchám*), духъ, и т. д. У Арабовъ Кіевъ назывался *Kujawali* (см. примѣч. 177).

(166) *Несторъ*, изд. *Тимкоа.* 7—8. Соф. Врем. I. 7—8. *Schlözer Nest.* II. 124. *Müller* 75.

Поляне, привыкшие к нему, по словамъ Нестора, братьями и соседями своимъ, Древлянами, принуждены были платить дань сильнымъ, но больше прочихъ ино-племенниковъ, тихимъ и образованнымъ Козарамъ (§ 27. ч. 4) (167), и зависѣли отъ нихъ до самого прибытія Варяговъ, Аскольда и Дира (864 (168)). Когда же Олегъ убилъ этихъ искателей приключений, они доспались во власінь Русскихъ князей, основавшихъ въ Кіевѣ свою столицу (882). Этпопъ городъ, со временемъ поселенія въ немъ Русскихъ князей, вскорости сдѣмался сполько знаменитымъ, что писатели 10 вѣка отзываются о немъ, какъ о чудѣ, превознося богатство и славу его. Но во время завладѣнія имъ Аскольда и Дира, онъ былъ несбыточнымъ городкомъ (169). Въ 890 г.шли мимо его Мадьяры (170). Константинъ Багрянородный называлъ его городъ Кіевъ, Кіевъ, прибавляя, что онъ назывался еще иначе *Шарвѣтас* (171), что Добровскій объясняетъ Шведскимъ словомъ *Sambѣt*, т. е.; пристань лодокъ (*Sammelplatz der Bote*) (172). По словамъ Дицимара Межи-

(167) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 10, 12. Соф. Врем., изд. *Стросс.* I. 9, 12. *Schlözer Nest.* II. 136, 153. *Müller Nest.* 77, 83.

(168) Соф. Врем. I. 13. *Schlözer III.* 45. *Müller* 86.

(169) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 7, 13. Городокъ. Соф. Врем. I. 13. Городокъ малъ. *Schlözer II.* 221. *Müller*. 83.

(170) Соф. Врем., I. 17. *Schlözer III.* 107. *Müller* 89.

(171) *Const. Porphyry. Adm. Imp. c. 9. Stritter II.* 982. У Кипама называется Кипама, а у другихъ—Кипос.

(172) *Dobrovský Slovanka.* I. 246. Какой-то Русланъ выдаещъ это имя за Греческое (Сев. Арх. ч. 36. стр. 107. и слѣд.), а Карамзинъ (I. 40. примѣч. 72 счишає Славянскимъ и. е., Сама мати!

боргскаго (ум. 1018) въ Кіевѣ (Суевоа, Kitaua), въ его время, счипалось болыше 400 (?) церквей и 8 торговыхъ рынковъ (mercatus), а пареду было безчислениое множество (173). Эшо же повторяешъ за пимъ и лѣтописецъ Саксонъ (174), а Адамъ Бременскій именуеишъ его соперникомъ Цареграда, великолѣпнѣйшимъ украшениемъ Руси (Gracciae) (175). Гельмольдъ называешъ его Clue, а столицу земли Chuni-gard (176), Сканд. Каенугардліг (см. ч. 1). Имя этого славнаго города извѣстно было и на Востокѣ: Арабъ Паспрединъ (ум. 1273) и Переянишъ Улугбей (Ulugh-beigh) (ум. 1450), упоминаютъ о городѣ Кuijawah, Kuijah (177). Далѣе, Константинъ Багрянородный и Несторъ называютъ по имени иѣсколько небольшихъ городовъ и селеній, находившихся въ его окрестностяхъ, и. е., Витичево, Родицю, Бѣлгородъ, Василевъ, Вышгородъ, Богуславъ, и др. Константинъ, говоря о ежегодномъ плаваніи Русскихъ купцовъ въ Грецію, упоминаетъ о городѣ Витичевѣ (Витѣчѣвѣ), на Днѣпрѣ (178), находившемся ниже Кіева, близъ Триполя (179). Родиця, крѣпкій городъ, въ которой ушелъ князь Ярополкъ, преслѣдуемый братомъ Володимі-

(173) *Dithmarus Merseb. ed. Wagner* p. 241, 264.

(174) *Annal. Saxo* въ *Eccardi Corp. hist. med. aevi T. I. a. 1018 col. 451 sq.*

(175) *Adam. Brem. Histor eccl. p. 19.*

(176) *Helmold. Chron. I. I. c. 1.*

(177) *Schlözer Nest. II. 102* *Его же Nord. Gesch. 535.* О Кіевѣ писалъ *М. Берлинскій*: Описаніе Кіева. Спб. 1820 8.

(178) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 982.*

(179) Большой чернежъ стр. 145. *Карамз. I. 204.* примѣч. 513.

ромъ (980), находился на югъ мѣстѣ, где рѣка Рось впадаетъ въ Днѣпръ (180). Бѣлгородъ, близъ Кієва, укрѣпленный и заселенный Володиміромъ (990), въ кошоромъ самъ князь охотно проводилъ время, сдавался особено извѣстенъ въ 997 г. осадой Печенѣговъ (181). *Василевъ*, тоже городъ, упомянутый по случаю войны съ Печенѣгами, стоялъ на рѣкѣ Снигурѣ, и есть нынѣшній Васильковъ (182). *Вышгородъ* (Воисеурѣдѣ), извѣстный Константину Багрянородному и славный въ 10 в., составлялъ особенной удѣлъ княгини Ольги (946—969), въ семи верстахъ отъ Кієва, на высокомъ берегу Днѣпра, и замѣчательнъ красопѣю своего мѣстоположенія (183). Исчисленіе прочихъ небольшихъ городовъ предоставляемъ другимъ.

11. *Сѣверяне*, Древнерус. Сѣвера, Сѣверъ, ед. Сѣверянинъ, мн. Сѣверяне, сосѣди Полянъ, на восточной сторонѣ Днѣпра, если не ошибаюсь, уже Птоломеемъ и неизвѣстными Равенцемъ упоминаются подъ именемъ *Sawari*, *Suarices* (§. 10. ч. 10.). По словамъ Русскихъ лѣтописей это были народъ многоязычный и сильный. Несторъ говорилъ о племени: „Словѣни... сѣдоша по Деснѣ и по Семи, по Сулѣ,

(180) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 46. Соф. Врем. I. 54. *Карамз.* I. 198.

(181) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 86, 90. Соф. Врем. I 56, 88, 92, и др.

(182) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 88. Соф. Врем. I. 80, 90. *Карамз.* I. 224. Б. 189. примѣч. 475.

(183) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Stritter* II. 982. *Несторъ* изд. *Тимк.* 31. 94. Соф. Врем. I. 44, 56, и др. *Карамз.* I. 164—165.

и нарекомася Съверъ (184).⁴ Мы уже выше сказали, что они правы ихъ и свойства, подобно Радимичамъ и Вяпичамъ, представляютъ слишкомъ въ черныхъ краскахъ (185). Этотъ народъ, вмѣстѣ съ Полянами и Вяпичами, рано поддалъ зависимости Козаръ (186). Въ 882 г. князь Олегъ, правитель Руси, овладѣлъ городомъ Съверяиъ, Любечемъ споявшимъ на Днѣпрѣ (187). Въ 884—885 Олегъ, покоривши совершенно Съверскую землю, наложилъ на жителей ея слишкомъ легкую дань, желая отторгнуть ихъ отъ Козаръ и присоединить къ себѣ (188). Въ 906 г. Съверяне находились подъ знаменами Олега во время похода его прошивъ Грековъ (189). Еще разъ упоминаются они въ войнѣ князя Мстислава съ Ярославомъ 1024 г. (190). Хотя впослѣдствіи имя ихъ вышло изъ употребленія, однако Рускія лѣтописи и грамо-

(184) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 4, 6, 7. Соф. Врем. I. 4, 6, 7. *Schlözer Nest.* II. 84, 121. *Müller Nest.* 65, 74. Въ рукоп. различно: Съверъ, Съвера, Съверѣ, даже и Съверо. Въ Лаврепп. спис., изд. Тимков., спр. 6. и въ Соф. Врем., I. 6. слово Съверъ, по умному объясненію Гатиццева II. 6., Добровскаго и Миллера спр. 71., означаетъ тоже названіе народа, а не синрапу неба.

(185) *Несторъ* изд. *Тимк.* 8. Соф. Врем. I. 7. *Schlözer* II. 124. *Müller* 75.

(186) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 12. Соф. Врем. I. 12. *Schlözer* II. 153. *Müller* 80.

(187) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 14. Соф. Врем. I. 15. *Schlözer* III. 44.

(188) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. Соф. Врем. I. 15. *Schlözer* III. 74. *Müller* 88. Срав. *Карамз.* I. 126.

(189) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer Nest.* III. 252. *Müller* 95

(190) Соф. Врем. I. 150.

ны во все Средніе вѣки не рѣдко говоряли о землѣ Сѣверской и городахъ Сѣверскихъ (191). Главными и древними городами ихъ были *Любечъ* и *Черниговъ*, называемые поименno Константиномъ Багрянороднымъ. Название первого Константина пишется неправильно Тѣллютъ вм. Люстъ (п. с., союзъ тѣ, прибавленій по ошибкѣ къ слову, сдѣдуяще выбросить) (192). Въ немъ уже въ 906 г. (193) находился Русскій намѣстникъ, зависѣвший отъ Великаго князя Олега; въ 1016 г. въ виду его споли войска князей Святополка и Ярослава, а въ 1097 и 1135 г. Русскіе князья имѣли въ немъ свои сѣзды. *Черниговъ*, въ конпоромъ 906 г. тоже находился княжескій намѣстникъ (194), называемый Константиномъ Багрянороднымъ Тѣллютъ (195). Городъ *Переліславъ*, конпоромъ въ 906 завѣдывалъ княжескій намѣстникъ, сдѣмался особенно известенъ въ 993 г. войною Руссовъ съ Печенѣгами: по этому случаю Несторъ приписываетъ построеніе (вѣроятно только возобновленіе?) его Володиміру, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ название его словами: „переяль славу;“ по (196) эпо, кажеся, неосновательно. О прочихъ

(191) Собр. госуд. грам. Т. I—IV.

(192) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. Strüter* II. 982. *Карамз.* I. 40. примѣч. 72.

(193) *Schlözer Nest.* III. 273.

(194) *Schlözer Nest.* I. с.

(195) *Const Porph. Adm. Imp. c. 9. Strüller* II. 982.

(196) *Несторъ*, изд. Тимк. 87. Соф. Врем. I. 90. *Карамз.* I. 223. Б. 186. примѣч. 471, 472. Вѣроятно Переяславль тоже, чѣмъ Переяславъ, Преславъ, судя по особенному Древнеславянскому выговору п какъ *са*, *ея*. Срав. Прѣ-

древнихъ городахъ и крѣпостяхъ Сѣверянъ (Стародубъ, Повѣгородъ Сѣверскомъ, Брянскъ, Примукахъ, Бѣлой Вѣжѣ, опольной опѣ Козарской или Саркела, и т. д.), извѣстныхъ въ лѣтописяхъ, должно искать подробнѣхъ извѣстій въ Русской исторії. Можетъ бытъ, опѣ этихъ Сѣверянъ происходили Южные, однонименныя съ ними, жившіе въ Подупайскомъ городѣ Сѣверинѣ и Сѣверинскомъ Башатѣ, нынѣшней Валахіи, о коихъ ниже на свое мѣсто (§. 30 ч. 2.). Было, такжѣ, Сѣверское княжеское еще въ Польшѣ, гдѣ и нынѣ находится мѣстечко Siewierz.

12 Улиси, бывшіе родственными и, по всей вѣроятности, ближайшими соплеменниками Тверцовъ, по сю пору не имѣюши мѣста въ Русской исторії, вынѣсеныныя изъ иса Суличами и Лутичами, исправедливо замѣнившими ихъ (197). Прежде всего выслушаемъ свѣдѣнія спаса, а попомъ произнесемъ судь. Древнѣшнѣе извѣстіе обѣ этнѣ народѣ находится въ Географическихъ запискахъ, въ коихъ сказано: „*Uulizi, populus multus, civitates CCCXVIII* (198).“ Далѣе упоминается о нихъ Константина Багрянороднаго вмѣстѣ съ Древлянами, Лучанами и др. Славянами, зависящими отъ Русовъ (199). Именно, они называются ихъ 'Оултиуя; судя по поимѣнно ихъ подлѣ Древлянъ и Печенѣговъ, можно думать, что они жили далѣе всѣхъ иногда-

славъ въ Булгаріи, Переславецъ, Пересяченъ на Руси, такжѣ Несыпъ, Несыпъ, вм. Песыпъ (ниже ч. 15).

(197) Пхъ принялъ, вопреки Карамзину, *Арцибашесъ въ Весни*. Моск. 1828. XI. 389—390.

(198) См. Прилож. ч. XIX.

(199) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 37. Stritter. II. 986.*

шшихъ Рускихъ Славянъ на югъ. У Нестора имя ихъ обыкновенно читается: Уличи, Улицы, Улучи, даже Угличи, а въ иѣкоторыхъ рукописяхъ испорченно Лупичи. Вотъ его слова: „Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ пынѣ Вельнише, а Улучи (шакъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ), Тиверцы сѣдяху по Днѣспру, присѣдяху къ Дунаеви; бѣ множество ихъ, сѣдяху бо по Днѣспру или до моря, супъ гради ихъ и до сего дне (200).“ Въ 864 г., когда Варяжские выходцы, Аскольдъ и Диръ, овладѣли Киевомъ, иѣкоторыя рукописи упоминаютъ о войнѣ ихъ съ Древлянами и Угличами, хотя Лаврентьевский списокъ и др. молчатъ о пюмъ (201). Въ 885 г., Несторъ говоритъ, что Олегъ, покоривъ себѣ Радимичей, ѿбѣ обладая Поляны, и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имѧше рать (202).“ Подъ 914 г. еще разъ говорится о нихъ,

(200) *Несторъ*, изд. *Тимк.* стр. 7. А Улучи Тиверци сѣдяху по Днѣспру (чит. Улучи и Тиверцы) *Schlözer Nest.* II. 121. Улицы (въ друг. рукоп. Улучи, Улучи, Лупичи, Люпичи, Глупичи, Лушичи, Лучане, Луцаци) Соф. Врем., изд. *Стroeев.* въ рук. Лучини *Müller Nest.* 74. Die Ulizen und Tiwerzen. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 32. примѣч. 70. пришали Лупичи вм. Уличи, по безъ всякихъ доказательствъ.

(201) Соф. Врем. I. 13. Угличи. *Schlözer Nest.* II. 212. *Müller Nest.* 83. *Карамз.* I. 112. примѣч. 289.

(202) *Несторъ*, изд. *Тимк.* 15. А Суличи и Тѣверцы (чит. съ Уличи и Тѣверцы) имѧше рать. *Schlözer Nest.* III. 75. съ Суличи. *Müller Nest.* 193. примѣч. 31. Mit den Sullitschen. *Карамзинъ* и сдѣль имѣетъ Лупичей I. 116. примѣч. 301. Соф. Врем. ничего не говоритъ объ этой войнѣ, напротивъ, шолько объ 864 г., а попому я думаю, что это происшествіе — одно и тоже, перенесенное, по ошибкѣ, въ другое время.

что они были побеждены Игоревымъ полководцемъ Свѣнельдомъ, и отданы ему во владыніе. При этомъ случавъ въ нѣкоторыхъ спискахъ упоминается, что городъ ихъ, Перестьченъ, былъ осаждаемъ три года, а попомъ уже взяты, и что Уличи или Угличи жили на нижнемъ Днѣпрѣ (?), откуда попомъ вышли и поселились между Вонномъ и Деспромъ (?) (203). Если бы имена упомянутыхъ сдѣсь рѣкъ не были испорчены въ спискахъ, то, основываясь на эпохѣ подробностяхъ, можно бы легко было опредѣлить жилища Уличей. Мнѣніе мое объ Уличахъ заключается въ слѣдующемъ: а) Опираясь на единогласныя извѣстія трехъ разныхъ свѣдѣній, Баварскаго землеписца, Константина Багрянороднаго и Песпера, не льзя сомнѣваться, что былъ отдельный Славянскій народъ, Уличи, жившій, нѣкогда, въ соѣдствіи Тверцевъ и Древлянъ. б) Названія Лупичи и Суличи, вм. Уличи, есть, очевидно, ошибка, потому что Баварскій землеписецъ различаетъ Уличей опрѣ Лупичей (у него *Lendizi* поставлено, вѣроятно, по ошибкѣ писцемъ вм. *Leudizi*, см. ч. 14.), а Суличей ни коимъ образомъ невозможно сдѣсь допустить, опрѣ того что жили рѣки Сулы были Сѣверяне (см. ч. 11), не говоря уже о необыкновенности формы Суличи вм. Суляны, опрѣ рѣки Сулы (204). в) Слѣдовательно,

(203) Соф. Врем. I. 28. Углечи. *Schlözer Nest.* IV. 3 (срав. III. 247) *Müller* 103. Въ Архан. рук. Уличи, въ другихъ, Угличи, Углеци. Въ Воскрес. „межи Вони Днѣстръ,“ въ Пол. „Вони Деспры,“ Ник., „Вони Деспры.“ *Карамз.* И. Г. Р. I. 144. примѣч. 362.

(204) Форма *-ичи* есть отечес. и родов. (п. е., опрѣ отечъ и городовъ); опрѣ рѣкъ же только- *ецъ* и *-линизъ*, опиходъ же не *-ичъ*, *-ицъ*. Въ Соф. Врем. I 188. дѣйсиви-

жилища Уличей, судя по свѣдѣтельствамъ, приведеннымъ выше, должно искать въ сосѣдствѣ Древлянъ, Тиверцевъ и Печенѣговъ. Но такъ какъ Тиверцы обитали въ окрестностяхъ Днѣстра, далѣе прочихъ на югъ и близъ Дуная, а Уличи въ нѣкоторыхъ спискахъ названы жителеми нижняго Днѣпра, то я думаю, что они находились по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга до самаго Днѣпра; я не выдаю, впрочемъ, моего мнѣнія за безошибочное. Послѣ, вѣроятно пѣсничные Печенѣгами, вышли они опять въ Сѣверскую землю, на рѣку Волинъ, называемую теперь Выонкою, и впадающую слѣва въ Остперъ, (изѣкогда, можетъ бывать, Естперъ (205), опикуда испорченное въ рукописяхъ Десперъ, Дресперъ, Диѣсперъ), ниже Нѣжина, въ губ. Черниговской. Весьма важно, въ впомъ случаѣ, было бы опредѣлить мѣстоположеніе города Пересѣчена: по Карамзину городъ этого имени находился недалеко отъ Переяславля и Кіева (206). г) Форма Угличи есть или ошибка писца, или основанія ея должно искать въ особенномъ произношеніи имени Угличи разными Славянскими народами, т. е., съ прибавлениемъ г. А по-тому непозволительно производить название Угличей отъ рѣки Угла (Уголь) или Орела (прежде

тельно упоминаются Посуляне; напротивъ въ Лаврентп. рук. 1138 Посульци. Карамзинъ II. 157. примѣч. 268. Этъхъ Суличей отвергъ уже Аргыбашевъ въ Вѣстп. Моск. 1823. XII. 78.

(205) Гласная с, т, е, о, замѣняютъ одна другую, на пр. рѣка Ерель, теперь Орель; есеперъ, осепръ; елень, оленъ, и т. д. Впрочемъ, рѣка Остперъ называется еще и Всперъ. Карамз. И. Г. Р. III. 63. примѣч. 82.

(206) Воскрес. лѣн. II. 31. Карамз. I. 45. примѣч. 362.

Ерель). Кажеется, память объ Уличахъ весьма скоро исчезла ; мы извѣстны слѣдующія названія, копоряя болѣе или менѣе напоминаютъ ихъ: селенія Улучь въ Сяноцкомъ округѣ, Улично въ Самборскомъ, Улицко, въ Жовковскомъ, Ула, городъ и рѣка, Улинъ, Уловъ, и др. селенія въ Россіи. Трудно опредѣлить съ точностью, откуда первоначально вышли Уличи. Означенный выше городъ Ула находится на р. того же имени въ губ. Витебской ; можетъ быть Уличи переселились изъ отдаленнаго Сѣвера на Югъ, а потому имя ихъ находившееся въ иѣкоторой связи съ именемъ этого города.

13. *Тиверцы* были обитатели окрестностей Днѣспра, древняго Тирада ; въ иѣкоторыхъ рукописяхъ они называются Тѣверцы, Тирвицы, и, по моему мнѣнію, упоминаются уже въ Минденскихъ запискахъ въ слѣдующихъ словахъ : *Altiorozi habent CXLVIII, populus ferocissimus (207).«* По крайней мѣрѣ я не нахожу лучшаго объясненія этого имени. Тиверцы, какъ и, сестры ихъ, Уличи, были патріотъ храбрый и воинственный. Константинъ Ба-

(207) См. Прилож. ч. XIX. *А* есть обыкновенное приданіе въ Славянскихъ именахъ у Лапин. писателей, вмѣсто коштаго, иногда, впрочемъ, довольно рѣдко, употребляется *о* или *и* (*у*) ; на пр., вмѣсто Русланъ Мадьяры говорятъ Ozosz, Танары, Турки и Кавказцы Ursus. Герберштейнъ, бывшій въ Россіи (1517 и слѣд.), вм. Тверь написалъ дважды *Otwer: Tiver sive Otwer....in Otwer navigio perveni;* а Obskow вм. Псковъ ; gentiliter Pskow seu Obskow vocatur. Rer. Mosc. Comm. 1600. л. и пр. 54, 56. Если присоединимъ сюда еще то, что Великоросіяне по сю пору говорятъ Альта, Ольта, и Олоша вм. Лыпа (Лаврент. спис.), Новгородцы въ Тверск. губ. Охапъ и Хвапъ (озеро, изъ

гражданский упоминая о Славянскихъ народахъ, зависившихъ отъ Русовъ (208). Называють ихъ Тевервяицы (Τεβερβιάναι, что неправильно раздѣляютъ такъ: τε Βερβιάναι), въ приведенномъ выше множествѣ лѣтописецъ нашъ говоритъ, что ихъ было множество, и что они жили въ собственныхъ своихъ городахъ по Днѣпру, проспиряясь до самого Дуная (209). Въ 885 г. Олегъ, желая покорить ихъ себѣ, воевалъ съ ними (210). Пѣпъ сомнѣйлъ, что они въ эпохѣ времени, или не сколько позже, подпали власти Русовъ, подобно братиимъ своимъ Уличамъ (211). Въ 906 г. Тиверцы упоминаются въ войне Олега противъ Цареграда (212), равно и въ 944 во время похода Игоря противъ Грековъ (213).

коего выпекаетъ Западная Двина), отворникъ вм. вторникъ, ослопъ вм. слугъ, Русины Овручъ вм. Бруцій (Лаврентіп. спис.), Галичане Ополены вм. Полены, и т. д., легко согласимся, что Славяне сами подали поводъ иноземцамъ писать *Otwer, Obskow, Attorozi, Aturezani, Obo-driti* или *Abodriti*, и т. п., вм. Тверь, Псковъ, Тиверцы, Туровчане, Бодричи, и т. д.

(208) *Const. Porphy. Adm. Imp. c. 9. Stritter II. 985.* Въ Византийскихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ множество примѣровъ, въ коихъ слогъ *τε* (составляющей у Грековъ союзъ) неправильно придается къ какому нибудь имени, или отбрасывается отъ него.

(209) *Несторъ*, изд. Тимк. 7. Соф. Врем. I. 7. *Schlözer II. 121. Müller 74*

(210) *Несторъ*, изд. Тимк. 15. *Schlözer III. 75. Müller 193. Апм. 31.*

(211) *Карамзинъ* И. Г. Р. I 127.

(212) Соф. Врем. I. 20. *Schlözer III. 522. Müller 95.*

(213) *Несторъ*, изд. Тимк. 19. Соф. Врем., I. 31. *Schlözer IV. 41. Müller 109.*

Не лъзя опредѣлить, чѣмъ такоѣ за народъ *Тибіяны*, о которыхъ упоминается Кадлубекъ, говоря, подъ 1096 г., чѣмъ они, вмѣстѣ съ Уграми, помогали Польскому князю, Владиславу, пропасти возмущившагося сына его, Збигнѣва, чѣмъ въ 1145 г. осаждали съ Владиславомъ II. Познань, и, иаконецъ, въ 1182 находились съ Куманами въ войску Белзскаго воеводы, желая заспавить короля, Казимира II., снять осаду Бреслау (214). Туицанъ видитъ въ эпомъ имени Валаховъ, приимая его за пожертвованное съ Алб. *тјубан*, Турац. *чобанъ*, чубанъ, Персид. *suban* (пастухъ); напротивъ того, другіе думають, чѣмъ именъ скрывается имя Тиверцевъ (215). Въ послѣдующее время вовсе исчезаетъ память объ эпомъ многолюдномъ и сильномъ народѣ на ижнемъ Днѣстры. Печенѣги, успѣвшіеся въ Молдавіи и Черноморіи въ 11 сиц., вытѣснили остаты Славянскихъ народовъ; мѣсто ихъ, въ 15 вѣкѣ заняли Валахи и совершили выжиганіе Славянъ, послѣ которыхъ оспались только мѣстныя названія, коихъ и теперь еще памъ довольно. Напротивъ того, въ окрестностяхъ верхняго Днѣстра и Буга Славяне никогда не были совершилно изгнаны другимъ народомъ. Въ эпомъ краѣ по сю пору сохранилось название города Тывровъ (вѣроятно лучше Тивровъ?), находящагося на Бугѣ, на супротивѣ Супеска, ниже Ворошиловки, губ. Подольской; это— послѣднєе, слабое, воспоминаніе о Тиверцахъ, никогда многолюдномъ и сильномъ народѣ, обиравшав-

(214) *Кадтибек.* I. II. ер. 23. р. 670. I. III. ер. 29. р. 738 (ed. a 1711 Libianei; ed. Dobromil. 1612. p. 359. Tibianei).

(215) *Thunmann* Oest. Völk. 363. *Engel.* G. v. Bulgar. 391. *Карамзин.* I. 33. примѣч. 70.

шемъ сдѣсь (216). Формы этого имени, встрѣчающіяся въ Русскихъ лѣтописяхъ, слѣдующія: въ Лаврентьевскомъ спискѣ (1377) Тиверцы, Тѣверцы, въ др. Тиверицы, Тивирецы, Тверицы, Тирвицы, Тирвоцы, и т. д. Какъ происхожденіе и первоначальное значеніе имени этого народа, такъ равно и древнѣйшія жилища его, до поселенія на нижнемъ Днѣпрѣ и Черноморѣ, покрыты мракомъ неизвѣстности. Отгадимъ ли первенство формъ Тирвицы, Тиревцы (переспановка согласныхъ въ Славян. языкѣ довольно обыкновенна, срав. Мултаны вм. Мунтапы, Инфляндъ вм. Лифляндъ, и т. д.), будемъ имѣть причину допустить, что Тиверцы получили свое имя отъ древнихъ Тыригетовъ или Тырангитовъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Тираса, на чѣо указываетъ название мѣстечка и двухъ селеній, находящихся и теперь въ восточной Галиціи, именно Тирава (§ 10. ч. 10) (217). Впрочемъ, и то возможно, что эти Тиверцы пришли въ Подолію и Черноморію изъ Сѣверныхъ земель, и что имя ихъ сродствено съ именемъ Тверичей (въ Новогородской лѣтописи Тверичей), жителей города Твери и рѣки Тверцы. Въ древнихъ Русскихъ лѣтописяхъ, именно Новогородской, вм. Тверь, Тверца, обыкновенно читаемъ Тѣхверь, Тѣхверца, Тѣхверка, что, кажется, сокращено изъ Тихверь, Тихверца (ъ вм. и), и соспавляется виоростепенную или парѣчную форму вм. Тиверъ, Тиверца. Замѣчательно, что сдѣсь, на Сѣверѣ, близъ великаго Новагорода, упо-

(216) *Naruszewicz* Hist. pol. I. 582. Въ Восточной Галиціи находится, также, селеніе Тавровъ (Тавровъ).

(217) *Карамз.* И. Г. Р. I. 33. примѣч. 70.

мишається въ 14 стол. Тиверскій городъ, неизвѣстно, по Тиверцамъ ли, или по Твери, такъ названный (218). Наконецъ, можно считать довольно вѣроятнымъ, что Тиревскіе Славяне, спасаясь, въ глубокой древности, отъ припѣсеній Галовъ, ушли далеко на Сѣверъ, и поселились въ Тверской области. Впрочемъ, испаны сдѣсь не льзя доискаться.

14. До сихъ поръ исчисляли мы Славянскіе народы Древнерусского государства, основываясь на отечественныхъ источникахъ, именно Несторовой летописи, и сравнивая ихъ съ источниками иностраннными, пока можно было получить изъ нихъ хотя иѣкоторыя свѣдѣнія. Теперь, слѣдуетъ намъ вкратцѣ упомянуть о другихъ Славянскихъ народахъ, названія коихъ сохранились только въ Географическихъ запискахъ Минхенской рукописи. Хотя это описание народовъ находится въ спискѣ, принадлежащемъ концу 11 стол., однако же сочинитель его, судя по содержанию, ошибкамъ переписчика и др. обстоятельствамъ, жилъ гораздо прежде, вѣроятнѣе всего въ концѣ 9 вѣка (866—890). Начало и конецъ эпъхъ записокъ не опишется сюда; средина ихъ, въ коей исчисляются, большею частию, Рускіе Славяне, заключается въ слѣдующемъ: »Phesnuzi имѣютъ городовъ 70 (219).

(218) Тиверскій Новгородскій пригородъ. Новгор. летоп. у Карамзина И. Г. Р. V. 125., также въ спискѣ Русскихъ городовъ у Шлѣцера Nest. III. 356., и въ Его же Gesch. v. Litt. S 19.

(219) У этого писателя, равно какъ его современниковъ, и, даже, старшихъ (срав. §. 3. ч. 4.) *civitas* значитъ собственное укрепленный городъ, крѣпость, коему гораздо лучше соотвѣтствуетъ Древнеславянское градъ, Руск. городъ,

Thadesi больше 200. Glopeani 400, или больше. Zuireani 325. Busani 231. Sittizi, общирная область, со множествомъ народъ и укрепленными городами. Stadizi 516, а народу безчисленное множество. Sebirozi 90. Unlizi, народъ многочисленный, городовъ 318. Neruani 78. Attorozi 148, народъ самой свирепый. Eptaradici 263. Vuillerozi 180. Zahrozi 212. Znetalici 74. Aturezani 104. Chozirozi 250. Lendizi 98. Thafnezi 257. Zerianani,—этотъ край такъ великъ, что изъ него вышли всѣ Славянскіе народы и, какъ увѣряютъ, получили поуть свое начало. Prissani 70. Velunzani 70. Bruzi занимаютъ гораздо болѣе мѣста, нежели сколько находится на пространствѣ отъ Енисея къ Рейну. Wizunbeire. Caziri 100. Ruzzi. Forsderen. Liudi. Fresiti. Serauici. Lucolane. Ungare (220). Хотя едва ли кому, самому прудо любивому и осиротелому, удастся вполнѣ объяснить всѣ упоминаяемые сдѣль народы по причинѣ испорченности именъ, однако, не смотря на то, мы должны сдѣлать опытъ тому съ своей стороны (221). По моему мнѣнію народы, упоми-

нежели наше Чешское мѣсто (mѣsto) или градъ (hrad). *Herberstein Rer. Mo. c. comm. 54. Nowigorod quasi nova civitas seu novum castrum dicitur; quidquid enim muro cinctum, roboribus munitum, aut alioqui septum est, gorod appellant.*

(220) См. Прилож. ч. XIX.

(221) Намѣреваясь объяснить этотъ драгоценный, весьма важный для нашей исторіи, отрывокъ въ особенномъ разсужденіи, я не спешу сдѣль защищать мнѣго своего образа изъясненія находящихся въ немъ древнихъ именъ, увѣряя, впрочемъ, что я ничего себѣ не позволялъ, такъ сказать, на авось, не изслѣдовавъ, напередъ, самой сущности предмета, особенностей правописанія подлинника и обычая древнихъ Славянъ, наблюдавшаго ими при образованіи народныхъ и областныхъ названій.

насмис въ эпомъ исчислениі, были двоякаго происхождения: а) не Славянскаго, именно: *Pliesnuzi* — Печепъги, *Bruzi* — Прусы *Vuizunbeire*, чит. *Wizun-Beire*, Бѣлые Беиры или Билиры (Булгары), *Caziri* — Козары, *Ruzzi* — Варяго-Русы, *Forsderen* — вѣтвь Чуди шогоже имени (Fors-Deren, ср. *Tersinni*, Слав. Терь), *Liudi* — также вѣтвь Чуди (ср. *Luudinke-eli* — Чудской народъ, Людинъ конецъ въ Новѣгородѣ, и т. д.), *Ungare* — Угры; б) Славяне, обитавшіе на Руси: *Thadesi*, *Glopeani*, *Zuireani*, *Busani*, *Sittici*, *Stadici*, *Sebbirozi*, *Unlizi*, *Neriuani*; *Attorozzi*, *Eptaradici*, *Vuillerozi*, *Zabrozi*, *Znetalici*, *Aturezani*, *Chozirosi*, *Lendizi*, *Zeriuani*, *Prissani*, *Velunzani*, *Fresiti*, *Serauici* и *Lucolani*. О нѣкошорыхъ изъ нихъ мы уже выше упомянули, именно: *Busani* — Бужане, *Unlizi* — Уличи, *Neriuani* — Наревашы, *Attorozzi* — Тверцы, — *Zeriuani* — Сербіяне, *Velunzani* — Вельшане или Волынцы; объ остальныхъ же изложимъ сдѣль въ короткихъ словахъ свое мнѣніе. — *Thadesi*, имѣвшіе 200 и болѣе городовъ, судя по имени, кажется, были *Дѣдоши*, *Дядоши*, сродственныя съ *Дѣдошанами*, жившими въ Силезіи, и называющими ся у нашего писателя *Dadosesani* (срав. §. 38. ч. 5.). Въ Россіи множествомъ мѣстечекъ и селеній эпо-го имени: *Дѣдоши*, *Дядоши*, *Дѣдошевы*, *Дядошевцы*, въ Галиціи *Дѣдушице*, и т. д. Но гдѣ именно находился народъ *Дѣдоши*, этого сказать не могу. — *Glopeani*, у коихъ 400 и болѣе городовъ, безъ сомнѣнія *Колпяне*, жили рѣки, называемой Колпъ, коихъ въ Россіи много, на прим. Колпъ, впадающа въ Суду, въ Новогородск. губ., другая въ Оку въ Володимірск., Колпинка въ Ильмень въ Новогород., Колпина въ Беседѣ въ Могилевской, Колпи въ Упу (по Большему чершежу), селенія: Колпаки,

Колпецъ, Колпенская Колпичья, Колпинекъ, Колпино, и т. д. въ разныхъ губерніяхъ. Рѣки и селенія того же самаго имени находятся и у другихъ Славянъ, на пр. Кулпа, Хорват. Купа, Лапши. Colapis, въ Хорватіи, селеніе Колпинъ въ Полабіш (222); Golbe, также Швейтейна, рѣка, впадающая въ Пису, въ Прусіи, Golba въ Плоцкомъ воеводствѣ, и др. Колпы въ смыслѣ волость, край, въ Новгородской области, довольно часто упоминаются въ Древнерусской испорѣ, на пр. въ гр. В. К. Ивана Васильевича 1497 и др. (223). И такъ,кажется, можно помѣстить сдѣсь эпъхъ древнихъ Колпани.—*Zuireapі, Свиряне*, жили въ окрестностяхъ озера, называемаго и теперь Свирь, въ губ. Виленской, уѣздѣ Свѣнцянскомъ, гдѣ находится и селеніе Свиряны, Свираны, въ которомъ скрывается древніе имя этой вѣтви. Касательно древности и обширности этого названія срав. Свирь, р., въ губ. Олонецкой, вп. въ Ладогу, также другую въ Галиціи, впадающую въ Днѣстръ, гдѣ и селенія Swirz, Swirze, Swirskie Hlibowice, въ Чехіи Swiretice, Swiratice, Swirinič, посоль, ок. 1481 г. (224). Счастливый, Свирскій Липинъ 1605 (225), и т. д. Неизвѣстно, отъ чего ихъ имя происходит, отъ корня *svir* (*sibilus*), или *svir* (*serus*), Слав. свирѣньѣ? — *Sittici*, огромная область, въ которой множествомъ народа и укрепленные го-

(222) *Riedel Mark. Brand.* I. 258, 266.

(223) Собр. госуд. грам. I. 331—333, 393, 398. Колпское I. 332.—Впрочемъ, подъ *Glopeanі*, судя по звуку, можно разумѣть и *Гоплянъ*, жившихъ въ окрестностяхъ озера Гопла, въ Великой Польшѣ (срав. §. 38. ч. 5).

(224) Сборникъ *Муханова* спр. 29.

(225) Собр. госуд. грам. II. 198.

рода, по моему мнѣнію были скорѣе всего *Житихи*, жившіе, вѣроятно, въ окрестностяхъ города Житоміра, на Волынѣ (міръ на Древнеславяни. языкѣ значицъ округъ, область, свѣтъ; срав. Ушоміръ, Лугоміръ, Вѣлкоміръ, и др.), или озера, называемаго нынѣ *Жидѣ*, а первоначально, думать должно, *Житъ*, въ губ. Виленской, уѣзда Мозырскомъ, потому что, хотя въ Славянскомъ языкѣ согласная *т* рѣдко переходила въ *д*, и наоборотъ, однако есть пѣсколько примѣровъ, показывающихъ эту перемѣну (на пр. самое селеніе близъ этого озера пишется индѣ *Жидковичи*, а индѣ *Житковичи*). Название, произведенное отъ озера *Житъ*, было бы *Житяне*; но, кажется, вѣроятнѣе, озеро получило отъ *Житичей* свое название, именно сокращенное *Житъ*; срав. Чудское, Славянское, Липовское, озеро, и т. д., Что касается до имени, срав. *Житини*, округъ въ Полабіи (§. 44. ч. 10), *Житава*, городъ въ Лужицахъ, *Житиче* и *Житини* (*Sittich*), селеніе въ Крайни, *Житини* въ Россіи, *Житковъ* (дѣлк.) въ грам. царя Ивана Васильевича 1566, *Житовицѣ*, *Житовишки*, *Житово* въ Польши, также *Жиданы*, *Жидичи*, *Жидини*, *Жидимерскій лѣсъ*, въ грам. 1504 и др. въ Россіи, въ произведеніи коихъ отъ имени *Жидѣ* (*Judaeus*) можно усомниться. Наконецъ, есть еще въ Россіи рѣкѣ: *Сипь*, *Сиптия*, селенія: *Сипицкъ*, *Сипкова*, *Сипковцы*, *Сипна*, *Сипница*, *Сипниковъ*, *Сипниковъ*, *Сипно*, *Сипомля*, *Сиповка*, и др., названія коихъ сходствующіе пѣсколько съ именемъ *Sittici*. Другое мѣстное название, очень сходное съ эпѣмъ именемъ, есть *Сыпичи*, именно волость *Сыпичи*, подъ Козельскомъ, на рѣкѣ Вирѣ, упоминаяя въ грам. В. к. Ивана Васильевича 1504, съ которой, оптически корня, можно сравнивать *Сыпины*, мѣсто, въ той же грамотѣ, и *Сыпиково*.

въ другой 1523 (226). Съ эпъмъ именемъ сход-
ствуютъ, такжे, по видимому, и названія города
Супенъ, близъ границъ Половецкихъ (227), мѣстеч-
ка Супанъ, въ губ. Виленской, селенія Супинъ въ
Подольской, на Бугъ, и др. Но такъ какъ въ Ба-
варской рукописи *z* упомянуто вмѣсто Слав. *c*, а
s вм. Слав. *ж*, то первое объясненіе кажется мнѣ
гораздо вѣроятнѣе. Удивительно, что въ описа-
ніи пародовъ въ Lib. Alex. M. de proeliis, 12 сп.,
упоминаются такжѣ Sittici (228). — Трудно опре-
дѣлить, гдѣ жили *Stadici*, *Стадичи*, у коихъ горо-
довъ 516, народъ, чрезвычайно многочисленный. Наз-
ваніе ихъ, похожее видомъ на отечественное или
родовое, кажется весьма древнимъ. Есть селе-
нія — Спадница въ губ. Подольской, Спадня въ
Полтавской, и др. (229). Можетъ быть, Спадичи
когда нибудь жили въ Россіи, на чио указыва-
ютъ множества городовъ ихъ и обширность жи-
лищъ. Соименцы имъ находятся и въ другихъ мѣ-
стахъ: срав. Спадицъ, селеніе въ древней Чехіи,
родина Премысла, Спада, городъ въ Гаповерѣ, падъ

(226) Собр. госуд. грам. I. 396. Сыпичи есть отечес-
твенная форма муж. им. Сыпна (на пр. Сыпта, Новогор-
од. намѣстникъ 1390 г., Сыпково — парицапельное, отъ
муж. Сыпко (срав. Ляшко, Варяжко).

(227) Карамзинъ. И. Г. Р. 138. примѣч. 244.

(228) *Siticus* (al. *codd. Sitticus*) *Hircanus Armenia barbarus or-*
do Vulgarus Albanus Ventus Dalmaticus Ysdras Ungarus et
Frius Batrius mili servit et Axus, etc. Droysen Gesch. d Hel-
lenism. I. 718. Сдѣль Ventus — Venetus, Venedus, Batrius —
Obotrita, Бодричъ (?), Ysdras — Istrius, Istrianus.

(229) Рѣка Спаденка, помѣщенная Гаселемъ въ Курской губ.,
есть ошибка, вм. Спуденка.

Лабой (не по Славянамъ ли такъ названъ?), Спадицкій, дворянскій Польскій родъ (Stadnicii dominii a Zmigrod, первоначально откуда вышли?), и т. д. Я различаю Спадичей отъ Сподеранъ, потому что это послѣдніе у нашего писателя названы *Hehfeldi*, хотя, вѣроятно, и тѣ и другіе сходствовали между собою именемъ и происхожденіемъ (Ср. Сузд-сподъ, богъ, Древнеславян. спадо, языческій праздникъ около Троицыща дня, по Длугошу, и т. д.)— Хотя *Sebbirosi*, имѣвшіе 90 городовъ, довольно сходны съ Сѣверцами, Сѣверянами, извѣстной вѣтвию Славянскаго племени на Руси (бѣ вм. *в*, какъ *Beine-nicē* вм. Вѣтицы); однако, по моему мнѣнію, подъ иными скорѣе можно разумѣть *Себирцевъ* или *Саберцевъ*, жившіхъ или въ окрестностяхъ озера Себира, иначе Сабра и р. Сабы С.-Петербургской губ., уѣздъ Лужскому, или озера Сабра въ губ. Тверской, между Селигеромъ и Пѣномъ. Себиро и Сабро или Сябро— одно и тоже слово, съ обыкновенной перемѣнной слога *с* или *ѣ* и *а* (230). Отъ этого же корня произошло название р. Сабиши, впадающей въ Перлу, въ губ. Ярославской, Себежа, озера и города въ Витебской, Сибровицѣ, селенія близъ Кверфуртии въ Нѣмецкой землѣ, упоминаемаго въ грамотѣ императора Оттона I. 955 г., и др. Форма Себирцы образовалась изъ Сабирцы, перемѣнной гласной *а* въ *е*, какъ Драговичи вм. Драговичи. —

(230) Лужское озеро названо у Злбловскаго III. 200. Себиро, на карте Шубертовой листъ З—Саберское. Селеніе, лежащее на немъ, называется, по Норману, Пелешу, и др., Себера. Рѣка, близъ него протекающая, у Шуберта и др., Саба, а селеніе въ верховьяхъ ихъ — Сябницы.

Равнымъ образомъ, неизвѣстны намъ *Eptaradici*, у коихъ 263 города. Имя ихъ, кажется, сложное, какъ Сѣрадичи, Курадичи, Народичи, и др., и, вѣроятно, ближе всего, это было *Обрадичи*, отъ муж. им. Обрадъ. Сочинитель эпъхъ записокъ, родомъ Нѣмецъ, измѣнилъ, Слав. об въ Нѣмецк. *ab*, Древненѣмецкое *ara*, а въ соединеніи съ другими, *art*, па пр. *abteot*, *arcot* (Abgott) (231), перемѣнивъ, кромѣ того, по обычаю Нѣмцевъ, гласную *o*, стоявшую вначалѣ слова, въ *e* (на пр. *Debrogora*, *Gestici*, *Gestimulus*, *Redigast*, *Jereslaw*, и т. д.). Въ Минской губ., въ уѣздѣ Мозырскомъ, есть рѣка Оберодница или Обрадница (232), впадающая, съ лѣвой стороны, въ Припять, между Цной и Ланомъ; кажется, она напоминаетъ собой эпопѣю народъ, и, хотя теперь не замѣчательна ни чѣмъ, по прежде, подобно рѣкѣ Рацѣ въ Сербіи, славна была по своимъ обитателямъ; съ эпъмъ именемъ срав. Радуня, р. въ Польшѣ, Радница, въ Баваріи, и т. д. — *Vullerozi*, судя по положенію ихъ между народами, принадлежавшими къ Русамъ, и по множеству городовъ, коихъ было 180, должны, тоже, находиться гдѣ нибудь сдѣсь. Извѣстная рѣка Булера въ Куроніи, Лот. *Leela* црре или *Leclas* *upres grihwe*, Нѣмецк. *Bulleraa* и *Bulderaa*, названіемъ своимъ очень хорошо идеть сюда (и вм. *b*, какъ *Vulgarij*, *Zerianij*). Можетъ быть, жившіе на этой рѣкѣ назывались *Булерцами*, а теперь уже Корсы, отросль Лотышей; но въ началѣ Среднихъ вѣковъ сдѣсь находилось всюду довольно и Славянъ, разбросан-

(231) *Grimm* Deutsche Mythol. S. 11. И Древненѣмецк. *astar* (*post*) происходитъ отъ корня *ara*, *ava*, съ которымъ срав. Латин. *ab*. Славян. объ, Санскрит. *ara*.

(232) Злбловскій VI. 555. Оберодница. На картахъ Обрадница, Обрадница, и т. д.

ныхъ шамъ и сямъ. — *Zabrozi*, чиp. *Zaprozi*, по Польскому выговору, вм. Рускаго Запорозы, кажеpся, ближе всего, были Запорожцы, хотя имъ приписывается слишкомъ много городовъ, т. е., 212. Не лъзя сомнѣваться, что окрестности Днѣпровскихъ пороговъ, по крайней мѣрѣ ближайшіе къ шамъ, были заселены, въ это отдаленное время, Славянами. Впослѣдствіи Печеpы и другіе иноплеменники вытѣснили оттуда Славянъ. У Константина Багрянороднаго Днѣпровскіе пороги имѣютъ Славянскія названія, которые должны быть гораздо древіѣе Варяжскихъ или Скандинавскихъ, потому что Славяне прежде ихъ жили и плавали по Днѣпру (срав. ч. 15.). Неспорѣ нѣсколько разъ упоминается обѣ этихъ порогахъ (233), и, судя по приказанию Володимѣрову спустить разбѣпныхъ испукановъ по Днѣпру за его пороги, я думаю, что Славяне простирались даже до этихъ пороговъ. Уже въ отдаленное время Русы и Поляки называли остррова, находившіеся ниже Днѣпровскихъ пороговъ, равно какъ и шамошнія окрестности, Запорогами, Запорожьемъ, а жителей — Запорози, Запорожцами (234), которые были смѣсь Варяго-Русовъ съ Славянами, праотцы послѣдующихъ Запорожцевъ, извѣстныхъ отдаленнымъ народамъ довольно съ худой спороны (235). Въ имени *Zabrozi* вм.

(233) *Неспорѣ*, изд. *Тимк.* стр. 43, 82.

(234) Собр. госуд. грам. II. 296. III. 176. IV. 161, и п. д. *Swiecki Opis Polski* II. 171. Многочисленные острова, лежащіе на Днѣпѣ, ниже этихъ пороговъ, назывались Запорожьемъ.

(235) *Срезневский Запорожская спарина*. Харьк. 1833. ч. 1. Библ. для чиp. 1834. стр. 15—19.

Zaprozi видимъ Польскій образъ произношенія гласной *o* вмѣсто *a* послѣ *pr.* — Теперь я не могу опредѣлить, какъ собственно назывались и гдѣ именно жили *Znetalici*, у коихъ 74 города, но не сомнѣваюсь, гдѣ нибудь въ Россіи. Вѣроятно, эта вѣтвь называлась *Нетолицы*, которому прибавлено спачала приданіе *s* или *z*, обыкновенное у Славянъ; срав. *Netolici*, нынѣ *Netolice*, въ Чехіи въ 1088, *Nictulisko*, два селенія въ Польшѣ, въ Сандомирскомъ краѣ, и др., или *Свѣтилики*, по имени родоначальника *Свѣтила*, какъ Твердилычи по Твердилу, срав. *Свѣтиловичи* въ Россіи и др. Кроме того, срав. еще *Цвѣтынь*, р., впадающую, по словамъ Большаго чертежа, въ Оку, *Свѣтицкое* или *Свѣтицкое* озеро (иначе Выгоще) въ губ. Минской, *Свадицкое* озеро въ Смоленской, *Свѣтицу*, р. въ Косцюшковской, *Свѣту* или *Свѣнту*, р. въ Вилейской, *Свѣтижъ* или *Свѣтежъ*, озеро и городъ въ Волынской, *Шванштенское* озеро и Шведъ, Швипе, р. въ Куропії, *Zuetie* (*Swetje* или *Šwetje*, нынѣ *Zwethau*) въ Полабіи, въ грам. 980, *Zuetna*, шамъ же, въ грам. 1004, *Усвяты*, озеро и городъ, и *Усвята*, р. въ губ. Витебской, и др.—Не легко решить, кто таковы были *Aturezani*, жившіе въ 104 городахъ, Туроване или, скорѣе, Туричаны. Мы уже выше говорили о Турованахъ, жителяхъ Турова и его окрестностей. Судя по имени, кажется, вѣроятнѣе всего, это были *Turogane*, обитавшіе въ окрестностяхъ города Туровча, находившагося въ прежнемъ Слуцкомъ княжествѣ (236), а еще лучше *Turikane*, жители Ту-

ріска, на р. Турії, на Волыні, гдѣ и селеніе Турічане (237). Съ именемъ, произведеннымъ отъ Тура, весьма любимымъ древними Славянами, срав. Тура, волость Торопецкая, Турацъ, городъ въ Угрии, Турополь, край въ Хорватіи, и множество селеній въ Россіи, Польшѣ, и т. д.—Непрѣвестно, что такое за имя и где находилась *Chosirozi*, у коихъ было 250 укрепленныхъ городовъ; пока оно объясняется, срав. Касоричи, селеніе въ губ. Волынской, Кашира, городъ въ Тульской, Касоржа, р. въ Курской, далѣе, Казерочи, въ Черниговской, близъ Смолина (238), Козыревъ, иѣкогда городъ на Припѣтии, и т. д. (239). Въ Германіи, именно въ Туригіи, нѣвестно было уроцище *Chotirodizzi*, т. е., *Chotirodici*, отъ м. и. Хотиродъ, въ грамотѣ Оттона I, 971. Можетъ быть и на Руси, когдаши будь, находилась вѣтвь *Касорики* или *Казерики*, иначе *Хотиродики*.—*Lendizi*, у коихъ 98 гор., я считаю *Лютіками*, отличаю ихъ отъ Предодерскихъ Лютічей или Велетовъ. Безъ сомнія, этотъ послѣдніе составляли отрасль первыхъ, вышедшую изъ древней ихъ родины, Вилкоміра, далеко проспиравшейся на востокъ и югъ. Въ Россіи всюду находятся множество мѣстныхъ названий, указывающихъ собой на Лютічей. Не обращая вниманія на то, что въ иѣкоторыхъ спискахъ Неспоровой лѣтописи поставлено по ошибкѣ Уличи, вм. Лутичи, что на-

(237) О приыханіи *а* см. выше ч. 13. примѣч. 207.

(238) Не знаю, относятся ли къ этому, или какому другому, корню, рѣка Козарыцъ, въ Эстоніи, селенія Казаричъ и Казенорисъ, въ Ливоніи.

(239) Руск. лѣтоп. у *Шлѣцера* Nest. III. 355. Въ *Егоже Cesch.* v. Litt. S. 18.

поминаєть объ извѣстности его нѣкогда на Руси, приведемъ сдѣсь слѣдующія названія: р. Лутосня, въ г. Московской (въ грам. 1504 Лутосна), на которой селеніе Лутошина или Лутосенская, въ грам. 1389 (240), ручей Лутошинца подъ Дмиш-ровскимъ, въ грам. 1504 г. (241), Лутава, городъ въ Съверской области 1175 (242), Лута, Лутцы, Луткина, Лутково, Лутница, Лутовиска или Лутовиско, Лутинка, Лутича, Луте, Луторицъ, мѣстечка и селенія въ Росіи, Галиціи и Польшѣ, далѣе Люта, рѣка, впад. въ Плюсу, въ губ СПБургской, Лютенка въ Полтавской, Лютица, р., впадающая въ Спирь, на Волыни, Лютица, впад. въ Дніпро, въ Битебской, Лютичъ, городъ въ грам. 1686, и др., (243), Лютичка городъ и волость подъ Гадячемъ, въ грам. 1665, (244) Лютиково, волость Закубежская, въ грам. 1544, (245), Лютая, Лютепка, Лютичино, Лютомля, Лютова, Лютковицна, Лютичъ, и др. города и селенія въ Росіи. Изъ этъхъ примѣровъ видно, что названіе это пишется различно, Лутичи и Лютичи, съ твердымъ и мягкимъ л, что просто есть парѣчное описіе (246). Имя это происходит отъ мужскаго прозвания Люшъ, а это отъ слова люпъ (acer), Чешск. *ljtý*. Не смотря, однако же, на ино-

(240) Собр. госуд. грам. I. 59, 106, 386.

(241) Собр. госуд. грам. I. 373.

(242) Карамзинъ И. Г. Р. III. 27. примѣч. 44.

(243) Собр. госуд. грам. IV. 506, 520, 527, 644.

(244) Собр. госуд. грам. IV. 160, 177.

(245) Собр. госуд. грам. I. 353.

(246) Въ Лавренц. списѣ Несторовой лѣтописи споминъ Лутичи. *Несторъ*, изд. Тимк. спр. 3. Тамже спр. 43. Люшъ Свенцельдичъ.

жеславо этихъ местныхъ названий, трудно определить съ точностью, где, именно, въ Россіи находились жилища Лютичей; въроятно, пишательшее розысканіе, со временемъ, прольетъ и на эпоху большій свѣтъ. — Съ первого раза, *Thafnezi*, у коихъ 257 гор., можно бы считать жителями р. Давечы, въ Августовскомъ воеводствѣ, где теперь живутъ Липовцы; но рѣчка эта довольно позамѣчательна, и попому гораздо лучше видѣть въ нихъ *Tanewczew*, обитателей извѣстной, упоминаемой уже Длугошемъ, рѣки Танвы (Таневъ, у Крузія Tanef), въ Галиціи и Любельскомъ воеводствѣ, впад. съ правой стороны, въ Сянъ, где находится и селеніе Таневска Волька (у Крузія Tanewska wólka), откуда правильно жители Таневцы, Танефцы, передѣланыя Баварскимъ землеписцомъ въ *Thafnezi* (247). — *Prissani*, у коихъ 70 гор., помѣщаемые между сѣверными Славянами, по моему мнѣнію были Пружане, коихъ название сохранилось въ названіи города Пружанъ въ губ. Городенской. Въ грамотѣ В. к. Василія Дмитріевича 1389 г. упоминаются слободы Пруженскія, бывшія, где-то, подъ Москвой (248). Есть также селеніе Пружники, въ губ. Воронежской. — Не знаю, къ кому относится *Fresiti*, упоминаемыхъ предѣль Жеравцами и Лукомлянами, къ Славянамъ, или Чуди.

(247) Лапинцы и Нѣмцы Среднихъ вѣковъ весьма часто употребляютъ *f* вм. нашего *v* (*w*), произносимаго многими Славянами, въ извѣстныхъ надежахъ, почти какъ *ф* (*f*). Такъ первые, на пр., пишутъ, въ Скандинавіи: *Rostofa*, *Jarizleifr*, *Tjarnaglobi*, *Tetizlaf*, вм. Ростовъ, Ярославъ, Черноглавъ, Тевиславъ. Точно также писали и *Lislandia*, *Refalia*, вм. *Livlandia*, *Revalia*. Даже самой пашъ географъ написалъ выше *Hehfeldi*, вм. обыкновеннаго *Heveldi*.

(248) Собр. госуд. грам. I. 64.

Кажется, судя по имени и происхождению, одноплеменные имъ были *Bergitae*, въ Македонії или Фесалиї, какъ спустившіся съ съвера на югъ (см. §. 30. ч. 4.); а потому я гоповъ скорѣе счи-
тать ихъ Славянами. Трудно сказать, какъ они
собѣсѣнно назывались: *Брезити* (отъ гор. Брезы),
или *Брежити* (отъ гор. Брегъ, Брегы), *Брежити*,
Вережичи, Вержичи (отъ неизвѣстнаго города, или
родопачальника), *Вержецы*, *Вержцы*, отъ р. Вер-
ежи? *Ber-*, *Ver-*, вмѣсто *Bre-*, *Wre-*, составляетъ
особенность Литовскаго языка и иѣкоторыхъ По-
лабскихъ и Древнебулгарскихъ подиарѣй. Сравни
названія рѣкъ, городовъ и селеній въ Куронії: *Ber-
se*, *Bersen*, въ Литвѣ: Бержы, Бержаны, и т. д.
(отъ *béržas*, бреза, береза), въ Росії: Бережаны и
Варзино, иѣкогда подъ Новогородомъ (249), Вер-
жава, волость въ грам. 1503 (250), мѣстнаго имса-
на: Вережаны, Вержали, Вержбы, и т. д., въ Сер-
бії: Бершичи, и т. д.; сравни, также, Рус. вер-
зило, верзилище (великанъ), и др.—*Serauici*, у ко-
ихъ не означено, сколько было городовъ, супъ или
Серавцы, или *Жеравцы*. Въ верхней Македонії есть рѣ-
ка Серава, Сѣрава, упоминаемая въ Древнесербскихъ
ъстописяхъ и грамотахъ; въ Росіи я не нашелъ рѣ-
ки, сходной, по имени, съ эпіѳмъ словомъ; за то въ
ней находятся, происходящія отъ одного и того же
корня, на пр. Сережа въ губ. Псковской и Нижегородской, Серена или Шерена, въ Калужской, и

(249) Соф. Врем., изд. Стroeв. I. 129. Варежаны. *Карам-
зинъ* (II. 59) ошибочно написалъ Бережаны, потому
что рѣчка, протекающая въ Новогор. губ., называется
Вережа или Веряжа, погоспѣть Заверяжье. (*Евгемія*)
Разгов. о Новг. стр. 96. — Древн. Царogr. спр. 187.
Варзино.

т. д. Впрочемъ, по моему мнѣнію, это имя болѣе идеть къ Жеравцамъ, жившимъ на рѣкѣ Жеравѣ или Жеревѣ; сравни Жеревъ, впад. въ Ушу, въ губ. Волынской, Жеревица, никогда въ Новогородской, отъ которой получило свое название Пажеревицкой погостъ (251), Жерынь, волость въ грам. 1503 (252), Жереспъ, р. и Жересперъ, край, въ Смоленской, и др.—*Lucolane*, упоминаемые подъ Жеравцевъ, также безъ означенія числа городовъ, вѣроятно, были *Лукомляне*, живш. города *Лукомли* и, одноименна-го съ нимъ, озера и окрестностей его въ губ. Могилевской, округъ Сенскому. Рускія гипописи несолько разъ упоминаютъ около 1078—1084 о городѣ *Лукомль* (253). Есть и въ другихъ Рус-скихъ губерніяхъ, менѣе известныя селенія, напр. въ Псковской и Витебской, *Лукомъ*, *Лукомля*. Гораз-до менѣе идеть сюда *Луковская земля*, бывшая въ Сандомирскомъ воеводствѣ, озеро *Lukamie*, близъ Хойницы, въ Поморѣ, упоминаемое *Длugoшемъ*.— Всѣ эти объясненія, сдѣланныя нами, по крайнему разумѣнію, этого драгоценнаго памятника, показыва-ютъ, что сдѣлье многаго еще оспасется желаніемъ. Пу-скай преемники наши своимъ трудолюбіемъ и про-

(250) Сборникъ *Муханова* спр. 127.

(251) (*Евгений*) Разговоръ о Новгор. спр. 97. Сырьевка р. въ Сузdalскомъ уезде (въ грам. ц. Мих. Феодоровича 1621 г.), и р. и оз. Сырычина, лежащіе между Березов-ской и Кличевской волостями, въ грам. В. Ки. Ивана Васильевича 1483 г.), не принадлежатъ сюда. Собр. госуд. грам. III. 225. 1. 288.

(252) Сборникъ *Муханова*, спр. 127. Тамъ же и волость Жересперъ.

(253) *Карамзинъ* И. Г. Р. II. 87. примеч. 146.

ищащельностіо пополнять то, чего мы не могли сдѣлать. Въ заключеніе же этого отдѣленія упомянемъ еще коротко о нѣкоторыхъ вѣтвяхъ и краяхъ, приводимыхъ Рускими лѣтописями, именно: о *Поросляхъ*, *Низовцахъ*, *Бродникахъ* и *Моравахъ*.— *Поросляне*, жители рѣки Рось или Рѣси, впадающей въ Днѣпръ, ниже Кієва, появляются, въ Русской исторіи, подъ эпѣмъ именемъ только въ позднѣйшее время. Въ 1031 году Великіе князья, Ярославъ и Мстиславъ, отправившись пропивъ Ляховъ, овладѣли многими Червенскими городами, и перевели оттуда Ляховъ на р. Рось или Рѣсь, гдѣ потомки ихъ находились еще во время Нестора (254). Въ 1157 году читаемъ въ Рускихъ лѣтописяхъ, что край Поросьє достался князю Васильку (255).— *Низовцы*, жители Низовской земли или Низа, въ первый разъ упоминаются въ исторіи подъ 1131 г., когда Великий князь, Мстиславъ, ходилъ съ ними на Литву, и опустошилъ ее (256). Съ эпѣхъ поръ въ Новогородской лѣтописи очень часто говорится о нихъ. Подъ именемъ Низа и Низовской земли, прошедшими опять течениія рѣкъ, разумѣются, въ означенныхъ испочинкахъ, окрестности города Володиміра на Клязьмѣ, а иногда и все Володимірское княжество (257).— *Бродники*, Бродники, о коихъ лѣтописи въ первый разъ говорятъ подъ 1216,

(254) *Несторъ* 1031 г.

(255) Соф. Врем., изд. *Строев.* I. 195. У Плано-Карпіпа *Parossitae—intermedius populus inter Baskirios et Samojedos—* сущь Бургасы.

(256) Соф. Врем. изд. *Строев.* I. 187.

(257) *Lehrberg Untersuch.* S. 168. Anm. 5. *Карамзинъ* И. Г. Р. IV. 88. примѣч. 156. Нѣкогда окрестности низ-

а по помъ еще не сколько разъ, были, безъ сомнѣнія, Славяне, живише где-нибудь въ Поволжье. Они упоминаются въ дружинахъ Муромскихъ, Городенскихъ и земли Суздальской. Въ 1224 г. приняли они сторону Татаръ, уговорили Русскихъ князей отдать имъ на слово, и по помъ выдали ихъ Татарамъ для умерщвленія (258).—Въ Русскихъ лѣтописяхъ и грамотахъ упоминаются *Моравскъ*, крѣпость, городъ и волость Сѣверская, нынѣ Моравскъ, *Морева* (с вм. а), Литовская крѣпость, также другой городъ и округъ того же имени въ губ. Новогородской, на рѣ. Вагъ, *Моравчинъ*, мѣстечко, на Ловатѣ, подъ Новогородомъ (259); видно, что название это, любезное Славянамъ, никогда было далеко распространено въ Сѣверныхъ земляхъ.

15. Ипакъ, вонъ замѣчательнѣйшія болѣе прочихъ, вѣнцы великаго Славянскаго племени, разсѣянныя на необъятномъ пространствѣ послѣдующей, такъ называемой, Руси, съ коими мы пѣ-

няго Днѣпра также назывались Низъ, Низина, откуда Низовскіе Козаки.

(258) Соф. Врем. I. 221, 224, 234. Срав. *Татищева* Ист. Росс. III. 521. примѣч. 621.

(259) Моравскъ въ Собр. госуд. грам. II. 169, 296, 363., откуда и Моравскій шляхъ. Тамъ же III. 363, Моравскъ въ Кіевск. лѣтоп. подъ 1173 г. *Карамзинъ* III. 27. примѣч. 44, Морева въ Новг. лѣтоп. 1819. сир. 140., въ грам. 1431 въ Собр. госуд. грам. I. 25., въ исчислѣніи городовъ 13-го столѣт. у *Шлѣцера* Nest. III. 355—356, также въ *Gesch. v. Litt.* 18, 19., (*Евгелія*) Разг. о Новгор. 92., Сборникъ *Муханова* 1836. сир. 4. грам. ок. 1440 Морова, Моравиново въ Новогор. лѣтоп. 152 и др.—Неизвѣстно коююя бы изъ Моравъ была Морава, упоминаяемая Масуди (*Scharmoy Relat.* въ Мѣт. II. 384.).

сколько ознакомились изъ испочниковъ, доступныхъ намъ. Нѣть сомній, что во многихъ Русскихъ лѣтописяхъ, значительная часть коихъ по сю пору еще не издана въ свѣтъ, находятся и другія, народныя и семейныя, Древнеславянскія, названія, сохранившіяся до позднѣйшаго времени; по собраніе и объясненіе ихъ должно предоставить прпродѣльнымъ Русамъ, имѣющимъ къ тому и больше побудительныхъ причинъ, и лучшій случай, нежели мы, отдаленные любители. Въ заключеніе же мы обратимъ еще взоръ свой на названія Днѣпровскихъ пороговъ, записанныя Константиномъ Багрянороднымъ. Почти невѣроятно, сколько доселе споило пруда ученымъ изслѣдователямъ объясненіе этого предмета (260). Константинъ Багрянородный предлагаетъ названіе этихъ пороговъ, начинающихся пониже впаденія Самары въ Днѣпръ, на двухъ языкахъ, то есть, Варяго-Рускомъ, или Скандинавскомъ, и Славянскомъ, присоединяя къ тому и свой Греческій переводъ (261). По словамъ его первый порогъ назывался *Нессоситѣ*, въ печатномъ шекспіи *Еессоситѣ* (въ космъ конечно въ предыдущаго слова *éπονομαχόμενον*, нужно удвоить), что, будто бы, показываетъ Иоруски и Славянски *Не спи* (μὴ κα-

(260) О Днѣпровскихъ порогахъ писали: *Banduri Not. ad Const. Porph. De Adm. Imp. c. 9. Jablonowski Acta Societ. T. V. Diss. 1. §. 4. Schlozer Allg. Nord. Gesch 526—528, Thunmann Unters. üb. östl. Völk. 386 — 390. Strube Dissert. sur les anciens Russes. 1785. Durich Bibl. slav. p. 219 — 226. Lehrberg Untersuch. S. 317 — 382. Карамзинъ Н. Г. Р. I. 60. примѣч. 102.* Основателыиъ всѣхъ разсуждаешь объ этомъ предметѣ Лербергъ.

(261) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 9. ed. Par. p. 59 — 60. Stritter II. 982—984.*

мѣсѧ, не спать) (262).“ Я увѣренъ, что порогъ эпопть назывался Насыпъ, а по особенному произношению иѣкоиорыхъ Славянъ и *Несыпъ*; сравни Древнечешское озеро, јесер. Нынѣ оно называется Кудакъ, Кодакъ, Кайдакъ, Старокайдакъ. Варяго-Руское название его было либо неизвѣстно Констапину, либо же Славянское употреблялось у обоихъ народовъ. Впорои порогъ назывался Поруски *’Оулворсі*, а Пославянски *’Островоуничірахъ*, что значитъ острровъ паденія воды или водопада (то *υγέιον τοῦ φράχυροῦ*) (263). Стало бытъ, Славянское название его было, Островеный прагъ, *insularis* *cataracta*, а Варяго-Руское *Holm-Fors*, что, по Туману и Лербергу, ишоже самое. Теперь порогъ эпопть извѣстенъ подъ именемъ Лоханъ, Луганъ, Лоханской. Третій порогъ назывался Гѣландрі, что въ Славянскомъ переводе значитъ звонъ или звукъ отъ паденія (*ῆχος φράχυροῦ*) (264), откуда видно, что эпо—нынѣшній Звонецъ, Звонской, Звонецкой. Скандинавское

(262) *Τὸν πρῶτον φραγμὸν, τὸν ἐπονομαζόμενον Ἐβουνπῆ, ὃ ἐρμηνεύεται Ῥωβιβτὶ παὶ Σκλαβινιβτὶ μὴ ποιμάβατ (чиш. ποιμᾶβθαι).* Принявъ за правое *’Еббсунпѣ*, можно допустить, что оно Пославянски произносилось осыпъ, осепъ, есепъ (*syrtis*). Впрочемъ, греч. *μὴ* говорить въ пользу Несуны.

(263) *Τὸν ἔτερον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ῥωβιβτὶ μὲν Ὁυλβορσί, Σκλαβινιβτὶ δὲ Ὁστροβουνίπραχ, ὅπερ ἐρμηνεύεται τὸ νηβίον τοῦ φραγμοῦ (разум. на оборотъ о φραγμέσ τοῦ νηβίου).*

(264) *Τὸν τρίτον φραγμὸν τὸν λεγόμενον Γελανδρὶ, ὃ ἐρμηνεύεταιν Σκλαβινιβτὶ ἥχος φραγμοῦ (Лербергъ поправляется: Гѣландрі, ὃ ἐρμηνεύονται Σκλαβινιβτὶ σβένεται, ὃ ἐστι ἥχος φραγμοῦ).*

Гjallandi, Gjallandri, значить также звучащий, кричащий; Славянское название, вероятно, или вышло изъ употребления, или же было не известно Коптампину. Четвертой порогъ назывался Прусскимъ 'Αειφάρ, а Пославянски Несыпъ (Νεασήτ), что переводится Несыпъ, Полашыни *pelecanus* (265). Можетъ быть, Несыпъ, или Несыпъ, есть особенная форма мужескаго имени Несыпъ, какъ Праславъ, Переаславъ, Переяславъ, вместо Праславъ. Варяго-Руское название его значило, по словамъ Струбе, аиспъ, Поголандски оуеваер; Лербергъ же сравниваетъ его съ Исландскимъ aefr (*servidus*). Этотъ порогъ удержалъ по сю пору свое древнее имя; онъ называется Помалоруски Ненасыщецъ и Ненасыщинской. Пятой порогъ смылъ Поруски Вароифорос а Пославянски Βουλνηπράχ по тому, де, что образуетъ собой большое озеро, μεγάλην λίμνην (266). Славянское название его, Большой прагъ, не соотвѣтствуетъ свойству и положенію его; вероятно, лучше Вльнииный прагъ (*caracta fluctibus abundans*). Скандинавское Baruforus значитъ, по Лербергу, тоже, что Новонѣмецкое Wellenfall. Нынѣ называютъ его Волинской, Вовинской, Волной. Шестой порогъ назывался Поруски Леантъ а Пославянски Веρоυτζη, что, буд-

(265) *Τὸν τέταρτον φραγμὸν, τὸν μέγαν, τὸν ἐπιλεγόμενον 'Ρωβίστι μὲν 'Αειθάρ, Σκλαβινιστὶ δὲ Νεασήτ, διοτι φωλεύοντιν οἱ πελεκανοὶ εἰς τὰ λιθάρια τοῦ φραγμοῦ.*

(266) *Τὸν πέμπτον φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον 'Ρωσιστὶ μὲν Βαρουθόρος, Σκλαβινιστὶ δὲ Βουλνηπράχ, διοτι μεγάλην λίμνην ἀποτελεῖ.*

то бы, означаеитъ водоворопъ (Brásmiа neroū) (267). Очевидно, Славянское названиe было вроучин, Церковно-нижнее вржини, Спарочешское vrúci; сравни Древнесербское врула (fons), Чешское vřídlo. Варяго-Руское названиe его происходиitъ, по увѣреиio Спрубе, отъ корня *lain*, *lein*, то есть, кипѣти, бить ключемъ изъ земли, а по Лербергу отъ *landen*, приставашь, причаливать; по то и другое не правдоподобно. Этотъ порогъ въ наше время называютъ Таволжанской, Тавалшанской, Заволжоной. Седьмой порогъ именовался Поруски *Строубиу*, а Пославянски *Напрегъ*, чи то, будто бы, означаеитъ малой водопадъ (268). Я не сомнѣваюсь, чи то Славянское названиe есть Напрежье, по Церковно - Славянски напряжие, въ коемъ гласная *а*, какъ водится, измѣнена въ *е*; корень же его, прагъ (269). При Варяго-Рускомъ названиi Лербергъ указываетъ на Исландское *Strondbun* (*Uferzaun*). Этотъ послѣдній порогъ видяшъ въ пынѣшнемъ Личной, Лизяной, Лизянка. Удивителъно, чи то Константинъ Багрянородный написалъ дважды труху вмѣсто трухы, между тѣмъ какъ онъ, такъ равно и прочие Византийцы, обыкновенно Славянское г выражаютъ буквою *γ*. Это наше изложенiе показываетъ, что изъ древнихъ названий сохранилось только при слѣдующихъ: Звонецъ (Гелан-

(267) *Tὸν ἔιτον φραγμὸν λεγόμενον μὲν 'Ρωβιβτὶ Λεάντι, Σιλαβινιστὶ δὲ Βερούτη, ὅ 'εστι βράσμα νεροῦ.*

(268) *Tὸν ἔβδομον φραγμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον 'Ρωβιβτὶ μὲν Στρούβουν, Σιλαβινιστὶ δὲ Ναπρεγή, ὅ ἐρμηνεύεται μηρὸς φραγμός.*

(269) Срав. Напорожье, мѣсто на Бѣломъ Озерѣ по грам. 1486 г., въ Собр. госуд. грам. I. 300, 305.

дри), Непасынтецъ, что есть, Несынть, и Волинской или Вовинской. Острова, лежащіе выше и ниже пороговъ, тоже имѣютъ свои особенныя названія (270). Вся эта околица, въ которой находятся упомянутые пороги, чрезвычайно какъ благопріятствовала своей природой поселенію и пребыванію въ ней воинскихъ скитальцевъ. Кажется, уже въ десяткомъ вѣкъ находился на этихъ островахъ припортъ для судовъ Варяго-Русскихъ грабителей. Арабскій космографъ, Демешки, почерниавшій свѣдѣнія свои изъ древнѣйшихъ сочиненій, вонъ что говоритъ объ островахъ въ успѣѣ Диїпра: «Тамъ есть семь острововъ, называемыхъ островами Русскими; на нихъ живутъ разбойники, безпрестанно разъезжающіе во всѣ спороги. На этихъ островахъ поселился народъ, именуемый Русы. Эти Русы — Христіяне, имѣющіе на своихъ островахъ города, села, винограды, сады и спада. Острова эти необыкновенно гористы и богаты лѣсомъ»

(270) Новорускія названія этихъ пороговъ, какъ гораздо болѣе, нежели сколько ихъ изучившіе Конспиановичъ Багрянородный (и. е., двѣнадцать, кроме, такъ называемыхъ, Зaborовъ), въ разныхъ книгахъ разно пишутся. Описація ихъ, известныя ми, суть: 1) Въ древ. Росс. Глрографъ 1773. спр. 104; 2) На картѣ Польши Запони л. 21 (названія 10 пороговъ); 3) Въ Опис. Росс. Имп., Чеботарева. М. 1776. спр. 117—118; 4) Въ Engel's Gesch. d. Ukraine. S. 14—15 (изъ Бондана) 5) Въ Swięckiego op. Polski II. 170—171 (изъ Коховскаго); 6) Въ Збловскаго Землеоп. Росс. Имп. I. 82; 7) Въ Lehrberg's Untersuch. S 317—336.; 8) Въ Ахматовомъ Атласѣ къ Русск. Исп. I. 27 (названія 4-хъ пороговъ); 9) На Шубериновой специальной картѣ части Россіи л. 47 (названія 5-ти пороговъ).

(271).^u Не лъзя не упомъ въ эпомъ описаниі Арабскаго сочинителя позднѣйшихъ Запорожцевъ. Конечно, это—первый начала знаменитаго впослѣдствіи Козацтва. — Окончивая этото описание вѣтвей Славянъ Рускихъ и краевъ, запятыхъ ими, и, оглядываясь назадъ на путь, совершенный нами для нихъ, съ удивлениемъ должны мы остановиться какъ на множествѣ сдѣлишихъ народовъ, такъ равно и на обширности ихъ жилищъ. Быть гдѣ, спало быть, тѣ земли, между Татрами, Вислою, Нѣменскимъ озеромъ, Верхней Волгой и Дономъ, о коихъ уже Тацитъ и Птоломей говорили, что ихъ занимаєтъ собой величайшій Венедскій народъ (*εθνος μέγιστου*), гдѣ Юриандъ на безмѣрномъ пространствѣ помѣщаєтъ многолюдное племя Винидовъ (ab ortu Wistulæ fluminis per immensa spatia Winnidacum natio populosa), гдѣ Прокопій назначаетъ жилища и родину безчисленнымъ Аланскимъ народамъ (*ulteriora ad septentrionem habent Alanum populi infiniti*), откуда, въ теченіе трехъ вѣковъ (предъ 638-мъ), вышли безчисленныя полчища воинственнаго и невоинственнаго народа на Югъ и Западъ, въ Европу и Малую Азію, заселившіе многолюдностью своей половину Германии, часть Англии и Баваріи, цѣлую Дакію, Угрію, Илирикъ, Византию, и такъ далѣе, въ конкѣ, и послѣ эпого великаго переселенія и упорныхъ битвъ оставшихся обитателей съ иноязычниками, налегающими на нихъ съ Востока и Запада, Баварскій географъ, описывая, безъ сомнѣнія, только иѣ-

(271) C. M. Frähn Ibn-Fosslans u. a. Arab. Ber. üb. d. Russ. S. 28, 29.

которые края съверныхъ Славянъ, насчитывъ до двадцати различныхъ народовъ и слишкомъ при мысли семъ сопль шесъдесѧть укрѣпленныхъ городовъ (а у многолюднейшихъ вѣтвей, Сербовъ, Жиличей и иныхъ, даже и не представляя числа городовъ), земли, кои, по словамъ нашего соплеменника, Неспера, были заняты многочисленными Славянскими поколѣніями съ твердыми городами еще

(272) *Menand.* p. 124 ap. *Stritt.* II. 46. *Quis hominum est* (говоритъ Лавришасъ, вождь Славянъ, къ Аварскимъ посламъ ок. 565), *qui solis radiis tepescit, qui nostram potentiam possit sibi subigere et domare?* *Aliorum enim regionis dominatum acquirere solemus, non alii nostrae, qui nos certo manet, donec erunt bella et enses.* *Mauric.* *Strateg.* I. XI c. 5. *Sclavorum gentes et Antum...libertatem colunt, nec ulla ratione ad serviendum vel parendum persuadentur, maxime in regione propria fortes tolerantesque.* *Leon.* *Tact.* c. 18. s. 99. *Slavorum gentes ingenuae atque liberae, quibus servitus et subjectio nulla unquam ratione persuaderi potuit etc.* *Witikind* *Ann.* I II. *Slavi bellum quam pacem elegerunt, omnem miseriam carae libertati postponentes...transeunt dies plurimi...illis pro libertate...varie certantibus.* *Helmold.* I. I. c. 25. *Slavi servitutis jugum armata manu submoverunt, tantaque animi obstinacia libertatem defendere nisi sunt, ut prius maluerint mori, quam christianitatis titulum resumere aut tributa solvere Saxonum principibus etc.* *Dipl.* *Bamberg.* a. 1136: *Quaedam mulier...cum esset libera sicut Slavi solent esse.* *Procop.* B. G. I. III. c. 14. ap. *Stritt.* II. 28. *Sclaveni et Antae non un parent viro, sed ab antiquo in populari imperio vitam agunt (ἐν δημοκρατίᾳ).* *Const.* *Porph.* *Adm.* *Imp.* c. 29. ap. *Stritt.* II. 89. *Principes hae gentes (Chrovati et Serbi) non habent, praeter zupanos senes, quemadmodum etiam reliqui Sclavorum populi.* *Dithm.* *Mers.* I. VI. p. 151. *Liuticis...dominus specialiter non praesidet ulla; unanimi consilio ad placitum suimet necessaria discutientes, in rebus efficiendis omnes concordant.* Справ. *Buguphal* ap. *Sommersburg* II. 20. *Schnitzler* *La Russie.* Par. 1835. p. 13.

до прибытія Варяговъ, пародами, по свѣдѣтельству его и вообще цѣлой исторіи, предпочитавшими свободу самой жизни (272), земли, иаконецъ, о коихъ Матфей, епископъ Krakовскій (около 1150) воскликнулъ: «Русь....это, словно, иной міръ....народъ Русскій безчислѣнныи множествомъ своимъ равняется однимъ лишь звѣздамъ (Ruthenia....quae quasi est alter orbis....gens Ruthenica multitudine innumerabili seu sideribus adaequata).» И обѣ этихъ-то земляхъ угодно было иѣкоторымъ новѣйшимъ Рускимъ писателямъ, Сенковскому, Муравьеву, и подобнымъ имъ, утверждать, въ одномъ мѣстѣ, что это были изпоконь вѣка наслѣдственное достояніе Скандинавъ, въ которое Рюрикъ вовсе не былъ приглашенъ, но вступи.и по праву наслѣдства, а въ другомъ что онѣ составляли до времени самаго Володимира безпредѣльную пустынью, въ коей только шамъ и сямъ скитались бѣдныя семейства кочующихъ звѣролововъ и скотопитателей, называвшихся человѣками, то есть, рабами, слугами, невольниками, откуда позднѣйшіе Рускіе лѣтописцы образовали испорченное имя Словаки, Славяне, и перенесли его на народъ, ими самымъ вымышленный, какого никогда и нигдѣ не существовало (273). Кто же, читая, или слыша, это, не

(273) Сенковскій Скандин. Саги, въ Библ. для членія. Спб. 1834. стр. 1—77. Арцыбашевъ Труд. Общ. Исп. IV. стр. 59. примѣч. 48, 65. примѣч. 55. Морожинъ Оп. Исп. Росс. закон. стр. 363. Н. И. Муравьевъ Истор. изслѣд. о древн. Новагорода. Спб. 1828. 4. Этотъ писатель такъ объясняетъ, на стр. 18, слово трипта. Когда шоргали Гапзейскихъ городовъ приближались, чрезъ Польшу, къ предѣламъ нашимъ, и, встрѣчаючи въ странахъ Смоленскихъ, Новгородскихъ, кочующихъ звѣролововъ, имъ, вѣроатно, прежде знакомыхъ,

скажеши, глубоко вздохнувъ, съ любезнымъ пѣв-
цомъ: „Дочери Славы:“

„Stiny (1) Lavritasu! Svatopluku!
Jak vás možno z hrobu vyvesti?
Byste uviděli neřesti (2)
Národu a hanbu (3) svojích vnuků...

Nám krev milou cizí (4) žížeň (5) chlastá (6),
A syn slávy otců neznaje,
Ještě svojími otroctvím (7) se chvastá!“

предлагали имъ въ горспяхъ слитки серебра, говоря: *грифѣ*, пе умѣючи лучше объясняться, за обоюднымъ незианіемъ взаимныхъ языковъ, парѣчій, впечатлѣвали ироспопѣ сихъ звѣролововъ слово *грифна*. Звѣроловы сіи равпомѣрно хваипали въ горспѣ свое излишество, звѣриныя шкуры, и такъ предлагали: *грифѣ на*. Нѣмецъ къ своему грифу, также приложилъ *на*, п боипъ съ обѣихъ сторонахъ *грифѣ на*, паконецъ *Грифна*.

(1) Тѣни. (2) бѣдноспѣ, бѣдствіе; горе; (3) срамъ, безчестіе, униженіе; (4) чужал. (5) жажда; (6) плеши, сосепъ, хлебаепъ; (7) рабствомъ.

О ТДѢЛЕНИЕ III.

О СЛАВЯНХЪ БУЛГАРСКИХЪ.

§. 29. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Булгарскихъ.*

1. Судьба, постигшая Славянъ, обиравшихъ въ прежней Мизіи и прилежащихъ краяхъ, была одинакова съ судьбой соплеменниковъ ихъ на Сѣверѣ, и. е., они достались подъ власть народа чуждаго, Урало-Чудскихъ Булгаръ, покорившихъ 678 г. Мизію, и утратили свое собственное название, принявъ имя своихъ повелителей, Булгаровъ. Подъ именемъ Славянъ Булгарскихъ, въ обширномъ смыслѣ, мы разумѣемъ сдѣль всѣхъ Славянъ, жившихъ въ Молдавіи, Валахіи, Семиградіи и южной Угріи, начиная отъ Прута, по сѣверной сторонѣ Дуная, до самаго устья Дравы, да и, въ древней Мизіи и нынѣшней восточной Сербіи, отъ устья Дуная до Моравы, потомъ во Фракіи, Македоніи, Албаніи, Фессаліи, осипальной Греціи и, наконецъ, даже въ Пелопонесѣ и на сопѣтственныхъ ему островахъ. Въ Древностиахъ нашихъ мы очень хорошо можемъ соединить ихъ въ одно цѣлое, частію потому, что почти всѣ они нѣкогда находились подъ одною и тою же властью, а частію и потому, что по языку они самые ближайшіе другъ къ другу. Мы уже выше (§. 25. ч. 5.) сказали иѣсколько словъ о выступлении этихъ Славянъ изъ своихъ стародавнихъ жилищъ и посеменіи на сѣверномъ берегѣ Дуная, въ Молдавіи, Валахіи и южной Угріи, что, безъ сомнѣнія, случилось, въ первый разъ, во время владычества Гуновъ. Византійскія лѣтописи начи-

науютъ говоритьъ о нихъ болѣе и опредѣленіе со временемъ виаденія ихъ въ Мизію, Фракію и Импірію, случившагося въ царствованіе импер. Юстиніана. Цѣль нашего сочиненія требуетъ, чтобы мы изложили сдѣль, по крайней мѣрѣ вкратцѣ, содержаніе этихъ извѣстій. До восшествія на престолъ импер. Юстиніана ничего не слышно о войнахъ Славянъ съ Греками, потому ли, что они, въ самомъ дѣлѣ, жили мирно въ своихъ жилищахъ, на сѣверѣ Дуная, или же потому, что Византийскіе историки не хорошо еще опиличали ихъ отъ прочихъ именеменниковъ, и называли имъ имена Гуновъ, Булгаръ, и т. д. Но со временемъ царствованія упомянутаго императора (527 и слѣд.), ежегодно, по увѣренію Проконія, Гуны (т. е. Булгари), Славяне и Аланы (1) пускали областіи Римской имперіи: Импірію, Фракію, собственно такъ называемая Греція (Елада) и Херсонесъ, словомъ, всѣ земли отъ Юніческаго залива до предмѣстій Византии, сильно спрадали отъ набѣговъ упомянутыхъ народовъ, безпрестанно разорявшихъ и грабившихъ ихъ, разумѣется не безъ большаго урона и самимъ себѣ (2). Почти въ самомъ началѣ царствованія Юстиніана (527) многочисленное войско Алановъ, соудей Славянъ, переправилось черезъ Дунай, и пускилось дѣлать наезды на Фракію; но полководецъ Германъ разбилъ его на голову (3). Когда они снова возобновили свои

(1) Проконій, какъ кажется, опиличаетъ Алановъ отъ Славянъ, а потому и мы сдѣль посльдуемъ ему въ этомъ. Сравн. §. 25. ч. 7.

(2) *Procop. Hist. arc. c. 18. р. 54, 55. Stritter II. 25.*

(3) *Procop. Bell. Goth. I. III. c. 4. р. 560. Stritter II. 25.*

нападенія, то въ 530 г. высланъ быль пропливъ нихъ Хильвудъ, намѣстникъ Фракіи, который, въ продолженіе трехъ лѣтъ, мужественно отражалъ ихъ, и даже проинкъ за Дунай, до самихъ ихъ жилицъ; по 533 г., пустившись, съ небольшимъ числомъ войска, въ средину ихъ, погибъ въ битвѣ. Съ той поры никто уже не могъ удержать ихъ отъ непріятельскихъ впороженій черезъ Дунай (4) Между тѣмъ, Славяне и Аланы не опасаясь ничего отъ Грековъ по смерти Хильвуда, жили, по обычаю отцевъ своихъ, въ домашнихъ раздорахъ, воюя одинъ съ другими. Въ эшо время какои-то пленный Аланъ, именемъ Хильвудъ (Хильвутъ?), выучившись Лапинскому языку, и слѣдуя виущеніямъ одного хитраго Грека, находившагося въ плену у Славянъ, сталъ быю выдавать себя за Греческаго воождя, Хильвуда, по быль оправленъ въ Царыградъ Нарзесомъ и изобличенъ въ подлогѣ (534—546) (5). Въ подробномъ разсказѣ объ этихъ происшествіяхъ говорится, мимоходомъ, о новомъ впороженіи Алановъ (534—546) и Славянъ (546) во Фракію, изъ ксихъ послѣдніе были прогнаны назадъ Филимутомъ, полководцемъ Геруловъ (6). Въ 546 г. императоръ Юстиніянъ оправилъ особенное посольство къ Аланамъ, предлагая имъ древній, опустѣвшій, городъ Туръ (Turris), на сѣверномъ бе-

(4) *Procop.* ib. c. 14. p. 496. *Stritter* II. 25—26.

(5) *Procop.* ib. *Stritter* II. 26—28, 30. Въ то время Лапинскій языкъ (отъ Консп. В. до Фоки) быль государственнымъ языкомъ въ Восточной имперіи.

(6) *Procop.* *Bell. Goth.* I. III. c. 13. p. 495., c. 14. p. 496. *Stritter* II. 27, 33—34.

регу Дуная (въроятно Турия при впадениі Алуты), если только они войдутъ съ нимъ въ договоръ, и согласятся охранять границы имперіи отъ нападений Гуновъ (п. е., Булгаръ и друг.) (7). Спустя три года послѣ этого договора съ Ашами, бравъя ихъ, Славянѣ, вступили, съ великимъ войскомъ, въ Иллірію, страшно озабочая все, вспрѣвавшееся имъ на путь, по самый городъ Эпидамнъ (Epidamnus) или Диракій (Dyrrachium, нынѣ Дурачъ, Драчъ, Албанс. Dores), завоевывая города, разоряя имущество, а попавшихъ въ руки ихъ частію убивая, частію же отсыпая въ ильи. Греческіе полководцы, имѣвши съ собой въ Илліріи 15 тыс. вооруженныхъ, следовали только издали за ними, не смѣя вступать въ сраженіе (8). Въ 549 г. упоминается о Славянахъ по случаю споровъ Лангобардовъ въ Паноніи съ Гепидами, захватившими Дакію. Сынъ Лангобардскаго князя, Илдисегъ (Idiseg), преслѣдуемый кѣмъ-то, искалъ убѣжища у Славянъ, которые и помогали ему получить пристоіе, по безуспѣшию (9). Въ слѣдующемъ году (550) войско Славянъ, около 3000 чел., перенравилось черезъ Дунай и рѣку Гебръ (Hebrus, нынѣ Марица) во Фракію, и, раздѣляясь на двѣ половины, нуспошли Фракію и Иллірію, разбивая слабо сопротивлявшихъ Грековъ. Южный отрядъ этого войска взялъ воинской хиппостопью городъ Топерь (Toperis), лежавшій на Эгейскомъ морѣ (нынѣ развалины Бааръ-Калеси) (10). По новоду этого Проко-

(7) *Procop.* *Bell. G. I.* III. с. 14. р. 499. *Stritter* II. 29—30.

(8) *Procop.* *B. G. I.* III. с. 29. *Stritter* II. 34.

(9) *Procop.* *B. G. I.* III. с. 35. *Stritter* II. 31—35.

(10) *Procop.* *B. G. I.* III с. 38. *Stritter* II. 35.

пій разказываєтъ объ ужасной свирѣпости Славянъ по взятии упомянутаго города и въ другихъ мѣстахъ Иллріи и Фракіи. Въ 551 г. новыя иполы Славянъ, гораздо многочисленнѣйшія первыхъ, переправились черезъ Дунай и прошли до Паніа (Паніа), угрожая овладѣть Селупомъ (Фесалонікѣ), но были прогнаны оишуда полководцемъ Германомъ, и удалились черезъ Иллрійскія горы въ Далматію. Между тѣмъ другія полчища, подущенныя, по догадкамъ Грековъ, Гопами, ворвались изъ Задуная въ Далматію, и, раздѣляясь на шри орды, грозно пустошили Греческія области, ии мало никого не боясь, напротивъ расположившись зимовать въ нихъ, какъ будто въ своей родинѣ. Греческій полководецъ, Схоласинъ, вспиртываясь съ ними при Адріанополѣ, былъ на голову разбитъ; послѣ этого Славяне наводнили собой всю Асіику, Фракійскую область, всюду непрѣбояя и грабя попадавшееся имъ до самой каменцой сиѣнѣ, посироеній импер. Анастасіемъ для охраненія Цареграда. Вспрѣпія сдѣль сопротивленіе, они обратились съ добычей назадъ и перешли за Дунай (11). Въ 552 ворвались съ огромными силами въ Иллрію и, опускавшись се, какъ хонтии, удалились въ свою Задунайскую жилицу. Гениты, живише въ то время въ Семиградіи и Запись, охопивъ перенравленіи ихъ, на своихъ судахъ, черезъ Дунай, взимая за то опѣр каждого по одной золотой монетѣ: Юсниніянъ напрасно силился опеклонить ихъ опѣр этой корысиполюбивой пріязни (12). Проконій съ похвалой отзывающа се объ эніомъ

(11) *Procop.* B. G. I. III. c. 40. *Stritter* II. 37—39.

(12) *Procop.* B. G. I. IV. c. 25. *Stritter* II. 40.

императоръ за то, что онъ велѣлъ построить частію новыя крѣпости на Дунавъ, а частію исправить прежнія, на пр. Адину, въ Мизіи, близъ города Пальмата (Palmatae), Умміонъ, въ Малой Скифіи, обѣ, служившія до того оградой и уѣзжашемъ Славянамъ при ихъ вітороженіяхъ (13). Появленіе спрашившихъ Аваровъ на Понтиѣ, а послѣ въ Панонскомъ Подунавѣ, вовлекло Славянъ въ новыя связи и безпорядки, накликало на нихъ новыя бѣды и погромы (559), не заградивъ, однако же, имъ прежней дороги въ Греческую имперію (14). Въ 559 Аланы и Гуни (т. е. Булгары), соединясь между собой, вторглись во Фракію, и, перескочивъ вполовину уже разрушенную Анастасіеву спіѣну, бросились все грабить и разорять въ окрестностяхъ самаго Цареграда, гдѣ находились мѣстечка Нимфи, Дрипія и Хиностъ. Отступивъ къ городамъ Курулу (нынѣ Чорли) и Аркадіоному, они разбили сдѣсь наступавшихъ на нихъ Грековъ, и не прежде удалились, какъ увидѣли, что императоръ грозитъ отрѣзать имъ своей флотиліей обратный путь за Дунай (15). Послѣ этого Византійскія лѣтописи ничего не говорятъ о Славянахъ, въ продолженіе иѣ-

(13) *Procop. De Aedif. I. IV. c. 7. p. 66, 83, 84. Stritter II. 45.* Городъ Пальмата (Palmatae) или Пальмата (Palma-ta) лежалъ, по Певчинг. карте, на югъ отъ Дуроспера (Дриспры), на расстояніи 14 Римскихъ миль (24 географ.) слѣдовъ, почти памъ, гдѣ нынѣ Кучукъ-Кайнарджи. Въ эпомъ же краѣ должно пологань гдѣ-нибудь на Дунавѣ и Адину. Напротивъ иного, Умміонъ слѣдуяще искать на нижнемъ Дунавѣ, между Расовой и успѣемъ.

(14) *Menand. p. 100. Stritter II. 41.* Срав. §. 27. ч. 3.

(15) *Theophan. p. 197. sq. Stritter II. 42—44.*

сколькихъ лѣтъ. Но около 565—578 снова уноми-
нають онъ о раздорахъ, происшедшихъ между ними
и Аварами. Аварскій ханъ, Баянъ, господствовав-
шій въ Панонії, требовалъ, черезъ своихъ пословъ,
дали и покорности отъ Славянъ, жившихъ, въро-
лятию, на съверъ Дуная, въ Банатѣ, Валахіи и
Молдавіи; по предводителю Славянъ, Лаврипасъ
(Ловрепа), гордо отвергъ его требование (16),
причемъ Аварскіе послы, имѣвшіе дерзость вступ-
ить въ споръ съ Славянами, были ими убиты (17).
Аварскій ханъ, съ одной стороны огорченный на-
кимъ нарушениемъ народнаго права, а съ другой умо-
ляемый императоромъ, Тиберіемъ Константинополь, о
помощи, съ радостью ухватился за, предсказавшій
случай отмстки Славянамъ, когда они
въ 581 г., въ числѣ 100 тыс. чл., вспорглись во
Фракію и проникли было до самой Греціи; и по-
тому онъ переправился черезъ Саву (а не Дунай,
какъ обыкновенно неправильно полагаютъ) въ Пан-
дрию, и направилъ путь свой черезъ Мизію и Ма-
лую Скифію (нынѣ Добручу) въ землю Славянъ. Пе-
решедши Дунай, близъ города Новіодуна или ны-
нѣшняго Исакчи, онъ ворвался въ жилища Сла-
вянъ и началь сдѣлъ жечь селенія, опустошить
 поля, испрѣблять и грабить все, понадавшееся
 ему. Славяне, не смѣя сразиться съ нимъ въ По-
дунайскихъ равнинахъ, уходили въ недослушные
льса (18). Дальнѣйшія историческія событія (срав.

(16) „Quis hominum est, qui solis radiis tepescit, qui nostram po-
tentiam possit sibi subigere et domare? Aliorum enim regio-
nis dominatum acquirere solemus, non alii nostrae, qui nos cer-
to manet, donec erunt bella et enses.

(17) *Menander* p. 164. *Stritter* II. 46.

(18) *Menand.* p. 124, 164—165. *Stritter* II. 47—48.

§. 27. ч. 3) показываютъ, что такое разорение Славянскихъ владѣній отнюдь не было конечнымъ покореніемъ ихъ, потому что уже въ 582 г. Аварскій ханъ снова отправился въ походъ противъ Славянъ прежней дорогой черезъ Мизію, представляя къ тому причину, что Славяне отказали ему въ обѣщанной дани и умертвили его посла. Кроме того, независимость Славянъ подтверждается еще и темъ, что посолъ Баяна, отправленный въ Царьградъ къ императору просить о свободномъ проходѣ войска его черезъ Иллірию и Мизію въ земли Задунайскихъ Славянъ (Лакіо), былъ, на возвращеніи своемъ пущенъ, захваченъ и убитъ Славянами, въ то время вторгнувшись въ Иллірию (19). Въ 583 г. Славяне, по словамъ лѣтописцевъ, подосланные и подущенные (submissi ac subornati) Аварами, ворвались во Фракію и проинкли до самой болѣйшей стѣны. Коментію (Commentiulus), полководецъ импер. Маврикія, преслѣдую ихъ, три раза имѣлъ съ ними дѣло, близъ рѣки Эргиши, Адріанополя, съ воеводой Радгостомъ (Ardagastos), и у замка, называвшагося Энсинъ (Ensinum), и, наконецъ, выгналъ ихъ изъ Аспики (20). Не смотря на то, въ 587 они снова ужасно опустошили Фракію (21). Но когда Авары (584) овладѣли городомъ Сврміемъ (нынѣ Митровица), могущество Славянъ,

(19) *Menander* p. 126—129. *Stritter* II. 49.

(20) *Theophyl.* I. I. с. 6, 7. *Stritter* II. 51—53.

(21) *Theophyl.* I. III. с. 4. *Stritter* II. 53 Сдѣль опи названы Гетами и и, что одно и то же, Славянаи (Getae seu quod idem est Sclavini), поэтому что обитали въ земляхъ прежнихъ Гетовъ.

жившихъ въ южной Угрії, ослабло, и нѣтъ сомній, что шамошній вѣтви ихъ подпали власніи Аваръ. Въ 591 Аварскій ханъ, собираясь воевать съ Греками, велъ Славянамъ готовину на рекѣ Савѣ суда, нужныя для переправы войска (22). Около этого времени, а можетъ быть и нѣсколько прежде, случилось событіе, переданное намъ въ Сказаніи о св. Димитріи, т. е., что пять тысячъ Славянъ безуспѣшио нападали на городъ Селунъ (Фессалонику) (23). По свѣдѣтельству этого же самаго памятника, ханъ Аварскій, не могши, нѣсколько послѣ, получить отъ императора Маврикія просимаго имъ черезъ своихъ пословъ, оправдатиъ безчисленное множество Славянъ, находившихся подъ его властію, противу Селуянъ, которые (Славяне) съ пятидесятыю осадными орудіями напрасно добывали городъ въ продолженіи цѣлыхъ восьми дней (24). Этимъ покончилось тогда віорженіе Аварскихъ Славянъ въ южную Македонію. Напротивъ, Восточные Славяне, обиравшіе въ Молдавіи и Валахії, и пользовавшіеся прежней свободой, все еще не переставали нападать на земли, принад-

(22) *Theophil.* I. VI. c. 3. *Stritter* II. 55.

(23) *Vita S. Demetrii in Act. Sanct. Mens. Octobr. T. IV. Bruxellis* 1780. F. Th. L. F. *Tafel Histor. Thessalon.* Tab. 1835. 4. *Leon. Diakonos ed. Hase.* Par. 1819. F. p. 260—263. Житіе св. Димитрія написано частію въ 7-мъ (ок. 610—641), частію же въ 8-мъ, вѣкѣ. *Tafel* p. 49, 67. Объ этомъ віорженіи см. *Vita* cap. 93—106. *Tafel* p. 42—43

(24) *Vita S. Demetrii* c. 107—148. *Tafel* p. 44—47. Показаніе этого житія, будто бы тогда все Славяне подпали власніи Аварскаго хана, преувеличено и прощиворѣчило истицѣ.

лежащія Грекамъ. Въ 592 г. посланъ бытъ противъ нихъ Прискъ, которому приказано было усмирить ихъ въ ихъ собственной землѣ. Распра, произошедшая по эпому случаю между ними и Аварскимъ ханомъ, ясно показываещъ, что Греки считали Славянъ народомъ самостоятельнымъ, независимъ отъ Аваровъ (25). Прискъ, перевившись черезъ Дунай, неожиданно напалъ ночью на Славянского воеводу, Радгоста, и взялъ въ плѣнъ многихъ изъ его воиновъ, коихъ послалъ въ Византию подъ присмотръ какаго-ни то Ташцира (судя по имени, Славянина). На другой день Прискъ отправилъ отдельного начальника, Александра, противъ Славянъ, который, перешедши рѣку Иловакио, т. е., Иловачу (нынѣ Яловница), напрасно преслѣдовалъ ихъ въ неприспупныхъ ихъ жилищахъ, и потому самъ Прискъ пустился противу ихъ, взявъ себѣ въ проводники одного Гепида, измѣнившаго Славянамъ и бѣжавшаго изъ рядовъ ихъ къ нему; онъ провелъ его черезъ непроходимыя болота и лѣса къ самой столицѣ короля (*ρηξ*), Мужока (*Μουσωκος*), лежавшей за рѣкой Паспиріемъ (*Paspiriūs*, вѣроятно нынѣшній Бузео; срав. *Pasiaces* Птоломея). Ночью Гепидъ, обольстивъ предательскимъ образомъ эпого государя, только что копчившаго призну, сопровождавшуюся пиршкой и пѣснями, доспавилъ случай Приску взять его живымъ, многихъ изъ его дружинъ предать мечу, а другихъ плѣнилъ (26).

(25) *Theophyl. I. VI. c. 6. Stritter II. 55—56.*

(26) *Theophyl I. VI. c. 7, 8, 9. Stritter II. 56—61.*

На слѣдующій годъ (593) онъ снова переправился черезъ Дунай въ жилища Славянъ, и, обремененный добычей и плѣнниками, рѣшился, по приказанию императора, перезимовать въ чужой землѣ (27). Возвращаясь потомъ (594) назадъ съ плѣнными и добычей черезъ Дунай, принужденъ былъ угрозами Аварскаго хана, предъявлявшаго права свои на Славянъ, какъ подданныхъ своихъ (которыхъ, однако, онъ не защищалъ!), и потому обиженнаго такимъ поступкомъ, въ самомъ же дѣлѣ завидовавшаго успѣхамъ Грековъ и боявшагося ихъ усиленія, отдать сму пять тысячъ плѣнныхъ, чтобы только имѣть возможность безпрепятственно переправиться съ остатками корыстю (28). Въ 595 небольшой отрядъ Славянъ, перешедши Дунай, опустошилъ города Залдапу, Акисъ и Скопъ (29); но на возвратномъ пути встрѣтился съ Греческимъ полководцемъ, Петромъ, и, по отчаянію сопротивленіи въ своемъ паборѣ, былъ весь истребленъ до одного человѣка (30). Когда же 596 Славяне снова угрожали впаденіемъ

(27) *Theophan.* p. 229. *Theophyl.* I. VI. c. 10. *Stritter* II. 62.

(28) *Theophyl* I. VI. c. 11. *Stritter* II. 63.

(29) Городъ Залдапа (Saldapa, Sandapa) находился почти шамъ, где нынѣ развалины Дикалика на Дунаѣ, между Ругчукомъ и Кривиной, или устьемъ Лома и Еты, что видно изъ описанія пущи Пешрова у *Феофил.* I. VI. c. 4. *Stritter* II. 65. Акисъ (Akys), у Аасип. Аквисъ (Aquis), по Певши. карп. *Ad aquas*, былъ у Праова, выше впаденія Тимока въ Дунай. Скопи (Skopi), Серб. Скопъ, Скоплѣ, знамен. городъ въ Македоніи, па Вардаръ (Axius).

(30) *Theophyl* I. VII. c. 2. *Stritter* II. 63—64. И сдѣль названы они Гетами („*Getae, hoc enim illis nomen velut est.*“)

своимъ Царьграду, Пепръ по приказанію импер. Маврикія, рѣшился сильнѣс попѣстнить ихъ. Онъ пошелъ южной спорою Дуная (отъ востока на западъ), черезъ города и крѣпости Пистумъ (нынѣ Ругчукъ или Марешинъ), Залдану, Янръ (на р. Енръ), Лапарцій, Новы, Феодорополь, Куриску или Сикуриску, и, опдохнувъ въ Асімѣ (не далеко отъ устья р. Осмы), началъ переправляться черезъ Дунай. Славяне мужественно преграждали ему путь; но, по смерти воеводы своего, Пирогосна (Piragostos), павшаго въ битвѣ, удалились черезъ выжженое поле за рѣку Пловачу (Plowakia). Пепръ, не могши одолѣть ихъ у этой рѣки, былъ лишенъ императоромъ сана полководца. Такъ кончился эпопѣй походъ (31). Въ договорѣ, заключенномъ въ 599 г. между Аварами и Греками, было, между прочимъ, постановлено, чтобы Дунай служилъ, на будущее время, границей владѣній тѣхъ и другихъ, и чтобы Грекамъ позволено было свободно переправляться съ войскомъ черезъ эту рѣку противъ Славянъ, жившихъ, вѣроятно, въ Дакіи (32), что означало подтверждѣніе независимости этихъ послѣднихъ. Напротивъ, Западные Славяне оставались въ подданствѣ Аваръ, и въ 600 г. неудачно воевали съ ханомъ у Тисы противъ Грековъ (33). Въ 601 г. Пепръ, братъ импер. Маврикія, выбранный снова въ полководцы, желая отвлечь отдельнымъ впороженiemъ Аваръ, гонившихся къ войнѣ, и снаб-

(31) *Theophil* I. VII. с. 2, 4, 5. *Stritter* II. 64—67.

(32) *Theophil* I. VII. с. 15. *Stritter* II. 68.

(33) *Theophil*, I. VIII. с. 3. *Stritter* II. 68.

дніль войско продовольствіемъ, отправилъ Гундія за Дунай въ землю Славянъ, коіорый ограбилъ и разорилъ се, и, наконецъ, не могши принудить свой отрядъ зимовать въ непріятельской споронѣ, перешелъ съ добычей Дунай и остановился близъ города Куриски или Секуриски и Асима (Осмы), ищети обдумывая сдѣсь новый походъ проинвъ Славянъ (34). Съ этого времени известія о войнахъ Грековъ съ Славянами спаються рѣже. Въ 626 Авары, вмѣстѣ съ Славянами, набралимы, безъ сомнѣнія, въ Угрии, осаждали Царьградъ. Между Славянами, убиймыми шутъ, находились даже женщины (35). Импер. Константій II, въ 16 лѣто своего царствованія (657), предпринялъ походъ въ Славяніо (какъ *Σκλαβινіας*), гдѣ захватилъ множесіпво Славянъ въ пленъ и покорилъ ихъ землю (36). Это первое свѣдѣтельство Византійскихъ лѣтописей о Славянахъ, жившихъ на южной споронѣ Дуная или въ Мизіи. Когда и какъ они очутились сдѣсь, на это обратимъ мы теперь свое вниманіе.

2. До сихъ поръ находили мы Славянъ, при-числяемыхъ нами, по ихъ языку и общественныимъ опиоціямъ, къ, такъ называемымъ, Булгарскимъ Славянамъ, на сѣверной споронѣ Дуная, въ прежней Дакіи или нынѣшнихъ Молдавіи, Валахіи,

(34) *Theophyl. I. VIII. c. 5, 6. Stritter II. 69—70.*

(35) *Nicolph. Patr. p. 12—13. Chron. pasch. p. 392—397. Stritter II. 71—72.*

(36) *Theophan. p. 288. Stritter II. 73.* Этотъ же самый писатель ниже, подъ 758 г. (361. *Stritter II. 79*), выражаетъ: *τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβινίας*, что, вѣроятно, може ощиосиця къ этой землѣ.

Семиградії и юговоєсточпой Угрії, начиная опъ рѣки Прута почти до самаго устья Савы и Тисы. Видѣли также, что Славяне, обитавши въ Угрії, рано подпали игу Аваръ; напротивъ того, брашъя ихъ, живши въ Дакії, вопреки Аварамъ, присвоивши себѣ надъ ними какое-то господство, и выдававши ихъ за своихъ подданихъ, всегда дѣйствовали, какъ народъ независимый, какимъ почипали ихъ также и самые Греки. Пребываніе энѣхъ Славянъ въ древней Дакії, занимаемой нынѣ Валахами, Секелами и Саксонцами, выше всякаго сомнійя. Это доспшаточно подпверждаютъ не только, приведенныя уже выше, свѣдѣтельства о вітороженіяхъ Славянъ черезъ Дунай въ Грецію и наоборотъ Грековъ въ земли Славянъ для преслѣдованія ихъ въ ихъ родинѣ, свѣдѣтельства, заключающія въ себѣ ясныя землеписныя указанія, на пр., рѣки: Иловача (Яломница) и Паспирій (Бузео), городъ Туръ или Туриа, переправа черезъ Дунай близъ устья Осмы, и т. д., по также и другія ясныя показанія современныхъ писателей. Такъ, Прокопій говорилъ, что Славяне обитаютъ за Дунаемъ, не въ дальнемъ разспояніи опъ его береговъ, а въ другомъ мѣстѣ, что большая часть земель, лежащихъ на сѣверной споротѣ Дуная, принадлежитъ имъ (37); такъ и императоръ Маврикій ясно назначаетъ жилища Славянамъ за Дунаемъ, въ Дакіи (38).

(37) *Procop. B. G. I. c. 27., III. c. 14. Stritter. II 29, 31.*

(38) *Mauric. Strateg. I. XI. c. 5. Cum fluvii ipsorum (Slavorum) se Danubio committant, facile transvectiones possunt fieri per navigia (разумѣется вывозъ продовольствія изъ земель Славянскихъ черезъ Дунай въ Грецію, во время войны съ Славянами). Oportet autem eos (milites Romanos)*

Что этъ Славяне имѣли сдѣль постолиця свои жи-
лица, въ этомъ увѣряютъ нась: сожжениe ихъ се-
лений, опустошениe полей, и т. п. Съ другой сто-
ны не подлежать, никакже, никакому сомнѣнию частные
переправы ихъ черезъ Дунай въ Мизію и поселе-
ніе въ опустѣвшихъ ея краяхъ. Испорія нахо-
дитъ ихъ шутъ, какъ уже мы выше замѣтили, еще
въ 657 г., а и того яснѣ 678, именно, когда
Булгары, впиргшись въ Мизію, покорили себѣ
семь Славянскихъ поколѣй, обитавшихъ отъ
Чернаго моря, близъ Варны, до земли Аварской,
и. с., до селенія Сербской Моравы и Дуная (39).
Испорія рѣшиительно молчитъ о времени поселенія
этыхъ Славянъ въ упомянутой землѣ; и поюму,
водясь одиѣми догадками и изкоторыми впопросте-
пенными обстоятельствами, знать ни какой воз-
можности опредѣлить, когда случилось это со-
бытие. Обыкновено полагаютъ, что этъ Славя-
не въ первый разъ заняли Мизію шопчасъ по смер-
ти импер. Маврикія (602), въ царствование Фоки
(602—610) и Ираклія (610—641), откуда посте-
пенно распространялись по Фракіи, Македоніи, ча-
сти Лібаніи, Фесаліи, и даже самой Греціи и
Пелопониса (40); по это, по моему мнѣнію, не очень
основательно. Гораздо вѣроятнѣе, чито тихое, спо-
койное, распространеніе и утвержденіе Славянскихъ
поколѣй въ опустѣвшихъ земляхъ обѣихъ Мизій
начались, съ согласія Греческаго правительства,

non morari juxta Danubium... sed nec nimis longe ab eo...
sed abesse a Danubio mansione una etc.

(39) *Theophan.* p. 299. *Stritter* II. 506.

(40) *Schlözer* Nord. Gesch. 378. Ann. 86.

несправедливо прежде, именно въ концѣ 5-го, и продолжались въ течение всего 6-го стол., гдѣ нарочно поселяемы были также и Славяне, захваченные въ плѣнъ на войне. Главнѣйшіе доводы, подчёркивающіе мое мнѣніе, суть слѣдующіе: а) Непріятельскія вторженія Задунайскихъ Славянъ въ Греческія земли не препятствовали Грекамъ принимать къ себѣ, въ военную и гражданскую службу, другихъ Славянъ, а потому и уступать имъ во владѣніе и обработываніе земли, находившейся въ Мизіи, Фракіи, Дарданіи и Македоніи, и принесящія, по уменьшению въ нихъ древнихъ обитателей, въ опустѣніе. Есть примѣры, что въ то самое время, когда Дакійскіе Славяне нападали черезъ Дунай на Грецию и пустошили ее, другіе брахманы ихъ воевали съ Греками противъ Готовъ, Персовъ, и, даже, самыхъ Славянъ. Такъ, на пр., 536 — 537, 547 г. Велисарій, сражавшійся съ Готами въ Ипамілѣ, имѣлъ въ своемъ войскеѣ конницу, составленную изъ Аптовъ и Славянъ (41). Въ 555 — 556 Доброгоспѣ и Всегърдъ, родомъ Апты, предводителемъ шли Греческимъ войскомъ противъ Персовъ: первый начальствовалъ надъ флотомъ (42). Судя по имени, думаю, что патрицій Анастасій (Anagastus), т. е., Оногоспѣ (574), упоминаемый Иоанномъ Биклярскимъ (43), и известный изъ Прискова похода противъ

(41) *Procop.* B. G. I. I. с. 27. I. III. с. 22. *Stritter* II. 31, 32.

(42) *Agathias* I. III. с. 6, 21. ed. *Niebuhr*. p. 150, 186. *Stritter* III. 33, 1067. Вместо Спиринера *Dabragazanthes* чинтайше по рукоп. съ Ибуромъ *Dabragezas Anta*.

(43) *Jo. Biclar.* ed. Card. *d'Aguirre* T. II. p. 423. sq. Срав. Оногоспѣ, мѣстечко, а нѣкогда и жупа, въ Герцеговинѣ.

Славяниъ Греческій полководецъ, Тапимиръ, (592, 593), были тоже природные Славяне, потому что оба эти имена — Славянскія, весьма частно встрѣчающіяся, у нашихъ предковъ (44). Это показываетъ, что Греки не были прошитъ Славяниъ, поселявшихся въ Мизіи и поддававшихся ихъ власти. б) Многія названія, находящіяся въ огромномъ Прокопіевомъ описаніи городовъ и крѣпостей, лежащихъ въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, и т. д., ясно и безъ малѣйшей словопрѣзводной паниажки указываютъ собой на свое Славянское происхожденіе, а это даетъ знать, что уже тогда (ок. 552) въ упомянутыхъ земляхъ сущесивовало довольно Славянскихъ поселеній. Между такими названіями встрѣчаемъ, на пр., Milareka, Kawetza (нынѣ Кавица), Labutza (н. Лабица), Debre (н. Дебръ), Dolebin (Дулебинъ, сравни. Дулебы), Miletis, Berzana, Kleswestita (н. Клешевица), Wratzista (н. Булгар. Врачишта), Streden, и др., кои всѣ знающему языки Славянскіе съ первого разу говорятъ и видомъ, и соспавомъ своимъ, о своемъ Славянскомъ происхожденіи, и кои до сихъ поръ єще, болышею частію, удержались въ этихъ краяхъ (45). в) Судя по извѣстіямъ, находящимся въ жизнеописаніи Юстиніана, составленномъ воспитанелемъ его, Феофиломъ (ум. 534), о происхожденіи и первоначальныхъ именахъ этого государя и его родныхъ, можно савѣршено полагать, что и онъ, такжѣ, происходилъ отъ Славянского рода, поселившагося еще въ концѣ 5-го в. въ Дарданіи.

(44) Срав. также и имя Хилвудъ, которое носили Греческій полководецъ и прославленный воинъ, родомъ Анти. Очень вероятно, что полководецъ Хилвудъ былъ по своему, происхожденію и роду, Славянинъ Хливунъ.

(45) *Procop. De Aedific. Iunslin. ed. Ven. p. 437. sq.*

Отецъ его, называемый Прокопіемъ и Феофаномъ *Sabbatius*, именовался, по словамъ Феофила, по домашнему Изтокъ (*Istok, sol oriens*), что есть Славянскій переводъ Фрако-Фригійскаго имени *Sabbatios*, *Sabbazio* (46); мать и сестра его назывались Бигленица (*Bigleniza*, *Βιγλενίζα*) или Вигленица (*Wigleniza*), жена—Юстица, племянница императора—Луппицина (*Luppicina*, *Λουππικίνη*); посѣднее имя, какъ говорить онъ, было поносное (*χαταγέλαστον, ignominiosum*), насмѣшливое, прозваніе. Самъ же императоръ, Юстиніанъ, въ своей родинѣ назывался Управда или Вправда (*Ουπράσιδα*), что во всемъ соотвѣтствуетъ его Лапинскому имени, потому что *ius, justitia* по Древнеславянски—правда, а *w* (w) составляеть, во многихъ языкахъ, обыкновенную прибавочную (придыхательную) букву (47). Родина его называлась Ведеріана (*Wederiana*, *Ведеріана*), и находилась

(46) *Караджитъ* Серб. грам., изд. *Григориомъ*, стр. IV. Въ 1171 г. князь Славянскихъ Нерепчанъ назывался также Изтокъ. Срав. *Pejacsevich Hist. Serb.* 148. *Engel Gesch.* v. Serb. S. 201.

(47) Главный и, можно сказать, единственный, источникъ всѣхъ эпъхъ подробностей о происхождении Юстиніана, т. е., о прозваніяхъ Изтокъ и Управда или Вправда, есть жизнеописаніе импер. Юстиніана, составленное воспитателемъ его, Феофиломъ: рукопись находящаяся въ Ватиканской библиотекѣ, которой пользовался Николай Алеманъ (*Nicol. Alemannus*), бывшій *Scrittore della Vaticana*, при своемъ изданіи Прокопіевої *Histor. arc.* *Lugd.* 1624, f. *Colon.* 1669. f. (въ реестрѣ тоже упоминается эта рукопись, но безъ означенія числа), изъ коего впослѣдствіи эпъхъ выписки и примѣры перешли также въ Парижскіи Венециан. издан. *Procop. Hist. arc. ed.* *Par.* p. 99. sq., ed. *Ven.* 344—363.

въ окрестностяхъ крѣпости Тавризія (Tauresium), близъ пынѣшняго города Кѣстендил (Кjostendil, Justiniana ріма), въ верхній Македоніи. Допустивъ это, мы должны будемъ допустить также и то, что начало Славянскихъ поселеній въ Мизіи, Дарданіи и Македоніи относится къ концу 5-го столѣтія. г) Всѣ обстоятельства увѣряютъ насъ въ томъ, что Славяне, ища новыхъ жилищъ, никогда не приходили въ Мизію и окрестнія земли разомъ, съ шумомъ и громомъ, напротивъ опѣльными частями, тихо, и поселялись въ нихъ съ позволенія и вѣдома Греческаго правительства. Такое мирное и продолжительное переселеніе землемѣльческаго народа не могло обратить на себя вниманія Греческихъ историковъ, гонявшихся только за звукомъ оружія и количествомъ крови, пролитой на полѣ сраженія, а потому мы и не находимъ ничего въ ихъ извѣстіяхъ объ этомъ поселеніи. Еслибы Славяне ошили у Грековъ эти земли послѣ упорныхъ битвъ, то, можетъ быть, и сохранилось бы о томъ какое-нибудь извѣстіе въ Византійскихъ лѣтописяхъ. А если Славяне поселялись сдѣль исподволь, частію по доброй волѣ, а частію самыми Греками, переводившими сюда взятыхъ ими въ пленъ за Дунаемъ, то, потому, переселеніе это должно было начаться очень рано; ибо уже въ половинѣ 7-го вѣка находимъ мы почти всѣ эти края, занятые Славянами. Сообразя все это и принимая, по пеимѣнію другихъ яснѣйшихъ свѣдѣтельствъ, за истинное что лишь одно, что ближе всего къ вѣроятнѣю, я полагаю, что Славяне уже въ 6-мъ вѣкѣ распространялись по Мизіи и прилежащимъ къ ней краямъ. Нѣтъ нигдѣ ни какихъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ состояніи находились они первоначально въ этомъ

новомъ своимъ отечествѣ, были ли просито подданными Грековъ, или только въ зависимости ихъ, и. е., подъ управлѣніемъ собственныихъ своихъ князей, признававшихъ верховную власть Греческаго импершора. Первое утверждалъ позднійшіе Греки и послы Угорскихъ Булгаръ въ Цареградъ (48); въ послѣднемъ же увѣряютъ насть семь ондѣльныхъ Славянскихъ поколѣній, найденныхъ сдѣль 678 г. Булгарами, свѣдѣтельство импершора Льва и Феофана о походѣ импер. Константина. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, кажется, лучше всего объяснять извѣстіе импершора Льва слѣдующимъ образомъ: Славяне, поселившіеся волей и.и. и неволей въ Мизіи, Дардації, Македонії, и т. д., сперва находились въ подданствѣ Грековъ, поиномъ просито только въ зависимости импершора, управляясь, однако же, собственными своими князьями и старѣйшинами, и, наконецъ, усилившись впослѣдствії, сіпарались вовсе ондѣльными Грековъ (49). Этымъ объясняется и по-

(48) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 32. Stritter II. 153.* Cum sub Romanorum potestate esset Bulgaria (и. е., до прибытия Угорскихъ Булгаръ въ 678 г.), *Serbiorum principe* (рѣчь идетъ о первомъ, пропшедшемъ въ Иллію ок. 638) *vita functo etc.* Срав. *Pejacsevich Hist. Serb. app. XXXVII. Guillelmus Bibliotecarius in vita Hadriani ap. Assemani Kalend. II. p. 190.* *Vicarii orientalium patriarcharum Bulgaris dixerunt: quando vos illam patriam cepistis, cuius potestati subdita erat? Et utrum Latinos an Graecos sacerdotes habuit, dicite. Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Graecorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos sed Graecos sacerdotes reperimus.*

(49) *Leon Sap. Tactic. c. 18. segm. r. 99. Selavos. expugnabant Romaini, quum pastorum more vitam transegerunt, qui*

ходъ импер. Констанса. II-го въ Славянію (κατα Σκλαβινίας), находившуюся либо въ Македонії, либо же въ Мизіи, и покореніе ея въ 657 (срав. ч. I.). Весьма, также, вѣроятно, что во время этой зависимости Мизийскихъ, Дарданскихъ и Македонскихъ Славянъ отъ Грековъ, съмѣ Христіанской вѣры прежде всего посвято было между ними Греческимъ духовенствомъ, и, хотя вторжение Угорскихъ Булгаръ приглушило его на нѣкоторое время, но совершило испребиши не могло (50).

3. Со второй половины 7-го вѣка извѣстія о Славянахъ въ Мизіи, Фракіи, Македоніи и Греціи начинаясь умножаються; напропавъ того, брашня ихъ, оставшіеся на сѣверномъ берегѣ Дуная, болѣе и болѣе исчезаютъ съ поля исторіи. Недолго суждено было Подгемскімъ Славянамъ наслаждаться старинной свободой, или находиться въ зависимости отъ обезспечившей Византійской имперіи: давніе ихъ враги, Уральскіе Булгары, шедшіе по пятамъ ихъ, нашли средство покорить ихъ

antequam Istrum transirent, sub jugum Romanæ ditionis colla submittebant....Unde (e propria regione ultra Danubium) huc traductæ et quodammodo servitutem amplecti coactæ, nemini alii libentius servire volebant, quam quodammodo suis: melius enim arbitrabantur, a principibus gentis suae atteri et oppriri, quam Romanis parere, subiectiisque legibus. Это никакъ не можетъ относиться къ Сербамъ и Хорватамъ, потому что они прежде, нежели перешли за Истру, не преклоняли шеи своей передъ Греками, не были переселены и порабощены (traducti, servitutem amplecti coacti), напропавъ, съ согласія и вѣдома импер. Ираклія сами, вооруженою рукой, добыли себѣ землю у Аваръ.

(50) Это видно изъ рассказа Булгарскихъ пословъ изъ Цареградскому създѣ 870 г., и.е., что предки ихъ, вторг-

своей власти. Этъ родичи Гуновъ, особенно же Кутургуро́въ, обитавшіе первоначально, между Дономъ и Волгой въ, такъ называемой, Великой Булгаріи, давно смотрѣли жадными глазами на земли Греческой монархіи, потому что они уже 487 г., сколько известно, въ первый разъ перешли Дунай и ворвались въ Византійскую имперію, но спутъ были сильно поражены Феодорикомъ, Восточноготскимъ королемъ, и самъ князь ихъ, Бусъ (Busas), былъ убитъ. Въ 493 они во второй разъ вторглись во Фракію, и снова грозно опустошили се. Спустя шесть лѣтъ (499), опять возобновили свои нападенія, производя всѣдѣ спрашиое свирѣпство, а войско Греческое, бывшее подъ начальствомъ Аристата, такъ поразили на голову, что съ тѣхъ поръ не лѣзъ было уже ни комъ образомъ удержать ихъ отъ вторженій. Ок. 558 г. Авары покорили ихъ себѣ, въ зависимости которыхъ находились они до тѣхъ поръ, пока въ 634—641 г., князь ихъ, Кубратъ, освободилъ ихъ и совершенно выгналъ изъ Булгаріи этъхъ пропѣшилѣй. По смерти Кубрата, бывшаго въ мирныхъ сношеніяхъ съ императоромъ. Пракліемъ, пять сыновей его начали оспоривать другъ у друга верховную власть (ок. 660—688). Третій изъ нихъ, Аспарухъ, оставилъ съверную свою родину, перешелъ Днѣпръ и Днѣспръ,

шись 678 г. въ Мизію, пашли въ ней Греческихъ Духовныхъ. Срав. примѣч. 48.

(51) Четвертый пришелъ съ народомъ своимъ въ Аварскую Панонію, и. е., нынѣшнюю Угрію, гдѣ, покорившись власти Аварскаго Хана, казалось, закочевалъ въ окрестностяхъ Тисы и Мароша. О сліяніи этъхъ Потицкихъ Булгаръ съ Подгемскими см. ниже ч. 5.

приблизился къ предѣламъ Византійской имперіи, и поселился между Семиградскими Альпами и Дунаемъ, въ области, называемой Булгарами Онклюсъ (Onklos) (52). Когда Булгары, желая покорить себѣ Мизію, начали опишуя втorgающіяся въ нее, импер. Константина Погоніата отправили прошывъ нихъ въ 678 г., но рѣшились ии въ чемъ не успѣть, а только покинуть ихъ за собой черезъ Дунай. Еще въ томъ же году ворвались они въ Мизію, и прежде всего овладѣли окрестностями Варны, а потомъ покорили себѣ всю Мизію, заселенную Славянами, и крѣпко въ неї утвердились. Этю, весьма замѣчательное, событие, Византійскіе лѣтописцы передаютъ намъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Булгары, переправившись черезъ Дунай близъ города Варны, лежащаго не въ дальнемъ разстояніи отъ Одиса, проинкли въ самое сердце этой земли; и тунѣ нашли они, что край этой крѣпко огражденъ сзади рѣкой Дунаемъ, а спереди, съ обѣихъ споронъ, ущельями и Понтийскимъ моремъ; и такъ, покоривши себѣ семь Славянскихъ поколѣній, обитавшихъ въ немъ, определи имъ мѣстоположенія на югозападъ, по самыя границы Аварскихъ владѣній, а Себерамъ на востокъ отъ Берегавскаго

(52) Такъ по словамъ Никифора; напротивъ, по утвержденію Феофана, Онклюсъ была рѣка. Думаю, что Никифоръ ближе подошелъ къ истинѣ, и что Онклюсъ или Онглюсъ есть собственное Древнеславянск. Жголъ (*ag'l*), Польск. *węgiel*, Дашиц. *angulus*, Рус. уголь, т. е., часть земли, находящаяся между Прутомъ, Дунаемъ и Понтомъ, и называвшаяся впослѣдствіи Буджакъ, т. е., уголь, залѣслѣсть. Рѣка Цигуль слишкомъ далеко отишуя, и пришомъ имя ея значить совсѣмъ другое, т. е., оно соотношено изъ корня *in* (*aqua?*) и *göl* (*fluvius*).

ущелья (53).⁴⁴ Если, чио очень вѣроятно, Славяне, живши въ Мизіи отъ 657 г., въ копюромъ импер. Константіи П-й покорилъ ихъ себѣ, находясь въ зависимости Грековъ, то, такимъ образомъ, Греки упратили одну изъ главныхъ своихъ областей, преддверіе и, можно сказать, ворота къ прочимъ. Повелитель Булгаровъ, утвердивъ власину свою въ Мизіи, принудилъ Греческаго императора, въ заключенномъ съ нимъ договорѣ, не только отказатьсь отъ всякихъ права на эспу землю, но и платить еще себѣ ежегодно дань, а преемники его, кромѣ того, мало по малу завоевали частину Фракіи, Македоніи и Албаніи, такъ что, спустя три столѣтія, власину и слава царя Булгарскаго, равнялась уже власини и славѣ императора Греческаго. Касательно положенія означенныхъ выше мѣстъ и народовъ ничего не льзя сказать вѣрнаго. Равно трудно опредѣлить, какой изъ четырехъ извѣстныхъ проходовъ черезъ Гемъ назывался ущелья или пѣснины (Булгар. клисуры) Берегзѣскія. То правда, что они упоминаются еще и въ другое время, однако, къ сожалѣнію, безъ всякихъ разнѣльныхъ мѣстныхъ признаковъ (54). Поэтому, не имѣя подъ рукой до-

(53) *Theophan.* p. 299. *Anastas.* p. 114. *Nicephor.* *Patr.* p. 23.

Stritter II. 507—509. Никифоръ говоритъ вообще только о народѣ Славянскомъ, прибавляя, чио Булгары поселили сдѣль ошу лишь часть своихъ для охраненія предловъ со спороны Аваръ, а другую со спороны Грековъ. Сюда же относится и извѣстіе о Славянахъ, предлагаемое намъ Мойсеемъ Хоренскимъ. См. Приложен. ч. XIV. Также свѣдѣтельство пашшего *Нестора*, изд. *Тицковск.* стр. 6—7. Соф. Времен., изд. *Стросв.* I. 6. *Schlözer Nestor* II. 112. *Müller Nest.* 72.

(54) *Theophan.* a. 678. p. 299. *Stritter* II. 78, 508., an. 759 р. 362. *Stritter* II. 521. *Nicephor.* a. 766. p. 47. *Stritter* II. 527 и др.

сповѣрныхъ свѣдѣніельствъ, удовольствиуемся пгкмъ, чи то ближе всего подходитъ къ исшшъ. Главные проходы черезъ Гемъ или Балканъ, отъ востока на западъ, суть слѣдующіе: а) Изъ Проваша въ Айдосъ, иныиъ Чигель и Падиръ - Дербенъ, а въ древности Сабуленъ и Соидисъ. б) Изъ Шумна въ Карповъ (Карнабатъ), у древнихъ *Sidera* или *Porta ferrata*, а въ наше время Восаззе, близъ селенія Чаликавакъ (Длямакова). в) Изъ Копла (Казана) въ Карновъ; не извѣстно какъ называется. г) Выше Сливна, Попурецки Демиръ-калу, т. е., Железные Ворота. Не разумѣется ли подъ Берегавой какой нибудь проходъ, находящійся теперь вдали отъ дороги, малоизвѣстный, т.е., на пути изъ Варны въ Апхіялъ (Агіоли), вдоль морскаго берега, отчего и его имя, Берегава? Если такъ, то его слѣдуетъ искать въ одномъ изъ эпѣхъ четырехъ ущелій, вѣроятнѣе всего въ первомъ или другомъ. Какъ бы то ни было, ясно, Берегавское ущелье должно отыскиваться нѣгдѣ въ восточной части Гема, и, слѣдопашельно, жилища Себровъ проспирались оттуда на сѣверовостокъ, т. е., это иныиъ, такъ называемый, Добручъ. Напротивъ того, Славяне, иокоренные Булгарами, жили, по словамъ Феофана, оттуда на югозападъ, до самой Аваріи (*ad Avariam usque*). И такъ, съ одной стороны, смыслъ эпѣхъ словъ, а съ другой, позднѣйшія свѣдѣніельства о Славянахъ, называвшихся Тимочанами, Кучанами, Браницевцами и Бодричами, и зависѣвшихъ отъ Булгаръ, показываютъ, что жилища упомянутыхъ семи поколѣній, названія коихъ, къ сожалѣнію, нигдѣ не сохранились, проспирались на западъ до Сербской Моравы, а можетъ быть даже и до самаго Бѣлграда, гдѣ уже находились границы тогдашнихъ

Аварскихъ владѣй. На югъ владѣнія Булгаръ гра-
ничили съ Гемомъ, а на сѣверѣ доходили до Дуная;
судя же по позднѣйшимъ извѣстіямъ, вѣроятно, онъ
проспирались и за самыи Дунаи, т. е., имъ принад-
лежала вся пышнѣя Валахія и юговосточная часть
Угріи, конорыя, впослѣдствіи, раздвинуты были
даже по Татры. Славяне, разсѣянныи по Фракіи,
Дарданіи и Македоніи, оставались еще долгое время
въ зависимости Греческихъ императоровъ, безпреп-
ятственно пытаясь освободиться отъ нихъ, пока, нако-
нецъ, какъ сейчасъ увидимъ, мало по малу и ихъ Булгар-
скіе государи не присоединили къ своимъ владѣніямъ.

4. Прибытие Подуральскихъ Булгаръ въ Ми-
зію, покореніе ими, давно уже жившихъ, сдѣль-
Славянъ, занимавшихся земледѣліемъ и т. п., не
головыхъ къ отпору такъ опытныхъ и силь-
ныхъ завоевателей, и ии мало не защищаемыхъ Гре-
ками, и, наконецъ, основаніе на развалинахъ Во-
сточной имперіи цвѣтущаго Булгаро-Славянскаго
царства, открываетъ новую эпоху въ исторіи эпохъ
полуденныхъ Славянъ. А попому не безполезно бу-
дется остановиться иѣсколько на эпохѣ, столько
замѣчательнѣи и обычнѣи послѣдствіями, собы-
тии. Сдѣль, во многихъ отношеніяхъ, предсвѣтлѣ-
ся намъ такое же явленіе, какое, спустя около двухъ
сотъ лѣтъ, повторилось на Руси, когда къ шамоши-
нимъ Славянамъ, пришли Варяги. Предводители во-
инственныхъ полчищъ, правда немногочисленныхъ,
но храбрыхъ и искусныхъ въ воинствѣ дѣлѣ, втогр-
лись въ земли миролюбивыхъ Славянъ, занимавших-
ся земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ, присвоили
себѣ надъ ними верховную власть и, поселяясь среди
нихъ, такъ полюбили выгоды образованной граждан-
ской жизни, что въ короткое время породнились съ

новыми своими подданными, принялъ ихъ языкъ, пра-
вы, образъ жизни, и даже вмѣстѣ съ ними самое
Христианство, совершило переродились и сдѣлались
изъ Уральской Чуди Подгемскими Славянами. Въ
замѣньшего, Славяне приняли отъ этыхъ своихъ
покровителей, и удержали по сю пору, ихъ имѧ, т.
е., Бѣлгари, едни. ч. Бѣлгарины, Серб. Бугаре, Руск.
Болгаре, точно такъ, какъ Сѣверные братья ихъ
имѧ Русовъ отъ Варяго-Русовъ, Галы имѧ Фран-
цузовъ отъ Пѣмецкихъ Франковъ. Это случилось
въ продолженіе двухъ столѣтий, отъ 678 по 860.
Нашлись, правда, писатели, которые, увлекаясь
справостію къ новосказаніямъ, и водясь особенными по-
нятіями о народной честнѣ и славѣ, или же, просто,
невѣдѣніемъ и неумѣніемъ сообразить все надлежа-
щимъ образомъ, объявили этыхъ Уральскихъ Бул-
гаръ, пришедшихъ 678 г. въ Мизію, испанами
Славянами (55). Но каждый, кто только без-
приспособно вникнешь въ источники исторіи того
и другаго народа, легко увидитъ, что такое мнѣніе
не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Считая без-
лезнѣмъ распроспрашаться сдѣль много о предметѣ,
признающомъ уже давнѣмъ давно чисто циспорицес-
кой испаніей (56), мы коснемся только нѣсколь-
кихъ обстоятельствъ, болѣе прочихъ важныхъ. а)
Всѣ Византийскіе лѣтописцы, а во главѣ ихъ Фео-
фанъ (817) и Никифоръ (828), выдають Булгаръ, при-

(55) Въ новѣйшее время Ю. Венелипъ, въ сочин.: Древніе
и пынѣшніе Болгаре. Т. I. Моск. 1829 8.

(56) Срав. Thunmann. Unters. євр. євр. Völker. 1774. 8. En-
gel Gesch. v. Bulgar. 1797. 4. S. 252—255. Klaproth Ta-
bleaux histor. de l' Asie. Par. 1826. 4. p. 260—262. Ch. M.
Frähn Die älт. arab. Nachr. євр. d. Wo'ga-Bulgaren въ Mém.
de l'Acad. VI. Sér. T. I. 516—551.

шедшихъ отъ Волги и Дона, за родичей Гуновъ, и Кунтургуроу, по отцовъ не Славяни. И самъ нашъ преподобный Песноръ, слѣдуя въ этомъ преданію цѣлаго народа, не приводитъ Булгаръ въ ряду Славянскихъ племенъ, напротивъ того въ числѣ главныхъ ихъ непріятелей, именно Аваровъ, Угровъ и Козаръ, выводя ихъ, вмѣстѣ съ Аварами, Уграми и Козарами, изъ Скифіи или земли Козарской (57). Итакъ, кто признаетъ Булгаръ Славянами, пошь долженъ объявить этими посѣдѣнными также и Гуновъ, Аваръ, Козаръ, Угровъ или Мадьяровъ, и т. п., и прародину Славянъ описести къ Уралу, или же всякое переселеніе народа отпушуда на западъ и югъ вовсе отвергнуши, на чио сдва ли когда отважился благоразумный исхорикъ. б) Булгары, поселившися въ Мизіи, составляли только почти пятью часть цѣлаго народа: одно поколѣніе, осинавшееся, подъ начальствомъ Батбала, въ своей родинѣ, на сѣверѣ Азовскаго моря и Кубани, между Дономъ и Волгой, и уклоняясь отъ нападеній Козаръ, перешло, впослѣдствіи, отпушуда на верхнюю Волгу и Каму, гдѣ и упоминаюшь о немъ Арабскіе и Рускіе лѣтописцы еще въ 10-мъ вѣкѣ. Что эшь Булгары, принявши пошь (ок. 700, а въ другой разъ 922 г.) Магометанское исповѣданіе, не были Славяне, это не подлежитъ ишакому сомнѣнію, и въ этомъ

(57) *Несторъ*, изд. *Тимковск.* стр. 6—7. Соф. Врем., изд. Строев. I. 6. *Schlözer Nest.* I. 112. *Müller Nest.* 72. Въ другомъ мѣстѣ отъ выдаенія ихъ за поиномковъ Амоновыхъ: Сынове Моавли Хвалисы, а сынове Амоновы Болгаре... Хвалисы и Болгаре суть отъ дщерей Лошовыхъ, иже зачаста отъ отца своего: ильже начисло племя ихъ. Кёнигсб. или Радив. 145. Никон. II. 14. Воскрес. I. 211. *Татищев.* Песн. II. 162.

увѣряють насъ упомянутые лѣтописцы. Рускіе Славяне воевали съ ними, какъ съ народомъ чуждымъ, пока, наконецъ, не одолѣли и не покорили ихъ себѣ. Слѣдовательно, и брація ихъ въ Мизіи не могли бытъ Славянскаго происхожденія (58). Хотя извѣстія, дошедшия до насъ объ эпіхѣ Дунайскихъ и Камскихъ Булгарахъ, не многочисленны и не полны, однако же мы находимъ въ нихъ столько еще подробностей объ языкахъ, обычаяхъ и свойствахъ этого народа, чѣмъ, съ помощію ихъ, можемъ достаточно отличить его отъ Славянъ. Слѣдующія имена всякому безприспособному языкоизслѣдователю представляются какъ внутреннимъ, такъ и вѣнчанимъ своимъ, видомъ ничего не заключающими въ себѣ Славянскаго, на пр.: называшія Булгарскихъ государей и бояръ, до принятия Христіанской вѣры и перерожденія въ Славянъ: Кувратъ (*Kuwratus*) или Кубратъ (*Kubragius*), Батбай (*Bathbais*), Котрагъ (*Kotragus*), Алтицей (*Alticeus*), Алзеко (*Alzekko*), Кубертъ или Куверь (*Kuber* или *Kuwer*), Аспарухъ (*Asparuch*), Тербелъ (*Terbelis*), Кормезій (*Kormesius*) или Комерзій (*Komesius*), Телецъ (*Teletzes*), Сабинъ (*Sabinus*), Паганъ (*Paganus*) или Баянъ (*Bajanus*), Умаръ (*Umarus*), Токтъ (*Toctus*), Церигъ (*Tserigus*), Кардамъ (*Kardamus*), Крумъ (*Kruumus*), Мормагонъ (*Mor-*

(58) Объ эпіхѣ Камскихъ Булгарахъ см. Рускія лѣтоп., и срав. Ch. M. Frâhn. *Drei Münzen der Wolga-Bulgaren*, въ *Mém. de l'Acad.* VI. Ser. T. I. p. 171 — 204. Его же *Die äl. arab. Nachr. üb. d. Wolga-Bulg.* таъже, стр. 527—577. Баварскій землеписецъ называетъ ихъ (Прилож. XIX) *Wizun-beire*, т. е., Бѣлые Булгари; о Черныхъ же Булгарахъ упоминается въ договорѣ Игоря 944 г. у Нестора, изд. *Timk.* 24., и у Конст. *Багрянородаго*.

tagon), Пресіамъ (Presiam), Борисъ (Boris), Альмъ (Almus), Агмедъ (Ahmed), Талибъ (Talib), Муминъ (Mumin), Бойлъ (Boilas), Цигатъ (Tzigatus), Мармесь (Marmes), Киницъ (Kninus), Ицбоклія (Itzbocklia), Алогоботуръ (Alogobotur), Конарникинъ (Konartikinus), Булій (Bulias) Тарканъ (Tarkanus), Калутерканъ (Kaluterkanus), Кракрасъ (Krakras), Елемагъ (Elemagus), Кавканъ (Kavkanus), Боритаканъ (Boritakan), Ехаций (Echatus), Добенъ (Dobetas), Била (Billa), Боксу (Boksu), Гепенъ (Hepon), и др. (59); названія городовъ у Камскихъ Булгаръ: Бюларъ (Bular), Булгаръ, Брагимъ, Сабакула, Челмашъ, Аши, и др., или краевъ у Дунайскихъ Булгаръ: Буларъ Кипчициви (Kipchiziwi), Котюкій (Kotokium), и др.; обыкновенныя выраженія: ропашь, и. е. молельня (срав. Арабск. *ribat*, *robat*), Бойладъ (Boilades) и. е. Боліядъ, (Boliades), вельможи, бояры (срав. Аварск. *beled*, *proceres*), ауль, дворъ, дворецъ (столица, мѣсто-пребываше, Крума, по словамъ Зонара, срав. *Kirgraul*, княжеское жилище, Мадьяр. *ól*, *stabulum*), велермишъ, шелкъ, эхтбехти (echtbechti), четверть мѣсяца, и др. Въ Кириловскомъ (Церковномъ) языкѣ, а можетъ быть и въ языкахъ нынѣшихъ Славянъ въ Турціи, сохранилось не одно, чисто Булгарское, слово, хотя отделишь его теперь отъ другихъ довольно трудно, чтобъ не сказать, вовсе

(59) Разборъ этыхъ именъ не принадлежитъ сюда: замѣтимъ только, что многія изъ нихъ находятся у пародовъ Уральскихъ (Угорскихъ) и Турацкихъ. Мадьяр. *Almus* (князь Камскихъ Булгаръ въ 922 г.); Турацкое ханъ, и. е., князь, и сложные съ нимъ: Боритаканъ, и. е., Боритаканъ, Кавханъ, Морта-гонъ, и. е., Мурадъ-ханъ, Иръ-ханъ, Калутерханъ, Булій Тарьханъ (вѣроятно *magnus the auto praefeculus*, Gross-Schatz-

невозможно. Равномѣрно, образъ жизни и обычай природныхъ Булгарскихъ государей, рѣшилъ и не Славянскіе, па пр., принесеніе людей и звѣрей въ жертву богамъ, священное омовеніе ногъ въ морѣ, множество женъ, падающихъ, при видѣ князя, ницъ на земль, лицемъ, и славящихъ его, писаніе въреди войска койскаго хвоста вмѣсто знамени, клятва на обнаженномъ мечѣ и разъченіе, при эшомъ, собакъ на части, употребленіе человѣческихъ чепцовъ вмѣсто чапъ (60), біеніе пойманнаго вора

Meister, срави. Мадьяр. *tár*, сокровище, казна, богатство, откуда произошло Славянское слово, а отъ этого *Tavernicus*, *thesaurarius*), Органъ (*Organas*), т. е., Уръханъ, далъе, Текинъ (*heros*) въ Конаръ-тикенъ (*Konartikenos*), Токтъ, т. е., Тукту, Баяцъ, т. е., Бюянъ (*Bijan*), Айдаръ (*Aidar*), и т. д.; Арабск. Умаръ (*Umarus*), ш. е., Омаръ; Персид. Аспарухъ, и ш. д. Особенно замѣчательно сдѣль, что слово, означающее достопи-стство, посвящается послѣ имени, па пр.: Бориша-ханъ, Булій Таръ-ханъ, Кавъ-ханъ, Уръ-ханъ, Конаръ-Тихенъ, чи по свойственно Чудскому, Турацкому и Монголь-скому языкамъ (срави. Мадьяр. *Bors* *úg*, *Gyula herczeg*, *Béla király*, и т. п.); напротивъ, въ Славянскомъ (срав. дѣй Игорь, дѣй папъ Юрій Радивиловичъ, и т. п.) совсѣмъ иначе. Слово въ ед. ч. *boilas*, *bulias*, collect. *boilad*, *buliad*, от-куда Греч. множ. *Βοϊλάδες*, *Βολιάδες*, перешло въ Славян. яз. въ двоякой форме: 1) былъ (въ лѣтоп. Георг. Амар-тила, рукоп. Руск., и въ Игорѣ); 2) боляринъ, болринъ, Древнеруск. бааринъ, откуда, черезъ сокращеніе, обра-зовалось въ Лашини Среднихъ вѣковъ *baro* (срав. *Caesar*, Древнеславян. цесарь, цисарь, цъсарь, Среднеславян. царь, Вајанъ, *Boeianus*, Славян. башъ, и др.). Окончаніе собир. имен - *ад*, обыкновенно въ Турацкомъ языке.

(60) Весьма важное въ эшомъ случаѣ свѣдѣтельство Си-меона Логофета можно прочесть въ *Stritter. II. 554.*: Ститиц (813) *more gentis sacrificio instructo (profano et vere daemoniaco*, говоритьъ Феофанъ), *homines ac pecora plura immolavit, tinctisque ad maris litus pedibus ac aqua lotus, in-istratoque exercitu, faustis suorum vocibus omnibusque except*

дубиной по головѣ и боданіе желѣзными, кривыми, крюками въ ребра, ношеніе широкихъ шароваръ по обычаю Турковъ, сѣдѣніе, поджавъ колѣна, а задомъ на пяткахъ (по обычаю Персовъ), предпочтеніе лѣвой стороны правой, какъ почтеннаго мѣста, раннее укорененіе Магометанства между Подунайскими Булгарами, слѣды коего, по словамъ папы Николая, можно было видѣть у нихъ даже и по обращеніи въ Христіянскую вѣру (860—866), особенно многочисленство, принятіе святыни разоясавшись, покровеніе головы шурбаномъ въ храмѣ, суевѣрное убіеніе животныхъ, сараційскія книги, и т. п. (61). Вѣроюто, Дунайскіе Булгары, и по утвержденіи своемъ въ Мизіи, продолжали прежнія дружескія спопенія съ братьями своими, оставшимися на Волгѣ, опѣ конхѣ, безъ сомнія, еще въ 8-мъ вѣкѣ принятие первыя началѣ Магометанства, уступившаго послѣ мѣсно Христіанству. г) Жизнеописаніе св. Димитрія (8-го в.) ясно опицяетъ народъ и языкъ Булгарскій опѣ Славянскаго. Такъ, на пр., въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ слѣдующее: «Булгарскій князь, разспавляя сѣй, искалъ между своими сопѣтниками чловѣка, знающаго языки Греческій, Румунскій (Македоно-Валашскій), Славянскій и Булгарскій (62).» При такихъ

per medium pellicum gregem, iis venerationis ergo procumbentibus ac laudantibus, processit. О разсвканиі собакъ иишеинъ *Const. Contin. ap. Stritter. II. 555.*, о часѣ изъ человѣческаго черепа *Theophan.*, тамъ же *II 540.*

(61) *Nicolai Pontif. Responsa ad consulta Bulgarorum d.d. 13. Nov. 866 in Act. Cone. ed. Harduin. Par. 1714. T. V. p. 353 sq.*, такъ же въ *Labbei Conc. Par. 1671. T VIII. p. 516—549.*

(62) *Vita S. Demetrii in Act. SS. M. Oct. T. IV. p. 181. I. II. segm. 197. Qui lingua nostram (Graecorum Thessalonicens-*

разительныхъ свѣдѣтельствахъ о не Славянскомъ происхождении коренныхъ Булгаръ напрасно одни указываютъ на известія иѣкопорыхъ Арабскихъ писателей, называющихъ часю, по грубому невѣжескому и злоупотребленію именъ, Камскихъ Булгаръ Славянами, а другіе на имя Булгаръ, Булгари, произшедшее, будто бы, отъ Волги, и означающее Славянъ, жившихъ на Волгѣ. Попому что имена Волга и Булгары, множ. ч. Булгаре, вовсе не имѣютъ между собой ничего родственнаго, несмотря на то, что уже Никифоръ Грекорась считалъ ихъ паковыми. Судя по формѣ пародныхъ именъ въ языке Славянскомъ, отъ Волги можно было произвести только название Волжанинъ, Волжане, чѣто, дѣйствительно, и находимъ въ Древнерусскихъ лѣтописяхъ; напротивъ того, имя Булгаринъ, Булгаре, въ древнихъ источникахъ попадается намъ лишь въ слѣдующихъ формахъ: Bulgari, Bulgares, Bulgarkh, Burgari, Burgian, Borgian, Burgan, Borgan, Borgal, Borgar, Burugundi, Wurugundi', Wurgari, Vulgari, Vulgares, и т. п. (63). Тщательное

sium) et Romanorum, Sclavorum et Bulgarorum calleret (*τὴν καὶ ἡμᾶς ἐπιβάμενον γλῶσσαν καὶ τὴν Ρωμαῖων, Σιλάβιων καὶ Βουλγαρῶν*).

(63) Теперь я еще не могу рѣшить, составляетъ ли, по происхождению своему и корню, форма Bulari, Buleri, Bileri, Biliři, Beire (Wizun-beire у Баварского землеписца), тоже часю и много употребляемая о Булгарахъ, что-нибудь оптическое отъ формы Bulgari, и которая изъ нихъ была у самыхъ Булгаръ, такъ сказать, домашней. Рускіе писатели (Татищевъ и др.) утверждаютъ, что они сами себя называли Билирами. Отъ Билировъ получиль свое название городъ Билиарскъ (по Штраненбергу Буларскъ).

сравнение эпъхъ формъ съ именами другихъ Чудско-Уральскихъ народовъ, оканчивающимися на слогъ -гари (-gari), -гори (-gori), -тури (-guri), -гири (-giri), на пр., Унгары, Гунгары, Упгры, Огоры, Сабиругоры, Онугуры, Гуногуры, Ушургуры, Кутригуры или Котрагиры, Сарагуры, и т. п., ведетъ къ тому, что имя *Булгары* составлено изъ словъ *Бул-* и *-гари* (Bul-gari), первоначального значенія коихъ мы не станемъ сдѣльсъ доискиваться (срав. § 16. ч. 10.). Въ формѣ *Бургары* (Burgari) *l* изменено въ *r* (*r*), что довольно часто встречается; формы же *Vulgares*, *Wurgari*, читаемъ только у ипъхъ Латинскихъ писателей, которые вездѣ замѣнили Греческое β буквой *r*. Древніе Славяне, слѣдя свойствамъ своего языка, усвоили себѣ это имя въ формѣ *Бльгаринъ*, *Бльгаре*; напротивъ того, изъ именъ Унгары, Огары, Онугуры, образовались въ устахъ ихъ слѣд. формы: Церкови. Жгриихъ, Жгры (Онгриихъ Онгры), Польск. Węgrzyn, Węgrzy (вм. Wągrzyn, Wągrzy), Руск. Угриинъ, Угры, Древнечешск. Угринъ (Uhrin), Угри (Uhri), и т. д. Слѣдовательно, эпъ *Подуральскіе выходцы*, имя коихъ, впослѣдствіи, перешло на Славянъ въ Мизіи, Фракіи и Македоніи, были народъ, происхождениемъ и языкомъ своимъ совершенно отличный отъ Славянъ, а именно, по изслѣдованіямъ Клапрота и Френа, въроятнѣе всего, Угорскій или Урало-Чудскій, очень рано смѣшившійся съ Турками. Перерожденіе ихъ въ Славянъ итъмъ удобнѣе могло произойти, что, поселившись въ небольшемъ числѣ между Славянами, гораздо многолюднѣйшими себя, они еще изъ прежней родины привнесли въ новую свою опічизну склонность къ осѣдлой жизни и иѣкотораго рода стремленіе къ образованности. И въ самомъ дѣ-

лѣ, Булгары, говоря вообще, изъ всѣхъ Уральцевъ были самые кропкіе и образованные, чрезвычайно склонные къ ремесламъ, особенно торговлѣ. Бпрочемъ, края, обитаемые Славянами, и по утверждѣніи въ нихъ Булгаръ, не переставали, до самаго 9-го вѣка, называться Славиніей (*Σλαβινία*), а языкъ Славянскій долго еще былъ описанъ отъ Булгарскаго (64), точно какъ на Сѣверѣ отъ Рускаго (Варяжскаго), пока, наконецъ, во вилорой половинѣ 9-го столѣтія, когда оба народа слившись въ одно цѣлое принятиемъ Христіанства, Славянство, во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ одного лишь этого имени, одержало полную победу надъ Булгарствомъ.

5: Хопя, по основаніи Булгарскаго царства въ Мизіи и смежныхъ краяхъ (680 и слѣд.), извѣстія Византійскихъ историковъ объ упорныхъ и безпрерывныхъ войнахъ Грековъ съ Булгарами становятся обильнѣе, однако внушренняя исторія обоихъ народовъ, господствующаго, Булгаръ, и, покореннаго, Славянъ, по прежнему оспаешся именной и

(64) Феофанъ и Анастасій: *Tam Bulgares quam Sclavinias, in Sclavinias et Bulgarias, Terbeles Bulgariae dominus omnes Bulgorum et Sclavorum copias colligit etc.* *Stritter* II. 510, 512. Когда Булгарскіе вельможи взбунтовались противъ царствующаго Кубратова Дома и были 762 г. за то испрѣблены, тогда недовольные Славяне удалились въ Азію, коихъ всѣ писатели при этомъ ясно описываютъ отъ Булгаръ. *Theophan.* и *Nicoph.* въ *Stritter* II. 80, 522. Думаю, что въ слѣдующ. выраженіи Никифора: „*multi utriusque gentis hostium in acie caesi,*“ разумѣються Булгары и Славяне, изъ коихъ состояло войско Телеца (762). *Stritter* II. 523. Объ языкѣ Булгарскомъ, описанномъ отъ Славянскаго, см. свѣдѣніе въ 62 примѣч.

опривочной. Это пѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ къ намъ не дошло ни какихъ отечественныхъ испо-
чниковъ, которые бы могли прошить какой-нибудь свѣтъ на эпохѣ предметъ, а если чѣмъ и если, такъ по сю пору не открыто для всеобщаго употреб-
ленія. Хотя Славяне, обитавшіе въ обѣихъ Мизі-
яхъ сдѣлались не по доброй волѣ, но по принужденію,
подданными Булгаръ, однако многія обспокойтель-
ства показываютъ памъ, чѣмъ внутреннее ихъ
устройство, нравы и обычай отъ того очень ма-
ло, или и вовсе ничего, не потерпѣли. Высшія го-
сударственныя должности находились одинаково въ
рукахъ Булгаръ и Славянъ, по тому чѣмъ уже 811 г.
встрѣчаемъ мы Славянскихъ вѣможъ, пирующихъ
заодно съ княземъ Крумомъ, подъ 812 Булгар-
скаго посла, называвшагося Драгоміромъ (65); а
события, случившіяся во второй половинѣ 9-го вѣ-
ка, ясно показываютъ, чѣмъ Булгары не забоились
объ искорененіи Славянской народности, напро-
тивъ сами охотно ей поддавались. Такъ какъ пол-
ный и подробный разсказъ всѣхъ военныхъ дѣя-
ній Булгарскихъ государей не принадлежитъ сю-
да, то мы упомянемъ сдѣль только о замѣчатель-
нѣйшихъ событияхъ Булгарской исторіи, предо-
ставляя себѣ распространяться о такихъ лишь
предметахъ, кои пѣнѣе прочихъ связаны съ нашей

(65) *Stritter* II. 540, 543. Переселеніе 208,000 Славянъ изъ
Булгаріи въ Азію, случившееся 762 г., во время возму-
щенія Булгаръ и испреблѣнія царствовавшаго Кубра-
пова Дома, объясняется тогдашними необыкновенными об-
спокойствами, т. е., парижами, образовавшимися у того
и другаго народа. Потому чѣмъ другіе Славяне въ эпохѣ
самое время сражаются съ Греками подъ начальствомъ
князя Телеца. *Theophan.* и *Niceph.* въ *Stritt.* II. 522—523.

цѣлью (66). Миръ между Булгарами и Греками, больше вынужденный, нежели искренний, продолжался не долго. Императоръ Юспианъ Рицоменъ, отказался въ 687 г., отъ платежа отъ даны и, желая покорить своей власти Булгаръ и Славянъ, ишелъ пропивъ нихъ: сначала воевалъ удачно, но на другой годъ былъ окруженъ ими и едва ушелъ (67). Преемникъ Аспаруха, Тербелл (Terbelis), помогъ низвергенному импер., Юспиану Рицомену, снова взойти на престолъ, за что получилъ отъ него въ даръ, кромѣ значащаго количества денегъ, область Загорье, присоединенную, впрочемъ, окончательно къ Булгарскому царству только въ 861 г. Попому что неблагодарный императоръ нарушилъ свое слово, и вскорѣ началъ войну про-

(66) Главный источникъ Булгарской исторіи составляютъ извлечения изъ Византійцевъ въ *Stritteri Memor. pop. e. script. hist. Byz. T. II. Slavica. Petrop. 1774. 4. P. II. Bulgarica p. 441—890.* Іучшія вспомогательныя сочиненія, какія по сю пору имѣмъ, сунь: J. S. *Assemani Kalend eccl. univ. Rom. 1755. 4. 6 vol. J. Ch. Engel Gesch. d. alt. Pann. u. d. Bulgarei. Halle 1797. 4 (49 Bd. der allg. Welthist. F. X. Pejacsevich Hist. Serviae. Colocae. 1799. F.* Все прочее, что ни было написано о нихъ, просимо — никако и не заслуживаєтъ никакого вниманія. Срав. *Buhle Liter. d. russ. Gesch. 207* и слѣд. Изъ отеческихъ источниковъ до сихъ поръ не издано ни о цюго. Въ монастырѣ св. Иоана Рыльскаго должны находиться Булгарскія лѣтописи. О древнихъ Булгарскихъ памятникахъ, книгахъ и законахъ, упоминаетъ самъ царь Каліанъ (Kalojohannes), въ посланіи своемъ къ папѣ 1197 и въ грамотѣ 12.14: „sicut in libris nostris invenimus e-se scriptum.. inquisivi in antiquorum nostorum scripturas et libros et bonae memoriae imperatorum nostorum predecessorum leges.“ См. *Pejacsevich Hist. Serb. p. 70.*

(67) *Stritter II. 510. Engel 263, 315—317.*

шивъ Булгаръ, но, не сдѣлавъ ничего, долженъ былъ со спѣдомъ воропицься домой отъ Аххіяла (705). Въ царствованіе императора Филиппа Булгары, пускота все попадавшееся имъ, доходили до воротъ самаго Цареграда (711). Почему императоръ Феодосій заключилъ съ ними новый миръ, въ которомъ, между прочимъ, положено было, чтобы Мелеона во Фракії (68) составляла границу обоихъ государствъ, а торговля отправлялась безпрепятственно между двумя народами (около 714). Вскорѣ потомъ (717) Сарацинскій (Арабскій) флотъ, прогнанный отъ Цареграда, обратился въ Булгарію, но ни въ чёмъ не успѣлъ (69). Кормесій или Комерсій, взошедши на престолъ, и желая принудить Фракійскія поселенія къ платежу себѣ дани (755), прошелъ съ огнемъ и мечемъ до самой большой стѣны; почему импер. Константина Копронимъ выступилъ противъ него и заставилъ просить мира. Впрочемъ въ 759 г. опять произошла между ними война, въ которой императоръ, проникши за Марцелы близъ Гема, былъ на голову разбитъ въ Берегавскихъ ущельяхъ и искалъ спасенія въ бѣгствѣ (70). Вскорости потомъ въ Булгаріи произошла важная перемѣна, слѣдствіе долговременныхъ внутреннихъ безпокойствъ и заграничныхъ войнъ. Булгары возмущились и испребили царствовавшій Кубратовъ домъ до послѣдняго человѣка (762), выбравъ себѣ княземъ гордаго и воинственнаго Телеца (Teletzis). Въ

(68) Не могу сказать, где бы находилась Мелеона (*Μηλεωνα* pl.), если только это не было мѣсто Меналіонъ (*Sabulen Menalion*), лежащее близъ Балканскихъ пѣснинь.

(69) *Stritter* II. 511—520. *Engel* 317—319.

(70) *Stritter* II. 520—521. *Engel* 319—320.

это бурное и опасное для Булгарії время, многие Славяне (280,000) оставили свои древние жилища, не известили попому ли, что они держали спорону Кубратичей, или попому, что боялись непріязни къ себѣ новаго правленія, отправились къ Грекамъ въ Азію, и тамъ поселились на рѣкѣ, называемой Артана (Artanas) (срав. §. 30. Ч. 6.). Телецъ, не теряя времени, собралъ войско изъ Славянъ и Булгаръ (71) и началъ грозно разорять Византійскія обласни; но, встрѣтясь близъ Аихіяла съ Константиномъ, былъ на голову пораженъ, и вскорѣ въ несчастіи не только оставилъ снощи, но даже убийть (72). Пресмыкъ его, Сабинъ, злѣй Кормессія, малодушио умолялъ императора о мирѣ, за что Булгаре лишили его власти, и онъ принужденъ былъ бѣжать въ Византію къ Константину (73). Новый повелитель, Шаганъ, отправился самъ съ сноши боярами въ Царьградъ для испрошенія мира (764). Императоръ помирисился съ нимъ только для вида, но въ самомъ дѣлѣ, покровительствуя Умару, паперинку бѣглеца Сабина, отправился съ войскомъ въ Булгарію, и сначала пробрался было до самой рѣки Тычи (74); однако же сдѣлъ вдругъ нашелъ на него такої спрахъ, что онъ поспѣшио удалиться назадъ. Булгары, раздраженные такимъ вѣромѣствомъ, свергли Умара, а на

(71) „Cum Sclavinorum auxiliis,“ и далѣе: „multi utriusque gentis hostium (разумѣю Булгаръ и Славянъ) in acie caesi,“ etc., говоритъ Никифоръ въ Stritteri II. 523.

(72) Stritter II. 522—524. Engel 320.

(73) Stritter II. 524. Engel 320—321.

(74) Theophan. ἐώς Τουντζας Cedr. Τουντζας, Anastas. Tzicas. Въ Булгарск. рукоп. Тыча, Тычи, а въ другомъ мѣстѣ Дичипа. Съ ней не должно смѣшивать Тунджи (Τουντζα) во Фракіи.

его мѣсто возвели Токта, Баянова (или Паганова?) брата (765). Этотъ отправился противъ импер. Константина и палъ въ сраженіи, происшедшемъ, гдѣ-то между Дунаемъ и Варной, вмѣстѣ съ братомъ Баяномъ, воеводой Кампаганомъ и многими вельможами (765). Въ слѣдующемъ году этотъ же самой императоръ сдѣлалъ всѣ приготовленія для покоренія Булгаріи и разбилъ свой станъ близъ Берегавы; но буря уничтожила весь его флотъ, между Месемвріей и Аихіяломъ (75). Спустя восемь лѣтъ попомъ (774), въ царствованіе осиротѣлого и храбраго Церига, императоръ снарядилъ флотъ въ двѣ тысячи кораблей, отправился моремъ и сухимъ путьемъ и прошникъ до самой Варны. Сдѣсь, видя невозможность овладѣть краемъ, рѣшился заключить миръ, предложенный ему черезъ посла, боярина Цигата, которой положено было съ обѣихъ сторонъ утвердить письменнымъ договоромъ. Въ то самое время, когда въ Царьградѣ хотѣли уже присоединить къ исполненію этого, не-постоянныи императоръ, узнавъ, что Булгары отправились въ Славянскую область, Берзитію (Berzitie; вѣроятно въ Македоніи или Фесаліи), для переведенія оттуда народа въ Булгарію, и потому, пользуясь выгоднымъ случаемъ, тихо прорвался къ Гему, и, прошедши Липосорію, неожиданно явился въ Булгарію, но мало въ чёмъ успѣлъ. На другой годъ (775), желая докончить свое предпріятіе, онъ опять отправился въ Булгарію съ кѣвымъ, вдвое сильнѣйшимъ, войскомъ, но и тутъ буря разсѣяла его флотъ, а хипрый Церикъ насыпъ

(75) *Stritter* II. 524—528. *Engel* 321—322.

ялся надъ имъ, и онъ, среди приготовлений къ новому походу, умеръ (76). Спустя потомъ пятнадцать лѣтъ, Булгарскій государь, Кардамъ, счастливо воевалъ съ императоромъ Константиномъ V-мъ; въ первый разъ онъ разбилъ его близъ Провата, на рѣкѣ св. Георгія (791) (77), а въ другой подъ Маркела при Гемѣ (792), и до того довелъ, что императоръ, безъ дальнѣйшаго отлагательства, согласился платить ежегодно Булгарамъ должную дань. Отказъ въ этой дани, а можетъ быть и неисытность Булгарскаго повелителя, произвели новую войну (796), открывшуюся во Фракіи, где произошло нѣсколько первѣшательныхъ сраженій, именно, близъ лѣса Абролевы и города Берсеницы, по случившаяся вскорѣ смерть (797) императора прекратила ее (78). Въ это время явился на полѣ исторіи сильный Булгарскій государь, Крумъ или Кремъ, коему принадлежали (ок. 802?) даже восточная Угрія и Валахія. Мы уже выше замѣтили, что послѣдняя страна, вѣроятно, еще во время основанія Булгарскаго царства въ Мизіи, была присоединена къ нему, по юговосточная Угрія досталась Булгарамъ только по усмиреніи Аваровъ Frankenами и конечномъ разрушеніи царства ихъ въ Подунавъ сыновьями Карла В. (798). Извѣстно, что уже около 668—678 четвертый сынъ Кубрата оставилъ съ народомъ своимъ Задонскіе края и перешелъ въ Авар-

2

(76) *Stritter* II. 528—531. *Engel* 322—323.

(77) Во Фракіи; другой Проватъ (нынѣ Провадъ) находится въ Булгаріи.

(78) *Stritter* II. 532—534. *Engel* 523—524.

скую Папошю, т. е., нынѣшию Угрю, гдѣ, покорившись тамошнему Аварскому хану, поселился, по видимому, въ окрестностяхъ Тисы и Мароша (79). Итакъ, очень вѣроятно, что потомки этихъ Булгаръ, по паденіи и ослабленіи Аваровъ, добровольно присоединились къ своимъ Задунайскимъ братьямъ, и общими силами покорили себѣ остатки Аваръ (80), а этимъ предѣлы Булгарскихъ владѣній раздвинули черезъ все Потисье до Пешта, горы Матры и Татръ, по самыя верховья Тисы. Крумъ, подкѣпленный этимъ, тѣмъ смильѣ выступилъ противъ императора Никифора, готовившагося къ войнѣ. Первый походъ Грековъ, по причинѣ внутреннихъ несогласій, неудался (807); во второй Булгары сами предупредили ихъ, овладѣли Средцемъ (нынѣ Софія, у древнихъ Сардика, Сердика), и разсѣяли новособранныя Греческія войска (869); въ третьемъ же походѣ императору посчастливилось проникнуть въ Булгарію, ограбить и скечь, такъ называемый, дворецъ князя Крума (*aula seu curtis Crumi*). Крумъ испугался и просилъ мира, но не получилъ, и потому, продолжая войну, окружилъ императора въ ущельяхъ Гема, наполненного застѣками и засадами, и, въ происшедшемъ тутъ кровопролитномъ сраженіи, убилъ его (811). Изъ чепца его Крумъ приказалъ сдѣлать чашу и оправить ее въ серебро, изъ которой подчиналь на пиру виномъ своихъ Славянскихъ бояръ (81). Вскорѣ

(79) *Stritter* II. 505. *Engel* 263—278.

(80) *Stritter* II. 562. *Engel* I. с. Съ этихъ порь Авары сражаются противу Грековъ подъ знаменами Булгаръ.

(81) Угощеніе это Мануиль Маласъ называетъ здравицей (*Σδράβιτδα*), за здоровье, что и теперь еще ви-

попомъ онъ опустошилъ верхнюю Фракію, овладѣль городомъ Дебелтомъ, лежащимъ близъ Чернаго моря (нынѣ Загора), и переселилъ жителей его съ епископомъ и прочими плѣнными въ другую область (in alias regionem), т. е., Угрю. Не успѣвъ, черезъ посла своего, Драгоміра, возобновить древній договоръ князя Тербела (82) съ императоромъ Феодосіемъ (714), онъ осадилъ Месемврію и вскорѣ взялъ ее (812), долго пустошилъ Фракію, и, наконецъ, сразившись съ императоромъ близъ Берсеніцы (22 Іюля, 813), разбилъ его на голову, вслѣдъ за чѣмъ Левъ отнялъ у него и самой вѣнецъ. Крумъ, поручивъ брату осаду Адріанополя, поспѣшилъ къ завоеванию Цареграда, который окружилъ своимъ войскомъ отъ Влахернъ до самыхъ Золотыхъ воротъ (83). Видя невозможность овладѣть городомъ, онъ началъ съ императоромъ переговоры о мирѣ, причемъ Греки чутъ не убили его коварнымъ образомъ. Разгнѣванный такимъ злодѣйскимъ поступкомъ, онъ грозно опустошилъ окрестности Визанії и другихъ городовъ, голодомъ заставилъ сдаться себѣ Адріанополь, и безчисленное множество захваченныхъ въ плѣнъ во Фракіи, особенно Македоніи, вельмъ отправить (813) въ Булгарію за Испрѣ (εἰς Βουλγαρίαν ἔχειθεν τοῦ Ἰστρου

димъ у Булгаръ и Сербовъ. *Du Cange Gloss.* med. græc. s. h. v.

(82) Феофанъ, безъ сомнія по ошибкѣ, говоритъ сдѣль о Комерсіѣ.

(83) При этомъ Византійскіе лѣтописцы рассказываютъ намъ о священныхъ обрядахъ, совершенныхъ Булгарскимъ государемъ на берегу моря передъ глазами своихъ воиновъ и горожанъ; см. выше (ч. 4.).

потаюй), и. е., въ Угрю (84). Переселеніе въ Булгарію такого множества христіянъ, между которыми находились епископы и другие духовные, было причиной, какъ о томъ ясно говорятъ Византийские историки, распространенія Христіанской вѣры между Булгарами. Въ слѣдующемъ году (814) императ. Левъ Армянинъ, не успѣвъ ничего въ переговорахъ о мирѣ, подступилъ подъ самую Месемврію, сошелся въ Подгемскихъ долинахъ съ Крумомъ, и чутъ было не взять его. Проложивши опушуда себѣ путь въ Булгарію, онъ не только спарался сравнившись съ Булгарами въ опустошении и кровопролитії, но еще и превзошпъ ихъ. Изъ множества взятыхъ имъ въ пленъ, однихъ велиль онъ предать смерти, а другихъ оправивъ въ неволю (85). Крумъ, плачя равнымъ, въ слѣдующую зиму ворвался во Фракію, разорилъ окрестности рѣки Эргиціи, и, взявъ многолюдный городъ Аркадіополь, перевелъ пятьдесятъ тысячъ пленныхъ въ свои владѣнія. Приготавляясь, въ слѣдующемъ году, съ огромнымъ войскомъ, составленнымъ изъ Булгаръ, Аваръ и всѣхъ Славянъ (ex *Sclavinis cunctis*), въ походъ подъ Царьградъ, умеръ 13 Апрѣля, 815 г. (86), подобно Ашиль, отъ испечения крови. Мортагонъ, называемый Франкскими историками Омориагъ, въ самомъ началѣ своего царствования заключилъ миръ съ импер. Львомъ

(84) Именно въ окрестности Тисы и Дуная, по Пешпъ, Ягръ и Мармарошъ. Срав. §. 30. ч. 2.

(85) Въ эпомъ же году Греческій императоръ искалъ помощи и у самого Карла противъ Булгаровъ. *Annal. Lauriss. a. 814.*

(86) *Stritter II. 535—563. Engcl 324—329.*

на тридцать лѣтъ ; при этомъ Булгарскій князь подтвердилъ святость договора (816) по обряду христіянъ, а императоръ по обряду Булгаръ, и. е., прикасаясь рукой обнаженного меча, разсѣкая псовъ на двѣ части и запивая, по обычая Булгаръ (неслыханное превращеніе понятій о присягѣ!). Въ 823 Моршагонъ помогалъ импер. Михаилу пропитывъ взбунтовавшагося полководца, Фомы, подъ самой Византіей. Въ 824 начались споры и схватки Булгаръ съ Франками, владѣнія коихъ соприкасались между собой на Панонскомъ Дунаѣ. Сначала, по уничтоженіи Аварскаго господства, оба народа жили покойно, попому что Карлъ В., по свѣдѣтельству лѣтописцевъ, почиталъ сосѣдство Булгаръ, по паденіи Аваръ, безвреднымъ. Но опаденіе отъ Булгаръ и присоединеніе къ Франкамъ (816) трехъ Славянскихъ народовъ, Бодричей, Кучанъ и Тимочанъ, жившихъ въ верхней Моравіи, между Тимокомъ и Дунаемъ, вдругъ перемѣнило положеніе дѣлъ. Булгары начали тѣснить Славянъ, старались покорить ихъ себѣ, а эпъ послѣдніе 822-824 гг. просили о засступлѣніи Римскаго императора, Людовига, но, какъ кажется, безуспѣшно. Въ этомъ же году (824) Булгарскіе послы явились къ императору для заключенія мира; въ слѣдствіе этого императоръ отправилъ въ Булгарію своего послы изслѣдоватъ дѣло. Въ 825 и 826 г. Булгарскіе послы, приходя одни за другими, уже сильнѣе, а подъ конецъ даже съ угрозами, наспоивали у императора обѣ опредѣленія границъ обоихъ государствъ. Въ слѣдующемъ году (827) Булгары, переправившись черезъ Драву, вторглись въ Панонію, выгнали изъ нея Франкскихъ намѣстниковъ, и поставили надъ памощими Славянами своихъ

правителей и начальниковъ, свободно разъѣзжая оттуда до самой верхней Паноніи и предавая ее опустошению (828). Въ этомъ году посланъ былъ проинику юный Людвигъ, но не известно, съ какимъ успѣхомъ. На другой годъ они снова переправились черезъ Драву, и сожгли пѣсколько селеній (87). Хотя современные лѣтописцы ничего опредѣленно не говорили объ изгнаніи Булгаръ изъ Паноніи, однако же, судя по нѣкоторымъ событіямъ послѣдующаго времени, открываются, что господство ихъ продолжалось сдѣль не долго. Только небольшая область, находящаяся между Дравой и Савой, или Сремъ (88), часть восточной Угріи, начиная отъ Пешти и Машры до верховьевъ Тисы, и край между Сербской Моравой и Тимокомъ, оставались и въ послѣдующее время въ ихъ владѣніи, до самаго прибытия Мадьяровъ. Въ это время Булгарскія земли ушелъ Прибина, Моравскій князь (831), а вскорѣ за нимъ и Ратиміръ, тоже Славянскій князь, напрасно искавшіе памъ помощи прошивъ своихъ враговъ и прпѣтителей. Первый изъ нихъ, прильнувъ къ Нѣмцамъ, получилъ отъ императора Людвига во владѣніе часть Паноніи, очищенной уже тогда Булгарами и находящейся въ окрестностяхъ Блатена (89). Не известно, когда случилось преслѣ-

(87) *Mon. Sangall. Gest. Kar. I. I. c. 27. II. c. 1. Annal. Einhardi I. 818, 819, 822, 824, 825, 826, 827, 828. Vita Hludovici imp. a. 818, 819. etc. Einhardi Fuldens. annal. a. 828, 829. ed. Pertz.*

(88) Срав. о шомъ *Dolliner* и *Oelsler* *Versuch. üb. d. Verhältniss. der. östl. Gränzprov. zu Baiern unter den Karolingern.* Wien. 1796. 8. S. 47 и слѣд.

(89) *Anon. de Conv. Carant ed. Kopitar p. LXXIV.*

дование христіяни въ Булгарскомъ царствѣ, во время ли этъхъ раздоровъ съ Подунайскими Славянами и Франками, или иѣсколько позже. Морпагонъ, замѣтивъ быстрое распространеніе Христіянства между своимъ народомъ, захваченными во Фракіи и Македоніи Греками и Славянами, и не успѣвъ ничего сдѣлать угрозами, рѣшился силою искоренить его: при этомъ многие знаменитые мужи, въ томъ числѣ и пленный епископъ, Мануиль, лишились жизни. Происшедшія отъ этого смятія, и желаніе чѣмъ-нибудь прислужиться Византийскому Двору, заставили его, наконецъ, даровать свободу пленникамъ, переведеннымъ въ Задунайскую Булгарію (90). Впрочемъ, это не обошлось безъ сопротивленія бояръ и кровопролитія (91): тутъ, въ первый разъ, являются на полѣ битвъ Угры (подъ именемъ Гуновъ) (836). По немъ царствовалъ въ Булгаріи Пресіямъ, о коемъ известно, что онъ при года вель неудачную войну съ Сербскимъ княземъ, Владимиromъ (между 836 и 843); а до этого времени оба народа жили, какъ соседи, въ добромъ мирѣ и пріязни (92). Сынъ и преемникъ Пресіяма, Бо-

(90) Кажется Кедринъ приписываетъ это событие Морпагону (называя его ошибочно Крипагономъ). Левъ Грам. и Георг. Мон., — Владиміру, что, какъ увидимъ ниже, совершенно превратно. *Stritter* II. 564, 567.

(91) *Stritter* II. 563—568. *Engel* 329—330.

(92) *Stritter* II. 154, 575. Константина Багрянородный называетъ Михаила Бориса именемъ Пресіяма *Adm. Imp. c. 32. Stritter* II. 155. Левъ Грам. и Георг. Мон., именуя предшественника Михаила Бориса Владимиromъ, и выдавая его за внука Крумова и отца Симеонова,

рисъ, у Византійцевъ Богорисъ, въ крещеніи Михаилъ, былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ Булгарскихъ государей. Хотя онъ обновилъ дружесственный договоръ съ императрицей Феодорой (843) (93), а въ 845 и 852 съ Нѣмецкимъ императ., Людовикомъ (94), тѣмъ не менѣе, однако же, слѣдя внушеніямъ Западно-Франкскаго Карла, не переставалъ вторгаться не только во Фракію и Македонію, но, соединясь съ Посавскими Славянами, даже въ самую Панонію (95), за что Греки, платя равнымъ, преслѣдовали его дома, а въ Паноніи полководцы Людовика. Въ это же время Борисъ просперъ свои властолюбивые виды также на Сербовъ и Хорватовъ. Желая отмстить за пораженіе отца своего, Пресіама, онъ пошелъ войной противъ Сербовъ, у которыхъ царствовали тогда сыновья Власпіміра, Мунтіміръ, Спиріміръ и Гойникъ; но былъ такъ разбитъ ими на голову, что даже сынъ его, Владіміръ

тѣмъ самимъ впалъ въ грубую ошибку. Энгель, желая согласить это разпорѣчіе, неосторожнѣо сбился съ праваго пути (стр. 330—331, 343). Отсюда, также, видно, что и Дюканжъ сильно ошибался, полагая время царствованія Владіміра и Пресіама около 870. *Stritter* II. 154.

(93) Ниже мы увидимъ, что обмѣнъ плѣнного Греческаго монаха, Феодора Куфары, старавшагося склонить въ Христіянство Бориса, на Борисову сеспру, воспитанную и крещеную въ Цареградѣ, проложилъ путь къ обращенію самаго Бориса.

(94) *Ruodolfi Fuldens. annal. a. 845, 852.*

(95) *Prudent. Trecens. annal. a. 853.*

(96), попался въ плѣнъ. Смягченный эпѣмъ песчано-спіемъ, онъ искалъ покоя: сыновья Мунтиміра дружески проводили его до самаго мѣста, называемаго Раса (нынѣ Новый Пазаръ), лежащаго на границѣ Булгарскаго царства. Равнымъ образомъ и втоженіе его въ Хорватію, т. е., въроятию въ нынѣшию Славонію, не имѣло ни какихъ успѣховъ. Неудовольствія, происшедшія по эпому случаю между шѣмъ и другимъ народомъ, наконецъ, были прекращены и утишены взаимными дарами. Городъ Раса, находившійся, будто бы, близъ Булгарскихъ границъ, показаніе Римскихъ пословъ на Цареградскомъ съѣздѣ (869), что древняя Дардания лежыть въ Булгаріи (97), Борисовъ походъ въсосѣдственную Хорватію, и, напослѣдокъ, современныя извѣстія о Булгарской Моравѣ, Моравскомъ архіепископѣ Агафонѣ, послѣ импер. Василія въ Германіи, посвящающемъ въ Бѣлградскіе епископы Сергія (ок. 878) (98), присутствующемъ на Фопіевомъ соборѣ въ Царьградѣ (879), а болѣе всего правление Булгарскаго намѣстника, Боритакана, въ Сербскомъ Бѣлградѣ (885 и слѣд.) (99), все это показываетъ, что въ царствованіе Бориса окрестно-

(96) Константина Багрянородный неправильно называетъ его Власпиміромъ.

(97) Дарданией называлась область около Нового Бѣлграда и Лесковаца, отъ Приштины по Нишъ, откуда вытекаютъ реки, Булгарская и Сербская Морава и Пѣкарь.

(98) Въ посланіи папы Іоана VIII архіепископъ эпопѣ названъ Георгіемъ; Леккенъ (*Le Quien*) думаетъ, что это относится къ Бѣлграду Албапскому, что, однако же, очень невѣроятно. *Le Quien Oriens christ. I.* 99—106.

(99) *Theophylacti Vita S. Clem. ed. Pampereus* p. 125.

стии Сербской Моравы и Ибра или, такъ называемая, Нижняя Морава, принадлежали уже къ Булгарскимъ владѣніямъ. По недоспанику въ свѣдѣніи спиахъ не лъзя сказать, когда эша область была присоединена къ Булгаріи, въ правлениѣ ли Пресвятой, Бориса, или же она всегда составляла съ ней одно цѣлос. Между тѣмъ Борисова судьба неожиданно приблизилась къ своему решенію. Къ разнымъ, упомянутымъ выше, пораженіямъ, попеченнымъ имъ 853 и 859, присоединились еще голодъ и моръ внутри, и, особенно, походъ 860 г. на сушъ и моръ импер. Михаила для завоеванія Булгаріи. Изнемогая подъ такими несчастіями и уже давно расположенный Греческими духовными (Куфарой и Мефодіемъ) и сестрой своей, христіянкой, къ принятию Христіанства, князь Борисъ, наконецъ, рѣшился заключить миръ и вступить въ дружескія спошения съ Греческимъ императоромъ (100). Договоръ запечатлѣнъ и укрѣпленъ быль, со спороны нозваниемъ Булгаровъ и его бояръ, припятымъ крещенія, а со спороны Греческаго императора конечной уступкой Булгарамъ небольшой области, называемой Загорье, лежащей въ углу Гема и проспирающейся отъ горнаго прохода Сидера (Porta scitrea, нынѣ Bosazze, при селеніи Чаликавакъ или Дялаковъ) (101) до города Дебелита (теперь Загора) и далѣе

(100) Византійскіе писатели, выражаютіе преувеличено, утверждаютъ, что тогда же Борисъ поддался императору (*Romanus subesse Imperatori*). Правда, что образъ дѣйствій императора клонился къ тому, по Борисовы намѣренія были совсѣмъ другія, оправдавшіяся вскорѣ самими его дѣйствіями.

(101) Сравненіе всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ упоминается о горномъ проходѣ Сидера, показываетъ, что онъ не былъ нынѣ

къ Чёрному морю. Эта небольшая область, уступленная еще 704 г. императ. Юстинианомъ II-мъ князю Тербелу, но послѣ коварно удержанная Греками за собой, была спасомъ и, какъ бы, оружиемъ Греческихъ ополчений прошивъ Булгаръ: оспорожный Борисъ искалъ пріобрѣтеніемъ ея хощъ иль сколько смягчить спорону народа, непріязненную предпріятію его (102). Неизвѣстно, когда и какимъ способомъ Михаилъ Борисъ (или, можетъ быть, предшествникъ его, Крумъ ок. 813?) присоединилъ къ владѣніямъ своимъ Верхнюю Македонію, иначе края Кумицивицу и Котокіонъ (вѣроятно такъ называемыя Булгарами), потому что Житіе Климентія Булгарскаго, Ioanъ Каценіята и другіе показываютъ, что области эти признавали уже власть его (103).

иѣшній Демиркапъ (и. е., Желѣзныя Ворота), выше Сливна, хоща и шамъ находимъ два города Эски и Епи-Загра, т. е., Старое и Новое Загорье. Сѣсь однакоснъ названій рѣшилино не можетъ спутать нась. Въ Турацкихъ владѣніяхъ, съ давнихъ поръ до нашего времени, очень много встрѣчаются околицъ и городовъ, носящихъ это имя (Загорье).

(102) *Stritter* II. 568—570. *Engel* 331—332.

(103) *Theophylacti Vita S. Clem.* ed. *Pampereus* p. 127. *Ioann. Cameniata* p. 322. *Stritter* III. 94—95. Сѣсь *sinitima Scytharum gens*, отюдь це Славяне, какъ обыкновено неправильно объясняють, по Булгари. Срав. *Catalog. Archiep. Bulg.* (с. 1156) ар. *Pejacsevich* *Hist. Serb.* p. 73. *Theophyl. Achrid. Epist. ad. fil. Sebatoctatoris* ib.—Левъ Грам. поже кое-что говоришъ о походѣ князя Михаила на Селунъ ок. 836, по его трудно понять. Около 836 царствовалъ не Михаилъ, и не Владіміръ, по Мортафонъ. *Leo Gr.* p. 458—459. ed. Par. *Stritter* II. 567. Срав. *Tafel Hist. Thessal.* p. 71.

6. Разсматривая, въ православномъ и государственномъ отношенииъ, слѣдствія обращенія повелителя Булгаровъ и его вельможъ въ Христіанскую вѣру, видимъ, что оно въ древней исторіи Задунайскихъ Славянъ составляется одно изъ самыхъ важнѣйшихъ событій, а потому да позволимо памъ будесть сказашь сдѣлько словъ о немъ. Прежде всего подобно хорошо отличать обращеніе Булгаръ, о которомъ идетъ шутъ рѣчь, отъ обращенія Славянъ, поселившихся въ земляхъ Греческой имперіи: одно съ другимъ мало или вовсе ничего не имѣшъ общаго. Потому что Славяне, обитающіе въ Мизіи, Фракіи, Македоніи, Фесаліи и Греціи, и находившіеся частію въ зависимости Грековъ, а частію подъ властію собственныхъ князей, съдяя вѣрнымъ показаніямъ и извѣстіямъ, гораздо прежде Булгаръ обратились въ Христіанство, если не всѣ, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ. Греческіе духовные, въ одно и тоже время съ Римскими, счищили, тотчасъ по утвержденіи Славянъ въ земляхъ, себѣ доспупныхъ, т. е., хотя иѣсколько зависѣвшихъ отъ Греческаго правительства, распроспраняясь ученіе Христово между ними. Въ досповыхъ Греческихъ лѣнивняхъ читаемъ, что Сербы и Хорваты были крещены уже еще въ 7-мъ вѣкѣ; тоже самое, имѣя на шо много важныхъ доказательствъ, можемъ и должны думать и о другихъ Славянахъ въ Греціи. Славяне, съ половины 6-го вѣка, находились въ военной и гражданской службѣ у Грековъ, даже при самомъ императорскомъ Цареградскомъ Дворѣ, жили между христіянами,

имѣли сношени¤ съ ними, и п. п. (104): можно ли же повѣришь, чтобы Христіянство, до половины 9-го сп., было недоступно имъ? На Цареградскомъ съездѣ 869 г. Булгарскіе послы утверждали, что предки ихъ, покоривъ Мизію (678), нашли въ ней Греческихъ священниковъ. Изъвестно, что Мизія въ то время была заселена Славянами, вѣроятно зависѣвшими отъ Грековъ (срав. ч. 3.) (105). Не мѣзя ли отсюда заключать, что эти духовные уже тогда распроспрашивали Христіянскую вѣру въ Мизіи, которая, хотя помимо и бывала иѣсколько пріоспановлена и подавлена нашествиемъ Булгар, но все таки не могла быть совершенно испрѣблѣнной? Въ поспановлени¤ Константинапольскаго собора, названнаго Трульскимъ, по Дворцу, въ которомъ онъ 691 имѣлъ свои заставы, спрого запрещающаго Греческимъ христіянамъ отправлять празднества, именуемыя *Kalendae Vota* и *Brumalia*; Феодоръ Валсамонъ, объясняющій это мѣстно, говорить сдѣль о Руслѣ (*Русѣдія*), которое, равно какъ и Коляда, — Древнеславянское празднество (Руск. Руслѣ, Словакк. *Rusad*); а потому очень вѣро-

(104) Мы уже упомянули, что и императоръ Юстинианъ былъ тоже родомъ Славянинъ. Въ 554 и 592 г. предводительствовали Греческимъ войскомъ Славяне, Доброгосинъ, Всегърдъ (Всегордъ) и Татиміръ, а въ 575 являвшіяся имъ въ Царыградѣ патрицій Оногоспѣ и др. Въ 766—780 былъ Цареградскимъ патріархомъ Никита, природный Славянинъ. Срав. ниже ч. 8.

(105) *Guill. Bibl. Vita Hadr. ap. Assemani* III. 190. *Legati Bulgarorum dixerunt: Nos illam patriam a Gracorum potestate armis evicimus, in qua non Latinos, sed Graecos sacerdotes, reperimus.*

ятою, что это запрещение описаноилось къ ново- обращеннымъ Славянамъ, возвращавшимся опять къ своимъ языческимъ обычаямъ (106). Уже выше упомянули мы, что князь Мориагонъ старался на- сильно испрепятствовать Христіанію, распространявшееся въ его царствѣ и спрого караль проповѣ- дниковъ этой вѣры, т. е., христіанъ, переведен- ныхъ изъ Фракіи и Македоніи (ок. 836). Большая часть этихъ переселенныхъ христіанъ была, безъ сомнія, родомъ Славяне; потому что они прои- сходили изъ Македоніи, въ то время заселенной почти одними только Славянами (107), между ко- торыми находился также и будущій императоръ, Василий, съ своими родными, о коемъ, по свѣдѣ- тельству Гамзы и Генесія, навѣрное знаемъ, что онъ былъ Славянского происхождения. Напослѣдокъ, всякое сомніе въ этомъ уничтожающъ свѣдѣтель- ство Булгарского монаха, Храбра вотъ что пишуща-

(106) Canon. LXII. Concilii Quinisexti in Trullo a. 691. ap. *Man- si* Sacr. Conc. T. XI. p. 987. *Τὰς οὕτω λεγομένας η- λάνδας, καὶ τὰ λεγόμενα βύτα, καὶ τὰ ηλούμενα βρούμαλια* (Kalendas, quae dicuntur, et vota et brumalia). Can. LXV. ib. Qui in noviluniis a quibusdam ante suas officinas et domos accenduntur rogos, supra quos etiam antiqua quadam consuetudine salire inepte ac delire solent, jubemus deinceps cessare. *Theod. Balsamon* ad Conc. VI. can. 62. *Τοιαύ- τη πανήγυρις ἔστι καὶ τὰ λεγόμενα ρ' ουβάλια, τὰ μετὰ τὸ ἄγιον Πάθα απὸ ηλητῶν συνηθεῖας ἐν ταῖς ἔξω χώραις γινόμενα.*

(107) А потому обыкновенно называлась она Славиціей (*Sclavinia*), т. е., Славяніей. Въ Македоніи или же Фес- саліи слѣдуетъ искать и Славянского княжества Берзетіи (*Berzetia*), въ которое вторгались Булгари, и пѣ- нишній шамъ пародъ переселяли въ свои земли. *Stritter* II. 529 (Срав. §. 30. ч. 4.).

го въ сочиненіи своемъ объ изобрѣтии Славянскихъ письменъ: Прѣжде оубо словѣніе не имѣхъ книгъ, ижъ чрѣтами и рѣзами чѣтѣхъ и гатаахъ, погані еже. кръстившъ же сѧ, римскими и греческими писмены ижддаахъ сѧ писати слѹбънскѣ рѣчи безъ оустроенія... и тако вѣшкъ многа лѣта. пото же словѣноколюбецъ богъ, погла имъ скатаго кнѧжанія философа, парицелаго кирила, и святкори имъ писмена, ова по чиюу греческыхъ писменъ, ова же по словѣнскѣи рѣчи (108)^а. Слѣдовашельно, Славяне въ Греціи задолго уже до Кирила и Мефодія были крещены и употребляли Греческое письмо, точно такъ, какъ Славяне Хорватскіе, Хорутацкіе и Чешскіе Лапіцкое, обращенные тоже въ Христіанство еще до Мефодіева апостольства. Сюда принадлежитъ и то, также, что Константинъ, по самому доспомѣрному свѣдѣніиству Храбра и Сербскихъ лѣтописей, составилъ Славянскую азбуку еще въ 855 г., и началъ переводъ чтецій изъ евангелія и посланій (109), между тѣмъ какъ обращеніе Булгаръ случилось только въ 861 г. Отсюда слѣдуетъ, что упомянутый благовѣстникъ, при началѣ своего дѣла, писалъ въ виду не Булгаръ, но Славянь въ Греціи, все еще и тогда не со-

(108) Калайдовичъ Іоаннъ Екаръ стр. 189. Хотя Булгарская рукопись, въ которой сохранилось Храброво извѣстіе, писана не дальше какъ въ 1348 г., однако же виновникъ его, судя по внутреннимъ признакамъ самого сочиненія, по всему праву, можетъ быть отнесенъ къ 10-му или 11-му вѣку.

(109) Въ эпѣхъ лѣтописяхъ обыкновенно означается 852 г., что, какъ я догадываюсь, произошло отъ лорчи лѣтописчленія; см. объ эпомъ §. 41. ч. 6.

всѣмъ ушвердившихся было въ вѣрѣ, и, можетъ быть, кой-гдѣ придерживавшихся язычества. Но Подунайскіе Славяне, какъ мы уже выше сказали, находившіеся подъ властію Булгаръ, могли быть крещены еще до віорженія эпіхъ, и, даже, по отпаденіи своею отъ Грековъ (678) не совсѣмъ оставили Христіянскую вѣру, несмотря на то, что въ это смутное время, не позволялось имъ открыто исповѣдывать ее. И потому, читая, какъ, по обращенію князя Бориса, подданные его возстали противъ Христіянства, мы не должны относить этого къ Славянамъ, но къ Булгарамъ, народу господствующему, окончательно оставившемуся только по крещеніи. Кромѣ того, некоторые изъ Славянскихъ народъ, какъ по: Нижніе Мораване, Верхніемакедонскіе Славяне, и др., просто лишь зависѣли отъ Булгаръ и платили имъ дань, но отнюдь не были ихъ подданными, въ полномъ смыслѣ слова, и управлялись собственными своими старшинами. Бѣ ихъ-то краѣ, кажется, Христіянство имѣло гораздо большій доспупъ, нежели въ Булгаріи, потому что сдѣльше прежде всего находимъ архіепископа (Агафона) и епископа (Сергія). Итакъ, при такомъ распространеніи Христіянъ между зависѣвшими и платившими дань Славянами, Булгарскій народъ, хотя и господствующій, по малочисленный, и со всѣхъ споронъ окруженній Славянами, не могъ надолго сохранить ни своихъ старшинъ обычаевъ и вѣрованій, ни новаго Магометанскаго исповѣданія, слѣды котораго находимъ у нихъ еще предъ 866 г. Византійскіе испоприки только въ нѣкоторыхъ словахъ и віоропененныхъ обстоятельствахъ разгласили начиніе обращенія князя Бориса въ Христіянскую вѣру, но въ главномъ всѣ согласны, именно, что

Греческіе монахи, Феодоръ Куфара и Мефодій, далъе сестра его, воспитанная какъ Христіянка во времѧ своего пльна въ Цареградѣ, склонили, паконецъ, его, успрашеннаго разными несчастіями, валившими ся на его царство, и неудачными войнами, принять крещеніе. По самому точному объясненію древнихъ свѣдѣтельствъ, открывается, что крещеніе это совершилъ въ Булгаріи монахъ Мефодій, Славянскій апостолъ, братъ Константина, названаго послъ Кириломъ (110), именно въ 861 г. (111). При крещеніи дано было ему имя Греческаго императора, Михаила, а постому въ Кириловскихъ рукописяхъ обыкновено называется онъ Михаиломъ. По обращеніи Булгарскаго князя и утвержденіи богослуженія (ищтургіи) между Греческими и Булгарскими Славянами, братъ, Константинъ и Мефодій, пошли „до вышнихъ Моравъ“, или въ землю нынѣ

(110) По пѣкопорымъ, менѣе достовѣрнымъ, извѣстіямъ, Борисъ крещенъ былъ въ Царьградѣ, а по другимъ въ Булгаріи, присланнымъ туда Греческимъ епископомъ. *Stritter II. 570—572.*

(111) Нѣтъ сомнія, дѣло очевидно и вѣроятно, что крещеніе это случилось въ 861, какъ Византійскіе лѣтописцы утверждаютъ, опиходь же не въ 866, какъ иного хопяще Беріпинскія лѣтописи. Доказательства, предсправленыя на это Паджи и Риперомъ, неопровергнуты; Асемази и, послѣдователь его, Добровскій, погрѣшили въ эпомъ. По другому, иначе Моравскому, сказанию (легенду) о Кирилѣ и Мефодіѣ, равно какъ житію Клименту Булгарскому и свѣдѣтельству Діоклеяну, Мефодій сперва проповѣдывалъ въ Булгаріи у Бориса, а потомъ уже въ вышней Моравѣ, куда пришелъ въ 863, если еще не прежде (862). Ошибка Беріпинскаго лѣтописца произошла отъ того, что онъ пологаль, что посланство Булгаровъ въ Римъ 866 г., случилось вскорѣ по крещеніи, между тѣмъ

шѣшихъ Словаковъ и Моравцевъ; а попому, пмѣя
шамъ большое число извѣсній объ ихъ благодѣ-
тельномъ дѣйствіи, нежели сдѣсь, мы и скажемъ
о томъ ниже со всею подробностю (§. 41. ч. 6).
Обращеніе Бориса измѣнило положеніе Булгаръ:
Урало-Чудскіе выходцы, и безъ того малочи-
сленные и переводившіеся, совершили утрати-
ли свою пародноснѣ и обратились въ Славянъ.
Старшій Борисовъ сынъ имѣлъ уже Славянское имѧ,
Владиміръ, а младшій, Симеонъ, былъ не только
ревностнѣйшимъ поборникомъ новообразовывавшейся
Славянской письменности, но даже и самъ составилъ
нѣсколько сочиненій на Славянскомъ языке. При
всемъ томъ, эта быстрыя перемѣна не обошлась
безъ кровопролитія. Большая часть Булгарскихъ
бояръ, недовольныхъ этими нововведеніями, осо-
бенно приказаниемъ князя, чтобы всѣ его поддан-
ные принимали крещеніе, возмущились съ прочими
противниками Христіянской вѣры, и осадили кня-
зя, Михаила Бориса, въ его замкѣ, по онъ, съ нѣ-
сколькими, предашими ему, мужественно пропи-
спояль бунтовщикамъ и какъ бы пѣкимъ чудомъ
одолѣлъ ихъ. Послѣ этой побѣды онъ приказалъ ка-
знить пятьдесятъ двухъ своихъ бояръ и вельможъ,
вмѣстѣ съ ихъ семействами, чѣмъ впредь осипалыне

какъ это произошло, какъ то ясно доказалъ Баронъ
по Апасасію, именно спустя пять лѣтъ послѣ
онаго. Annal. Xant. говоряющъ объ обращеніи Булгаръ
только подъ 868 г! См. *Pagi ad a. 866 num. I et sq. J.*
D. Ritter въ *Guthrie und Gray Allg. Weltgesch.* Bd. XIV.
1786. S. 74—76. Ann. *Schlözer Nestor* II. 148. *Bouquet et*
Pertz ad a. 866. annal. *Hincmarii Remensis* въ *Monum.*,
Germ. hist. T. II. Болѣе всѣхъ ошибся Энгель, который,
желая согласить разнорѣчія лѣтописцевъ, утверждалъ,
что Борисъ *дважды* крестился, т. е., 861 и 865 г.

возмущили, сами собой покорились ему и приняли крещение. Споры, возникшие именно въ это самое время между Римскимъ папой и Греческимъ патріярхомъ о присоединеніи Булгаріи къ Западному или Восточному патріаршеству (въ 860 г. папа Николай, вѣроятно, предвидя обращеніе Бориса, хотѣлъ, чтобы императ. Михаилъ отдалъ подъ его духовную власть области: Эпиръ, Илирикъ, Македонію, Фессалію, Ахайю, Дакію, Мизію и Булгарію, Дарданію и Превалисъ, коими бы правилъ викарій его, епископъ Селунскій); сильные пріемы папы въ дѣлахъ Церкви, проявленные, особенно, осужденіемъ Цареградскаго патріарха, Фотія (863); смятешія, царствовавшія въ Цареградѣ и превращеніе направление памощней, духовной и свѣтской, политики; давнія сношенія Булгаръ съ Франками, повелѣвавшими тогда Папой и западными Славянами, и въ 864 угрожавшими новой войной Булгарамъ (112); желаніе Бориса доспашь что-нибудь, для своего королевства, отъ Римскаго папы и Франкскаго короля, почно такъ, какъ прежде отъ Греческаго императора, за свое обращеніе въ Христіанство; наконецъ, усилія Римскаго духовенства, уже тогда, какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ вопросы князя, посланные имъ въ Римъ, дѣйствовавшаго въ Булгаріи вмѣстѣ съ Греческими, Армянскими и, даже, Жидовскими проповѣдниками: все это, а можетъ быть еще и многія другія, менѣе извѣстныя намъ, причины, побудили Михаила Бориса отправить великолѣпное посольство въ Нѣмецкую Землю, къ Франкскому королю, Люденку, равно и

въ Римъ, къ папѣ Николаю (866), съ извѣсніемъ о своемъ крещеніи и просьбой о присылкѣ учителей, ш. е., епископовъ и священниковъ, книгъ священ-ныхъ, утварей и одѣялія. Папа немедленно послалъ въ Булгарію епископовъ Павла Популонскаго и Фор-моза Портуанскаго, съ обширными и весьма замѣча-тельными отвѣтами на 106 княжескихъ вопросовъ, обѣщаючи немедленно исполнить и вполнѣ удовлетво-рить и прочія его желанія. Императоръ тоже опи-правилъ шуда Эрменрика, Пасавскаго архіепископа, съ многими духовными; но какъ Римскіе епископы преду-предили его уже, что онъ, не доспѣгши своей цѣ-ли, воропился назадъ (113). Греческіе священники были изгнаны изъ Булгаріи: Михаилъ Борисъ про-силъ черезъ своихъ пословъ въ Римъ о посвященіи Формоза въ архіепископы, на чпо, однако же, папа не согласился, и отправилъ, на мѣсто преж-нихъ епископовъ, новыхъ духовныхъ въ Булгарію. Между тѣмъ Фотій предалъ проклятию, ца Царе-градскому собору, папу Николая и сипарался снова подчинить своей власти Булгарію (867), но нечаянная смерть императора Михаила, послѣ кото-рой онъ былъ отсправленъ отъ папіяршеслава, не допустила его привески въ исполненіе своего намѣренія. Адріанъ, преемникъ папы Николая, опложивъ конечное учрежденіе архіепископства къ другому времени, поручилъ управление Булгарской церковью епископу Григоальду и прочимъ духовнымъ, опправленнымъ въ Булгарію съ бояришемъ Пе-шпромъ (868). Князь Михаилъ Борисъ, видя себя и народъ свой поставленнымъ между двумя споряющи-

мися споронами, Римскимъ и Греческимъ первосвященниками, и желая положить конецъ эпъемъ несогласіямъ, отправилъ послъ своего, упомянутаго выше вельможу Петра, съ другими тремя боярами (Zebrulas, Zundicas и Twentarus), на вселенскій Цареградскій соборъ 869 — 870, гдѣ, вопреки ожиданію папы, Булгарія, по опредѣлению оспальныхъ Восточныхъ патріярховъ, присоединена къ Константинопольскому патріаршеству. Императоръ Василій и Цареградскій патріархъ, Игнатій, послали въ Булгарію архіепископа, Феофилакта, съ Греческимъ духовенствомъ, чи то впда Григоіальдъ, по однімъ вынужденъ бытъ, а по другимъ добровольно, удалїлся съ своимъ Латинскимъ причтомъ изъ этой земли. Такимъ образомъ, особицо спирапіемъ Игнатіева преемника и вмѣстѣ Кирилова друга, патріарха Фотія (878 — 889) (114), властъ Греческаго духовенства утверждена была въ Булгаріи, а Славянская мітупргія, которую также позволилъ и папа Іоанъ въ Моравіи (880), вмѣстѣ съ Славянской письменностю, тѣмъ болѣе начала распространяться между Греческими, Булгарскими и, даже, Сербскими Славянами. Когда по смерти Мефодія, случившейся въ Вышнихъ Моравахъ 885 г., Славянскіе духовные, ученики Кирила и Мефодія, должны были усугубить свое мѣсто Франкскому духовенству и осправить эпю землю, то большая часть ихъ обратилась въ Булгарію, гдѣ ревностно продолжала заниматься зарождавшейся Славянской письменностью. Напрасны

(114) См. посланіе его къ Михаилу Борису въ *Canis. Lect. antiq. ed. nov. T. II. part. 2* р. 382.

были усиленія Римскаго папы воротить себѣ Булгарію, именно посольство, оправданиое имъ по эпому случаю къ Игнацію (878), посланія къ князю Михаилу Борису и графу Петру (878, 879, 882), и т. п.; дѣло, однажды сдѣланное, не могло уже измѣниться; наконецъ, и посѣдняя надежда его пріобрѣсти Булгарію для Римской церкви исчезла, когда онъ предалъ проклятию Фотія (880) и послѣдовало раздѣленіе Церкви. Впрочемъ, введеніе духовнаго управлениія во всѣхъ областяхъ, принадлежащихъ Булгарамъ, и основаніе постпоянныхъ епископствъ, длились еще довольно долго. Хотя письменные памятники того вѣка и сохранили памъ иѣсколько именъ Булгарскихъ экзарховъ, архіепископовъ и епископовъ, однако же, такъ какъ они говорятъ объ эпомъ только мимоходомъ, а не памѣренно и обспѣчительно, то попому мы въ нихъ, къ сожалѣнію, и не находимъ всѣхъ данныхъ, упомѣжающихъ въ эпомъ случаѣ всякое сомнѣніе. Многія пропиворѣчія, вспрѣчаемыя нами въ эпѣхъ извѣстіяхъ, объясняются тѣмъ, что упоминаяемые епископы были, по большей части, епископами областными (ер. *regionarii*), а не имѣли своего постпояншаго мѣстопребыванія, не были окружены (dioecesani), равно и тѣмъ, что, по присоединеніи многихъ краевъ, лежащихъ во Фракіи и Македоніи и принадлежавшихъ прежде Грекамъ, къ Булгарскому царству Михаиломъ Борисомъ и его сыновьями, Владіміромъ и Симеономъ, различные епископы, находившіеся тамъ до того, приводятся послѣ подъ именемъ Булгарскихъ. Такъ, напр., читаемъ, что императоръ Василій въ 873 г. оправилъ посломъ къ Цѣмѣцкому императору, Людовику, архіепископа Агафона, кошорый вносядѣши

называлъ себя (въ Римскихъ испочникахъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Георгія) архіепископомъ Моравскимъ (безъ сомнѣнія Нижней или Булгарской Моравіи, т. е., области, лежащей на рѣкѣ Моравѣ, въ нынѣшней Сербіи), рукополагалъ Сергія на Бѣлградскую епископію (ок. 878), и на соборѣ, бывшемъ въ Цареградѣ 879 г., подписался архіепископомъ Моравскимъ. На этомъ же соборѣ присутствовали епископы, Симеонъ изъ Дебелта (нынѣ Загора), и Гавріилъ изъ Охриды (Achris), области, принадлежавшихъ уже тогда Булгаріи. Около 911 князь Симеонъ произвелъ Климента, Мефодіева ученика и Славянского писателя, въ епископы Дрено-вицкіе или Бѣлицкіе въ Македоніи, гдѣ онъ былъ учителемъ еще съ 899 г. (ум. 916) (115). Изъ Кириловскихъ рукописей знаемъ мы, что въ Булгаріи, между 892 и 927-мъ, процвѣтали два просвѣщенные мужи и писатели, экзархъ (т. е., по моему мнѣнію, chorepiscopus или visitator, Кириллъ сельскій епископъ, обходникъ), Іоанъ, и епископъ Константина, не упоминая уже о другихъ люби-щеляхъ Славянского языка, какъ-то священникъ Григоріѣ, монахъ Феодоръ Дуксъ или Доксовъ, и т. д. (116). Царь Симеонъ (892—927), сынъ Бо-

(115) *Theophylacti Vita ep. Clementis ed. Pamparens* p. 125, sq. 131.

(116) Ср. *Калайдовича Іоанъ экзархъ*. Моск. 1824. л. объ Іоанъ экзархъ стр. 17—27, 29—55, 74 и слѣд. 81—82, 124, примѣч. 118, 119, 129, 137, 167—172, 174—177, 216. Прилож. ч I—III, VIII, IX. О Кон-стантина стр. 14, 98, примѣч. 40, 94, примѣч. 20. О Григоріѣ стр. 15, 99, примѣч. 42, 178—188. При-лож. N X. О Феодоръ Дукс. стр. 14, 98, примѣч. 40, 129.

риса, ученый государь, любилъ науки, и даже переводилъ самъ на Славянскій языкъ. Неупомянутымъ попеченіемъ эпъхъ и имъ подобныхъ мужей и ихъ преемниковъ о религіозномъ и правственномъ образованіи Славянскаго народа, литература его, испрѣбленная при самомъ своемъ появленіи въ Вышихъ Моравахъ, Чехіи, Земль Словенской и Польши, въ Булгаріи (причисляя сюда также Фракію и Македонію) и Сербіи такъ, обогатилась разными сочиненіями богословскаго и историческаго содержанія, переводами Св. Писанія, богослужебныхъ книгъ, швorenій Св. Отцевъ, церковнаго права, лѣтописей, и т. п., чи то, даже, шеперь, послѣ четырехъ-вѣковаго опускѣнія Турками эпъхъ райскихъ земель, разсмотривая только немногіе остатки прежнихъ сокровищъ, случайно дошедшіе до насъ, каждый безприспособленій знать языковъ и самого дѣла приходилъ въ величайшее изумленіе (117).

7. Упомянутъ виупрекія несогласія и беспокойства, бывшія естественнымъ слѣдствіемъ по-

(117) *Stritter* II. 570—572, Легенды и житія Кирила и Мефодія. Срав. *J. Dobrovský* *Cyrill und Method.* Prag. 1823. 8. *Ego ete Mähr Leg.* v. Суг. и. Meth. Pr. 1826. 8. *Theophylacti Vita ep. Clementis gracie ed. Pampereus* s. I. (Vindob.) 1802. 8. (Рукопись въ Ватикан. библіотекѣ N. XLIX по Пеячевичу *Hist. Serb.* p. 74. примѣч. В.), *Baronii Annal. eccl. Romae* 1588. sq. F. A. *Pagi Critica hist.—cron. in annal. eal. Par.* 1689. F. *Assemani Kalend. eccl. univ. Romae* 1755. 4. Т. II. part. 2 Т. III. p. 2. *Le Quien Oriens christ.* Par. 1740. F. I. 99—106. J. D. *Ritter* въ *Cuthrie u. Gray Allg. Weltgesch.* 1786. Bd. XIV. s. 74—76. Ann. *Engel Gesch.* d. Bulg. S. 332 — 342. *Калайдович* *Иоаннъ Эксархъ.* Моск. 1824. л. *Розенкампфъ* *Обозрѣніе Кормчей книги.* Моск. 1829. 8.

сільшаго обращенія Булгаръ въ Христіанство, и приведши въ порядокъ виѣшнія дѣла своего обширнаго государства, Михаилъ Борисъ ласкалъ себѣ надеждой, что остатнное время своей жизни можетъ уже посвятить покою и занятию благочестивыми дѣйствіями. Съ этой цѣлію, успунувъ престолъ свой сыну, Владиміру, удалілся онъ отъ шума свѣта и пошелъ въ монастырь (ок. 885). Однако, не долго наставдался памъ желаннымъ покоемъ и счастиемъ. Потому что сынъ его бытъ какой-то выродокъ, копорый, если вѣрить словамъ одного Нѣмецкаго лѣтописца, лишь только получилъ власть, тощасъ, бросивъ съ себя личину притворства, предался всякаго рода разврату и злодѣяніямъ, именно грабительству, пресыщенію и сладострастію, и грозилъ уничтожить, въ самомъ почти началѣ, предпринятое отцемъ его просвѣщеніе народа, и даже самое вѣроисповѣданіе. Огорченный такимъ злочинствомъ отецъ оставилъ, наконецъ, монастырь послѣ четырехъ-пятияго въ немъ пребыванія, собралъ горсть преданныхъ ему, выступилъ противъ вѣроломнаго сына, и, разбивъ его, велѣлъ ослѣпить и заключить на всю жизнь въ темницѣ (ок. 888). Спустя немного пошомъ, онъ вручилъ жезль правленія меньшому сыну своему, Симеону, и снова воротился въ свое монастырское уединеніе, гдѣ и скончался 907 г. (118). Симеонъ, бывшій совер-

(118) Этотъ разсказъ о печальной судьбѣ Владимира основывается единственно на ономъ только свѣдѣтельствѣ Регина въ *Pertz Monument. I.* 580., откуда перенесенъ и въ Метскую летопись въ *De Chesne Hist. Franc. Script. III.* 310—311. a. 868. Византийцы о томъ ничего

шенно противныхъ свойствъ, правовъ и обычавъ, нежели сго недостойный брашъ, снискавъ Булгарскому имени наибольшую славу въ лѣтописяхъ человѣчества. „Ровняясь добродѣтелями и добромъ сердца своему отцу,—говоритъ о немъ жизнеописатель Климентъ Булгарскаго, — отъ сграждаль ревностию по церкви Божіей.“ Имя его достойно вѣчной славы въ исторіи Славянъ, какъ покровителя Славянскаго просвѣщенія и первого писателя между Славянами Царскаго рода (119).

не знаютъ, а жизнеописатель св. Клиmentа говоритъ, что Владимиръ принялъ власть только по смерти отца своего. Лѣтописи Германскихъ лѣтописцевъ въ эпомъ случаѣ ошибочно възвѣсїя ихъ несправедливы. Срав. Annal. Fuld. a. 892, 896, и др. Всѣхъ недоразумѣній не льза отстригти. Пеачевичъ (Hist. Serb. p. 69 et Tab. X.) вымыслилъ двухъ Михаиловъ, дѣда и внука. Не менѣе запуталъ эпопѣя предмеятъ и Энгель стр. 342—343. Сказание о св. Климентѣ и выраженія иѣко-торыхъ переписчиковъ Кириловскихъ (Церковн. пись-момъ) рукописей (*Калайдовича* Ioan. Екс. стр. 98. примѣч. 40 и д.) показываютъ что одно только, что Михаилъ Борисъ умеръ 907 г., и что старшій сынъ его, Владимиръ, царствовалъ четыре года, а младшій, Симеонъ, еще при жизни отца взошелъ на престолъ.

(119) Доказательства на эпос см. у *Калайдовича* въ кни-
гѣ *Ioannъ Екс. М. 1824.* л. стр. 15, 100. примѣч. 43 и
46, 216, также въ *Калайдовичевомъ* и *Строевомъ* Опис. Славян. рукоп. М. 1825. 8. стр. 24. ч. 47, 274 ч. 92. Симеонъ воспитывался въ Цареградѣ и оплично зналъ вѣсъ оправдія Словесности. А постому его, по словамъ лѣтописца Лиопранда (I. III. с. 8.), называли въ Византии Полугрекомъ (*Ημιαργος*). Опъ перевѣль на Славянскій яз. избранные опрыски изъ словъ св. Ioана Златоустаго, давъ имъ название Златоструя (т. е., Золотая рѣка).

Онъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, въ началѣ правленія своего, называлъ себя княземъ (вѣрою Булгар. *ханъ*, Греческ. *ἄρχων*, Латин. *princeps*, Славян. *бѣлій князь*); но въ послѣднее время, распространивъ и утвердивъ свое государство, принялъ название царя (*Βασιλεὺς*) (120). Ограничение торговли Булгаръ въ Цареградѣ и разнаго рода притѣсненія въ Селуи побудили Симеона къ войну съ императоромъ Львомъ (888), который, поиздевавшись надъ войскомъ свое въ Македоніи, напалъ, съ злой цѣлью, пропивъ Булгаръ Угровъ (Венгровъ, Мадьяръ), бѣжавшихъ, не задолго передъ тѣмъ, отъ Печенѣговъ изъ Донской области и скитавшихся, въ то время за Дунаемъ въ Валахіи. Сперва Симеонъ проигралъ имъ сраженіе, и долженъ былъ искать убѣжища въ селахъ Дриспры и Мундраги, а Мадьяры проинкли до самой Преславы (888); но на другой годъ онъ разбилъ ихъ на голову въ самомъ ихъ kraѣ, послѣ чего вскорѣ король Арнульфъ пригласилъ ихъ отпуда въ Моравію (893). Въ 892 г. Арнульфъ спарался, черезъ своего посла, отклонить Симеона

(120) *Συμεὼν βασιλεὺς* (т. е., царь, сокращенное изъ царя, цѣсаря) *πρῶτος Βουλγαρῶν*, говорилъ жизнеописатель св. Климентина, стр. 129. Въ сочиненіяхъ Иоана экзарха, писанныхъ при его жизни, онъ называлъ, по однимъ рукописямъ, князь (*knēz*), а по другимъ, царь, что, вѣрою, есть позднѣйшая поправка. Въ сочиненіяхъ епископа Константина и пресвитера Григорія, современниковъ Иоана, онъ вездѣ называется еще князь. *Калайдовича* Иоан. экс. стр. 98 примѣч. 40, 99 примѣч. 42., 100 примѣч. 43., 138, 163. По увѣрѣнію Скилицы, стр. 623, подданные его уже 921—923 называли его *βασιλεὺς* (*imperator*).

опъ связей съ Мораванами (121). Во время перехода Мадьяровъ въ Моравію, Симеонъ, соединясь съ Печенѣгами, выгналъ остатки ихъ изъ Задуная; но они, поселясь въ Угріи, въ замѣнѣ того, покорили себѣ шамошнія Булгарскія владѣнія и, такъ, образомъ, подчинили Славянъ на Тисѣ и Дунаѣ (894 и слѣд.). Послѣ побѣды надъ Греками, при Булгарофигѣ (ок. 893), заключень миръ, продолжавшійся до самой смерти Льва (911). Впаденія Мадьяровъ въ предѣлы Булгаріи (895), и даже во внутреннія земли (896), были всякой разъ отражаемы съ великимъ урономъ для непрѣятеля (122). Высокомѣріе императора Александра, не хотѣвшаго подпівердить предыдущій договоръ, произвело между обоими государствами новую, опустошительную, войну, въ продолженіе которой Симеонъ нѣсколько разъ подступалъ подъ самый Царыградъ (912, 917, 921, 923), дважды бралъ Адріанополь и снова возвращалъ (914, 922). Напослѣдокъ, былъ заключенъ миръ 923 (123), которыи Симеонъ воспользовался, чтобы грозно наказать Сербовъ, вмѣшившихся было въ дѣла Грековъ и Булгаръ. Сербы были разбиты, и земля ихъ обращена въ безлюдную пустынно (923—927). Напротивъ того, походъ его въ Хорватію не удался: Булгарское войско, впоргшееся подъ предводительствомъ Алогобопура, было совершенно разбито (927). Во время войнъ съ Греками Симеонъ вошелъ въ дружескія сношения съ

(121) *Annal. Fuld.* a. 892. Сдѣлъ Булгарскимъ королемъ названъ Владмиръ (*Laodomur*), что очень сомнительно.

(122) *Annal. Fuld.* a. 895, 896.

(123) Невѣ 928 или 929; см. *Ritter* S. 511

Римскимъ Дворомъ, а поиному вѣроятно, что полученный имъ тогда отъ папы вѣнецъ заспалилъ его принять титулъ царя (*imperator*) (124). Младшій сынъ его, Петръ, старался отвратить грозившую ему опасность со стороны завистливыхъ сосѣдей бракомъ съ Маріей, дочерью императора Хрисиппора и родственникомъ съ императорскимъ Цареградскимъ Домомъ. Мирное его царствование, по прекращеніи внутреннихъ беспокойствъ и возмущений, произведенныхъ его братомъ, нарушило было возобновившимися вторженіями Угровъ черезъ Булгарію въ Византійскую имперію (934, 943, 959, 962), коимъ, напослѣдокъ, Булгары, въ силу заключенного договора съ ними, давали свободный про- пускъ. Императоръ, Никифоръ Фока, желал уничтожить этотъ договоръ и отмстить за него Булгарамъ, вызвать противъ нихъ, черезъ Калокира, сына Херсоискаго своего намѣстника, воинственнаго Русскаго князя, Святослава (967). Святославъ пошелъ съ своимъ войскомъ на Булгаръ, разбилъ и въ короткое время покорилъ себѣ восемнадцать городовъ ихъ, а равно и главную столицу ихъ, Преславу (Маркіянополь). Романтическіе Югодунайскіе края полюбились Рускому князю, что онъ замышлялъ освѣтиться въ нихъ; но этотъ онъ вооружилъ противъ себя Греческаго императора, подозрѣвавшаго Святослава въ поддержаніи Калокира,

(124) *Strüter* 576—599. *Engel* 344—360. Пеячевичъ утверждаетъ, что вѣнецъ этотъ получилъ еще Михаилъ Борисъ; по Каліанъ въ грам. 1204 г. называется первымъ царемъ Симеона, а папа Иппокентій III, въ посланіи своемъ къ Эмерику, Угорскому королю, начиная первымъ между королями, вѣнчанными *auctoritate apostolica* Петра. *Pejacsevich Hist Serb* 68—71.

цемънившаго ему и искавшаго престола. Пешръ, примирясь съ императоромъ, умеръ 968 (125). Сыновья его, Борисъ и Романъ, усмиривши восстание вельможъ, Давида, Мойсея, Аарона и Самуила, сыновей Щицмана, начали было вводить въ своей земль миръ и порядокъ, но вскорѣ попомъ сдѣладись жертвой кровопролитной войны, произошедшей между Рускимъ Святославомъ и императоромъ Иоаномъ Цимискиемъ (970—971). Русы и, соединенные съ ними прошиву своего желанія, Булгары были разбиты при Адріанополѣ и Преславѣ (971): Борисъ попался въ пленъ, а Святославъ осажденъ въ Дристрѣ, и, наконецъ, принужденъ былъ подписать миръ на условіяхъ, выгодныхъ для Грековъ. Приказавъ занять Греческому войску крѣпости и присоединить Булгарію къ Греціи, императоръ открыто лишилъ въ Цареградѣ царскаго достоинства и власпи Бориса, а Романа сдѣлалъ скопцемъ (126). Такимъ образомъ, по милости Русовъ, кончилось Булгарское царство въ Мизіи, сполицами коего были Преславъ (Маркіянополь) и Шуменъ (*aula s. cognitis Струи, vertex Symeonis*). По смерти грозного Цимиския (976) произошло великое восстание Булгаръ подъ начальствомъ воеводы Шицмана и упомянутыхъ четырехъ сыновей его, Давида, Мойсея, Аарона и Самуила. Первой колыбелью этого восстания была укрепленный городъ, Търново, лежащий при съверной оправе Гема. Видя, однако же, вскорѣ невозможность овладѣть Подунайскими и Эвксинскими крѣпостями, эти отважные предводи-

(125) *Stritter* 609—618. *Engel* 360—364.

(126) *Stritter* 618—621. *Engel* 364—366.

и пели бросились въ Македонію, Атбанио и Фессалію, и покорили ихъ почти совершенно себѣ. Храбрый, по свидѣтельству Самуила, испробилъ всѣхъ своихъ родныхъ, отца и братъевъ, и присвоилъ всю власть одному себѣ. Сначала основалъ онъ главное свое и архіепископа своего мѣстопребываніе въ Преславѣ, а по потомъ Охридѣ (981). Юный и воинственный Греческій императоръ, Василій, прозванный, впослѣдствіи, Булгаробойцемъ, кончивъ войну на Востокѣ, рѣшился разрушить и эпо, новообразовавшееся, царство, въ чемъ и успѣлъ (127) послѣ тридцатилѣтней войны, (981—1019), сопровождавшейся неслыханнымъ безчеловѣчіемъ (128). Гаврійъ, иначе Побулгарски Радоміръ, сынъ Самуила, по краткому (1014—1015) царствованіи паль опъ руки убійцы, племянника своего, Іоана Владислава, подкупленнаго, кажется, Греками. Равно и Сербскій князь, Владіміръ, шуринъ Гавріловъ, хитро заведенный въ Преспу, сдѣлался жертвой этого же самаго злодѣя (1016). Такое чудовище не могло быть подпорой ослабѣвшаго Булгарскаго царства. Іоанъ Владиславъ былъ убитъ при осадѣ Драча (Dirrhachium), а по народному преданію околѣгъ опъ злости (1018). Императоръ, Василій Булгаробоецъ, вступивъ въ Охриду, объявилъ Булгарію своимъ достояніемъ, и поставилъ во всѣхъ краяхъ намѣстниковъ и правителей, приказавъ, однако же, имъ,

(127) Въ 1014 г. послалъ онъ къ царю Самуилу 15,000 ослѣпленныхъ Булгаръ, попавшихся ему въ пленъ, давъ каждой шолиѣ проводника съ однимъ глазомъ. Самуиль умеръ съ горя послѣ этого безпримѣрнаго злочинства.

(128) *Stritter 621—634. Engel 362—371.*

уважашь народные обычай, права и установления (129). Впрочемъ, это господство Грековъ въ Булгаріи никогда не было полнымъ, совершеннымъ и твердымъ: храбрые Булгарскіе воеводы являлись одинъ за другимъ на поля сраженія (Долгій 1025—1041, Петръ Бодній 1073—1075, и др.), спарайсь возвращиши свою пароду прежнюю свободу, что, наконецъ, и удалось двумъ богатырямъ, братьямъ Асану и Петру 1186 г. Восстановленное ими Булгарское царство (130) утвердилось, съ одной стороны, между Гемомъ, а съ другой Дунаемъ; столицей же сдѣланъ былъ крѣпкой городъ, Търново.—Изъ этого краткаго обзора истории Булгарскихъ Славянъ, начиная, со времени покоренія ихъ Чудско-Уральскими выходцами до самаго преобладанія Грековъ въ Мизіи и Македоніи, можно видѣть, какъ непостижима и непрѣзинна была судьба, постигшая ихъ. Булгарское государство никогда, даже во время наибольшей его обширности, силы и славы, не имѣло достаточно твердаго основанія, которое бы могло надолго утвердить его политическое существование. Находясь въ срединѣ двухъ враждовавшихъ между собою силъ, свѣтской и духовной, имперіей

(129) *Stritter* II. 634—647. *Engel* 372—376.

(130) Подлинныя Кириловскія грамоши, Булгарскія рукописи, посланія папъ, и т. п., даютъ намъ знать, что Асанъ и его преемники, следуя примѣру Симеона и Петра, употребляли титулъ царя, т. е. царь *βασιλεύς*. Каліагъ, сблизившись, по взятии Константинополя Латинцами, съ папой, получилъ отъ него новый царскій вѣнецъ въ 1203 г. *Pejacevich* Hist. Serb. p. 69—71. *Engel* 398—402.

Византійской и Нѣмецкой, Константинополемъ и Римомъ, будучи возмущаемо сплетніями того и другаго, раздираемо безпрестанными нападеніями ино-племенниковъ, прежде всего Грековъ и Франковъ, попомъ Грековъ, Мадьяровъ, Печенѣговъ и Поло-цевъ, а виупри безнокомо и разрываемо смѣсью непріязненныхъ одинъ другому народовъ, собственно таакъ называемыхъ Булгаръ, Славянъ, Валаховъ, Арнаутовъ, Грековъ, Армянъ и др., царство Бул-гарское должно было, наконецъ, особенно, по ум-ноженіи въ немъ разврата, безнравственности и Греческой низости, обес силѣть и сдѣлаться до-бычей сильныхъ своихъ непріятелей. Хеяя въ первую пору (678 — 1019) Славянская народ-ность и превышала всѣ прочия своей внутренней силой и жизненностию, что доказывается осла-виеніемъ Югорскихъ Булгаровъ и процвѣтаниемъ Церковно-Славянской письменности въ Мизіи, Маке-доніи и Фракіи, однако же и она не могла долго пропившися вліянію Валашины, Албаншины и Гре-цизма. Языкъ Славянского проспонародья, особенно по паденіи царства (1019), время отъ времени бо-лье и болѣе портился отъ этого вліянія, и, нако-нецъ, измѣнился въ сущности своей до того, что теп-перь, даже ученымъ знаютокамъ нашего языка, почти невѣроятнымъ кажется, чтобы Булгарское нарѣчіе соспавляло собой отросль того самаго, которой Ки-рилъ и Мефодій таакъ лелѣли, между тѣмъ какъ оно въ самомъ дѣлѣ тааково. Впрочемъ, предѣлы и цѣль нашего сочиненія не позволяютъ намъ распросп-раняться сдѣсь обѣ образѣ внутренней жизни, обы-чаихъ, правленій, просвѣщеній, торговлѣ, и т. п. древнихъ Булгаръ, о чемъ въ отечественныхъ ис-точникахъ мы не находимъ никакихъ, а въ иноzemныхъ

шелько илько извѣстій (131). Все, относящееся въ нихъ къ Славянишнѣ, найдетъ свое мѣсто во второй части.

8. До сихъ поръ говорили мы въ предыдущихъ §§ (3 — 7) о Славянахъ, пребывающихъ въ Булгарскомъ государствѣ, которое, въ началѣ своего, заключалось между Гемомъ и Дунаемъ, южной Валахіей и Сербской Моравіей, а впослѣдствіи простиравалось, съ одной стороны, на съверъ, черезъ Семиградіо и восточную Угрію по Тапры, а съ другой черезъ верхнюю Фракію, Македонію и Албанию, по самой Селунѣ. Теперь, для полноты этого предмета, оспаєтся намъ еще сказать илько словъ о Славянахъ, живущихъ во Фракіи, Македоніи, Фесаліи и остальной Греціи, бывшихъ частію независимыми, частію же подданными Грековъ, а послѣ Булгаръ. Дѣянія эпъхъ Славяни, большою частію, покрыты непроницаемымъ мракомъ. Хотя Византійскіе лѣтописцы и представляютъ памъ и сямъ илько событій, относящихъ къ эпъмъ вѣтвями, однако извѣстія ихъ такъ рѣдки, отрывочны и темны, что ихъ ни коимъ образомъ не льзя привести въ стройное цѣлое и доискаться правды касательно жизни и положенія упомянутыхъ народовъ. Мы уже выше видѣли, что ни какъ не возможно опредѣлить времени и образа, когда и какъ эпъ Славяне распространялись по верхней Фракіи, Македоніи, Эпирѣ, Фесаліи, Греціи, и, даже, въ самомъ Пелопонесѣ; знаемъ лишь то одно навѣрное, что Сербы, обитающіе въ западной Македоніи, въ городѣ Сербіцѣ и его окрест-

(131) Сравн. *Stritter* II. 573,—604—608. *Engel* 334—337.

поспіяхъ, пришли шуда въ эпоху прибытія братъ-
евъ ихъ въ Иллірикъ (636) (132). Исторія 7—10
вѣк. находить уже означенные края заселеніе Сла-
вянами, въ коихъ они преобладали надъ шуми-
цами, Греками и Валахами (Румунами, съюзомъ древ-
нихъ Фракійцевъ и Римлянъ) до 10—11 стол. Луч-
шіе историки нашего вѣка считаютъ несомнѣннымъ,
что Славяне, отъ половины 6-го столѣтія до самаго
его конца, начали, опідѣльными ими, селиться въ
разныхъ краяхъ прежней Греціи (133). Однако же,
первое ясное извѣстіе о Славянахъ, опускавшихъ,
собственно такъ называемую, Грецію, находимъ у
Менандра только подъ 581 г. (134). Кто
знаетъ, не были ли Авары, поселившіеся въ 589
въ съверной части Пелопониса, и державшіеся въ
немъ двѣстіи восемнадцать лѣтъ, чистыми Сла-
вянами, или, по крайней мѣрѣ, отчасти, пѣмъ болѣе,
что этихъ посѣдилихъ, какъ соповарищѣи на во-
енномъ поприщѣ первыхъ, лѣтописцы очень часто
называютъ тоже Аварами (135)? Не лѣзя опре-
дѣлить, пропливъ какихъ, именно, Славянъ предpri-
нималъ походъ свой императоръ, Константъ II., въ
Славянію (какъ *Σλαβιας*) въ 651 г., потому что
Мизія, до прибытія Булгаръ, и, даже, отчасти по-

(132) *Const. Porphy. Adm. Imp.* c. 52. *Stritter* II. 151 (срав.
§. 31. ч. 1.).

(133) *Zinkeisen Gesch. Griechen.* 1832. I. 706. *Heilmair Ueb.
romische Spr.* 1834. S. 4.

(134) *Stritter* II. 47. *Schlözer N. G.* 360. *Zinkeisen* 688 (срав.
ч. 1.).

(135) *Zinkeisen Gesch. Griechenl.* S. 702.

слъ, тоже называлась у Византийцевъ Славиніей (*Sclavinia*) (136). Жизнеописатели Св. Димитрія представляютъ намъ гораздо надежнѣйшія и въ большемъ количествѣ извѣстія о Славянахъ, обитавшихъ въ 7-мъ в. въ Македоніи и Фесаліи и первѣко нападавшихъ оттуда съ оружіемъ въ рукахъ на главный городъ эпохъ земель, Селунъ. Въ царствование императора Константина IV., Погоната (ок. 669—675), многочисленныя толпы Славянъ, состоявшихъ изъ Драговичей, Сакулаповъ, Велегостничей, Войничей, Брезичей и другихъ, неупомянутыхъ, вѣтвей, разсѣялись по Фесаліи, оставивъ Ахайн, Эпиру, Илліріи, частин Азіи, опустошили ихъ, и, наконецъ, осадили, на сушѣ и съ моря, Селунъ, намѣреваясь, овладѣвъ имъ, поселиться въ немъ; но, встрѣтивъ сильный отпоръ, и лишась многихъ храбрыхъ мужей, въ томъ числѣ и предводителя Хотуна (*Хатшоу*), должны были отказатьсь отъ своего предпріятія. Эпохъ Славяне въ то время жили уже осѣдло въ Македоніи (137). Спустя два года потомъ (ок. 678) Славяне и Булгары, призвавъ къ себѣ Аварскаго хана (?) противъ Селупянъ, снова осаждали городъ цѣльые 30 дній, но ничего не сдѣлали, а взяли только нѣкоторые дары съ осажденныхъ (138). Вскорѣ послѣ этого Пребудъ, князь Рунхиповъ, бывъ оклеветанъ передъ императоромъ Селускимъ намѣстникомъ, взялъ, по приказанию первого, и предашельски убѣгъ въ Царыградъ, что подало поводъ къ

(136) *Stritter* II. 73, 74. *Schlözer* N. G. 377, 378.

(137) *Vita S. Demetrii* c. 158—160. *Tafel* p. 52—53.

(138) *Vita S. Demetrii* c. 169—181. *Tafel* p. 55—59.

новымъ несогласіямъ и спычкамъ Славянъ съ Греками. Руцхины, соединясь съ Спруманами, Сакулатами и Драговичами, осаждали въ течение нѣсколькихъ лѣтъ при раза Селунъ, опустошили окрестные края и проникли моремъ даже до Пропонтиды, собирая везде несметную добычу (678—687), такъ что императоръ Юстиніанъ II., Ринопемпъ, долженъ быть самъ отправившися, съ многочисленнымъ войскомъ, для усмиренія и покоренія ихъ (687) (139). Объ этомъ походѣ упоминается и Феофанъ, прибавляя, что упомянутый императоръ 687 г. отправился въ Славицію и Булгарію, и покоривъ ихъ, ударили на Славянъ, обиравшихъ въ окрестностяхъ Селуя, конхъ великое множества, попавшихъ съ ему въ плѣнъ, переселилъ въ небольшую Азіатскую область, называемую Опсикій (Opsicium), равно какъ и тѣхъ, конхъ склонилъ выгодными обѣщаніями (140). Этотъ же самый императоръ разселилъ и другихъ Славянъ въ верхней Македоніи, окрестностяхъ рѣки Спрумицы (Сиримона), при склонѣ горъ, ограждающихъ Македонію отъ

(139) Vita S. Demetrii c. 185—193, *Tafel* p. 59—65. Во время этихъ войнъ Руцхины и Спрумницы прославились своимъ мореходствомъ. Впрочемъ, и тогда уже не только соединенные вѣти древнихъ и новыхъ Славянъ, часами ссорились и междуусобили одинъ съ другими, но даже тайно держали сторону Грековъ противъ своихъ братьевъ, на пр. Велегоспичи, жившіе въ Фесалии. Печальное предзнаменование будущей судьбы Славянъ, обиравшихъ въ этомъ государства, и основывавшихъ ее на такомъ зданіи!

140) *Stritter* II. 75. *Schlözer* N. G. 378—389.

Мизін и Фракін (141). Нехай сомнівія, чи по єпъ Славяне були только по одному имени подаными Грековъ, въ самомъ же дѣлѣ не зависѣли ошъ нихъ, а пошому часто нанимались за деньги въ службу Булгарскихъ государей, участвовали и помогали имъ въ ихъ воинскихъ предпріятіяхъ (142). Между 746 и 799 г., въ царствованіе Константина Копроніма и его преемниковъ, Славяне такъ распространялись въ Пелопонесъ и останьной Греціи, что позднѣйшіе писатели жалуются на ославленіе цѣлой Греціи (143). Въ 758 г., по словамъ Феофана, имперац. Константина Копроніма опустошилъ Македонскую Славію (*Sclavinias in Macedonia positas*) (144), а другіе края совершили покорилъ своей власти; по скоро открылось, что и это покореніе было не прочно (145). Потому что уже въ 768 г. тошь же Константина нашелся вынужденнымъ отправить своихъ

(141) *Stritter* I. c. *Schlözer* I. c. Хотя Константинъ Багрянородный и называетъ ихъ Скифами, однако, изъ другого мѣсіса (*Stritt.* II. 96.) и выраженія Сиррабонова сократителя *Scythae Sclavi* ясно открывается, что подъ ними слѣдуетъ разумѣть именно толькo однихъ Славянъ. Кромъ того у Византійцевъ Скифами называются и Булгары.

(142) *Stritter* II. 78. §. 57 et. al.

(143) *Const. Porphyry. Them.* p. 25. *Universa regio (Peloponnesus) slavica ac barbara effecta* (εσθλαβωθη). Граматикъ Евфимій называлъ Никиту, родомъ Пелопонесца, гордившагося знатью своего происхождения, „спарой Славянской тварью (ок. 900.“ *Stritter* II. 79.

(144) Въ Греческомъ: *τὰς ιατὰ Μακεδονίαν Σκλαβίνιας*, что неправильно переводятъ: *Sclaviniae provincias ad Macedoniam sitas*, потому что *ιατὰ* сдѣль значитъ тоже, что *ἐν Tafel.* *Hist. Thess.* p. 71.

(145) *Stritter* II. 79. *Schlözer* N. G. 380.

пословъ къ Славянскимъ князьямъ для выкуплениѧ Греческихъ христіянь, плененныхъ ими на островахъ Имбръ, Тенедосъ и Самофракіи (146). Судя по положенію названныхъ оспрововъ и другимъ обстоятельствамъ, о которыхъ сейчасъ скажемъ ниже, я думаю, что родины этихъ независимыхъ Славянскихъ князей должно искать не ишѣ, какъ только въ Македоніи, Фесаліи, Эладѣ или Ливадіи и Пелопоннесѣ. Въ 783 Ирина, матерь императора Константина V-го, отправила воеводу, Ставракія, съ огромнымъ войскомъ, для покоренія Славянъ, который, взявъ со Славянъ, жившихъ подъ Селуна и въ Греціи, обещаніе платить дань, и прошедши до самаго Пелопоннеса, имѣлъ потомъ торжественный входъ въ Царьградъ, сопровождаемый добычей и пленными (147). Спустя шестьнадцать лѣтъ послѣ этого (799) упоминается о Славянскомъ князѣ, Акамірѣ, жившемъ въ небольшой области, Бельзепіи, лежащей, какъ догадываюсь, въ Македоніи, который спарался, хотя безуспешно, освободить сыновей убитаго императора, Константина, находившихся въ изгнаніи въ Афинахъ, и возвратить имъ престолъ (148). Эта Бельзепія есть одно и то же съ Берзепіей, въ которую ходили Булгары въ 774 г. для поимки Славянъ и переселенія ихъ въ Булгарію (149). Въ царствование Никифора I-го (802—811) Пелопонескіе Славяне осаждали городъ Патру, но, разбн-

(146) *Stritter* II. 82. *Schlözer* N. G. 381. Онъ выкупилъ ихъ за 2,500 шелковыхъ одѣжъ.

(147) *Stritter* II. 83. *Schlözer* N. G. 381.

(148) *Stritter* II. 83. *Schlözer* N. G. 381.

(149) *Stritter* II. 529. *Engel* 322.

ные имъ, принуждены были плащать дань (150). Въроятно, въ эпо же время подпали власты императора и другія области, заселенные Славянами, потому что подъ 809—810 г. читаемъ, что онъ, желая наказать своихъ воиновъ, велѣль имущество ихъ распродать, а самимъ удалиться къ Славянамъ, что счищалось пѣкотораго рода изгнаниемъ или заключениемъ (151). Да же, испореческія известія объ эпѣхъ Македонскихъ Славянахъ прерываются, и нешь возможности павѣрие опредѣлишь, когда и какъ подпали они подъ власть Булгарскихъ государей. Можетъ бышь, это случилось при Крумѣ, когда онъ, опложившись оипъ Византии, грозно пустошилъ Фракію и Македонію, а народъ отправилъ за Дунай (813); но еще въроятнѣе, это произошло въ царствованіе Бориса (848—885), повелѣвавшаго всей верхней Македоніей и большей частию Албани (152). Въ началѣ 9-го вѣка, при Феофилѣ и, сынѣ его, Михаилѣ (829—842), Пелопонескіе Славяне пытались возвратить себѣ прежнюю свою свободу, что на первыхъ порахъ и удалось имъ. Но потомъ, разбившіе императорскімъ полководцемъ, Феоклипомъ, одни изъ нихъ совершиенно были покорены, а другіе, Езерцы (Ezeritae) и Миленцы (Milengi)

(150) *Stritter* II. 84—86. *Schlözer* N. G. 381.

(151) *Stritter* II. 86—87. *Schlözer* N. G. 382.

(152) Подъ 811 и 813-мъ упоминающіяся *Selavinorum princeps* и *coriæ ex Selavinis cunctis*, участвовавшіе въ походахъ Крума противъ Грековъ. (*Stritter* II. 87, 540); но оикуда они были, не известно. Что касается Борисова господства въ Македоніи и Албани, то объ эпомъ мы уже говорили выше §. 5., примѣч. 103.

принуждены платить дань (153). Подъ властью Грековъ оставалась, также, и нижня Македонія съ своими Румунскими и Славянскими обитателями. Въ царствование императора, Михаила, (842—867) говорится о Славянахъ, жившихъ въ области Субделии, которыхъ было обвинили передъ императоромъ въ возмущеніи и непослушаніи, но онь прощить ихъ въ великомуницѣ собраніи, состоявшемъ нарочно по этому случаю (154). Я увѣренъ, что это были Сакуланы, особенно потому, что вскорѣ за ними предстали передъ императора и прочие Македонскіе Славяне. Несколько позже эти же самые Сакуланы являются намъ (пер. 886) подъ именемъ Сагудатовъ (Sagudati), вмѣстѣ съ своими соѣднями, Драговичами (Draguvitae), какъ обитатели окрестностей Селунскихъ и даниники этого города, гдѣ позднѣйшіе источники помѣщаютъ ихъ обоихъ. Въ сопѣтствіе ихъ, въ окрестностяхъ реки Спрумы, жили Славяне, управлявшіе императорскимъ наемнѣнникомъ (στρατηγός). Тѣ и другіе, какъ опіличные спрѣлки, помогали Селуцамъ защищать свой городъ противъ Сарацинъ (904), но безъ всякаго успѣха (155). Въ царствование Константина Багрянороднаго и Романа Лекапена (919—945) возмущились Миленцы и Езерцы въ Пелопонесѣ, и опоказались

(153) *Stritter* II. 93—94. *Schlözer* N. G. 383.

(154) *Stritter* II. 102. *Schlözer* N. G. 384.

(155) *Stritter* II. 94—98. *Schlözer* N. G. 384—385. При этомъ случаѣ Иоанъ Каменіата упоминается о Чепарахъ (*Τετάργοι*, *praedones ex variis locis coacti*); срав. чѣпникъ (чѣпникъ) въ грамотѣ бана Кулиса 1189 г., чѣпа (*turma, cohors*), и др. *du Cange Glossar.* s. л. в.

опъ подати и покориосши. Не могши одолѣть Греческаго полководца въ кровопролитномъ сраженіи, они принуждены были снова платить дань, но уже значительно увеличенную, которую, однако же, вскорѣ попомъ импер., Романъ Лекапенъ, уничтожилъ и уставилъ прежнюю. Къ этому снисхожденію побудило императора, съ одной стороны, впоржение въ Пелопонисъ другихъ Азіатскихъ Славянъ, а съ другой, внутреннія несогласія и возмущенія намѣстниковъ (156). Константина Багрянородный, разсказывая это, называетъ Пелопонесскихъ Славянъ *Σχλάβα*, а эпіхъ наездниковъ *Σχλαβησιαοι*, т. е., обитателей Азіатской области (*theme*), Опсикіи (*Opsicium*), вышедшихъ изъ Македонской Славиніи (*Σχλαβινіα*, *Σχλαβініа*), точно такъ, какъ въ другомъ мѣстѣ Франційские переселенцы называны *Θραχησιοι*. Безъ сомнѣнія, эпіхъ же Славянъ разумѣешь и безыменный, Цареградскій, лѣтописецъ, говоря, что войско императора, Романа Младшаго, предпринявшаго походъ на островъ Критъ (960), набрано было во Франкіи, Македоніи и изъ Славянъ (*Σχλαβησιαου*); впрочемъ, сдѣль производитъ иѣкопорую запутаноспѣшь то, что онъ, вмѣстѣ съ Славянами, упоминаетъ, пакже, и о Македоніи, между тѣмъ какъ, разсказывая ниже о томъ же самомъ войскѣ, и называя поименно народовъ, изъ коихъ оно было соспанено, Арміи, Русовъ, Славянъ и Фракійцевъ, ни слова не говоришъ о Македониахъ (157). Изъ этого ко-

(156) *Stritter* II. 98—99. *Schlözer* N. G. 386.

(157) *Stritter* II. 105. *Schlözer* N. G. 388. Подробнѣйшія свѣдѣнія объ Опсикійскихъ Славинахъ см. ниже § 306. ч. 6.

ропкаго обозрѣнія древнѣйшихъ свѣдѣтельствъ о Славянахъ, жившихъ въ Македоніи и съсѣдствен-ныхъ краяхъ, лежащихъ на востокѣ и югѣ, ясно видимъ, какъ далеко проспиралась жилища ихъ и какъ твердо было ихъ господство въ названныхъ земляхъ въ 6—10 в. И такъ, сократитель Страбонова землеописанія (ок. 1000) ни мало не преувеличиваешь, говоря, что весь Эпиръ, Греція (Элада), Пелопоннесъ и Македонія достались во вла-дѣніе Скифо-Славянамъ (158), тѣмъ больше, что это подтверждается также и свѣдѣтельствомъ Константина Багрянороднаго, особенно же исто-ріей послѣдующихъ двухъ столѣтій, по коей большая часть обитателей въ упомянутыхъ зем-ляхъ, судя по названию лицъ, городовъ рѣкъ, горъ, и другимъ показаніямъ, были Славянскаго происхожденія. Нѣкоторые изъ современныхъ писате-лей, неумѣренныхъ превозносителей Новой Греціи, не допускаютъ поселеній Славянъ въ Фессаліи, Эладѣ и Пелопоннесѣ по тому только, что теперь памъ ихъ пѣшь больше, а въ Греческомъ языке замѣшны

(158) *Strabonis Epitomatur*, ed. *Altmeiov.* 1. VII. p. 1252. *Καὶ νῦν δὲ* (ок. 1000) *πᾶσαν Ἰπειρον καὶ Ἑλλάδα σχεδὸν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκιλάβοι νέμονται.* Хотя въ другихъ мѣстахъ подъ Ски-фами разумѣются Булгары, однако же сдѣль слово это употреблено о Славянахъ. Срав. съ эпомъ *Const. Porph. Them.* II. ἐσθλαβώνη πᾶσα η χώρα (т. е., Пелопоннесъ въ 8-мъ стол.) *καὶ γέγονε βάρβαρος.* — Въ наше вре-мя обѣ эпомъ ославленіи Греціи сильно спорили въ разныхъ сочиненіяхъ, на пр., M. *Leake Researches in Gre-eece*. Lond. 1814. 4. P. *Fallmerayer Gesch. d. Halbinsel Morea*. Stuttg. 1830. *Ego же Entsteh. d. heut Griechen!* Stuttg. 1833 8. W. *Zinkeisen Gesch. Griechenl.* Leipz. 1832. 8. J. M.

только слабые признаки Славянщины: такія міжнія обличають собой явное приспрастіе и невѣжество, пошому что доказательствами подобного рода можно навести сомнініе и на пребываніе Славянъ въ Сѣверной Германіи въ 6—12 стол. Энѣ самые южные изъ Славянъ, распадавшіеся, вѣроятно, по спарому обычай, на множеству мѣлкихъ общинъ и жуинъ, не могши, при всей храбрости, сохранить долгое время своей самобытности, на которую покушались сильные ихъ сосѣди, Булгари и Греки, мало помалу сдѣмались добычей ихъ и принесли въ свою народность много Греческаго, Валашскаго и Ариаутскаго. Не смотря, однако же, на все это, Славяне, обитающіе въ верхней Фракіи, Македоніи, частію, Албаніи и Фесаліи, какъ въ Средніе вѣки, такъ и точно и послѣ покоренія ихъ Турками до нашихъ дній не оставляли и не оставляютъ своего роднаго языка. Очень жаль, что къ намъ не дошло ни какихъ доспѣвѣрныхъ и основательныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ и своемъ образѣ жизни, жилищахъ, раздѣленіи края, обращеніи въ Христіанство и другихъ обстоятельствахъ этихъ южныхъ Славянъ. Нѣть сомнінія, что Греки спарались всеми мѣрами покорить своей власти этихъ Славянъ, и обращшились ихъ въ Христіанскую вѣру (срав. ч. 6), что, однако же, вполнѣ удалось имъ только въ 9-мъ столѣтіи. Господство Грековъ надъ Славянами въ разныхъ краяхъ долго было непостоянно: время отъ времени упоминаются у нихъ независимые князья; въ одномъ мѣстѣ говорится, что они под-

пали совершенной зависимости, а въ другомъ, чѣо обязывались только платить ежегодно установленную дань, оспаваясь, между тѣмъ, подъ управлениемъ своихъ князей, и признавая императора верховнимъ повелителемъ. Многіе Славяне, державшіе сторону Грековъ, занимали высокія мѣста и должности, свѣтскія и духовныя; такъ, на пр., не упоминая уже о полководцахъ, Доброгостѣ, Всегърдѣ (554), Татимірѣ (592), патриціѣ Оногостѣ (575), и др., назовемъ Никипу, патріярха Цареградскаго (766—780) (159), Даміана, постельничаго императора Михаила (842—867) (160), Никипу Пелопонѣскаго, теспія Христофора, сына Ромашова (ок. 900) (161), Гаврилопула и Василича, любимцевъ императорскаго опекуна и намѣстника, Александра (911) (162), Бориля и Германа, наперниковъ императора Никифора Ботоніаты (1078) (163), и иныхъ. Извѣстно также, что и императоръ Василій, прозванный Македоняниномъ (867—886), былъ родомъ Славянинъ, на чѣо указываетъ и его выраженіе, какъ борца (*κατὰ πόδρες*), т. е., подъѣзъ, подъѣзть, *succisio*), равно какъ и свѣдѣтельство Арабскаго историка, Гамзы (164).

(159) *Stritter* II. 80—82. *Schlözer* N. G. 380.

(160) *Stritter* II. 101. *Schlözer* N. G. 383—384.

(161) *Stritter* II. 79. *Schlözer* N. G. 380.

(162) *Stritter* II. 102—104. *Schlözer* N. G. 385, 386.

(163) *Stritter* II. 106—107. *Schlözer* N. G. 389.

(164) *Const. Porphyr.* *De Cerim. cul. Byz.* eds *Reiske* p. 142. in not. *Thunmann* *Unters. üb. ostl. Völker* S. 334. *Kopitar* *Glag. LXXI.*

§. 30. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.

1. Такъ какъ обширныя земли по обѣимъ сторонамъ нижняго Дуная, въ которыхъ мы, обращая вниманіе на свойства народія прежнихъ Славянскихъ ихъ обитателей, помѣщаемъ Булгарскихъ Славянъ, не были, въ печеніе этого периода, заселены народомъ одного племени, и не составляли собой самобытнаго цѣлаго, то, потому, и не имѣли они одно общаго и постояннаго названія. Греческіе писатели называютъ ихъ, каждый по своему усмотрѣнію и понятію, то древнimi именами: Дакіей, Мизіей, Фракіей, Дарданіей, Македоніей, Фесаліей, Эпіромъ, Эладой и Пелопонисомъ, то новыми: Булгаріей, Славиніей (*Sclavinia s. Sclaviniae*), Моравіей, Берзеніей или Белзеніей, Загорьемъ, и т. п. Изъ этихъ послѣднихъ названій, потому что древнійшія не относятся къ областии нашихъ изслѣдований, самое важное для насть—*Славнія, Славинія* (*Slowany*). Его употребляли въ двоякомъ смыслѣ: въ первомъ разумѣли подъ нимъ край, населенный Славянами, подданными Булгарскихъ государей, т. е., древніо верхнюю и нижнюю Мизію, причисляя сюда же и Дарданію; а во второмъ другой, гораздо меньшій, край, лежащій, по моему мнѣнію, въ Македоніи и предѣлахъ Албаніи и Фесаліи. Соберемъ же сдѣль въ одно мѣсто всѣ свѣдѣтельства, относящіяся къ нимъ. Императоръ, Юспиніанъ Рионошептъ, отправившись 686—687, въ походъ противу Булгаръ и Славянъ (тоѣς тѣ *Βουλγάρους καὶ τὰς Σκλαβινίας Φεοφ.*, tam *Wulgares*, quam *Sclavinias Anastas.*, и ниже: κατὰ *Σκλαβινίας καὶ Βουλγαρίας Φεοφ.*, in *Sclavinias et Wulgarias Anastas.*), пришелъ во Франкію и, обративъ въ бѣгство вышедшихъ ему на

вспрѣчу Булгаръ, посыпалъ попюмъ разъезды до самаго Селуна, захватывая въ пленъ Славянъ и пересыпая ихъ въ Азію (1). Кажется, что Славянія, ясно отдаленная сдѣсь отъ Булгаріи, если съверная часть Македоніи, гдѣ императоръ поставилъ Славянъ. Въ 758 г. императоръ, Константина Копронимъ, ворвавшись въ Славянію, лежащую въ Македоніи (τὰς κατὰ Μακεδονίαν Σκλαβυνίας Φεοφ., *Sclavinias penes Macedonia positas Anast.*, лучше: *Sclavinias in Macedonia*, или *Sclavinias Macedonicas*), и захвативъ въ ней множества народа, переселилъ его въ другое мѣсто, а остальныхъ жителей всѣхъ покорилъ себѣ (2). И сдѣсь, также, упоминается та же самая земля, равно независимая отъ Булгаръ и Грековъ, а положеніе я прямо указано въ Македоніи. Уже въ 809—810 г. импер. Никифоръ, отпуская свое войско, велѣлъ ему размѣститься по Славяніи (ἐπὶ τὴν Σκλαβυνίαν Φεοφ., ἐπὶ τὰς Σκλαβυνίας Κεδρ. (3), бывшей, следовательно, тогда подъ властью Грековъ. Въ 813 г. Крумъ присоединилъ къ своему войску вспомогательные полки изъ Аваръ и всѣхъ Славянъ (πᾶσας τὰς Σκλαβυνίας Auct. inc. ap. Theoph.), кошпорые, полагаю, наняты были въ земль независимыхъ Славянъ (4). Кажется, обитатели Азіатской обласци, Опсікій (*Opsicium*), называемые Константиномъ Багрянородицъ *Σκλαβησιανοί* (5), вышли изъ этой земли (точно какъ Азіатскіе Тыга-

(1) *Stritter* II. 75, 510.

(2) *Stritter* II. 79.

(3) *Stritter* II. 86—87.

(4) *Stritter* II. 87—88.

(5) *Stritter* II. 99, 104—105. *Schlözer* N. G. 386 Амт. 49.

cesii изъ Европейской Фракии), и такъ обр., были по-
томками пѣхъ Славянъ, которыхъ императ. Юспи-
піанъ 687 г. началъ переселеніе изъ Славиніи и Маке-
доніи въ Азію (6). Этъ Славяне (Sthlavisianni) упомина-
ються и подъ 960 г., какъ помощники Грековъ про-
тивъ Крипта (7). И такъ, не подлежитъ сомнѣнію,
что областъ, занятая Славянами, поселившимися еще
въ первыхъ сполѣпіяхъ за Дунаемъ, и именно, вѣро-
ятнѣе всего, съверная часть Македоніи (8), назы-
валась собственнымъ своимъ именемъ, Славиніей
(Σλαβησια, Σλαβіиа), хотя, по недоспѣлку въ яс-
ныхъ свѣдѣтельствахъ, мы и не можемъ точно оз-
начить предѣловъ ся. Не менѣе, также, вѣроятно
и то, что древнія Мизія, населенная Славянами,
и попомъ 678 г. покоренная Урало-Чудскими Бул-
гарами, не переставала, и послѣ этого занятія, на-
зывающаяся Славиніей. То правда, что название Бул-
гарія (Bulgaria) было опѣ 8-го спол. обыкновен-
нѣйшимъ ея именемъ, точно какъ на Съверѣ Русь
послѣ прибытія въ нее Варяго-Русовъ, однако,
подлѣ него попадаєтся и древніе название ся, Сла-
винія. Въ рукописномъ словарѣ Кирила Александ-
рійскаго читаемъ: „Славинія, то есть, Булга-

(6) *Stritter* II. 75.

(7) *Stritter* II. 105.

(8) Догадку свою я, особенно, основываю на томъ, что
этотъ край былъ сполько же доспупенъ Грекамъ, какъ
и Булгарамъ. А потому онъ долженъ быть находиться
именно близъ воротъ Фракіи и Булгаріи. Въ 9—10-мъ
спол. название Македонія (*thema Macedoniae*) употребля-
лось только въ пѣсномъ смыслѣ, именно о югозапад-
ной части древней Македоніи.

рія (9).“ Абулфараджъ называєшъ Симеона (888—927) княземъ Булгаровъ и Славянъ (10). Сочинитель жизнеописанія св. Климентія, помня перенесеніе чуждаго имени Булгаръ на Славянъ, нѣсколько разъ употребляєшъ выраженія: „Народъ Славянскій или Булгарскій (тѣ тѡи Σθλωβενѡν εἰτοῦν Βουλγαρѡν γένος),“ „языкъ Булгарскій (Βουλγαρѡν γλῶσσης)“, и опять: „Славянскія письмена (тѣ σθλωβένικα γράμματα),“ намекая, очевидно, пѣмъ на старобытность и первенство названія Славянъ въ Мизіи, впослѣдствіи замененіаго именемъ Булгаръ (11). Слѣдовательно, въ эпъхъ краяхъ, называвшихся Славиція или Славянія, обиталъ тогда знаменитый и, нѣкогда, сильный Славянскій народъ, который прежде всего прославилъ имя свое въ испоріи цѣлаго племени храбрыми подвигами на нижнемъ Дунаѣ, и на языкъ котораго Константинъ и Мефодій, выучившись ему еще въ дѣтствѣ въ самомъ городѣ Селунѣ (12), перевели Св. Писаніе и Богослужебныя книги, открывъ пѣмъ враша къ умственному образованію большей половинѣ Славянскихъ народовъ. По этому — то Славянаи назвалъ Константинъ письмена свои Славянскими письменами, а языкъ, на которомъ писалъ, языкомъ Славянскимъ. Ниже изложимъ мы свое мнѣніе о происхожденіи эпъхъ,

(9) Σιλαβινία ἡ Βουλγαρία *Du Cange Gloss. Med.graec. II. 1392. s. v. Σιλαβινία.*

(10) *Histor. Dynast. p. 181. Chron. Syriac. p. 178. sq. Калайдовичъ Іоан. Екс. спр. 215.*

(11) *Vita S. Clementis. ed. Pamperetus p. 103.*

(12) Въ 9мъ в. въ Селунѣ было главное поржище Македонскихъ и Булгарскихъ Славянъ (*Stritter II. 95, 577.*), а въ самыхъ окрестностяхъ этого города жили Славяне, Сакулаши и Драговичи (срав. ч. 4.).

собственno такъ называемыхъ, Славяиъ отъ Славяиъ верхней Руси. Въ сравненіи съ эпъмъ, весьма древнимъ, опечественнымъ и славнымъ, именемъ, не могутъ занимать насъ сдѣль въ такой мѣрѣ другія названія, дававшия Греками Задунайскимъ Славянамъ, каковы: Скифы, Мизы, Гопы, и т. п., коихъ происхожденіе и доспоменіво мы уже объяснили частію выше, а частію онъ сами собой очевидны. Гораздо лучше обратимъ свое вниманіе на извѣстія объ отдельныхъ Славянскихъ народахъ, обитавшихъ иѣкогда въ предѣлахъ обширныхъ государствъ, Булгарского и Греческаго, и разберемъ оныя. Изслѣдованія свои направимъ такъ: начнемъ съ самыхъ Сѣверныхъ или Преддунайскихъ вѣтвей, попомъ перейдемъ къ Среднимъ, т. е., Булгарскимъ и Македонскимъ, и, наконецъ, къ самымъ Южнымъ, иначе Пелопонискимъ. Недостатокъ въ подробныхъ свѣдѣніяхъ о народахъ позабоимся вознаградить полнѣйшимъ описаниемъ мѣстныхъ (топографическихъ) названій (13), спаряясь тѣмъ принести иѣкоторую пользу будущимъ изслѣдователямъ въ такой, для всѣхъ вообще Славянъ, важной задачѣ, каковую составляющъ собой Южные Славяне.

(13) Приводя эпъ названія, мы основываемся на ихъ Славянскомъ свойствѣ, и попому изъ древнихъ упоминаемъ сдѣль только о тѣхъ, которыя въ измѣненномъ своемъ видѣ указываютъ на Славянскихъ обитателей, напр. Средецъ (*Sardika, Serdika*), Спрумица (*Strymon*), Нишава (*Naissus*), и т. п. Византійские историки приводятъ множество названій городовъ, обитаемыхъ Славянами, въ старой, Фрако-Греческой, формѣ, а попому мы совершенно опускаемъ ихъ сдѣль, напр. *Serrae* (Булг. Сѣръ), *Golo* (Булг. Головица), *Skupi* (Булг. Скопѣ, Серб. Скопље), и т. п.

2. Изъ представленааго нами выше обозрѣнія испоріц опкрывается, что Славяне, пришедши въ Мизію, Фракію и Македонію, обитали, въ концѣ 5-го и первой половины 6-го стол., въ древней Дакіи, т. е., нынѣшней Валахіи, Молдавіи и Семиградія. По выходѣ ихъ въ упомянутыя земли, Славяне, оставшиеся въ Преддунайѣ, обезсилены, съ одной стороны, эпізмъ выселеніемъ, а съ другой раздѣленые безпрестанныи напискомъ Ура-ло - Чудскаго сброва, Булгаровъ, Угровъ (Венгровъ), Печенгъговъ, Куманъ, и др., смѣшались съ шуземцами, Даками или Румунами, укрывшиимися въ горныхъ ущельяхъ. Разобравъ безприспособно слѣдующіе доводы, никто не спасетъ сомнѣваться, что эпъ Преддунайскіе Славяне, оставши коихъ только въ 13-мъ вѣкѣ исчезли въ Молдавіи и Валахіи, были одного и того же племени съ Славянами Задунайскими, или жившими въ Мизіи и Македоніи. Прежде всего, не подлежащъ ни какому сомнѣнию то, что эпъ послѣдніе пришли въ Византійскую имперію оттуда, а не изъ Паноніи или Тапръ. Въ эпомъ доспашочно убѣждаютъ насъ изложенные выше событія (ч. 1, 2.). Попомъ, древніе писатели называютъ пѣхъ и другихъ однимъ и пѣмъ же именемъ, т. е., Славянами, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Далѣе, слова, находящіяся въ Валашскомъ языке, который, какъ извѣсно, сильно проникнутъ Славяниной, прямо указываютъ собой на языкъ Славянъ Задунайскихъ. Все, составляющее особенность Булгарскаго нарѣчія, вспрѣчааете вы, также, и въ словахъ Валашскихъ: посовые звуки *ж* и *ѧ* (*ꙗ* и *ꙑ*), призвуки (производные звуки) *шт* и *жд* вмѣсто Серб. *ть*,

дъ, Руск. *т*, *ж*, Чешск. *с*, *з*, измѣненіе гласныхъ *я*, *а*, въ *ѣ* (*je*), *е*, и наоборотъ: *ѣ* въ *я*, *а*, а гласной *о* въ *у*, переспановка согласной *л*, *р*, соединенной съ другой передъ гласными *а*, *е*, перемѣна согласной *л* въ *и* (*j*), и даже опущеніе *ея*, переходъ *г* (*g*) въ *в*, превращеніе употребленіе среднихъ и мягкихъ согласныхъ (*mediae et tenues*), определенія слова, не вспрѣчающіяся въ другихъ нарѣчіяхъ, и т. д. Приведемъ сдѣль на все это нѣсколько примѣровъ. Носовые звуки въ мѣстописныхъ (топографическихъ) названіяхъ: Думбовица р., Думбовъ р., Лункавецъ р., Думбровицъ, Думброва, Лушка, Порумбени, Спрунга, Мундрешти, и т. п.; въ общихъ: зимбру (зубръ, *ursus*), порунке (порученіе), порунческу (поручимъ), думбраве (дубрава, *silva*, *quecetum*), генске (гусь), генгаву (гугнивый), гринде (гряда), колинде (колида), оглинде (зеркало, Словац. *gladidlo*, Серб. *огледало*), мунке (мука), мунческу (мучить), мунчипорю (мучитель), ошинке (лапоть, онѣ кор. *опшу?*), осенде (осужденіе), пендарю (спорожъ винограднаго сада, Бул. падаръ), прунду (агена, *sabulum*, Церк. *прѣдъ*), ренду (рядъ, порядокъ), не ренду (*ordine*), сфениту (святый), и т. п. Призвуки *шт* и *жд* въ мѣстописныхъ названіяхъ: Владімірешти, Драгомірешти, Драгоешти, Попешти, Сѣрбешти, Жупунешти, Богданешти, Проданешти, Мундрешти, и множество другихъ на *ешти*, *ешти*, соотвѣтствующихъ Руск. *ицъ*, *ици*, Чешск. и Польск. *ic*, *ici* (пинъ *ice*), Серб. *ити*, *ити* (14); въ общихъ: недежде (надежда), репишеску (ропшапъ), и т. д. Перемѣна гласной

(14) Должно отличать окончаніе-*иши*, на пр., Тирговиши, Тирговищъ, Пепелиши, Пепелищъ, и т. д., отъ *-ешти*, *-ешти*. Въ первомъ согласная *шт* сушъ ко-

я, а въ ё (је), е: брезда (борозда), чесу (часть), грешну (хворостъ, spinelum), кречуну (Р. X.), желе (жаль, жалостъ), педежде (надежда), непасше (напасть), непрасне (напрасно), несплинику (насильщикъ), зелогу (залогъ), и т. п.; и наоборотъ, гласной ё (је) е, въ я, а: Нягоміръ (Нѣгоміръ), Нямцу (Нѣмецъ), язу (еъзъ), язеру (озеро), неваспне (невѣспа), и т. д. Измѣненіе гласной о въ у: Мускалу (Москвичъ), брудине (бродъ), руденіе (родина), и т. п. п.; я и р. передъ а и е: балпе (блажъ, болопъ), берна (бревно), гарду (градъ, septum), гардище (ограда, targo), и т. д. Переходъ согласной л въ и (ј), ю, или даже и совсѣмъ опущеніе ея: ибовишкъ (Бул. убовникъ, Серб. любовникъ), юбеску (любить), юбре (любовь), юбипъ (любимый), юпе (люпъ), юцеску (люпинъ), боерю (бояринъ, Древнебулгарское бояринѣ), и т. п. Обращеніе г (g) въ в: мовиле (могила), несправу (несправгъ, форель), и т. д. Превратное употребленіе среднихъ и мягкихъ согласныхъ: дигору (тхоръ, срав. Валашск. варде съ Нѣмецк. Warte, Булгар. Провадъ съ Руск. Проватъ, Проватово), и т. п. Отдѣльныя слова, либо вовсе неувѣрѣчающіяся въ другихъ нарѣчіяхъ, либо же ясно указывающія собой на Древнебулгарскій языкъ: апе (aqua), Церковн. вапъ, близу (patina), Церковн.

речные звуки, общіе всѣмъ нарѣчіямъ, а въ послѣднемъ, *шт* есть призвукъ первозвука *ти*. Счинаямъ линіи распросирнанія для знаковъ нашего языка и предмета о томъ, что Валашское *-ештѣ*, *-ешти*, соотвѣтствуєтъ Булгарскому *-иштѣ*, *-ишти*, Руск. *-ичи*, *-ичи*. Это есть форма опечествленныхъ пазваній (patronym.), откуда произведены названія селеній по имени отцевъ семействъ: Владимірештъ, Драгомірештъ, и т. п. Срав. Жур. Чешск. Муз. 1835. спр. 391 и слѣд.

блюдо, кипу (*imago, idolum*), Церкови, капъ, откъда капище, кобе (*omen*), Церк. кобъ (*praestigia*), краку (*crus*), Булг. крака, гардине, Булг. гардина (садъ), лебеде (*cygnus*), Церк. лебедь, прунду, Церк. предъ (*præd, syrūs*), песле (*ascia*), треже (*rete*), ти-зу (*homonymus*), Церк. тезъ, тъзъ, верпому (*locus paluster*), миле (*misericordia*), милуеску (*misereri*), Церк. милъ (*inuscicors*), и т. п. Этъ, и подобные имъ, остатки ясно показываютъ, что языкъ Славянъ Преддунайскихъ, смѣшившихся съ Валахами, былъ не только одинакихъ свойствъ съ языкомъ Славянъ, жившихъ въ Задунайской Мизіи и Македоніи, но и подвергался также въ печеніи времени одинакимъ перемѣнамъ. Мы уже видѣли, что, по прибытии Уральскихъ Булгаръ въ Мизію (678), обѣ земли, Мизія и Валахія, долгое время, т. е., какъ я полагаю, до самаго появленія Угровъ и Печенѣговъ, принадлежали къ одному и тому же государству. Въ началѣ 9-го вѣка, Булгарамъ доспала еще, кромъ ихъ, и восточная Угрія. Въ 807 г. этъ Булгary, восставши противъ Аваръ, уже до того побѣжденыхъ и ослабленыхъ сыновьями Карла В., совершили разсѣяли ихъ, овладѣли Попискимъ краемъ, и, такимъ образомъ, распространили предѣлы своего царства по самый Пешть, а оттуда вдоль Подпаштранского (—Карпатского) хребта къ истокамъ Тисы (15). Этту Сѣверодунайскую часть

(15) Солопые Долы, находящіеся въ Мармарошѣ, принадлежали Булгарамъ въ 892 г.; какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ *Annal. Fuld. ad. a. 892. ed. Pertz.* Именно, Нѣмецкій король отправилъ посланство къ Булгарскому князю, желая отклонить его отъ дружескихъ связей съ Моравцами, и убѣдить не продавать имъ соли;

Булгарского царства Византийцы называютъ Булгаріей за Дунаемъ (16). Сюда-то, въ эпохѣ богатыя, по тогда еще полупустынныя, края, посыпали Булгарскіе государи плѣнныхъ, взятыхъ ими во Фракіи и Македоніи, наиболѣе Славянъ, съ одной стороны, для защищенія ими съверныхъ границъ, а съ другой, что гораздо вѣроятнѣе, для обработыванія плодоносныхъ полей, какъ о томъ упоминается уже подъ 774 и 813-мъ (17). Хотя, впослѣдствіи, некоторые изъ эпѣхъ плѣнниковъ и получили свободу, однако большая часть ихъ, безъ сомнѣнія, осталась жить сдѣль, съ туземцами, Славянами и Валахами. Мадьяры, впоргшись въ землю, называемую выше Угріей, нашли въ ней Славянъ, бывшихъ подданными Булгаръ, и однихъ изъ нихъ испребили, другихъ загнали въ горы, а сами поселились на ихъ мѣстѣ (18). Изъ Славянскихъ жупъ образова-

(16) „(Bulgaria) trans Danubium,“ „Bulgaria trans Istrum fluvium.“
Georg. Mon. et Leo Gramm. ap. Stritter II. 553, 558.

(17) *Milites expedire ad Berzeliae* (Славянской области, см. ч. 4.) *incolas captivos abigendos eosque in Bulgariam transferendos. Theophan. a. 774. ap. Stritter* II. 529. Народъ въ 813 г., дважды отправленный туда, состояль, большею частию, изъ Славянъ. *Stritter* II. 553, 558.

(18) *Anon. Belae Reg. Notar.* (ж. ок. 1173—1196), по крайней мѣрѣ сдѣль заслуживаетъ полную вѣру, имѣя подъ себя также достовѣрнаго свѣдѣнія, импер. Константина Багрянороднаго *De Adm. Imp. c. 13, 38, 40, 41. Срв. Stritter* II. 419—420. Подробнѣйшее описание этого покоренія, означеніе жилищъ Булгарскихъ Славянъ и Валаховъ, имена князей ихъ, и т. д., на что, впрочемъ, не льзя вполнѣ положиться, см. въ *Anon. Belae Reg. Notar. De gest. Hungar. ed. Endlicher. Vindob.* 1827. 8.

лись Угорскіе округи, изъ коихъ многіе по сю по-
ру еще сохранили свои Славянскія названія, па пр.,
округи Земплинскій (п. е. Землинскій), Чонград-
скій, Солнецкій, Бодроцкій, и др. Словаки и Руси-
ны Подпапранскіе (—Карпатскіе), выдержавши
первую грозу, отспояли, подобно Моравцамъ, Хо-
рупанамъ, Хорватамъ и Сербамъ, свою народность;
но опдѣленные ошъ нихъ, брахъ ихъ въ Семи-
градіи и Валахіи, безъ сомнѣнія малочисленные, ма-
ло помалу переродились въ Валаховъ. О Бодричахъ
и прочихъ Славянахъ, обиравшихъ въ Угріи,
скажемъ ниже (ч. 3.); тупъ же, прежде всего, обо-
зримъ вѣти въ Дакіи, уже исчезнувшія. Хотя
древніе памятники уже не представляютъ намъ бо-
льше ни какихъ свѣдѣній объ эпѣхъ вѣтихъ, и да-
же не лъзя найти нигдѣ собственныхъ ихъ назва-
ній, однако мы, основываясь на одной догадкѣ, и
принимая, что ближе всего подходитъ къ испаніѣ,
назначаемъ сдѣль мѣсто слѣдующимъ Славянскимъ
народамъ: Милошамъ или Милцамъ, Милчанамъ и
Сѣверянамъ. Въ Мюнхенскихъ географическихъ за-
пискахъ, такъ часпо приводимыхъ нами, читаемъ,
между прочимъ, слѣдующее. Исчисливъ прежде за-
падно-Славянскіе народы, сочинитель продолжаетъ:
„Isti sunt, qui juxta istorum fines resident. Osterabrezi,
in qua civitates plus quam *C* sunt. Miloxi, in qua civita-
tes LXVII. Phesnuzi, habent civitates LXX (19).“ Опи-
раясь па извѣстное положеніе вос точныхъ Бодричей
и, сосѣдей ихъ, Браницевцевъ, при сліяніи Тисы и
Сербской Моравы съ Дунаемъ, равно и то, что сочини-
тель сдѣль подходитъ къ исчислению Сѣверныхъ
или Русскихъ Славянъ, я думаю, что всего лучше

жескатъ Милоксовъ въ Валахії. Напротивъ *Реснужі*, поставленные за ними, въроятно были Печениги, а потому они и не принадлежатъ сюда. Если не ошибаюсь, Милоксы суть *Милковцы*, *Милци*, *Милкане*, обитавшіе, нѣкогда, въ Милковской епархії, на рѣкѣ, по сю пору называемой, Милковъ, въ углу Молдавіи, находящемся на границѣ Валахії и Семиградіи или въ, такъ называемомъ, Путенскомъ округѣ (исправничествѣ). Впрочемъ, Милковская епархія въ первый разъ упоминается въ исторіи этой земли только 1370 — 1462 (20). Несколько да-же оттуда, на съверовостокѣ, въ нынѣшней Бес-сарабії, между Теленештомъ и Каларашемъ, ле-житъ селеніе *Милкены*, свѣдѣтельствующее собой о пребываніи сдѣль нѣкогда соименного съ нимъ народа. Такіе же соименники ихъ находятся въ Пелопонесѣ и Полабіи (ниже ч. 5. §. 44. ч. 10). Не менѣе вѣроятнымъ кажется и то, что въ, такъ называемомъ, Съверинскомъ банаѣ, югозападномъ углу Угровлахії, жилъ, когда-то, Славянскій народъ; *Съверяне*, отъ когдѣ то пѣтъ получивъ свое название. Въ историческихъ памятникахъ 13-го и 14-го стол. очень часто говорится объ эпомъ банаѣ, или краѣ, управлявшемся собственнымъ своимъ началь-никомъ (башомъ), прежде зависѣвшимъ отъ Булгар-скаго, а попомъ отъ Угорскаго, государя. Король Бела IV., побужденный къ войнѣ пропивъ Булгаръ папой Григоріемъ, въ письмѣ своемъ 1237 г. именно выговорилъ себѣ Съверскую землю (*terram Zemgau*, читай *Zewram* или *Zewrin*) (21), лежащую въ Бул-

(20) *Engel Gesch. d. Mold. u. Walach. S. 155.*

(21) Отъ нея должно отличать Сумбру, нынѣ Семберію, о коей упоминается безыменный Дуклянецъ. См. §. 32. ч. 1.

гарскихъ предѣлахъ, пѣкогда, по его словамъ, пустую, а тогда уже довольно заселенную, чтобы, по своему усмотрѣнію, присоединить ее къ той или другой епархіи (22). Въ 1247 г. онъ хотѣлъ уступить эту землю (*terram de Zewrino*) Нѣмецкимъ рыцарямъ св. Іоанна, на извѣстныхъ условіяхъ, особенно же для того, чтобы они защищали ее отъ Татарамъ; но это не состоялось, и Банатъ остался попомъ подъ завѣдываніемъ Угорскихъ баповъ, коихъ пѣсколько упоминается шамъ въ 13-мъ в. (23). И теперь еще можно видѣть развалины прежней крѣпости и города, именно при впаденіи рѣки Тополницы въ Дунай, близъ селенія, называемаго Валахами Кимпулъ Северинулуй. Не подалеку въ томъ же краѣ, на рѣкѣ Косунѣ, находится другое селеніе, Северинштѣ. Впрочемъ, эшѣхъ Славянскихъ Сѣверянъ должно птицельно опличать отъ Урало-Чудскихъ Себеровъ или Себровъ, о коихъ говорилъ Феофанъ подъ 678, и кои, какъ мы уже выше упомянули (§. 15. ч. 6.), жили далеко

(22) Litt. Belae IV. a. 1237. In terram Zemram circa partes Bulgariae. Срав. *Engel Gesch. d. Bulg.* 413., гдѣ онъ ошибочно видѣть въ ней Смедерево, равно *Gesch. G. Walach.* 145, гдѣ уже правильно разумѣть подъ ней Сѣверинъ.

(23) *Engel Gesch. d. Mold. i. Wal.* S. 145 — 147 Смѣшино, какъ Энгель сдѣлъ и въ другомъ мѣстѣ производитъ названіе города и земли отъ св. Северина. Если бы онъ были по немъ названы, то писали 13-го в. не писали бы „terra Zerra, terra de Zewrino, banatus de Zewrina, banus de Zewrinio, по „terra S. Severini“ и т. п. Лапинскіе писатели Среднихъ вѣковъ употребляли въместо съ только въ названіяхъ иноязычныхъ, но отнюдь не отечественныхъ, Лапинскихъ.

опітуда, въ восточнай части Гема и Добруча. Истреблениe или лучше перерождениe Славянъ въ Валахіи, Молдавіи и Семиградіи (попому что и сдѣсь они, какъ свѣдѣтельствують о томъ землепи-сныя названія, особенно рѣкъ (на пр., Бысприца, Топлица, и др.), искогда обишли (24), заслужи-вали бы полнѣйшаго и точнѣйшаго объясненія, не-жели то, какое мы, согласно съ цѣллю нашего со-чиненія, въ состояніи ишутъ представить. Знаемъ по Нестору, что Рускіе Славяне, Тиверцы и Ули-чи, издавна жили по Днѣстру до самаго моря и Ду-ная, имѣя множество городовъ или крѣпостей; а изъ приведенныхъ выше свѣдѣтельствъ видимъ, что также и въ Валахіи въ 9—12-мъ сп. находились еще остатки Славянъ. Въ 12-мъ в. Галицкіе князья владѣли частію Бесарабіи и Молдавіи, гдѣ тогда жи-ли, вмѣстѣ съ Славянами и иѣкопорыими Печенѣгами и Половцами, Валахи или Румуны, т. е., сказъ, об-

(24) Не знаю, получили лѣ Секелы, по сю пору еще живу-щіе въ Семиградіи, и говорящіе теперь уже Мадьярскимъ языкомъ, это свое название отъ Славянскихъ Сакулаповъ (ч. 4.). Этпо, конечно, очень могло бытъ. Права ихъ, описаныя Майлаторомъ, по словамъ В. А. Мацѣевскаго, дышащъ духомъ Славянскимъ, такъ что, опираясь на это, можно считать ихъ омадьянившимися Славянами. Симонъ Кеза (Chron. Hung. ed. Horanyi Bud. 1782. p. 62.) называетъ ихъ *Zaculi*, т. е., *Сакули* (з вм. с.);, *Isti enim Zaculi Hungorum sunt residui, qui dum Hungaros in Pannoniam iterato cognoverunt remeasse, redeuntibus in Rutheniae finibus occurserunt, insimulque Pannonia conquestata partem in ea sunt adepti, non tamen in plano Pannoniae, sed cum Blackis in montibus confinii sortem habuerunt. Unde Blackis commixti litteris ipsorum uti perhibentur.* (Слѣдовательно, они упомянутыи Кириловское (Церковное) письмо еще около 1290?) — Съ именемъ Сакулъ, Мадьяр. *Székeli*, сравп. Серб. и муж. Секула, отечествъ Секулніи.

разовавшайся изъ древнихъ Гетовъ и Римлянъ (25). Въ Рускихъ летописяхъ слѣдующія крѣпости и города: Бѣлградъ (нынѣ Акерманъ), Романовъ, Сучава, Сереинъ, Хопинъ, приводятся въ числѣ Рускихъ. По паденію Галицкаго княжескаго Молдавія сдѣлалась кровавой добычей Татаръ. Эта земля, граждански успроенія Русами, снова обращилась въ печальную пустыню, а города и селенія ея обезлюдѣли. Когда же Монголы, успрашившіе удачными подвигами Людовика, короля Угорскаго, удалились, около половины 14-го сіол., отъ Дуная, тогда Валахи выспутили, подъ начальствомъ Богдана или Драгоша, изъ Мармарошскихъ и Семиградскихъ горъ, гдѣ они до того спокойно занимались скотоводствомъ, явились на рѣкѣ Прунъ, и, пашедши тамъ еще многихъ

(25) Эпіель въ своихъ сочиненіяхъ нѣсколько разъ доказывалъ, что эти Преддунайскіе Валахи вышли изъ Фракіи и Македоніи, именно переселены сюда въ 7—10 в. Булгарами. Такое его мнѣніе несправедливо, не имея никакого исторического основанія. Объ этомъ Валаховъ, Пред-и Задунайская, одного и того же происхожденія, образовались въ одно и то же время отъ племенъ Фрако-Гесновъ съ Римлянами, укрывались въ 7—10 сп. въ горахъ Дакіи, Гемѣ, Македоніи, Фесаліи, Албаніи, и т. д., и, пако несъ, въ благопріяшную пору распространялись широко, далеко по съсѣдственнымъ долинамъ. — Объ образованіи Валашскаго языка разсуждаютъ *Kopitar* въ *Wien. Jahrb. d. Liter.* 1829. Bd. 60. S. 59—106. J. C. *Schuller*, *Argumentor. pro. lat. l. valach. epicrisis.* *Cibin.* 1831. 8. J. M. *Heilmair* *Ueb. die Entsteh. der. Romaisch. Sprache.* *Aschaffenburg.* 1834. 4. S. 34. въ слѣд. F. *Diez Gramm. d. Roman. Sprachen.* *Bonn.* 1836. 8. Th. I. Для исторіи ихъ замѣчательны: *Thunmann Unters. üb. öst. Völk.* 1774. 8. *Engel Gesch. d. Mold. u. Walach.* *Halle.* 1804. 4. M. *Leake Researches in Greece.* *Lond.* 1814. 4.

Русовъ, поселились между ними на Молдавъ. Сначала, эпъ пришельцы ладили съ пуземцами для собственной своей безопасноснсти, усвояя себъ ихъ гражданскіе обычай и установлениа, и тѣмъ обра-зую себя; но, наконецъ, госпн эпъ до того размножились, чпо, поработивъ хозяевъ и возобновивъ древніе города, основали, такъ обр., новое государ-ство подъ именемъ Мултапъ (26) или Молдавіи, копорымъ управляли преемники Богдана, называясь воеводами (27). Точно также, хотя иѣсколько рань-ше, образовалось и Валашское княжество. Кажется, властъ Булагоръ надъ этой землей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пребываніе въ ней Славянъ, мало помалу уменьшились отъ поселенія Угровъ, Печенѣговъ, Половцевъ, Куманъ, и др. Въ 12-мъ или 13-мъ вѣкѣ какой-то Шигеръ, предводительствуя шолпами Валаховъ, вышелъ изъ Семиградіи, занялъ и обновилъ Тирговищпъ, Букурештъ, и др. города, коими владѣлъ до конца своей жизни. Преемники его были воеводы, выбиравшіеся самимъ народомъ, зависѣв-

(26) Польское слово *Multany* образовалось изъ Валашскаго *Muntany*, а это изъ Лапинскаго *Montani*, т. е., Горцы, Горалы, которое иѣсколько разъ встрѣчаемъ въ Древ-несербскихъ рукоп. Русское же и Нѣмецкое Молдавія, *Moldau*, произведены отъ реки Молдавы или Мулды.

(27) Замѣчательно обѣ эпомъ предметъ свѣдѣтельство Длугоша въ Hist. pol. I. IX. p. 1122. Stephano Moldaviae Vojevoda apud Valachos mortuo, quogum maiores et aboriginarii de Italiae regno pulsi (genus et natio Volscorum esse suisque creduntur) veteribus dominis et colonis Ruthenis primum subdole, deinde abundante in dies multitudine per violentiam expulsis, illam occuparunt, in Ruthenorumque ritus et mores, quo facilior proveniret occupatio, a propriis degenerantes transmigrarunt.

шіе впослѣдствіі, время отъ времени, отъ сильныхъ Угорскихъ государей (28). Въ той и другой землѣ порядокъ и управление, принятые отъ Славянъ, сохранились даже и по заселенію ея Валахами. Славянскій языкъ, какъ свѣдѣтельствуютъ подлинныя современныя грамоты Молдавскихъ и Валашскихъ князей, былъ до 17-го ст. не только церковнымъ, но вмѣстѣ съ шѣмъ и гражданскимъ. Почти всѣ государственные и придворные должности имѣли, и по сю пору имѣюшъ, Славянское название (29), на пр. Великій Банъ, В. Дворникъ, В. Ключарь, В. Столникъ, В. Коморникъ, В. Пегърникъ (чашникъ, сравн. Словацк. *pohár*), В. Постельникъ, В. Меденичаръ, В. Служарь, В. Шаптаръ, Болѣры, Жупаны, Исправники, Намѣстники, и т. п. (30). Изъ сказанаго нами сдѣль можно видѣть, что языкъ и испорія Валаховъ находятся въ тѣсной связи съ испоріей Славянъ, и что изслѣдователь нашихъ древиоспей, особенно же испорики

(28) Это по—дѣйствительное изгнаніе Славянъ Валахами; о другомъ же, вымышленномъ Тунманомъ, Осолинскимъ, Качевскимъ, Граматинымъ и другими новѣйшими Русскими писателями, не попавшими словъ Нестора, испытавшая испорія ничего не знаетъ. Срав. §. 11. ч. 5. примѣч. 29. Уже выше было объяснено, отчего Славяне имѣли Влахъ, первоначально принадлежавшее Кельпамъ, перенесли на Румуновъ (§. 11. ч. 5.). Въ самомъ дѣль, слово Валахъ есть не что иное, какъ иноязычное произношеніе нашего собственнаго Влахъ.

(29) Карамзинъ И. Г. Р. I. 293—294, 241—246. примѣч. 387—390.

(30) См. подлинныя грамоты, написанныя на Славянскомъ и Валашскомъ яз. Срав. *Engel Gesch. d. Mold. u. Walach.* 109 и слѣд.

Булгарскихъ Славянъ, должны гораздо больше, не-
жели какъ было доселъ, обращать свое внимание
на то и другое.

3. Древнія лѣтописи предлагають намъ счи-
шкомъ мало свѣдѣній объ опідѣльныхъ Славянскихъ
вѣтвяхъ въ Мизіи, раздѣленіи земли ихъ, и т. д.
Хотя Византійцы и говорятъ намъ о семи поколѣні-
яхъ или вѣтвяхъ Славянъ, доспавшихся, во время
прихода Урало-Чудскихъ Булгаръ въ Подунай, во
власть этихъ завоевателей, однако, къ сожалѣнію,
ни одинъ не сохранилъ намъ названія ихъ. Судя по
жилищамъ этихъ Булгарскихъ Славянъ, границы ко-
ихъ соприкасались съ границами Аваръ, т. е., дохо-
дили до сліянія Савы, Тисы и Дуная, можемъ, исколь-
ко навѣрно, полагать, что къ названнымъ семи
племенамъ принадлежали, также, и упоминаемые впо-
слѣдствіи въ этой землѣ, Бодричи, Браничевцы,
Кучевцы, Тимочане и, можетъ быть, даже Сѣве-
ряне въ Дакіи. Бертина лѣтопись, или лучше
продолжатель ея, Генкмаръ Реймскій, говоритъ,
подъ 866 г. (собственно долженъ быть 861) о
десяти Булгарскихъ жупахъ, возмущившихся, по
наущенію вельможъ, противъ князя Михаила Бори-
са (31). Этіе десять жупъ состояли, по моему мнѣ-
нію, только изъ жупъ собственно Булгарскихъ,
т. е., лежавшихъ между Гемомъ и Дунаемъ, отъ
Тимока по Черное море, и потому въ нихъ не вхо-
дили жупы Булгарской Моравіи, Загорья и Македо-

(31) *Hinc Rem. Ann. a. 866. Quod (baptisina) proceres sui
moleste ferentes concitaverunt populum adversus eum....Quot-
quot igitur fuerunt intra decem comitatus, adunaverunt se cir-
ca palatium ejus etc.*

шін. Въ самомъ дѣлѣ, не вѣроятно, чтобы такое огромное государство состояло только изъ десяти жупъ, а еще болѣе, чтобы Славяне-христіяне, находившіеся въ Булгарской Моравіи, Фракіи и Верхней Македоніи, восстали противу князя за обращеніе его къ истиинной вѣрѣ. Имя *Бодричей* и, союзниковъ ихъ, *Кугацъ* и *Тимочанъ*, въ первый разъ читаемъ у Эйнгарда, рассказывающаго, какъ въ 818 г послы Бодричей и Борны, князя Кучапъ и Тимочанъ, не задолго предъ пѣмъ отступившихъ отъ союза съ Булгарами и присоединившихся къ Франкамъ, явились къ Нѣмецкому императору, Людовику (32). Этотъ же самый лѣтописецъ, подъ 819 г., снова говоритъ о томъ, что Тимочане, оставивъ союзъ съ Булгарами и обманувши Франковъ, присоединились къ Панонскому князю, Людовиту (33). Хотя Кучане въ войнѣ, веденной въ эпомъ году Людовитомъ съ Борной, приверженцемъ Франковъ, отступили отъ послѣдняго (34), однако онъ скоро усмирилъ ихъ въ ихъ собственной землѣ (35). Въ слѣдующемъ году (822), ио смерти князя Борны (821), упоминается о посольствѣ къ эпому са-

(32) *Einh.* Ann. a. 818. *Legati Abodritorum ac Bornae, ducis Guduscanorum et Timocianorum, qui nuper a Bulgarorum societate desciverant et ad nostros fines se contulerant.*

(33) *Einh.* Ann. a. 819. (*Liudewitus*) *Timocianorum populum, qui dimissa Bulgarorum societate ad imperatorem venire ac dicioni ejus se permittere gestiebat, ne hoc efficeret, intercepit.*

(34) *Einh.* Ann. a. 819. *In prima congreessione a Guduscanis deseritur. Vita Iludov. Imp. Guduscanorum perfidia ac timore desertus.*

(35) *Einh.* Ann. a. 819. *Guduscani domum regressi iterum a Bor-на subiguntur.*

мому императору разныхъ, какъ говорить лѣтописецъ, восточныхъ Славянскихъ народовъ, именно Бодричей, Сербовъ, Велеоповъ, Чеховъ, Мораванъ, Браничевцевъ и, обитавшихъ въ Паноніи, Аваръ (36). Изъ нихъ принадлежатъ сюда собственно одни только Браничевцы, потому что рѣшиительно неизвестно, куда следуетъ отнести этихъ Бодричей, къ съверной или южной вѣтви. Равнымъ образомъ подъ 824 говорится, что въ Нѣмецкую землю прибыли два посольства отъ Булгаръ и Бодричей, по прозванию Браничевцевъ: императоръ, вельвъ Булгарамъ дожидаясь своего прихода въ Баваріо, позвалъ къ себѣ въ Цахъ (Ахенъ) Славянскихъ пословъ (37). Потомъ имя этихъ Славянъ пнгдъ уже больше не встречаемъ въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ, исключая, что въ Мюнхенскихъ Географическихъ зашискахъ упоминаются еще разъ между Славянскими народами „южные Бодричи (Osterabtrezi), у коихъ больше спа городовъ (38).“ Обозрѣвъ и сравнивъ эти свѣдѣнія, можно легко видѣть какъ судьбу ихъ въ означеннное время, такъ равно и географическое положеніе. Находясь, сперва среди Булгаръ и Аваръ, а потомъ Булгаръ и Франковъ, они подвергались нападеніямъ тѣхъ и другихъ, и принуждены были

(36) *Einh.* Ann. a. 822. Orientalium Scelavorum, id est Abodritorum, Soraborum, Wiltzorum, Beheimorum, Marvanorum, Praedenecentorum et in Pannonia residentium Avarum legationes.

(37) *Einh.* a. 824. Legatos Abodritorum, qui vulgo Praedenecenti vocantur, et contermini Bu'garis Daciam Danubio adjacentem incolunt (т. е., Дакію ripensem, на южной сторонѣ Дуная)... illico venire permisit.

(38) Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C. sunt. См. Прил. ч. XIX.

платить имъ дань, спарайсь, впрочемъ, всегда удержать свое домашнее правление подъ завѣданіемъ собственныхъ князей или другихъ спаршнъ. Событія слѣдующихъ лѣтъ, дѣйствія Булгаръ на Дравѣ (827—829, 853), ясно показываютъ намъ, что они, послѣ напраснаго соединенія съ Франками, снова очутились подъ верховной властью Булгаръ, подпали безъ, сомнѣнія, гораздо большей прежняго зависимости, и имѣли уже надъ собой Булгарскихъ начальниковъ, на пр. Боришакана въ Бѣлградѣ ок. 885 и др. (39). Жилища ихъ находились на сѣверной сторонѣ Дуная и проспиральми опѣ впаденія Дравы, черезъ нынѣшній Бачско-Бодроцкій округъ и Башапъ, до Сѣверинъ, а на южной, опѣ Сербской Моравы до Тимока. Опѣ Бодричей (Avodriti, Oster-Abtrezi, и. е., вос точные Бодричи, для отличія опѣ западныхъ, въ Сѣверной Германии) получила свое название жупа или округъ Бодроцкій, иѣкогда съ городомъ того же имени, нынѣ присоединенный къ Бачскому округу (40). Вѣшивъ ихъ составляли, судя по словамъ Эйнгарда, *Бранекицы* (Praedenescenti, Pradaevecenti, Praedenescenti) (41), обиравшіе за Дунаемъ, въ окрестностяхъ го-

(39) *Tuuentar* въ посланіи папы Іоана VIII. (879) не принадлежитъ сюда: въ Ватиканскихъ реестрахъ писало *Zuuentari*, и. е., *Святополкъ Boček Dipl. Mor. I. 40.*

(40) Очень возможно, что опѣсть эпѣхъ Бодричей обишли иѣкогда и на рѣкахъ Бодрокѣ и Бодрочѣ, въ Земплинскомъ округѣ.

(41) Хотя въ рукоп. и изд. шакъ читаемъ, шѣмъ не мене слѣдовало бы исправить *Praedenescenti*, по тому что и въ часпо смѣщиваются одно съ другимъ. — Дурихъ въ словѣ *Praedenescenti* видѣлъ Преднѣ чепы, и. е., перед-

рода Браницева или въ , такъ названиемъ послѣ , Браницевскомъ воеводствѣ . Нѣкогда знаменитый городъ Браницево, называвшійся, во время Римлянъ, *Viminacium*, лежалъ по обѣимъ споронамъ рѣки Млавы, при самомъ впаденіи ея въ Дунай , гдѣ и теперь еще видны развалины Браницевацъ и Костолацъ (42). Въ Сербской и Угорской исторіи весьма часто упоминаются городъ и воеводство Браницево (Branitzowa , Buranitzowa , Brandiz , и т. д.). Въ запискахъ Нѣмецкихъ крестоносцевъ , отправлявшихся въ 11—12 спол. въ Палестину , весь край , находящійся между Бѣлградомъ и Нишемъ , гдѣ также лежало и Браницево , и которыи тогда основывали другъ у друга Греки , Сербы и Мадьяры , называется Булгаріей или Булгарскимъ лѣсомъ (*silva Bulgariae*). Византійскіе императоры , овладѣвъ имъ 1018 г. по паденіи Булгаръ , спарались , при своемъ безсиліи , удержать за собой , по крайней мѣрѣ , укрепленные города , Бѣлградъ , Браницево , Храмъ , Нишъ , и др. Древнѣйшее извѣстіе

ніе полки , а Добровскій — *Patzinacitae* п. е. , Печенѣговъ , Печенецевъ ! — Уже Данвиль хорошо означилъ жилища Кучанъ и Тимочанъ въ *Hand. d. mittl. Erdbesch. 1796. S. 52—53, 234—235.* Тоже и Крузе въ *Atlas zur Gesch. d. eur. Länd. Tab. a. 800.*

(42) Марсильи (въ книгѣ *Danubius Pannonic-Mysicus. Amst. 1726. Fol.*) видѣлъ самъ , собственными глазами , эпъ развалины , срисовалъ ихъ , и называетъ вос точный или на правой споронѣ Млавы находящіяся Браницевацъ , а западный или на лѣвой споронѣ — Костолацъ . По картии Липскаго , Вейса и свѣдѣтельству пуземцевъ эпо совершило на оборонѣ . А поиному , можетъ статься , Марсильи по ошибкѣ переставилъ названія . Объ развалины суть части одного и того же города .

о Браницевъ, поперявшемъ уже свое прежнее название *Viminatium*, кромъ приведенныхъ выше свѣдѣнійъ Нѣмецкихъ лѣтописцевъ, находимъ у Феофилакта Ахридскаго (пр. 1081), Аны Коминѣцкой (ок. 1114), Кинама, и др. Въ первой половинѣ 12-го вѣка Угры овладѣли было городомъ и крѣпостью, но Византійцы вскорѣ постомъ снова воронили его своей власти. Въ 1154 Угры опять покушались взять его. Въ 1172 г. поспѣхъ его Генрихъ Левъ, Саксонскій герцогъ, на пути своемъ въ Палестину. 1183 Бела III., король Угорскій, опѣхъ его у Византійцевъ, но въ 1186 принужденъ былъ отдать назадъ. Когда 1189 императоръ Фридрихъ, отправившійся въ Палестину, прибылъ въ него, то еще пашель въ немъ Греческаго намѣстника. Неизвѣстно, когда и какъ овладѣли имъ Сербы. Вероятно, Неманя, покорившій себѣ, хошя не надолго, еще предъ 1189 Средецъ (нынѣ Софія), Земланъ (отличный отъ Землища на Дунаѣ), Шипинъ, Нишъ, и т. д.. тоже сдѣлалъ и съ Браницевымъ. Изъ грамоты царя Асана (1186 и слѣд.) знаемъ навѣрно, что Браницево, въ царствованіе его, принадлежало Булгарамъ. Напропавъ, при королѣ Драгутинѣ (1275) оно было уже подъ властію Сербовъ. Опѣхъ этого времени по самой 1459 г. очень часто говорится о немъ; но послѣ сила и слава его павсегда исчезли подъ игомъ Турковъ. Въ немъ издревле находилось мѣсто пребываніе епископа. У Византійцевъ и въ грамотахъ Угорскихъ королей Браницево называется воеводствомъ (*ducatus*) (43). Память его не только со-

(43) Подробнѣе о томъ см. въ моемъ изслѣдованіи, по мѣщениемъ въ *Jahrb. d. Liter.* 1828. Bd. 42. S. 30 \pm 37.

хранилась до нашего времени въ народныхъ пѣсняхъ („по Кучеву и по Браницеву“), по народъ называетъ Браницевымъ даже и Пожаревацкій край. Извѣстіе Эйнгарда (44) о томъ, что Браницевцы, ссыльные съ Булгарами, жили въ Дакіи подъ Дунаемъ, слѣдуетъ разумѣть о Дакіи побережной (*Dacia ripensis*), на южной сторонѣ Дуная, хотя могло стоять, что жилища Браницевцевъ находились и по обоимъ берегамъ Дуная. Баварскій землеписецъ насчитываетъ у Бодричей сію городовъ; это показываетъ, какъ они были распространены, многолюдны и сильны. Къ древнѣйшимъ городамъ эпохой земли, сохранившимъ Славянскія названія (прочія удержали свои стародавнія имена), принадлежатъ: Бачъ (ок. 1163, у Кинама *Pagatzi*), Землицъ, при сліяаніи Савы и Дуная, (1123, у Кинама *Zeugmіn*, у Никиты Хоніаты *Zeugmіon*), Сомборъ, и др.—Кучево или Кучаво назывался небольшой край около погорѣл Кучая (45), лежавшій на юговостокѣ отъ Браницева. Я увѣренъ, что *Guduscani* или *Goduscani* Нѣмецкихъ лѣтописцевъ суть *Кучане*, *Кучеване*. Въ Хорватіи также была небольшая земелька Гацко (у Константина Багрянороднаго *Gutzika*), а Борна въ одиное мѣсто называетъ себя Хорватскимъ княземъ. Сомнѣніе, возникающее на счетъ этого, уничтожается пѣснью, что Борна, съ своими Кучанами, перешель отъ Булгаръ въ Хорватію къ Франкамъ, а

(44) *Einh. ann. a.* 824.

(45) Кучъ, Куча, Кучай, Кучал, или Кычъ, Кыча, и т. д., суть любимыя названія для скалистыхъ, обрывистыхъ горъ. Для открытия первоначальнаго значенія слова срав. Хоруп. *k k*, Чешск. и Словацк. *kuka*, Лапин. *сас-ишен*, *Kauk-asus* (?). и т. д.

мѣсто ихъ заняли другіе сосѣдніе Славяне, удержавъ за эпъмъ краемъ прежнее его название (46). Сербская и Угорская исторія часто говоритьъ объ эпой землѣ въ 12 — 15 ст. По паденію Булгарскаго царства, Греки, Угры и Сербы оспоривали ее и Браинчевское воеводство другъ у друга, пока, наконецъ, Сербы не овладѣли ими совершенно (47). Въ наше время, какъ уже сказали мы, часто въ пародиныхъ пѣсняхъ упоминается гора Кучай, на пр.: „А у свою красну Раваницу, Подъ високомъ подъ Кучай планиномъ (48).“ На одной споронѣ горы лежитъ селеніе Кучайна. — *Timocianі* или *Timacianі* Эйнгарда, судя по имени, были *Timocane*, жившіе въ окрестностяхъ реки Тимока, на границѣ нынѣшней Сербіи и Булгаріи. — Кажется, эпъ три Славянскіе народа во второй половинѣ 9-го стол. принадлежали къ Булгарской области называвшейся нижней (Церковн. нижня) Моравой, сперва управлявшейся разными мѣлкими Славянскими князьями, а пошомъ Булгарскими начальниками. Войдемъ же теперь о ней въ кой-какія подробности. Прежде всего должно отличать двѣ Моравы, одну верхнюю или великую, въ нынѣшней Моравіи и Угрии, раздѣлявшуюся Дуна-

(46) Найбольшее затрудненіе встрѣчаемъ въ слѣдующихъ словахъ Эйнгарда: *Guduscani domum regressi iterum a Borgna subiguntur*. Въ Кучевъ, или въ Хорватію, въ новоизбранныя жилища?

(47) Самое позднѣйшее извѣстіе нахожу въ грамотѣ короля Матвія 1459.: „*Tomcus starosta Rasciae...comes Cucievensis et Branicevensis etc.*“

(48) *Вукѣ Стеф. Караджитъ* Пѣсн. II. 161.

емъ на двѣ частни (откуда въ Церкови. рукопис. двойств. ч. выпущніи Моравѣ), и другую, нижнюю или Булгарскую. Эта послѣдняя, первоначально и собственно, была область, лежавшая на рѣкѣ Сербской Моравѣ (у древнихъ Margus, у Никиши ок. 1190 Morawos, у Арнольда Marowa, и т. д.), состоящей изъ двухъ соименныхъ рѣкъ, Булгарской и Сербской Моравы, соединяющихся при Стапатѣ, и впадающей близъ Кулипса въ Дунай. Булгарская, или Бинчъ-Морава, вытекающая изъ дальнемъ разстояніи отъ города Моравы, изъ одной части хребта Шара (Scordus), и усиливается рѣками Ераной, Топлицей, Тареномъ и Темпешкой; Сербская же, или восточная, Морава принимаетъ знаменитую рѣку Ибаръ. Область, лежащая между Ибромъ и восточной Моравой, а по соединеніи ихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, теперь заселенная Сербами, принадлежала, по доспомѣрнымъ историческимъ свѣдѣтельствамъ, въ 9—10-мъ стол. къ Булгарскому царству, попомъ, по паденіи Булгаровъ (1019) Грекамъ, и, наконецъ, по основаніи Сербскаго государства въ Расѣ Великимъ жупаномъ, Неманѣ (1159—1195), доспалась Сербамъ, основавшимъ сдѣсь, впослѣдствіи, главную свою столицу (49). Не могу сказать, принадлежали ли обита-

(49) Самый доспомѣрный свѣдѣтель, св. Сава, такъ выражается обѣ эпомъ предметѣ въ житіи отца своего, Немани (ок. 1208):, И възвиже (Неманя) погибшую свою, дѣдину, и приобрѣте отъ Поморскіе землѣ Зему и съ градовы, а отъ Рабна Пилота оба, а отъ Грычъскіе землѣ Папково, Хвостно вѣсе и Подриміе, Коспрыць, Дрѣжъковину, Сипницу, Лабъ, Липлянь, Гльбочицу, Рѣке, Ушку и Поморавіе, Загрѣлату, Лѣвче, Бѣлицу. То вса мудростю и трудомъ своимъ сія вѣса приобрѣте,

щели ея въ древнее время такжে и по своему языку къ Славянамъ Булгарскимъ; конечно, они могли говорить другимъ нарѣчіемъ, отличающимъ отъ нарѣчія Подгемскихъ Славянъ (50), а жупаны, или князья ихъ, подобно какъ прочихъ Славянъ, зависѣть отъ Булгарскихъ государей. Вѣроятно, Булгари, тощасъ по прибытии своемъ (678) (51), овладѣли землей, между Тимокомъ, Дунаемъ и Моравой; осталыную же часть, между Булгарской и Сербской Моравой, и далѣе отъ Моравы по Дришу, покорили

погибшую некогда отъ насилия своею ему дѣдины.“
 Ркп. 1619. I. 79, б. 80. Стефанъ Неманя былъ родомъ, по словамъ этого же жизнеописанія, изъ Рыбницы въ Земѣ, потомъ поселился въ Раѣ и покорилъ себѣ упомянутые края. Всѣ они, лежащіе болѣею частию, въ названной нами Моравѣ. Греческие историки тоже говорятъ о покореніи Сербами отдельныхъ Булгарскихъ городовъ, Приштины, Ниша, и т. д. Этому пимало не противорѣчить то, что Сава называемъ исчисленныя имъ земли погибшей дѣдиной Немаціи, хотя должно жалѣть, что онъ не упомянулъ, когда и какъ это случилось. Изъ Домитіяна видимъ, что выраженіе это относится только къ Дуклянскимъ и Поморскимъ жупамъ. См. §. 31. ч. 3.

(50) Жители края между Моравой, Дунаемъ и Тимокомъ и теперь еще во многомъ отличаются нарѣчіемъ своимъ отъ западныхъ Сербовъ, сохранивъ изъкоренія устарѣвшія формы, чуждая Сербскому языку, на пр., пы вм. пасъ, памъ, и т. п. Тоже слѣдуетъ сказать и объ языкахъ Темешевъ, Бишѣ-Моравцевъ и Топличанъ. Не льзя сомнѣваться, что различіе это нѣкогда было еще значительнѣе. Въ грамотѣ царя Лазаря 1381 г. селенія Браницевцевъ отличаются отъ другихъ окончаніемъ -ици: Бритишиницы, Црквишицы, Кыквишицы, и т. д.

(51) Ad Avariam usque, говорятъ Феофанъ у Спирітера II. 509.

себѣ впослѣдствіи, во время впорженій своихъ въ Славіи и Македонію, на пр., при Борисѣ Михаилѣ (срав. §. 29. ч. 5.) (52). По распространеніи предѣловъ Булгарскаго царства къ самой Дравѣ (до 828) всю эпоу спрану спали называть нижней Моравой, для отличія отъ верхней (вышней), въ которой повелѣвали Славянскіе князья, Мойміръ, Распіславъ, Прибина, Свѧтополкъ, и т. д., частію независимые, а частію подъ власію Франковъ. Свѣдѣтельства, относящіяся къ этой нижней или малой Моравѣ, суть слѣдующія. На соборѣ, состоявшемъ Фотіемъ 879 иѣкто Агафонъ подписался архіепископомъ или митрополитомъ Моравскимъ (Αγαθῶν Μωράβων), вмѣстѣ съ двумя другими Булгарскими епископами, Гавріломъ Охридскимъ и Симеономъ Дебельскимъ (53). Подпись упомянутыхъ двухъ епископовъ именно увѣряетъ часть въ томъ, что это относится къ Булгарской, а не къ другой какой, Моравѣ (54). Баварскій землеписецъ шакъ упоминаетъ обѣ этой южной или Булгарской Моравіи: „Beheimare (ш. е., Чехы), in qua sunt civitates XV. Marharia (съверные или нынѣшніе Моравцы) habent civitates XI. Vulgarii (Булгары) regio est immensa et populus multus, habent civitates V., eo quod multitudo magna ex eis sit et non sit eis opus civitates habere. Est populus, quem vocant Marehanos (южные Моравцы), ipsi habent civitates XXX...“ Попомъ шопчашъ

(52) Въ 869. г. Дарданія, т. е., край на Бицѣ-Моравѣ, принадлежалъ Булгарамъ.

(53) *Assemani Kalend. III.* 138.

(54) Кажется, епископъ Агафонъ, посланный 873 г. императоръ Василиемъ въ Германію, есть одинъ и тотъ же

говоритъ о Бодричахъ (55). Ясно, какъ день, что Мораваше (Marehanī), поставленные имъ подъ Булгаръ и Бодричей, и имѣющіе тридцать городовъ, суть народъ, отличный отъ Мораванъ (Marnhāri), упомянутыхъ подъ Чеховъ, съ пятнадцатью городами, и что ихъ нигдѣ больше не лъзя искать, какъ только въ этой Булгарской Моравѣ, проспирившей тогда (ок. 829 — 890) до самой Дравы. Константиппъ Багрянородный въ сочиненіи объ обрядахъ Византийскаго Двора, приводитъ, между прочимъ, слѣдующую надпись, употреблявшуюся императорами въ посланіяхъ къ Моравскому князю (ἀρχοντα): „Εἰς τὸν ἀρχοντα Χρωβατίας· εἰς τὸν ἀρχοντα Σέρβλων· εἰς τὸν ἀρχοντα τῶν Ζαχλούμων· εἰς τὸν ἀρχοντα τῶν Κανάλη (Конавлскому)· εἰς τὸν ἀρχοντα τῶν Τραβούνων· εἰς τὸν ἀρχοντα Δικλείας (Дуклянскому)· εἰς τὸν ἀρχοντα Μωραβίας. Ἐπιγραψή εἰς αὐτοὺς κέλευσις (mandatum) ἐκ τῶν φιλοχρίστων δεσποτῶν πρὸς τὸν ὁ δεῖνα τὸν ἀρχοντα τῆς δε. Βούλλα χρυσῆ δισολδία (56).“ Въ наше время Добровскій и Блумбергеръ спорили между собой о томъ, какую слѣдуетъ разумѣть сдѣль Мораву. Добровскій слово князь (ἀρχων) описываетъ къ Распилаву и преемнику его, Святополку, а подъ Мораву

съ эпітѣмъ. Ann. Fuld. a. 873.—Tuventaro de Maravna есть, по Ватикан. рукоп. (см. примѣч. 39.), Святополкъ. (55) Osterabtrezi, in qua civitates plus quam C. sunt etc. См. Прилож. ч. XIX.

(56) Const. Porph. De cer. aul. Byz. ed. Leich et Reiske Lips. 1751. F. L. II. с. 48. р. 398—399. Stritter II. 160. §. 17. Рейске думаетъ, что сочиненіе объ обрядахъ Византийскаго Двора, частію написано, а частію исправлено только въ 11-мъ в. Согласенъ; по формулы эпітѣ — все-шаки, древній.

равієй разумѣшъ нынѣшнюю Моравію; напропи-
тивъ того, Блумбергеръ то и другое примѣ-
нишъ къ Булгарской Моравії (57). Имъя передъ
глазами неопровержимое свѣдѣтельство современ-
наго сочинителя Минхенскихъ записокъ о двоякихъ
Мораванахъ, и зная, чѣто извѣстное выраженіе „вы-
шии Моравъ (двойств. ч.), великая Морава (58),“
не имѣло бы никакого смысла безъ искнѣй или ма-
лой Моравы (59); далѣе, чѣто Византійскіе импера-
торы не могли ни коимъ образомъ писать по-
велѣній (χέλευσις, mandatum) къ независимымъ и силь-
нымъ князьямъ, Распиславу и Святоополку, но толь-
ко къ жупанамъ и князьямъ Славянъ Иллрскихъ,
надъ коими они, съ самого прибытия ихъ туда,
присвоивали себѣ верховную властъ, и, паконецъ,
что самое мѣсто, назначенное Моравскому князю,
въ ряду прочихъ Славянскихъ князей подмѣ Дуклян-
скаго, начиная отъ сѣверозапада и поступая къ юго-

(57) *Blumberger* въ *Wien. Jahrb. d. Lit.* 1824. Bd. 26. S. 221—222. Bd. 37. S. 70. *Dobrowský Mähr. Leg.* v. Сур.
u. Meth. S. 120.

(58) „Вышии Моравъ,“ Прологъ, рукоп. 13-го стол. въ *Ка-
лайдовичевомъ* Ioan. Екс. спр. 90. примѣч. 10. „Superior
Moravia,“ рукоп. Щерк. — Кирил. у *Асемани* VI. 235.
„Панонская Морава (*Μοράβος τῆς Πανονίας*, oppos.
τῶν *Μύσων?*),“ въ житіи св. Климентіа, изд. *Pamper.* спр.
105. „Magna Moravia (*ἡ μεγάλη Μωραβία*)“ *Const. Porph.*
Adm. Imp. c. 13. Stritter II. 420. Срав. §. 42. ч. 1.

(59) Должно замѣтить, чѣто императ. Констант. Багряно-
родный употребляетъ подобнымъ же образомъ и по-
штимъ же самымъ причинамъ и выраженіе *Magna Chroatia*,
т. е., Великая Хорватія, равно *Alba Serbia*, Бѣлосер-
бія, именно, желая опіличить ихъ отъ Хорватовъ и
Сербовъ Иллрскихъ.

востоку, приводитъ насъ къ Булгарской Моравії. Соображая всѣ эти обстоятельства, мы не сомнѣваемся отнести упомянутое свѣдѣтельство къ южной или нижней Моравѣ. Въ письменныхъ Сербскихъ памятникахъ 13—14 стол. очень часто говорится обѣ этой Моравії, на пр., въ житіи св. Симеона, писанномъ св. Савой ок. 1208 г. Поморавіе, въ Жичанской надписи ок. 1222 Морава жупа, въ грам. 1382 подпись: „сія все написаше се въ Моравѣ въ мѣстѣ рекомъ Жича,“ и т. д. Кромѣ того, цѣлый край, т. е., окрестность рѣки того же имени, народъ по сю пору называетъ Моравой (60). Въ этой Моравѣ находилось нѣсколько городовъ, имѣвшихъ съ ней одно имя. Самый южный изъ нихъ, близъ испоконъ Бинчъ-Моравы, нынѣ называемый Турками *Gölnan*, упоминается Кинамомъ 1018 г. подъ именемъ *Morowisdos*; въ это время имъ владѣли еще Булгары (61). Въ 1342 г. Душанъ провожалъ свою супругу, отправившуюся въ Булгарію, до самой Моравы, и потомъ видѣлся въ Приштинѣ съ Канпакузиномъ (62). О другомъ городѣ, лежавшемъ, кажется, при устьѣ рѣки, гдѣ нѣкогда, во время Римлянъ, былъ городъ *Margus*, а нынѣ крѣпостица *Кулипъ*, упоминается Кедринъ, говоря, что возмущитель Долянъ бѣжалъ 1040 г. въ него, и оттуда въ

(60) *Вукъ Стеф. Караджеситъ Серпски Рѣчникъ* подъ словомъ Морава.

(61) *Cedr. ap. Strit. II. 641.* Legati (Bulgarorum) e Pelagonia (т. е. Полога) et Morowisdo (Моровісдос, т. е. Моравы) et Lipenio, (т. е., Липлянь) ad imperatorem veniunt et urbes ei dedunt.

(62) *Cantac. ap. Stritter. II. 861.* Loco Morawa (Moráβa) ab indigenis nuncupato.

Бѣлградъ (63). Не лъзя рѣшишь, въ которомъ изъ эшѣхъ двухъ городовъ имѣли свое мѣстопребываніе епископы (Агафонъ 879 и др.). Въ 1224 г. св. Сава основалъ въ Моравѣ новое епископство. Можешь бытъ, это Сербское епископство находилось на рѣкѣ Моравицѣ, въ монастырѣ Моравцахъ, въ нынѣшнемъ Рудницкомъ краѣ (64). Изъ отдаленныхъ округовъ этой пижней Моравы, не говоря уже о другихъ (65), упоминаются еще слѣдующіе: *Нишава* (1153 г., у Кинама *Nikawa*), окрестность весьма древняго города Ниша (*Naissus, Nissa*), и *Дендра*, многолюдный округъ въ сосѣдствѣ предыдущаго (у Кинама 1156), вѣроятно Пославянски *Дубрава*, судя по названію этой жуны въ грамотѣ царя Лазаря 1381 г. Изъ городовъ, находившихся при сліяніи Савы и Дуная, знаменитѣе прочихъ: Бѣлградъ, у древнихъ *Сингидунъ* (*Singidunum*), въ коемъ, ок. 885, имѣлъ свое мѣстопребываніе Булгарскій намѣстникъ, Боришакъ (66). — Между

(63) *Cedr. ap. Stritt. II. 650. Deleanus* (у Зопары *Doliaus*)... *usque ad Moravum et Belegrados peruenit, quae sunt castella Pannoniae ad Istrum* (вм. *πέρα, trans*, читай *παρά, ad*) *sita.* — О городѣ *Мароува* у Ламб. Ашаф. 1059 г. см. ниже §. 42. ч. 1.

(64) Эта епископія находилась въ церкви св. Ахилія. Еще въ 1737 г. Ужицкій епископъ писался епископомъ Ахилскимъ. — Въ Славоніи, недалеко Рача, было тоже мѣстечко Моравица, съ крѣстопытиемъ, нынѣ селеніе Моровитъ (76). Въ немъ имѣлъ пребываніе свое Сербскій князь, Стефанъ Штиляновитъ (ум. 1508).

(65) На пр. *Мачва* (*banatus Machoviensis*) въ грам. Угорскихъ королей 1235 и слѣд.

(66) Жатіе св. Климентіа 1802. стр. 125. Неизвѣстно, о какомъ Бѣлградѣ говорится въ посланіи папы 878 г., объ этомъ, или Албанскомъ?

Моравой и Тимокомъ Храмъ, крѣпость на Дунаѣ (1123 г. у Никипы Хоніаты), нынѣ Рамъ.—Раваница (1096, 1172, 1189, у Аисберна, Арнольда, и др., Rabnel), находившаяся тогда въ лѣсу, называвшемся Булгарскимъ (*in silva Bulgarica*). — Смолинецъ (Smoljinec, ок. 1154, у Кипама Smeles), теперь селеніе близъ Браницева. — Звечанъ (ок. 1081, у Аны Комниной Sfentzaniion, у Халкокондила Swełzaniion, Sfekianion), лежавшій тогда на самой границѣ Булгаріи и Сербіи (*in ipsis Romaniae Bulgariaeque confiniis*). — Липлянъ, вѣроятно древняя Ulriana (ок. 1018, у Кедрина Lipenion, у Феоф. Ахриданскаго, Аны Комниной Lipainion, у св. Савы Липлянъ), бывшій Булгарскимъ еще 1018 г. — Приштина (1073, у Скилицы, Феоф. Ахридан. Prisdiana), тоже 1073 принадлежала Булгарамъ. — Мы уже выше замѣтили, что изъ древнихъ жупъ и краевъ въ собственной Булгаріи не знаемъ ни одной по имени. Добричъ, равнина между Чернымъ моремъ и Дунаемъ, близъ самаго его устья, упоминается только Халкокондиломъ (ок. 1444), и какъ увѣряетъ онъ, получила название свое по имени какого-то владѣльца Добрича (1388). Впрочемъ, въ Булгарской Моравѣ тоже есть поле Добричъ, встрѣчающееся въ лѣтописи архіепископа Даиниля (1330). Изъ рѣкъ, попадающихъ въ древнихъ источникахъ, больше другихъ извѣстна Тича (764 г., у Феофана Тица, у Кедрина Tumtza) (67), 907 г. въ рукоп. черноризца Тудора Доксова Тича), которая, кажется, есть одно и тоже съ Дичиной (949, у Конст.

(67) Отъ нея должно отличать рѣку Tonzus, нынѣ Тунджа, во Фракіи.

Багрянороднаго Ditzina, у Анны Комниної неправиль-
но Bitzina), пынѣ же на картахъ рѣка Девна, впа-
дающая въ море, ниже Варны, хотя иѣкоторые въ
этотъ имени впдають Камчикъ (68). Изъ древне-
Булгарскихъ городовъ замѣчательнѣе: Преславъ
(ок. 934, это имя у Конст. Багрянороднаго, Лѣва
Діякона, Кедрина, Зонара, и др. писано различно:
Presthlawa, Presthlawon, Pershlawa, Peristhlawa, Parasthl-
awa, у Песпера Переяславецъ, въ грамотѣ царя
Асаца ок. 1186 г. Праславъ, и т. п.), древній Мар-
кіянополь (Marcianopolis), пынѣ въ развалинахъ (69),
былъ столицей князей и царей Булгарскихъ до са-
мого покоренія Булгаріи 971 г. Византійцы обы-
кновенно называютъ это поѣзъ городъ великой Прес-
лавой (magna Presthlawa); Кедринъ и Зонара упомина-
ютъ, вмѣстѣ съ великой Преславой, также и о малой,
но положеніе ея намъ не известно.—Шуменъ, по
моему мнѣнію Aula Crimі, т. е., дворецъ или мѣсто-
пребываніе Крума (ок. 802—815, по Зонару Булга-
ры княжескую столицу называли aula; срав. Киргиз.
ауль, пребываніе кочующаго князя, Словацк. ula, ulka,
ulice, и др.); у Анны Комниної Bulementerion и Sy-
meonis vertex (ок. 1083), смѣшавшей познаніе горо-
да Шумна съ именемъ государя Симеона, былъ вто-
рой столицей Булгарскихъ государей.—Превашъ
(1186 у Георгія Акроп.), близъ Преславы, состав-
лялъ, вмѣстѣ съ этой послѣдней, удѣлъ князя

(68) Срав. Дичина, р. въ Сербіи, Тикичъ въ Росіи и. д.

(69) О положеніи этого города молчанѣ всѣ наши землео-
писатели опѣзъ Бишинга до Гаселя. На новѣйшихъ кар-
тахъ его вовсе пынѣ. Рейхардъ ошибается, выдавая
Маркіянополь (Преславъ) за пынѣшній Превашъ.

Петра 1186 и слѣд. (70). — Плесковъ (ок. 971, у Льва Діякопа, Кедрина и Аны Комниной Плескова, Плискува), лежалъ на съверъ отъ Преславы; пынъ же его вовсе нѣпъ на карпахъ. — Варна (678, у Феофана, Консп. Багрянороднаго, Кедрина, Зопары), на берегу моря, близъ древняго Одеса, по не самой Одесъ („Warna urbs, Odesso vicina“, говорицъ Феофанъ). — Дичинъ, на Дунаѣ, упоминаемый въ Рускихъ лѣтописяхъ, вѣроятно древняя Дишія (Dinia, у Льва Діякона) или Дишогетія (Dinogetia). — Кіевецъ, тоже, по Неспору, на Дунаѣ (967—971), теперь совершенно неизвѣстенъ. — Дристоръ, Дерсторъ, Деспоръ, въ Руск. лѣтоп. Дрествінъ, у Гундулишя Дарсторо (889, у Льва Граматика, Аны Комниной Дристра), въ древности Доростоль (Dorostolus), пынъ Потурецки Силистрия. — Ветренъ, не далеко отъ Дуная (ок. 1083, у Аны Комниной), теперь неизвѣстенъ. — Рахова, Побулгарски Рахува, Реахува, Реахувица, вмѣсто Орѣхова, Орѣховища, два города, однѣ на Дунаѣ, а другой въ срединѣ земли, близъ Търнова (1306, у Пахимера и др.). — Бѣдышъ, Бѣдинъ (1071, у Феофил. Ахрид. Bydinum, у Кедрина Bidini, въ грам. ок. 1186 г. царя Асана Бѣдышъ, у архіепископа Дапіла Бѣдинъ), пынъ Видинъ, вѣроятно Видецъ,

(70) Отъ него должно отличатъ Проватонъ, Пробатонъ, т. е., Проватъ, лежацій на съверъ отъ Адріянополя, между Киркилисой и Скопеломъ, во Фракіи, о коштромъ упоминаюцъ ок. 791 Феофапъ, Аисбертъ, Notit. Episcop. и т. д. См. Wien. Jahrb. d. Liter. 1828. Bd. 42. S. 53—55. Чѣо касається пазванія, срав. Руск. Проватово въ Собр. госуд. грам. I. 58, 81, 84.

Видицовъ Руск. лѣтоп. — Ловечъ (ок. 1049, у Кедрина, Скилицы, Ник. Хон. Lowitzon). — Демицикъ (Demnitzikos, 1148, у Кипама), на Дунаѣ, пынъ незиаемъ; срав. Dimitzana въ Мореѣ и др. — Търиовъ или Търиово (1185, Геогр. Акр., Ник. Грег., Пахим., Терновъ Руск. лѣтоп., Домитіяна), быль столицей Булгарскихъ царей съ 1186. — Средецъ (809, у Феофана Сердика, 987, у Льва Діякона, Скил., Кедр., Зон., Феофил. Ахр., Аны Комн., и др. 987 г. Triaditza (71), у Ансберга и Вилг. Туриа, испорч. Straliz, Stralizia), нынъ Софія, у древнихъ Сардика и Сердика. — Боянъ (1015, у Кедрина Boion), вѣроятно на рѣкѣ Боянѣ, близъ Средца (72).

4. Теперь, обозримъ жилища Славянъ, причисленныхъ пами къ Булгарскимъ, и обиравшихъ въ другихъ краяхъ Византійской имперіи. Изъ областей, носившихъ Славянское имя и находившихся въ собственности такъ называемой, Фракіи, известны намъ слѣдующія: двѣ Загоріп, Драговичи и Мора (Moravia) или Морава. *Zagorip*, п. е., Загорье, часть земли, проспирившаяся отъ Гемского горнаго прохода (*Porta ferræa*, нынѣ Ченга, при селеніи Чаликавакѣ) по Черное море (705, 861, у Сим. Лог., Зон., Юила, 1185 у Ник. Хон. и др.), съ городомъ Заго-

(71) Triaditza образовалось изъ Средецъ, точно какъ Tri-balli—Сербии.

(72) Касательно опущенныхъ сдѣль мѣстъ, которые въ Древнеславянской исторіи—классической важности, именно: *Novietum* Йорн., Noviodumпum древнихъ, нынѣ Исаакчи на Дунаѣ, и *lacus Musianus* Йорн. (въ рукоп. *Musianus*, *Mysianus*, *Mussianus*, *Mursianus*), древнихъ *Halmyris*, теперь Рамзинъ, близъ устья Дуная, см. Прилож. N. IX.

рой (812 у Феофана), нѣкогда называвшимся *Develtos*, и лежавшимъ на озерѣ исподалеку моря. Уже выше замѣтили мы, что эпо *Загорье*, обѣщанное Булгарамъ еще Юспианію Риностремомъ (705), получилъ только Михаилъ Борисъ (861). Тунманъ, Энгель и прочіе дѣписцы ошибаются, утверждая, что подъ *Загорьемъ* разумѣется цѣлый край, лежащий за Гемомъ, отъ Албании до Чернаго моря. Конечно, и сдѣсь были земельки, носящія эпо *название*, именно, по обѣимъ споронамъ Гема, Орбела и Скорда, но онѣ становятся извѣстны только въ позднѣйшее время (73). О другомъ *Загорѣ* на съверѣ Гема упоминаютъ (ок. 1185) Ник. Хон., Ник. Грег., и попомъ Гуцдулишъ. Что и южная спорона этого погорья, обращенная къ Марциѣ, тоже именовалась *Загорьемъ*, въ томъ увѣряютъ насть нынѣшнія названія тамошніхъ городовъ: *Eskizagara* и *Jenizagara*, т. е., старая и новая *Загора* (74). Не льзя рѣшишь, о какомъ *Загорѣ* говорится въ грамопѣ Асана 1186 г. — *Dragovitia*, т. е., *Драговити*, была, нѣкогда, небольшая земелька на рѣкѣ *Драговицѣ*, отъ коеи Филиппопольскіе митрополиты получили титулъ *эксарховъ Фракіи Драговитіи* (Θράκης Δραγοβιτίας, у Ле Кьеа неправильно *Europaе et Dragovitiae*) (75). Рѣка *Драговица* (Драго-

(73) О загорьяхъ въ Македоніи, Пиндѣ и Фесаліи ниже.

Самое извѣстное *Загорье* въ Сербіи есть то, въ кото-
ромъ находится городъ Бихоръ (нынѣ Бигоръ, Біоръ).

(74) Теперь и Булгар. *Eski-* и *Jenizagara*. Сравн. *Стояновичъ Истор.* библ. предисл. VI. *Ескизагарчанинъ*.

(75) *Le Quien Oriens christ.* II. 93. Ле Кьеа эпо *Фракій-
скую Драговитію* смышиваетъ съ Македонской. *Κων-
σταντίνου Εγχειρ. περὶ τ. ἐπαρχ. Φιλιππουπόλεως· ἐν
Βιεννῃ 1819. 8. листъ 2 и стр. 46.*

вітης) соединяется близъ двухъ Кричимскихъ монастырей съ рѣкой Карловой, и по немъ обѣ впадаютъ въ Марицу, ниже Ташаръ-Базарчика (76).— *Mora* (Morrha), край въ западной Фракіи, въ окрестностяхъ Родопейскихъ горъ, называемыхъ нынѣ Доспатъ и иначе (1324, у Кантакуз.)., въроятно была Морава; Аниа Коминиа полагаетъ тамже, гдѣ-то, и городъ Morowindos. — Ансбертъ подъ 1189 г. упоминаетъ о равнинѣ около верхней Марицы, близъ Ташаръ-Базарчика, называя ее землей *Circuiz* и *Circuvitz* (77), какого названія я нигдѣ еще больше не встрѣчалъ.— Изъ рѣкъ замѣчательнѣе всѣхъ— Марица, въроятно сокращенно вм. Моравица (1233, quem *comunis lingua Maritzam vocare solet*, Георг. Акр. и др.), древнихъ Гебръ (Hebrus). — Города, начиная отъ восюока и поступая къ западу, замѣчательны слѣдующіе: Берегава, горный проходъ въ Гемъ (678, у Феофана), о коемъ мы уже выше (ч. 3) говорили. — Берсиниція (Bersinicia), ш. е., Брезница, близъ Адріанополя (796 и 813, у Феофана) (78). — Сливенъ (1306, у Пахимера, Константина, и др. *Silvnos*). — Косникъ (1344, у Кантакуз.), коего положеніе не известно. — Прусенъ или Пруспицъ (ок. 1190, у Ник. Хон.), тоже не известенъ; срав. Прусацъ въ Сербіи и др. — Топлица, укрепленный городъ на Марицѣ (1050, у Ке-

(76) *Καινταντίου*, *Ἐγχειρ.* спр. 46. Въ Росії тоже, по словамъ Нестора, была рѣчка Дреговица.

(77) *Circuiz..terra plana, vinetis et omnibus bonis abundans..terra plana Circuvitz*, *omnibus bonis referta*. Возможно, также, что это имя написано такъ по ошибкѣ, вместо Марица. Wien. Jahrb. d. Lit. 1828. В. 42. S. 45—46.

(78) Съ ней не должно смѣшивать обласць Берзитію, о которой будетъ сказано ниже.

дрина Toplitzos), но гдѣ именно, не знаемъ. — Градишти (1189, у Аисберга Gradhicz), вѣроятнѣе всего нынѣшній Гисаръ или Лиджа - Гисаръ. — Воденъ (1189, у Аисберга Bandoucy, у Каппакуз. Μπέαδνος), близъ Филиппополя, нынѣ селеніе, и Поновогречески та Водунѧ. — Пернисъ (1189, у Аисберга), теперь Петричъ, близъ Водена, на рѣкѣ Станимакѣ, съ развалинами древняго города и крѣпости. — Клокопница, на Марицѣ (1226, у Георг. Акроп.). — Чѣрномлыъ, въ южной Фракіи (1324, у Каппакуз. Τζερνομιλон), безъ сомнѣнія отличной отъ нынѣшнаго города Чирмана. — Оспра, шамже (1256, у Георг. Акроп. Ustra). — Чепина (1245, у Георг. Акроп. Τζεραιна), укрѣплennyй городъ въ западной Фракіи, между Родопомъ и Гемомъ. — Баткунъ, шамже (1189, у Аисберга Bacon, у Ник. Кон. 1199). — Кричимъ, шамже (1199, у Ник. Кон.). — Потокъ (ок. 1322, у Каппакуз. Potuka), вѣроятно нынѣшній Батакъ. — Белаятова (ок. 1088 г. у Аины Коми.) можетъ быть впослѣдствіи Велика-Белова. — Приштица (1114, у Аины Коминой, Георг. Акр. Pristitza, Peristitza, срав. у Францеса Peristeris вм. Приштина). — Македонія, со времени первого уп-вержденія Славянъ въ южномъ Задунайѣ, была, большею частію, заселена ими, чѣмъ доказываютъ имена областей и городовъ, упоминаемыхъ въ эпохѣ споронѣ Византійцами. Изъ областей и народныхъ вѣт-вей, болѣе другихъ извѣстны: Славяне или Славянія (Славинія), Берзиція, Смолены, Загорье, Пологъ, Овчеполе, Сакумашы, Драговичи, Баюниты или Войниччи и Рунхини. О частомъ употреблениѣ слова Sclavinia, Sclaviniae (Σκλαβινία, Σκλαβινίαι), т. е. Славинія, Славянія, мы уже выше говорили, и вмѣстѣ съ пѣмъ замѣтили, чѣмъ ни коимъ образомъ не льзя

опредѣлипъ, какую собственно землю слѣдуєтъ разумѣть подъ эпѣмъ названіемъ, хотя, съ другой стороны, безпрерывные наезды Грековъ и Булгаръ и известіе Феофана (*Sclavinias in Macedonia positas*) ясно указываютъ на часть прежней Македоніи, вѣроятнѣе всего съверной.—*Берзитія* (*Berzitia*) или *Белзитія* (*Belzitia*), край, теперь тоже неизвѣстный, дважды упоминается, а народъ *Берзиты*—одинъ разъ. По словамъ житія св. Димитрія, Берзиты (*Βερζήται*), соединясь съ Драговичами, Сакулашами, Велегосничами, Войничами и другими Славянами, осаждали, ок. 669—675 г., Селунъ (79). Подъ 774 г. читаемъ у Феофана и Кедрина, что Булгарскій государь, Цернгъ, собирался послать въ Берзитію (*Βερζήτικ*) двѣнадцать тысячъ своего войска съ боярами, чтобы захватить шамъ народъ и переселить его въ Булгарію (80). Далѣе, подъ 799 г. итакъ же самый писатель говорилъ, что Славянскій Белзитскій князь (*τῆς Βελζητίας ἀρχων*), Акаміръ, выпался (по напрасно), по настоюнію иѣкоторыхъ Грековъ, возвратившись престолъ сыновьямъ убитаго императора Константина, жившимъ тогда въ изгнаніи, въ Афинахъ (81). Изъ эпѣхъ мысль открывается то только, что область Берзитія, имѣвшая тогда своихъ независимыхъ Славянскихъ князей, находилась, гдѣ-то, въ срединѣ, между Булгаріей и Пелопонисомъ, въ Македоніи, можетъ быть даже въ Фесалии или Ливадіи; но точнѣйшее означеніе предѣловъ ея теперь рѣшишельно невозможно,

(79) *Vita S. Demetrii* c. 158. *Tafel* p. 52. Тафель ошибается, отпося *Berzitae* къ *Pharsalus*.

(80) *Stritter* II. 529.

(81) *Stritter* II. 83.

даже при самомъ тщательномъ изслѣдованіи испори-
ческой топографіи упомянутыхъ земель. Хонія не
смѣю сказать навѣрное, были ли въ какомъ род-
ствѣ съ эпѣми южными Берзитами Фрезиты
(Fresiti), помѣщаемые Баварскимъ географомъ между
сѣверными народами (§ 28. ч. 14.), однако же счи-
таю это довольно правдоподобнымъ (82). Я по сю
пору не разгадалъ еще настоящей Славянской фор-
мы имени тѣхъ и другихъ; можетъ быть Брези-
чи? или Брежичи? — Смолены, область, лежавшая нѣ-
когда на рѣкѣ Мескѣ, на границѣ Фракіи и Маке-
доніи, известна намъ изъ сочиненій пустыни Филипа жившаго сдѣль ок. 1105, а по другимъ
1097 г. (въ Смоленскихъ предѣлахъ, еїс мѣрѣ тѣхъ
Смолену) (83), равно изъ войнъ Иванка (1199) и
Ивана Спиродона (1200), возмущавшихся пропивъ
Греческаго императора (84). По словамъ Никиты
Хонія эта область (тѣ Сѣри тѣхъ Смолену) была

(82) Съ ними не слѣдуетъ смѣшивать Брежанъ или Бри-
жанъ въ Полабіи (См. §. 44. ч. 6.). Berzitae упомя-
лено вм. Brezitae (См. ч. 2.). Berzilia и Berzitia есть
одно и тоже слово, съ обыкновенной перемѣнной согла-
сной *r* въ *l*. Край это должно отличать отъ мѣ-
стечка Bersinicia (п. е., Брезница), во Фракіи, близъ
Адріанополя, ровно какъ и не смѣшивать съ Барзеліей,
родиной Печенѣговъ и Половцевъ, лежавшей на предѣ-
лахъ Европы и Азіи, и называемой Армянскими пи-
сателями и Феофаномъ Берзилія. *Stritter* II. 505. *Engel*
I. 345, *Thunmann* *Oest.* *Volk.* 157.

(83) Калайдовичъ неправильно видѣлъ въ эпѣи обласпіи
Рускій Смоленскъ. Іоан. Екс. спр. 11, 95. Калайд. и
Строев. Опис. рукоп. спр. 3. (Евгенія) Словарь Руск.
писат. II. 62—63.

(84) *Stritter* II. 702, 705.

весьма не доступна, и имѣла много твердыхъ городовъ и крѣпостей. Мнѣ кажется, что такъ назывались, по имени своихъ обитателей, Смоленъ или Смоленъ (ед. ч. Смоленинъ), окрестности рѣки Месны, копъ верхняя часть, Разлогъ, и теперь еще заселена Славянами. — Недалеко оттуда, на западной отлогости горы Бертиска (Bertiskus), называемой нынѣ Перинъ, находилась область Загорье, съ городомъ Мелникомъ (1014, Zagoria мн. ч. у Кедрина). Въ окрестностяхъ верхняго Вардара (Axius) упоминается Пологъ (1014, у Кедрина, Никиты, и др. Pelagonia, Pelegonia, у Пахимера Pologos) (85), область, известная памъ изъ грамотъ Сербскихъ царей, и по сю пору обитаемая еще Славянами. — На востокъ отъ Полога находится и нынѣ, такъ называемое, Овчеполѣ (1015, у Кедрина Eulzapelos, у Георг. Акр. Neustapolis), тогда — пустынная равнина, служившая пасбищемъ (loca arida et habitatioibus vacua). — Изъ названий народовъ, кроме упомянутыхъ уже выше, дошли до насъ еще: Сакулапы, Драговичи, Войничи и Рупхины. Хотя въ житіи св. Димитрія и у Іоана Каменіяны читаемъ мы Сагудаты (Sagudati, Σαγουδάτοι), вм. Сакулаты (Sakulati), однако, имѣя передъ глазами въ Булгарской рукописи (86) пародное Славянское имя, Сакулатинъ, и сравнивая съ нимъ названія селеній Сакуля въ Сербіи, Соколово, Соколы, Саколица, Соколищи, Соколъ,

(85) Извѣстно, какъ превратно объясняетъ Пахимеръ это имя словомъ bog-lug, nemus dei.

(86),, Хупавъ заецъ. Сакулатинъ капъ.“ См. Прилож. N. XXVI.

Саково, Засаковцы въ Росії, и др., я не сомнѣваюсь, что это послѣднее произведено опѣь первого самыми перепищиками, смышавшими Л и Д, или же Греками, такъ его выговаривавшими (87). Равнымъ образомъ, и область *Субделитія* (*Subdelitia, Συβδελτία*), упоминаемая Константиономъ Багрянороднымъ, по моему мнѣнію, есть одно и то же съ Сакулапіей; только название ея обезображенено перепищиками. Упомянутый императоръ разсказываетъ, что жители этой области, опкававшись повиновавшись Грекамъ, удалились въ горы, а потомъ императ. Михаиль (842, 867) покорилъ ихъ и заспавши просить помилованія (88). Извѣстіе, по которому и другіе Славяне, жившіе въ окрестностяхъ Селуния, явились, вслѣдъ за ними, къ императору, показываетъ намъ, что они обищали тоже въ этой споронѣ. Дѣйствительно, Сакулаты (*Сагудаты*) и Драговичи (*Draguvitae*), около 886 г., по словамъ Іоана Каменицкаго, жили въ окрестностяхъ (89) города Селуния, обработывая плодопоспѣя Селунскія равнины и платя дань этому городу, между тѣмъ какъ другіе Славяне зависѣли опѣь Греческаго Спримонска.

(87) Во всѣхъ языкахъ, особенно въ Греческомъ, входимъ доказательства на то, что л (l) и д (d) употребляются одно вмѣсто другаго. *Kühner Griech. Gramm.* I. 3. Amerk. 2. Левъ Діаконъ вмѣсто *Triaditza* (Средецъ) написалъ *Tralitza*.

(88) *Const. Porph.* De cerim. ed. *Reiske* p. 366. *Stritter* II. 102. *Ostiarius introducebat Sclavos (e regione Subdelitia)....quibus cum imperator collocutus fuisset, exhibant, et protinus introducebantur alii Sclavi e praefectura Thessalonicensi etc.*

(89) *Stritter* II. 94—95.

го памъстника (*dux Strymonis*), а претпъи, въ верхней Македоніи, отъ Булгаръ (*finitima Scytharum genti*). Жизнеописатель св. Димитрія, задолго еще до этого (669—675), помъщаетъ тушъ Сакулаштвъ (*Σαχουλάται*), вмѣстъ съ прочими Славянами (90). Приведенное выше мѣсто изъ Булгарской рукописи показываетъ, что попомки Сакулаштвъ жили также и послѣ еще, гдѣ-нибудь, въ этой области.— Македонскіе *Драговити* или *Дреговити*, отличавшіеся отъ Фракійскихъ однимъ только мѣстомъ жительства въ первый разъ являются памъ въ житії св. Димитрія около 669—675 г., какъ союзники Сакулаштвъ, Велегостичей, Войничей, Берзиновъ и прочихъ Славянъ, осаждавшихъ Селунъ (91). Іоанъ Каменіяша, какъ мы видѣли, помъщаетъ ихъ въ тоже время (ок. 886) и въ тѣхъ же самыхъ жилищахъ съ сейчасъ упомянутыми Сакулаштами; впрочемъ, еще прежде, въ 877 г., вспрѣчаемъ на Цареградскомъ соборѣ, Петра, епископа Драговицкаго (*Druguvitiae* или *Droguvitiae*), а поимъ въ Львовомъ спискѣ у Кодина находимъ Драговицкое епи-

(90) *Vita S. Demetrii* c. 158, 185. sq. *Tafel* p. 52, 59 sq.

Неизвѣстно, куда слѣдуетъ отнести епархію *Subdalia*, въ иѣкот. рукоп. *Subdaa* и *Sugdaa*, упоминаемую Феодоромъ Валсамономъ, сюда ли, на чио указываетъ ея название, или же, скорѣе, къ сѣвернымъ Предбалканскимъ землямъ, гдѣ процвѣпалъ пѣкогда городъ *Sucidawa* или *Sikidawa*. Фалмерайеръ помъщаетъ *Subdelitii* въ Морѣ, и видитъ въ этомъ имени Славянское Суздалъ. *Ucb. Entst. d. heut. Gr.* 86 — 96. О Сакулахъ въ Семиградіи было уже выше упомянуто (ч. 2. примѣч. 24). Название Древнеѣспонской обласіи *Sakkala* (*Saccala*), кажется, только случайно сходно съ именемъ этого народа?

(91) *Vita S. Demetrii* c. 158, 185 sq. *Tafel* p. 52, 59 sq.

скопство (Druguvitiorum, Druguvitiae) (92). Названіе ихъ, у жизнеописателя св. Димитрія Драгувиты и Дроговиты (Draguvitae, Δραγούσιβίται, Droguvitae, Δρογούσιβίται) Іоана Каменіаты Другувиты (Druguvitae, Δρουγούσιβίται), произведеніе отъ имени родоначальника Драга, произносилось собственію Драговити, равно и Дреговити, гдѣ гласная *a* правильно измѣнена въ *e* (срав. Булг. *шрева*, *рена*, *Дуброви*, *rěstī*, *наrěstī*, Руск. *ребенокъ*, *ребяша*; срав. выше ч. 2.). Приведенные нами свѣдѣтельства показываютъ, что обѣ эпіи Славянскія вѣтви въ 9-мъ спол. явились уже своеї самобытности, наиболѣе по распоряженіямъ императора Михаила, неусыпно заботившагося о покореніи ихъ (93). — *Ваюниты* (Wajunītæ, Βαϊουνίται), т. е., *Воинки* или *Войники*, упоминаемые однимъ только жизнеописателемъ св. Димитрія 669—675 (94), были, по моему мнѣнію, въроятнѣе всего обитатели области и города, называемыхъ Византійцами *Вайна* (Waina, Βαϊνα), *Вайми* (Waimi, Βαϊμι) у Кантакуз. 1334, близъ города Радовиціа, въ Македоніи (95). Въ Росії волости Войники подъ Волокомъ упоминаются въ 1389, 1523 г. (96). — *Рунхины* (Runchini)

(92) *Le Quien Oriens christianus* T. II. p. 94 — 95. *Banduri* Imp. Orient. I. 198—200.

(93) *Stritter* II. 94.

(94) *Vita S. Demetrii* c. 158. *Tafel* p. 52.

(95) Подъ 1015 г. Кедринъ поставляетъ между Средецкими городами другой городъ *Боюнъ* или *Воюнъ* (Βοϊωνъ). Тамъ при Средцѣ есть шакже и рѣчка *Бояна*. *Cedr.* c. V. 556. *Stritter* II. 638. *Cantacuz.* e. P. I. 289. *Stritter* II. 239 *Büsching* (Торрау 1785) V. 401. Въ Росії паходимъ, по грам. 1566 г., волость *Бойну* и рѣку *Бойно*.

(96) Собр. госуд. грам. I. 63, 419.

или *Рынхины* (Rynchini, Ρυγχίνοι), часто упоминаемые въ житії св. Димишрія, какъ соєди Спрумянъ, жили близъ моря и славились своимъ мореплаваніемъ. Касательно опредѣленія жилищъ ихъ и значенія имени ничего не лъзя сказать точноаго. Хотя Тафель и указываетъ на городъ Реншину (Рѣншіна, въ грам. Душана 1348 г. Редина), лежавшій на востокѣ оз. Селуя, между озеромъ Бешикомъ и Струмскимъ (Стримонскимъ) заливомъ, однако выраженіе жизнеописателя св. Димишрія, „πὲ изъ Славянъ, которые отъ Стремона и Рунхина (ἀπὸ τοῦ Στριμόνου καὶ Ρυγχίνου),“ скорѣе ведетъ къ тому, что сдѣль разумѣется какая нибудь неизвѣстная рѣчка, вѣроятно впадавшая въ Спруму, отъ которой они получили и свое название (98). — Изъ горъ, находящихся въ эпохѣ споронѣ, упоминается Балатиспа (Balathista, 1014 г., у Кедрина и др.), пынъ Беласица, а изъ рѣкъ — прежде всего Вардаръ, древнихъ Axius, а у Славянъ, по Сербскимъ лѣтописямъ, называвшійся Великая (1071, Вардаріонъ, городъ, на рѣкѣ Вардарѣ, у Феофил. Архид., 1076 Вардарисъ, Вардѣрѣс, рѣка у Никоф. Бріен., Анны Комп., Зон., Ник. Греч.), и, вѣроятно, получившій первое свое название отъ Турковъ, поселившихся тамъ еще въ 11-мъ вѣкѣ, (99), по-тому что окончаніе -даръ, -деръ, -дере, есть Ту-

(97) Vita S. Demetrii c. 185. sq. *Tafel* p. 59. sq.

(98) Сравн. Руск. ручей (*torrents*), которое въ Кирил. (Церковн.) или Древнебулг. выговаривается рѣчій (*гѣсіј*), откуда, вѣроятно, Рѣчены (*Рѣченѣ*)?

(99) Эта Wardariotae (*Вардариотаи*) обитали въ равнинѣ, называемой Поляна, равно какъ и далѣе, близъ Охрида. Срав. *Anna Comp.* ed. Ven. 88. *Possini ad. Pachym.* ed. Ven. T. I.

рецкое, означающее воду. Славянское название ея, Великая (срав. Великая въ Псковской губ.), приводимое Данииломъ, давно уже вышло изъ употребления. — Серава, река въ верхней Македонии (ок. 1300, у археиск. Даниила); сравни. Сера, река въ Ростове, и др.— Брегалница, иначе и такъ же река (1318, въ грам. царя Душана).—Чъриа (Черна) или Щъриа (Щерна), въ западной Македонии (1014, у Кедрии), известна и теперь еще подъ этимъ именемъ. — Изъ городовъ, посещавшихъ Славянское название, встречаемъ очень много въ Македонии; замѣчательнѣе изъ нихъ слѣдующіе: Сипашъ, крѣпость на Месинѣ (1016, у Кедр. *Setaena*), нынѣ въ развалинахъ.—Землицъ, у верховьевъ Спрумы (1180, 1330, въ Сербск. лѣтоп.). — Малешево (1071, у Феоф. Ахрид.). — Меленикъ (1014, у Кедр.), ок. 1226 г. временное мѣстопребываніе независимаго Славянского князя. — Рупель, на Спрумѣ (1257, у Георг. Арк. *Rupelion* и *Ropelion*), известный горный проходъ. — Брохонть, иначе Пропишица, ущелье съ крѣпостцей (1018, у Кедр.).—Белица (ок. 900, въ житіи св. Климентія). — Хлебница или, въояжно, Хлевенъ, между городами Филипп и Амфиполемъ (1078, у Илл. Бріенн, Аппы Коми.). — Болера, въ юговосточной Македонии (1001, у Кедр. и др. *Boleros*, въ грам. царя Асана 1186 *Bolera*); сюда-што Греки переселили 1001 г. Булгарскихъ Славянъ изъ Водна.—Милякъ или Милякъ (1256, у Георг. Арк. *Myleakou*). — Перникъ (1002,

obs. p. 12. *Codin.* cap. V. Аппа Компина называетъ ихъ Турками, а Кодинъ — Персами. *Түнманъ.* (Oest. Völk. S. 282—283.) соглашается съ Аппой, а *Дю Канжъ* (Gloss. med. graec. s. h. v.) съ Кодиномъ. Гамеръ вовсе умолчалъ о нихъ.

у Кедр. и др.), върио Пештичъ? — Штишъ, въ древности Стоби (987 1018, у Ник. Бріен. Storopion, у Кедр. и др. Stypeion). — Радовишишъ (1334, у Кашакуз.). — Спрумица, городъ и крѣпость на рѣкѣ Спруменициѣ (1014, у Кедр., Феоф. Ахр., Аны Комн., Ник. Хон., и др.). — Главишица (ок. 900, 1071, 1081, въ житіи св. Климентія, у Феоф. Ахр., Аны Комн.), теперь неизвѣстно гдѣ. — Велесь, на Бардарѣ (1245, у Георг. Акр.), нынѣ Побулгарски шоже Велесь, а Потурецки Кѣнрили; срав. Велесь, гора въ Боснії, равно какъ и селенія въ разныхъ Славянскихъ земляхъ. — Хтѣново (1245, у Георг. Акроп. и др. Chotowos, Chytlowos, въ грам. Душана 1348 Хтѣново), нынѣ Темово. — Кичева (1073, у Феоф. Ахр. Kitawa, у Георг. Акр. ок. 1255 Kitzawis), на р., называемой Треска, и теперь еще извѣстна. — Вуцишъ (1330, у Кашакуз. Wutzunis), болыше нигдѣ не вспрѣчавшійся миѣ; срав. Вуцишъ въ Сербіи. — Прилѣпъ (1014, у Кедр. и др. Prilapos, въ грам. царя Асана ок. 1186 Прилѣпъ), нынѣ Прилѣпъ. — Свепиградъ, на предѣлахъ Македоніи и Албаніи (у Халкоконд. и Барлетія). — Славишица или Стланища (1071, 1105, у Феоф. Ахр., Аны Комн. Sthlanitza), теперь неизвѣстна. — Чрѣщче (1331, у архіеп. Даніїла). — Битель (1014, у Кедр. Butelium), столица царя Гавріила, нынѣ Побулгарски Битель, Потурецки Битолія, Толи-Монастырь. — Просѣкъ, ущелье съ крѣпостью на Бардарѣ (1199, у Ник. Хон. и др. Prosiacos, Prosacos). — Пресна, на озерѣ того же имени (978, у Кедр. и др.), столицкий городъ царя Самуила. — Воденъ (1001, у Кедр. множ. ч. Wodena, у Аны Комн. мн. ч. Wodina). — Осипровъ, при озерѣ того же имени (1001, у Кедр. и др.). — Могленъ, Мегленъ (1015, у Кедр.

множ. ч. *Moglena*); срав. *Маглипъ въ Сербіи*.—*Плавица* (ок. 1080, у Аины Коми).—*Гаврово* (1343, у Каншакуз.). — *Мацукіонъ* (*Matzukion*, 1014, у Кедр.).—*Добрунъ* (1330, въ лѣтоп. архіеп. *Данила*, у Каншакуз. *Dubrunis*).—*Сербица* (ок. 636, у Конст. Багрян. во мн. ч. *Сербля*, у Кедр., Зон. и др. 1001—1018 во мн. ч. *Сербія*, *Serbia*).—*Въ Албашіи*, *Эпирѣ* и *Фесаліи*, искони было много Славянскихъ поселений, на что знатоку языка ясно указываютъ собою нынѣшнія ихъ названія. Нѣкоторыя изъ нихъ упоминаются уже въ испорѣ нашего периода, но еще большая часть въ послѣдующее время. Самые старшіе Славяне въ Фесаліи, о коихъ имѣемъ извѣстія, суть: *Welegezitae* или *Welegizitae* (Велегезітас, Велегизітас), т. е., *Велегостики*, обитавшіе, по словамъ житія св. *Димитрія*, 669—688 въ Фессалійскихъ Фивахъ и Димитріядѣ, близъ Пагасепскаго (Воло) залива, и занимавшіеся прилегло обработываніемъ полей, а потому больше наклонные къ миру и пріязни съ Греками, нежели къ войнѣ (100). Родовое имя ихъ, испорченное въ упомянутомъ житіи (ср. *Dabragezas* вм. *Доброгостъ* у *Агафія*), сохранилось, по моему мнѣнію, въ эпомъ краѣ въ названіи города *Велестина*, безъ сомнѣнія сокращеніемъ изъ него. Но еще разнѣльнѣе сходно съ шимъ названіе *Морейской крѣпости*, *Велигости*, упоминаемой въ лѣтописи Франкскихъ войнъ въ Морѣ; только что она слишкомъ уже лежитъ далеко отъ него (101); срав. также *Волгастъ* (въ грам. *Волегастъ*, *Wolegast*) въ Пруссіи, *Велгусы* въ Россіи

(100) *Vita S. Demetr.* c. 158. *Byei Exc. in Act. SS.* p. 176. not. g. *Tafel* p. 52.

(101) *Fallmerayer Ueb. Entst. d. heut. Griech.* S. 88.

и Польшъ, Погостичи, край въ Росії, въ грам. 1503 г. (въ Мухановомъ сборн.), и т. д. — Юго-западная часть Пицда всегда называлась и теперь называется *Загорье*, несмотря на то, что она заселена нынѣ Валахами (102). Другое Загорье находится въ Фесалії, въ пресніемъ Магнезійскомъ краѣ, на восточной сторонѣ горы Пеліона, называемой иначе Загора, съ городомъ того же имени (103). — Бабагора, погорье на границѣ Македонії и Албанії (ок. 1080, у Аны Комн., 1071 у Феоф. Ахр. *Bagora*). — Важнѣйшие города: Охридъ, древній *Lichnidus* (978, у Кедр., Аны Комн., и др. *Aebris*), столица царя Самуила, на берегу сомнінаго озера (104). — Дѣволъ (ок. 1018, у Кедр., Аны Комн., и др., *Deabolis*, *Diabolis*, въ грам. царя Асана ок. 1186 Дѣволъ); по Византійцамъ оба эти города принадлежали къ Македонії. — Спруга (ок. 1071, 1081, у Аны Комн., Иоана Фоки, Феоф. Ахр. „*Strugae Bulgarorum lingua fossae, stagna, vivaria, e quibus magnus piscium proventus parabatur*“), нынѣ Струга, Истрига. — Дебра (1014, 1040, у Аны Комн. *Dearis*, у

(102) M. Leake *Researches in Greece* p. 257, 372, 467. *Meletii Geogr.* ed. Gazy. Cap. Epirus.

(103) M. Leake *Researches* p. 183. *Meletii Geogr.* ed. Gazy. Cap. Thessalia.

(104) Ник. Хон., Георг. Акроп., и др. называютъ то же и часть Родопейскихъ горъ во Фракії *Aebris*, *regio Achridana*. Нѣкоторые землемѣцы несправедливо выдавали Охридъ за древнюю Юспинію; они вовлечены были въ такую ошибку потому, что Ахридскій митрополитъ называлъ себя Юспинійскимъ. *Justiniana prima* есть Кёспендилъ. Название митрополита Юспинійского перешло съ нимъ въ новое его мѣсто пребываніе.

Кедр. *Debris*), теперъ Дибра; есть шамъ также и другая крѣпость Дебрица (1330, у Кашпакуз.).—Мокрошъ или Мокречъ (ок. 1071, у Феоф. Акр. *Mekrini*; Аниа Комнина неправильно относитъ это имя къ царю Самуилу).—Бѣлградъ (1018, у Кедр. множ. ч. *Belograda*), нынѣ Ариаупъ-Берашъ, прежде Пулхеріополь; слѣдовательно, изъ него, дословнымъ переводомъ, образовалось Славянское Бѣлградъ, пошому что бѣлый въ Древнеславянскомъ языкѣ значитъ не только просто бѣлый, но, вмѣстѣ съ шамъ, также красивый, прекрасный, изящный (срав. §. 38. ч. 2.).

5. Судя по мѣстнымъ (топограф.) названіямъ въ, собственно шакъ называемой, Греціи, или послѣдующей Ливадіи и Мореи, было въ нихъ множество Славянскихъ поселеній, частіо вмѣстѣ находившихся, а частіо разсѣяныхъ между шоплеменниками. Византійскія лѣтописи не предлагаютъ намъ никакихъ извѣстій о томъ, когда и какъ пришли они туда; о судьбѣ же и дѣяніяхъ ихъ представляютъ онъ только чрезвычайно отрывочныя свѣдѣнія, заключающіяся въ слѣдующемъ. Уже выше упомянули мы, что первое извѣстіе о вторженіи Славянъ въ Грецію (Эладу) читаемъ у Менандра подъ 581 (105), хотя, спаинъ можетъ, походъ этотъ касался только одной сѣверной Греціи. Гораздо вѣроятнѣе, сѣверные Славяне пришли въ сѣверный Пелопоннесъ вмѣстѣ съ Аварами, ворвавшимися въ него въ 529 г. и державшимися шамъ болѣе двухъ сорокъ восемнадцати лѣтъ (106), потому что, какъ извѣстно,

(105) *Vastata a Sclavinis Graccia. Stritter II. 47.* Срав. *Zinkeisen Gesch. Griech. I.* 688.

(106) *Zinkeisen Gesch. Griech. I.* 702.

Славяне въ то время, хотя-нехотя, склонились памъ и съмъ съ Аварами, а оттого не рѣдко они приводялись писателями подъ однимъ и тѣмъ же именемъ съ послѣдними. Въ царствование императ. Константина Копропима и его преемниковъ 746—799, Славяне такъ уже были многочислены въ Пелопонисъ, что послѣдующіе писатели не щупя жалующія на тогдашнее ославленіе всего этаго края (срав. § 29. ч. 8.). Неизвѣстно, гдѣ слѣдуешь искать Славянъ, опустошившихъ 768 г. острова Имбръ, Тенедось, Самофракію (107). Въ 783 Греческій полководецъ, Ставракій, проникъ въ самый Пелопонисъ и покорилъ тамошнихъ Славянъ Византии (108). Въ царствование импер. Никифора, 802—811, Пелопонискіе Славяне покушались свергнуть съ себя Греческое иго, но не успѣли въ томъ (109). Гораздо удачнѣе было восстание ихъ при импер. Феофилѣ и сынѣ его, Михаилѣ (829—842); и только послѣ многихъ усилий удалось Грекамъ спо-ва покорить ихъ и заспавить плашенье себѣ дань (842—867). Въ это время упоминаются *Миленцы*, *Ми-линцы*, *Милцы*, *Милхане* (Мѣлхъчъ) и *Езерцы* (Езѣртхъ), долѣе и упориѣ всѣхъ противившіеся Грекамъ (110). Выше сказали мы (§ 29. ч. 8.), что эти Миленцы и Езерцы, въ царствование императ. Константина Багрянороднаго и Романа Лскапена, еще разъ пытались освободиться изъ неволи (111). Константина Багрянородный, разсказывая намъ объ этомъ, пѣщательно означилъ жилища упомянутыхъ двухъ

(107) *Stritter* II. 79.

(108) *Stritter* II. 83.

(109) *Stritter* II. 84—86.

(110) *Stritter* II. 93—94.

(111) *Stritter* II. 98—99.

възвѣй, именно, что Миленцы и Езерцы обитали недалеко отъ Лакедемона (Спарта, нынѣ Палеохори, близъ Мизипры) и Элоса (Элисъ, нынѣ Лала), подъ великаго погорья Пентадактила, на одной споронѣ его (восточной?) Миленцы, а на другой (западной?) Езерцы (112). Погорье Пентадактиль или Пандактиль, извѣстное и теперь еще подъ эпѣмъ именемъ (Тайгемъ древнихъ Грековъ), идетъ отъ сѣвера на югъ и дѣлишь на двѣ части окрестности рѣкъ Василипопамо (Эвропа) и Пирнаца (Памиса). Слѣдовательно, по обѣимъ оконечностямъ этого хребта, именно въ сѣверной его отрасли, жили Миленцы и Езерцы, а около южной — Маныцы (Майноны) (113). Не льзя сказать, какъ долго възвѣти эпѣ сохранили языкъ свой и народность. Миленцы упоминаются еще даже въ началѣ 13-го в., именно, по слу-чаю покоренія ихъ Вильгельмомъ, сыномъ Гардуна, (114). Кодинъ въ спискѣ Греческихъ епархій упо-

(112) *Const. Porph.* ap. *Stritter* II. 94, 99. Soli vero Ezeritae (Ἐζερίται) et Milengi (Μιληγγοι) relinquebantur sub Lacedaemone et Elos. Ac quandoquidem mons illie magnus est et valde altus, Pentadactylus nomine, propter loci difficultatem ad latera ejus sedes posuerunt... Urbs Maina jacet... in promontorio ultra Ezerum. *Chalcocond.* ap. *Stritt.* II. 338. Incolentibus quibusdam de illo grege (Slavorum) regionem Peloponnesi Laconicam, qua patet ad montem Taygetum et ad Taenarum.

(113) По словамъ Фалмерайера въ окрестностяхъ, не-когда заселенныхъ ими, и теперь еще находящимся мѣста: Плаца (Platza), Страца (Stratza), Луцена (Lutzena), Хлумица (Chlumitz), Левецова (Lewetzowa), Ситцова (Sitzowa), Варсова Warsowa и Половица (Polonitza). Ueb. Entst. d. h. Griech. S. 76—78. Прочія имена смотрите тамъ же, стр. 73—74.

(114) *Fallmerayer Gesch.* d. Halbins. Morea I. 406. *Heilmayer* Entst. d. romaisch. Spr. S. 6.

минаетъ обѣ Езерскомъ епископствѣ (Ἐγέρου), зависѣвшемъ отъ Ларисаго митрополита (115), а на соборѣ, бывшемъ 879 г. въ Цареградѣ, по дѣлу Фотія, подписался также Даміанъ, епископъ Езерскій (Ἐγέρου); другой же, Іоанъ, жилъ въ 13-мъ сполѣніи (116). Впрочемъ, этой епархіи, судя по городу, называвшемуся Езера, следуя отъ искать не въ Пелопоннесѣ, но въ Фесаліи (117). Имена прочихъ Славянскихъ вѣтвей и племенъ, разъянившихъ, какъ говорить Константина Багрянородный, по цѣлому Пелопоннесу, что подтверждаютъ и географическая названія, теперь намъ не известны. Вѣроятно, также, что и *Маняцы* или *Маніоты*, имена Маніоты, произошли отъ смыщелія Славянъ съ Греками, потому что импер. Константина, отсправивая ихъ чисто Греческое происхожденіе, упоминаетъ, однако же, что иѣкопорые не признавали ихъ Греками (119). Проницательный изслѣдователь, Марининъ Ликъ (120), увѣряетъ, что имя этого, первоначально и собственно, произносилось Мани (Μάνη, городъ и край), Маниаты (Μανιάται, Маніяты), а въ Славянскомъ языке уже у Іоана Ексарха, ок. 900 (121) г., находимъ имя

(115) *Codini Notit. Graec. Episcop.* p. 393. *Stritter* II. 99.

(116) *Le Quien Oriens christ.* II. 125.

(117) Озеро, лежащее на сѣверѣ отъ Ларисы, и теперь еще называется Незеро, т. е., Езеро, съ обыкновеннымъ Греческимъ прибавл. и (ν); въ Фесаліи селенія этого имени я не нашелъ.

(118) *Stritter* II. 94.

(119) *Stritter* II. 99. Срав. *Manso Ueb. d. Mainotten* въ его *Sparta* III. 2. S. 141. 59.

(120) *M. Leake Researches in Greece* p. 416—417.

(121) Имя рододанное (отъ страны полученнное) Манякъ, Шумякъ. *Калайдов.* Іоан. Екс. спр. 77. Шумякъ, если

Манякъ. Но Чаконы, обишающе въ семи селеніяхъ, между Навпліей и Монемвасіей, около 500 семействъ, и употребляюще особенный, прочимъ Грекамъ почиши непонятный, языкъ, и почишаємые иѣкошорыми за переродившихся Славяни, суть, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, оспапки древнихъ Пеласговъ (122). Не смотря на то, названія селеній ихъ указываютъ собой на Славянину, на пр. Каспаница, Сипина, Праспо; въ краѣ ихъ находится даже деревня Склавохори (Σκλαβοχωρί). Константий Багрянородный упоминаетъ о Цеконахъ (Tzekoni), вѣроятно Цаконахъ, которыхъ подъ эпѣмъ имениемъ встрѣчаемъ уже у Никифора Грекораса и Пахимера, выдающихъ ихъ за потомковъ Лаконовъ (123). Въ грамотѣ царя Душана 1348 г. попадается слово Цаконство (124), образовавшееся, безъ сомнѣнія, изъ имени Цаконъ, какъ нероптина, серебрина, ташартина, и т. д., отъ Неропхъ Серебъ, Ташарь, и т. д. Если Греки въ 10мъ спол. горько жаловались на ославленіе Пелопониса, то пошомки ихъ, пакошецъ, дожили до той

не ошибаюсь, чтоѣ, кто былъ родомъ изъ Булгар. города Шумна; Манякъ—житель края Маня (*Māνη*).

(122) О Чаконахъ писали *Villoison* *Præleg. ad. II. p. XLIX. sq.* *M. Leake Researches p. 66, 196 — 204. Kopitar* въ *Wien. Jahrb. d. Lit. 1822. Bd. 17. S. 95. Fallmerayer* *Ueb. d. Entst. d. h. Gr. 62. sq. Thiersch* *Ueb. d. Sprache d. Zaconen, въ Denksch. d. Münch. Akadem. 1835. Bd. I.*

(123) *Const. Porphy. De Cerim. A. B. ed. Reiske II. p. 821. Nic. Greg. I. 98, 13. Pachym. I. IV. p. 209. ed. Rom., p. 173. ed. Ven.*

(124), Да вмъ шестъ градозиданія ни цаконства по гравовѣхъ ни сѣнокоще ни винограда ни житве ни приселіще ни копя ни пса ни коего подашка.“

радости, что эпъ гости ихъ совершенно ограждились, потому что теперь, за исключениемъ въ сколькихъ деревень на поморье, близъ города Войницы и Арипинского залива (125), въ цѣлой Греціи не найдете уже болѣе ни одного Славянского поселенія. Впрочемъ, я увѣренъ, что слѣды Славянского языка въ Греческомъ и названія мѣстъ (топографическая), по сю пору сохранившіяся (126), долго еще будущъ безприспособному изслѣдователю указывать собой на прежнее распросирраненіе Славянъ въ Греціи (127).

6. Скажемъ еще сдѣль, какъ на приличнѣйшемъ ипому мѣстъ, иль сколько словъ о Славянахъ, поселившихся въ Малой Азіи. Византійскія лѣтописи рассказываютъ намъ объ Антахъ и Славянахъ, воевавшихъ въ Азіи съ Греками пропивъ Персовъ и

(125) Озеро Булгари, селенія Конидарп, Забърда, Словены (Sklaweni), Бабини, и т. п.

(126) *Fallmerayer* и названіе Мореи, явившееся ок. 11-го сп., довольно вѣроятно производитъ отъ Славянъ слова море, съ Греческимъ или вообще чужимъ окончаніемъ -ія (іја), -ея (еја). Замѣчательно, что форма Морія тоже есть обыкновенная форма и у сѣверныхъ Славянъ, напр., Руск. Черноморія, Лукоморія, и т. д. Впрочемъ, и то возможно, что Морея есть не что иное, какъ переиницированное Морава; срав. Новгород. Морѣва, Морева.

(127) О вліяніи Славянского языка на Греческій писали: *Kapitar* Jahrb. d. Lit. 1822. Bd. 17. S. 94 и слѣд. *Fallmerayer* Gesch. d. Hl. Morea, Stuttg. 1830. S. 2. ч. *Ego же* Ueb. d. Entst. d. h. Gr. Stuttg. 1835. 8. *Heilmair* Ueb. d. Entst. d. Romaisch. Sp. Aschaff. 1834. 4. *Zinkeisen*, *Thiersch*, и др. Споръ объ этомъ яспомъ и несомнительномъ предметѣ и теперь еще продолжается. См. §. 29. примѣч. 158.

Мисиміянцевъ (554 и слѣд.) (128); но они были только вспомогательное войско Грековъ, напятое на Дунаѣ и Черноморѣ, отнюдь же не осѣдлые обитатели этъхъ земель. Въ Переццской войнѣ Доброгоспѣ и Всегърдъ, природные Славяне, предводили не только Славянскими, но и Греческими полками; такъ Доброгоспѣ начальствовалъ Греческимъ флотомъ. Въ сраженіи съ Мисиміянцами, народомъ, жившимъ близъ Кавказа, Славянишъ Свартуна помогъ мужествомъ своимъ Грекамъ одержать победу. Первое извѣстіе о дѣйствительномъ поселеніи Славянъ въ Азіи находимъ только подъ 664 г. Въ самомъ дѣлѣ, въ эпо время, по свѣдѣтельству Византійскихъ лѣтописцевъ, шесть тысячъ Славянъ, находившихся въ войску Абдерамана, Галедова сына, Сарацинскаго князя, опустошавшаго предѣлы Греческой имперіи, пришедши съ нимъ въ Сирію, захотѣли сдѣль остановиться, и попому поселились въ Апамейскомъ краѣ, близъ мѣстечка Селевкобела (*Seleucia ad Belum*) (129). Происхожденіе, дальнѣйшая судьба и конечное испрѣбленіе этъхъ Славянъ намъ совершенно не извѣстны. Въ 688 г. импер. Юспиніянъ, воюя съ Славянами, жившими въ Македоніи, великое множество ихъ, частію силой захваченныхъ, а частію добровольно ему покорившихся, переправилъ у Абидра черезъ Гелеспонти въ Азію, и поселилъ ихъ въ областнѣ, называемой Опснкій

(128) *Agath.* ed. Bonn. p. 186. *Stritter* II. 33, 1067.

(129) *Theophan.* p. 289. *Anastas.* p 109. *Stritter* II. 74, *Schlözer* N. G. 378. Апамія пынѣ Famieh. О положеніи мѣстечка *Seleucia ad Belum* см. *Reichard Orb. ant. Tab. V* Hn. Феофанъ пишетъ *Skevolobum*, Анастасій же *Seleucobori*.

(Opsicum, Obsikion thema). Область эпта проспиралась на востокъ отъ поморья при Абидѣ до самой Никеи, а на югъ до Апамеи (Apamea Cibotius) (130). Точнѣйшее означеніе жилищъ ихъ въ ней рѣшительно невозможно. Славяне, поселенные сдѣсь, впослѣдствіи были извѣсны у Византійцевъ подъ именемъ Σκλαβησιауοι (§. 29. ч. 8.). Изъ эпѣхъ поселенцевъ императоръ составилъ себѣ особенное войско, числомъ до тридцати тысячъ человѣкъ, назвалъ его стражей (Λαός περιόπιος Leibgarde, въ Кирил. перевѣдѣ Георгія Амартиола неправильно „Изрядній“, а въ другомъ „Людіи богатыи“), и поставилъ начальникомъ надъ нимъ Пебула. Прочемъ, въ сраженіи съ Сарацинами (692) двѣ трети этого войска, разсѣроенаго Магометомъ, опали отъ Грековъ, почему импер. Юстиніянъ велѣлъ прочихъ, съ женами и дѣтьми ихъ, безчеловѣчно умертвить, а трупы побросать въ море у Левкады, близъ Никомедіи (131). Тѣмъ не менѣе, Константинъ Багрянородный (949) упоминаетъ еще о Славянахъ, обитающихъ въ областіи Опсікії (132), что показываетъ, что это несчастіе постигло только иѣкоторую часть эпѣхъ поселенцевъ, которая, вѣроятно, впослѣдствіи, пополнена была новыми переселенцами. И теперь въ Опсікійскихъ предѣлахъ, въ селеніи Киздере или Киздербенде, на одинъ день пупы отъ Никеи (Исникъ)

(130) *Const. Porphyri. De themat. I. I. p. 9. Pischon II. 14. Kruse Tab. geogr. ad a. 900.*

(131) *Stritt. II. 75 — 76. Schlözer N. G. 378. Срав. Tafel Hist. Thessal. 65.*

(132) *Const. Porphyri. ap. Stritter II. 104—105.*

(133), живущи Славяне, которые, однако же, по словамъ доктора Салватори, поселились сдѣлько около двухъ столѣтій тому назадъ (134). О престыемъ, гораздо многочисленнѣемъ предыдущихъ, поселеніи Славянъ въ окрестностяхъ рѣки Артаки, въ Вифиніи, упоминаютъ Византійцы подъ 762 г. Тогда, — говоряющъ они, — двѣстѣ восемь тысячъ Булгарскихъ Славянъ, бѣгавшихъ бури и смутъ, произошедшихъ въ земляхъ ихъ по убѣженіи Кубрашичей, отправились, по доброй волѣ, въ Азію, гдѣ поселились на Эвксинскомъ поморѣ, въ окрестностяхъ рѣки Артаки (135). По нѣкоторымъ извѣстіямъ рѣка эта называется нынѣ *Aghwah* или *Aghweh*, а древній городъ Артаке долженъ быть селеніе *Artaköi* (136). Далѣе на востокъ оттуда, при устьѣ рѣки, нѣкогда Галисъ, а теперь Кизиль-Ирмакъ, находится гористое приморье, по слою пору называемое Загора (Загорье), получившее, безъ сомнѣнія, имя свое отъ Славянъ (137). Еще далѣе на востокъ, если вѣриить въ эпомъ слухаю одному Греческому духовному, видѣвшему шо собственными глазами, находится, на томъ же Эвксинскомъ поморѣ, въ окрестностяхъ города Трапезунта, нѣсколько се-

(133) *Guilleminot* и *Lapie* Карта земли Турецк. л. 9.

(134) Объ эпѣхъ Славянахъ читай *Добровскаго Слов.* I. 86.

(135) *Stritter* II. 80, 522. *Schlözer* N. G. 380.

(136) *Katancsich* Orb. ant. II. 19. *Reichard* Orb. ant. Tab. V. Bf. (Въ его Thes. topogr. ни слова не находимъ ни о рѣкѣ, ни о городѣ!). — Самыя лучшія карты (*Noel et Vivien*, *Lapie*, *Schubert*, и др.) не предлагають сдѣлько ничего точнаго.

(137) *Bottiers Itinér. de Tiflis à Const.* p. 274. *Fallmerayer Entst. d. Gr.* S. 104.

лений, обитаемыхъ Славянами. Не смыю навѣрное сказашъ, откуда вышли этъ Загорские и Трапезунтские Славяне, изъ Булгаріи, или, можетъ быть, прямо изъ съверныхъ жилищъ Алановъ: то и другое очень возможно. И такъ, приведенные свѣдѣтельства достаточно показываютъ намъ, что Славяне жили, тоже, нѣкогда и въ Малой Азіи. И хотя большая часть ихъ исчезла между чуждыми, многочисленнѣйшими и сильнѣйшими ихъ, народами, при всемъ томъ нѣкоторые, уцѣлѣвшіе остатки ихъ по сю пору сохранили языкъ свой и народность. Подъ 694-мъ (138) г. еще разъ говорится о Славянахъ, отпавшихъ отъ Грековъ и передавшихся Магомету, но попомъ уже ничего больше не слыхать о нихъ. Какой-то Фома, предводительствовавшій Сарацинами ирошизу Грековъ 821 г., былъ, какъ говорятъ, бѣглой Славянинъ (139). Хотя исторія говоритъ намъ, что Славяне, панимаемые Греками въ илжнемъ Подунавѣ, сражались въ Ипалии уже въ 537, 540 и 547 г. (140), однако имѣли ль какія-нибудь Славянскія вѣти посполитое жительство въ южной Ипалии, какъ нѣкоторые утверждаютъ то, рѣшеніе этого вопроса мы предоспавляемъ будущимъ изслѣдователямъ.

7. Послѣ такого отступленія возвратимся еще разъ къ Булгарскимъ Славянамъ, и попытаемся решить слѣдующій, весьма важный, вопросъ: откуда вышли эти Славяне? где именно, въ обширной родинѣ древнихъ Славянъ, были ихъ пер-

(138) *Stritter* II. 77. *Schlözer* N. G. 379.

(139) *Stritter* II. 100. *Schlözer* N. G. 383.

(140) *Stritter* II. 31—32. *Schlözer* N. G. 349, 352.

вобытныя жилища, прежде нежели они, попавши въ пучину великаго переселенія народовъ, пришли къ нижнему Дунаю, переправились черезъ него и поселились въ Мизіи, Фракіи, Македонії, Албанії, Фесалії, Эладѣ и Пелопонесѣ? Древнія лѣтописи не представляютъ намъ почии никакой помощи къ разрешенію этой загадки, и поэтому должно, по нesовѣ, обратиться къ догадкамъ и наведенію памъ, гдѣ-пѣтъ ясныхъ свѣдѣтельствъ для открытия истины. Двоякаго рода суть основанія, на коихъ мы хотимъ опереться въ нашихъ поискахъ для разогнанія этой густой тьмы: сравненіе собственныхъ именъ въ средство языка. И такъ, придерживаясь голоса эпѣхъ руководицелей, предложимъ сдѣси, въ краинкости, все, ч то только намъ удалось, до сихъ поръ, послѣ многоразличныхъ изслѣдований и размышилений, открыть обѣ упомянутомъ предметы. Прежде всего не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что ни одинъ народъ, во время великаго переселенія Славянскихъ племенъ, никогда не выселялся такъ, чтобы въ старыхъ жилищахъ его не осталось нишъ него ничего, равно какъ и не было сполѣко разъединенъ съ прочими своими соплеменниками, чтобы не присоединились къ нему значительныя семейства изъ другихъ поколѣній. Ниже представимъ мы ясныя доказательства, что Славяне, появившіеся въ Германіи, вышли изъ различныхъ съверозападныхъ земель. Тоже можно думать и обѣ Югодунайскихъ Славянахъ, обитавшихъ опять устья Дуная до самаго южнаго Пелопонескаго хребта, т. е., что они состояли и составились изъ разныхъ вѣтвей съверныхъ Славянъ. Дѣйствительно, уже древнѣйшіе остатки языка ихъ, отдельныя слова, вспрѣчаю-

щіяся въ Византійскихъ лѣтописяхъ, сочиненія Кирила, Мефодія, Іоана Ексаарха, и др., грамоты царя Асана и его преемниковъ, Струмицкій Апостолъ 12-го вѣка, и другія современныя рукописи, заключающіе въ себѣ какое-то разнообразіе нарѣчій; равно какъ и нынѣшній языкъ, даже и послѣ совершенія измѣнѣнія своего, указываетъ собой на существованіе въ этихъ земляхъ двухъ или трехъ разнорѣчій. Предложивъ это, мы теперь можемъ уже подробнѣе развить свое мнѣніе о происхожденіи этихъ Славянъ, именно, что ядро ихъ вышло изъ сѣверовосточныхъ земель Древнерусскихъ Славянъ, лежащихъ на озерь Ильменѣ, рѣкахъ Двинѣ, Днѣстровѣ, Окѣ, и т. д., гдѣ Несипоръ помѣщаетъ своихъ Славянъ, Кривичей, Вяшничей, Радимичей, Сѣверянъ, къ коимъ присоединились постѣдѣ се-
мейства изъ другихъ среднихъ вѣтвей, на пр., изъ Драговичей, по отцомъ не изъ западныхъ, т. е., Сербовъ, Хорватовъ, Леховъ, Чеховъ. Главные доводы въ пользу такого нашего мнѣнія суть слѣдующіе: а) Извѣстно, что Булгарскіе Славяне, прежде нежели перешли за Дунай, жили до того въ Дакіи, т. е., нынѣшней Валахіи и Молдавіи. Отсюда-то вторгались они въ Византійскую имперію, ища себѣ новыхъ, удобнѣйшихъ, жилищъ для обитанія; сдѣль гонялись за шими Греки, спарайсь или совершенію прогнать ихъ отъ своихъ предѣловъ, или же, по крайней мѣрѣ, заставили хранить покой (§. 29. ч. I); тушь, наконецъ, оспались послѣ нихъ соименныя родичи ихъ, Мильцы или Мильчаны, Сакулаты, и т. д. Естественно, они спустились въ эпоху Подунайскую Дакію изъ сѣверовосточной Руси, именуемыя, можетъ быть, напоромъ сильныхъ Урало-Чудскихъ народовъ, Гуновъ, Аваровъ, Булгаръ,

и т. п. Напротивъ, выходъ ихъ изъ Тапръ (Карпатье) и Надвисляскихъ земель рѣшиительно не имѣетъ ни какой вѣроятности. б) Народныя и мѣстныя (топографическія) имена ихъ указываютъ собой на происхожденіе ихъ изъ отдаленнаго Сѣвера, гдѣ уже въ древности встрѣчаемъ мы эти или подобнаго рода названія. Главная вѣшь, распространившаяся по Мизіи и Македоніи, называлась Славяне, по коимъ и эти земли именовались Славяніей (Славиціей, ч. 1.); и по Нестору окрестности Ильменя и Ловати занимали тоже Славяне, гдѣ, какъ мы доказали уже Птоломеемъ (§. 10. ч. 10, 11.), жили они далеко на сѣверъ еще во 2-мъ вѣкѣ. Булгарская Морава имѣла соименницу себѣ въ Моравѣ Славянъ Ильменскихъ; Смолены, жившіе въ окрестностяхъ Месты, безъ сомнѣнія, были родичи Русскихъ Смолянъ, а Сѣверяне Дунайскіе Сѣверяне на Деснѣ; имя Сакулатовъ носятъ многія деревни въ губб. Тульской и Орловской, и т. д. Славяне, приходя въ новыя жилища, охопиво переносили въ нихъ любимыя мѣстныя названія изъ прежней своей родины, особенно рѣкъ и городовъ. Отъ того рѣки Срава, Великая и Сипница напоминаютъ намъ Серу въ губ. Володимірской, Велику и Сипну (Сипнию) въ Псковской, города Плесковъ (помомъ Плесковъ), Преславъ, Кіевецъ, Преватъ, Сипанъ, и др.,—соименныя въ Росіи, именно Плесковъ (нынѣ Псковъ), Переяславъ (нынѣ Переясловъ), Кіевъ, Провапово, Сипна, и т. д. Франційскіе и Македонскіе Драговичи, вѣроятно, не только по имени, но и по происхожденію—родственны Русскимъ Драговичамъ, а Берзиты (Berzilae) Фре-

(141) Нѣкоторыя слова, находящіяся въ Церковномъ или Древнебулгарскомъ нарѣчіи, указываютъ на прежнее

зипамъ (Fresiti) (141). Пелопонискіе Милснцы, по всему, соплеменны съ Дакійскими Мильцами и Мильковцами, а Подунайскіе Бодричи съ Германскими Бодричами: колыбели тѣхъ и другихъ слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь въ Росіи. в) Языкъ Славянъ Булгарскихъ тоже представляєтъ намъ ясныя доказательства, что народъ, говорящій имъ, нѣкогда жилъ въ странахъ Сѣверныхъ, на самыхъ предѣлахъ Чудскаго міра. Въ немъ сохранились слова: чудъ (gigas) и сполинъ (gigas), произведенные отъ именъ народовъ: Чудинъ (Finnus) и Сполинъ (Spalus, Spaleus), съ коими эти Славяне сосѣдили, когда-то, на верхнемъ Донѣ и Волгѣ. Кроме того, если много другихъ словъ, непосредственно взятыхъ изъ языка Чуди, и получившихъ въ немъ право гражданства, на пр., кумиръ (Чуд. kumillardama, Чухон. kumartaa), капъ, капиште (Мадьяр. kér), вѣхъвъ (Чухон. wölho, wöllo), прѣпъ, пратъ, при-прѣпъ, при-пратъ (Чухон. pörlte, Мадьяр. bőrlőn), чій въ сан-чій, бир-чій (Урал.-Турецк. dži, magister), лѣпъ (Мадьяр. lehet), сопель (Мадьяр. sip), мѣшний (Мадьяр. temu), и т. п. На оборопъ, я не сомнѣваюсь, что и въ языкахъ Чудскихъ вѣтвей на Волгѣ, можно, также, отыскать сходы языка этихъ южныхъ Славянъ; впрочемъ, изслѣдованіе этого предмета оставляю опытнейшимъ меня. Сдѣсь же замѣчу только кое-что объ Уграхъ. По моему мнѣнію, Мадьяры зналиную часть Славянскихъ словъ, коими

сосѣдство и торговлю съ Литвой и Лопышами, каковы, на пр., сапогъ (calceus), Литов. sopágas, Лопыш. sahbaks, бебръ (castor), Лоп. bebris, Литв. bélris, слана (ргина), Лит. szalna, Лоп. salna, стѣръмъ (serius, verus), стѣръмъ (vere), Прус. sturnawiskan (serium), strurnawingisku (serio), мечка (ursus), Лит. meszka, Лоп. meschka, сковрада (sartago), Лит. skaurada, и др.

усъяиъ языкъ ихъ, усвоили себъ уже въ древней своей родинѣ, а не въ Паноніи. Извѣстно, что этъ родичи Богуловъ, во время переселенія своего, проживали иѣ-которое время въ областіи Лебедія (Lebedias), между верхнимъ Дономъ и Волгой, гдѣ даже осталась часть ихъ подъ именемъ Мещеряковъ (142). Слова, находящіяся въ Мадьярскомъ языкѣ, указываютъ собой на нарѣчіе, съ одной стороны Славянъ Югодунай-скихъ, а съ другой сѣверовосточныхъ или Велико-Русскихъ, на пр. *szercencse* (Древнебулгар. срѣшта), *pénz* (пѣнзы), *gerenda* (г҃ада), *lencze* (лашта), *rend* (радъ), *sent* (свѣтъ), *bolond* (блѣдъ), *gomba* (гѣба), *dorong* (дрѣгъ), *donga* (дѣга), *korong* (крягъ), *kender* (кѣдель), *munka* (мѣка), *perond* (прадъ), *abroncs* (обрѣчъ), *parancsolni* (порѣчиши), *eszterenga* (стражга), *trombita* (трабба, трѣбіти), *tempră* (шкіпъ), *rezsda* (рѣжда, Серб. рѣдя, Руск. рѣжа, Польск., Словакк. rdza), *kalász* (Руск. колось), *berék* (берегъ), и тп. п. Жаль, что мы до сихъ поръ не имѣемъ ни какихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о проспонародномъ языкѣ Славянъ, обитающихъ въ окрестностяхъ верхняго Дона и далѣе къ Волгѣ и за неї, а потому и не можемъ слѣдить въ немъ признаковъ нарѣчія Булгарскихъ. Славянъ Что же касается граматического соспава языка, ясно и давно известно, что Древнебулгарское нарѣчіе, а также въ сущности своей и Новобулгарское, не смотря на все свое искаженіе и перепиначеніе, болѣе

(142) Константина Багрянородный вмѣсто Мадьяры пишеть *Megegi*, отъ кошлага иначѣмъ существенно не отличающееся Древнерусск. Мещера вм. Метѣра (какъ куща, свѣча, и тп. п.). Сравн. *Klaproth As. polygl.* p. 275.

всѣхъ прочихъ приближаются къ Вс. никорускому (143). Объ особенностихъ того и другого надѣемся поговорить въ другомъ мѣстѣ (144). Всѣ эти, и подобные имъ, доводы и замѣчанія, ясно показываютъ, что Булгарскіе Славяне вышли, большую частію, изъ упомянутыхъ съверовосточныхъ земель древнихъ Славянъ.

(143) Смогр. письмо Кухарскаго въ Жур. Чешск. Муз. 1829. IV. 123.

(144) Таково, между прочимъ, прибавленіе слоговъ *t* и *e*, встрѣчаемое у Суздалъца Лаврентія 1377, которое такъ господствуетъ теперь въ Булгарскомъ языке, на пр., въ градосъ, градокосъ, вовесь вѣкъ (т. е., въ съ вѣкъ, въ сий вѣкъ), холмотъ, отрокотъ, воотже день (т. е., въ тъ же день, въ тій же день), въвъ устье, въвъ адъ, въвъ утробѣ; тоже и въ Радив. спискѣ: съсъ Уличи (т. е., съ Уличи); срав. Древнебулгарск. слоготъ у Иоана Екс., изд. Калайд. стр. 156, съсъ или сасъ, и т. п. Срав. §. 18. примѣч. 190.

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

О СЛАВЯНАХЪ СЕРБСКИХЪ.

§. 31. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Сербскихъ.*

1. До утверждія Сербовъ и Хорватовъ въ црквицемъ Иллрікъ, т. е., предъ 634 — 638, не было ии какихъ постоянныхъ Славянскихъ поселеній въ Далматіи и сопѣтственныхъ краяхъ, именію, въ части Паноніи, лежащей за Савой, и Превалиташіи (1). Хотя подъ 548, 550, 551 и 552 (2), говоро-

(1) Главный источникъ — Византійскія лѣтописи, извлече-
нія изъ коихъ находятся *Stritteri Mem. progr. T. II. Ser-
bica p. 111—418.* Изъ отечественныхъ источниковъ: Жи-
тіе св. Симона, писан. сыномъ его, св. Савой, 1208, Сербскія и Боспійскія грамоты, коротенькая лѣтопись не-
извѣстныхъ записывателей, Родословъ или Царственникъ
архиеп. Даниила (ок. 1325 — 1338), и др., пеизданныя.
Хроника Дуклянского священника (*Anonymus presbyter
Diokleas, ж. 1161*), папеч. Полатин. въ *J. Lucii De Regn.
Dalm. et Cro. I. VI. Anist. 1666, Fol.* и въ *J. G. Schwand-
tneri Script. Rer. Hung. Vind. 1746. Fol.* Т. III., на Сербск.
въ рукоп. въ Римѣ и друг. мѣстахъ. Второстепенные,
иностранные: посланія и грамоты папъ и сопѣтнихъ ко-
ролей, въ *D. Farlati Illyr. sacr. Ven. 1751. Fol. 6. voll.* —
A. Katona Hist. crit. Hung. Claud. 1778. sq. 8. — *J. S.
Assetuni Kalend. eccl. univ. Romae. 1753. 4. 6 voll.* Вспо-
могательные: *I. Раича Ист. Слав. народовъ, наимаче Бол-
гаръ, Хорватовъ и Сербовъ. Вѣна. 1794. 8. 4 част.* —
F. X. Pejacevich Hist. Serviae. Colocae. 1799. F. — *J. Chr.
Engel Gesch. v. Serv. u. Bosn. Halle. 1801. 4 (49 част.
Всеобщ. истор.).* — *Д. Дасидосича Дѣянія къ исторіи
Сербскаго народа, при его Забавникѣ за год. 1821. Вѣ-
на. 1821. 16.* Прочее см. въ *Engel Gesch. Bulg. стр. 283*
и слѣд., *Dalmat. 145* и слѣд., *Serb. 121* и слѣд., *Mold. u.
Wal. 1* и слѣд. — *Buhle Lit. d. russ. Gesch. стр. 263.*

(2) *Procop. B. G. I. I. с. 29, 38, 40. IV. 25. Stritter II. 34,
35, 37 — 39, 40.*

рится о вторженияхъ Славянъ въ Илліріо и Далматію, однако же мы никогда не находимъ ни какихъ позвестій о распространеніи ихъ въ то время въ этихъ земляхъ. Славяне тогда двигались, съ одной стороны, огнь успѣя Дуная чрезъ Нижнюю Мизію во Фракію и Македонію, а съ другой—оттуда же черезъ Панонію въ Норикъ. Въ срединѣ этого преугольника находились остатки древнихъ обитателей Фракіи и Илліріи, народы нынѣшнихъ Валаховъ и Албанцевъ. Безъ сомнѣнія, между этими шумерцами, сильно, впрочемъ, перемѣшанными съ Римлянами, жили, также, особенно, въ, такъ называемой, Превалиппіи, значительныя полты Готовъ, некогда господствовавшихъ въ Далматіи 493—552, а послѣ съ большими усилиемъ покоренныхъ Греческими императорами (2). Пользуясь такимъ положеніемъ Далматіи, населенной разнородными народами и слабо зависѣвшей отъ Византии, Авары начали дѣлать въ нее свои вторжения, именно въ 597, при чемъ опустошили городъ Балею или нынѣшній Белай (1) и другихъ сорокъ; поптомъ въ 603 и слѣд., и, наконецъ, около 630 совершили овладѣли ею, не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны Грековъ, занятыхъ тогда войной съ Сарацинами (2). Императоръ Ираклій, боясь попе-

(3) *Gothi illarum partium (Dalmatiae et Liburniae) incolae*, говорилъ Прокоп. въ *Strit. 1*, 148.

(4) У Феофана *Valve*, Анастасія *Balea*, на Певчихъ картахъ—*Baloie*, а у Феофилакта искажен. *Bankais*.

(5) Конспаптіиъ Багрянородный дважды разсказываетъ о завоеваніи Салоны и Далматіи Аварами, именно въ *Adm. Imp.* с. 29 и тамъ же с. 30. Первый рассказъ есть, прошло, первоначальный очеркъ, сдѣлашный, вѣроятно, чу-

рять такую большую и прекрасную область, но, вмѣстѣ съ пѣмъ, не имѣя возможностіи пропи-
сать сильному врагу, рѣшился, по свѣдѣтель-
ству Константина Багрянороднаго, коему мы сдѣль-
слѣдуемъ, спесстись съ иѣзопорыми начальниками
Хорватовъ, жившихъ тогда еще на Сѣверѣ, въ Бѣ-
лой или Великой Хорватіи, и уступить имъ Дал-
матію, съ условіемъ, по изгнаніи изъ нея Аваровъ,
оставаться подъ его властію. Хорваты немедлен-
но отправились въ Далматію подъ предводицель-
ствомъ пяти князей, братьевъ, и двухъ княженъ,
сестеръ, пошли на Аваровъ и, наконецъ, послѣ
многолѣтнихъ упорныхъ битвъ, одолѣли ихъ и
овладѣли спраною. Спустя пѣсколько времени, въ
царствованіе того же императора, Ираклія, млад-
шій изъ братьевъ, независимо владѣвшихъ по смер-
ти отца своего землей, лежавшей на Сѣверѣ, за
Турціей (Мадьяріей), называвшейся Бѣлой Сербіей,
а по грузинскому Гоники (Вѣхѣ), граничившей съ Фран-

жою рукой и по ошибкѣ вспавленный сдѣль; напро-
тивъ того, втторой есть надлежащее повѣствованіе объ
этомъ событіи, каковымъ призналъ его и Стрітеръ
II. 19—24. Въ томъ неправильно присвояется Аварамъ
название Славянъ; сдѣль этого нѣтъ, потому что сло-
ва: „cupientibus scire de Dalmatia, quomodo a Sclavis populis
capta sit, licebit hinc discere,“ и ниже: „sceterum a Sclavis ос-
сирата fuit hoc modo,“ относятся не къ слѣдующей, имену-
емъ непосредственno за пѣмъ, вспавкѣ о завоеваніи Са-
лоны Аварами, по къ прибытию Хорватовъ въ Далма-
тию. Писатель, приступая къ повѣствованію, начинаетъ,
прежде всего, рассказывать о нападеніи Аваръ на Са-
лону и взятии ея, съ тою цѣлію, чтобы показать, за-
чѣмъ и какимъ путемъ очутились Хорваты въ Далматіи,
т. е., что они призваны были самимъ императоромъ
для изгнанія Аваръ. О лѣпосчислѣніи см. ниже.

ками и орошаемой рѣкой Висою и ип Дичицей (*Διτζίχη*), выше гъ изъ нея съ своимъ народомъ, просили императора позволить ему поселиться въ предѣлахъ Греческой державы, и получить отъ него край въ Солунскомъ намѣстничествѣ (*in Thessalonicensi the-
mathe*), въ окрестности города Сербцы, на рѣкѣ Галіакмонѣ (нынѣ Инджекарѣ). Вскорѣ попомъ Сербамъ не понравилось новое ихъ жилище, а по-
тому они, съ позволенія императора, отправились назадъ въ древнюю свою родину (6). Но, перешед-
ши Дунай, начали раскаиваться въ своемъ пред-
пріятіи и искать новыхъ жилищъ. При посред-
ствѣ тогдашняго императорскаго намѣстника въ Бѣлградѣ, они испросили себѣ у Ираклія новую землю, именно область, лежащую на востокѣ отъ Далматіи, орошаемую рѣками Дриной (*Drinus*), Бос-
ній, Вѣрбасемъ, запятую уже Хорватами, но все еще принадлежавшую Аварамъ. Отнявъ ее у Ав-
аровъ, спали они разселяться въ окрестностяхъ упо-
мнитыхъ трехъ рѣкъ, т. е., отъ Савы до Дрина (*Drilon, Drumon*) и Адріатическаго моря. Съ эпо-
го времени разныя ея части получили новыя на-
звания, отчастіи Славянскія, какъ-то: Сербія, Бос-
нія, Неретва (Поганы), Захлумье, Травунія, Конав-
лія и Дукля или Діоклея. Этими отдельными
краями управляли жупаны, какъ спарѣйшины и
начальники; въ собственной же Сербіи находился
Верховный князь или Великій Сербскій жупанъ,
бывшій подъ рукою Греческаго императора, какъ
главнаго повелителя. Оба новоприбывшіе народа,

(6) О томъ, что некоторые изъ нихъ остались въ Маке-
доліи, свѣдѣтельствуетъ намъ название города Серби-
цы, именовавшагося такъ съ тѣхъ поръ.

вскорѣ по утверждениѣ своемъ въ Илирикѣ, были, по настоію императора Ираклія, обращены въ Христіянскую вѣру и крещены духовными, вызванными изъ Рима (7). Такъ, по крайней мѣрѣ, разсказывается намъ Константинъ о прибытіи Хорватовъ и Сербовъ въ Илирикъ. Не имѣя возможності, по недостатку въ безириспрасныхъ свѣдѣтельствахъ, криптически изслѣдоватъ эпопѣ разсказъ, передаваемый съ такою точностію и малѣйшими подробностями, мы охотно допускаемъ испинность его въ главномъ, т. е., что переселеніе Хорватовъ и Сербовъ въ Илирикъ изъ Сѣверныхъ краевъ, называемыхъ Бѣлохорватіей и Бѣлосербіей, случилось въ царствованіе импер. Ираклія, равно какъ и завоеваніе его ими у Авартъ, оставляя каждому на произволъ частныхъ прибавленій и подробності этого сказанія. Впрочемъ, намъ не льзя пропустить безъ вниманія въ эпопѣ разсказъ двухъ обстоятельствъ, именно: опредѣленія времени, когда произошло упомянутое выселеніе обоихъ народовъ, и означенія страны, откуда они вышли. Прежде всего мы приведемъ сдѣль миція, касательно первого вопроса, предшествовавшаго намъ изслѣдователей, *Энгелл, Пелевига и Микоци*. Императоръ Константинъ Багрянородный, повѣспивъ объ этъхъ происшествіяхъ, отоспѣхъ ихъ или вообще къ царствованію Ираклія (610—641 г., Февр. 10 дня), или же, ошибочно, приписываетъ Аварамъ взятие Салоны и Эпидавра, и тѣмъ пушаещъ какъ самаго себя, такъ и новѣйшихъ изслѣдователей (8).

(7) *Const. Porph. Adm. Imp. c. 29 — 36. Stritter II. 151. sq. 389. sq. Engel G. v. Dalm. 452. sq. Его же G. v. Serb. 179.*

(8) *Stritter II. 17. Lucius De Regn. Cro. et Dalm. c. VII—IX.*

Энгель завоеваніе Далматії Аварами относитъ къ 610—620, призваніе Хорватовъ къ 620—630, а приходъ Сербовъ полагають около 640 (9). Пеячевичъ и Микоци, спарагаясь опредѣлить, какъ можно точнѣе, лѣпосчислѣніе, спавяющъ въ основаніе своихъ доводовъ: 1) опускніе Аварскаго войска для похода въ чужую землю (по ихъ пропливъ Булгаръ 635—736), во время віпорженія пограничныхъ Далматскихъ народовъ въ ихъ собственныій край; 2) невозможность сопротивленія Аварамъ Грековъ, занятыхъ Сарацинскій войной, и, наконецъ 3) иѣкоторыя другія обстоятельства, на пр., посольство Мариниа въ Далматію для выкупа Христіянъ, плѣненныхъ Аварами и Славянами, и т. п. Такимъ образомъ, оба они, опираясь на один и тѣ же основанія, дошли почти до одинаковыхъ выводовъ, попому что, по Пеячевичу, Авары овладѣли Далматіей 635—636 г., Хорваты призваны были 636, а Сербы поселились 637—638; по Микоци же: Авары покорили Далматію 638, Хорваты приглашены 638, а Сербы распроспарились по Македоніи и, вскорѣ попомъ, въ Иллірикъ 640 (10). Не смотря, однако жъ, на то, что исчислѣніе это представлается намъ, съ первого взгляда, столь основательнымъ, мы, разсмотрѣвъ его ближе и безпристрастнѣе, должны будемъ отвергнуть, какъ невѣроятное. Во первыхъ: оно основано просто на од-

(9) *Engel Gesch. v. Dalm.* 451—452. Его же *Gesch. v. Serb.* 153.

(10) F. X. *Pejacsenich Hist. Serb.* p. 15, 19—J. *Mikotzi Otiorum Croatiae liber unus.* Buda. 1806. 8 p. 89—112. Этото же последній писатель, обладавшій необыкновеній проницательностью и соображеніемъ, подробно и основательно разсуждаетъ объ упомянутомъ предметѣ.

нихъ предположеніяхъ и произвольно взятыхъ началахъ. Въ самомъ дѣлѣ, Авары, жившіе на предѣлахъ Далматіи, могли быть заняты и другимъ какимъ-нибудь походомъ, не Булгарскимъ, хоня испоряя ничего не говорить о немъ, и также могли легко отпирать у слабыхъ Грековъ Далматію не въ одну только войну ихъ съ Сарацинами. Во вторыхъ: каждый, кіто только внимательно и въ связи читалъ 29—36 гл. Константинова сочиненія, и обращалъ вниманіе на важность самого дѣла, множества событий, трудность предпріятія и опасенійности мѣстъ, тотчасъ замѣтилъ, что все, рассказываемое Константиномъ объ Аварахъ, Хорватахъ и Сербахъ, ни какъ не могло случиться въ такой короткой промежутокъ времени, въ четыре или пять лѣтъ (11). Поэтому, мы не можемъ, съ одной стороны, принять такого исчисленія, а съ другой, не имѣя твердыхъ данныхъ для точнѣшаго опредѣленія лѣтъ каждого, отдельно взятаго, события, думаемъ, что дослѣдочно удовлетворимъ требованіямъ исторіи, если примемъ за исшину или, по крайней мѣрѣ, за ближайшее къ исшинѣ, что все эпизоны происшествія случились въ послѣднее десятилѣтіе царствованія имперац. Іраклія,

(11) Мы приведемъ сдѣль изъ множества обстоятельствъ, относящихся сюда, только цѣлкоморя: а) Авары завоевали Далматію и владѣли ею, выгнавъ оттуда Греческихъ намѣстниковъ и чиновниковъ; а Греки, не могши одолѣть ихъ сами, начали споситься съ Бѣлохорватами, жившими за Таїпрами, и уступили имъ, съ цѣлкоморыми условіями, эту землю. б) Эпізъ послѣдніе, вступивши въ Илирикъ, нѣсколько лѣтъ воевали съ Аварами (*bello per annos aliquot gesto, следованіемъ, по меньшей мѣрѣ, или четыре года*),

т. е., полное покорение Далмации Аварами ок. 630, прибытие въ нее Хорватовъ ок. 634, переселение Сербовъ въ Македонию ок. 636, а въ Илрикъ 638, и, наконецъ, крещение пѣхъ и другихъ ок. 640 г.—Другой, не менѣе важный вопросъ, заключаєтсѧ въ слѣдующемъ: откуда вышли полпы Хорватовъ и Сербовъ? Императоръ Константий предлагалъ намъ множества, довольно основательныхъ, географическихъ свѣдѣній и извѣстій для разрешенія этой загадки; но повѣйщіе изслѣдователіи, не по-

пока, наконецъ, совершили ихъ побѣдили. в) Потомъ, когда война прекратилась, они, спарапіемъ этого же самаго Праклія, были обращены въ Христіанскую вѣру и крещены Римскими духовными. г) Вспоминание ихъ въ Далмации совершилось подъ пачальствомъ одного изъ пяти братъевъ-князей (вѣроятно Клукаса), а крещеніе—при сыне его, Поргѣ. Микоци опиоситъ, по безъ всякихъ доказательствъ, крещеніе Хорватовъ къ царствованію другаго императора, а не Праклія. д) Прежде всего рѣшились переселиться Хорваты, а за ними—Сербы (Chorvati ad Imp. Heraclium consugerant antequam Serbii consugissent ad eumdem Imperatorem). е) Сербы, переправившись черезъ Дунай, поселились, на первый разъ, въ Македоніи, которую, по гѣкошоромъ времени (1 или 2 год.), оставили и пошли было обратно черезъ Дунай, въ, прежнія свои, Закарпатскія жилища (aliquanto post). ж) На этомъ пути остановились они за Дунаемъ и начали сноситься, черезъ Бѣлградскаго памѣшника, съ императоромъ, чтобы онъ оставилъ за ними новыя жилища, если только они оплнимутъ ихъ у Аваровъ; потомъ духовные, призванные изъ Рима, обратили ихъ въ Христіанство, крестили, и т. д. Все это должно было случиться отъ весны 637 (завоеваніе Далмации у Аваровъ) до осени 640 (приготовленія къ обращенію въ Христіанскую вѣру и самое крещеніе по окончаніи войны)! Что-то не вѣроятно!

шимая тушь настоящаго значенія словъ этого древнаго свѣдѣнія и употребляя ихъ превратно и нелѣпо, больше пощемили, нежели объяснили испиншій ихъ смыслъ (12). Избѣгая безполезнаго многоглаголанія, мы приведемъ сдѣль, въ возможной краткости, одинъ только штогъ нашихъ изслѣдований, не отѣляя, впрочемъ, Хорватовъ, отъ Сербовъ, потому что они въ эпомъ случаѣ были товарищи и соседи, какъ въ новыхъ, такъ равно и прежнихъ своихъ, жилищахъ. Константинъ говорилъ, что Хорваты вышли изъ области, бывшей въ его время, языческой и называвшейся Великой или Бѣлой Хорватіей (*magna Chirobatia*, *quaes etiam alba cognoscuntur*, *ἡ μεγάλη Χρωβατία*, *ἡ ἀσπρη Χρ.*), лежащей (по одному мѣсту) за Багиваріей (*ultra Bagivariam*, *ἐπειδεν Βαγιβαρείας*) и припомъ (по другому мѣсту) въ горахъ, за Турціей (п. е., землей Мадьяровъ), напротивъ или близъ Франціи, иначе Саксоніи (*versus Franciam*, *quaes est Saxonia*, *prope Franciam*), имѣвшей собственнаго князя, зависѣвшаго отъ короля, а въ послѣдствіи Нѣмецкаго императора, Оттона I, и, напослѣдокъ, по соседству съ Бѣлосербіей, подвергавшейся частымъ нападеніямъ Франковъ, Турковъ (Мадьяровъ) и Печенѣгъ.

(12) Сказанное Добровскимъ объ эпомъ предметѣ въ Энгелевой *Gesch. v. Serb.* с. 153—161, говоря вообще, есть, пока, самое лучшее; напротивъ, введеніе къ эпому изслѣдованію и замѣчанія, присоединенныя къ пему Энгелемъ, писателемъ, довольно трудолюбивымъ, по вовсе почти незнакомымъ съ исторической географіей и Славянскими языками, почти не заслуживающіе вниманія. Даже осторожный и умный Микоци заблуждалъ насчетъ прародины Хорватовъ и Сербовъ. *Ofior. Croat. lib. iii. p. 63—89.* Сравн. *Abkunft d. Slav.* стр. 92 слѣд. 136 слѣд.

говъ, и оштойшій отъ Чернаго моря на тридцать дній путь (13). Чо касається Сербовъ, то топъ же самий імператоръ-іспорникъ говоритьъ, чо они происходили отъ Сербовъ, тогда еще некрещеныхъ и называвшихся Бълосербами, обитавшихъ за Турціей (*ulteriora Turciae incolunt*, т. е., землі Мадьяровъ), въ області, именуемой туземцами Бонки (*Вѣхі*), граничившій съ Франціей и Великій или Бѣлої Хорватіей, и орошаемой рѣкою Вислой, иначе Дніціей (14). Собственныя названия, находящіяся въ извѣстіи Константина,—двоинаго рода: частію ясны, а частію темны. Ясны и всемъ извѣстны: Франція или Саксонія, імператоръ Отоць, Турція (земля Мадьяровъ), Висла или Дніца; напротивъ темны: Бонки и Багіварія, а потому прежде всего нужно ихъ объясшитъ себѣ. Обыкновенно подъ Бонки разумѣютъ Бойгемъ или Чехію, чо очень неосновательно. Такъ, Константинъ говоритьъ, чо Славяне, жившіе въ той області, изъ коеї вышли Иллрскіе Сербы, называють се па своемъ языку *Бонки* (*εἰς τὸν παρ' αὐτοῖς Βόηκα τόπον ἐπονομάζουσαν*, *in loco ab illis Boikii nuncupato*); напротивъ этого, Славяне, обитающіе въ Чехіи, искони называли ее своимъ собственнымъ именемъ, опшиодъ же не Кельто-Нѣмецкимъ, Бойгемъ. Кроме того, Константинъ не написалъ *Вѣхъ*, т. е. *γῆ* (*Boika vid. terra*, Бойская земля), чо, конечно, сдѣмалъ бы, если бъ отъ думалъ о Бояхъ; напротивъ этого, мы читаемъ у него *Вѣхъ* (*indeclin.*): такъ, обыкновено, поступали Греки съ малоупотребительными, варварскими, именами. Потому я

(13) *Const. Porph.* A. I. c.13, 30, 31 32.(14) *Const. Porph.* A. I. c. 32, 33.

полагаю, что Бойки есть родина нынешнихъ Русскихъ Бойковъ (Порусии. Бойки, ед. ч. Боекъ), обитающихъ въ восточной Галиції, отъ испоковъ Диїстра по самой Прутъ, въ горахъ и поляхъ, расположенныхъ по набережью упомянутой рѣки, именно, въ округахъ Самборскомъ, Спрыйскомъ, южной части Станиславскаго и Коломаїскаго, кой-гдѣ въ Чорнковскомъ (15), и, можетъ быть, нѣкогда жившихъ и далѣе оппада на съверъ. Ка-
сательно того, что Константинъ область Бойки и Францію называетъ сопредѣльными себѣ (*in loco ab iis Boiki пинсірато, cui finitima est Francia*), то это должно приписать однѣмъ лишь его пеяс-
нымъ свѣдѣніямъ о положеніи этѣхъ отдаленыхъ земель, и, вѣроятно, същепію именъ Бойки и Бойо-
гемъ.—Несравненно труднѣе объяснить слово Баги-
варія (*Вагівареіа*), подъ которыми одни разумѣютъ Бабью гору (*Babigora*) въ Татрахъ (Карпатахъ), хотя писано не *Babigaria* (*Вагігараіа*), другіе—рѣку

(15) Мѣстныя и вѣрныя свѣдѣнія объ этѣхъ Бойкахъ со-
общилъ міре пламеній пародомюбецъ Д. Ив. Баги-
евичъ. Срав. J. Lewicki Ruthen. Gramm. Vorr. S. IV. Сосѣди-
ихъ—Лемки, Чеваки, Гуцулы и др. Название ихъ весьма
древнєе, пародное, оно прилаг. Рус. боекъ (*slepnus*),
оноюль же не мѣстное, поипому ч то въ послѣднемъ
случаѣ Русины, живущіе въ горахъ, называются Вер-
ховинцы, Гирняки, подъ горами—Подгорны, Гореши,
въ долинахъ—Доленци, Полены, Ополенцы, Подоленцы.
Объясненіе этого имени, сдѣланное Голембѣскимъ въ
Lud. pol. спр. 114, неправильно и пичкано: „*Chłop z-
dnieś rzański* ej okolicy od gniłości swej Bójkiem czyli wołem
nazywany (!)“¹. Точно такимъ же образомъ Рускіе бары
производили весьма древнєе слово смерль (холопъ, под-
данный), означающее мужа, отъ смрада. *Omnia peccata paria.*

Вагъ или Бугъ (16), а трепы, по моему мнѣнію, основательнѣе всѣхъ, — Баваріо (Ваїварії, Вајуварії или Вајоарії). Судя по этъмъ и другимъ признакамъ, можно видѣть, какъ представлялъ себѣ Константина упомянутыя двѣ великия земли, Бѣлохорватію и Бѣлосербію, и какъ онъ дѣйствительно лежали, потому что и то и другое нѣсколько не согласуется между собою. По его понятію Велико или Бѣлохорватія находилась на Съверѣ за Турціей (Угріей), Баваріей (проспиравшейся тогда даже до Панонскаго Дуная), близъ Саксоніи, слѣдовательно, почти въ вышѣшней Галиції, Моравіи и Чехіи; въ самомъ же дѣлѣ жилища Хорватовъ проспиралисъ непосредственно отъ вос точной Галиції, гдѣ Несторъ и Кадлубекъ помѣщаютъ Русскихъ Хорватовъ ок. 850, попомъ въ 907, 981 и 983 (срав. § 28. ч. 4.), черезъ Карпатскій хребетъ (у Константина и Нестора Бѣлохорваты въ горахъ подъ Мальяровъ (17), на Западъ же, вѣроятно по самый городъ Krakowъ, а въ отдельныхъ поселеніяхъ на Съверѣ по Чешскія Кѣрконоши, гдѣ упоминаютъ о нихъ король Альфредъ пр. 900 (Horiti), грамота императора Генриха у Козмы (Ghrovati или Chrovati) и Кирловъ

(16) Хотя въ Древнеславян. языке, равно какъ и въ Древнѣмѣцк., vari значитъ habitantes, accolae (см. § 22. ч. 4.), однако жь сдѣль форма ia, Bagivaria, не допускаетъ этого. Конст. Багр. очень часто употребляетъ у вмѣсто Лаш. j.

(17) Хровате бѣлни. Несторъ, изд. Тимк. З. Соф. Врем., изд. Стroeева. 1, 3. Кенигсб. 6. Никоп. 1, 5. Ихъ должно отличать отъ Иллірійскихъ Хорватовъ, которые въ Лавр. сп. на стр. 19 называются Храваты.

ское житіе (легенда, X вѣка) Св. Вячеслава (Хорваты, § 40. ч. 2.), и, можетъ быть, по Германію (у Дитмара *Chruuatī viens*, нынѣ Корбетта, Corbetta), и на югъ по Штирию (ragus *Crauati*, *Chrouuat*, въ грам. 954, 978, ср. § 36. ч. 1.). Очевидно, что императоръ Константий хорошо зналъ обѣ границы Великохорватіи, т. е., восточную, находившуюся при Карнацкомъ хребтѣ, подъ Турковъ, открытою для вторжений Печенѣговъ и Мадьяровъ, и западную, въ Чешскихъ Карканицахъ (Чесоминовыхъ горахъ), беспокоемую Ильмами. Единственная ошибка его состояла въ томъ, что онъ оба эти края считалъ однимъ цѣлымъ, представляя его въ слишкомъ маломъ видѣ, далеко вдавшимся на Западъ и зависевшимъ отъ Ильмскаго короля. Равнымъ образомъ, этотъ же императоръ полагалъ Бѣлосербію за Турками (Мадьярами) и Бѣлохорватами, отъ Вислы до Днѣпра (если это одна и та же река), черезъ Чехію и Лужицы по Германію, между темъ какъ Великая Сербія, во время выселенія Иллрскихъ Сербовъ (ок. 636), простиралась отъ области Драговичей (Мисской губерніи и Буга), гдѣ полагаютъ еще 866 — 890 (впрочемъ, по древнему преданию) Великое королевство Сѣрбіи и Сербовъ, плашившихъ дань Русамъ, 949 г. (ср. § 28, ч. 4.), и заключала въ себѣ Великую Польшу, Слесію и Лужицы, переходя даже за реку Лабу (Эльбу), о чёмъ подробнее поговоримъ на своемъ месте (§ 38. ч. 2. § 48. ч. 8.). Сдѣсь, какъ и выше, императоръ-историкъ одинаково ошибся, т. е., представляя себѣ эти различные земли, въ коихъ никогда обитали Сербы, какъ нѣчто цѣлое, лежавшее далеко на Западѣ. При такой огромности земель, посягшихъ название Бѣло-

хорватії и Българії, возникаєтъ новыи вопросъ: изъ какихъ же предъловъ ихъ вышли Чирскіе Хорваты и Сербы, восточныхъ, западныхъ, или, можетъ быть, изъ среды? Гословиос известіе Константина не представляетъ намъ ни какой помощи для разрешенія этого вопроса, потому что оно само себѣ противорѣчить, само себя пушаетъ. Такъ, въ одномъ месте говорить онъ, что Хорваты вышли изъ земли, зависшій отъ короля Отона I, а въ другомъ—изъ области, лежащей въ Ташрахъ, часто опустошающей Печенѣгами; равнымъ образомъ, уверяется онъ, что Сербы происходятъ изъ страны, со предѣльной съ Франціей, а постомъ—изъ края Бойковъ, орошаемаго Вислой; между тѣмъ известно, что Печенѣги никогда не втorgались въ Кѣркопонши, а Висла не протекаетъ въ Чехіи и Лужицахъ. И такъ, для устраненія этого противорѣчія, должно обратиться къ другимъ доводамъ. Опираясь на нихъ, мы не боимся, вмѣстѣ съ Добровскимъ (18), вопроси общему мнѣнію новѣйшихъ историковъ, объявить Хорватовъ и Сербовъ, вышедшими изъ восточной Галиціи и Володимірскаго края или, въ послѣдствії, Червоной (Красной) Руси, но отнюдь не изъ Чехіи и Лужиць. Главный доказательства наши—следующія: а) Нарѣчіе Хорватовъ и Чирскихъ Сербовъ, какъ пынѣ совершение отлично отъ нарѣчія потомковъ Чешскихъ Хорватовъ и Лужицкихъ Сербовъ, напротивъ съ Русскимъ (Малорускимъ) и Бѣлорускимъ чрезвычайно сходно, такъ и въ 634—638 находилось оно поочи въ оди-

(18) *Engel. Gesch. v. Serb.* S. 153—161.

наковомъ отношениі къ тому и другому. Конечно, парѣчія въ теченіе времени значительно измѣняются; при всемъ томъ, первобытое сродство ихъ никогда не можетъ совершенно сгладиться. Уже въ IX вѣкѣ, судя по словамъ, сохранившимся въ древнѣйшихъ грамотахъ и лѣтописяхъ, Иллрскіе Хорваты и Сербы принадлежали къ Восточному разряду Славянскихъ народовъ, говоря: Раз-
покъ, врула, изпокъ, и ш. п., между пѣмъ какъ Чеш-
скіе Хорваты и Лужицкіе Сербы—къ Западному, произнося: Розпокъ, Дудлеби, Выгонъ, и ш. д. Сход-
ство же въ названіяхъ тѣхъ и другихъ принадле-
житъ несравненно къ древнѣйшему времени, неже-
ли VI и VII стол. (19). б) Главное положеніе Кон-
ституціи, что Хорваты и Сербы происходятъ отъ Бѣлохорватовъ и Бѣлосербовъ, бывшихъ въ его
время (919), еще язычниками, некрещеными мо-
жетъ относиться къ одиимъ лишь Хорватамъ и Сербамъ, жившимъ по Вислѣ, но опинють не къ Чешскимъ, имѣвшимъ тогда давно уже не только
Христіанскихъ князей, но даже и двухъ мучени-
ковъ. в) Хотя какъ у Иллрскихъ Хорватовъ и Сербовъ, такъ и въ Чехіи и Лужицахъ, находятся сходныя землеписныя названія, однако жъ если и такія, особенно названія рѣкъ, которыхъ не пайдешь нигдѣ, во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, кромѣ РОСІИ и Иллріи, на пр. Цеппина, рѣка, впадаю-
щая въ Бугъ (20), и Цеппина въ Далматіи, Санъ

(19) Dobrovský въ *Engel's Gesch. v. Serb.* S. 154—155, также въ *Jahrb. d. Liter.* 1827. Bd. 37. S. 1 и слѣд.

(20) Вытекаетъ близъ Соколова въ Подляшскомъ во-
водствѣ и впадаетъ, съ лѣвой споропы, въ Бугъ, при

въ Галиції и Санъ въ Крайнѣ, и Сана въ Боснії, и т. п. Сходство рѣдкихъ и необыкновенныхъ названий рѣкъ, встрѣчаемое нами у отдаленнѣйшихъ другъ отъ друга вѣковъ, чрезвычайно замѣчательно въ историческомъ отношеніи. г) Сербо-Хорватскія слова, попадающіяся въ Липовскомъ, Лопынскомъ, Древнепрускомъ и т. д., означающіе, что Ильрскіе Сербы соединились, до своего выселенія, съ народами племени Липовскаго. Такихъ словъ—множество, но мы приведемъ сдѣлько иѣкоторыя изъ нихъ; на пр.: Лоп. dehkla (*dea virginalis*) (21), Серб. девка, дѣкла (*puella, ancilla*); Лоп. sugga (*familia*), Чуд. *engo*, *suggi* (*genus, cognatio*), Серб. шукун-дѣдъ (*atavus*), шукун-баба (*atavia*); Прус. gor (*canis*), Чуд. koer, Серб. кѣръ; Лоп. kuzza (*canis semina*), Серб. куца; Лип. dubbus, Лоп. dohbis (*cavus*), Серб. дубокъ (*profundus*); Лип. kálnas (*mons*), Серб. кіанацъ (*sauces montis, semita montis*); Лип. graúju (*diruo, tono*), Серб. грувати (*percutere cum sonitu*); Лип. grižzas (*tornina*), Серб. грижа; Лип. waltis (*spica*), Серб. вланица, Хорв. lát; Лоп. ratti (*rotae*), Серб. родина кола, родокола (*ursa major*, Лип. gryžulio rats, срав. Церк. кружилище, *Orion*); Лип. letas (*satius*), Серб. лудъ; Лоп. teek (*vixdum, solum*), Серб. пекъ; Чуд. katk (*pestis*), Серб. куга, Полаб. koghe (судя по Мекленбург. kókliе у Диппера Любскаго); Лип. kassa (Па-

селеніи, называемомъ Bialobrzegi, на супротивъ впаденія Нурца.

(21) Dehkla въ Лопынѣ. яз. есть оконч. женск. именъ отъ муж. dehls (*filius*), съ прибавленіемъ *k* (срав. Лоп. pirksts, персить, pehrkons, перуница, и т. д.).

арзопf), Серб. коса (capilli); Лит. krauszė (pirum), Сер. крушка (у другихъ Славянъ грушка); Лит. kráuszus (praeruptum ripae), Серб. кършъ (adluvio), Ил. krš (ripes); Лит. kucus (fustis), Серб. куцани (pulsare); Лит. lencūgas (catena), Серб. ланацъ; Лит. wen-czawoju (jungere connubio), Серб. въичаваш; Лит. razbojus (latrocinium), Серб. разбой; Лит. grabbahlt grahbtt (rapere), Серб. грабаш; Лит. pihle (anas dom.), Серб. пыле (pullus gall.); Лит. skukkis (puella misera), Серб. кукавица (miser, misera), кукавин (moe-stus); Чуд. palhast (pravus), palharet (diabolus), Серб. пакосташъ, пакостъ; Лит. czópti (vellere), Серб. чупати, вмѣстъ, и т. д. Въроятно, нѣсколько Литовскихъ семействъ, особенно Прусскихъ, вышло, съ Сербами и Хорватами въ Иллрикъ, какъ съ Славянами въ Германию; отсюда, время отъ времени вспрѣчаемъ между ими мужескія имена, напоминающія собой Прусовъ; срав. Прусна (въ грам. 892, какъ Чухна, и т. д.), Прусинъ или Прусинъ (Prusianus 1017 у Кедрина), городъ Пруссенъ въ Босніи (какъ Сербецъ, и т. п.). Этъ, и подобныя имъ, слова ясио указываютъ на сосѣдство и взаимныя сношения между собой того и другаго народа, что могло случиться только на Бугъ и Пѣменъ. д) Извѣстіе Константина Багрянороднаго, что родъ Захлумскаго князя, Михаила Вышевитя, вель свое начало отъ языческихъ Сербовъ, пришедшихъ изъ окрестностей Вислы или Дичицы въ Иллрикъ, на рѣку Захлуму (22), равно какъ и то, что земля Бѣлорватовъ, лежащая за горами, подлѣ Турковъ,

(22) *Const. Porph.* A. I. с. 33. *Stritt.* II. 405. Срав. объ этомъ князѣ Михаилѣ ниже ч. 4.

подвергалась частымъ нападеніямъ Печенѣговъ, кочевавшихъ тогда на Черноморѣ (23), всѣ эти известія, какъ опредѣленныя, разнительныя и согласныя съ прочими историческими свѣдѣтельствами, несравненно важнѣе сего опрометчиваго и запутанаго разсказа о съсѣдствѣ съ Франціей или Саксоніей и зависимости Хорватовъ отъ императора Оттона I (24). Очень вѣроятно, что река Висла или, можетъ быть, Висла-юка, носила у некоторыхъ Славянъ и другое, вѣроятно, познаніе Дичицы, потому что мы встрѣчаемъ много примѣровъ, что одна и та же река имѣла по два названія (срав. *Ister* и *Danubius*, *Tyras* и *Danastris*, *Dwina* и *Daugava*, и т. д.); но и того еще вѣроятнѣе, что Дичица (если только это имя не испорчено вм. *Джитѣ*, *Тикичъ*?) была особенная река, впадающая въ Вислу, Бугъ, Днѣпръ или Нѣменъ, чѣмъ, можетъ быть, въ свое время объясняется.

(23) *Const. Porphy. A. I. c. 13. Stritter II. 397.* Срав. *Schlözer N. G. 538.*

(24) Императоръ Константина есть самый посредственный, ограниченный, географъ, трудолюбивый, но не вездѣ критический, историкъ, плохой энтомологъ. Проницательная, безприспособленная, критика должна отличать въ немъ истинное отъ ложнаго. На пр., онъ говорилъ, что городъ Дюкля выстроенъ былъ императоромъ Диокліяномъ, между тѣмъ какъ наоборотъ, эпохѣ императоръ получилъ свое имя отъ упомянутаго города, процветавшаго уже во времена Плиния и Птоломеевъ. Если онъ надѣлалъ множество ошибокъ въ предметахъ, такъ сказать, находившихся передъ его глазами, то чего же можно ожидать отъ него касательно мѣстъ отдаленныхъ, известныхъ ему только по наслышкѣ и первымъ извѣстіямъ?

Въ извѣстіи Константина Висла указываетъ со-
бой только вообще на землю Бѣлосербовъ, оп-
инодѣ же не на топъ край, изъ котораго вышли
Иллрскіе Сербы. е) Земля, называвшаяся Серба-
ми на ихъ языкѣ Бойки, есть имѣніо земля Бой-
ковъ, въ Галиціи, по ис въ Боюгемъ, потому
что сей послѣдній уже въ 634—638 и 949 г.
поспѣлъ на себѣ Славянское имѧ, Чехы (Чехія). Я не
упреждаю, чтобы нынѣшній край Бойки былъ
первоначальной родиной всѣхъ Сербовъ и Хорва-
товъ. Вѣроятно, Южные Сербы, вышедши, можетъ
быть, еще въ III или IV сп. изъ предѣловъ Лип-
вы, губерній Городенской, Вилейской, Минской,
и т. д., скипались, до переселенія своего въ Илл-
рікъ, иѣсколько вѣковъ вѣ краѣ Бойки, гдѣ,
въ Бѣлохорватіи, усвоили себѣ мѣстное название
Хорватовъ (отъ Хѣрбовъ, Греч. Καρπάτης). Дѣйстви-
тельно, многія обстоятельства указываютъ на
то, что колыбели Иллрскихъ Сербовъ должно
искать иѣсколько далѣе на сѣверъ за Татрами,
близъ Липовцевъ и Лопыщей. Съ другой стороны,
очень возможно, что нынѣшніе Галицкіе Бойки
первоначально жили также иѣсколько сѣвернѣе.
Опираясь на эпі, и подобные имъ, доводы, мы при-
стаемъ къ мнѣнію Даопика Халкокондилы, жив-
шаго, хотя и позднѣе, но въ эпомъ случаѣ вѣр-
нѣе прочихъ передавшаго намъ слѣдующій разсказъ
древнихъ свѣдѣтелей или голосъ народнаго преда-
нія о прибытии Хорватовъ и Сербовъ: „Трибалы
(ш. е., Иллрскіе Сербы) пришли въ эпопѣ край,
по словамъ иѣкошорыхъ, изъ земли, лежащей за
Испромъ на краю Европы, Хорватіи и Пруссіи,

находящихся на Сѣверномъ морѣ, равно какъ и Сарматіи, по сю пору называемой Русь (Russia) (25)“.

2. Ниже мы подробно объяснимъ, какіе края древняго Илирика заняли собой Сербы, и какъ граничили они, съ одной стороны, съ братьями своими, Хорватами, а съ другой — съ Булгарскими Славянами. Впрочемъ, вообще замѣнить должно, что на съверъ окрестности рекъ Дрины, Босны и Вѣрбаса, а на югъ — Неретвы и Морачи и.п. Бояны, составляли главныя части новой Сербіи, подраздѣлявшейся, съ самаго начала, на семь отдельныхъ краевъ, именно: собственно такъ называемую Сербію, Боснію, Неретву, Захлумье, Травунію, Конавль и Дуклю или Діоклею. Первыя дѣянія Сербскаго народа въ Илирикѣ, къ коимъ мы теперь приступаемъ, покрыты чепронищающимъ мракомъ. Византійцы приводяшъ намъ только иѣсколько отдельныхъ событій и именъ князей первыхъ пяти вѣковъ; Западные же писатели и того менѣе представляютъ; напротивъ того, отечественныя лѣтописи, впрочемъ позднѣйшаго времени, едва доходятъ до XII столѣтія. Какъ въ Хорватіи отдельные жупаны находились подъ завѣдываніемъ двухъ или трехъ независимыхъ князей, изъ коихъ одинъ началь еще въ IX вѣкѣ называвшись королемъ, такъ же самос слѣдуєтъ сказать и объ упомянутыхъ выше краяхъ Сербіи. Сначала, главой и верховнымъ начальникомъ всѣхъ прочихъ жупановъ, или, по Древнеславянски и Сербски, спартѣйшиной (senior), исключ-

(25) *Laonic. Chalcoc. ap. Stritt.* II. 338, 402. *A Croatia Prusisque (ἀπὸ τε Κροατίας καὶ Προυβιᾶν) septemtrionale mare accolentibus.*

чая Неречанъ или Поганъ, пользовавшихся необузданной свободой, былъ Великий жупанъ или Сербский князь, жившій въ городѣ Десницѣ (у К. Багр. Destinica), гдѣ-то въ окрестностяхъ Дрины. Но когда Булгарскій царь, Симеонъ, ужасно опустошилъ Сербію (924), тогда болѣе всѣхъ усилился Великий Діоклѣйскій жупанъ, присвоившій себѣ вскорѣ и название короля, и получившій отъ самаго Римскаго папы необходимые для того знаки достоинства. Паконецъ, Стефанъ Неманя, промежуточній отъ Діоклѣйскаго жупанскаго рода, и праотецъ новаго царствующаго Дома, основавъ сильное, независимое Великое жупанство въ городѣ Расѣ, подчинивъ себѣ, въ короткое время и съ неизмѣннымъ счастиемъ, цѣлую Сербію, не исключая даже и Босніи, которой, впрочемъ, въ послѣдствіи пѣсколько разъ опирогалась отъ Сербскаго царства. Теперь, послѣ этого предварительныхъ замѣчаній, обозримъ, слѣдя Византійцамъ, главныя событія и дѣянія Сербовъ. Императоръ Ираклій, стараясь всѣми жѣрами удержать Сербовъ въ своей зависимости, уговорилъ ихъ принять крещеніе отъ Римскаго Духовенства, чѣмъ, однако жъ, не имѣло значительнаго успѣха, потому что народъ училъ не на родномъ его языкѣ. Ошюда, большая часть не переспавала упорно держаться язычества, а по смерти упомянутаго императора (641) и весь народъ оппалъ отъ власти Грековъ. Касательно пресмыкковъ первого Сербскаго князя, Константина Багрянородный не представляется намъ ни какихъ подробностей, кроме того, что по немъ царствовалъ сынъ его, потомъ внукъ и прочіе его потомки, включительно до самаго Вышеслава (Васѣсѣлѣвос ок. 780?), коему, одинъ за другимъ, наслѣдовали пресмыкки его,

Радославъ, Просигой (Простигубъ) и Властиміръ. Извѣстно, о какомъ имении Сербскомъ князъ говорилъ Эйнгардъ, рассказывающій, какъ Хорватскій Людовіпъ (822 г.) бѣжалъ къ нему, былъ имъ принятъ и попомъ, убивъ предательски его, занялъ его мѣсто; равно также трудно опредѣлить, чтѣдъ слѣдуетъ разумѣть подъ выраженіемъ „Сербы въ Далматії“: собственно ли Сербовъ, или же, скорѣе, вѣтвь Хорватовъ (26)? Властиміръ, царствование коего должно оинести къ 836—843 г. (27), принужденъ былъ воевать съ Булгарскимъ княземъ, Пресіамомъ, побѣдилъ его и оинсполъ свои земли. Говорятъ, что онъ, выдавъ дочь свою за Краяна, сына Белы, Травунскаго жупана, почтилъ его и пипломъ князя и освободилъ онъ своей зависимости, чтѣдъ въ послѣдствіи перешло и на сыновей его, Хвалиміра и Цуциміра (28). Дѣти Властиміра, Мунтиміръ, Стротиміръ и Гойникъ, правившиѣ всѣхъ вмѣстѣ, счастливо воевали съ Булгарскимъ Борисомъ (813—860), взяли въ плѣнъ сына его, Владимира, заспалили заключить миръ, и попомъ проводили его до пограничнаго города Расы; по спуски иѣсколько времени поссорились между собой, и пѣвчъ повергли родину свою въ продолжительныя усобицы, кончившияся покореніемъ Сербіи Булгарами. Мунтиміръ велѣлъ схвапить братиевъ своихъ, Стротиміра и Гойника, и попомъ

(26) *Einh. Ann. a. 822. Sorabi in Dalmatia. Einhardi Fuld. Ann. a. 823. Sorabi, qui magnam Dalmatiae partem obtinent.*

(27) Отнюдь же не 870 г., какъ доказывалъ Дю Кацжъ. См. § 29. ч. 5.

(28) *Stritt. II. 408. Engel S. 181.*

выслалъ ихъ въ Булгарію, оспавивъ у себя, въ видѣ заложника, одного лишь Петра, Гойниковы сына. Кажется, впоре крещеніе, совершиное Духовными, посланными императоромъ Василиемъ, случилось при этомъ князь Мунтиміръ (ок. 867). Увѣряютъ, будто бы въ это же время Сербы и Хорваты добровольно покорились Греческому владычеству (29). Мунтиміръ оставилъ по себѣ (ок. 890) трехъ сыновей, Прибислава, Брана и Стефана, изъ коихъ первый, спустя годъ (891), былъ лишенъ власти двоюроднымъ братомъ своимъ, Петромъ Гойниковичемъ, бѣжавшимъ было въ Хорватію, и вмѣстѣ съ нимъ принужденъ былъ удалиться съ обоими братьями въ ту же Хорватію. Спустя три года (ок. 895), Бранъ пытался свергнуть Петра, но былъ схваченъ и осѣщенъ. Равнымъ образомъ, другой двоюродный братъ, Клониміръ, сынъ Строміра, оправился, двумя годами позже, съ войскомъ изъ Булгаріи, и, проникнувъ до самой Десницы (Desinica, Destinicon), столицы Сербіи, былъ побѣженъ и убитъ Петромъ. Послѣ этого, Петръ царствовалъ спокойно цѣлые двадцать лѣтъ, сохраняя миръ съ Булгарскимъ Симеономъ и находясь въ зависимости императора Льва. Въ войну Грековъ съ Булгарами онъ былъ оклеветанъ Булгарскому государю, Симеону, соудомъ своимъ, Михаиломъ, Захлумскимъ жупаномъ или княземъ (неизвѣстно, какимъ образомъ достигшимъ тогда большаго могущества и славы), въ помъ, будто онъ благопріятствуетъ Грекамъ, и попо- му коварно былъ схваченъ Булгарскими полковод-

цами, Феодоромъ Сигрицисомъ и Марманисомъ, и уморенъ въ Булгарской темницѣ, а на его мѣсто посаженъ Павелъ, сынъ освѣпленнаго Брана. Греческій императоръ выслалъ; пропивъ сего послѣдняго, Захарія, Прибиславова сына, котораго Павелъ взялъ въ пленъ и отправилъ къ Булгарамъ въ заточеніе. Вскорѣ по томъ, Симеонъ замѣнилъ, что Павелъ замышляєтъ оннпоргнупъся отъ его власти, и по тому послалъ пропивъ него войско, подъ начальствомъ Захарія, копорый, овладѣвъ (ок. 920) престоломъ, немедленно оставилъ Булгаровъ и передался Грекамъ, разбилъ Булгарскихъ воеводъ, Марманса и Сигрициса, и отправилъ головы ихъ въ Царьградъ (ок. 923). Разгнѣванный этъмъ царь Симеонъ, вѣльмъ сильному войску, подъ предводителствомъ Киппа, Гемнека и Ицокія, вмѣстѣ съ Чеславомъ, Клономіровымъ сыномъ, вступили въ Сербію и совершили покорить ее. Захарій, испугавшись непріятеля, скрылся въ Хорватію: Сербскіе бояры и начальники попались въ сѣши Булгаръ. Народъ, не успѣвшій бѣжать въ Хорватію, весь отведенъ въ Булгарію, самая же Сербія обращена (924 г.) въ пустынно. Такимъ образомъ, Сербія сдѣлалась кровавой жертовной упорной войны Грековъ и Булгаръ, оспорившихъ другъ у друга обладаніе Фракійскимъ полуостровомъ (30).

3. По смерти Симеона (927 г.), съединіе народы, Мадьяры, Хорваты и оспатки Сербовъ, рѣшились воевать съ Булгарами. Чеславъ, не полу-

(30) Главный, и почти единственный, источникъ *Const. Porphy.* А. I. с. 29—36. Его же *Vita Basil.* р. 178—180. *Stritter* 150—158. *Engel* стр. 179—183.

чившій опъ Булгаръ ни какаго участка въ Сербіи, пользуясь благопріятіемъ случаемъ, бѣжалъ изъ Преславы въ Хорватію, собравъ тамъ разсѣянныхъ Сербовъ, и, съ помощью Греческаго императора, воротилъ, около 934 г., свое наслѣдство, оставшись, однако жъ, въ зависимости Грековъ. Смертію Чеслава начиняется перерывъ въ Сербской исторіи и продолжается до 1015 г., въ копоромъ княжилъ въ Сербіи Владіміръ, неизвѣстнаго происхожденія, вѣроятно одинъ изъ потомковъ Чеслава, мужественный и добродѣтельный государь, коварно убитый въ Преспѣ (22 Мая, 1016 г.) Булгарскимъ царемъ, Ioаномъ Владиславомъ. Хотя Ioанъ Владиславъ, послѣ такого злодѣянія, и овладѣлъ Сербіей, однако жъ, спустя два года, и самъ палъ въ войнѣ съ Греками. По разрушениіи Булгарскаго царства императоромъ, Василемъ Булгаробойцемъ, Сербія снова сдѣлалась добычей Грековъ (1018), и управлялась Греческими намѣстниками. Возмущеніе Сербовъ, случившееся по смертіи императора Романа (1034), не имѣло ни какого успѣха; паконецъ, около 1040 года, возсталъ Стефанъ Бошлавъ, изгнавшій императорскаго намѣстника, Феофіла Эротика, и дважды поразившій на голову спѣшившихъ пропивъ него Грековъ (1043). Сынъ и преемникъ его, Михаиль (1050 — 1080), сначала хранилъ миръ съ Византийцами, но потомъ скоро вошелъ въ тѣснѣйшія связи съ Западными землями и объявилъ себя Сербскимъ королемъ (Rex) (31), получивъ опъ папы, Григорія VII (1073 — 1078) и самые знаки царскаго

(31) Въ посланіи папы Григорія VII. (1078 г.) онъ называется »Michael rex Sclavorum.» *Pejacsev.* p. 127.

достоинства. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ царствовалъ цѣлые тридцать лѣтъ славно и по-
койно. Главная столица его, по всей вѣроятно-
сти, была въ городѣ Дукль; по крайней мѣрѣ сдѣль-
 проживалъ первый архиепископъ земли. Сынъ его,
 Константина Бодинъ, неуспѣшио вель, еще при
 жизни отца своего, упорную войну за Булгарскій
 престолъ (1071 — 1073), попомъ съ жупанами,
 Боснійскимъ и Раскимъ, коихъ побѣдилъ, и, па-
 копецъ, по наущенію супруги, Яквины, родо-
 мъ Ишаліники, вельмъ испробивъ всѣхъ своихъ
 родныхъ. Въ 1089 — 1105 Вуканъ, Раскій жупанъ
(неизвѣстно царскаго ли рода, или только, по
 прекращеніи его, успѣвшій присвоить себѣ пре-
 столъ), вель кровопролитныя войны съ Византій-
 цами. Во время перехода Крестоносцевъ черезъ
 Далматію въ Палестину, Вуканъ, котораго Виль-
 гельмъ Тирскій (*Tyrius*) называетъ Славянскимъ ко-
 ролемъ (*rex Sclavorum*), находился въ городѣ Ска-
 дрѣ. Сдѣль опять перерывъ и запутанность въ
 послѣдовательномъ преемствѣ Сербскихъ государей:
 Византійскіе историки просто молчатъ, а Далмати-
 скіе лѣтописцы блуждаютъ во мракѣ вымысловъ
 и баснословія (32). Около 1120 г. взошелъ на кня-
 жескій престолъ Урошъ, по прозванию Бела Урошъ
(отъ уроша ли птицы, или же отъ *belauiga*, дракона?),
 Раскій жупанъ, по нѣкоторымъ близкій род-
 ственникъ Вукана, а по другимъ короля Михаила.
 Эшотъ Урошъ, какъ увѣряютъ позднѣйшіе лѣто-

(32) *Diocleates ap. Lucium* ed. 1666. Fol. *Pejacevich Hist. Serb.*
 p. 136., также *Tab. VIII.*

писцы, былъ родоначальникомъ Неманскаго дома. Жена его, Анна, происходила, по словамъ лѣтописателей, изъ княжескаго Франкскаго рода (т. е., Нѣмецкаго, отшюдь же не Французскаго, какъ обыкновенно подаютъ). Онь оставилъ по себѣ двухъ сыновей: Чедомила, своего преемника (1136), котораго Греки, неизвѣстно почему, называютъ Бакхиономъ, и Тѣхомила или Тѣшу (у Грековъ *Deses*), и двухъ дочерей, Елену, выданную за Угорскаго короля, Белу, и другую, не извѣстнаго имени, бывшую въ замужествѣ за бояриномъ Белушемъ. Чедомилъ велъ войну съ императоромъ, Мануиломъ Коминнымъ (1151), былъ побѣженъ, взятъ въ пленъ и жестоко наказанъ. За нимъ непосредственно слѣдовали, зять его, Белушъ, и братъ этого послѣдняго, Прибиславъ, иначе Урошъ, оба изгнаныи Тѣхомиломъ, младшимъ сыномъ Белы Уроша. Тѣша, за расположенностъ свою къ Уграмъ, былъ сверженъ съ престола властолюбивымъ императоромъ, Мануиломъ Коминнымъ, а на его мѣсто введенъ Раский жупанъ, Стефанъ Неманя, младший : его сынъ (ок. 1165). Во всей этой преемственности Сербскихъ государей, предлагаемой намъ Византійскими лѣтописами и разсвятыми, памъ и сямъ, извѣстиями въ кое-какихъ Западныхъ источникахъ, встрѣчаемъ много невѣроятнаго; но усугублить его рѣшиительно пѣть ни какой возможности. По самому достовѣрному извѣстію св. Савы, Стефанова сына, Неманя родился 1144 г. въ Рыбницѣ на Зепѣ, получилъ въ наслѣдство опицовскую землю, воевалъ съ старшими братьями (33), слившимися сбыть

(33) У Аисбера называются они Красимиръ и Мечиславъ (*Engel* 204); напротивъ того, въ Сербск. Лѣтоп. Завидъ, Стракимиръ и Първославъ!

его съ рукъ, одолѣвъ ихъ, сдѣлался, 1159, Раскимъ Великимъ жупаномъ, освободилъ Сербскія земли отъ Грековъ (34), царствовалъ тридцать шесть лѣтъ, и, наконецъ, пошелъ въ монахи и названъ былъ Симеономъ, проживая остаточное время въ Спуденицѣ (25 Марта, 1195) и Ватопедѣ, на Афонской горѣ (2 Ноября, 1197), гдѣ и умеръ (13 Февраля, 1200 г.). Имъ начинается новая, дословѣрнѣйшая и блестящая пора Сербской исторіи. Старшій сынъ его, Симеонъ, въичаинъ на царство короной, полученной изъ Рима епископомъ Мефодіемъ (35) 1222; младшій же, Сава, первый Сербскій архіепископъ, посвященный въ Никеѣ 1221 патріархомъ Германомъ, въ присутствіи имперац. Феодора Ласкариса, устроилъ описественную іерархію. Столицей Сербскихъ королей сдѣлался городъ Раша, нынѣ Новый Пазаръ; впрочемъ, позднѣйшиѳ короли и цари жили въ разныxъ другихъ городахъ, Приштина, Призренъ, Скопль, и т. д. (36). Изъ

(34) Житіе св. Сим., пис. св. Савой ок. 1208. рук. л. 80: «Опъ Гръческие землѣ погыбшую некогда отъ насилия своее ему дѣдипы». Жит. св. Сим., соч. Дометіяномъ 1264., рук. л. 30: «Приложи къ земли опъчъсва своего земле многіе отъ обласпи царства Гръческаго.... Діоклитиюже и Далмация (такъ въ рук.), отъчество и рожденіе свое, искону дѣдину, насиливану бывшу отъ рода Гръческаго». Срав. §. 30. ч. 3 Впрочемъ, очевидно, что лѣпосчислѣе Сербскихъ и Византійскихъ источниковъ, не во всемъ согласно одно съ другимъ. Которое же изъ нихъ правильнѣе?

(35) Жит. св. Сим., пис. Дометіяномъ, рук. л. 309. Надобно замѣтить, что тогда Царыградъ былъ въ рукахъ Лампиновъ.

(36) Struer II. 161—191. Engel 183—198.

приведенныхъ выше темныхъ извѣстій, недостаточнѣхъ для начертанія вѣрной исторической картины, открывается то илько, неподлежащес ии какому сомнію, чѣо въ істоченіи XI и пер-вой половинѣ XII столѣтій въ южной Сербіи про-исходили болѣшія войны между жупанами, оспо-ривавшими другъ у друга верховную власть, чѣо Сербское королевство, основанное въ Дуклянѣ, не мѣгло возвыситься и существовало не долго, чѣо, по разрушеніи его, произошли усобицы и битвы, и, наконецъ, образовалось новое, гораздо прочнѣйшее, государство, называвшееся сперва Великимъ жу-панствомъ Рашскимъ, а попомъ Сербскимъ и Ра-шскимъ королевствомъ (37).

4. Хотя Сербскіе жупаны, жившіе въ окре-стностяхъ Дрины, въ городѣ Десницѣ или Десни-кѣ, присвоили себѣ, съ самаго водворенія Сербовъ въ Илирикѣ, верховную власть надъ цѣлымъ на-родомъ и прочими жупанами, почему и назывались Великими жупанами (у Грековъ ἀρχωνъ, ἀρχιχουπάτος,

(37) Сербскіе короли изъ Дому Немани, по свѣдѣніи-сиву подлинныхъ Сербскихъ грамотъ, употребляли слѣ-дующія титула: Стефанъ Первовенчанный въ грам. 1222 — 1230: „Король и Самодержецъ всей Сербской земли и Поморской“ въ Жичацкой пади. ок. 1220 — 1230: „Король всей Сербской земли, Діокліпіи, Тра-вуніп, Далматіи и Захлумья (въ грам. 1195—1230 по позднѣйшему списку „Самодержецъ Сербской земли и Поморской“; Радославъ въ грам. 1234: „Король всѣхъ Рашскихъ земель и Тревунійскихъ“ Стефанъ Урошъ въ грам. ок. 1241 — 1260: „Великий Король Рацкій и Поморской“ въ грам. 1254: „Король всей Рацкой земли и Поморской“ Стефанъ Урошъ Милунинъ въ грам. ок. 1275—1321: „Король и Самодержецъ всей Сербской зе-мли и Поморской, и и. д.

μέγας χοιπάνος, σερβάρυος, ἀρχήγος, у Латиновъ Magnus comes) (27), пъмъ не мене, однако жъ, находимъ слѣды, чио ондѣлья вѣти Сербовъ, подъ предводителствомъ своихъ жупановъ или другихъ какихъ начальниковъ, безпреснно добывалисъ независимости, чѣ, между прочимъ, было главной причиной ослабленія Сербскаго государства и нападенія на него Булгаръ и Византійцевъ. Думатъ должно, чио Перечаны или Поганы первые воспротивились соединенію Сербовъ въ одно цѣлое и освободились отъ зависимости Великаго жупана, потому чио они, провождая вольную и отважную жизнь на морскомъ побережье и прилежащихъ сеизровахъ, не ходили ни крешишися въ одно время съ прочими своими брашьями, ни участвовали въ мирѣ и договорахъ, заключаемыхъ. Великимъ жупаномъ съ иноземцами. Наконецъ, по вторичномъ крещеніи отиавшихъ было отъ Христіянства Сербовъ въ царствованіе императора Василія (ок. 867), и они, смягчивъ свое унорство, присступили, хотя медленно и позже другихъ, къ единству вѣрописовданія и власти прочихъ Сербовъ. Такъ, въ царствованіе жупана Пенрачишаемъ, чио ондѣлья винипельно уже находилисъ въ

(38) Титло Великаго жупана въ это древнее время значило гораздо больше, нежели титло Великаго князя. Въ подлинныхъ сочиненіяхъ св. Савы (1199—1210) и Доминіяна (1264), Стефанъ Первовѣнчаный, старший сынъ Немана, пошомъ первый Сербскій король изъ Рашскаго дома, назывался прежде вѣнчанія своего «Великимъ Великій жупанъ», а младший его братъ, Вѣлкаи, — «Великій кнезъ». У Аисберта Немана названъ Magnus. Comes de Servia et Crassia (чит. Rassia).

числѣ его подданныхъ (917), чѣмъ, вѣроятно, продолжалось не долго (см. ниже § 32. ч. 3.) (39). Въ первой половинѣ IX вѣка (ок. 836 — 843) Тервунскій или Травунскій жупанъ сдѣлался на шѣкоторое время не только княземъ, но притомъ еще княземъ независимымъ. То есть, Великій жупанъ, Властиміръ, отдавъ дочь свою за Краяна (Крѣтъ), сына Белы (Вѣлѣтъ), Тервунскаго жупана, почилъ его, по особенности къ нему расположенностіи и любви, имѣломъ князя независимаго. Кажется, потомки его, Хвалиміръ (Фахліміръ) и Цуцимиръ (Тситциміръ) также пользовались этоймъ отличіемъ; но, по смерти ихъ, верховная властъ опять досталась Великому жупану, потому что Константина говорить прямо, что Тервунскіе князья всегда находились въ зависимости Сербскаго князя (40). Непрѣдѣльно, какимъ образомъ сдѣлялись независимыми Хлумскіе или Захлумскіе жупаны, хотя навѣрно знаемъ, что они точно были такими шѣкоторое время. Въ 912—926 господствовалъ въ Захлумьѣ сильный князь, Михаилъ, по прозванию Вышевитъ (Воисѣвичъ), т. е., Вышеславовъ сынъ (Вышеславичъ, сокращенно Выша), не благопріянявшій власти Сербскаго государя, Петра, а напротивъ державшійся Булгаръ противъ Грековъ и Сербовъ. Около 912 г. читаемъ, какъ онъ, захвативъ, близъ Хорватскихъ границъ, сына Бенецианскаго князя, послалъ его въ Булгарію къ Симеону (41). Когда, около 916 г. императорскій посолъ, Левъ Радухъ (Rhabdouchus),

(39) *Stritter* II 411—415.

(40) *Stritter* II. 408 — 409.

(41) *Dandul.* ap. Murat. XII. p. 198.

спосиля съ Паганію съ Великимъ жупаномъ, Пеш-
ромъ, о кое-какихъ шайныхъ дѣлахъ, вѣроятно о
походѣ пропивъ Булгаровъ, Михаилъ, узнавъ о
штомъ, извѣстилъ Симеона, и, такимъ образомъ, быль
причиной вторженія Булгаръ въ Сербію и паденія
князя Петра. Кажется, онъ, впослѣдствіи, при-
мирился съ Греческимъ императоромъ, потому что
Константина Багрянородный называшъ его про-
коносуломъ и напріщемъ, а это доказываетъ Ви-
зантійскіе императоры давали только пѣмъ изъ
Славянскихъ князей, которые ладили съ иными.
Лупъ Протоспафа (*Lupus Protopathia*), разсказывая
о походѣ его въ Италию и обѣ осадѣ Сицилии,
называетъ его королемъ (42), разумѣется, ошиб-
очно. Папа Іоанъ X, почтилъ его, и Томислава,
Хорватскаго князя, особеннымъ, во многиихъ опи-
шенияхъ замѣчательнымъ, посланіемъ, требуя, чи-
бы онъ замѣнилъ въ Богослуженіи Славянскій языкъ
Латинскимъ (43). Это ясно показываетъ, что
Михаилъ пользовался у своихъ соотечественниковъ
большою силой, а у соудей уваженіемъ и славой
(44). Судя по формулѣ письменной надписи у Кон-
стантина Багрянородного, Византійцы величали
Захлумскаго князя *дѣку* (*princeps*) (45). Уже въ первой
половинѣ XIII стол. и господствовали въ Захлумье,
почти независимые отъ Сербскаго короля, князья
и жупаны, вступивши въ договоры съ Дубровча-

(42) *Lupus Protopathia* Chron. a. 926. *Pejacsevich Hist. Serb.* p. 93.

(43) *Farlati Illur. sacr.* T. III. p. 94. sq. Папа называетъ
его: „*Chultmogum dux*.“ О немъ говорится также и въ
бумагахъ Синопскаго собора 925 г.

(44) *Stritter* II. 406—407.

(45) *Stritter* II. 169.

пами (Рэгузами) и Булгарами противъ Сербскаго короля, на пр. «Великій князь Хльмскій Андрей» ок. 1220 (коего дѣти, Богданъ и Радославъ, называются жупанами), «жупанъ Радославъ, сынъ князя Андрея Хльмскаго» 1254, и т. д.—Боснія у Константина Багрянороднаго составляетъ особенную обласинъ (χωρίον) или часпъ Сербской земли въ иѣскомъ смыслѣ, т. е., окрестности рѣки того же имени. Вирочемъ, дѣло возможное, что она уже и тогда управлялась своими жупанами, бывшими подъ верховной властью Великаго жупана. Первое извѣстіе о Боснийскомъ жупанѣ встрѣчаемъ около 1080г. Бела Урошъ (1120 и слѣд.) уступилъ эпопть край Ладиславу, внуку своему по дочери, Еленѣ, а поштому Боснийское воеводство (ducatus) находилось, иѣкоторое время, подъ властью Угровъ, и Угорскіе государи писались Рамскими королями, по той причинѣ, чѣмъ южные края Босніи назывались Рамой, по рѣкѣ того же имени. Въ 1154 г. Боснийскимъ воеводой былъ Борисъ, сынъ Коломана (46). Вирочемъ, уже въ 1169 г. Симефанъ Неманя покорилъ себѣ всю эпопу землю и въ ней поставилъ своего бана. Въ концѣ эпого же самаго сполѣшія господствовалъ въ Босніи могучій банъ, Кулінъ (1180—1204), по немъ Ивиославъ, и др. Оба упомянутые бана дѣйствовали, по свѣдѣтельству ихъ грамотъ, какъ независимые государи, заключая, по своему усмотрѣнію, договоры съ соседями. Впослѣдствіи, Мадьяры и Сербы оспоривали другъ у друга Боснію, которая,

(46) Потому-то говоритъ *Кинесмъ* 1154 г.: *Bossena haud subest archizupani imperio, sed gens est, quae et suos mores (?) et suum agnoscit principem. Stritter II. 177.*

впрочемъ, больше оставалась при послѣдніхъ, и получила, не за долго до поступленія подъ иго Турковъ, пустую славу королевства, продолжавшуюся только иѣсколько лѣтъ. Однако, титулъ бановъ Боснійскіе князья заимствовали, неизвѣстно когда именно, вѣроятно, еще въ XI вѣкѣ (47), отъ сопѣдей своихъ, Хорватовъ, которымъ достался онъ отъ предшественниковъ ихъ, Аваровъ (48).

§. 32. Описание вѣтви и жилищъ ихъ.

1. Всѣ вѣтви Сербовъ, поселившихся въ срединѣ между Хорватами и Булгарскими Славянами, въ окрестностяхъ рѣкъ Босны, Дрины, Колубары, западной или Сербской Моравы, Ибра, Неретвы и Морачи, принадлежали, судя по свойствамъ общаго всѣмъ имъ языка, къ одному и тому же народу, а потому въ этой Славянской землѣ рѣчъ можетъ быть только о разныхъ отросляхъ одной и той же вѣтви, но отнюдь не о разныхъ народахъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. А какъ эти небольшія вѣтви не только по жилищамъ и названіямъ своимъ, но и по внутреннему правленію, составляли, долгое время, отдѣльныя общины, то да позволено намъ будеть сдѣлать вѣтви въ иѣкоторыя подробности о каждой изъ нихъ. Большимъ числомъ

(47) Кулить (1189) и Нинославъ (ок. 1216) писались уже Боснійскими банаами.

(48) Потому что слово банъ есть чужое, вѣроятно, происшедшее, собственно, отъ Персидскаго *баянъ* и присененное Аварами къ Славянамъ.

извѣстій о древніхъ жилищахъ и внутреннемъ правліи Иллрскихъ Славянъ, нежели другихъ вѣтвяхъ на Фракійскомъ полуостровѣ, обязаны мы особенному расположению и тщанию Константина Багрянороднаго, съ какими онъ разсказываетъ, въ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ, о ближайшихъ къ себѣ, Хорватскихъ и Сербскихъ, событияхъ. Императоръ Константий исчисляетъ понменио не только края, занятые Сербами и главные города ихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, старается опредѣлить даже положеніе и предѣлы каждого изъ нихъ, по крайности въ общихъ чертахъ. Вотъ названія каждого Сербскаго края: Сербія, собственно такъ называемая, и прилежащія къ ней области: Боснія, Захлумье, Черетва или Погація, Тервунія, Кошавле и Діоклія или Дукля. Границы Сербской земли въ обширомъ смыслѣ были, по словамъ Константина, слѣдующія: на съверѣ, въ Посавской Паноці, т. е., въ Славоніи и Хорватіи, рѣка Сава отдѣляла Сербовъ отъ вѣтви Хорватовъ; на западѣ Сербы граничили съ Далматскими Хорватами, именно, хребтомъ, раздѣляющимъ окрестности рѣкъ Вѣрбаса и Босны на двѣ особенные части, и далѣе къ югу хребтомъ, находящимся между истоками Вѣрбаса и русломъ Рамы, откуда пограничная черта шла срединой Дувнапскихъ полей къ Имотскому озеру, а отъ него на западѣ къ устью Цетинѣ; на югозападѣ острова ихъ омывало Адріатическое море; на юговостокѣ окружали ихъ горы, простирающіяся отъ Бара (Антивари) до Скадерскаго озера, рѣка Дрименцъ и озеро Плавно; на востокѣ, граница, отдѣлявшая ихъ отъ Булгарскихъ Славянъ, и неозначенная Константиномъ, пролегала вдоль Ибра и Сербской Моравы. — Сербія въ тѣсномъ смыслѣ, говоритъ Констанц-

шипъ, граничила на съверъ съ Хорватієй (за Савой), на югъ съ Булгарієй, на западъ съ прочими Сербскими краями, т. е., Неретвой, Зах. лумъемъ и Дуклєй; о востокѣ же письорицѣ молчишъ (1). Это показаіе его довольно доспіаточно для опредѣленія границъ Сербіи, за исключениемъ только восточной ея части. По немъ Сербію составляли окрестности рѣкъ Босны, Дрины, Рашики или Расиньи, западнаго рукава Моравы и Колубары. Вирочемъ, очень сомнительно, чтобы восточное побережье Ибра, окрестности Топлицы, восточнаго рукава Моравы или Башчъ-Моравы и Темишевки, т. е., вся прежняя Дарданія, были первоначально заселены Сербами. Гораздо вѣроятнѣе, чѣмъ край этотъ сначала занять были Булгарскими Славянами, и только при Симеонѣ Цемаиѣ и его преемникахъ присоединенъ къ Сербіи, отъ чего, впослѣдствіи, Сербскій языкъ взялъ перевѣсъ въ немъ (§. 30. ч. 3.). Равныиъ образомъ, не известно, кто такіе были первые обитатели западнаго побережья нижней Моравы, начиная отъ соединенія обеихъ главныхъ рукавовъ ея до самаго устья. Еще въ 591 г. на нижней Савѣ жили Славяне, зависѣвшіе отъ Аваровъ (2); а какъ мы уже выше (§. 30. ч. 3.) признали обитателей восточнаго побережья Моравы Булгарскими Славянами, то, ступить можетъ, первые также принадлежали къ этимъ послѣднимъ, хотя навѣрное того и не льзя ут-

(1) *Const. Porph.* A. I. с. 30. *Stritter* II. 160. Константинъ, говоря объ Иллирскихъ Сербахъ, пишетъ Σέρβλοι, т. е., Сърбли, ед. ч. Сърблинъ, а говоря о Сѣверныхъ или Русскихъ Σέρβιοι, т. е., Серби. Шакъ, выговоръ Сърбли у первыхъ есть старинный.

(2) *Stritter* II. 55. *Schlözer Nord. Gesch.* 364.

вержданій. И въ сомнѣнія , что Сербы , приведши въ эпоху край , смыкались съ жившими тупицъ до нихъ , Славянами , не уважая ни какихъ границъ , полагаемыхъ рѣками и горами . Кажется , мы подойдемъ близко къ истинѣ , если примемъ за самое вѣроятное , что западное побережье Ибра и нижней Моравы , по сліяніи обоихъ рукавовъ , было первоначально заселено Сербами , между шѣмъ какъ пропивная сторона другими Славянами . Пограничная черша опѣ сѣвера на югъ , по всему вѣроятію , находилась у города Звечана , при сліяніи Ибра и Сининцы , близъ города Мишровицы и Липляна (3) . Мы уже въ другомъ мѣстѣ (§. 30. ч. 3.) подробно показали , что весь эпоху край , въ 9 — 11-мъ вѣкѣ , назывался Моравой и управлялся собственнымими своими жупанами и князьями , зависѣвшими , впрочемъ ,

(3) *Anna Comitissae* говоритъ ок. 1080: *Lipenium op̄i idulum , ad radices situm jugi dirimentis Dalmaticam (=Serbicam) a Romana (=Graeca, ol. Bulgarica) ditione.* И ниже: *Sphentzanium. parva civitas, supra id, quod diximus , jugum posita , in ipsis Romaniae (=ol. Bulgariae) Dalmatiaeque (=Serbiae) confinii.* Наконецъ: *Joannes . . . Lipenium profectus amneque illac fluente ad jugi radices trajecto proxime Sphentzanium castra posuit.* *Anna Comitissae* ap. *Stritt.* II. 170—171. Звечанъ , шеерь въ развалинахъ , лежитъ при слияніи Ибра и Сининцы , близъ города Мишровицы (ревущая крѣпость , разоренная , въ *Милошевичевомъ* Он. Серб. 1822. 57. безъ означенія имени , *Reisejourn. d. Ragus. Abgeordn.* въ *Engel's Gesch. v. Rag.* S. 321 , *Раша* Исп. Серб. IV. 444); мѣстечко же *Любляна* по сю пору существуетъ , на югъ отъ Мишровицы , на Сининцы , не въ дальнемъ разстояніи отъ *Вучиньрии*. Именій национальныхъ , Василій Іоановичъ , опредѣляющъ , 1763 г. , границы Рашскаго княжества , по націоніи царства (1389) , тоже городомъ Звечаномъ на Шорѣ въ Сининцы . Срав. *Раша* IV. 444.

отъ Булгарскихъ государей. Хотя не лъзя точно опредѣлить, когда и какъ далеко владѣли Булгары окружомъ, лежащимъ между нижней Моравой и Дриной, по самую ли Дрину, или, быть можетъ, только по средогорье между обѣими рѣками, однако, быть сомнѣнія, что это случилось не прежде царствованія Михаила Бориса (843—885). Окрестности Раѣкы или Раѣская жупа всегда принадлежала Сербамъ; другіе же края, между Дриной и Моравой, упраченные ими, возвращены были къ Сербіи только по паденіи Булгарского царства, потому что въ 1151 и слѣд. годахъ, во время войнъ Великаго жупана Чедомила (Бакхина) съ императоромъ Мануиломъ Комнинымъ, Сербы владѣли уже окрестностями рѣки Нишавы, города и горы Галича, жупой Лугомирѣй, и др. (срав. §. 30. ч. 3.) (4). И такъ, открывается, что Сербы граничили съ Булгарами не только на югъ, какъ увѣряетъ Константиносъ, но и на востокѣ. Въ этой Сербіи, такимъ образомъ ограниченной, помѣщеніе конхъ чрезвычайно сомнѣтельно. Десницонъ (Destinikon, Дестиніонъ) или, какъ читается въ другомъ мѣстѣ, Десницника (Destinika, Дестиніка), древнейшая столица Великихъ Сербскихъ жупановъ, былъ не Трѣстенинъ (-чъ), какъ некоторые утверждаютъ, но, скорѣе, Десница (т. е. синь Греческая прибавочная буква), встрѣчаемая намъ, подъ именемъ крѣпости Thysnitz, уже въ грамоцѣ импер. Сигизмунда 1426 г.; ее должно писать гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ ниж-

(4) *Cinn.* ap. *Stritt.* II. 176—178 sq. Nicava (т. е., Нишава) regio archizipano et ipsa parebat, etc.

ней Дрины, где и теперь еще находимъ селенія Десинъ и Десину (срав. Десникъ, гора, Десница, рѣка въ Македоніи) (5). — Тѣрнавибжѣ (Ternavibzkei), по моему мнѣнію Чернабуча, по гдѣ находилась, пеизвѣстно. Въ Сербіи есть иѣсколько селеній Бучъ (Bučje), а въ сѣверной Босніи, повыше Травника, слобода Бѣлабуча. — Мѣгирѣтус (Megiretus), безъ сомнѣнія Медюречь (срав. Руск. и Малоруск. Межерече, Межиречка, Межирічъ, Межурѣчъ, Мижиричъ, Мижиричи, Польск. Miedzyrzecz, Чешск. Mězířic), не извѣстно, была ли то нынѣшняя слобода Медюрѣчъ, въ Ягодинскомъ краѣ, или же какая другая. — Дрѣнекъ, (Dresneik), можетъ быть нынѣшній Дрежникъ, въ Ужицкомъ краѣ; въ древнихъ грамошахъ встрѣчаемъ тоже слободу Дрѣнникъ (срав. Дресникъ въ Далматіи). — Лесникъ (Lesnik), теперь городъ Лѣшица, на рѣкѣ Ядрѣ (имен. Серб. Ядарт). — Салгунес (Salunes), нынѣ Солина, Попурецки Тузла (Tuzla, отъ слова туз, соль), два мѣстечка въ Босніи, на рѣкѣ Ялѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Босну, городъ, весьма древний, упоминаемый уже Пиноломеемъ (Sallis) и находимый на Певишиг. картахъ (Salde). Внося вѣдомствіе, такъ на-

(5) Все, сказанное Энгелемъ на стр. 179 о томъ, будто бы Сербскіе города, упоминаемые Константиномъ, и опустишіе Булгарами, совершили исчезли, не имѣютъ ни какого основанія. Это опустишіе Булгаръ случилось въ 924 г.; по уже 934 Чеславъ восстановилъ свое опечество и привелъ его въ прежнее цвѣтущее состояніе (regione constituta et ad pristinam frequentiam incolarum redacta). Константинъ нечисляющіе не разоренны, по имени цвѣтущіе въ то время (949) города (oppida quae habitantur).

зывался одинъ изъ главныхъ округовъ Боснії, по которому Боснійскіе князья именовали себя башами Боснії, Ужоры, Солини и Подрины (грам. 1326, 1426 г.).—Въ Константино время *Босна* (Боснія), т. е., окрестноснн рѣки того же имени, составляла опидъльшую область или владѣніе (χωρίου Βόσνων, вѣроятно, по ошибкѣ, вместо Βόσνων, какъ читаемъ у Кинама), въ коей города: Капера и Десникъ. Капера (Κάπερα), нынѣ Копорско, а прежде Копорица, на рѣкѣ Босни (срав. Копоръ въ Далматіи).—Десникъ (Δεσνήχ), кажется, теперь Дешани (по Качиню) или Тешани (на картахъ неправильно Тежанинъ), на небольшой рѣчкѣ, впадающей, съ правой стороны, въ Ужору; въ памятникахъ Среднихъ вѣковъ въ этой сторонѣ полагается также городъ Десна (Тесна), Деснакъ. — Этотъ же историкъ упоминаетъ и о городѣ Расѣ, прибавляя, что сыновья Мунтиміра проводили Михаила Бориса, оставлявшаго Сербію, до самой Расы (ἔως τῆς Ράσης (6). Обстоятельства, приводимыя Константиномъ, показываютъ, что Раса была одинъ изъ краевъ Сербіи или извѣстная въ исторіи жупа Раса, съ городомъ того же имени. Я не могу решить, была ли крѣпость Расонъ, упоминаемая Кинамомъ 1122 и 1153 г. (7), Раса, или, скорѣе, нынѣшній Ражанъ, на побережье Нишавы; впрочемъ, послѣднее, кажется, гораздо вѣроятнѣе. Сравнивая свѣдѣтельства Сербскихъ лѣтописей о храмѣ св. Петра и Павла въ Расѣ, о близости монастыря Дюрдевы Ступовы (Георгіевы

(6) *Const. Porph. ap. Stritt.* II. 155.

(7) *Cinnamus ap. Stritt.* II. 175, 176.

смолы), и т. д., видимъ, что древия столица Неманичей, Раса, есть нынѣшній Новый Пазаръ, на рѣкѣ Рашикѣ, кою порая, отпуда до самаго впаденія своего, называется Расиней. Стало бытъ, жупа Раса была, до появленія Неманичей, одинъ изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ Сербіи на юговостокѣ. По ней Сербы называются *Rashane*, Средненапин. *Rassiani*, Мадьяр. *Rátz*, множ. ч. *Rátzok*. — Всъ эшъ города, упоминаемые Константиномъ (8), за исключениемъ послѣдняго и, можетъ бытъ, четвертаго, находились въ окрестностяхъ Дрины и Босны. Впрочемъ, письменные памятники позднѣйшихъ вѣковъ, именно XI—XIII-го, представляющъ намъ еще много другихъ, историко-топографическихъ, названий, изъ которыхъ мы, для краткости, приведемъ сдѣлько нѣкоторыя. *Семберіей* и теперь еще простой народъ называетъ уголь Боснія, находящійся между рѣками Савой и Дриной, при самомъ сліяніи ихъ. Жители суть Сербы, называемые Семберами (9). Уже Дуклянскій священникъ упоминаетъ объ єщомъ краѣ подъ именемъ *Sunbra*, равно какъ и Далматская хроника; въ ней опять названъ *Subria* (10). Не могу сказать навѣрное, отъ кого получиль край эшотъ свое название, отъ Сербовъ (§. 15. ч. 6.), или же отъ кого другаго.—*Маква*, и. е., равнина, находящаяся между Дриной и Савой, и проспирающая

(8) *Const. Porph.* A. I. с. 32 ар. *Stritt.* II. 159—160.

(9) Въ книж. Стеф. Караджитъ Срп. рѣчи. слово Семберія. Его же Писме Срп. III. 323, 324.

(10) *Diocl.* ар. *Pejacsev.* App. р. XXIV. *Divisit provincias et regiones regni sui . . . secundum cursum aquarum . . . aquas vero, quae a montanis fluunt contra septentrionalem plagam in magnum fluuen Donavi vocavit Sunbra.* *Kron. Dalmat.* въ рукоп.

ся опъ упомянутой Семберіи на востокъ, по правой споронѣ Дрины (напротивъ того, Семберія лежитъ на лѣвой), на границѣ Славонії, тоже очень древнее название; въ 13-мъ стол. она сдѣлана была банашомъ (въ Лапин. памятн. *banatus Machoviensis*). — Жупа *Лугоміра* (у Кинама 1154 г. *Longomiro* вм. *Lugomira*, въ Жичанской надписи ок. 1222 и слѣд. *Лугоміра*), въ восточномъ углу Шумадії (п. е., Полѣсья), гдѣ рѣка *Лугоміра*, впадающая, съ лѣвой стороны, въ Мораву, ниже Тюпріи, и теперь еще удержала за собой это древнее название. — Мы не станемъ говорить сдѣль о многихъ другихъ округахъ и жупахъ, упоминаемыхъ въ Древнесербскихъ памятникахъ XII и XIII-го стол., какъ-то: Хвостинъ, Загорѣвъ, Крушильницѣвъ, Борчѣвъ, Лепеницѣвъ, Расинъ, Лѣвѣчѣвъ, Горскѣвъ, и т. п., оставляя объясненіе ихъ до другаго мѣста и времени. — Изъ Сербскихъ рѣкъ Кинамъ упоминается, подъ 1154 г., о Дринѣ и Тарѣ. Послѣдняя выходитъ изъ Осоговскихъ горъ, стекаетъ на сѣверъ, и впадаетъ съ Пивой, въ Дрину. — Изъ городовъ и крѣпостей назовемъ еще нѣсколько: Галичъ, крѣпость, взявшая, по словамъ Кинама, ок. 1153 г., Мануиломъ Комнинымъ, нынѣ въ развалинахъ, на горѣ Галичъ или Голечъ, на сѣверъ опъ Чачка, между рѣчками Чемерницей и Дичиной, близъ селеній Срезоевцевъ и Вѣршишевъ (-чевъ) (11). —

„*Zagore, ke Subriu zowu са jest k Dunaju.*“ Выше: *Surbiu*, по ошибкѣ писца вм. *Subriu*. — Совсѣмъ иное *terra Zemra, Zeurin*, о коей см. §. 30. ч. 2.

(11) Положеніе см. въ *Вѣштицомъ* Пушев. по Сербіи, спр. 344. Въ Серб. пѣсн., изд. *Вук. Стеф. Караджитпъ* Голечъ и Голешъ II. 136, 142. III. 60 и слѣд. Въ Жичанск. надпис. Галичъ, въ Горской жупѣ.

Тъшицы Шапце (у Кинама (1162, *Desae vallis*, тоб Десе ахърхъ), не извѣстно гдѣ, вѣроятно нынѣ Тъшица, не далѣко Булована и Пиша. Сеченица (1154, у Кинама *Setzenitza*), можетъ быть та же перешняя Съшица, па рѣкѣ Бувцѣ (имен. Серб. Бувацъ). ^{т.к.} Будимъ, городъ, въ югозападномъ углу Сербіи, знаменитый уже ок. 1165 г., и др. ^{и д.}

2. Захлумское княжество ((*principatus Zachlum*-*thorum*) начиналось у города Дубровника, и шло на съверозападъ, средоземье, до р. Неретвы (морскимъ побережьемъ близъ устья Неретвы или, такъ называемой, Крайной, владѣли Неречане), опи-
да на съверъ, къ горамъ, опидающими Хорватію отъ Сербіи, на востокъ къ хребту, составляющему границу между окрестностями верхней Неретвы и Дринѣ, гдѣ прилегало къ, собственно, такъ называемой, Сербіи, па югѣ граничило съ Тервуніей, но какъ именно, точно определить нельзя. Городъ Дубровникъ находился на западномъ концѣ Захлумской и Тервунской границы, такъ что, имѣя виноградники въ скругахъ того и другаго владѣній, зависѣлъ отъ обоихъ ихъ (12). „Захлумяне, *Zachlou-*
ma, у Кедрина *Zachlouba*, — говорилъ Константина, — получили свое название отъ горы Хлума, какъ народъ, обитающій за Хлумомъ. На этой горѣ находятся два города, Бона и Хлумъ; за ней протекаетъ рѣка Бона, Погречески *хлѣвъ*, т. е., добрый, хороший. Тамъ же въ рѣка Захлума (*Zachlou-*
ma), па которой поселились предки князя, Михаила Вишневитя (-ча), пришедшіе изъ окрестностей Вислы или Дичиць. Изъ обитаемыхъ городовъ ихъ

(12) *Const. Porph.* A. I. с. 30. *Stritter* II. 405, 406.

— следующие: Стагпонъ, Мокрискикъ, Іосли, Галумай-
шикъ и Добрискикъ, не говоря уже о двухъ упо-
мянутыхъ выше.¹³ Въ самомъ дѣлѣ, край, заселенный
Захумцами, гористъ, а потому такое название
очень мало къ нему. Впрочемъ, горы, называющейся
этимъ именемъ (Хлобъс, Серб. Гумъ), я не знаюше-
перь. Рѣка Захум (Загумишица?), судя по некото-
рымъ позвестямъ, протекаетъ долиной, называемой
Попово, и сперяется въ Трибништицѣ; на Карпахъ же
она не означена (13). Рѣка Бунъ (Вѹх) выпекаетъ
изъ хребта Бѣлосока, идетъ къ западу и впадаетъ,
съ лѣвой стороны, въ Неретву, ниже Моспара.
Нынѣ на берегу ея стоитъ мѣстечко Благай; о
городѣ же Бунъ я не нахожу пѣгдѣ ни какихъ извѣ-
стий. Впрочемъ, ошибка императора Константина,
объясняющая название Бона съ Даинскаго (bonus
жалобъс), очевидна, потому что скорѣе происход-
шій оно отъ слова бунъ, т. е., известь (14). —
Равнымъ образомъ, не извѣстно, гдѣ следуетъ пе-
катъ города Хлума (Хлобъ), лежавшаго на горѣ то-
го же имени; упоминаемое Качишъмъ мѣсто Гумъ,
нынѣ Подгумъ, Подумъ, близъ Ливна, въ жуѣ, перво-
начально Хорватской, если пѣчто, совсѣмъ отличное
отъ него. — Стагпонъ (Стагунъ), теперь Стоиъ, Понтал.
Stagno, на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ
Пеллесецъ (Sabioncello) съ твердой землей. — Мок-
рискикъ (Мокрискіхъ), вѣроятно Посербски Мокрекъ

(13) Specilegium de Bosna p. 15. Lucius De Regno Dalm. p. 256. Farlati Illyr sacr. I. c. V. §. 2.

(14) Сербскіе выходцы изъ этого края, поселившіеся въ Угрин, Римско-Каполическаго исповѣданія, называющіеся Бунѣвцы.

(по образцу имени Добрискъ, т. е., Дабрскъ) не извѣстно, гдѣ находится.—*Юсли* (Јослѣ), нынѣ Осль, слобода, на востокѣ отъ Стиона, въ Герцеговинѣ (15); въ другихъ мѣстахъ находить въ топографическихъ именахъ форму Осль и Озль (16).—*Галумайникъ* (Галсумахѣмъ), Посербски, думаю, Глумникъ или Глумница (срав. въ грам. 1071 г. валастилинъ, въ хроникѣ и грамотѣ. *Латин.* Waladizlaus), также не извѣстно гдѣ, если только этото не *Salut*, искаженное на картахъ, и лежащее на югѣ отъ Невешинѣ; далѣе оттуда, въ Боснѣ, находится Глумница.—*Добрискъ* (Добрискѣ), прежде Дабрскъ, а нынѣ Дабарь (отъ слова дабарь, т. е., бобръ, или отъ Кирил. дѣбръ, дебръ?), близъ ключа Вукостака, на юговостокѣ отъ Любины; на иѣкоторыхъ картахъ неправильно Добарь. Этотъ городъ, можетъ, иѣкоторымъ образомъ, служитъ указаниемъ для определенія границъ между Захлумьемъ и Тервуніей.—Географическія извѣстія безыменнаго Дуклянца много бы способствовали къ лучшему познанію югозападныхъ краевъ Сербіи, если бы только изложеніе (текстъ) его было очищено отъ ошибокъ переписчиковъ. По словамъ его, край *Подгорье*, имя коего онъ употребляетъ вмѣсто Захлумье, уже въ концѣ 10-го вѣка дѣлился на десять жупъ, коихъ имена: Опогоспѣ, нынѣ мѣ-

(15) Югозападная часть Сербіи получила название Герцеговины отъ того, что, ок. 1440 г., императоръ Фридрихъ III. почтилъ князя ее, Стефана, инициаломъ „Герцога,” т. е., воеводы, Помадъяр. Негсег.

(16) *Carta delle prov. Illir.* 1813. л. XII. Другое Осль находится на Австро-Венгерскомъ поморѣ, между Имошицей и Полемъ. Тамъ же и на Вейской карте л. VII.

спечко на озерѣ близъ Никшипя (-ча); Морача, у верховьевъ рѣки того же имени; Комерница, ит. е., Комарница, теперь слобода, на соподчиненной рѣкѣ, соединяющейся съ Тарой; Пива, на соподчинной же рѣкѣ; Герико или Газа, ит. е., Гацко, мѣстечко, и теперь еще известное; Непусини, ит. е., Невесинь, нынѣ городокъ, на рѣкѣ того же имени; Guisemo, вѣроятно, Посербски, Гучево, не известно, гдѣ находится (рав. Гучево, гора при Зворникѣ, въ Босніи); Дебреца, совершенно неизвестного положенія; Нерептъ, ит. е., окрестности верхней Неретвы и Рама, окрестности соподчиненной рѣки (17). Часть древняго Захлумья, находящуюся не въ дальнемъ разстояніи отъ моря, причисляя сюда и устье Неретанъ, Дуклянецъ пашъ называется *Крайной* (Cherenania), въ которой насчитываются слѣдующихъ девять жуппъ: Stantania, ит. е. Стонъ, у Константина Stagnon; Попово, долина, каторой, по Люцио и Фарлати, пропекаетъ р. Захлума; Yabsko, вѣроятно Ябица или Жабица (у Водонкура и Фрида); Lucca, ит. е., Лука, упоминаемая и послѣ, но положеніе ея не известно; Vellica, бысть можетъ, Бѣлица; Gorymita, Vecenike, Dubrawa, все чепыре не известно гдѣ, и Debro, нынѣ Дабаръ, прежде Дабрскъ, у Константина Dobriskik (18).—Изъ обозрѣнія эпохъ

(17) *Diocl.* ap. *Luc.* 1666. p. 293. Podgoria . . . Zupaniae Onogoste, Moratia, Comerniza, Piua, Gerico, Netusini, Guisemo, Debrea, Neret et Ramma.

(18) *Diocl.* ap. *Luc.* 1666. p. 293. Cherenania . . . Juppaniae Stantania, Papava, Yabsko, Lucca, Vellica, Gorymita, Vecenike, Dubrawa et Debre. *Pejacsev.* p. 96. чишається: Velicagor, Imota . . .

жупъ, городовъ и рѣкъ, приводимыхъ Константиномъ Багряшороднымъ и Дуклянцемъ, ясно открывается, что, хотя Захлумье и какъ обширною своей, не равнялось съ Сербіей, при всемъ томъ далеко превышало собой осипальные при съдѣе края, особенно Наренташю, и Тервунію. О Захлумскихъ князьяхъ, добивавшихся независимости, мы уже выше (§. 31. ч. 4.) говорили, сколько позволяли намъ то древніе источники.

3. *Нересане*, или *Погане* жили подъ Захлумцевъ, на поморѣ, называемемся Крайна, и простиравшемся по самую Хорватскую жупу Хльвиу (теперь Ливно). Империоръ Константина описывающимъ образомъ описываетъ жилища ихъ. „Паганія начинаятся у рѣки Оронтія (Orontius; и. е., Неретва) и тянутся по р. Ценице. Она слогается изъ трехъ жупъ: Rastotza, Mokron и Dačen. Первые двѣ лежатъ на морѣ и занимаются мореплавашемъ; третья же далеко отстоитъ отъ моря, и обитатели ея — землемѣльцы. Кромѣ того, къ ней относятся еще четыре съсѣдственныя острова: Meleta или Malozeatae, Kerkura или Kerkra, иначе Kiker, Bartzo или Bratzes, и Pharos или Phara; все они прекрасны и весьма плодородны. Равно, имъ принадлежатъ многоя мѣстечка, пустыни и озера, гдѣ пасенія скотъ ихъ и откуда получаются они свое продовольствіе. Есть еще нѣсколько острововъ, на пр., Choara, Iis и Lastowon, которые, однако же, не зависятъ отъ Поганъ. Города, обитающи

Vecseregorie, вм. Vellica, Goryčta . . . Vecenike, а почему и такъ, неизвестно. Впрочемъ, действительно, повыше Спона лежитъ небольшое селеніе Имошица.

мые въ Паганії, супъ: *Mokron*, *Werullia* и *Ostroki* и *Labinetza*. Славянское названіе ихъ, Погае, происходит отъ того, что они долго оспавались въ поганствѣ (язычествѣ); Греки же скрай ихъ называютъ Арента, а самихъ ихъ Арендами (*Arentani*) (19).¹⁹ Империоръ-историкъ слишкомъ неопределенно означаетъ южныя границы Паганії, именно Церетвой, по тому что, какъ мы ужс выше видѣли, и о чёмъ самъ Константий упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ, они находились гораздо ниже этой рѣки, проспиряясь почти до Сионскаго перешейка, такъ что поморье принадлежало Неречанамъ, а¹ средоземье — Захлумцамъ. Напротивъ того, съверныя границы не подлежали никакому сомнѣнію. Жупа Даленъ далеко вдавалась въ средоземье, граница же съ запада и съвера съ Хорватскими жупами, Имонской и Хлывенской. Неречане владѣли всей этой узкой полосой земли Поморской, отъ устья Цепины до упомянутаго перешейка, и имѣли за собой сильныхъ Захлумцевъ. Жупа *Rastotza* (*Rastotza*), Насербски *Raztokъ*, получила название свое отъ небольшаго озера Разтика, лежащаго на югѣ отъ города Макарска, близъ Вьргорца. Жупа *Mokron* (*Mokron*), находилась на съверѣ отъ упомянутой, въ окрестностяхъ города Макарска, искогда Мокро, Шаконецъ, Жупа *Dalen* (*Dalen*); есть знаменитая ровнина Дыменъ, Дымно, лежащая въ Герцеговинѣ, на востокѣ отъ Дубровника, и орошаемая р. Миляцкой; въ ней крѣпость Жупанецъ. Во время Римлянъ эта жупа называлась *Dalmatium*, или *Dalmatinum*, съ городомъ того же имени;

(19) *Const. Porphyrii. A. 4. c. 29, 30, 36; Stritter II. 411—415.*

опъ ней получили название свое *Далматія* и народъ *Далматы* (*Dalmatae*). Къ первой жупъ принадлежитъ городъ *Острогъ* ("Острожъ), у *Люція* въ грам. 1078 *Ostrog*, 1003 *Ostrogh*, нынѣ *Заострогъ*, на югъ отъ *Макарски*, въ недальнемъ разстояніи отъ берега, между моремъ и плесомъ, называемымъ *Езеро*. Другой *Острогъ* (название, означающее крѣпость) находится у *Никшичъ*. Положеніе *Лабинца* (*Лабінес*, *Лафіуетъ*)—неизвѣстно; Фортисъ думалъ видѣть его въ развалинахъ при селеніи *Градцъ*, на морскомъ берегу, выше устья *Неретвы*; срав. у *Люція* въ грам. 1103. *Labena villa*, въ Чехіи гора *Лабинецъ*, и т. д. Въ *Мокранской* жупѣ находился городъ *Мокро* (*Можрѣу*), нынѣ *Макарска*, отъ кошораго получила название свое и вся жупа. *Вруля* (*ВерсійЛя*), и теперъ еще поселеніе (слобода) на берегу моря, между *Омишемъ* и *Макарской*. *Безъ сомнѣнія*, въ трехъей *Загорской* жупѣ процвѣталъ городъ *Дльменъ* (*Delminium*), хотя Константинъ и не назвалъ его по имени. Изъ острововъ, приписанныхъ *Неречанамъ*: *Коўроура*, *Коўрхра*, *Кіхер*, *Куркура* или *Куркра*, *Кикеръ*, теперъ *Посербски Курчола*, а прежде *Каркаръ* (*Поипал. Curzola*); *Мѣлѣта*, *Meleta*, *Млипъ* (*Поипал. Meleda*); *Вѣртъ*, *Вратъ*, *Bartzo* или *Batzis*, *Брачъ* (*Поипал. Brazza*), и *Фарос*, *Фара*, *Pharos* или *Phara*, *Гваръ* (*Поипал. Lezina*). Другіе три, не принадлежавшіе *Неречанамъ*, но всегда зависѣвшіе отъ Грековъ, суть: *Іїс*, *Iis*, *Посербски Висъ* (*Поипал. Lissa*, нѣкогда *Issa*), *Ластово* (*Поипал. Lagosta*), и *Харфа*, *Choага*, *неизвѣстенъ* (20). Греки эпъхъ *Поганъ* назы-

(20) Бандури (*Stritter II. 413*) выдалъ его за островъ, *Corra* въ *Itin. Anton.*; но слово этто если просто ошибка въ

вали Арештаны (Αρευτάναι) вмѣсто Нарентаны (Να-
ρεντάναι), по рѣкѣ Аренитъ (Αρέντα), древнихъ Наро,
а теперь, Посербски, Нерентва, прежде же, можеиъ
быть, и Нарента. Поганами прозваны они были, по
словамъ Константина, ихъ собрашими Христі-
янами, по причинѣ упорной привязанности къ по-
ганиству (язычеству). Дѣйствительно, когда про-
чие Сербы, поселившіеся въ Илирикѣ, вскорѣ, по
старанію императора Ираклія, приняли крещеніе,
Неречане, не только въ то время, но и при им-
ператорѣ Василии, обратившемъ снова къ церкви,
при пособіи Цареградскаго духовенства, отпав-
шихъ было Сербовъ, долго не хотѣли присступать
къ Христіанству, пока, наконецъ, пѣсніиные необхо-
димостию, отпраили къ этому императору своихъ
пословъ и, такъ, образомъ, крестились. Впослѣдствіи,
название Поганы мало помалу утратилось, а вмѣсто
его заспупило другое, пуземное, Неречане, кото-
рое, безъ сомнія, и прежде уже употреблялось
ими и сохранилось до нашего времени. Неречане,
съ самаго прибытия своего въ Далмашію до прини-
шія крещенія, жили въ полной свободѣ; при об-
ращеніи же въ Христіанство, хотя они и обѣща-
ли импер. Василію покорность и послушаніе, од-
нако, вскорѣ попомъ, отказались отъ доброволь-
но наложеннаго на себя ига. Живя на берегу
моря и прилежащихъ осипровахъ, они прослави-
лись своимъ мореплаваніемъ, и въ короткое вре-

Суриковомъ изданіи, вм. Сорсуга. *Wesseling Itin. Anton.*
р. 520. Капаничъ считаетъ его оспровомъ Торцо-
лой (Torcola), на югъ отъ Гвара. Orb. ant. I. 386. Не
Chaza ли, Cazza, между Висомъ и Ласповомъ, упоминае-
мая Эпгелемъ подъ 997 г.? Gesch. v. Dalm. 468.

мя соспавили споль сильный флотъ, что приводили имъ въ страхъ близкихъ и далекихъ соседей. Острова, на которые скрылись было Римскіе посланцы отъ Славянъ, сдѣлались главной цѣллю ихъ нападеній: Даницы, выгнанные ими оттуда, направно искали убѣжища въ Хорватіи (21). Въ началѣ IX-го стол. сила ихъ до того возросла, что даже самые Венециане, почувствовали опасность, и поэтому выслали усмирить ихъ воеводу, Ивана Партиципатія (Iohannes Participatius), который и пригудилъ ихъ заключить миръ (ок. 820) (22). Воевода (doge, Посербски дуждь) Традонико возобновилъ договоръ съ Дръжинтъ или Дражкомъ (Dro-saik), въроятно, Неречанскимъ жупаномъ (послѣ 836). Однако же они, не смотря на все это, вскорѣ попомъ возобновили свои вторженія въ самыя Венецианскія владѣнія, опустошили, подъ предводительствомъ Унеслава и Діодура (кажется, испорченное имя), Каорле (Податини. Carpulae), и начали брать высокую пошлину со всѣхъ Венецианскихъ кораблей, досѣщавшихъ ихъ присшаші. Не рѣдко случалось, что они, причаливъ къ какому-нибудь берегу, врывались въ средоземье, грабя и уводя все, попадавшееся имъ. Традонико, осмѣлившійся вступить съ ними въ морское сраженіе, былъ ими разбитъ. (840). Опаважность ихъ на морѣ часто переходила въ дѣрзость морскихъ разбойниковъ. Такъ, они, между прочимъ, ограбили и пленѣли посла папы Адріана, возвращавшагося съ Константинопольскаго собора, и при-

(21) *Stritter* II. 413.

(22) Тогда же, говорятъ, Неречанскій посолъ принялъ крещеніе въ Венеци.

шомъ со всѣми бумагами, относившимися къ эпо-
му сѣзду (869—870) (23). Венецианскій воевода,
Урсъ Партиципатій (Ursus Participatus), вель съ ни-
ми войну, однако безуспѣшио (24). Но хуже всегдѣ бы-
ло то, что они не спускали даже и своимъ собра-
щамъ. Когда 868 г. прочіе Сербы, Захлумцы, Тер-
вунцы, Конавляне, Дубровчане и Хорваты, по-
могали импер. Василію въ Италіи, при городѣ Ба-
рѣ, противъ Сарацинъ, Неречаны втотглисъ въ
предѣлы ихъ, и произвели ужасное опустошеніе (25).
Впрочемъ, втотгенія этъ не надолго разрыва-
ли дружескія связи тѣхъ и другихъ, что мож-
но видѣть изъ Константинова разеказа о Хорват-
скихъ купцахъ, прїѣзжавшихъ торговать въ при-
стани Поганъ (26). Хотя, около 917-го года, чи-
пшаемъ, что Сербскій Великій жупанъ, Петръ,
присоединилъ ихъ къ своему государству (27);
однако, безъ сомнѣнія, они, пользуясь тогдашними
внѣтренними междуособіями и, послѣдовавшимъ за-
тѣмъ, покореніемъ Сербіи, скоро отпали отъ него,

(23) *Anastas. Bibl.* ap. *Baron.* ad a. 869. *Lucius* I. II. c. 2.

(24) Около 860 г. упоминаются князья и предводители Поморскихъ Хорватовъ, Демоѣй или Доминикъ и Иппикъ или Иппекъ (не одно ли и тоже лицѣ?), которыѣ многіе счишають князьями Неречанъ. Но о нихъ мы почти ничего вѣрнаго не знаемъ. *Mikoczi* p. 371—374.

(25) *Ludov. Imp. ep. ad. Basil.* ap. *Baron.* ad a. 871. *Lucius* I. II. c. 2.

(26) *Const. Porph.* A. I. c. 31. *Stritter* II. 415. *Sagenis et con-
duris Chrovati*, qui *mercatus frequentant*, ad *emporia profici-
cuntur*, *oppidatim circumneuentes Paganiam et sinum Dalmatiae
Venetias usque.*

(27) *Const. Porph.* ap. *Stritt.* II. 414—415.

потому что въ 932 и 948 Неречане начали такъ сильно и смѣло дѣйствовать, что даже въ Венеции шрепетали ихъ. Петръ Кандіянъ III-й два раза ходилъ на нихъ съ флошомъ: въ первый разъ не имѣлъ онъ ни какаго успѣха, но во второй вынудилъ у нихъ обѣщаше жить впередъ покойнѣе, чего, вирочемъ, они не исполнили. Выгодное положеніе жилищъ ихъ на морскомъ берегу (28), при устьѣ Цеппины и Нереппы, благопріятствуемое соѣдними островами, принадлежавшими имъ, и большая расположенностъ Хорватскихъ государей, Терпиміра и Мушиміра (995—997), препятствовали Венецианамъ укротить своихъ противниковъ. Наконецъ, воевода Петръ Урセルъ II. (Urselus), панесъ, 997 г., имъ и, союзникамъ ихъ, Хорватамъ, сильной ударъ, послѣ котораго могущество ихъ стало клоняться больше и больше къ упадку (29). Въ XI-мъ вѣкѣ господство ихъ совершенно прекратилось подъ желѣзной рукой Венецианъ.

4. Что касается до Сербскаго края, *Тервунія и Конавлѣ* (Tervunia, Kanali), что вонъ извѣстія, оставленныя намъ о нихъ императоромъ Константиномъ. „Тервунское княжество начинается у Контора (Dekaterae), и проспирается до Дубровника (Rausium); нагорная же часть его граничитъ съ Сербіей. Тервунцы и Конавляне (Tervuniotae, Canalitae) живутъ въ одномъ и томъ же краѣ, потому что Конавльмъ называется часть земли, при-

(28) „In locis inaccessis et praeruptis.“ *Const. Porph.* A. I. c. 30.

(29) A. *Danduli Chron.* ap. *Murat. Ser. Rer. Ital.* XII. p. 182.

186, 187, etc. *Lucius de R. Dalm. I.* II. c. 2, 3. *Engel Gesch. v. Dalm.* 460—463, 467—468.

лежащая къ Тервунії. Названіе первой значитьъ, Пославянски, твердыня (твърдъ), отъ твердынь, находящихся въ ней во множесивъ, а название второй — битая (возовая) дорога (*άμαξία*, via plaustrī), отъ того, что они, живя на ровниахъ, употребляють во всякаго рода занятияхъ своихъ повозки. Населенные города того и другаго края суть слѣд.: *Tervunia*, Hormos или *Ormos*, *Risena*, *Lukawele* и.и *Lukawe*, *Zetliwi* (30).⁴⁴ Но оба названія этого народа, *Terwunitiae* и *Kanalitae*, по происхожденію своему — не Славянскія, и Константинъ Багрянородный очень ошибся, видя въ одномъ твердышю (Древнеславян. твърдъ), а въ другомъ — битую дорогу. Что касаецца перваго, то, хотя самъ Константинъ, въ сочиненіи своемъ объ управлениі имперіей, пишетъ Тервунія (*Τερβουνία*, *Tervunia*), однако, въ сочиненіи объ обрядахъ Византійскаго двора, передѣланномъ, впрочемъ, въ XI-мъ в., читаемъ уже Травуни (Trawuni, ὀρχων τῶν Τρχβσύνων) (31). Форма эта (Тракуны) встрѣчается намъ, также, и въ Сербскихъ памятникахъ, именно, въ грамотахъ короля Стефана 1195—1230, у Доминіана 1264, и и. д., исключая грамоту короля Радослава 1234 г., въ которой читаемъ „Тревунійскихъ земль.“ Обыкновенно, полагаютъ, что название этой земли есть одно и тоже съ шеперешнимъ названіемъ города Требинъ, лежащаго на сомненному озерѣ, черезъ которое пропекаетъ рѣка Требиница; но, миѣ кажетъся, гораздоѣоятнѣе, что оно, по происхожденію своему, есть Илирико-Латинское, составленное изъ словъ *trans* и *βουνός*, и зна-

(30) *Const. Porph.* A. I. c. 30, 34. *Stritter* II. 408—410.

(31) *Const. Porph.* De cer. ed. *Reiske* p. 398, 399 *Stritter* II. 160.

чишь тоже иочти, что *Ипполомеевы Transmontani* или *Transplani*, а въ Славянскомъ языкѣ Захлумье, Загорье. Впрочемъ, положимъ, что, вмѣсто настоящеї формы, Требниѣ, вошла въ Сербскій придворный слогъ форма Тервунія, Травушія (32), замѣтвованная изъ Греческихъ сочиненій, что, все таки, Требниѣ ии комъ образомъ не можетъ означать твердь, какъ это толкуетъ Константинъ. Тоже съдауетъ сказать и о Конавль (Качалѣ), получившемъ свое название отнюдь не отъ колодца (*via planstri*) (33), какъ полагалъ упомянутый историкъ, но отъ канавъ или водопековъ (водопроводовъ) (34). Качиль (-чъ) Міошичъ (-чъ) говориши, что слово Конавль, передѣланное Сербами по своему, употреблялось до самаго 18-го столѣтія. Константинъ обѣспояшельно означалъ западную или поморскую границу его городами Дубровникомъ и Которомъ; напроприицъ, сказанное имъ о предѣлахъ съ Сербіей—неосновательно, и потому что Травушія касалась Сербіи только на съверѣ, и то не много, а гораздо болѣе Захлумья на югѣ, Дукляніи на югѣ. Границы, ея, еще бы можно точнѣе опредѣлить,

(32) Переходъ гласной *e* въ *a*, особенно послѣ *r*, довольно, какъ извѣстно, обыкновенъ въ Древнесербск. и Древнебулгарск. наречіяхъ.

(33) У Луція (ed. Viqd. p. 267), изъ грам. 1194: „*Via carri Colnich*,“ что читають Колодца ?

(34) L. *Tubero* Comm. s. tempor. *Francof.* 1603. 4. *Banduri Animadv.* ad. *Const.* P. c. 34. *Stritter* II. 409. *Engel Gesch.* v. *Rag.* 43. Нынѣ заливъ около Новаго, Рисна, Копора и Будвы, и называется Посербски Каналъ или Конао. *Вукъ Стефан.* *Карадж.* Срп. *Пословицы.* 1836. стр. XV.

если бъ города, упомиаемые Константиномъ, были
какъ извѣстнѣе. Теперь Тервунія (Terbunia) назы-
вается Требинъ, а по иѣкоторымъ, и Тре-
биня. — Рісена, Risena, есть Рисанъ, въ Котор-
скомъ заливѣ. — "Ормос, или "Ормос, Ormos, Hormos,
не извѣстно гдѣ, если только не Hersona, Hourona,
показывалася на иѣкоторыхъ картахъ на сѣверъ
отъ Рисана (35). — Лоукаѳетe, Lukawete (или, можетъ
быть, надо читать то Lukawе тѣ то Zetlіvъ?),
вѣроятно Лука, въ средоземье, близъ селенія
Тугель. — Zetlіvъ, Zelliwi, по видимому Зепа, ны-
нѣ рѣка въ краѣ тогоже имени, который, впрочемъ,
по своему положенію, скорѣе, кажется, при-
надлежитъ къ Дукляніи. Дюклеецъ говорилъ, что
Тервунія состояла, въ концѣ 10-го вѣка, изъ слѣ-
дующихъ девяти жупъ: Libonit, т. е., Любомиръ,
какъ и теперь еще называется одна гора въ Ру-
динскомъ краѣ; Vitanica, въ позднѣйшихъ памятни-
кахъ (14 в.) Witanica, теперь неизвѣстна; Rudina, нынѣ
селеніе Рудине, подъ горой Любомиромъ; Cruscevica,
вѣроятно Круше, въ Черногоріи; Urmo, безъ сомнѣ-
нія Ormos импер. Константина; Ressena, т. е., Ри-
санъ; Draceviza, одно изъ двухъ: либо Драчево,
неподалеку отъ Требинъ и Слаша, либо Драковица,
иѣкогда крѣпость, между Копоромъ и Дубровни-
комъ; Canali; т. е., Конавлъ, небольшая частица
земли, простирающаяся отъ древняго Эпидавра
(Ragusa vecchia), вдоль по морскому берегу, до самаго
Которского залива, купленная, внослѣдствіи, Ду-
бровчанами, и въ которой упоминаются крѣпость

(35) Lapie Carte de la Turquie. 1822. F. VII. 1/2 1/2 (88)

Соколь, селенія Вишалина, Ободъ, и др. (36), и, иаконецъ, Gernoviza (37), неизвѣстно гдѣ. Кон-сипанинъ Багрянородный, предположая въ сочине-ніи своеемъ обѣ обрядахъ Византійскаго двора фор-мулы надписей на грамотахъ, посправляєшъ владѣте-лей, Травунскаго и Каналскаго, рядомъ одинъ подъ другаго, какъ двухъ отдельныхъ князей, что намъ кажется дивнымъ. Именно, какимъ образомъ такої небольшой кусокъ земли, какимъ было Конавль, могъ имѣть особеншаго своего повелителя? Поло-женіе городовъ и жупъ, исчисленныхъ выше, пока-зываешьъ, что Тервунія на съверовостокѣ граничи-ла съ хребтомъ, опредѣляющимъ Корита опъ Гац-ка и Ридяны опъ Оногоста, а на югѣ съ Черногорі-ей. Мы уже выше упомянули о дѣяніяхъ Терву-ніи, относящихся къ нашему періоду; къ эпому можно еще прибавить, что позднѣйшіе Дубровницкіе писатели подъ 640—650 г. обширно распространяются о впорженіяхъ Тервуніи въ Эпидавръ (*Ra-gusa vecchia*), о соединеніи ихъ съ Сарацнами и раз-рушеніи, общими силами, этого города 656 г.; впро-чемъ, источники эпѣхъ извѣстій не совсѣмъ доспо-вѣрны (39).

5. Самая южная часть Сербіи называлась, у Грековъ и Латинянъ, *Діоклеей*, а у Сербовъ *Дуклей*, равно какъ *Зенитой*, *Зетой*, „*Діоклея*”, — говорить Кон-

(36) *Engel Gesch.* v. *Ragusa*. S. 159.

(37) *Diocleates ap. Lucium* 1666. p. 293. „*Tribunia... Jupaniae Libomir, Vetanica, Budina, Crusceviza, Urmo, Ressena, Drace-viza, Canali, Gernoviza*.

(38) *Stritter* II. 160. *Eἰς τὸν ἀρχοντα τοῦ Κανάλη εἰς τὸν ἀρχοντα τῶν Τραβούνων.*

(39) *Engel Gesch.* v. *Ragusa*. S. 44—45.

спашпинъ, — лежитъ близъ слѣдующихъ мѣстечъ, находящихся подъ Драчемъ (Durrachium, Албон. Dures): Леше (Elissus), Олгуна или Улцина (Helcyrium, Dulcigno) и Бара (Antivari), проспираясь до Копора, гдѣ соприкасается Тервуній, а нагорная ея сторона опирается о Сербію. Въ ней обитаемыи большии города суть: Gradetae, Nougrade, Lonto и Dokla... Название края взято отъ города, основанаго императоромъ Діоклітианомъ, и теперь опустѣвшаго (40).“ Такъ повѣствуетъ Константинъ: отчасти справедливо, отчасти можно. Попому что городъ Доклея не только не былъ основанъ императоромъ Діоклітианомъ, получившимъ отъ него, какъ мѣсторождениія, свое название, но даже не былъ, во время Константина, опустѣтымъ и безлюднымъ, какъ это можно видѣть уже изъ того, что онъ самъ выше приводитъ его подъ именемъ Докла въ числѣ великихъ городовъ. Разумѣется, вмѣсто безсмысличнаго Лонподокла, слѣдуетъ читать Лонто, Докла (тѣ Лонто, тѣ Докла). Городъ эиопотъ называется у Птоломея Doklea, у Аврелия Виктора—Dioclea, а Плий говоритъ только о пародѣ Docleatae. Сербы прозвали его Дукля; замѣчательно, что за Тапрами, у Русиновъ иже находимъ мѣстечко Дуклю. Ученые по сю пору несогласны между собой, о какомъ запустѣніи Дуклы говорить императоръ Константинъ: одни полагаютъ, что она въ 926 г. была разорена Булгарскимъ царемъ,

(40) *Const. Porph.* De Adm. Imp. c. 29, 30, 35. *Stritter* II. 416—418.

(41) *Stritter* II. 188.

Симеономъ, а другіе, что только въ 980 Булгарами и Греками. Навѣрно знаемъ то лишь одно, что Дукля и послѣ того долго еще, до самаго вторженія Туруковъ, была городомъ знаменитымъ, пошому что Кинамъ, разсказывая объ осадѣ ся Іоаномъ Дукасомъ ок. 1162, называетъ ея прекраснѣйшимъ городомъ, а король Милутинъ назначилъ было въ ней мѣстопребываніе своему осѣпленному сыну, Стѣфану 1317 г., котораго, попомъ, впрочемъ, опправилъ въ Будимлю (42). Городъ этотъ находился при впаденіи Зеты въ Морачу, на самомъ мѣстѣ развѣтвленія этъхъ рѣкъ; изъ развалинъ его, по сю пору называемыхъ Дуклянъ Градъ, образовалось нынѣшнее мѣстечко Подгорица. Гораздо менѣе извѣстно намъ положеніе осипаль-ныхъ городовъ. Вѣроятнѣе всего, что Градѣтаe (Gradetae) есть нынѣшній Градишъ, повыше Скадра.—Нougrâde (Nougrade), т. е., Новградъ, не извѣстно гдѣ, если только не Градацъ, въ Черногоріи, въ Лѣшапскомъ краѣ.—Лоуто (Lonto), на древнихъ картахъ Lunta, Luncza, на новѣйшихъ Linda, па съверовостокъ опиѣ Скадра. Діоклецъ насчитываетъ слѣ-дующ. десять жупъ въ Діоклейской области или Зе-тиѣ (43): Lusca, вѣроятнѣе всего Лѣшанская нахія (край, округъ); Padlugiae, можетъ быть Подлужъ, но положеніе неизвѣстно; Gorsca, тоже; Cupelnich, равно

(42) *Engel Gesch. v. Serb.* S. 252.

(43) *Diocleates ap. Lucium* 1666. p. 293. Zentae regio... et zupaniae Lusca, Padlugiae, Gorska, Cupelnich, Obliquit, Pro-pratna, Cremeuiza, Biudua сm Cuceva et Gripuli.

(44) *Вукѣ Стѣфанов. Караджитъ* Пѣсme Српск. III. 137.

неопытана еще; *Облачина*, теперь селение (44); *Проратна*, нынешнее селение Прапиница (вм. Папратница), въ Лѣшанскомъ краѣ; *Сременіза*, не знаю гдѣ; *Видва*, извѣстный приморскій городъ; *Сисеца*, п. е. Кучева, неизвѣстна (ерав. Кутъ, Кутиниши, въ Черногоріи); *Гріпли*, кажется Кърполе, на мысѣ, близъ Конпора. Изъ этъхъ разнородныхъ, не всюду ясныхъ и сираведливыхъ, свѣдѣній, ошкрывающихся, что область эта граничила, съ Тервуніей Которскимъ заливомъ и горами, отъялющими Грахово отъ Бѣлицы, съ Захлуміей тоже горами, изъ коихъ выпекаєтъ Морача, съ Сербіей Рацкимъ хребтомъ, надъ озеромъ Плавномъ, съ древней Иллріей или, впослѣдствіи, Булгарской Албанией рѣкой Дримцемъ (*Drinassi* или *Kiri*) и чернотой, проходящей отъ Скадра черезъ Баръ къ морю, а на западѣ, отъ Бара по Которъ моремъ. Такимъ образомъ, въ ней заключалась вся нынѣшняя Черногорія. Діоклейская область очень рано стала называема́сь *Зетой* или *Зептой*, словомъ, употребляемъмъ въ двоякомъ смыслѣ. Въ пѣсномъ смыслѣ слово это означаетъ окрестность рѣкъ Зеты, впадающей, съ правой стороны, въ Морачу, и Цѣвки и Быстрицы съ лѣвой, въ коихъ первая называется верхней, а впора нижней Зептой. Напропивъ, въ проспранномъ смыслѣ подъ Зептой разумѣется вся Дукля. Уже св. Сава, въ житіи отца своего, св. Симеона, упоминаетъ о краѣ Зепѣ. Теперь нижняя Зепта причислена къ Черногоріи, а

(45) Житіе св. Симеона, писан. св. Савой ок. 1203 г.
Рукоп. 1619 г. л. 79—80.

верхия къ Турецкой Албании. Древняя исторія говорить еще о многихъ другихъ замѣчательныхъ городахъ въ Дукль и Зенѣ, изъ коихъ мы упомянемъ сдѣль только о нѣсколькихъ. Будимъ, славный городъ, причисленный нами выше (ч. 1.) къ Сербіи, на Морачѣ, выше Сиужа, гдѣ на карпахъ селеніе Будина. — Скадаръ, во время Римлянъ Скодра, при сліяніи Бояны и Дримца, столица Сербскаго короля, Вѣлка-на (1089—1105). — Которъ, у Константина Декатера (Декатера, название, неправильно объяснясмое имъ), взятый, ок. 867 г., Сарацинами. — Будва, у Константина Бутова (Воѣтѣхъ), приведенная нами уже выше по Діоклейцу. — Роза (у Константина Багрянороднаго Рѣбсса), въ устьѣ Которскаго залива, осажденная Сарацинами ок. 867 вмѣстѣ съ Которомъ и Будвой. — Имирскіе или Албанскіе города: Баръ (Антиваръ), Олгинъ или Улицінъ (Dulcigno), Лешъ (Lissus) и Дурачъ или Драчъ (Durrachium), спачала зависѣли отъ Греческихъ императоровъ, потомъ покорены были Булгарскими и Сербскими государями и, отчасти, ославлены. Тоже самое надо сказать и о знаменитомъ городѣ, Дубровни-кѣ, Полатинѣ Rausium. Хотя онъ, опразднивъ всѣ нападенія соудніихъ Сербовъ, и сохранивъ свою самобытность, еще ок. 890 г. добровольно принялъ, для большаго умноженія народонаселенія и усиленія себя, въ спѣны свои Славянскихъ обитателей, однако же, не смотря на то, только въ позднѣйшее время совершенно ославился, а потому мы принуждены исключить изъ круга нашихъ изслѣдований исторію этой знаменитой общины, споль замѣчательной для Славянъ въ Средніе вѣки. Инакъ, изъ этого подробнаго объясненія жи-

лицъ отдельныхъ Сербскихъ вѣтвей, ясно уже открываются намъ границы древней Сербіи. На сѣверѣ рѣка Сава отдѣляла Сербовъ отъ Панонскихъ Хорватовъ, на востокѣ Морава и Ибаръ по Звечанъ отъ Булгарскимъ Славянъ, на югѣ озеро Плавио, рѣчка Дримацъ, городъ Скадаръ и нагорная черта къ Бару отъ Илировъ или Албапцевъ, перемѣшанныхъ съ Булгарскими Славянами, на западѣ отъ Ипалии море, омывающее Сербскіе осипрова, имсиию отъ Бара по устье Цепини, далѣе, къ сѣверу, отъ Далматскихъ Хорватовъ рѣка Цепина, черита, проходящая отъ Имошскаго озера Дувенское поле, по-томъ горы, между вершинами Вѣрбаса и русломъ Рамы, и, наконецъ, хребетъ между склономъ шото же Вѣрбаса и Босны. Эту первобытную и древнюю Сербію должно тщательно отличать отъ позднѣйшей, увеличенной присоединеніемъ многихъ сосѣднихъ земель самимъ Стефаномъ Неманей, по вступленіи его на Великожупанскій пресиполь, и по-томками его, особенно королемъ Милутиномъ и царемъ Стефаномъ Душаномъ. Уже Стефанъ Неманя (1159—1195) присоединилъ къ ей „часты Поморья (около устья Дрина), отъ Рабна оба Пилопы, отъ Греціи Папково (принадлежавшее прежде Булгарамъ), Хвостину, Подримье (окрестности Дрина около Призрена), Коспрыцъ, Дрѣжковину, Сипиницу, Лабъ, Липлянъ, Гльбочицу (Глубочицу), Рѣку, Ушку, Поморавье (край, лежащий на восточномъ или Булгарскомъ рукавѣ Моравы), Загрѣлату, Лѣвче и Бѣлицы (45).“ Кромѣ того, онъ старался покорить обѣ земли, находящіяся между нижней Моравой и Тимокомъ, коими, вирочемъ, только преемники его успѣли овладѣть совершенно. Въ царствованіе

Душана (1336—1356) Сербскому государству принадлежали не только вся Македония, Албания и Фессалия, но даже Греция и Болгария. Въ его время Сербия достигла высшей степени могущества и славы, а потомъ быстрыми шагами спѣшила къ конечно-му своему падению.
